

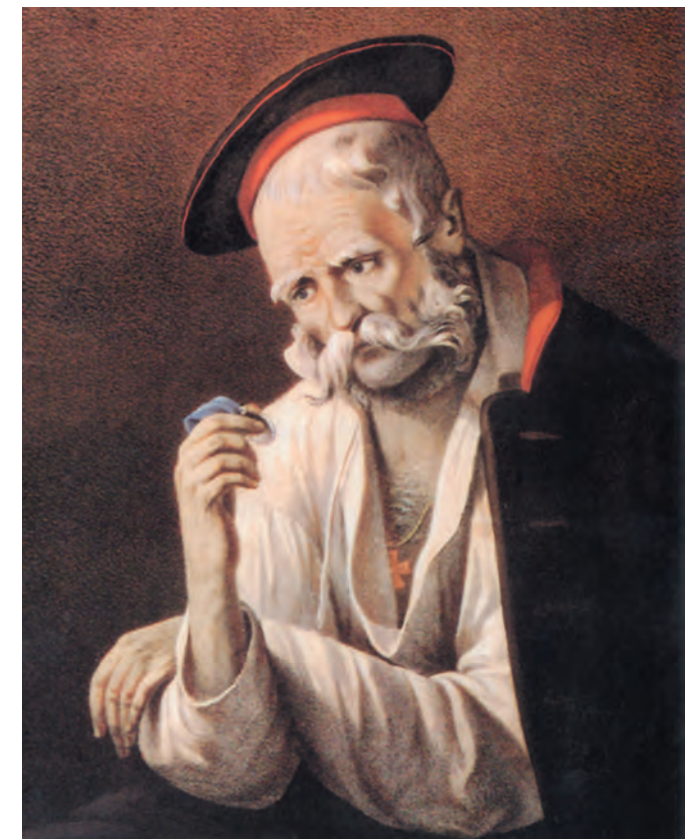

РОССИЯ И ЕВРОПА ЭПОХА НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

РОССИЯ И ЕВРОПА

ЭПОХА НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(УНИВЕРСИТЕТ) МИД РОССИИ

РОССИЯ И ЕВРОПА

ЭПОХА НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

Москва
2012

УДК 94 (47) (075.8)
ББК 63.3 (2) я 73
Х91

Участники проекта выражают благодарность ректору МГИМО (У) МИД России А.В. Торкунову, проректорам МГИМО (У) МИД России А.В. Худайколовой и И.А. Логинову, сотрудникам МГИМО (У) МИД России Е.Н. Алимовой и А.В. Соколовой

Россия и Европа. Эпоха Наполеоновских войн. — М.: «Р.Валент», 2012. — 412 с. илл.
ISBN 978-5-93439-416-6

«Россия и Европа. Эпоха Наполеоновских войн» — это итог работы студенческого научно-исследовательского и учебно-методического проекта, над которым трудились студенты МГИМО (У) МИД России, члены исторического клуба «Кассиодор», при координации и научном руководстве кафедры Всемирной и Отечественной истории МГИМО. По жанру — это учебная книга, представляющая собой хрестоматию с комментариями. Хронология книги — события европейской истории с 1799 по 1815 г. с некоторыми экскурсами в предшествующие и последующие эпохи. В книге дана обобщенная характеристика итогов Великой Французской революции как явления общеевропейской и мировой значимости, давшего импульс многим последующим событиям эпохи, к которой применим термин «Эпоха Наполеоновских войн» (1799 — 1815 гг.) Источники и историографический материал, представленный в данной книге, позволяет изучать состояние социально-экономического развития Европы, особенно Франции и России, структуру государственного устройства Франции и России, реформирование государственных и законодательных институтов, военные машины европейских стран, внешнеполитические курсы разных стран и состояние международных отношений, а также историю крупнейших военных конфликтов и важнейших дипломатических конгрессов. Особое внимание уделено дипломатической и в какой-то мере идеологической дуэли российского и французского императоров Александра I и Наполеона I, их личные судьбы, которые достаточно полно представлены сквозь призму происходивших событий.

Участники проекта

Общее научное и учебно-методическое руководство: Уколова В.И. (МГИМО (У) МИД России)
Редакция книги и координация проекта: Черникова Т.В. (МГИМО (У) МИД России)
Участие в составлении концепции и редакция отдельных глав: Могилевский Н.А. (МГУ),
Эспарса А.А. (МГУ)
Студенты МГИМО (У) МИД России — участники проекта «Россия и Европа. Эпоха Наполеоновских войн»:
Руководитель студенческого авторского коллектива: Кузнецов В.И.
Группа «Комментарии. Законодательные акты. Международные договоры» — В. Кузнецов
Группа «Историография» — В. Кузнецов, К. Мамаев, Н. Ростов
Группа «Письма и мемуары» — Е. Верещагина, Д. Пилявский, С. Воробьева, В. Котова
Группа «Источники: статистические данные, экономика, армия» — М. Мастерова, П. Смирнова
Группа «Хроника фактов. Биографии» — В. Москаленко
Группа «Пехота и кавалерия России и Франции» — И. Лошкарев, А. Кутепов
Группа «Религия и идеология» — С. Лебеденко, К. Пахалюк
Группа «Источники: публицистика, пресса, комментарии к ним» — Б. Новосельцев, А. Зуев, Е. Кива
Группа «Вооружение русской и французской армии. Боевые действия» — Н. Рыжичкин, Н. Барченков, А. Керимов, П. Коваленко, П. Фролкин

© Оригинал-макет «Р.Валент», 2012 г.

© Участники проекта «Россия и Европа. Эпоха Наполеоновских войн», 2012 г.

Выпускающий редактор В.Р. Колесниченко
Редактор Н.Г. Богомолова
Корректор И.В. Комарова
Компьютерная верстка В.В. Колесниченко

Издательство «Р.Валент», www.rvalent.ru.

Подписано в печать 12.12.2012. Формат 60x90 1/8. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Объем 51,5 у.п.л. Тираж 700 экз. Заказ №

Отпечатано в ГУП ИПК «Чувашия» Мининформполитики Чувашии, 428019, ЧР, г. Чебоксары, пр. Яковлева, 13

СОДЕРЖАНИЕ

- **Глава 1. Франция, Россия и Европа на рубеже столетий (конец XVIII — начало XIX вв.)**
 - 1. Почему французская революция называется ВЕЛИКОЙ? 9
 - 2. Франция термидорианского периода 10
 - 3. События 18 — 19 брюмера VIII года республики 24
 - 4. Французская республика и Россия в 1799 — 1801 гг. 28
 - 5. Союз Франции с Россией Павла I. 33
 - 6. «Охота» на первого консула. Ответ Бонапарта 36
 - 7. Перемены в России 42

- **Глава 2. Россия и Европа в 1801—1812 гг.**
 - 1. Ожидания общества и окружение нового царя 51
 - 2. Внутренний курс Александра I в 1801 — 1812 гг. 54
 - 3. Международные отношения в 1801 — 1804 гг. Взгляд со стороны России . . . 60
 - 4. Восточное направление внешней политики России — Грузинский вопрос . 69
 - 5. Франция и Третья антифранцузская коалиция (Англия, Австрия, Россия, Швеция) 78
 - 6. Четвертая антифранцузская коалиция. Тильзит 92
 - 7. Русско-французский союз или противостояние? 104
 - 8. Испания и Франция в конце XVIII — начале XIX в. 110
 - 9. Дипломатическая дуэль России и Франции 114
 - 10. Языком статистики 124

- **Глава 3. Год 1812**
 - 1. В преддверии войны... 129
 - 2. Что рок грядущий нам готовит... 144
 - 3. «Скифский план». 152
 - 4. Бородинская битва 181
 - 5. Пожар Москвы. 202
 - 6. Тарутино. 222
 - 7. Березина. Гибель Великой армии... 226

- **Глава 4. Заграничный поход русской армии 1813—1814 гг.**
 - 1. «Быть — или не быть?» Сомнения и намерения действующих лиц. 247
 - 2. Рождение Шестой антинаполеоновской коалиции. 254
 - 3. Перемирие лета 1813 г. 268
 - 4. Битва народов 273
 - 5. Кампания 1814 г. 293

- **Глава 5. Венский конгресс**
 - 1. Подготовка к конгрессу и расстановка сил в Европе 321
 - 2. Спорные вопросы 324
 - 3. Генеральный акт Венского конгресса 28 мая (9 июня) 1815 г. 336
 - 4. «100 дней» Наполеона 339
 - 5. Конец «100 дней» Наполеона и Венская система
международных отношений 365
 - 6. Эпилог империи 368
- **Эпилог** 379
- **Приложение** 385

ПРЕДИСЛОВИЕ

История создания книги

«Россия и Европа. Эпоха Наполеоновских войн» — это итог научно-исследовательского и учебно-методического студенческого проекта, который осуществлялся студентами I–IV курсов МГИМО (У) МИД России факультетов МО, МЖ, ФП, МП, членами исторического клуба «Кассиодор». Куратором проекта являлась кафедра Всемирной и Отечественной истории МГИМО.

Цель проекта — составление студенческим коллективом принципиально нового пособия по Отечественной и Всемирной истории, рассчитанного на индивидуальную и групповую работу в ходе исторических семинаров. Для ряда участников проекта (студенты I курса факультета МО) работа над отдельными проблемами являлась их курсовой работой по Всемирной истории. Таким образом, самостоятельная научно-исследовательская работа студентов и их учебная работа объединились в единое целое.

Работа над проектом проходила в 2011–2012 гг. Данный проект выиграл конкурс студенческих научных работ в рамках НСО МГИМО и получил грант, что дало возможность издать представляемую вниманию читателя книгу.

Кредо участников проекта

Участники проекта старались претворить в жизнь принцип синхронного изучения истории разных стран, сделав при этом акцент на отечественную и французскую историю, однако имея конечной целью создание исторической мозаики Европы как целостного мира.

В основу составления исторической мозаики — из документов эпохи, историографических экскурсов и комментариев — был положен проблемно-хронологический принцип изложения материала, где факты из прошлого отдельных стран рассматриваются в связи с общими тенденциями исторического процесса.

Важнейшим для участников проекта было желание открыть студентам прямой доступ к разнообразным свидетельствам эпохи, познакомить с разными мнениями, высказанными по проблематике эпохи исторической наукой, при этом оставив самому студенту право высказать свой собственный обоснованный взгляд на события прошлого.

Жанр книги

«Россия и Европа. Эпоха Наполеоновских войн» — это **учебная книга**, относящаяся также к роду научно-популярной литературы. Она представляет собой **хрестоматию с комментариями**.

Хрестоматийный материал представлен двумя планами.

Во-первых, это источники — отрывки и цельные публикации документов эпохи. Составители попытались представить самые разные свидетельства времени: от правительственных указов и международных договоров — до частных писем и мемуаров современников.

Во-вторых — отрывки из научной, научно-популярной, публицистической и учебной литературы, посвященной эпохе Наполеоновских войн.

Составители отобрали работы знаковых историков XIX — начала XX вв., более подробно остановившись на исследованиях знаменитых отечественных и зарубежных авторов XX столетия, а также представили вниманию читателей недавние журнальные и книжные публикации рубежа XX и XXI вв.

Наиболее пристальное внимание при отборе историографического материала было уделено работам двух отечественных классиков — Е.В. Тарле и А.З. Манфреда, а также двум зарубежным авторам — британской исследовательнице Джанет М. Хартли и французскому историку Анри Труайя. Подборка цитат, мнений и выводов данных авторов позволяет студентам понять концепцию вышеназванных ученых в целом. Интересно, что концепция эпохи у Тарле и Манфреда вращается вокруг личности Наполеона Бонапарта, а у Труайя и Хартли эпоха дана посредством анализа личности русского императора Александра I.

Такой подход позволяет посмотреть на эпоху одновременно и через призму французской и через призму русской истории, а также проанализировать проблему «эпоха — великая личность», знакомя студенчество с образцами одних из наиболее ярких отечественных и западноевропейских исторических трудов.

Адресат книги

Наша книга рассчитана на студенческую аудиторию 1 – 2 курсов, изучающих проблематику Отечественной и Всемирной истории конца XVIII – первых десятилетий XIX в.

Новое в нашей книге

Новым в нашей хрестоматии является значительный объем представленного историографического материала. Как правило, хрестоматии сводятся к совокупности отрывков из тех или иных источников. Мы же последовали опыту «Хрестоматии по истории России» (X – XVIII вв.), выпущенной тремя книгами в Москве издательством «МИРОС» в 1994, 1995, 1997 гг¹. В этих публикациях историографический материал составляет более половины текста, что позволило широко и эффективно использовать данные книги на семинарских занятиях в вузах и на уроках в гимназических классах с углубленным изучением истории.

Однако наша книга отличается от миросовской публикации тем, что, кроме подборки источников и отрывков из научных работ историков, содержит обширные комментарии составителей. Эти комментарии позволяют объединить документы эпохи и мнения ученых в единый связанный текст, создавая у читателей более полное представление о хронологии и логике важнейших событий. В итоге рождается историческая мозаика, отражающая целостную реконструкцию минувшего, и при этом остается возможность анализировать источники, погружаться в научную дискуссию по тем или иным проблемам эпохи, формулировать собственное отношение к выводам авторов.

Комментарии составителей лишь обобщают или выстраивают хронику фактов, не претендуя на оригинальный анализ эпохи. Комментарии написаны в духе обычной научно-учебной литературы, рассчитанной на студентов вузов.

Учебно-методический аппарат

Тексты нашей книги снабжены заданиями и вопросами разного уровня сложности и объема.

Часть вопросов дана к отдельным (наиболее значимым) документам эпохи или группе их. Кроме общих образовательных задач, вопросы и задания к таким источникам преследуют развивающую цель: дают возможность студентам на практике научиться навыкам критического анализа исторических источников.

Часть вопросов и заданий также сопровождает большие отрывки из работ классиков исторической науки, как отечественных, так и зарубежных. Понятно, что при этом студенты приобретают навыки анализа научного текста, начинают отличать собственно источники от интерпретации источников, знакомятся с инструментарием труда историка.

Все разделы, посвященные важнейшим событиям эпохи, снабжены и заданиями по всему предложенному в них материалу, что позволяет организовывать самостоятельное и творческое освоение исторических знаний.

Наконец, каждая глава также завершается вопросами и заданиями, способствующими воссозданию в головах студентов целостного облика эпохи, дающими возможность оценить ее диалектику (сложности, противоречия) и осмыслить причинно-следственные связи, итоги и значение.

Варианты работы с книгой

Наша хрестоматия с комментариями предполагает различные формы работы с ней, как на индивидуальном уровне, так и в студенческих группах при подготовке к семинарским занятиям или прямо на семинарах.

Возможна индивидуальная или групповая работа по отдельным наиболее важным документам, имеющая итогом подготовку сообщения или информационной справки.

Возможна аналогичная работа, но предметом анализа уже будут являться особенности тех или иных источников.

¹ Хрестоматия МИРОС: Хрестоматия по истории России: в 3-х тт. / Сост. И.В. Бабич, В.И. Захаров, И.Е. Уколова. М., 1994 – 1996.

Также можно организовать работу с самим историографическим материалом, особенно по тем вопросам, по которым в исторической литературе высказаны различные точки зрения.

Возможна работа по темам (главам книги) на семинаре, когда вся студенческая группа получает задание подготовить сообщение на материале отдельных разделов главы и представить его на общую дискуссию.

Возможно также сквозное рассмотрение отдельных проблем на базе всей книги. К примеру, «Факторы, влияющие на выбор союзников России, в эпоху Наполеоновских войн», «Изменение французского внешнеполитического курса в отношении России в 1796 – 1815 гг.», и т.д.

В принципе, каждый преподаватель, в зависимости от мотивированности студентов, уровня их подготовки, объемов курса, может моделировать на базе предложенной книги учебно-аналитическую работу как отдельных студентов, так и студенческих групп.

Структура и содержание книги

«Россия и Европа. Эпоха Наполеоновских войн» состоит из 5 глав:

Глава 1. Франция, Россия и Европа на рубеже столетий (конец XVIII – начало XIX вв.)

Глава 2. Россия и Европа в 1801 – 1812 гг.

Глава 3. Год 1812

Глава 4. Заграничный поход русской армии 1813 – 1814 гг.

Глава 5. Венский конгресс

Источники и историографический материал, представленные в главах, позволяют изучать состояние социально-экономического развития Европы, особенно Франции и России, структуру государственного устройства, реформирование государственных и законодательных институтов, военные машины, внешнеполитические курсы и состояние международных отношений, историю крупнейших военных конфликтов и важнейших дипломатических конгрессов.

Также в первой главе дана обобщенная характеристика итогов Великой Французской революции – как явления общеевропейской и мировой значимости, из которой во многом проистекли все последующие события эпохи, к которой применим термин «Эпоха Наполеоновских войн» (1796 – 1815 гг.).

Особое внимание уделено дипломатической и в какой-то мере идеологической дуэли российского и французского императоров, личные судьбы которых достаточно полно представлены сквозь призму текущих событий.

Структура хрестоматийного материала

В книге представлены следующие виды источников:

- Государственные акты
- Международные договоры
- Пресса начала XIX в.
- Письма современников
- Мемуары участников событий
- Мемуары их потомков
- Статистика
- Памятники общественно-политической мысли
- Литературно-художественное наследие эпохи
- Отражение эпохи в работах художников-современников и художников других эпох

Историографический материал содержит цитаты и отрывки из следующих научных трудов:

- Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года. – СПб., 1860. – Т. 3/
- Бородино. 1812. – М., 1989.
- Внешняя политика России XIX – начала XX вв. Серия 1. Т. III. – М., 1962.

- Егер О. Всемирная история. Т. 4. Новейшая история. Кн. 2. Консульство и империя. — М., 2009.
- Высказывания и мнения знаменитых французских историков XIX — начала XX в. А. Ваңдаля, Л. Мадлена, А. Кастело (перевод и цитаты по работам А.З. Манфреда и Е.В. Тарле).
- Данилов А.А. История России IX — XIX века. Справочные материалы.
- Иванов А.Ю. Повседневная жизнь французов при Наполеоне. — М., 2006.
- История России с древнейших времен до 1861 г. Учебник для исторических ф-тов вузов под. Ред. Н.И. Павленко. — М., 1996.
- Киссинджер Г. Дипломатия. — М., 1997.
- Кузнецов В., Лебедев В. Пособие для учителей «ИСТОРИЯ СССР. XVIII — середина XIX вв.» — М., 1958.
- Лашук А. Наполеон: История всех походов и битв. 1796-1815. — М: Эксмо, 2008.
- Лебедев А.А. От Фидониси до Корфу. За кулисами больших побед Ф.Ф. Ушакова // Гангут. 2012. № 67.
- Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. — М., 1980.
- Меринг Ф. История войн и военного искусства. — СПб.: Полигон, 2000.
- Милютин Д.А. История войны между Россией и Францией. — СПб., 2012.
- Михайловский-Данилевский А.И. Отечественная война 1812 г. Воспоминания современников. — М., 2004.
- Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 года. Ч. 1 — 4. — М., 2011.
- Михайловский-Данилевский А.И. Описание второй войны Императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах, СПб., 1846.
- Могилевский Н.А. От Немана до Сены. Заграничный поход русской армии 1813— 1814 гг. — М., 2012.
- Окунь С.Б. История СССР. Конец XVIII — начало XIX вв. — Ч. 1. Л., 1974.
- Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. — М., 2007.
- Ревякин А.В. Новая история стран Европы и Америки. Конец XV — XIX вв. Учебное пособие для студентов вузов. — М., 2006.
- Слезин А.Н. Отечественная война 1812 г. Рабочая тетрадь. — Тамбов. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://window.edu.ru/library/pdf2txt/154/38154/15952.>)
- Соколов О.В. Армия Наполеона. — М., 1999.
- Сорель А. Европа и французская революция. — М., 2011.
- Тарле Е.В. Наполеон. — М., 2011.
- Труайя А. Александр I, или Северный сфинкс. — М., 1997.
- Хартли Д.М. Император Александр I. — Ростов-на-Дону, 1998.
- Шведов С.В. О численности и потерях русской армии в сражении при Малоярославце // М.И. Кутузов и русская армия на II этапе Отечественной войны 1812 года. Материалы научной конференции, посвященной 250-летию со дня рождения М.И. Кутузова. — Малоярославец, 1995.
- Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. — М., 1997.
- Большая Советская Энциклопедия. — М., 1969 — 1981.
- Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1890 — 1907.
- Дипломатический словарь (<http://enc-dic.com/diplomat/Diplomatija-405.html>).
- Материалы Википедии и других электронных энциклопедий и словарей
- *Некоторые другие издания.*

Часть исторических документов передана в современной орфографии.

Карты в приложении взяты с открытого образовательного ресурса <http://collection.edu.yar.ru>.

ГЛАВА 1. ФРАНЦИЯ, РОССИЯ И ЕВРОПА НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ (конец XVIII – начало XIX вв.)

1. ПОЧЕМУ ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НАЗЫВАЕТСЯ ВЕЛИКОЙ?

Французская революция 1789 – 1799 гг. обрушила феодальные порядки во Франции. Это была буржуазная революция, утвердившая процесс модернизации в экономической, социальной и политической сферах жизни. Франция бесповоротно шагнула из традиционной цивилизации в современную индустриальную цивилизацию. Попутно французская революция открыла и в Западной Европе новый этап модернизации. Под влиянием происшедшего внутри Франции – ее революционных идей, реформ и, не в последнюю очередь, на штыках победоносной революционной французской армии, вступавшей на территорию иных европейских стран, шел процесс крушения феодального строя. В результате французская революция обрела общеевропейское значение куда более внушительное, чем то, которое принесли ранние буржуазная революция в Нидерландах XVI в. и Английская буржуазная революция XVII в. Французская революция стала поистине великой, ибо вслед за ней окончательное крушение феодализма случилось во всей Западной Европе.

История революции во Франции четко делится на два этапа. Первый (1789 – 1794) был преимущественно национальным: шел слом старого порядка внутри Франции. Самым радикальным и чрезмерным проявлением этого стала Якобинская диктатура 1792 – 1794 гг. Ее издержки, в частности террор, привели к гибели самих якобинцев. «Революция поедала своих детей». Эту оценку современника лучше всего иллюстрирует казнь Дантона, одного из лидеров самих якобинцев, казненного по воле другого якобинского лидера Робеспьера и его радикальных сторонников. Но 9 термидора по революционному календарю (27 июля 1794 г. по григорианскому стилю) произошел переворот. Теперь очередь идти на гильотину пришла самому Максимилиану Робеспьеру и ряду его сподвижников.

Начался новый период революции (1794 – 1799). Термидорианцы (коалиция сил, свергнувших якобинцев – прим. сост.) приняли новую Конституцию 1795 г., довольно противоречивую, но базирующуюся на двух современных принципах построения политических систем – принципе разделения законодательной, исполнительной и судебной власти, а также на равенстве всех граждан перед законом. Исполнительная власть вручалась Директории из 5 человек, что должно было предотвратить узурпацию власти в одних руках.

Термидорианцы по своей ментальности представляли совершенно иной тип людей и политиков в сравнении с якобинцами. Идеализм, самоотверженность, революционный фанатизм, свойственные якобинцам, ушли в прошлое. Термидорианцы были прагматиками и дельцами, не упускавшими личную выгоду. Последнее, впрочем, не помешало им стабилизировать экономическое положение в стране, добиться роста промышленности. Естественно был прекращен и террор. К началу XIX в. Франция восстановила дореволюционный уровень экономики и начался ее рост.

В 1794 – 1799 гг. Франция продолжала вести революционные войны. Французскому крестьянству, ставшему собственником земли, а также средней и крупной буржуазии, почувствовавшей себя основными фигурами нового общества, имело смысл защищать Новую Францию и укреплять ее международные позиции. Революционная армия, подчас плохо оде-

Санжолот.
Худ. А.-А. Буальи. XVIII в.

тая, отличалась высоким духом бойцов. На штыках французских солдат, распевавших Марсельезу и твердящих: «Мир — хижинам, война — дворцам!», буржуазная революция шагнула за пределы Французской республики.

? Вопросы

1. На какие этапы можно разделить Великую Французскую революцию?
2. В чем состояло значение данной революции для самой Франции и для всей Европы?

2. ФРАНЦИЯ ТЕРМИДОРИАНСКОГО ПЕРИОДА

• Успехи французской революционной армии

Военные успехи французов заставили Испанию и Пруссию подписать выгодный республике мир в 1795 г. Франция оккупировала Голландию и создала здесь свою дочернюю Батавскую республику.

Однако знаменитый лозунг: «Мир — хижинам! Война — дворцам!», который революционная французская армия писала на своих знаменах, явно начал «выцветать» в текстах договоров, ноты приоритета французских интересов звучали все громче и громче. Договор, заключенный в мае 1795 г. между Французской и Батавской республиками, сделал последнюю вассалом первой. Что касается южных Нидерландов, за которыми позже закрепилось название Бельгия, то они просто были включены в состав Франции 1 октября 1792 г.

• Действия противников Французской республики

Боевые действия против Франции продолжали Англия, Австрия и Сардинское королевство. Они создали две союзные армии: Рейнскую и Итальянскую, и кроме того договорились с российской императрицей Екатериной II об отправке русского корпуса в 40 — 60 тыс. человек во главе с А.С. Суворовым для войны с французами. Однако смерть Екатерины II и вступление на престол ее непоседливого сына отменили данную договоренность. Павел I, хотя и был ярким врагом всех карбонариев, но желание делать все наперекор решениям своей матери взяло верх. Русский император отменил поход русского корпуса под предлогом усталости русских солдат от многочисленных войн, которые вела Россия в царствование Екатерины II.

• Левые против термидорианцев

В самой Франции термидорианцев пытались смести как левые, так и правые. Сначала восстали сторонники разбитых якобинцев. 12 жерминаля 3 года республики (1 апреля 1795 г.) в Париже вспыхнуло восстание санкюлотов и городской бедноты, недовольной политикой термидорианского Конвента, отменившего максимумы цен на хлеб, закрывшего якобинский клуб, ограничившего политические права бедноты. Но у повстанцев не было ни должного руководства, ни плана действий. 13 жерминаля восстание было подавлено, что послужило поводом для репрессий против так называемых «левых термидорианцев», хотя они и не участвовали в восстании.

1 — 4 прериаля 3 года республики (20 — 23 мая 1795 г.) случилось новое восстание ремесленников и рабочего люда Парижа. Беднота голодала и требовала хлеба. Политическим лозунгом восстания было возвращение Конституции 1793 г. На сей раз повстанцы захватили здание Конвента, где к ним присоединились несколько уцелевших депутатов-якобинцев («монтаньяры или «Вершина»). Также к восстанию примкнули некоторые батальоны национальной гвардии. Восставшие успели создать правительственную комиссию из четырех человек. Однако 4 прериаля термидорианский Комитет общественного спасения и Комитет общественной безопасности подавили восстание военным путем. Первыми жертвами стали монтаньяры Ш. Ж. Ромм, П. А. Субрани, Ж. М. Гужон, Э.Д. Дюкена, Ж.М. Дюруа и П. Бурботт.

- **Роялисты против термидорианцев**

Столичные восстания бедноты, как и усталость страны от революционных потрясений, особенно издержек террора, в те дни склонили многих общественно-политических деятелей вправо. Институт монархии уже не казался деспотией. Мысль, что с его помощью можно «навести порядок в стране», приходила в голову даже таким революционным героям, как генерал Ш. Пишегрю, который беседовал на данную тему с Фош-Борелем, эмиссаром бежавших Бурбонов и роялистом графом Монгайяром.

11 вандемьера 3 года (2 октября 1795 г.) в зале столичного Французского театра начали открыто вести запись сторонников восстановления монархии после весенних восстаний. В распоряжении роялистов оказались очищенная от санкюлотов национальная гвардия и несколько воинских частей. Конвент объявил свои заседания непрерывными и назначил генерала Мену главнокомандующим над верными войсками с целью подавления роялистского мятежа. Но Мену не спешил воевать с восставшими, в результате те собрали 25 тыс. вооруженных сторонников, что было в четыре раза больше, чем военные силы термидорианского Конвента. Мену был смнен на Барраса, которому потребовался начальник артиллерии. Баррасс и вспомнил о герое Тулона — молодом артиллерийском офицере Наполеоне Бонапарте, подавившем роялистский мятеж в 1793 г. Бонапарт, родом корсиканец, республиканец по убеждениям, почитатель Руссо, стал тогда генералом французской армии и другом Огюстена Робеспьера, брата М. Робеспьера. Однако после крушения якобинцев многие военные оказались в опале. Их судьбу разделил и молодой генерал Наполеон Бонапарт. Он заслужил генеральский чин разгромом восстания роялистов в Тулоне, а теперь без средств, должности, в потертом мундире прогуливался по парижским бульварам в компании друзей ординарцев и адъютантов (в будущем все стали звездными полководцами империи).

Получив назначение от Барраса, Наполеон развил бурную активность. Он решил доставить к резиденции Конвента в Тюильри пушки. Они находились всего в нескольких километрах от Саблонского парка. Но задача была почти невыполнимой. Во-первых, роялисты уже послали за орудиями свою команду, и она грузила их на подводы. Во-вторых, путь из парка до Тюильри проходил по районам, занятым монархистами. 26-летний генерал Бонапарт послал за пушками небольшой кавалерийский отряд под командой Иоахима Мюрата. Этот 28-летний офицер, сын трактирщика, начал службу рядовым в 1787 г. и получил эполеты в ходе революции. Глухой ночью, под проливным дождем, сметая на своем пути все патрули роялистов, Мюрат домчался до Саблонского парка, отбил у противника подводы с пушками, и в 6 утра 13 вандемьера (4 октября 1795 г.) прибыл с ними к Наполеону. Генерал Бонапарт оценил храбрость Мюрата, сделал его своим адъютантом, и следующие 20 лет судьба Мюрата будет связана с судьбой Наполеона. Сын трактирщика дорастет до маршала империи и станет неаполитанским королем.

Получив орудия, Наполеон установил их прямой наводкой в направлении Пале-Рояль, откуда роялисты собирались штурмовать Конвент. Когда противник накопил достаточно сил, Наполеон просто расстрелял их картечью. На улицах остались лежать сотни убитых и раненых, восстание было подавлено.

- **Второе восхождение генерала Бонапарта**

Бонапарт первоначально опасался, что вандемьер, может, даже не окажет влияния на его судьбу. Баррас, докладывая в Конвенте об успешном завершении порученной ему операции, не счел нужным назвать имя Бонапарта. Удачливый генерал мог остаться анонимным статистом событий дня, но неожиданно Фрерон, поднявшись на трибуну, произнес горячую речь в пользу генерала Бонапарта. Фрерона воодушевляли отнюдь не забота о справедливом распределении лавров, а, как всегда, личные интересы. С некоторых пор он был увлечен Паулеттой Буонапарте; прекрасная Паулетта — кому только не кружила голову! В нее был влюблен Жюно, ее руки добивался некий Бийон, на нее претендовали многие, и Фрерону, намеревавшемуся на ней жениться (что было делом не простым: он был уже женат и предстояло пройти через развод), было важно заручиться поддержкой ее брата.

Пушки генерала Бонапарта против восставших роялистов. Совр. рис.

Как бы то ни было, но имя Бонапарта как одного из главных героев 13 вандемьера было названо с трибуны Конвента... Он стал влиятельным человеком.

Актер, искусно справляющийся с любой ролью, он быстро находит общий язык с новыми хозяевами республики — с алчным, вероломным Баррасом, с озлобленным Тальеном, пытающимся удержать ускользающую из его рук власть, с честным, талантливым, но угловатым и сухим Карно, вновь возглавившим военное ведомство.

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 122–126.)

• Из прошлого Наполеона Бонапарта

На юге Франции разразилось контрреволюционное восстание. Роялисты Тулона в 1793 г. изгнали или перебили представителей революционной власти и призвали на помощь крейсировавший в западной части Средиземного моря английский флот. Революционная армия осадила Тулон с суши.

Осада шла вяло и неуспешно. Руководил осадой некий Карто. Политическим руководителем армии, умирившей восстание роялистов на юге, был знакомый Бонапарта, корсиканец Саличетти, вместе с ним выступавший против Паоли. Бонапарт посетил своего земляка в лагере возле Тулона и указал ему единственный способ взять Тулон и прогнать английский флот от берега. Саличетти назначил молодого капитана помощником начальника осадной артиллерии.

Штурм, произведенный в первых числах ноября, не удался, потому что, вопреки мнению и желанию Бонапарта, командовавший в этот день Доннэ велел отступить в самый решительный момент. Бонапарт был уверен, что победа осталась бы за французами, если бы не эта грубая ошибка. Сам он шел впереди штурмующей колонны и был ранен. После долгого сопротивления и проволок со стороны высших властей, не очень доверявших какому-то совсем неизвестному молодому человеку, случайно очутившемуся в лагере, новый командующий Дюгомье разрешил ему, наконец, привести свой план в действие. Расположив батареи, как он давно хотел, Бонапарт, после страшной канонады, штурмом, в котором он лично участвовал, взял тот пункт (Эгильет), который был командной высотой над рейдом, и открыл огонь по английскому флоту.

После двухдневной ожесточенной канонады республиканцы 17 декабря пошли штурмом на укрепления. Штурмующих было 7 тыс. человек, и после ожесточенного боя они были отброшены. Но тут подоспел Бонапарт с резервной колонной, и это вмешательство решило победу. На другой день началось повальное бегство из города всех, кого англичане согласились взять на корабли. Тулон сдался на милость победителей. Республиканская армия вошла в город. Английский флот успел уйти в открытое море.

*Наполеон Бонапарт.
Худ. Ж.-Л. Давид, 1797 г.*

«У меня слов не хватает, чтобы изобразить тебе заслугу Бонапарта: у него знаний столь же много, как и ума, и слишком много характера, и это еще даст тебе слабое понятие о хороших качествах этого редкого офицера», — писал генерал Дютиль в Париж, в военное министерство, и с жаром рекомендовал министру сохранить Бонапарта для блага республики. Огромная роль Бонапарта и в расположении орудий, и в искусном ведении осады и канонады, и, наконец, в решающий миг штурма была ясна всему осадному корпусу.

Этот штурм произошел 17 декабря 1793 г. Таково было первое сражение, данное и выигранное Наполеоном. От 17 декабря 1793 г., когда были взяты укрепления Тулона, по 18 июня 1815 г., когда побежденный император удалился с покрытого трупами ватерлооского поля, — 22 года (с перерывами) длилась эта долгая, кровавая карьера, которая внимательно изучалась на протяжении всей эпохи национально-освободительных войн в Европе и опыт которой до сих пор подвергается систематическому исследованию.

Наполеон дал на своем веку около 60 больших и малых сражений (количественно несравненно больше, чем в совокупности дали Александр Македонский, Ганнибал, Цезарь и Суворов), и в этих битвах участвовали гораздо большие людские массы, чем в войнах его предшественников по военному искусству. Но, несмотря на обилие грандиозных побойщ, с которыми связано поприще Наполеона, Тулонская победа, при всей своей сравнительной скромности, навсегда заняла в наполеоновской эпопее совсем особое место. Он впервые обратил на себя внимание. О нем впервые узнали в Париже. Комитет общественного спасения был очень рад, что наконец удалось покончить с тулонскими изменниками и отогнать от берега англичан.

Наполеон дал на своем веку около 60 больших и малых сражений (количественно несравненно больше, чем в совокупности дали Александр Македонский, Ганнибал, Цезарь и Суворов), и в этих битвах участвовали гораздо большие людские массы, чем в войнах его предшественников по военному искусству. Но, несмотря на обилие грандиозных побойщ, с которыми связано поприще Наполеона, Тулонская победа, при всей своей сравнительной скромности, навсегда заняла в наполеоновской эпопее совсем особое место. Он впервые обратил на себя внимание. О нем впервые узнали в Париже. Комитет общественного спасения был очень рад, что наконец удалось покончить с тулонскими изменниками и отогнать от берега англичан.

Это развитие событий обещало скорую ликвидацию роялистской контрреволюции на всем юге. Тулон считался такой неприступной крепостью, что многие верить не хотели вести о его падении, о том, что какой-то никому неведомый Бонапарт мог взять его. К счастью для победителя, в осаждающем лагере, кроме Саличетти, находился еще один человек, гораздо более влиятельный — Огюстен Робеспьер, младший брат Максимилиана. Он присутствовал при взятии города, и он же описал событие в докладе, посланном в Париж. Результаты сказались немедленно: постановлением от 14 января 1794 г. Наполеон Бонапарт получил чин бригадного генерала. Ему было в этот момент 24 года от роду.

(Из кн. Тарле Е.В. Наполеон)

• Наполеон и Жозефина

Зимой 1795 — 1796 гг., бывая в «хижине» Терезии Тальян, Бонапарт познакомился с одной из частых посетительниц ее салона — уже не первой молодости, на шесть лет старше Бонапарта, по его собственному признанию, она уступала в красоте хозяйке дома и все-таки с первого взгляда показалась ему обворожительной. То была Мари-Жозефина Таше де ла Пажери, в замужестве виконтесса Богарне, вдова генерала Александра де Богарне, сложившего голову на гильотине в 1794 г. по приговору Революционного трибунала. Креолка с острова Мартиники, живая, быстрая в движениях и речи, умная, много испытывавшая за тридцать два года жизни, она была, как говорили в начале XIX столетия, «авантюристка» — женщиной смелой, готовой идти на риск. Злые языки приписывали ей близость с Баррасом, с генералом Гошем, с ее именем связывали и иные сплетни. Но ее окружал и нимб жертвенности — ее муж казнен; она сама находилась в дни якобинской диктатуры в тюрьме Карм; ее двое детей могли остаться сиротами.

По сравнению с невестой Наполеона, простенькой, наивной Дезире Клари — Жозефина Богарне показалась Бонапарту необыкновенной женщиной... Словом, чуть ли не с первой встречи он был увлечен новой знакомой, и это увлечение все нарастало. Жозефина первоначально, по всей вероятности, не разделяла этих чувств... Но уже пришла

*Жозефина Богарне.
Литоргафия сер. XIX в.*

пора задуматься о будущем... Ей было нетрудно сообразить, что так пылко увлекшийся ею, нетерпеливый, даже чем-то пугавший ее своей страстностью корсиканец готов на то, от чего упорно уклонялись все ее прежние возлюбленные, — он готов на ней жениться....

Бонапарт написал Дезире Клари холодное, жесткое письмо — оно означало разрыв, но он ничуть не позаботился о том, чтобы как-то смягчить силу удара. Он ушел от нее не обернувшись. Мог ли Бонапарт тогда догадаться, что эта простенькая девушка из Марсея через какое-то время станет королевой Швеции и Норвегии и переживет его даже на троне.

Бонапарт пренебрег и недовольством матери, несмотря на то что привык считаться с ее мнением. Он никого и ничего не слушал. Он проводил вечера в особняке госпожи Богарне на улице Шантерон. 8 марта он зарегистрировал свой брак с Жозефиной; свидетелями с его стороны были Баррас и Тальен...

Через три дня после свадьбы он уже мчался, сменяя лошадей, ямщиков, повозки, на юг, в расположение итальянской армии...

Весь итальянский поход он совершил, не расставаясь мысленно с Жозефиной. Он писал ей по несколько писем в день; они были все об одном и том же — как он ее безмерно любит; он хранил в карманах редко приходившие от нее письма; он их знал наизусть, и ему казалось, может быть не без основания, что она его недостаточно любит».

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 128–131, 155.)

• “Gringalet” и Итальянская армия

Генерал Бонапарт разработал план похода в Италию. Карно его поддержал и направил на исполнение генералу Шереру. «Пусть его выполняет тот, кто его составил», — заявляет Шерер. И в итоге своего «бунта» вынужден был 2 марта 1796 г. уступить место командующего Итальянской армией Наполеону Бонапарту.

Прибыв в Итальянскую армию, генерал Бонапарт столкнулся с многими трудностями, включая и проблемы личного плана. Дело было не только в возрасте, хотя 26-летний Бонапарт был моложе подчиненных ему старших офицеров. В ходе революции к молодым генералам привыкли. Простолюдин Гош был назначен командующим армией в 25 лет, а за его плечами был уже Дюнкерк, победы над англичанами и австрийцами. 4 генерала Итальянской армии Массена, Ожеро, Лагарп, Серюрье имели чин дивизионного генерала, такой же как у Наполеона после 13 вандемьера. В глазах этих заслуженных боевых генералов Наполеон выглядел выскочкой, заработавшим свои эполеты не на поле брани с внешним врагом, а подавляя мятежных соотечественников. Действительно, в 1796 г. опыта настоящих боевых действий генерал Бонапарт, как командующий армией, не имел.

«Еще до прибытия командующего в армию ему были даны обидные прозвища. Кто называл его “корсиканским интриганом”, кто “генералом алькова”, кто “военным из прихожей”. Когда увидели невысокого, худого, бледного, небрежно одетого генерала, насмешливые пересуды усилились. Кто-то пустил словцо “замухрышка” — gringalet, и оно привилось...»

«У Бонапарта оставалось много внешних пережитков его корсиканского происхождения. Не только его непривычный французскому слуху выговор явственно доказывал, что родной для него была итальянская речь. Он допускал грубые фонетические и смысловые ошибки во французском языке. Он произносил слово «пехота» (infanterie) так, что оно звучало «ребятня» (enfanterie)... он путал значение слов “перемирие” и “амнистия” (armistice et amnistie) и допускал много иных грубых ошибок. Писал он также с орфографическими ошибками. Подчиненные все замечали у главнокомандующего, они не прощали ему ни одной ошибки, ни одного промаха».

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 136)

щего и пошли в атаку. Мост был взят, а Наполеон оказался сброшенным в болото и завяз по пояс. Рядом с ним оказались солдаты противника. Французские гренадеры с криком: «Солдаты, вперед, на выручку генерала!», оттеснили их и спасли Бонапарта.

В целом трехдневное сражение у Арколе завершилось убедительной победой французской революционной армии. Австрийцы потеряли 15–17 ноября 1796 г. 18 тыс. человек, причем треть пленными, трофеями французов стали 18 орудий и 4 знамени. Разгром австрийской армии под командованием Альвинци привел к закреплению французских позиций на значительной территории Северной Италии.

• **Итоги Итальянской кампании**

В мае 1796 г. Пьемонт заключил с Францией мир. Тем временем французы заняли всю Италию до Венеции на востоке и Папской области на юге. Австрийские Габсбурги вынуждены были подписать в октябре 1797 г. в Кампоформии мир. Франция получила всю Северную Италию без Венеции, а также левобережье Рейна. На данных землях создавались 4 союзные (дочерние) Франции республики: Цизальпийская на месте Сардинии, Лигурийская на месте Генуэзской республики, Гельветическая из кантонов Швейцарской конфедерации, Батавская в Голландии.

Интересно, что «война кормила войну». Армия Наполеона содержалась за счет итальянского населения, которое первоначально не высказывало протеста, т.к. видело во французской армии освободителей от австрийцев и старых, ненавистных уже порядков. Кроме того, Наполеон изымал произведения искусства и в массе отсылал в Лувр. Постепенно все эти действия стали досаждать итальянцам, и первоначальный восторг от французов начал иссякать.

Однако это не помешало Франции развивать свой успех: в 1798 г. французы овладели центральной и южной Италией. Вместо Папской области была создана дочерняя Римская республика, а на юге Апеннинского полуострова возникла Партенопейская республика.

• **Египетский поход Наполеона 1798 г.**

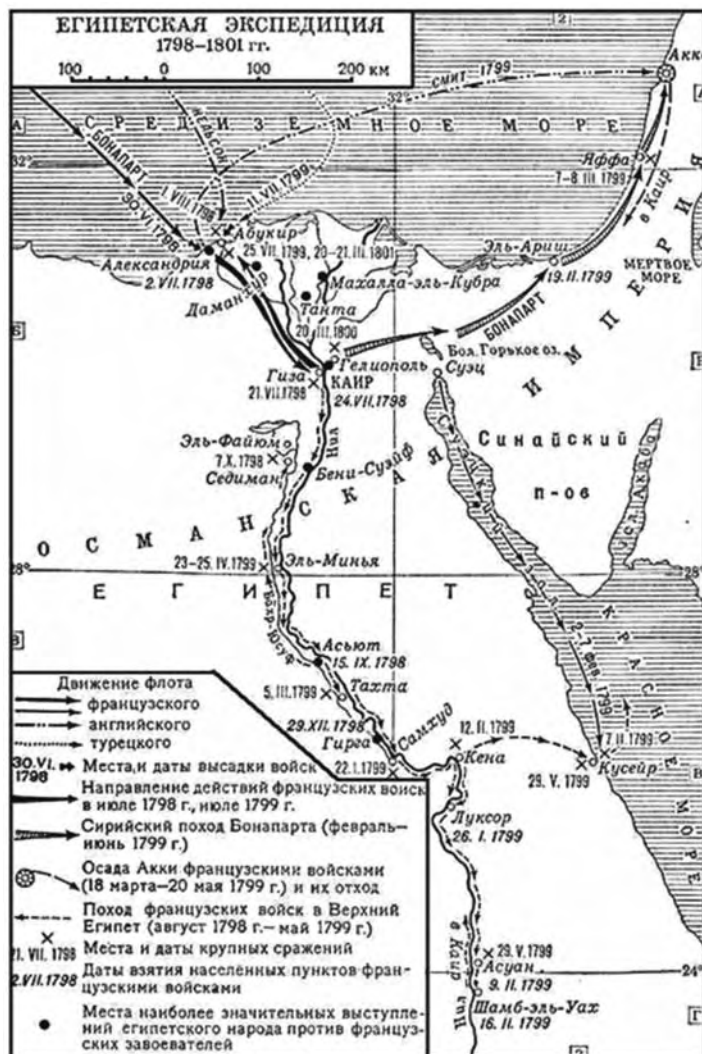
Тем временем генерал Бонапарт решил пройти дорогой Александра Македонского: от Египта до Индии. Он полагал, что лозунги революции («Свобода, равенство и братство», «Мир — хижинам, война — дворцам» и др.) будут восприниматься жителями Востока, так же, как западноевропейцами, и это позволит французам в ореоле освободителей покорить огромные пространства. С началом процесса модернизации в Западной Европе шло становление огромных колониальных империй великих европейских держав (Испании, Португалии, Англии и др.), не отставала в этом вопросе и Россия. Если бы Наполеону удалось реализовать планы своего Восточного похода, Франция стала бы главной колониальной империей, отбросив далеко своего главного конкурента — Англию.

Однако Наполеон просчитался. Процесс внутренней модернизации еще не коснулся Востока. Традиционный средневековый Восток был равнодушен к революционным лозунгам, видел в французах иноверцев-завоевателей. Наполеон выиграл все крупные битвы в Египте, но мало контролировал всю его территорию. Знаменитый британский флотоводец Нельсон разгромил весь французский флот в Абукирской битве. У французов на плаву остался один фрегат. Армия Наполеона потеряла связь с Францией, а Директория не предпринимала серьезных попыток вызволить своих солдат из Египта. Недостаток

*Наполеон на Аркольском мосту.
Худ. Ж.-А. Тро. 1801 г. Фрагмент*

2. Франция термидорианского периода

продовольствия и другого снабжения, повальные болезни уничтожали армию Наполеона. Сам полководец должен был либо разделить ее участь, либо бежать во Францию. Последний шаг выглядел двусмысленно: Наполеон не имел приказа своего правительства оставить войска, солдатами и офицерами бегство могло быть расценено, как предательство. Да и шансов прорваться через английскую морскую блокаду было мало. Но Бонапарт рискнул. 23 августа 1799 г., оставив командование генералу Клеберу, на двух фрегатах, один из которых переименован в «Мюиرون» в честь погибшего на Аркольском мосту спасителя Наполеона, Бонапарт вышел в море в туман и проскользнул незамеченным мимо британских кораблей.

Клебер был не в восторге от своего назначения, в письме к Директории от 26 сентября 1799 г. он осуждал Бонапарта. Но, будучи достойным военным, он пытался поддерживать дисциплину армии, сражался, пока 24 января 1800 г. не подписал вынужденное перемирие в Эль-Арише, по которому французы оставляли Египет и все претензии на него.

17 вандемьера (9 октября 1799 г.) вместе с генералами Ланном, Мармон, Мюратом, Бертье, пасынком Евгением Богарне и некоторыми

другими сподвижниками главнокомандующий Египетской армией Наполеон Бонапарт высадился во французском Сан-Рафале близ Фрежюса. Бонапарт рисковал. Оставив армию без приказа Директории, он мог быть встречен как дезертир, со всеми вытекающими из этого последствиями...

• Неудачи Франции в Италии в 1798–1799 гг.

Отбытие генерала Бонапарта в Египет сказалось не лучшим образом на боеспособности революционных войск в Италии. Противники Французской республики сплотились во Вторую антифранцузскую коалицию в составе Великобритании, Австрии, России, Швеции, Неаполитанского королевства и Османской империи.

Военная кампания 1798–1799 гг. ознаменовалась успехами союзников. Особенно результативными оказались Средиземноморский поход Ф.Ф. Ушакова (1798–1800) и Итальянский А.В. Суворова во главе русских и австрийских войск. Итогом их оказался разгром французских сил в Италии.

• Итальянский поход А.В. Суворова

Когда образовалась вторая коалиция против французской республики с участием России, театр предстоявших военных действий захватывал, между прочим, и северную Италию, где при открытии кампании 1799 г. Австрия имела до 86 тыс. чел. под начальством Меласа. В подкрепление этой армии должен был прибыть вспомогательный русский кор-

пус, а общее командование собранными в Италии союзными войсками вверено было, по настояниям венского двора, графу Суворову-Рымникскому.

Французы располагали в Италии двумя армиями: Шерера (58 тыс.) — на севере, и Макдональда (до 34 тыс.) — в неаполитанских владениях. Военные действия открылись наступлением Шерера к р. Эч, на которой стояли австрийские войска под командованием генерала Края (Мелас еще не прибыл к армии), и неудачным для французов сражением при Маньяно (25 марта 1799 г.), после которого они отступили, оставив гарнизоны в Пескьере и Мантуе. Австрийцы, однако, не воспользовались своим успехом, и только 3 апреля Мелас решился перейти р. Минчио. 4 апреля прибыл в Валеджио Суворов, а за

А.В. Суворов.
Худ. Н. М. Аввакумов. 1939 г.

ним стали подходить и русские войска.

8 апреля армия Суворова двинулась к р. Киезе. Всего для полевых действий имелось у союзников около 52 тыс., а 14,5 тыс. оставлены против крепостей Мантуя и Пескьера. В армии Шерера, за оставлением гарнизонов в вышеупомянутых крепостях, числилось всего около 25 тыс., которые отведены были за р. Адду и расположены между Лекко и Пьяченцой, т. е. на протяжении до 100 верст. 16 апреля Суворов форсировал переправу через р. Адду, причем французы потеряли одними пленными до 5 тыс. чел. Непосредственным последствием этого боя было занятие Милана, куда союзники вступили 17 и 18-го числа, и уничтожение Цизальпинской республики. Шерер был смещен, и его место заступил ген. Моро. План Суворова сводился к тому, чтобы не допустить соединения войск Моро, ушедших в Пьемонт, с армией Макдональда; в то же время Край должен был довершить покорение занятой страны взятием крепостей.

Между тем у венского гофкригсрата были другие планы: он полагал, что прежде всего надо овладеть Мантуей и другими укрепленными пунктами. Это послужило началом взаимных пререканий, которые не могли не повлиять невыгодно на ход последующих действий. Перейдя реку По, Суворов занял центральное расположение по обе стороны реки, чтобы, смотря по обстоятельствам, действовать или в Пьемонте, или против Макдональда. Моро, желая сохранить связь с Макдональдом, приказал занять проходы через Апеннины и примкнуть к войскам Монришара, занимавшим области Пармскую, Моденскую и Феррарскую. Главные силы Моро занимали позиции у Александрии и Валенцы. Получив только 29 апреля верные сведения о расположении войска Моро, Суворов сосредоточил свою армию впереди Тортоны. Между тем стали распространяться настойчивые слухи, подтверждаемые и венским правительством, будто Макдональд надолго задержан в южной Италии, а к армии Моро идут значительные подкрепления из Франции и французы предпринимают наступление из Швейцарии. Последний слух якобы подтверждался неудачным делом, которое принц Роган имел 2 мая с войсками Лекурба, на швейцарской границе. Все это заставило Суворова обратить главное внимание на северную и западную части театра военных действий: он решился перевести свою армию опять на левый берег По и двинуться вглубь Пьемонта, чтобы, угрожая Турину, выманить Моро из сильной позиции под Александрией. Все вышеупомянутые слухи были, однако, вполне неосновательны: Моро не только не ожидал подкреплений, но должен был раздроблять свои войска для прикрытия путей сообщений, конвоирования транспортов и занятия укрепленных пунктов, так как во многих местах народ восстал против французов. Дальнейшая оборона Пьемонта при таких условиях была невозможна, а потому Моро решился отступить в Ривьеру. Об оставлении французами своей позиции в союзной армии не было известно, и войска ее 7-го числа начали предписанное движение к переправам на По. В ночь на 15-е австрийскому генералу Вукасовичу удалось, при помощи жителей, войти в Турин и оттеснить гарнизон в цитадель. Еще ранее этого сдались австрийцам город и цитадель Феррара и миланская цитадель; 15 мая была занята Александрия, а тамошняя цитадель обложена русским отря-

2. Франция термидорианского периода

*А.В. Суворов и его проводник А. Тампа.
Памятник, поставленный на Сен-Готарде
на собранные в Швейцарии деньги
к юбилею Итальянского похода Суворова 1999 г.
Скульптор Д.Н. Тугаринов*

дом. Суворов, оставаясь с главными силами у Турина и распорядившись осадой цитадели, послал Вукасовича на Хераско, для открытия следов армии Моро; в то же время другие отряды овладели Пиньеролем, Фенестреллой и Сузой, лежащих на путях сообщения Савойи с Дофине. Положение Моро было одно время весьма критическим; ему удалось, однако, устроить сносную дорогу через Апеннины, и 26 мая все его силы спустились в Ривьеру.

Таким образом, через два месяца по прибытии Суворова к армии вся северная Италия была очищена от французов, во власти которых оставались лишь крепости Мантуя и Кони, да цитадели Тортоны, Александрии и Турина. Войска Моро (около 25 тыс.) собрались у Генуи, занимая передовыми постами проходы через Апеннины. Что касается армии Макдональда (свыше 30 тыс.), то она уже 18 мая прибыла в Лукку и расположилась левым крылом у Сарзаны, а правым на дороге из Флоренции в Болонью. Общая численность французских войск, не считая гарнизонов, доходила до 55 тыс. Союзники имели около 100 тыс., кроме гарнизонов и народных ополчений; но, вследствие необходимости прикрывать северную Италию с трех сторон и по настоянию гофкригсрата, ставившего на первый план осаду и занятие крепостей, силы эти были так разбросаны, что в главной полевой армии состояло не более 1/3 их. Когда 29-го числа получено было известие о сосредоточении войск Моро у Генуи, Суворов немедленно сосредоточил свои войска у Александрии.

Между тем французские главнокомандующие решили перейти к совместным наступательным действиям, причем впали в важную ошибку, назначив местом своего соединения Тортону, т. е. пункт, находившийся во власти противника. 4 июня южная французская армия дошла до Адды. Суворов, извещенный об этом движении, решился прежде всего ударить на более опасного противника — Макдональда, угрожавшего сообщениям союзников, и потому усиленным маршем двинулся ему навстречу. 6-го июня последовало первое столкновение на р. Тидоне, а 7-го и 8-го — упорный бой на р. Треббии, не имевший, по-видимому, решительных результатов. Суворов готовился на другой день вновь атаковать неприятеля; но французы в ту же ночь начали отступление, так как армия их оказалась до крайности расстроенной; от Моро не имелось никаких известий, а между тем в тылу уже появились австрийские отряды. Когда 9-го числа обнаружено было отступление армии Макдональда, то Суворов, для преследования ее, двинул свои войска двумя колоннами: одной из них (русские войска, под начальством Розенберга) удалось настигнуть у Сан-Джорджио войска Виктора и нанести им совершенное поражение. Войска Моро уже с 6 июня стали дебушировать из гор и показываться в виду Александрии; 4-го числа австрийский отряд Бельгарда потерпел поражение у Сан-Джудьяно; но известие об участии южной армии заставило Моро приостановиться и ограничиться усиленными демонстрациями для отвлечения внимания Суворова от Макдональда. Суворов, со своей стороны, не опасаясь более южной французской армии, спешил уже назад, чтобы нанести такой же удар войскам Моро; но последний 14 июня отступил к Нови, а 15-го окончательно втянулся обратно в горы. Еще раньше, 9-го, сдалась Туринская цитадель, и союзники, помимо приобретения запасов разного рода, заручились одним из важных опорных пунктов для дальнейших наступательных операций. Остатки армии Макдональда двинулись береговой дорогой (la corniche) в Ривьеру, где и примкнули к войскам

Моро. Сам Макдональд уехал в Париж. К русским войскам в конце июня прибыл вспомогательный корпус генерала Ребиндера, который был вверен начальству Розенберга. Для довершения успехов, одержанных союзниками, представлялась очевидная необходимость перейти к Ривьере и там окончательно разгромить противника. Суворов с самого прибытия под Александрию не переставал настаивать на этом; но венский гофкригсрат именем императора воспретил, в самых положительных предписаниях, какое бы то ни было наступательное предприятие прежде овладения Мантуей.

Эти препятствия со стороны австрийцев и сознание, что даром теряется время, которым неприятель воспользуется для устройства своих войск, так возмущали Суворова, что он просил императора Павла об увольнении от должности главнокомандующего. Мантуя сдалась только 17 июля; осаждавший ее отряд Края, оставив в крепости гарнизон, выступил на присоединение к главной армии. Так как еще до того (11 июля) сдалась Александрийская цитадель, то уже не представлялось предлогов для отклонения наступательных операций; надо было только обеспечить войска продовольственными запасами, так как в истощенной войной Ривьере нельзя было рассчитывать на местные средства. Сбор этих запасов и средств для их перевозки шел, несмотря на настояния Суворова, весьма медленно, и это подавало новый повод к пререканиям с австрийцами.

Между тем, уже с 22 июля стали приходиться известия об усилении стоявших в горах французских отрядов и о настойчивых их попытках тревожить наши передовые посты. Французы не преминули воспользоваться данным им временем и опять усилили до 45 тыс. свою Итальянскую армию, во главе которой поставили молодого и талантливого генерала Жубера, с предписанием действовать наступательно. Жубер, еще не знавший о падении Мантуи и полагавший, что против него находится лишь незначительная часть союзных войск, думал уже в конце июля перейти в наступление со всеми своими силами, но затем решил предварительно удостовериться в силах и расположении противника. Суворов, со своей стороны, подтвердил передовым войскам, чтобы они не ввязывались в серьезный бой, а старались выманить неприятеля на равнину, где союзники могли подавить его превосходством сил, особенно же конницы и артиллерии. Передовые их отряды (в общем около 25,5 тыс.) расположены были у Риторто-Вигицоло, Тортоны и Нови; главные же силы (около 40 тыс.) сосредоточены были позади, у Ривальты и Александрии. Прибыв на Монте-Ротондо, Жубер увидел огромные силы противников, расположенные на равнине между Орбой и Скривией. Не приняв никакого решения, он оставил свои войска на занятых ими местах, а 4 числа был сам атакован Суворовым. Сражение при Нови, продолжавшееся от рассвета до 6 час. вечера, кончилось полным разгромом французов; но вполне воспользоваться плодами этой победы опять не удалось, и начатое было преследование противника пришлось через два дня прекратить, так как ни продовольствия, ни мулов, которых предписано было собрать еще к 30 июля, не оказалось.

В течение первой половины августа особенно замечательных действий в северной Италии не происходило. 16-го числа Суворов получил первое известие о новых планах союзных держав, по которым русские войска должны были двинуться в Швейцарию, а оттуда наступать во Францию через Франш-Конте, имея на правом крыле армию эрцгерцога Карла, а на левом — итальянскую.

Венский двор сочувственно отнесся к этому плану и торопил приведением его в исполнение, вопреки серьезным возражениям Суворова, считавшего необходимым сначала довершить покорение Италии и лишь в следующем году приступить к выполнению нового плана. Но австрийское правительство, имея свои виды на Италию и желая остаться единственным в ней хозяином, настояло на немедленном удалении отсюда русских войск и, вместе с тем, поторопилось вывести армию эрцгерцога Карла из Швейцарии, вследствие чего оставшийся там корпус русских войск Римского-Корсакова поставлен был в опасное положение. Последнее обстоятельство заставило Суворова поспешить движением в Швейцарию.

28 августа войска его двинулись по назначению двумя колоннами: Дерфельден — от Асти, через Казале, Наварру и Варезе, а Розенберг — от Ривальты, через Александрию, Валенцу, Мортару, тоже на Варезе. По соединении обеих колонн, они должны были на-

правиться через Беллинцону к Сен-Готарду. Моро, после смерти Жубера вновь принявший начальство над французской армией, узнал об удалении русских войск и решил снова перейти к наступательным действиям, чтобы выручить Торгонскую цитадель, которая уже была готова сдаться. Однако передовые французские отряды были задержаны у Нови; Суворов, уже дошедший до Варезе, немедленно повернул назад и усиленными маршами вновь прибыл к Александрии, Ривалте и Нови. 30 августа Моро, подойдя к Нови и убедившись в присутствии около этого города всех русских сил, окончательно отказался от своего намерения. 31-го числа Торгонская цитадель была занята австрийцами, а русские войска выступили к Валенце и оттуда двинулись через Мортару, Наварру и Варезе к Сен-Готарду.

(По материалам «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона»¹)

• Русский флот в Итальянской кампании

Помимо сухопутной армии Россия отправила для участия в Итальянской кампании свой флот под руководством вице-адмирала Ф.Ф. Ушакова. Его эскадра из 6 линейных кораблей, 7 фрегатов, 3 авизо имела также десант (1700 солдат черноморских гарнизонов и 35 гардемарин Николаевского флотского училища). Из Севастополя Ушаков направился в Стамбул, где соединился с союзником — турецкой эскадрой Кадыр-бея (4 линейных корабля, 6 фрегатов, 4 корвета и 14 канонерских лодок).

Вскоре объединенный флот занял Ионические острова, где Ушаков к неудовольствию своего царя восстановил республиканское правление, и направился к Корфу. Еще до взятия Корфу эскадра терпела трудности в обеспечении всем необходимым, о чем неоднократно писал в Петербург ее командующий. На Корфу французы имели 3 тыс. солдат, 650 пушек. Еще 500 солдат и 5 артиллерийских батарей располагались на острове Видо и прикрывали крепость на Корфу с моря. Французский флот здесь был невелик: 2 линейных корабля, 1 фрегат, 1 бомбардирский корабль и несколько вспомогательных судов.

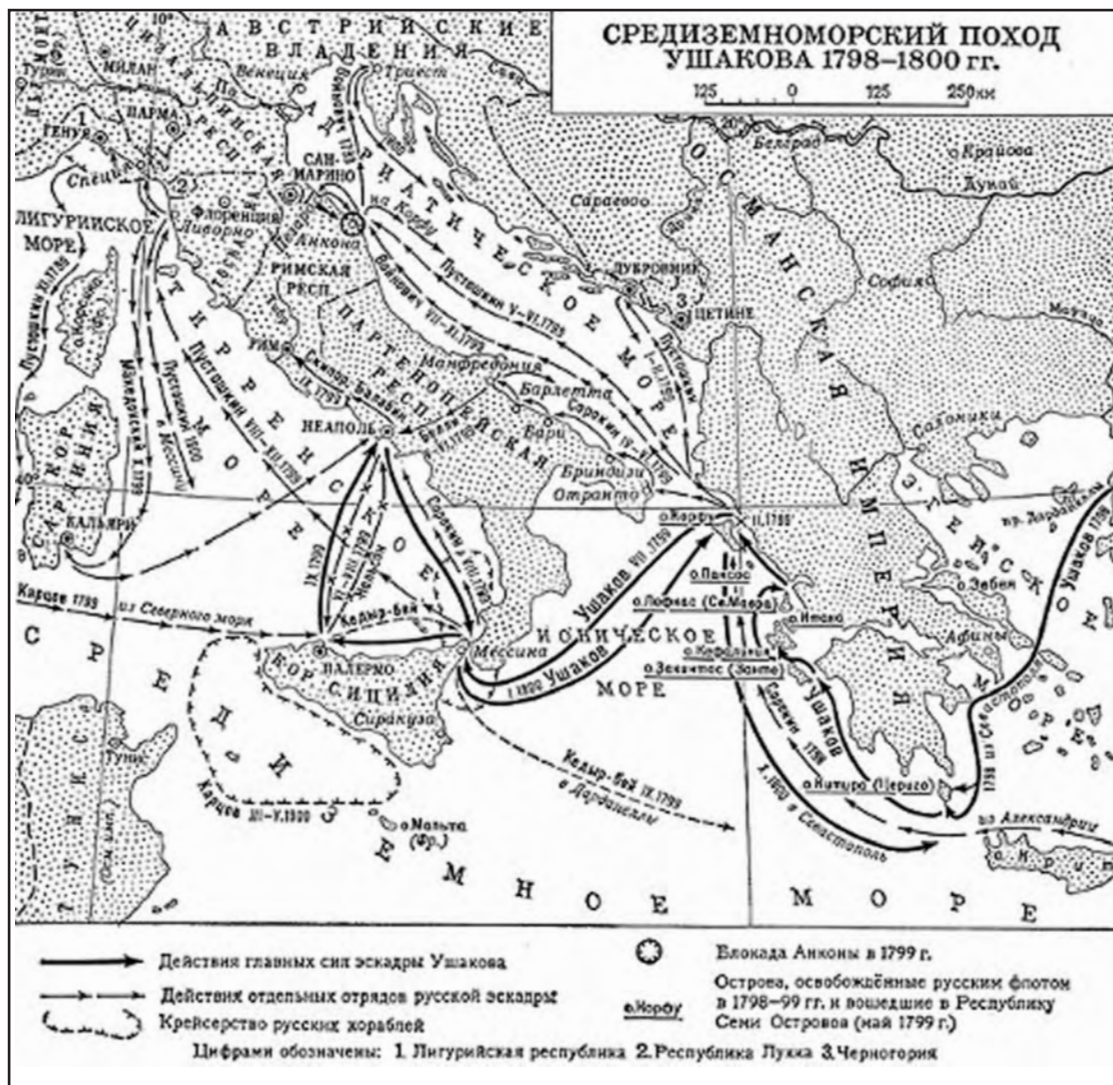
Ушаков блокировал крепость с моря и вступил в переговоры с местными повстанцами, которые собрали 2 тыс. бойцов. Пришло подкрепление и из Турции — 4 250 солдат из Албании (втрое меньше обещанного). Штурм Корфу начался в 7 часов утра 18 февраля 1799 г. Эскадра огнем корабельных пушек уничтожила 2 батареи на Видо, после чего туда был высажен 2-тысячный десант. Русские взяли в плен 423 француза. 20 февраля 1799 г. сдалась и главная крепость на Корфу. В плену оказались 2 931 человек. Русским досталось и 630 трофейных орудий. За взятие Корфу Павел I произвел Ф.Ф. Ушакова в адмиралы.

4 (15) мая 1799 г. в Бриндизи, который был освобожден 23 апреля 1799 г., Ушаковым был высажен отряд капитан-лейтенанта Г.Г. Белли (550 солдат), который очистил побережье от неприятеля и двинулся к Неаполю. 2—8 (13—19) июня 1799 г. отряд Белли отличился при штурме вместе с союзниками Неаполя. Павел I, узнав из донесения Ушакова о подвигах Белли, воскликнул: «Белли хотел меня удивить, а удивлю его я!», и наградил офицера орденом Анны I степени. Тем временем другой русский десант под командой контр-адмирала П.В. Пустошкина 5 мая 1799 г. блокировал Анкону. 30 мая (10 июня) в Перзоро был высажен десант майора Гамена (200 солдат), который с местными повстанцами 1 (12) июня взял крепость Фано.

Вскоре Ф.Ф. Ушаков узнал о выходе франко-испанской эскадры в Средиземное море. Оставив 3 линейных корабля, 4 фрегата и 1 корвет в Архипелаге, адмирал выступил в поход с 10 линейными кораблями, 6 фрегатами и 6 небольшими судами. 3 (14) августа эта эскадра пришла в Мессину. Здесь была выделена эскадра контр-адмирала Пустошкина для охраны Ливорно и Генуи. В Неаполь было отправлено 3 фрегата во главе с капитаном 2-го ранга А.А. Сорокиным. Сам Ушаков отправился на встречу с английским флотоводцем Нельсоном. Знаменитый британский вице-адмирал очень ревностно следил за успе-

¹ Литература: Jomini, «Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution»; Clausewitz, «Die Feldzüge von 1799 in Italien und Schweiz»; St. Сур, «Mémoires»; Фукс, «История Росс.-Австрийской кампании в Италии и Швейцарии»; Dumas, «Précis des événements militaires»; Милютин, «История войны 1799 г.»; Орлов, «Разбор военных действий Суворова в Италии в 1799 г.».

ГЛАВА 1. Франция, Россия и Европа на рубеже столетий

хами русских и вряд ли его можно было назвать доброжелательным союзником. 25 августа оба адмирала отбыли в Неаполь.

В конце августа 1799 г. турки ушли в Константинополь (Стамбул), но это не помешало русскому отряду полковника Скипора 19 сентября войти в Рим. Тем временем союзная Австрия дипломатическим путем завладела Анконой, почти взятой отрядом Войновича.

Нельсон, решив, что у него недостаточно сил для взятия Мальты, главной морской цели британцев в Итальянской кампании, предложил Ушакову принять участие в овладении Мальтой. 20 (31) декабря 1799 г. 7 русских линейных кораблей, 1 фрегат и 8 малых судов с 2 тыс. гренадерами на борту вышли в море. Узнав о намерении англичан брать Мальту, император Павел I встревожился. Мальтийский орден находился под протекторатом России. Наполеон, направляясь в Египет, захватил остров. Павел считал, что Мальту должны брать русские, а инициатива Британии — это угроза английского контроля над Мальтой. Думая, что в одиночку Нельсон не в состоянии овладеть Мальтой, Павел приказал Ушакову возвращаться в Севастополь. 26 октября (по юлианскому стилю) 1800 г. эскадра вернулась в Севастополь. За 2,5 года плавания Ушаков не потерял ни одного корабля, людские потери составили 400 человек. Тем временем Нельсон взял Мальту, отчего обладание Россией о. Корфу уже не имело стратегического значения ввиду более важного положения Мальты.

(На основе работы: Лебедев А.А. *От Фигониси до Корфу. За кулисами больших побед Ф.Ф. Ушакова // Гангут. 2012. № 67).*

Австрийские «козни» и диспозиция сил в Италии

Когда Суворов во главе русско-австрийских войск занял Северную Италию, а Ушаков овладел Центральной Италией, во Франции наблюдалась паника. Все полагали, что Суворов не упустит шанс обрушиться на французскую территорию во главе объединенной австро-русской армии. Но оказалось, что австрийцы опасаются в данный момент усиления России больше, чем сил поверженной, вроде бы, Франции. Российский император Павел I не разглядел эту перемену Вены и не воспрепятствовал направлению русской армии Суворова через Альпы (зимой, при закрытых перевалах!) на «освобождение» Швейцарии. Пока Суворов совершал свой беспрецедентный Швейцарский (Альпийский) поход 10 (21) сентября — 27 сентября (8 октября) 1799 г., австрийская армия эрцгерцога Карла, с которой должен был объединиться в Швейцарии русский полководец, отошла под ударами Массены. Оставленный без австрийской поддержки русский корпус Римского-Корсакова в Швейцарии был разбит Массеной. Армия Суворова, потерявшая в Альпах всю артиллерию и лошадей, спустившись в Швейцарию, сама оказалась в критической ситуации. Маневрируя, уклоняясь от сражений, русские войска под руководством Суворова, все же избежали поражения. Разъяренный вероломством австрийцев император Павел приказал им идти на родину. Россия вышла из антифранцузской коалиции.

Италия осталась под австрийским контролем.

? Вопросы

1. Какие черты были характерны для термидорианского периода?
2. Кто и почему был противником курса термидорианцев?
3. Почему, на ваш взгляд, Директория сумела справиться с вооруженной оппозицией?
4. Какова роль Наполеона Бонапарта в данный период? Делал ли он историю или история создавала Бонапарта? Свой ответ обоснуйте.
5. Сравните Итальянский и Египетский походы? Найдите сходство и отличие. Почему, на ваш взгляд, итоги их были разными?
6. Каковы итоги действий второй французской коалиции в 1798–1799 гг.?
7. Каковы оказались международные позиции России к началу 1799 г.?

• А.В. Суворов после Альпийского похода

Парадоксальным оказалось завершение жизни А.В. Суворова. За Итальянский и Альпийский походы Павел I даровал ему чин генералиссимуса и титул князя Итальянского. При этом Суворова «забыли» восстановить в списках действующих чинов российской армии, откуда его имя было вычеркнуто во время опалы 1797 г.

В Петербурге готовились торжественно встретить войска Суворова, но Павел I неожиданно отменил это свое решение. Вместо триумфа Александра Васильевича ожидала новая немилость. Очевидно, Павел I, до которого доходили слухи о заговоре против него, опасался, что мятежники попробуют привлечь прославленного полководца на свою сторону. Между тем здоровье Суворова совсем разладилось. Он умер 6 (18) мая 1800 г. в Петербурге 69-ти лет от роду. Был погребен в Александро-Невской лавре при большом стечении народа, хотя власть не удостоила полководца торжественными похоронами. Позже, выполняя волю Александра Васильевича, его внук Александр Аркадьевич Суворов заменил первоначальную пышную эпитафию на короткую надпись: «Здесь лежит Суворов».

Могила А.В.Суворова

3. СОБЫТИЯ 18–19 БРЮМЕРА VIII года РЕСПУБЛИКИ

- **Зачем Бонапарт прибыл из Египта?**

Мнения историков

«Бонапарт вернулся с твердым намерением покончить с Директорией и овладеть властью».

(Vandal A. L'avenement de Bonaparte. T. 1. Paris, 1915. P. 242¹)

«Когда Бонапарт в октябре, спасаясь от неотвратимо надвигавшегося краха в Египте, приехал в Париж, он отнюдь не был обуреваем идеей государственного переворота, ему было не до того. Он был озабочен мыслью, как избежать возмездия за самовольное бегство из армии, брошенной на произвол судьбы. Но, встречаясь с разного рода людьми в столице, он своим даром быстрой ориентации в обстановке сразу же уловил идеи, носившиеся в воздухе. Как справедливо писал Тибодо, "кризис был неизбежен, неминуем; он разразился бы, даже если бы Бонапарт остался на Востоке"».

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 263.)

- **Настроения во Франции 1799 г.**

Нестабильность внутренняя (восстания бедноты, мятеж и заговоры роялистов), как и ненадежность, казалось бы, грандиозных внешнеполитических достижений революционной эпохи заставляла все больше людей мечтать о «порядке» и «твердой руке», которая его наведет. Французский крестьянин — самый массовый житель Франции, получив землю в собственность, был озабочен незыблемостью своего положения собственника, так же как и деловые люди, торговцы, промышленники, банкиры, те, кого санкюлоты с осуждением именовали «новые богатые» (нувориши). Идея переворота и диктатуры, но при сохранении и некой конституционности, витала в воздухе. Роль «сильной руки» мысленно примеряли на себя многие. Вокруг постоянно звучало, что так больше продолжаться не может...

К возвращению Бонапарта из Египта член всех революционных парламентов Сиейес уже готовил заговор с целью замены Директории на диктатуру. Он осторожно вербовал сподвижников, искал «саблю», т.е. овеянного военными победами генерала, который сумеет организовать военную поддержку предприятия. Сиейес ставил на 27-летнего генерала Журдана, отправленного Директорией сражаться за Италию с Суворовым. Журдан, как и Наполеон, справил перед отъездом к армии свадьбу, и клялся, что быстро вернется с победой или мертвым. Судьба выбрала второе. Командующий Жубер был убит шальной пулей в знаменитой для русского и австрийского оружия битве при Нови 15 августа в самом начале сражения. Командование принял на себя Моро, ничем не уступавший Журдану, но это не спасло французскую армию от поражения и необходимости отступления за Апеннины.

Однако Сиейес остался без «сабли». Помимо Сиейеса о диктатуре думал Баррас. К левой республиканской диктатуре тяготел тогда военный министр Бернадот, вскоре потерявший эту должность. К подготовке заговора против Директории были причастны видные деятели той эпохи, среди них Редерер, Талейран и Жозеф Фуше (бывший якобинец и истребитель якобинцев). В планы заговора входило, что решение об изменении высшей власти примут сами члены Директории и оно будет утверждено обеими палатами парламента.

¹ Процитированный выше знаменитый французский историк Альберт Вандаль, автор большого труда о возвышении Наполеона. Авторитет Вандалья в научных кругах столь высок, что его вывод о замыслах Наполеона захватить власть по возвращении во Францию из Египта, разделяет большинство исследователей. Среди них такие именитые специалисты по наполеоновской эпохе, как Л. Мадлен и А. Кастело, среди отечественных авторов — Е.В. Тарле. Однако не менее видный отечественный историк А.З. Манфред в своей монографии «Наполеон Бонапарт» оспаривает однозначность такого видения ситуации в конце лета — осенью 1799 г.

Когда в Париже появился Бонапарт, все они посещали его, а он их. Скорее, не генерал Бонапарт формировал в тот момент события, а они втягивали его в свой оборот. Между Сиейесом и Баррасом генерал выбрал первого, ибо второй посоветовал ему вернуться к армии.

- **Переворот 18–19 брюмера VIII года республики и его последствия**

18 брюмера рано утром между 7 и 8 часами утра собрали Совет старейшин (палату пэров) и объявили о страшном новом якобинском заговоре и необходимости для безопасности перевода Законодательного корпуса в Сен-Клу, а также назначении генерала Бонапарта командующим гарнизоном Парижа и его округи. Застигнутые врасплох депутаты, проголосовали «за». Все шло как по маслу. Биржа отреагировала на начавшиеся перемены позитивом, что говорило о негласной поддержке деловыми кругами намерений политиков и военных.

Но в Сен-Клу, куда было стянуто 10 тыс. солдат, на следующий день обе палаты вдруг заупрямились. Нижняя палата (Совет Пятисот), по требованию редких там якобинцев, начал поименное голосование за Конституцию 3 года, это был прямой отказ подчиняться делу, начатому 18 брюмера. Наполеон решился выступить в этой палате. Он сбивчиво объяснял, что он не Кромвель и не Цезарь, что он служил Республике, но его прервали и стали требовать имени других заговорщиков. Бонапарт покинул палату и пытался объясниться с палатой старейшин. Но здесь его встретили криками: «Вне закона!» и «Долой диктатора!». Наполеон стоял в трансе, даже не отвечая на обвинения. Выручил его генерал Лефевр. Во главе группы гренадеров он ворвался в палату пэров и с криком: «Спасем нашего генерала!» буквально вытащил Бонапарта из зала.

Наполеон еще какое-то время бездействовал, никак не реагировал на предложение Мюрата решить все силой оружия. Но в последний момент, когда уже, казалось, что все пропало, он вышел к войскам, сумел их убедить действовать решительно, а Мюрат и Леклерк разогнали законодателей. Часть же их, сочувствовавшая заговору или просто напуганных барабанным боем и ружьями солдат, проголосовали за создание временной консульской комиссии в составе Сиейеса, Роже Дюко и Бонапарта.

Вскоре Наполеон стал Первым консулом. Эти события означали конец Французской революции, начался процесс превращения революционного генерала Бонапарта в единовластного правителя Франции, а сама Французская республика начала трансформироваться в буржуазную империю. 18 мая (6 мая по принятому в России Юлианскому календарю) 1804 г. Наполеон Бонапарт был объявлен императором «всех французов».

- **Положение на фронтах после 18 брюмера (9 ноября 1799 г.)**

Альпийский поход принес неизгладимую славу русскому оружию, но означал неуспех русских войск в Швейцарии. Армия Римского-Корсакова в Швейцарии была разбита до прихода Суворова. Суворов, совершив единственный в истории переход армии через Альпы в зимнее время, потерял в нем много людей, лошадей и почти все пушки. Это не позволяло русским вести активные действия в Швейцарии. Талант Суворова как полководца позволил вывести остатки русских сил из Швейцарии и не допустить их разгрома.

*Наполеон Бонапарт Первый консул.
Худ. Д. Энгр. 1803–1803 гг.*

Положение же Австрии, напротив, казалось превосходным. Австрийская империя контролировала Италию. Англия была полна решимости продолжать войну с французами. Французские войска были изгнаны с островов Мальта и Корфу, полным поражением закончился для Франции Египетский поход. Переворот 18 брюмера говорил о внутривнутриполитическом кризисе во Франции, и ее противники надеялись на скорую внешнюю победу.

25 декабря 1799 г. первый консул Наполеон Бонапарт обратился к воюющим сторонам с предложением о мире. Он заранее знал, что оно будет отклонено, но Франции было выгоднее выглядеть стороной обороняющейся. Вторая Антифранцузская коалиция не желала сесть за стол переговоров.

• Второй итальянский поход Наполеона

Наполеон решил нанести главный удар опять в Италии. Для чего в Женеве должна была собраться целая армия. Но ее комплектование шло в полном секрете. Полки двигались рассредоточено. Внимание противника было приковано к армии генерала Моро, стоящей у восточной границы Франции для броска на Вену, Резервной армии из ветеранов и юнцов, находящейся в Дижоне у швейцарской границы.

6 мая 1800 г. Бонапарт покинул Париж и 8 мая прибыл в Женеву. 14 мая собравшиеся здесь войска двинулись в свой поход через Альпы. Во многом они повторили путь Суворова, с той лишь разницей, что шли не зимой и в обратном направлении. Как и русский переход через Альпы, марш-бросок Наполеона оказался неимоверно труден, а большая часть артиллерии застряла в горах. Однако французы сумели через Сен-Готардский перевал выйти в Ломбардию и ударить в тыл австрийской армии М.Ф. Меласса.

Диспозиция мгновенно поменялась. Австрийские войска были отрезаны от своей империи. Авангард Наполеона под командованием Ж. Ланна победил австрийцев у Ивре. 2 июня 1800 г. Бонапарт вошел в Милан, его армия, раздробленная на разные отряды, начала перекрывать все пути, по которым австрийцы могли бы пытаться прорваться к своим рубежам.

У Меласса была лишь одна возможность: воспользоваться разбросанностью сил противника, собрать свои войска в один кулак и начать бить французские части поодиночке. Сконцентрировав свою армию, Меласс двинулся на деревню Маренго, которую 13 июня занял Бонапарт. Сил у первого консула было немного, к тому же он отправил от Маренго значительный отряд генерала Дезе к городу Нови.

• Битва при Маренго

Тем временем Меласс с 45-тысячной армией шел к Маренго. Узнав об этом 14 июня, Бонапарт, находившийся недалеко от Маренго в Торе-де-Гарофоли, с небольшим резервом бросился на помощь к своим.

*Оканчивание битвы при Маренго.
Гравюра из книги «История императора
Наполеона». Париж, 1840 г.*

Картина открывшегося боя была угрожающей. Корпус Виктора, находясь в численном меньшинстве, отчаянно оборонялся у ручья Фантаноне. Огонь 24 австрийских орудий опустошал французские ряды. Наконец, австрийской кавалерии под руководством генерала Пилата удалось форсировать ручей, но всадникам Келлермана удалось откинуть их обратно. Однако радость французов была преждевременной. У них на фланге австрийские саперы навели мосты, и австрийская пехота генерала Отта пошла в атаку. Солдаты 44-й французской полубригады начали отступать, австрийцы заняли Маренго.

В этот момент и вступил в бой Бонапарт со своим резервом. Это позволило укрепить центр французской позиции, где сражались полки Ланна. Австрийцы продолжали атаковать. Наполеон ввел в бой свой последний резерв — 800 гренадеров Консульской гвардии.

Медаль в память гибели Дезе в битве при Маренго

Меласс знал о своем значительном превосходстве по числу бойцов и продолжал усиливать натиск. Французы под непрерывным картечным огнем противника начали медленно, но верно, отступать. За 3 часа они были сдвинуты на 4 км. Очевидцы вспоминали, что залпы австрийских пушек в упор пробивали в гвардейском каре целые коридоры, в которые пытались устремиться австрийские конники и гренадеры, но гвардейцы успевали сомкнуть строй и штыковыми контратаками отбивали противника.

Этот героизм не мог предотвратить победу Меласса. Австрийский командующий уже направил в Вену курьера с реляцией о победе.

Однако он поторопился! Оказалось, что Дезе, отправленный Бонапартом к Нови, услышав канонаду, сам принял решение идти к Маренго. Он появился на поле боя в начале

четвертого и, взглянув на часы, произнес: «Первое сражение проиграно. Но еще есть время начать второе!» 12 французских орудий возобновили обстрел противника, а Дезе повел своих солдат в атаку. Дезе был убит почти сразу же, но его колонна, поддержанная солдатами Ланна смяла австрийский центр. К пяти часам вечера австрийская армия в панике побежала. Австрийцы оставили большую часть своей артиллерии. Их потери насчитывали 12 тыс. человек. Боевой дух австрийских солдат был полностью подавлен. 15 июня генерал Меласс прислал парламентариев договариваться о перемирии.

• **Итоги войны Франции со Второй антифранцузской коалицией**

Битва при Маренго поставила решительную точку в войне Второй коалиции с Францией. За 2 с небольшим часа Австрия потеряла все, что было завоевано за 2,5 года с помощью русских штыков, союзного (англо-русско-османского) флота и английских субсидий. Благодаря решительности и профессионализму погибшего Дезе, командующий французскими войсками Наполеон Бонапарт, а вместе с ним и Франция, выиграли всю кампанию. Она венчала десятилетие революционных войн Франции.

9 февраля 1801 г. Австрийская империя была вынуждена подписать Люневильский договор, по которому Ломбардия, Пьемонт и вся Италия до р. Минчино остались под французским контролем. 25 марта 1802 г. вышла из войны и Великобритания, заключив с Наполеоном Амьенский мир.

? Вопросы

1. Расскажите о перевороте 18–19 брюмера.
2. Что в этом событии представляется вам случайным, а что закономерным?
3. Как вы оцениваете поведение генерала Бонапарта в ходе подготовки и проведения переворота?
4. Какие суждения на данный счет есть у историков?
5. В чем состояли причины переворота?
6. Почему 18 брюмера принято считать концом революции?
7. Как изменил переворот 18 брюмера международную обстановку в Европе?
8. Почему первый консул опять двинулся в Италию? Каковы причины победы Франции в войне со Второй коалицией?
9. Каковы были итоги этой войны?

4. ФРАНЦУЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА И РОССИЯ в 1799–1801 гг.

• Павел на распутье...

Из письма первого консула Бонапарта, 1799 г.

“Союзницей Франции может быть только Россия!»
(А.З. Манфред. *Наполеон Бонапарт*. С. 356.)

Миссия Демурье (эmissар французских роялистов)

Один из видных французских эмигрантов, сторонник восстановления власти Бурбонов, генерал Демурье, проживавший в Германии, осенью 1799 г. просил у русских властей разрешения для приезда в Петербург с целью изложения императору Павлу некоего плана борьбы с республиканской Францией. Павел разрешил Демурье прибыть в Петербург, где тот находился до конца февраля 1800, ожидая обещанную аудиенцию с императором.

Правда, император Павел I уже изрядно утомился снабжать французских эмигрантов, особенно братьев казненного Людовика XVI, субсидиями и даже уклонился от встречи с отправленным в Петербург посланцем будущего Людовика XVIII.

Из письма Демурье от 20 октября 1799 г.

“Государь, я рассматриваю Ваше императорское величество как руку провидения, простертую над Европой ради спасения религии, нравов, законов, правительств и государей... я подтверждаю готовность всех французов, в особенности преданных монархии и доброму порядку... действовать для восстановления на троне Короля и счастья родины».

(А.З. Манфред. *Наполеон Бонапарт*. С. 344.)

Реакция английского посла в Петербурге

Из сообщения от 14.01.1800 г. в министерство иностранных дел Англии

“Генерал Демурье, примирившийся с Митавским двором (Бурбоны в России — прим. сост.), теперь здесь... Сознаюсь, что хотя я никогда не предполагал содействовать Демурье, но все-таки желаю узнать его мнение в эту минуту».

(А.З. Манфред. *Наполеон Бонапарт*. С. 348.)

Павел I.
Скульптор Ф.И. Шубин. 1800 г.

Шарль-Франсуа Демурье (1739–1823)

Биография Демурье – это пример противоречивости времени и человеческих судеб той величественной переломной эпохи. Талант офицера Шарля-Франсуа Демурье был замечен еще в годы Семилетней войны (1756–1763). Также он прославился своим участием в Барской конфедерации, сражавшейся против России. Перед самой французской революцией попал в Бастилию. Революцию Демурье принял восторженно. В правительстве жирондистов он занял пост министра иностранных дел, и с его именем связан курс на нормализацию франко-русских отношений, которые в XVIII в. большей частью были очень напряженными по инициативе французской стороны. Еще большую известность Демурье приобрел как полководец революционной армии. Именно он нанес первые поражения войскам Первой антифранцузской коалиции: разбил австрийцев при Жемаппе, участвовал в завоевании Бельгии. В начале 1793 г. он был самым известным из революционных генералов. Однако слава его померкла из-за поражения под Неервинденом. Демурье слыл другом Мирабо и, как Мирабо, начал свое движение вправо. Якобинская диктатура привела его к мысли, что революция зашла слишком далеко. Он сделал даже попытку взбунтовать свои войска и повести их на Париж. Попытка не удалась, причем один молодой офицер, публично выйдя из строя чуть не застрелил генерала. Офицера звали Николая Даву, в будущем он станет знаменитым маршалом Наполеона. Демурье же в 1793 г. бежал к противникам революционной Франции. Большая его карьера закончилась, но энергичная натура Демурье заставляла его еще долго участвовать во всевозможных авантюрах. Наполеон в своих воспоминаниях, продиктованных на о. Св. Елены, признавал таланты Демурье, но считал его «негодяем».

Из указаний первого консула дипломатам, отъезжающим в Пруссию, январь 1800 г.

“Мы не требуем от прусского короля ни армии, ни союза; мы просим оказать лишь одну услугу — помирить нас с Россией...”

(Сорель А. Европа и Французская революция. Т. VI. С. 24.)

Миссии личных посланцев Наполеона, 1800 г.

Бонапарт, едва лишь получив полномочия первого консула, поставил в качестве важнейшей внешнеполитической задачи правительства Республики сближение с Россией... сколь важное значение он ей придавал, видно из того, что, не довольствуясь ни стараниями Талейрана, ни обычными дипломатическими каналами, он направил в Берлин своих личных эмиссаров — Дюрока, затем Бернонвилля и, наконец, Лавалетта.

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 339–340.)

Павел о возможности смены антифранцузского курса России, 28 января 1800 г.

“Что касается сближения с Францией, то я бы ничего лучшего не желал, как видеть ее прибегающей ко мне, в особенности как противовесу Австрии».

(Милютин Д.А. История войны между Россией и Францией. Т. 5. С. 498.)

Бонапарт — министру иностранных дел Талейрану, июнь 1800 г.

“Надо оказывать Павлу знаки внимания, и надо, чтобы он знал, что мы хотим вступить с ним в переговоры».

Жерар Кристоф Мишель Дюрок

*Талейран.
Худ. П.П. Трудон. XIX в.*

Талейран – Н.П. Панину, 18 (7) июля 1800 г.

(Вице-канцлер Панин был главой «антифранцузской партии» в русской политической элите)

“Граф, Первый консул Французской республики, знал все обстоятельства похода, который предшествовал его возвращению в Европу. Он знает, что англичане и австрийцы обязаны всеми своими успехами содействию храбрых русских войск...”

Русское общество о Франции

(Цитируется по книге: А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 342–343, 356–157.)

“Россия никогда не может ничего опасаться со стороны Франции... Со всех точек зрения первым союзником России в Европе является Франция...”

(Русский дипломат С.А. Кольчев, 14 (25) января 1800 г.)

“Суворов многократно повторял, что вступление во Францию вызовет к защите ее всех ее обитателей и что покуда так называемая республиканская армия открыто не пожелает восстановления прежнего правительства, до тех пор подавление республики останется лишь на бумаге в разглагольствованиях эмигрантов-проходимцев и в головах мечтателей».

(Первоприсутствующий член коллегии иностранных дел России, сторонник «антибританской партии» Ф.В. Ростопчин – российскому послу в Лондоне, «англофилу» С.В. Воронцову, 30 июня 1801 г.)

“Война образа мыслей и правил республиканских... мне кажется для Европы опаснее, нежели их оружие».

(Н.В. Репнин, май 1798 г.)

“Кроме законного французского правительства, все другие крамольны и нечестивы...”

(Вице-канцлер Н.П. Панин, 1799 г.)

“...так как взаимно оба государства, Франция и Российская империя, находясь далеко друг от друга, никогда не смогут вредить друг другу, то они могут, соединившись и постоянно поддерживая дружеские отношения, воспрепятствовать, чтобы другие своим стремлением к захватам и господству не смогли повредить их интересам».

(Из инструкции Павла I Спренгпортену, отъезжающему в Париж для уточнения вопроса о возвращении русских пленных, 1800 г.)

“Император Павел, объявивший войну анархистской власти, не имел больше оснований вести ее против правительства, провозгласившего уважение к порядку».

(Один из ближайших к Бонапарту людей Рене Савари об изменении взглядов русского царя на Францию после переворота 18 брюмера и утверждения Консулата.)

Мнение историка

Колебания, проявленные Павлом I в январе – марте 1800 г. в определении политики по отношению к Франции, противоречивость его линии, его распоряжения этого времени получают дополнительное объяснение. Перед ним открывались два возможных пути решения французской проблемы: соглашение с существующим французским правительством, с первым консулом Бонапартом, что означало сговор против Англии и Австрии, или же возвращение к традиционной и, с точки зрения августейших домов Романовых, Габсбургов, Гогенцоллернов, принципиальной политике восстановления на французском троне «законной» династии Бурбонов.

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 349–350.)

• Хроника фактов

- 1 (12) февраля 1800 г. император Павел потребовал от Англии отозвать ее посла Уитворта.
- 16 (27) марта 1800 г. генералиссимус А.В. Суворов получает приказ прекратить все военные действия против Франции.

4. Французская республика и Россия в 1799–1801 гг.

*Британский посол в России при
Павле I лорд Уитворт*

*Никита Петрович Панин.
Худ. Ж.Л. Вуаль. 1792 г.*

*Федор Васильевич Ростопчин.
Худ. Н.И. Тончи. 1800 г.*

- 29 февраля (11 марта) 1800 г. — эmissар роялистов Демурье получает 1000 дукатов для возмещения его расходов на приезд в Петербург и приказ покинуть Россию.
- Франция принимает решение вернуть всех русских пленных, для уточнения деталей по данному вопросу в Париж выезжает генерал Спренгпортен, по происхождению полушвед, полуфинн, на русской службе известен своими профранцузскими настроениями. Его встречают во Франции с подчеркнутым уважением, он встречается с Талейраном и Наполеоном Бонапартом.
- Талейран сообщает Н.П. Панину, что французы будут защищать Мальту от осаждавших ее англичан.
- 30 февраля IX года республики (21 декабря 1800 г.) первый консул Бонапарт пишет письмо лично Павлу I: «Через двадцать четыре часа после того, как Ваше императорское величество наделит какое-либо лицо, пользующиеся Вашим доверием..., особыми и неограниченными полномочиями, — на суше и на море воцарится спокойствие».

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 355.)

• **Историки спорят...**

Альберт Сорель в своем известном исследовании называл политику первого консула, направленную на сближение с Россией Павла I, увлечением «химерическим союзом». Он отказывался видеть в этой политике реальные основания, и под пером прославленного французского историка эта важная страница биографии Бонапарта предстает как занимательный рассказ об обманутых надеждах, просчетах, разочарованиях; печальная повесть о несбывшихся мечтах.

А между тем это направление внешней политики Франции, которому Бонапарт так настойчиво и упорно в первые годы своей государственной деятельности старался проложить дорогу, в действительности свидетельствовало о совсем ином: оно доказывало, как широко, как трезво и реалистично оценивал Бонапарт международную обстановку и заложенные в ней возможности...

Расчет Бонапарта был прост. Из трех лидирующих великих держав — Англии, Франции и России первые две были разделены острыми, непреодолимыми противоречиями. Столкновение противоречий начиналось с территориальных проблем: от ближайших — Бельгии и Голландии до далеких — колониальных владений в Азии, Африке и Америке. В любом уголке мира интересы держав вступали в противоречие... За ожесточенностью этой яростной борьбы скрывалось обостряющееся соперничество двух экономически наиболее развитых держав, стремившихся к преобладанию, каждая в свою пользу. Между Францией и Россией не было и не могло быть подобных противоречий. Экспансия

буржуазной Франции и экспансия русского царизма шли в основном по разным, несовпадающим направлениям... Тем самым база для соглашения между двумя державами всегда сохранялась.

(А.З. Манфред. *Наполеон Бонапарт*. С. 354–356.)

• Россия и ее союзники (Англия и Австрия) 1799–1800 гг.

Оценка британского историка

Во время войны Второй коалиции русские войска под руководством Александра Васильевича Суворова успешно вошли в Италию и Швейцарию и соединились с британскими войсками в Голландии. Павел, однако, вскоре разочаровался в поведении своих союзников; он увидел, что австрийцы предпочитают укреплять свои позиции в Италии вместо того, чтобы помогать русской армии в Швейцарии, и что британцы не намерены уступить России Мальту, которую они захватили в сентябре 1798 г. После поражения русской армии при Цюрихе в сентябре 1799 г. (которое закончилось не так катастрофично благодаря отважному переходу Суворова с остатками войск через Альпы), Павел отделился от коалиции, правда, без формального мирного соглашения с Францией.

Далее он продолжал приводить Британию в ярость, захватывая британские корабли и судовые команды в портах России, налагая запрет на британскую торговлю и вернувшись в декабре 1800 г. к политике вооруженного нейтралитета, провозглашенного Екатериной II еще в 1789 г. Она была принята императрицей, чтобы утвердить право нейтральных стран продолжать торговлю с воюющими странами и в целом была направлена против морского владычества Британии. Новый антибританский указ Павла угрожал экспорту в Британию из Балтики необходимого для флота товаров, таких как мачты, деготь, пенька и смола. Павел даже планировал казачью экспедицию через Центральную Азию для завоевания Индии, что было глупой и опрометчивой затеей, не имевшей ни малейшего шанса на успех, но вызвавшей беспокойство Британии.

(Д.М. Харпли. *Император Александр I*. С. 37–38.)

Российская монета 1801 г.

? Вопросы

1. Каковы были итоги участия России в действиях Второй антифранцузской коалиции?
2. Отвечали ли эти итоги государственным и общественным интересам России?
3. Какова была позиция союзников России по Второй коалиции? Чем она диктовалась?
4. Как реагировала Россия на поведение союзников?
5. Какие внешнеполитические симпатии и антипатии наблюдались в общественном мнении России, судя по документам, приведенным под рубрикой «Мнения в русском обществе в отношении Франции»?
6. Считаете ли вы данные документы достаточно объективным источником для анализа политических настроений? Обоснуйте свой взгляд.
7. Какую позицию занял первый консул Наполеон Бонапарт в отношении России в 1799–1800 гг.? Чем объяснялась его позиция?
8. Исходя из предложенного выше материала, реконструируйте, какие настроения в отношении республиканской Франции наблюдались среди политической элиты России?
9. Каково было мнение Павла? Оцените его позицию в отношении Франции в 1799–1800 гг.?
10. Как историки оценивают перспективы русско-французского сближения? Какова их аргументация?
11. Какой точки зрения придерживаетесь вы на данный счет?

5. СОЮЗ ФРАНЦИИ С РОССИЕЙ ПАВЛА I

• Новый внешнеполитический курс России

Павел отозвал войска в Россию и в 1800 г. разорвал союз с Австрией. В том же году были разорваны дипломатические отношения с Англией из-за того, что она, как и Австрия, не проявила должной заботы о русском вспомогательном корпусе, находившемся в Голландии и действовавшем против французов.

В итоге произошел крутой поворот во внешней политике России... Павел велел готовиться к походу в Индию — донские казаки уже двинулись к Оренбургу...

(История России с древнейших времен до 1861 г. С. 371.)

Вице-канцлер Н.П. Панин, сторонник союза с Великобританией и новой экстренной помощи Австрии, был отправлен в отставку. Первым лицом после императора в делах внешней политики стал Федор Ростопчин, сторонник сближения с Францией. Россия заключает мир с Францией и вступает в новые союзы. С Пруссией был организован альянс против Австрии. Против Англии была создана «Лига северных держав» в составе России, Дании, Швеции и примкнувшей к ним 18 декабря 1800 г. Пруссией.

Герб России

• Мнение историка

Нельзя в этой связи не признать смелости, одновременно проявленной с обеих сторон. Формально Франция и Россия находились в состоянии войны; дипломатические отношения между сторонами были полностью прерваны; еще не отгремело эхо недавней канонады и не заросла травой могила генерала Жубера, сраженного свинцом суворовской пули. Обратиться в этих условиях прямо к противнику, протянуть поверх поля брани руку примирения — для этого надо было обладать кругозором, решительностью и инициативой Бонапарта. Бонапарт рискнул — и не ошибся!

Вопреки поддерживаемому рядом авторов мнению надо отдать должное и русскому правительству, сумевшему круто и резко изменить политический курс, несмотря на оказываемое на него давление. Это давление шло не только со стороны определенных влиятельных кругов внутри страны — Никиты Панина, подавшего в сентябре 1800 г. записку царю, доказывающую, что интересы и долг Российской империи требует оказания немедленной военной помощи «Австрийской монархии, находящейся на краю пропасти», С.Р. Воронцова и его многочисленных сторонников, братьев Зубовых, через О.А. Жеребцову тесно связанных с Уитвортом (английским послом в России — прим. сост.), и других.

Давление оказывалось и извне. После Маренго и под его непосредственным впечатлением австрийский дом развернул широкую дипломатическую кампанию, добиваясь «восстановления доброго согласия» между двумя державами и самого «тесного союза двух императорских дворов».

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 357–358.)

• Тем временем в мире...

Франция – США. 30 сентября 1800 г. в Париже было подписано соглашение между США и Францией.

Франция – Испания. 1 октября 1800 г. Франция начала успешные переговоры с Испанией в Сент-Ильдефонсе. Инфанту Пармскому передавалась Тоскана с новым названием «королевство Этрурия». Испания уступала Франции Луизиану в Сев. Америке и обязывалась оккупировать Португалию, традиционного союзника Англии на Пиренеях. Франко-испанский союз был окончательно оформлен в Аранхуэце 29 марта 1801 г.

Франция – Австрия. После поражения при Маренго Австрия была вынуждена думать о мире с Францией. Однако Британия пыталась вдохновить австрийского монарха и одновременно императора Священной Римской империи германской нации Франца II на продолжение борьбы, обещая новые субсидии. Впрочем, в Вене, как и в Петербурге, уже имели опыт убедиться, что не все обещанные «владычицей морей» субсидии выплачиваются. Но даже если бы на этот раз Англия выполнила свои обещания, состояние австрийской армии не позволяло в одиночку продолжать борьбу, а попытки упрощить России возобновить военную помощь Австрии не имели успеха: австрийцы сели за стол переговоров о мире с Австрией, но явно тянули время... Австрийский дипломат Кобенцль надеялся на заверения роялистов во Франции о скором устранении ими Наполеона Бонапарта.

Новое поражение Австрии. Бонапарт дал распоряжение генералу Моро возобновить наступление против австрийцев в Италии. 2–3 декабря 1800 г. под Гогинлиндом войска эрцгерцога Иоанна были опять разбиты. 25 декабря 1800 г. было подписано новое перемирие, а вскоре утвержден и выгодный Франции Люневильский мир (9 февраля 1801 г.).

• Франция и Россия против Англии

(Цитируется по книге: А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 370–373.)

“Вчера прибыл из России курьер... он привез исключительно дружественное письмо императора (Павла), написанное им собственноручно: Россия имеет враждебные намерения против Англии. Вам легко понять, что не в наших интересах спешить, так как мир с (австрийским) императором — ничто в сравнении с действиями, которые сокрушат Англию и сохраняют нам Египет».

(Письмо первого консула Бонапарта к своему брату Жозефу, ведущему переговоры с Австрией о мире, от 21 февраля 1801 г.)

“Не мне указывать Вам, что Вам следует делать, но я не могу не предложить Вам: нельзя ли предпринять или по крайней мере произвести что-нибудь на берегах Англии».

(Письмо Павла I Наполеону Бонапарту от 15(27) января 1801 г.)

Одновременно Павел I предложил Наполеону совместный поход на Индию. Россия обязалась выставить 25 тыс. пехоты и 10 тыс. казаков, от Франции ждали 35 тыс. пехоты под командованием Массена, с которым некогда сражался в Италии А.В. Суворов. Павлу поход не казался бредом. Совершил же в 1739–1740 гг. Тахмас-кули-хан (Надир-шах) победоносный поход во главе большой армии из Персии на Индию. Если сумела пройти азиатская армия, почему союзная современная русско-французская не сумеет его совершить? Поход в Петербурге планировали на лето 1801 г. Пунктом сбора регулярных войск должна была стать Астрахань. Двигаться в Индию должны были через Азербайджан и Персию, хотя казакам, судя по всему, была дана команда приготовиться к движению в Индию через среднеазиатские страны.

В Англии в возможность похода на Индию не верили, однако Лондон был охвачен тревогой. Парламентская буря 2 февраля 1801 г. низвергла правительство еще вчера всемогущего Вильяма Пита-младшего... Ораторы требовали произвести расследование о причинах поражения английской политики. Новый кабинет Аддингтона взял в руки бразды правления в смутные часы неуверенности и всеобщих опасений.

? Вопросы

1. Какие резоны в поддержку антифранцузской политики могли выдвигать сторонники «британской партии» и «антифранцузской партии» в русской политической элите?
2. Какие аргументы против их позиции мог выдвинуть император Павел и поддерживающие его сановники, решившие принять предложение первого консула Бонапарта о мире, а потом о союзе с Францией?
3. Какая из позиций, на ваш взгляд, больше соответствовала стратегическим и тактическим интересам России? Обоснуйте свой ответ.
4. Возможна ли была объективная многовариантность дальнейшего внешнеполитического курса России в начале XIX в.? Докажите свое мнение.

• 1802 — иллюзия мира

В Англии и Австрии одно время надеялись, что правое (роялисты) или левое французское подполье физически устранит Бонапарта. Британский посол в России Уитворт знал и симпатизировал кругу лиц в России, намеревавшихся убить Павла I. Уитворта выслали из России, а переворот 11 марта 1801 г., действительно приведший к гибели Павла, не породил в России желание вдохнуть новую жизнь во Вторую антифранцузскую коалицию. Оставшись без союзников, Великобритания 1 октября 1801 г. подписала условия прелиминарного мира, окончательный мирный договор с Францией был заключен 27 марта 1802 г. в Амьене.

1802 г. оказался счастливым для Европы. Впервые за 10 лет непрерывной войны наступил долгожданный мир. Особенно радовались во Франции. Ведь Амьенским миром она фактически поставила благоприятную для себя «точку», венчающую эпоху ее революционных войн. Францию окружал целый ряд ею же созданных дочерних республик: Гельветическая в Швейцарии; Батавская, включавшая Нидерланды и небольшую часть современной Бельгии; Лигурийская с центром в Генуе; Цизальпийская (Цизальпинская), впоследствии с 1802 г. — Итальянская, созданная после объединения Циспаданской и Транспаданской республик; Римская (1798 — 1799) в центре Апеннинского полуострова.

Амьенский мир

Мирный договор состоял из 22 статей, одной сепаратной статьи и франко-голландской декларации.

Англия отказывалась от всех своих завоеваний и обязалась возвратить союзникам все захваченные ею колонии (ст. 3), за исключением острова Тринидад (ст. 4) и голландских владений на острове Цейлон (ст. 5). При этом остались открытыми голландские порты на мысе Доброй Надежды (ст. 6).

Французские войска должны были оставить Неаполь, Рим и остров Эльбу, англичане — все порты и острова, занятые ими в Средиземном море и Адриатике (ст. 11), причем обе стороны признали республику Семи (Ионических) островов (ст. 9).

Остров Мальта, занятый англичанами в сентябре 1800 г., должен был быть оставлен ими и возвращен ордену св. Иоанна Иерусалимского (ст. 10). Независимость и нейтралитет Мальты гарантировались шестью державами (Франция, Англия, Россия, Австрия, Испания, Пруссия).

Обе стороны гарантировали целостность владений Турции в довоенных границах (ст. 8), вследствие чего Англия должна была очистить Египет, и приглашали турецкого султана присоединиться к договору (ст. 19). 13 мая 1802 г. Турция присоединилась к Амьенскому миру, а 25 июня подписала договор с Францией.

Ст. 18 обязывала Батавскую республику компенсировать Оранской династии ее потери в Голландии, что подтверждалось отдельной франко-голландской декларацией.

Англия обязывалась не вмешиваться во внутренние дела Батавии, Германии, Гельветии и итальянских республик. Это было равносильно признанию того, что Англию больше не интересуют дела на континенте. Король Георг III отказался от лилий в своем гербе и от титула французского короля, которые его предшественники носили со времен Столетней войны. Договор был ратифицирован в апреле 1802 г.

(По материалам электронного ресурса «Википедия». Статья «Амьенский мир».)

? Вопросы

1. Проанализируйте, как выглядел Амьенский мир с точки зрения внешнеполитических интересов России? Мог ли Амьенский мир служить основой устранения конфликта между Францией и Россией?
2. Мог ли данный мир удовлетворить Англию? Докажите свое мнение.
3. Согласны ли вы с утверждением о том, что мирный 1802 г. являлся лишь иллюзией мира в Европе?

6. «ОХОТА» НА ПЕРВОГО КОНСУЛА Ответ Бонапарта

• Парижские слухи

После 18 брюмера положение Бонапарта было еще очень неопределенным, нельзя говорить и о полном триумфе Наполеона после утверждения его первым консулом. Даже люди, искренне восхищавшиеся Наполеоном, не переставали говорить: «А вдруг...» Особенно эти толки усиливались, когда Бонапарт уезжал из Парижа. В ходе его второй итальянской кампании, к примеру, многие ожидали неудач консула и даже его гибели (разве не погиб Жубер в 1799?).

Неудач Бонапарту желали и оттесненные им политики, прежде всего Сиейес. Ходили слухи, что председатель Сената Сиейес желал бы видеть на посту главы правительства не Бонапарта, а герцога Орлеанского или генерала Лафайета. Что делать в случае гибели Наполеона обсуждали между собой министр иностранных дел Талейран, военный министр Карно, министр внутренних дел Люсьен Бонапарт. Другой брат Наполеона Жозеф тоже высказывал опасения, как бы Наполеон не погубил их всех... Козни против Бонапарта строил и министр полиции Фуше. 14 июня 1800 г., когда пришла в столицу ложная весть о поражении при Маренго, политический бомонд называл Бонапарта «конченным человеком» и обсуждался вопрос: кто же будет?...

Однако, узнав о победе при Маренго, консулы спешат приготовить Бонапарту встречу, как Цезарю. Но Наполеон приказывает: никаких торжеств...

Бонапарт делает вид, что ничего не произошло. Он не может воевать со всеми... Армия — прежде всего, поэтому он ограничивается отставкой Карно с поста военного министра.

Однако интриги внутри консулата, непрочность этого политического режима была ярко продемонстрированы внешнеполитическим противникам Франции — Австрии и Англии. Не прошло это и мимо внимания внутренних врагов новой Франции — роялистов, а также тоскующих по временам якобинской диктатуры крайних левых радикалов.

• «Я возвратился с состарившимся сердцем...»

Мнение историка

Он возвратился в Париж, когда его не ожидали. После этой победы, которую славилась вся страна, которая поразила всю Европу, весь мир, Бонапарт вернулся хмурым, молчаливым. К тридцати годам он познал в полной мере горечь разочарований. Он во всем разуберился: в великих освободительных идеях, так искренне увлекавших его в дни юности, в наивных мечтах о свободной Корсике¹, в революции, в якобинизме, в котором он видел могучую силу, в верности своей жены², которую любил больше всего на свете. Теперь

¹ После начала революции Наполеон взял отпуск и отправился на родину на Корсику. Его семья была одной из знатнейших и авторитетных на острове. Молодой Бонапарт мечтал о революционных преобразованиях Корсики, но встретил здесь мало понимания, особенно со стороны признанного корсиканского вождя Паоли. Паоли некогда боролся за независимость Корсики от Генуи, не признал он и продажу Генуей Корсики Франции. Французская революция вернула Паоли на родину. В 1790 г. Париж назначил Паоли комендантом Бастилии, потом он стал председателем департамента Корсики и начальником национальной гвардии. Однако Паоли, вступив в сговор с Англией, решил восстать против революционной Франции, надеясь добиться независимости острова. Между тем, Лондон желал лишь подчинения Корсики Англии. Бонапарт остался верен революционной Франции и чуть не полатился жизнью. Ему пришлось бежать с Корсики, где большинство населения выступило на стороне Паоли. С тех пор родиной Бонапарта стала только Франция.

² В Итальянском походе, когда Бонапарт перечитывал по несколько раз на дню редкие письма Жозефины, до его друзей стали доходить из Парижа слухи о весьма вольном поведении супруги их командующего. Но ни один не решился поведать о том Наполеону. Та же картина наблюдалась и в Египетском походе Бонапарта, пока Жюно зачем-то не рассказал все. Наполеон тогда, как всегда, шел пешком во главе своей армии, задавая темп ее движению (130 шагов в минуту). Командующий был худ и изможден (он скрывал от армии свои ранения). Слова Жюно повергли Наполеона сначала в шок, потом в ярость. В отместку Жозефине Наполеон завязал роман, но это не помогло ему справиться с душевной болью. Вернувшись в Париж из Египта, не зная, что еще его здесь ожидает, Наполеон не нашел жены дома и заперся в своем кабинете. Жозефина, выехала его встречать и случайно разминувшись с ним. Жозефина прорыдала всю ночь у запертой двери кабинета мужа, прося прощения и признаваясь в своей любви к нему. Лишь наутро произошло примирение. После той ночи Жозефина, наконец, разобралась в своих чувствах и поняла, что Наполеон для нее значит все. Наполеон, как считает большинство его биографов, любил эту женщину до конца своих дней, но его чувство к Жозефине стало более сдержанным, рациональным, неслучайно он будет легко позволять себе страсть по отношению к другим женщинам и сравнительно легко, по политическим соображениям, пойдет на развод с Жозефиной ради супружества с дочерью австрийского императора.

*Эммануэль-Жозеф Сийес – консул
временного консулата*

*Шарль Франсуа Лебрэн – третий
консул Франции*

*Люсьен Бонапарт (брат Наполеона) –
министр внутренних дел времен кон-
сулата. Худ. Ф.-Ж. Фабр. после 1800 г.*

пришла очередь братьев, готовых его предать, его ближайших сторонников, выбранных им самим... Все, все не колеблясь отрекались от него. Все готовы были его предать и продать, ни на кого нельзя было положиться.

«Я возвратился с состарившимся сердцем», — скажет он позже о лете 1800 г.

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 379.)

Секретная депеша в Вену, январь 1800 г.

“...положение Бонапарта не из веселых... он хотел бы сохранить то, что имеет, чтобы стать со временем Кромвелем, но времена изменились...”

(АВПР. Сношения с Англией, дело № 921, приложение № 1 к депеше русского посла на переговорах России и Франции Колычева от 2 (13) 1800 г. Л. 34, 38.)

Из письма Дюперу, февраль 1800 г.

“Падение Бонапарта представляется не только несомненным, но и близким...”

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 368.)

Тид де Невиль, один из руководителей роялистского подполья во Франции, – графу д'Артуа, брату казненного короля, февраль 1800 г.

“Мы имеем возможность вывести из строя новое правительство в Париже; вся сила которого заключается в одном человеке».

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 368.)

Взрыв на Сен-Никез 3 нивоза (24 декабря) 1800 г.

Лидеры роялистов Невиль и Дюперу нашли человека, поднаторевшего в организации разбоев и убийств — кавалера де Маргаделя, который брался физически устранить первого консула. Из своих сообщников по грабежу дилижансов он организовал группу для нападения на Бонапарта.

Другая роялистская команда готовила взрыв на пути следования первого консула. 24 декабря 1800 г. (3 нивоза) на улице Сен-Никез в Париже произошел взрыв. Было много жертв, но Наполеон Бонапарт не пострадал. Первого консула спасла случайность: он опаздывал в театр, кучер гнал лошадей на пределе, взрыв произошел, когда экипаж Наполеона уже проскочил место, где была спрятана «адская машина».

Наполеон опоздал в театр, но просмотрел спектакль с непроницаемым лицом. Публика, узнав о происшествии, устроила ему овацию. Жозефина рыдала.

Неудача покушения на Сен-Никез заставила Австрию подписать выгодный Франции мирный договор в Люневиле 9 февраля 1801 г.

• Бонапарт в наступлении на оппозицию

Ни красных каблуков, ни красных колпаков!

После театра первый консул вернулся в Тюильри. Здесь он дал выход своей ярости. В Государственном совете он потребовал ссылок и казней «анархистам». Первой мыслью Бонапарта было, что покушение организовали крайние якобинцы. Он даже предположил — не дело ли это самого министра полиции Фуше, бывшего некогда якобинцем, а потом предавшего якобинцев с поразительной вероломностью.

Все считали теперь Фуше «конченным человеком». Но первый консул почему-то оставил Фуше. Возможно потому, что Наполеону было свойственно собирать в свою когорту исключительно талантливых, ярких, энергичных профессионалов, часто игнорируя их сложное отношение к нему, Бонапарту. Политическая элита Франции да и сама Франция от этого только выигрывала. Фуше был бесспорно темной личностью, но так же бесспорно, что он был талантлив и знал полицейское дело, как никто.

Фуше арестовал много «анархистов», а потом с помощью одного из самых крайних в прошлом «левых» — Реаля, горевшего желанием реабилитировать своих, раскрыл подлинных авторов взрыва на Сен-Никез. Ими были роялисты. Фуше предоставил первому консулу возможность ознакомиться со всеми уликами, бесспорно указывающими на «правых».

Однако Бонапарт решил воспользоваться покушением на него на Сен-Никез, чтобы расправиться и с правыми, и с левыми. Он руководствовался старым термидорианским лозунгом: «Ни красных каблуков (символ аристократов-роялистов — прим. сост.), ни красных колпаков (символ якобинцев — прим. сост.)!»

*Наполеон награждает гренадеров Консульской
Гвардии после битвы у Маренго.
Худ. А.Ж. Тро*

Как явствовало из расследований Фуше, крайние якобинцы тоже помышляли о свержении первого консула, но отношения к покушению 24 декабря не имели. Лидеры «анархистов» Арена, Черакки, Топино-Лебрэн и Демервиль были казнены 19 нивоза, 130 их единомышленников высланы из Парижа, многие на Сейшельские острова.

Организаторы роялистского покушения Сен-Режан и Карбон были казнены, их соратники арестованы.

Организаторы роялистского покушения Сен-Режан и Карбон были казнены, их соратники арестованы.

Первый консул диктатор

После покушения Наполеон Бонапарт ввел фактически режим личной власти. Он замкнул на себя все управление, требовал от министров скрупулезных письменных отчетов, лишь министр иностранных дел Талейран сохранил за собой право свободного доступа к Бонапарту и высказывания своих предложений по вопросам внешней политики.

Первый консул и недовольные депутаты

Оппозиция, сохранявшаяся в годы консулата, лишь усиливала авторитарные устремления Бонапарта. Вынесенный в феврале 1801 г. законопроект, предоставлявший правительству право учреждать в департаментах чрезвычайные суды, вызвал резкие возражения в Трибунате и Законодательном корпусе: он прошел незначительным числом голосов. Статьи гражданского кодекса также встретили решительные возражения. Это не осталось незамеченным, равно как и иные критические выступления Бенжамена Констана и других деятелей оппозиции.

Консульская власть нашла простое решение. Постановлением послушного Сената 27 вантоза X года (18 марта 1802 г.) двести сорок членов Трибуната Законодательного Собрания и восемьдесят членов Трибуната были объявлены не подлежащими переизбранию. Это значило, что они попросту выброшены из законодательных учреждений. «Чистка» прошла без затруднений.

Но так как оппозиция все же не была окончательно сломлена, первый консул стал игнорировать Законодательный корпус и Трибунал; он сосредоточил всю работу в Государственном совете, ставшим главным механизмом правительственной деятельности.

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 386–387.)

Бонапарт и столичные политические салоны

Бонапарту было известно также, что оппозиция гнездится в политических салонах Парижа, прежде всего в салоне мадам госпожи Жермен де Сталь. С некоторых пор здесь считалось признаком хорошего тона превозносить генерала Моро; у него видели только одни достоинства: произносилось его имя, вздыхали — вот человек, оставшийся неоцененным. Эта дама, считавшая себя, может быть даже не без доли основания, одной из самых умных женщин века, вызывала постоянное раздражение первого консула. Талейран его весьма охотно поддерживал в этом. Как заметил Баррас, Талейран не мог простить госпоже де Сталь, что она сделала его министром иностранных дел и одалживала ему деньги. Талейрана, вероятно, вполне бы устроило, если бы эту разговорчивую женщину выслали из Франции. Бонапарт начал склоняться к этой мере.

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 387.)

Бонапарт и оппозиционные генералы

Первый консул знал, что имеются также недовольные в кругах военных... Главариами военной оппозиции называли Бернадота, Журдана, Ожеро. Единственным опасным противником Бонапарт считал Бернадота. Шурина его старшего брата Жозефа, муж бывшей возлюбленной Наполеона Дезире Клари, почти родственник, этот хитрый гасконец уклонялся от выражения солидарности с консульским режимом. Впрочем, после Маренго эти опальные генералы были не опасны. Его слава как полководца была уже непоколебима.

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 388.)

«Мы довели до конца роман революции... Теперь надо установить, что в ней есть реального» (Н. Бонапарт)

- Указы консулата, Гражданский кодекс констатировали незыблемость перераспределения собственности, в том числе и превращения большинства французов-крестьян в частных собственников земли.
- Незыблемым оставалось юридическое равенство всех граждан перед законом.
- Гражданские свободы — право владеть и распоряжаться своим имуществом, выбирать род занятий и образования, свободно перемещаться по стране, выезжать за рубеж.
- Национальная идея — «интересы Франции превыше всего».
- Революция, в свое время, открыла возможность заявить о себе талантливым людям, которые в силу порядков «старого времени» не были бы открыты истории. Одним из них был сам Бонапарт, при режиме консулата и позже Наполеон пытался сохранить это «от-

крытие» революции. Он составлял когорту своих сподвижников из удивительно ярких и способных людей, причем всех их можно было назвать «сынами революции» — Массена, Клебер, Ланн, Даву, Ней, Бертье, Дюрок, Дезе, Мюрат, Брюн, Сульт, Журдан, Макдональд, Жюно, Дюрок, Мортье, Мармон, Ожеро, Виктор, Удино, Карно, Рапп. Список может быть продолжен. Часть этих людей была личными друзьями Наполеона, как, к примеру, Дюрок. Другие боготворили его. Третьи старались держаться на расстоянии, как бывшие военные министры Карно и Бернадот. Но всем им было доверено служить Франции, даже Фуше и Талейрану, потому что и они были «les homes d'esprit», как называл сильных и умных личностей Бонапарт.

- Революция провозглашала уважение к науке. Бонапарт навсегда сохранил уважение к науке и людям науки, многих из которых он считал нужным ввести в государственную власть, как, к примеру, Шапталя. Первый консул высоко ценил его мнение именно потому, что тот был ученым.
- Революция сняла социальные оковы с буржуазии, сделав ее ведущим общественным классом. Интересы буржуазии, особенно промышленной, оказались в центре внимания Бонапарта как политика. Неслучайно бескомпромиссная борьба с Англией — главным экономическим конкурентом буржуазной Франции, определила всю стратегию наполеоновской внешней политики. Первый консул принял активное участие в открытии «Общества поощрения национальной промышленности», были учреждены Торговая палата (1802) и палата мануфактур (1803). В 1801 г. в Париже прошла первая промышленная выставка.
- Склоки внутри консулата, происки левого и правого подполья, оппозиция — все это стало казаться первому консулу вещами, мешающими сплочению французов, затрудняющими поддержание славы Франции, которую Бонапарт понимал, прежде всего, как военную славу. Авторитарная власть, включая ее монархическую форму, уже не казалась Наполеону злом. Он переставал быть республиканцем...
- Атеизм времен революции, наиболее популярный в среде интеллектуалов, не отражал картину мира крестьян. Поддержка же большинства нации все больше занимала Наполеона. 15 июля 1801 г. Конкордат, подписанный первым консулом и Папой Римским, восстановил в правах католическую церковь во Франции. Эта мера окончательно примирила вандейских повстанцев (боролись против революции на стороне роялистов) с центральной властью. Именно отрицательное отношение к католицизму и религии вообще было во главе идеологического протеста в основном крестьянского населения этой самой отсталой провинции Франции.

Высказывания первого консула Бонапарта о религии

«То, что я вижу в религии, это не загадка воплощения, но социальный порядок».

«Религия имеет ту же ценность, что и вакцинация, которая, удовлетворяя наши потребности в чуде, защищает нас от шарлатанов и колдунов. Священники более значимы, нежели все Калиостро, Канты и все немецкие мечтатели».

«Общество без религии подобно кораблю без компаса».

Конец Французской республики

Консулат во Франции продлился 5 лет. Он закрепил основные социально-политические завоевания революции, но ее дух, выраженный в лозунгах «Свобода, равенство и братство!», «Мир — хижинам, война — дворцам!» уже умер, а сами лозунги казались наивными и опасными. Общество и его настроения стремительно менялись, менялся и генерал Бонапарт. 25 декабря 1799 г. был провозглашен 10-летний консулат. Бонапарт стал первым консулом, Камбасерес — вторым, Шарль Франсуа Лебрен — третьим. Но уже 2 августа 1802 г. Наполеон добился для себя звания пожизненного консула. Интересно, что законодатели, уведомленные о желании первого консула, все же не пошли у него на поводу. Они продлили его консулат еще на 10 лет. Однако простой народ, прежде всего французское крестьянство, уже связывало все достижения Франции с именем одного героя — Наполеона Бонапарта. Он это чувствовал, а потому выставил вопрос о своей власти на плебис-

Коронация Наполеона в 1804 г. Худ. Ж.Л. Давид и Т. Фуژه. Между 1805 и 1807 гг. Фрагмент

цит, и 3 млн французов против 18 тыс. проголосовало за пожизненный статус первого консула.

В начале 1804 г. полиция вышла на след очередного роялистского заговора, во главе которого якобы стоял какой-то принц из Бурбонов. Однако вычислить настоящего руководителя заговора министр полиции Фуше не смог. Тогда он, склонный к вероломству и мистификации, обвинил в организации заговора молодого герцога Энгиенского, младшего в роду Конде. Наполеон приказал арестовать герцога. По приказу Фуше этот герцог был похищен с территории нейтрального Бадена в нарушение всех международных прав того времени. 15 марта 1804 г. его привезли в Страсбург, а потом доставили в Винсен. Суд провели быстро и вынесли приговор: расстрел. Между тем принц Энгиенский написал Наполеону, что невиновен. Бонапарт получил письмо и дал распоряжение Пьеру Реалю разобраться в этом деле. Реаль должен был отправиться в Венсен и провести собственное дознание. Но Фуше сделал все, чтобы Реаль «опоздал». Когда Реаль прибыл в Винсен, Евгений Энгиенский был уже расстрелян.

В адрес Наполеона стали поступать многочисленные обращения граждан, частью инспирированные, частью реальные, с предложением превратить его пожизненную власть в наследственную. **18 мая 1804 г. пожизненный консул Бонапарт превратился в «императора всех французов» Наполеона. Коронация императора Наполеона и императрицы Жозефины прошла с участием Папы Римского Пия VII 2 декабря 1804 г.**

Очередной раз была поправлена Конституция. Конституция XII года республики (1804) формально называла Францию республикой, но исполнительную власть передавала в руки наследственного императора. Этот титул должен был наследоваться по мужской линии в порядке первородства. Система управления оставалась прежней, как было установлено по Конституции X года. До 1808 г. на французских монетах чеканилось: профиль Бонапарта с надписями «император Наполеон» и «Французская республика». С 1808 г. официальным названием страны стало Французская империя.

С 1 января 1806 г. отменялся революционный календарь и возвращался принятый во всех западноевропейских странах Григорианский христианский календарь (в России сохранялся Юлианский календарь, отстававший от Григорианского в XVIII в. на 11 дней, а в XIX — на 12).

Было создано новое дворянство (без феодальных прав и привилегий). За заслуги на военной и гражданской службе император стал жаловать титулы князя, герцога, графа, барона. К дворянам приравнивались кавалеры 3-х степеней ордена Почетного легиона

(создан еще в 1802 г.) Вскоре все сподвижники Наполеона, бывшие революционные генералы, офицеры и сановники, стали обладателями новых дворянских титулов. Многие монархисты во Франции и за ее пределами встретили восстановление монархии положительно, перейдя из лагеря роялистов в бонапартисты.

Прекрасно понимая, что пресса — это «четвертая власть», будучи еще первым консулом, Наполеон закрыл 60 из 73 парижских газет в 1800 г., а оставшиеся взял под контроль правительства. В период империи фактически действовала цензура прессы со стороны министра полиции Фуше. Последний создал мощнейшую полицию и разветвленную тайную службу.

? Вопросы

1. Как менялись общественно-политические воззрения генерала Бонапарта?
2. Какие обстоятельства, по вашему мнению, играли в этой перемене главную роль: объективные или субъективные?
3. Какие черты свойственны Наполеону Бонапарту как государственному деятелю в 1799–1801 гг.?
4. Перечислите основные реформы консулата.
5. Почему консулат завершился установлением империи? Какие объективные и субъективные причины вы видите?
6. Можно ли считать, что внутренняя и внешнеполитическая линия первого консула была итогом революции 1789–1799 гг.? Обоснуйте свой ответ.
7. Какие черты были характерны для людей из окружения Бонапарта? Как вы можете объяснить такое одновременное «соцветие талантов»?

7. ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ

• Бедный, бедный Павел...

В юности, когда великого князя Павла воспитывал сторонник европейского просвещения Никита Иванович Панин, Павел разделял взгляды своего учителя. Сохранились сви-

*Император Павел I.
Гравюра конца XVIII в.*

детельства, что перед смертью Н.И. Панин молил наследника престола, чтобы тот, став императором, даровал России конституционную монархию. Павел обещал... Но отстраненный от участия в государственных делах матерью Екатериной II, постоянно подвергавшийся гонениям с ее стороны и насмешкам ее двора, Павел возненавидел все, что было связано с его матерью: и все ее начинания, и идеологию просвещения, почитательницей которой была Екатерина.

Однако уроки Панина не пропали даром. Павел был неплохо образован, он понимал, что в конце XVIII в. уже нельзя править, как прежде. Беда была в том, что он не мог понять: как надо править?

Его ненависть к временщикам и фаворитам прежнего царствования была вполне рациональной, но вскоре он завел своих «любимцев», и они, к примеру Аракчеев, были куда более неприятные в личном плане и не имели тех объективных заслуг перед Россией, коими отличались, к примеру, фавориты Екатерины II Г. Орлов или Г. Потемкин. В то время, когда в Европе французские революционные штыки насаждали равенство людей перед законом, Павел урезал привилегии русского дворянства, да-

рованные Жалованной грамотой 1785 г, но только затем, чтобы уравнивать своих дворян с прочими подданными перед лицом его произвола. Он мог лично ударить офицера, что «непоротому поколению» русских дворян, выросшему в царствование матушки Екатерины II, казалось дикостью.

Закон о трехдневной барщине 1797 г. вроде ставил вопрос об ограничении крепостного рабства, но за свое царствование, длившееся 4 года, 4 месяца и 4 дня, он раздавал государственных крестьян в дворянские руки куда интенсивнее, чем Екатерина II: 600 тыс. душ против 800 тыс. за 34 года правления императрицы.

Павел ввел цензуру, которая запретила ввоз в Россию не только любой книжной продукции, но и нот, которая контролировала покрой шляп и одежды. (Указ от 13.01.1797 запрещал носить: длинные панталоны, туфли с бантами, сапоги с отворотами, круглые шляпы. Все эти последние новинки тогдашней парижской моды были зачислены в символы революции — прим. сост.) По Петербургу гоняло 200 драгун, разбитых на разъезды, срывающих с модных денди круглые шляпы и подрезающих длинные штаны. Вся эта парижская мода была объявлена символом революционной «анархии». Павел искренне верил, что этой акцией он уподобляется Петру I, который, как и Фридрих II Прусский, были его идеалами монархов.

Из словарей было велено убрать слова «клуб», «общество» и т.д. Тайная экспедиция наводит ужас на общество. Точное число ссыльных из дворян во время царствования Павла неизвестно, но по амнистии Александра I было освобождено из ссылки 12 тыс. человек.

Осуждая дворцовые перевороты, частые в русской истории XVIII в., Павел увидел в них лишь незаконное стремление женщин царской семьи к власти и удовольствиям. Павел издал новый закон о престолонаследии (1797 г.), где отстранил женский пол от возможности занять трон, ввел строгий майорат, оговорив в законе права старшего сына. При этом, увидев однажды в комнате своего старшего сына Александра сочинение Вольтера «Брут», Павел приказал зачесть ему несколько раз отрывок из «Истории Петра Великого», где описывалась смерть царевича Алексея под пытками в застенке. Павел приблизил к себе Евгения Вюртембергского, возможную партию своей дочери Екатерины, и обдумывал, по слухам, план — не передать ли звание наследника русского престола этому немецкому принцу.

Капризный, непредсказуемый Павел даже самым лучшим, чистым и романтичным устремлениям своей натуры умудрялся придать гротескный характер. Так получилось с насаждением «рыцарских правил» в дворянской среде после провозглашения Павла, по просьбе Мальтийских рыцарей, протектором их Ордена.

Подозрительность Павла росла год от года. Он взял привычку иногда сам патрулировать ночные столичные улицы. Мрачная питерская легенда гласит, что однажды он нагнал долгового прохожего и заставил его обернуться. Сопровождавшие в ужасе отпрянули. Перед Павлом стоял призрак Петра I. «Бедный, бедный Павел», — произнес призрак и исчез. Дело было в начале марта 1801 г.

Британский историк о внутренней политике Павла I

Внутренняя политика Павла была далекоидущей: он совершил замечательные преобразования в структуре местного управления, установленной Екатериной в 1775 г., реорганизовал работу Сената... и попытался улучшить финансовую ситуацию в России, кроме всего прочего установлением Банка помощи дворянству. Он также был за ограничение барщины и рабочих дней, установленных для крепостных их хозяевами (максимум до трех дней в неделю). Решение Павла о крепостном труде не могло полностью изменить положение крепостных в России... и было игнорировано на практике. Тем не менее оно увеличило опасение знати, что это только первый шаг к освобождению крепостных, который в итоге мог стать концом их привилегий и послужить толчком к социальному взрыву. (Граф Семен Романович Воронцов (русский посол в Англии — прим. сост.) боялся, что политика Павла «бросит Россию в огромную революцию, порождающую миллионы Стенок Разиных и Пугачевых».)

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 34.)

*Виктор Козубей.
Худ. Ф.П.С. Жерар*

*Дарья Христофоровна Ливен.
Портрет 1814 г.*

*Адам Юрий Чарторыйский.
Неизв. худ. кон. XVIII в.*

- **Из высказываний Павла I¹**

«Дворянин в России лишь тот, с кем я разговариваю и пока я с ним говорю!»

Реплика на совет, данный Павлу фельдмаршалом Репниным по какому-то военному вопросу: «Господин фельдмаршал, видите эту кордегардию? Здесь четыреста человек. Одно мое слово, и все они станут маршалами».

- **Настроения высшего русского общества. Летопись в письмах**

«Нельзя описать тот ужас, в котором мы теперь живем в Санкт-Петербурге... Правдивые или ложные, но открытые обвинения не остаются без внимания. Казематы полны заключенными. Черная меланхолия овладела всеми... Плакать родителя грех. Посещать неудачного друга значит становиться изгоем общества. Муки, которые испытывают люди, невероятны».

(Из письма В. Козубея.)

«Наша прекрасная столица, по которой мы расхаживали так же свободно, как циркулирует по ней воздух, не имевшая ни ворот, ни часовых, ни таможенной стражи, превратилась в огромную тюрьму, куда можно проникнуть только через калитки; во дворце поселился страх, и даже в отсутствие монарха нельзя пройти мимо не обнажив голову; красивые и широкие улицы опустели; старые сановники допускаются во дворец для несения службы не иначе как предъявив в семи местах полицейские пропуска».

(Из письма графа Ф.Г. Головкина.)

«Крепость переполнена; за последние шесть недель больше сотни гвардейских офицеров брошены в тюрьму».

(Из письма графини Д.Х. Ливен)

«в заговоре против Павла состоит вся страна... от страха, по убеждению или с надеждой.

(Адам Чарторыйский.)

«Вдруг мы переброшены в самую глубину Азии и должны трепетать перед восточным деспотом, одетым, однако же, в мундир прусского покроя, с претензиями на новейшую французскую любезность и рыцарский дух средних веков».

(Из мемуаров Ф.Ф. Вигеля.)

«Человеку разумному (в царствование Павла — прим. сост.) оставался только один выход — смерть».

(Российский офицер Ф.В. Остен-Сакен.)

¹ Цитаты приводятся по книге: А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 43, 53–54

Кочубей Виктор Павлович (1768–1834)

Один из друзей Александра I, граф с 1799 г., в будущем известный государственный деятель, посланник в Турции в 1792–1797 гг., вице-канцлер с 1798 г., в 1801–1802 гг. управляющий Коллегией иностранных дел. Сторонник умеренных реформ, в 1801–1803 гг. при Александра I будет членом Негласного комитета автор проектов государственных преобразований. С 1827 г. председатель Государственного совета и Комитета министров.

Дарья Христовна Ливен (1785–1857)

Дочь рижского военного губернатора Х.И. Бенкендорфа. После смерти матери (1797) воспитывалась с сестрой в Смольном институте под опекой самой императрицы Марии Федоровны, жены Павла I. Императрица пыталась выдать ее за Аракчеева, чем привела в ужас. В итоге подыскали иного жениха – любимца Павла I, 26-летнего военного министра, графа Х.А. Ливен. Дарья была прекрасно образована, говорила на четырех языках, изучала музыку и танцы. С 1799 г. фрейлина императрицы. Повсюду сопровождала императорскую семью. Имела роман с великим князем Константином Павловичем. В будущем, после Аахенского конгресса 1818 г., супруга русского посла в Лондоне графиня Дарья (Доротей) Ливен стала одной из главных теневых фигур в реализации российской внешней политики в период Священного союза.

Князь Адам Ежи Чарторыйский (1770–1861)

Двоюродный брат последнего польского короля Станислава-Августа Понятовского, страстный польский патриот, в котором поляки видели достойного претендента на польский трон, несмотря на упорные слухи, что настоящим отцом Адама был русский посол в Речи Посполитой Н.В. Репнин. В юности Адам Чарторыйский попытался принять участие в восстании Костюшко (1794), но австрийские власти его опередили, арестовав в Брюсселе. Владения Чарторыйских находились в той части Речи Посполитой, которая отошла к России. Екатерина II пригрозила конфисковать их, если Адам и его брат Константин не поступят на русскую службу, на что и пошли братья. В Петербурге Адам сошелся с любимым внуком Екатерины II – Александром, и первое время имел огромное влияние на великого князя. Павел I осуждал эту дружбу и в 1798 г. сослал Чарторыйского в почетную ссылку русским посланником в Сардинию. После свержения Павла Адам член Негласного комитета, министр иностранных дел России в 1804–1806 гг. В конце царствования Александра, так и не дождавшись от царя предоставления независимости Польше, стал относиться к Александру отрицательно. В таком духе и представит образ царя в своих мемуарах.

Филипп Филиппович Вигель (1786–1856)

Известный русский мемуарист (полное издание «Записок» Ф.Ф. Вигеля в семи частях, М., 1892). Его отец Филипп Лаврентьевич, тайный советник, пензенский гражданский губернатор с 1801 г., происходил из шведских финнов. Мать была из дворянского рода Лебедевых. Ф.Ф. Вигель входил в Арзамаский кружок, был приятелем А.С. Пушкина. В молодости придерживался либеральных взглядов, при Николае I стал консерваторм.

Фабиан Вильгельмович Остен-Сакен (1752–1837)

Российский остзейский дворянин из Эстляндии. Позже прославится в Заграничном походе русской армии (1813–1814).

- **Впечатления иностранных наблюдателей от России Павла I¹**

“Император буквально не в своем уме...”

(Из депеши английского посла Чарльза Уитворта, в период еще прочного союза Англии и России во Второй коалиции)

“Император не был душевнобольным в полном смысле слова, но он постоянно находился в напряженном и экзальтированном состоянии, которое опаснее настоящего безумия, ибо ежедневно он по своему произволу распоряжался благосостоянием и жизнью миллионов людей».

(Из высказываний Евгения Вюртембергского.

Этот немецкий принц, племянник императрицы Марии Федоровны, двоюродный брат Александра I, 13-летним посетил Россию в 1801 г. и очень понравился Павлу. В дальнейшем Евгений прославился как один из лучших пехотных генералов. Участвовал в войнах с 1806 по 1814 г.)

*Принц Евгений Вюртембергский.
Грав. Райта с порт. Дж. Дю*

¹ Цитаты приводятся по книгам: Д.М. Хартли. Александр I. С. 33. А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 53–54.)

• Умонастроение великого князя Александра Павловича

Летопись в письмах

Александр – В. Кочубею, 10 мая 1796 г.

Портрет Великого князя Александра Павловича. Худ. В.А. Боровиковский, 1796 г.

“Да, милый друг, повторяю снова: мое положение меня вовсе не удовлетворяет. Оно слишком блистательно для моего характера, которому нравятся исключительно тишина и спокойствие. Придворная жизнь не для меня создана. Я всякий раз страдаю, когда должен являться на придворную сцену, и кровь портится во мне при виде низостей, совершаемых на каждом шагу для получения внешних отличий, не стоящих в моих глазах медного гроша. Я чувствую себя несчастным в обществе таких людей, которых не желал бы иметь у себя лакеями, а между тем они занимают здесь высшие места, как, например князь Зубов, Пасек, князь Барятинский, оба Салтыкова, Мятлев и множество других, которых не стоит даже и называть... одним словом, мой любезный друг, я сознаю, что не рожден для того сана, который ношу теперь, и еще менее для предназначенного мне в будущем, от которого я дал себе клятву отказаться тем или другим способом...”

В наших делах господствует невероятный беспорядок; грабят со всех сторон; все части управляются дурно... Мой план состоит в том, чтобы, по отречении от этого неприглядного поприща (я не могу еще положительно назначить время сего отречения), поселиться с женою на берегах Рейна, где буду жить спокойно честным человеком, полагая свое счастье в обществе друзей и изучении природы».

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 29.)

Адам Чарторыйский о своем первом впечатлении от знакомства с великим князем Александром

“Сознаюсь, я ушел пораженный, глубоко потрясенный, не понимая, что это — сон или действительность. Как! Русский князь, будущий преемник Екатерины, ее внук и любимый ученик, которого она хочет, отстранив сына, видеть царствующим после себя... этот князь отрицательно отзывался о политических принципах своей бабки, отвергал недостойную внешнюю политику России, страстно любил справедливость и свободу, жалел Польшу и хотел видеть ее счастливой! Не чудо ли это было?»

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 29–30.)

Адам Чарторыйский о взглядах Александра I в 1796–1801 гг.

“Его взгляды были теми первыми ступеньками к идеям 1789 г., которые жаждали видеть всюду республику и указывали на эту форму правления как на одну единственную, соответствующую желаниям и правам человечества...”

“Я постоянно старался умерить экстремальные взгляды Александра. Он, между прочим, утверждал, что наследственная монархия — институт незаконный и абсурдный и что верховный авторитет должен принадлежать не случаю рождения, а только голосу народа, который знает лучше всех, кто именно способен руководить им».

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 28.)

*Супруга Александра Павловича
Великая княгиня
Елизавета Алексеевна.
Худ. М.-Л.-Э. Виже-Лебрэн. 1801 г.*

*Великий князь Александр Павлович.
Худ. М.-Л.-Э. Виже-Лебрэн. 1801 г.*

*Фаворитка Александра Павловича
Мария Нарышкина.
Худ. Грасси. 1807 г.*

Великий князь Александр

Будущий Александр I Благословенный родился 12 декабря 1777 г. Он был старшим сыном великого князя Павла Петровича и его второй супруги Марии Федоровны. Бабушка Александра – Екатерина II сразу же забрала его у родителей и воспитывала, желая сделать из него в будущем идеального просвещенного монарха и человека исключительных моральных качеств.

Сама Екатерина II до разгара Великой Французской революции была горячей поклонницей всех идей просвещения, о чем свидетельствует ее обширная переписка с Вольтером, Руссо и другими идеологами данного интеллектуального течения. Неудивительно поэтому, что она поручила своего любимого внука Фредерику Сезару Лагарпу, швейцарскому просветителю, в будущем одному из вождей революционной Лозанны, первому президенту кантона Во. Интересно, что сначала Лагарп был приглашен на должность учителя французского языка. В России он нашел убежище от преследований со стороны французского абсолютизма. Заметив исключительную привязанность к себе воспитанника, Лагарп осмелился сам просить у Екатерины более высокой роли при Александре. В итоге Александр получил блестящее образование, говорил на нескольких европейских языках, разделял республиканские взгляды своего учителя, идеалы эпохи просвещения. От военного учителя Николая Салтыкова великий князь, помимо военных навыков, приобрел знание традиций русской аристократии. Павел, которого Александр и его брат Константин посещали не часто, но регулярно, привил Александру любовь к парадам и, как ни странно, совмещение абстрактной заботы о подданных с практической заботой о конкретных ближних людях.

Екатерина II считала своего сына Павла Петровича неспособным занять престол и даже составила осенью 1796 г. черновик указа, передающего право наследования русского трона ее внуку. Лишь неожиданная смерть Екатерины в ноябре 1796 г. не позволила совершиться этому ее намерению. Между тем, сам Александр не имел вкуса к верховной власти, до бабки доходили слухи, что ее любимый внук мечтает никогда не быть монархом. Это страшно огорчало царственную бабку. Она даже пыталась привлечь Лагарпа к убеждению Александра в том, что именно он, в обход отца, должен стать новым русским императором. Екатерина II знала ненависть Павла к «якобинцу-Лагарпу», потому не ожидала, что встретит препятствие со стороны Лагарпа в данной просьбе-приказе. Однако честный Лагарп отвечал, что никогда не встанет между сыном и отцом. Да и сама Екатерина в свое время замечала, что он, Лагарп, должен воспитывать в Александре прежде всего Человека. Позиция Лагарпа обернулась для него отставкой и отъездом из России, что оказалось трагедией для Александра. Но он еще ребенком, зажатый между двух огней – ненавидящих друг друга бабушкой и отцом, привык скрывать свои истинные чувства, владеть эмоциями, лукавить, играть любую роль. Последнее ему особенно удавалось. Александр умудрялся нравиться всем практически с первого взгляда.

Душа же его находила утешение в обществе друзей, молодых свободолюбивых аристократов, и жены. Готовя Александра к роли наследника, Екатерина II женила его на баденской принцессе Луизе Марии Августе, в православии Елизавете Алексеевне. Это случилось 17 сентября 1793 г., когда великому князю еще не было и 16 лет, а невесте минуло 14. Елизавета была образованная, нежная и красивая девушка. Она тоже не хотела царствовать, это помогло молодым людям сблизиться, но Александр питал к Елизавете скорее дружеские чувства, разделяя, как и многие просвещенные люди XVIII в., идею полной свободы супругов в их личной жизни. Елизавету, влюбленную в своего мужа, это обижало, но именно она стала первой, кто изменил в этом браке. Возлюбленным Елизаветы стал друг Александра Адам Чарторыйский. Александр только поощрял такой оборот событий. Видимо, Адам Чар-

торыйский и являлся отцом первой дочери Елизаветы – Машеньки, умершей младенцем. Впоследствии отношения Александра и Елизаветы были очень сложными и противоречивыми, супруги то сближались, то отдалялись и «нашли друг друга» только в конце жизни. Александр заводил множество чаще всего «платонических романов», а на их фоне долгое время (более 15 лет) его настоящей возлюбленной («второй женой») являлась Мария Нарышкина, урожденная польская княжна Святополк-Четвертинская.

В 1797–1801 гг. Павел, недовольный ни сыном, ни его женой, ни его друзьями, в конце концов, отправил главного из них – Чарторыйского – в почетную ссылку посланником в Сардинию, чем несказанно огорчил и Елизавету, и Александра. Были отосланы и другие друзья наследника, а сам он с начала 1801 г. вместе с братом Константином находился у отца в полуопальном положении.

При вступлении Павла на престол Александр не высказал недовольствия. Он был назначен военным губернатором Санкт-Петербурга (1797), с 1798 г. заседал в Сенате, был членом Высшего Совета и президентом Военной коллегии, почетным полковником Семеновского полка, но все это было формальностью – не более. Отец совершенно не учитывал его мнения и на деле требовал от него скорее службы обычного строевого младшего офицера, все время занятого муштрой солдат на плацу. Помощником бедного принца в этом деле стал любимец отца Аракчеев.

Александр – Ф. Лагарпу, своему бывшему воспитателю, 27 сентября 1797 г.

“Мой отец, по вступлении на престол, захотел преобразовать все решительно. Его первые шаги были блестящими, но последующие события не соответствовали им. Все сразу перевернуто вверх дном, и потому беспорядок, господствовавший в делах и без того в слишком сильной степени, лишь увеличился еще более. Военные почти все свое время теряют на парадах. Во всем прочем решительно нет никакого строгого плана. Сегодня приказывают то, что через месяц будет уже отменено. Доводов никаких не допускается...

Наконец, чтобы сказать одним словом — благосостояние государства не играет никакой роли в управлении делами: существует только неограниченная власть, которая все творит шиворот навыворот. Невозможно перечислить все те безрассудства, которые совершаются здесь...

Мое несчастное отечество находится в положении, не поддающемся описанию. Хлебопашец обижен, торговля стеснена, свобода и личное благосостояние уничтожены. Вот картина современной России, и судите по ней, насколько должно страдать мое сердце. Я сам, обязанный подчиняться всем мелочам военной службы, теряю все свое время на выполнение обязанностей унтер-офицера, решительно не имея никакой возможности отдаться своим научным занятиям, составляющим мое любимое времяпрепровождение; я сделался теперь самым несчастным человеком.

Вам уже давно известны мои мысли, клонившиеся к тому, чтобы покинуть свою родину. В настоящее время я не предвижу ни малейшей возможности к приведению их в исполнение, а затем и несчастное положение моего Отечества заставляет меня придать своим мыслям иное направление. Мне думается, что если когда-нибудь придет и мой черед царствовать, то вместо добровольного изгнания себя я сделаю несравненно лучше, посвятив себя задаче даровать стране свободу и тем не допустить ее сделаться в будущем игрушкой в руках каких-либо безумцев. Это заставило меня передумать о многом, и мне кажется, что это было бы лучшим образцом революции, так как она была бы произведена законной властью, которая перестала бы существовать, как только бы конституция была бы закончена, и нация избрала бы своих представителей. Вот в чем заключается моя мысль. Я поделился ею с людьми просвещенными, со своей стороны много думающими об этом. Всего-навсего нас только четверо, а именно: Новосильцев, граф Строганов, молодой князь Чарторыйский, мой адъютант, выдающийся молодой человек, и я...»

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 47–48.)

• «Охота» на Павла I

Заговор Н.П. Панина

Деспотизм Павла воспринимался русским дворянским обществом вдвойне тяжело, ибо он следовал за «золотым веком» русского дворянства, когда личная свобода и отмеченная ревностная служба присутствовали. Решительные люди стали подумывать о заговоре. Первоначально они группировались вокруг Н.П. Панина, племянника Н.И. Панина, воспита-

теля Павла. Как и дядя, Никита Петрович слыл человеком чести и просвещенных взглядов, служебный долг (а он был вице-канцлером) был для него на первом месте. Именно последнее и заставило думать Панина о перевороте. По мысли Никиты Петровича, внешнеполитическими союзниками России являлись Австрия и Англия. Францию и Бонапарта периода консулата он подозревал, и как показало будущее небезосновательно, в непомерных амбициях, в желании установить свое монопольное господство в Европе. Россия, как великая европейская держава, не могла такого допустить. В аналогичном положении оказались и Англия с Австрией. Резкий поворот Павла к союзу с Наполеоном, мог означать раздел международного господства между Россией и Францией, но Панин в такой итог дружбы с Наполеоном не верил. Безответственная выходка императора, направившего казаков «завоевывать Индию», шокировала всех думающих людей в России, а Панин увидел в ней угрозу превращения страны в международное «посмешище».

Другие участники заговора руководствовались более приземленными личными карьерными соображениями. Здесь были граф Петр фон Пален, генерал-губернатор Петербурга, остзейский дворянин, член Коллегии иностранных дел и директор почт; Платон Зубов, последний фаворит Екатерины II, с братом, генерал Леонтий Беннигсен, немец на русской службе; неаполитанец Иосиф Рибас, адмирал на русской службе; и некоторые другие.

Центром заговора являлся салон Ольги Жеребцовой, сестры Зубовых, любовницы британского посла Уитворта, который и морально, и, возможно, деньгами, поддерживал эту затею. Наполеон ошибочно полагал, что вообще весь заговор создали англичане в лице Уитворта.

Заговор П.А. Палена

Павел почувствовал опасность и разгромил первый заговор. Панин, лишенный должности, попал в опалу, братья Зубовы сосланы, Рибас умер от тяжелой болезни, Уитворт выслан из России, а Жеребцова сама ушла в тень.

Тогда за дело взялся прагматичный и холодный Пален. Его сын арестован, но он лишь благодарит государя за это. Павел спрашивает, знает ли Пален о заговоре против его императора? Пален отвечает: «Да! И я его возглавляю, как иначе я буду отслеживать все ходы заговорщиков?» Эксцентричный Павел от подозрительности бросается к полному доверию к такому хитрому и умному ходу. Пален разжигает сомнения императора относительно причастности к заговору Александра с Константином и с удовольствием наблюдает, как Павел начинает третировать своих детей. Им же, особенно Александру, Пален напоминает о долге перед страдающим Отечеством — игрушкой в руках безумца, недвусмысленно намекает, что Павел готовит Александру заточение.

*Петр Алексеевич Пален губернатор
Петербурга.
Худ. неизвестен. Наз. XIX в.*

*Князь Платон Зубов.
Грабюра с портрета Пожалостина*

*Леонтий Леонтьевич Беннигсен.
Грабюра с портрета Кука*

ГЛАВА 1. Франция, Россия и Европа на рубеже столетий

В итоге великий князь Александр фактически дает согласие на переворот. Он «верит», что ни один волос не упадет с головы отца, он лишь будет отстранен от власти по причине душевной болезни, а он, Александр, станет лишь регентом при отце, как это случалось не раз в западноевропейской истории, как было тогда в Англии.

Пален заручается поддержкой видных фигур: командира Преображенского полка П.А. Талызина, командира Семеновского полка Л.И. Деллерадовича, командира кавалергардского полка Ф.И. Уварова, полкового адъютанта Михайловского замка А.В. Аргамакова и др.

В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. две группы заговорщиков — одна под руководством Беннигсена, другая — самого Палена, движутся к Михайловскому замку, недавно построенной в средневековом духе резиденции Павла. Пален по пути отстает, переворот производит Беннигсен. Перепуганный Павел, найденный заговорщиками за ширмой, отречение подписывать отказывается. Кто-то (потом называли Зубова) кидает в царя тяжелую табакерку, а один из офицеров душит царя шарфом.

«Перестаньте ребячиться. Ступайте царствовать...»

Пален, узнав об исходе дела, идет к Александру. Наследник престола сидит, прижавшись к жене и пряча лицо. Его уже гнетут угрызения совести. С первых слов: «Ваше Величество!», он понимает, чем все кончилось, и его охватывает ужас. «Я не смогу жить с этим, у меня нет сил править. Пусть кто-нибудь еще возьмется за это», — бросает он Палену и раздражается рыданиями. Мать, императрица Мария Федоровна, не хочет с ним разговаривать. Она вдруг сама выражает намерение подняться на трон. Все споры прекращает реплика Петра Алексеевича Палена: «Государь, перестаньте ребячиться. Ступайте царствовать. Покажитесь гвардии...»

Собравшись с силами, Александр, отныне император, выходит к войскам и обращается к ним со словами: «Батюшка скоропостижно скончался апоплексическим ударом. Всё при мне будет, как при бабушке, императрице Екатерине». Гвардия отвечает громовым «Ура!»

Мгновенно проснувшаяся столица ликует, раскуплено все шампанское. Кроме императрицы Марии Федоровны, никто не оплакивает убитого Павла I. Это немного успокаивает Александра, но всю жизнь его будет мучить чувство вины, его совесть знает — он цареубийца и отцеубийца.

? Вопросы

1. Каковы были причины недовольства Павлом в русском обществе?
2. Чем руководствовались заговорщики?
3. Сравните происки французского подполья и заговоры Панина и Палена? В чем сходство и в чем различие? Можно ли их назвать однопорядковыми явлениями общественно-политической жизни?
4. Можно ли сказать о Бонапарте и когорте его сподвижников и об Александре с его молодыми друзьями, что они люди одной эпохи?

Русские гвардейские солдаты и офицеры начала XIX в. Художник О.Ж. Пархаев. 1987 г.

ГЛАВА 2. РОССИЯ И ЕВРОПА в 1801–1812 гг.

1. ОЖИДАНИЯ ОБЩЕСТВА И ОКРУЖЕНИЕ НОВОГО ЦАРЯ

- «Весны явленье с собой приносит нам забвенья всех мрачных ужасов зимы»¹

Летопись в письмах²

«Петербург не узнать, на лицах радость, довольство, удовлетворение, спокойствие. Возрождается блеск прежней жизни, все идет как нельзя лучше... Большинство сосланных, а также русская знать, удалившаяся в свои поместья, поспешили вернуться, и улицы кишат людьми всех рангов, полов и возрастов, счастливых тем, что смогут радоваться жизни при справедливом, мягком и умеренном правительстве. Щеголи снова причесаны а la Tituss, на улицах мелькают круглые шляпы и длинные панталоны. Петропавловская крепость опустела».

(Из донесения австрийского консула Виаццоли.)

«Теперь, слава Богу, жизнь в России будет такой же, как в Европе... но ...ранимая душа (императора Александра) растерзана...Только мысль, что он может быть полезен своей стране, поддерживает его, только такая цель придает ему твердости. А ему необходима твердость, ибо, Боже праведный, в каком состоянии досталась ему эта империя. Все тихо и спокойно, если бы не безумная радость, которой охвачены все, от последнего мужика до самых высоких особ».

(Из письма жены Александра I императрицы Елизаветы Алексеевны к матери.)

«Нередко он (царь) запирался в отдаленных покоях своих апартаментов и там предавался отчаянию, испуская глухие стоны и обливаясь потоками слез».

(Из воспоминаний графини Эдлинг.)

«Оставить безнаказанным убийство монарха в его собственном дворце, в лоне семьи, значит погрязнуть божеские и человеческие законы и скомпрометировать достоинство монарха... Вам, государь, неохотно восшедшему на трон, предстоит укреплять престол России, поколебленный несколькими революциями... Только беспристрастное, публичное, строгое и быстрое правосудие может и должно предотвратить подобные покушения.

Важнее всего для Вас держаться по-царски, где бы Вы ни были, — в обществе, среди народа или в кругу лиц, которым Вы доверили отдельные отрасли управления... Ваша молодость, государь, требует, чтобы Вы внимательно следили за собой... Пусть те, кого Вы поставили во главе разных отраслей управления, привыкают к мысли, что они всего лишь Ваши делегаты, что у Вас есть право быть в курсе всех дел... Сохраняйте власть нераздельной».

(Из писем республиканца Ф. Лагарпа, бывшего воспитателя Александра I.)

*Император Александр I.
Худ. Ж.Л. Вуаль. 1802 г.*

¹ Цитата из стихотворения Н.М. Карамзина, написанного сразу после переворота 11/12 марта 1801 г.

² Цитируется по книге: А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 65 – 69.

Молодой чиновник В.Н. Каразин.
Гравюра с портрета в журнале
«Русская Старина». 1875 г.

Г.П. Державин.
Гравюра Тейзера с портрета
В.Л. Боровиковского

Граф П. А. Строганов.
Худ. П. Монье. 1808 г.

“Россия должна быть государством самодержавным. Малейшее ослабление самодержавия повлекло бы за собой отторжение многих провинций, ослабление государства и бесчисленные народные бедствия».

(Из записки А. Безбородко, бывшего секретаря Екатерины II.)

“Кочубей несколько поражен беспорядочностью проектов императора. У него нет определенного плана, он как бы стучится во все двери сразу, не зная, что толком следует делать».

(Из письма А. Воронцова, видного дипломата.)

“Народы бывают такими, какими делает их правительство. Царь Иван Васильевич хотел иметь безропотных рабов... и он их имел. Петр I хотел, чтобы мы слепо подражали иностранцам, и добился своего. Мудрая Екатерина начала превращать нас в русских. Александр, кумир народов, завершит ее великое дело».

(Из письма царю юноши В. Каразина, мелкого чиновника.)

“Будь на троне Человек!»

(Из оды Г. Державина царю Александру I.)

“Ты спишь, презренный, а тебя ждет куча дел. Ты пренебрегаешь долгом, предаешься сну или удовольствиям, и пока ты нежишься на перинах, тысячи страждущих нуждаются в твоей помощи. Стыдись! У тебя не хватает характера победить лень, твой всегдашний удел. Вставай, сбрось ярмо слабостей, стань мужчиной и гражданином, полезным своему Отечеству».

(Записка Александра I самому себе на французском языке.)

• «Молодые друзья» царя

[Александр]... вознаграждает себя общением с друзьями, молодыми интеллектуалами, воодушевленными идеями прогресса. В центре этого общества Адам Чарторыйский. Весь двор восхищается красотой, элегантностью, европейской образованностью двадцатисемилетнего польского магната, выходца из областей, присоединенных к России после раздела Польши. Чарторыйского волнует судьба униженной родины, и он имеет мужество не скрывать своих свободолюбивых убеждений. Александр возобновляет доверительную дружбу с вернувшимся в Петербург Виктором Кочубеем, с которым в бытность его послом в Константинополе обменивался письмами. Кочубей горит желанием навести поря-

1. Ожидания общества и окружение нового царя

док и дать обществу справедливые законы. Николай Новосильцов в этой группе «почти ученый». Он приобрел основательные познания в области законовещения, политической экономии и всеобщей истории и часто одерживает верх в дискуссиях. Четвертый член кружка — Павел Строганов. Его отец, богатейший русский франкмасон, не помнит в точности, сколько у него земель и крепостных; владеет крупнейшим в России собранием картин; исколесив всю Европу, завязывает дружбу с самыми блестящими умами своего времени; повинуясь собственной прихоти, поручает воспитание сына французскому учителю Жильберу Рому, будущему члену Конвента и разрешает увести юношу во Францию. Учитель и ученик прибывают в Париж в разгар французской революции. Павел, или Попо, как называют его друзья, заразившись революционными идеями, отказывается от своего титула, принимает имя «гражданин Поль Очер», посещает якобинский клуб, вступает в общество «Друзья закона», основанное Жильбером Ромом, щедро снабжая друзей русским золотом, становится любовником «бесстыжей Юдифи» — Теруань де Мерикур — и разгуливает по парижским улицам в красном фригийском колпаке. Симолин, посол России в Париже, потеряв голову от выходок Попо, уведомляет Екатерину. Она повелевает немедленно послать во Францию Николая Новосильцева с приказом любыми средствами вернуть Попо в лоно семьи и в наказание ссылает этого блестящего русского санюлота в его подмосковное имение. Он проводит там несколько лет и, образумившись, снова входит в милость, блистает в петербургских гостиных и женится на княжне Софье Голицыной. Тем временем его воспитатель голосует за казнь короля, представляет в Конвент проект оптического телеграфа, изобретает революционный календарь, требует перенести прах Жана Поля Марата в Пантеон, борется с термидорианской реакцией и после падения якобинцев кончает свои дни, заколовшись кинжалом. Павел Строганов, благополучно выплывший из водоворота этих трагических событий, пишет: «Я видел народ, поднявший знамя свободы и сбросивший оковы рабства; никогда не забыть мне тех мгновений. Да, я не закрываю глаза на то, что деспотизм существует в моей стране, и с ужасом всматриваюсь в его лицо...»... Но скоро утонченные развлечения столичной жизни захватывают его... он ведет жизнь просвещенного и праздного вельможи. Он совершенно не знает России, с трудом говорит по-русски и былой революционный пыл обретаёт вновь лишь в обществе Александра.

(А. Труайя. *Александр I, или Северный сфинкс*. С. 45–46.)

Теруань де Мерикур (1762–1817)

Собственно Анна Тервань из деревни Маркур — одна из деятельниц французской революции. Воспитывалась в монастыре, куда отдал ее отец, состоятельный купец из крестьян. Семнадцати лет от роду она исчезла из родительского дома вместе с каким-то соблазненным ее дворянином. В начале революции она очутилась в Париже и стала известною Дантону, Мирабо, Петиюну и другим революционным знаменитостям, охотно посещавшим ее салон. Со времени взятия Бастилии Теруань де Мерикур отдалась всецело революционному движению. Наряду с Анахарсисом Клотцом она представляла собою сентиментально-показную, театральную сторону революции. Она была большою поклонницею классического республиканизма и в особенности воскрешения внешних атрибутов классической древности. 31 мая 1793 г., когда решался вопрос о судьбе жирондистов (якобинцы постановили их казнить — прим. сост.), Теруань де Мерикур появилась на площади вблизи конвента и горячо защищала партию жиронды. Много раз гневные крики прерывали ее, но она не обращала никакого внимания. Окончив свою речь, она ушла в тюльерийский сад; внезапно в саду появилось несколько женщин-якобинок («tricoteuses de Robespierre»), которые бросились на Теруань де Мерикур и подвергли ее мучительному сечению розгами. Она тут же сошла с ума; ее посадили в дом умалишенных, где она и оставалась до самой смерти.

(По материалам «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона».)

2. ВНУТРЕННИЙ КУРС АЛЕКСАНДРА I в 1801–1812 гг.

• Либерализация режима

Хроника фактов

- 1801, март — возвращение на службу всех ранее уволенных Павлом. Снятие запрета на ввоз различных товаров и продуктов в Россию (в т.ч. книг и музыкальных нот). Амнистия беглецам. Освобождение узников Петропавловской крепости.
- 1801, апрель — восстановление Жалованной грамоты дворянству в полном объеме. Ликвидация Тайной экспедиции. (В дальнейшем постепенно будет создано новое ведомство, занятое контролем общественных настроений, под руководством Балашова.)
- 1801 — отсутствие наград и пожалований у участников дворцового переворота, постепенное отдаление руководителей переворота от императорского двора.
- 1801 — учреждение Непременного совета, законосовещательного органа при императоре, из назначенных им видных вельмож, генералитета, чиновников.
- 1801 — начало реформы Сената по превращению его в высший судебно-административный орган.
- 1804 — либеральный цензурный устав, учреждение цензурных комитетов из профессоров университета, подчинявшееся Министерству народного просвещения. Авторам было дано право обжаловать решения цензоров в Главном правлении училищ.
- 1801 — 1809 — учет всех настроений в обществе, допуск до важных должностей, как либеральных лиц из молодого окружения царя, так и консерваторов из «екатерининских орлов», а также лиц, близких некогда к Павлу I (самый яркий пример — Аракчеев).

Высшее государственное управление

Система высшего государственного управления, созданная при Александре I, функционировала практически без изменений до 1906 г., а с изменениями (учреждение Государственной Думы), до 1917 г.

- 1802 г., 8 сентября — подписан именной указ «О правах и обязанностях Сената», как высшего судебного органа России.
- 1801 — 1803 гг. — заседания **Негласного комитета** (Александр I, П.А. Строганов, В.П. Кочубей, А.А. Чарторыйский, Н.Н. Новосильцов), выяснение состояния всех сторон российской действительности, желательность конституционных реформ и отмены крепостного права, при осознании невозможности быстрых кардинальных реформ по этим направлениям ввиду резко отрицательного отношения к ним дворянского общества.
- **1802–1811 — министерская реформа**, замена устаревших коллегий министерствами.

Манифест от 8 сентября 1802 г. учреждал Комитет министров (для координации правительственной деятельности) и 8 министерств (иностранных дел, военное, морских дел, внутренних дел, финансов, юстиции, коммерции, народного просвещения). Дела теперь решались единолично министром, отчетным перед императором. Каждый министр имел заместителя (товарища министра) и канцелярию. Министерства подразделялись на департаменты, возглавляемые директорами; департаменты — на отделения во главе с начальниками отделений; отделения — на столы во главе со столоначальниками.

12 июля 1810 г. вышел подготовленный М.М. Сперанским манифест «О разделении государственных дел на особые управления». Манифестом провозглашалось создание новых центральных органов государственного управления — министерства полиции и Главного управления духовных дел разных исповеданий. Число министерств возросло до 12.

- 25 июня 1811 — принято «Общее учреждение министерств».
- 1811 — впервые начали составлять **единый государственный бюджет**.
- 1809, 3 апреля — указ «О придворных званиях» объявлял целый ряд придворных чинов просто почетными званиями. Они теперь не считались государственной службой. Проект

разработал Сперанский, но по прямому указанию Александра I. Царь, с одной стороны, удешевлял содержание двора, с другой — лишал этот «пережиток старины» прежнего влияния.

- 1809, 6 августа — указ «Об экзаменах на чин» требовал для получения чинов коллежского асессора (давал право недворянам на личное дворянство) и статского советника (давал право на потомственное дворянство) предъявлять диплом об университетском образовании или сдавать экзамен в объеме программ университета. Указ принуждал дворян идти учиться в университеты, облегчал карьеру выпускников университетов из разночинцев, повышал образовательный профессиональный уровень государственных служащих.
- 1810, 1 января — создание **Государственного совета**, заменившего Непременный совет. Состоял из общего собрания членов и 4-х департаментов: военного, гражданских и духовных дел, государственной экономики, законов. Была также Государственная канцелярия во главе с государственным секретарем, им стал М.М. Сперанский. В Государственный совет входили все министры и лица, пожизненно назначенные туда императором. Император имел право не выполнять рекомендаций Совета, но Александр не склонен был так поступать. Когда Государственный совет выразил сомнение относительно полезности преобразований, заложенных в проект Сперанского, царь, сам давший задания писать данный проект и уже утвердивший его, отложил (получилось — навсегда) его внедрение в жизнь.
- Реформа **Синода** предусматривала рост прав обер-прокурора Синода. При Александре I представители высшего духовенства уже не собирались, а вызывались на заседания Синода по выбору обер-прокурора. С 1803 по 1824 г. должность обер-прокурора исполнял князь А.Н. Голицын, бывший с 1816 г. также и министром народного просвещения.

Конституционные проекты

- 1809 — Созыв финского сейма в Борго, признание старой Финляндской конституции, которой Финляндия обладала, будучи в составе Швеции, объявление Александра великим князем Финляндским. Все это означало появление в составе Российской империи — автономного княжества с конституционной монархией. В 1815 г. в составе России появится вторая конституционная монархия — царство Польское.
- 1809, октябрь — **проект М.М. Сперанского «Введение к уложению государственных законов»** подписан царем.
- Проект преследовал цель модернизировать и европеизировать государственное управление путем введения буржуазного принципа разделения властей, предполагал также социальные реформы. Намекал на возможность в будущем отменить крепостное право. Население России делилось на 3 «состояния»: 1) дворянство, 2) «среднее состояние» (купцы, мещане, государственные крестьяне), 3) «народ рабочий». Дворянство сразу наделялось всеми политическими и гражданскими правами. «Среднее состояние» имело гражданские права (право на движимую и недвижимую собственность, свободу занятий и передвижений, выступать от своего имени в суде), а при приобретении недвижимости получали и политические права.

«Народ рабочий» не имел ни гражданских, ни политических прав, но проект признавал: такое положение не может быть бесконечным. В первом варианте проекта было положение о постепенной отмене крепостного права. Однако информация об этом просочилась в дворянскую среду, вызвав крайне негативную реакцию, вплоть до слухов о возможном свержении императора Александра I.

Все органы управления были разделены на законодательные, исполнительные и судебные. Вводилась ответственность исполнительных органов от законодательных и незави-

*М.М. Сперанский.
Гравюра с портрета П.А. Иванова.
1806 г.*

симось судебных органов. Законодательные органы избирались, вводился имущественный ценз. Законодательные органы избирались на 4-х уровнях: Государственная дума, губернские думы, окружные думы, волостные думы. Исполнительные органы: Министерства, губернские управления, окружные управления, волостные управления. Судебные органы были представлены Сенатом, губернскими судами (внутри гражданское и уголовное отделение), окружными судами (гражданское и уголовное отделение).

Высшим органом, призванным объединять деятельность всех трех ветвей власти, должен был стать Государственный совет. Этого органа не было в первом варианте проекта, потом он появился как компромиссная мера в отношении высших сановников, которые могли опасаться за свое влияние на государственные дела.

Однако выше всех с прежней неограниченной властью стоял император. Он мог прервать и даже распустить сессии Государственной думы, назначив новые выборы. Император назначал министров и состав Сената.

Хотя все высшие сановники знали, что проект Сперанского написан по прямому указанию императора Александра I, проект вызвал упорное противодействие сенаторов, министров из круга «екатерининских орлов», а также других высших чиновников и генералитета. Александр I не решился его реализовать.

Однако отдельные части проекта были реализованы: имеется в виду реформа Сената и создание 1 января 1810 г. Государственного совета.

Из записки Н.М. Карамзина «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях»

Николай Михайлович Карамзин ко времени написания «Записки» (1811) был известным литератором. Он был близок ко двору Екатерины Павловны — любимой сестры и друга императора Александра I. Однако сама Екатерина придерживалась консервативных взглядов и в первой половине царствования своего брата всегда находилась в оппозиции к его начинаниям, особенно к идеям даровать России конституцию. Карамзин написал «Записку о древней и новой России» по инициативе Великой княжны Екатерины, доказывая ненужность и опасность многих либеральных идей и шагов императора. Екатерина решила передать эту «Записку» императору. Александр принял неординарное решение: критиковавшего его курс литератора, продемонстрировавшего между тем глубокое знание отечественной истории, император назначил на пост главного историографа России с приказом написать фундаментальную историю страны. При этом Александр стал цензором, а следовательно, и первым читателем труда Н.М. Карамзина «История государства Российского». Мы выбрали из обширной записки Карамзина ее заключительную часть, т.к. именно здесь содержатся основные выводы автора.

“Дворянство и духовенство, Сенат и Синод как хранилище законов, над всеми — государь, единственный законодатель, единовластный источник властей. Вот основание российской монархии, которое может быть утверждено, или ослаблено правилами царствующих.

Державы, подобно людям, имеют определенный век свой: так мыслит философия, так вещает история. Благоразумная система в жизни продолжает век человека, — благоразумная система государственная продолжает век государства; кто исчислит грядущие лета России? Слышу пророков близкогоконечного бедствия, но, благодаря Всевышнему, сердце мое им не верит, — вижу опасность, но еще не вижу гибели!

Еще Россия имеет 40 миллионов жителей, и самодержавие имеет государя, ревностного к общему благу. Если он, как человек, ошибается, то, без сомнения, с добрым намерением, которое служит нам вероятностью будущего исправления ошибок.

*Н.М. Карамзин.
Гравюра Н.И. Уткина по оригиналу
А.Т. Варенка. 1819 г.*

Если Александр вообще будет осторожнее в новых государственных творениях, стараясь всего более утвердить существующие и думая более о людях, нежели о формах, ежели благоразумною строгостью обратит вельмож, чиновников к ревностному исполнению должностей; если заключит мир с Турцией и спасет Россию от третьей, весьма опасной, войны с Наполеоном, хотя бы и с утратою многих выгод так называемой чести, которая есть только роскошь сильных государств и не равняется с первым их благом или с целостью бытия; если он, не умножая денег бумажных, мудрою бережливостью уменьшит расходы казны и найдет способ прибавить жалованья бедным чиновникам воинским и гражданским; если таможенные Уставы, верно наблюдаемые, приведут в соразмерность ввоз и вывоз товаров; если — что в сем предположении будет необходимо — дороговизна мало-помалу уменьшится, то Россия благословит Александра, колебания утихнут, неудовольствия исчезнут, родятся нужные для государства привычки, ход вещей делается правильным, постоянным; новое и старое сольются в одно, реже и реже будут вспоминать прошедшее, злословие не умолкнет, но лишится жала!.. Судьба Европы теперь не от нас зависит. Переменит ли Франция свою ужасную систему, или Бог переменит Францию, — неизвестно, но бури не вечны! Когда же увидим ясное небо над Европой и Александра, сидящего на троне целой России, тогда восхвалим Александрове счастье, коего он достоин своею редкою доброю!

Любя Отечество, любя монарха, я говорил искренно. Возвращаюсь к безмолвию верно-подданного с сердцем чистым, моля Всевышнего, да блюдет царя и Царство Российское!»

(Н.М. Карамзин «О гревней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях»)

? Вопросы

1. Каковы объективные и субъективные причины написания проекта М.М. Сперанского?
2. Была ли у данного проекта широкая общественная поддержка? Чем объяснялось такое положение вещей?
3. Почему в проекте присутствует явное противоречие между принципом разделения и независимости трех ветвей власти (главный принцип современных политсистем) и принципом неограниченной власти императора?
4. Мог ли быть осуществлен, на ваш взгляд, данный проект в России того времени?
5. Проанализируйте позицию императора Александра I по данному проекту. Как вы оцениваете его решения?
6. В чем вы видите значение проекта М.М. Сперанского?
7. Как вы оцениваете протест «просвещенного консерватора» Карамзина против политики либеральных реформ?
8. Повлияла ли записка Карамзина, по вашему мнению, на особенности политического курса Александра I?

• Образование

Лагарп, хоть и был революционером, но своему бывшему ученику, ставшему российским императором, не советовал спешить с проведением кардинальных реформ в области отмены крепостного права или конституционных преобразований, потому что, объяснял он, в России нет действительно образованного и цивилизованного общества, готового поддержать эти начинания верховной власти. Как истинный сын эпохи просвещения, Фредерик Лагарп советовал уделить много внимания образованию россиян, чтобы, в частности, из детей дворян-крепостников вышли действительно просвещенные патриоты, способные общественные интересы поставить выше личных или узкословных интересов.

- 1803 — рост бюджетных ассигнований на образование.
- 1803 — издание «Положения об устройстве учебных заведений», которое содержало революционные по тем временам принципы организации учебных заведений: 1) бессловность учебных заведений; 2) бесплатность обучения на низших его ступенях; 3) преемственность учебных программ. Было предусмотрено 4 уровня образования: одноклассное приходское училище; уездные училища; гимназия в губернском городе; уни-

Петербургский университет в начале XIX в.

Царскосельский (Александровский) Лицей. Рисунок 1820-х гг.

верситет.

- 1804 — **Университетский устав** предоставлял университетам значительную автономию: выборность ректора и профессуры, собственный суд, невмешательство высшей администрации в дела университетов, право университетов назначать учителей в гимназии и училища своего учебного округа.

Всей системой образования ведало Главное Управление училищ. Образовано 6 учебных округов, возглавляемых попечителями. Над попечителями были ученые советы при университетах.

За царствование Александра I было открыто в России **пять новых университетов**: Дерптский (1802), Виленский (1803), Харьковский и Казанский (оба — 1804). Открытый в том же 1804 г. Петербургский Педагогический институт был преобразован в 1819 г. в университет.

Дворянское общество очень холодно относилось к идее учить детей в общесловных гимназиях и университетах. Правительству пришлось даже понукать дворян косвенными способами, одним из которых был указ «Об экзаменах на чин». Основная масса университетских студентов I четверти XIX века происходила из солдатских детей и прочих простолюдинов, обучавшихся на государственный счет. Из них и выросло первое поколение российских интеллигентов.

В качестве компромисса с дворянскими предрассудками в области образования были основаны привилегированные средние учебные заведения — лицеи, нечто среднее между гимназией и университетом. В лицеях воспитывались только дворяне. В 1811 г. был открыт Царскосельский лицей, в 1817 г. — Ришельевский в Одессе, в 1820 г. — Нежинский в г. Нежине.

В 1817 г. Министерство народного просвещения было преобразовано в **Министерство духовных дел и народного просвещения**.

В 1820 г. в университеты направлена инструкция о «правильной» организации учебного процесса. В 1821 г. началась проверка выполнения инструкции 1820 г., проводившаяся очень жестко, необъективно, что особенно наблюдалось в Казанском и Петербургском университетах.

Крестьянский вопрос

- 1801 — объявление запрета на раздачу государственных крестьян в частные руки.
- 1801, 12 декабря — указ, разрешающий покупку земли в частную собственность купцами, мещанами, государственными, удельными и экономическими крестьянами.

Уборка урожая в ниве. XIX в. Худ. П.Н. Грузинский. 1883 г.

- 1803, 20 февраля — указ о вольных хлебопашцах, позволял помещикам за выкуп отпустить на свободу своих крепостных с землей (выкуп брался только за мужские души, женщин отпускали бесплатно). Планировалось создать из вольных хлебопашцев сословие, аналогичное однодворцам (свободным, мелким частным собственникам земли). Дворяне проигнорировали царскую инициативу. С 1801 по 1825 гг. освобождено 100 тыс. крестьян. (из них 47 тыс. душ мужского пола), т.е 1% крепостного населения.
- 1804 — 1805 гг. — первый этап реформы по отмене крепостного права в Эстляндии, Лифляндии, Курляндии. Остзейское немецкое по происхождению дворянство согласилось не вмешиваться в личную жизнь крестьян, отказалось от права торговать людьми, были зафиксированы (с ростом) повинности крестьян без права помещиков поднимать их в будущем. Полная отмена крепостного права в Прибалтийских губерниях произойдет в 1816 — 1819 гг.
- 1809, 10 марта — указ отменил право помещиков ссылать своих крестьян в Сибирь за маловажные проступки. Подтверждалось правило: если крестьянин единожды получил свободу, то он не мог быть вновь укреплен за помещиком. Получали свободу выходцы из плена или из-за границы, а также взятые по рекрутскому набору. Помещику предписывалось кормить крестьян в голодные годы. С дозволения помещика крестьяне могли торговать, брать векселя, заниматься подрядами.
- 1809, 1815 — на землях великого княжества Финляндского никогда не было крепостного права, на польских землях крепостное право было отменено в эпоху наполеоновских войн. При вступлении данных стран в состав России крепостное состояние людей там не вводилось.

? Вопросы

1. Дайте характеристику основным направлениям внутренней политики в 1801–1812 гг.?
2. Какие причины обусловили данный курс? Соответствовал ли он интересам России?
3. Какие характерные черты были у данного курса? Чем они порождались?
4. Как вы оцениваете значение работы Негласного комитета?
5. Как вы оцениваете роль самого императора в ходе либеральных реформ начала века?
6. Какие из реформ наиболее удались с вашей точки зрения? Докажите свой вывод.
7. Что и почему не удавалось провести в жизнь правительству Александра I?
8. Можно ли было добиваться поставленных целей другими методами?
9. Чем объясняется «нерешительность» Александра I как реформатора и был ли он «нерешительным»?

3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ в 1801–1804 гг. Взгляд со стороны России

- **Выработка нового внешнеполитического курса**

Мнение молодых друзей царя о новом внешнеполитическом курсе

Вопрос о новой внешней политике России был одним из обсуждаемых в Негласном комитете. Активнее всех по нему выступал Виктор Кочубей, он даже оформил свое видение в специальном меморандуме, написанном в июле 1801 г.

“Мир и внутреннее реформирование — вот слова, которые должны быть написаны золотыми буквами в кабинетах наших государственных деятелей».

(Из меморандума В. Кочубея, июль 1801 г.)

“...держатъ Россию подальше отъ европейскихъ делъ и поддерживать хорошия отношенія со всеми иностранными державами, чтобы посвятить время и все усилія на выполнение внутреннихъ реформъ. Именно в этомъ заключалось желаніе императора и его близкихъ советниковъ».

(Из мемуаров А. Чарторыйского)

- **Хроника фактов**

Действия России сразу после переворота 11–12 марта 1801 г.

12 (24) марта 1801 г. были прекращены иски против английских купцов и моряков на территории России. Александр I заявил о возможности установления дипломатических отношений с Британией.

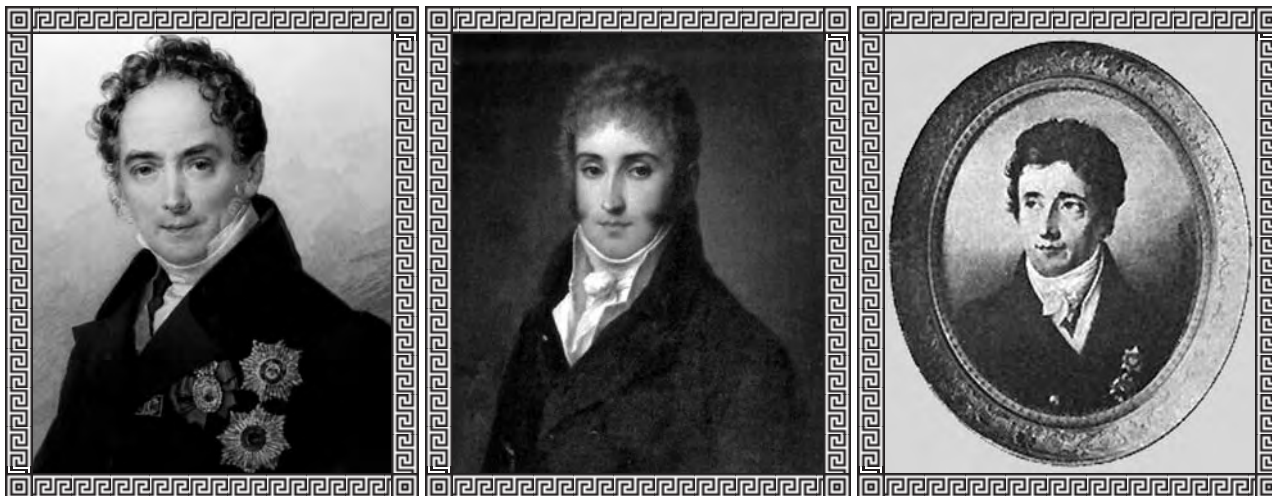
В мае 1801 г. были сняты почти все торговые ограничения в отношении Британии и других европейских стран. Россия опять начала экспортировать в Англию зерно, корабельный лес, железо, медь, деготь, пеньку и т.д. Из Британии в Россию поступал текстиль, чай, кофе и другие «колониальные товары», в частности хлопок, промышленные товары (фарфор, стекло), стальные инструменты и прочие металлические изделия.

В Европе последним словом экономической науки считалась теория Адама Смита, который считал полезным развитие свободной торговли. Взгляды Смита разделяли молодые друзья царя по Негласному комитету, а также министр коммерции граф Н.П. Румянцев. Однако, учитывая отставание российской промышленности, были все же сохранены некоторые протекционистские меры в регулировании международной торговли России.

Борьба позиций: Панин или Кочубей

...в 1801 г. Александр не занимал ... прочной позиции... Его первые дипломатические действия должны были исправлять тяжелое наследство, оставленное отцом. Грозный британский флот подходил к Балтике, чтобы противостоять павловской политике вооруженного нейтралитета, в то время как 20 тыс. казаков подходили к негостеприимным просторам Средней Азии на пути к завоеванию Индии. <...>

Сначала иностранные дела Александр отдал в руки Никиты Петровича Панина, племянника Никиты Ивановича Панина, служившего министром иностранных дел Екатерины II с 1763 по 1781 г. Панин враждебно относился к Франции и к революционному умонастроению [царя], которое он объяснял «предательскими наставлениями Лагарпа». Он был уверен, что истинные интересы России требуют присоединения к антифранцузской коалиции и активного участия в ней, поэтому одобрял возобновление дружеских отношений с Британией, но был против примирительной политики Александра относительно Франции. Александр не только не соглашался со своим министром, но возмущался независимостью Панина и отказывался принимать его идеи. Впрочем, Александр никогда не мог найти общий язык с бывшими заговорщиками, посадившими его на трон, хотя Панин и не присутствовал при убийстве Павла.

В.И. Кочубей

*А. Чарторыйский.
Неизв. худ. 1808 г.*

Н.И. Панин

К концу 1801 г. Александр ушел из-под влияния заговорщиков и в октябре 1801 г. Панина сняли с должности министра иностранных дел, отдав ее Кочубею.

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 94.)

Высказывания и инструкции Александра I в 1801 г.

“Я ничего не хочу для самого себя, я только хочу установить мир во всей Европе».

(Из беседы Александра I с новым французским послом в России генералом Дюроком.)

“...мои министры не должны упускать из виду тот факт, что их государь никогда не хотел навредить своей силой, что он уважает права правительств и независимость наций... и что его заветным желанием является установление мира, настолько прочного, насколько это возможно».

(Из инструкции Александра I барону Крюгенеру, послу России в Пруссии, 17 июля 1801 г.)

“Я всегда хотел, чтобы Франция и Россия были друзьями; они являются великими и могучими нациями... которые должны достигнуть согласия... »

(Из беседы Александра I с французским послом в России генералом Дюроком¹.)

“Я приложил особые усилия, чтобы следовать национальной системе, которая была основана для пользы всего государства, а не из-за склонности к той или иной державе, как это часто случалось. Если я решу, что это полезно для России, я буду в хороших отношениях с Францией, та же цель побуждает меня налаживать дружбу с Великобританией».

(Из инструкции Александра I русскому послу в Лондоне С.Р. Воронцову.)

Люневильский договор между Францией и Австрией от 9 февраля 1801 г.

Этот договор ухудшил по сравнению с Кампоформийским миром 1797 г. положение Австрии и в целом Священной Римской империи германской нации, возглавляемой Францем II, австрийским монархом. Священная Римская империя лишилась в пользу Франции земель по левому берегу Рейна. К Франции отходили нидерландские владения Австрии (Бельгия) и Люксембург.

¹ Наполеон Бонапарт встретил известие об убийстве Павла I словами: «Они (англичане — прим. сост.) не смогли поразить меня 3 нияза, но они достали до меня в Петербурге!» Бонапарт понимал, что военный союз, который он заключил с Павлом, вряд ли будет продолжен при новом русском царе. Но Бонапарт желал добрых отношений с Россией. Это была одна из главных его внешнеполитических задач в начале XIX в., поэтому он направил в 1801 г. в Петербург одного из самых близких к нему и доверенных людей — Г. Дюрока.

Потери Австрии по Люневильскому миру

Новые невыгодные пункты означали признание Австрией зависимых (дочерних) от Франции республик — Батавской (Нидерланды) и Гельветической (Швейцария); а также признания «независимости» Лигурийской и Цизальпийской республик (главой последней был сам Бонапарт).

Австрия сохраняла за собой Истрию, Далмацию и Венецию с областью до реки Эч, земли на правом берегу которой Австрия уступала Цизальпийской республике. Великое герцогство Тосканское, отнятое у австрийского эрцгерцога Фердинанда III, преобразовывалось в королевство Этрурия. Его королем становился сын пармского герцога Людовик, женатый на испанской принцессе Луизе, чем подкреплялся союз Испании и Франции.

Франция не восстановила образованные после первого похода Бонапарта (1796 — 1797) Римскую и Партенопейскую республики. Эти земли без Романьи и Легаты, т.е. в объеме 1797 г., были возвращены Римскому Папе.

Люневильский договор предполагал и заключение перемирия между Францией и Неаполитанскими Бурбонами.

(По материалам издания «Дипломатический словарь». Статья «Люневильский мир 1801 г.».)

Флорентийское соглашение между Францией и Неаполитанским королевством

Такое соглашение состоялось во Флоренции. Оно утвердило условия перемирия в Фолинию, т.е. Франция по-прежнему держала войска в Отранто, Таренте и Бриндизи.

(По материалам издания «Дипломатический словарь». Статья «Люневильский мир 1801 г.».)

Петербургская морская конвенция между Россией и Англией от 5(17) июня 1801 г.

Конвенция урегулировала русско-английский конфликт 1800 г., когда Россия фактически вернулась к политике Вооруженного нейтралитета 1780 — 1783 гг.¹, а Англия ввела большую военную эскадру в Балтийское море, готовясь противодействовать силой русским военным кораблям.

¹ 25 августа (5 сентября) 1798 г. Нельсон захватил у французов о. Мальту в Средиземном море. Это окорбило Павла I, т.к. формально он являлся магистром ордена Иоаннитов на Мальте и в свое время начал войну с Францией именно под предлогом захвата Мальты генералом Бонапартом, направлявшимся в Египет. 11 (22) ноября 1800 г. Павел наложил санкции на английские компании, разорвал дипломатические отношения с Британией.

В 1800 г., в связи с захватом англичанами датского фрегата «Фрейя», Павел I обратился к Дании, Пруссии и Швеции с предложением возродить принципы первого вооруженного нейтралитета. В Петербурге в период 4 — 6 (16 — 18) декабря 1800 г. были подписаны конвенции с Данией, Швецией и Пруссией,

По договору от 5(17).06.1801 г. были восстановлены дипломатические отношения, разорванные императором Павлом I. Британская эскадра выводилась из Балтийского моря, Великобритания признавала право свободной торговли нейтральных держав. Россия признала право Англии досматривать торговые суда.

(<http://dictionary.bravica.ru/>)

Парижский мирный договор России с Францией от 26 сентября (8 октября) 1801 г.

Парижский мирный договор провозглашал мир и дружбу между Францией и Россией (ст. 1), взаимно обязавшимися не помогать внешним и внутренним врагам другой стороны и отказывать в покровительстве тем своим подданным, которые стали бы вести враждебную деятельность в дружественной стране (ст. 2 и 3).

Торговые отношения между обоими государствами впредь до заключения нового договора восстанавливались на ранее существовавших основаниях (ст. 5).

Секретная конвенция между Россией и Францией от 29 сентября (11 октября) 1801 г.

Важнейшей являлась секретная конвенция о делах Европы. Франция и Россия обязались действовать сообща в вопросе вознаграждения германских князей, лишившихся по Люневильскому миру 1801 года владений на левом берегу Рейна, за счет секуляризации церковных владений. При этом обе стороны условились по возможности не допускать крупных перемен в Германской империи и сохранять равновесие между Австрией и Пруссией (ст. 1). Бавария и Вюртемберг, находившиеся под покровительством России, должны были получить соответствующие компенсации за свои территориальные потери. Обе стороны договорились также действовать в согласии при урегулировании политических дел Италии и папского престола (ст. 2).

Французское правительство обязалось сохранить неприкосновенность неаполитанских владений и немедленно после решения судьбы Египта признать нейтралитет Неаполитанского королевства и вывести из него французские войска (ст. 4 и 5). В отношении Сардинского королевства (Пьемонта) Франция ограничилась неопределенным обязательством «заняться дружески и доброжелательно, в согласии с Россией, интересами короля Сардинии, поскольку это возможно по настоящему положению вещей» (ст. 6).

Обе державы признали независимость и конституцию республики Семи (Ионических) островов, причем Россия обязалась вывести оттуда свои войска (ст. 9).

Россия принимала на себя посредничество в заключении мира между Францией и Турцией и обещала ходатайствовать в Константинополе об освобождении французских пленников (ст. 3 и 10).

Одна из статей конвенции, направленная против Англии, возлагала на Россию и Францию обязательство действовать совместно в целях «восстановления равновесия» в различных частях света и обеспечения свободы мореплавания.

(По материалам издания «Дипломатический словарь». Статья «Парижский мир 1801 г.»)

*Граф Аркадий Иванович Морков,
заключивший Парижский мир со
стороны России.
Худ. Ж.Б. Изобе*

известные как «второй вооруженный нейтралитет». Конвенции 1800 г., повторив принципы первого вооруженного нейтралитета, дополнили их требованием специального оповещения нейтральных судов о блокаде данного порта для получения права на обвинение нейтрального судна в нарушении блокады; признанием того, что нейтральные торговые суда, идущие под конвоем нейтрального военного судна, не могут быть подвергнуты досмотру, если командир конвоя заявит, что на них нет контрабанды.

Второй вооруженный нейтралитет действовал до апреля 1801 г., когда Нельсон неожиданно напал на Копенгаген и разбил датский флот. Между Данией и Англией было подписано перемирие. Россия после свержения Павла I также прекратила вражду с Англией.

Амьенский мир между Англией и Францией и ее союзниками (Испанией и Батавской республикой), от 25 марта 1802 г.

Англия отказывалась от всех своих последних заморских завоеваний, кроме Цейлона и Тринидада, г. Кейптаун на юге Африки объявлялся портофранко.

Французские войска эвакуировались из Египта, а сам Египет возвращался Турции. Ионические острова образовывали Республику Семи островов под совместным протекторатом Англии, Турции и России.

Англия обязывалась восстановить суверенитет Ордена Мальтийских рыцарей.

Англия признавала существование Батавской и прочих образованных с помощью Франции республик. Англия должна была не вмешиваться в их внутренние дела, а также дела германских государств.

(По материалам издания «Дипломатический словарь». Статья «Амьенский мир 1802 г.»)

• **Россия и Пруссия 1802 г.**

Визит Александра I в Пруссию

29 мая 1802 г. Александр наносит визит в Мемель королю Фридриху-Вильгельму III и королеве Луизе Прусской. Пышность приема и пылкость выраженных ему чувств превосходит все его ожидания. В течение недели парады, маневры, обеды сменяются балами и увеселительными прогулками. Графиня Фосс, обер-гофмейстерина королевы Луизы, записывает в дневнике: «Император — самый любезный мужчина, которого только можно себе представить. Он чувствует и думает как порядочный человек. Бедняжка, он совершенно покорен и околдован королевой». И действительно, Александр пленен этой двадцатилетней женщиной, прекрасной, умной, восторженной, не скрывающей, что для нее он — самое совершенное творение на земле. Ее супруг, прозаичный и несветский Фридрих-Вильгельм III, поощряет ее, заранее прикидывая, какие политические выгоды извлечет из сентиментальной победы своей супруги. Платонический роман укрепляет их взаимную симпатию.

В Пруссии Александра разочаровывает лишь одно — ее армия. «Я вернулся, избавившись от давно сложившегося у меня представления о прусском войске как образцовом», — признается он позже барону Штуттерхайму, австрийскому военному атташе.

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 83–84.)

В 1802 году, во время Амьенского мира, в ознаменование великих побед французского оружия, было решено возвести в Париже Триумфальную арку по примеру арок древнего Рима. Строительство возглавили архитекторы Ш. Персье (1764–1838) и Ф.А. Фонтен (1762–1853). Оно было нагато в феврале 1806 г. на площади Карусель, разделяющей Лувр и сады Тюильри

Прусский король Фридрих Вильгельм III.
Миниатюра наг. XIX в.

Королева Пруссии Луиза.
Худ. Ж.М. Грасси. 1804 г.

Реакция российских дипломатов на поездку Александра I в Мемель

Из письма С.Р. Воронцова, посла России в Англии

“Это самый опрометчивый в мире демарш».

А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С.84.)

Адам Чарторыйский – Александру I

“Я рассматриваю сближение с Пруссией как самое пагубное для будущего России событие. Узлы дружбы, соединившие Ваше Императорское величество с королем, побуждают Вас воспринимать Пруссию не как государство, отношения с которым требуют определенного политического расчета, а как дорогую Вам особу, в отношении которой Вы приняли на себя необычные обязательства, и Вы сочтете своим долгом эти обязательства выполнять».

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 84.)

Из письма Виктора Кочубея

“Представьте себе министра иностранных дел, который понятия не имеет об этом решении... Мне все чаще приходится говорить: “Так того хочет император”, и на вопрос: “Почему?” Я вынужден отвечать: “Я ничего не знаю об этом; такова царская воля”».

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 96–97.)

- **Перемены в министерстве иностранных дел России и вопрос о роли России в Европе**

В сентябре 1802 г. Виктор Кочубей был отстранен от должности министра иностранных дел. Этот пост занял граф Александр Воронцов, однако неформальным главой МИДа оказался Адам Чарторыйский (будет министром иностранных дел в 1804 – 1806 гг.) Кочубей был сторонником малого участия России в западноевропейских делах и приоритета внутренних реформ. Однако, пробыв год на престоле, Александр I стал подозревать, что внутренние реформы не так легко будет провести, поэтому не стоит жертвовать из-за них внешнеполитическими интересами России. Молодой царь считал, что Россия может и должна играть в Западной Европе роль третейского судьи, арбитра. В этом царя поддерживал Чарторыйский. Кроме того, Александр, хоть и говорил постоянно, что не желает новых территориальных приобретений для России, на деле вел их в Закавказье в 1801 –

*Россия в Средиземноморье.
Республика Семи островов в 1800–1807 гг.*

1804 гг., затрагивая интересы Турции и Персии в данном регионе. Российским дворянством расширение Российской империи почиталось за благо, как по материальным и геополитическим выгодам, так и по моральным соображениям: «распространение цивилизации», защита православных.

Роль России — арбитра в Европейских делах была изложена Чарторыйским в сочинении «О политической системе, которой должна следовать Россия»¹.

Из воспоминаний А. Чарторыйского.

“Я хотел бы, чтобы Александр стал кем-то вроде арбитра для поддержания мира во всем цивилизованном обществе, защитником слабых и угнетенных, чтобы с его правления началась новая эра справедливости и порядка в Европе».

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 97)

• **Россия в Средиземноморье. Республика Семи островов в 1800–1807 гг.**

Образовавшаяся во время войны с Францией Второй антифранцузской коалиции Республика Семи Островов² была первой со времен падения Византии более или менее самостоятельной греческой государственностью. В 1800 — 1807 гг. Республика формально была под протекторатом Турции, а реально находилась под контролем и защитой России, войска которой находились на островах, прежде всего, на острове Корфу. С 1800 г. здесь действовала «венецианская конституция», формально одобренная османским султаном. По инициативе русского императора Александра эта конституция была доработана в 1803 г. Автором этой доработки был Иоанн Каподострия (в будущем министр иностранных дел России), бывший в то время государственным секретарем республики. Конституция предполагала выборный законодательный орган, который собирался каждые 2 года. Право голоса на выборах этого парламента имели только рожденные на островах мужчины, грамотные, христианского вероисповедания, имевшие собственность или свое дело с доходом, который колебался в зависимости от острова от 1 800 дукатов (на Корфу) — до

¹ Позже Чарторыйский развил эти мысли в книге «Essai sur la diplomatie», написанной в 1820 г. и опубликованной без указания имени автора в 1830.

² Острова Корфу (Керкира), Паксос, Лefкас, Кефалия, Итака, Закинф, Китира в Ионическом море принадлежали Венеции. После Итальянского похода Бонапарта в 1796 — 1797 гг. они отошли революционной Франции (Кампоформийский мир, 1797). В 1800 г. были отбиты у французов русско-турецкой эскадрой под руководством Ушакова. Уже на следующий день после овладения крепостью Корфу Ушаков и турецкий флотоводец Кадыр-бей выпустили прокламацию, в которой сообщалось, что жители всех сословий получают полную и общую амнистию и гарантию уважения религии, собственности и прав личности. По Тильзитскому миру 1807 г. Александр I негласно уступал Ионические острова Наполеону, и вскоре они вошли в состав Иллирийских провинций Франции. Но уже в 1809 — 1810 гг. Англия отобрала 6 островов, кроме Корфу, где французы удержались до 1814 г. Парижский мир 1815 г. отдал Ионическую республику под британский протекторат. В 1864 г. острова вошли в состав Греческого королевства.

315 дукатов (на Итаке). Официальным языком был сначала итальянский язык, а затем в 1803 г. к нему присоединился греческий.

(На основе кн.: Д.М. Хартли. *Александр I*. С. 98–99. и *Ελένη Καλλιγά. Το Σύνταγμα του Maitland για τα Επτάνησα (1817)*. σελ. 3–120.)

• Россия и Юго-Восточные владения османов

Ухудшение франко-русских отношений

- **1802** — Александр I лично написал письмо Наполеону Бонапарту, настаивая на независимости Швейцарии¹, а также высказал заинтересованность в судьбе Сардинского короля. Наполеон ответил резким письмом, смысл которого сводился к тому, что русского царя итальянские дела должны заботить не больше, чем его, первого консула, заботят проблемы Персии.

Замечание первого консула о Персии было неслучайно. Россия в 1801 — 1802 гг. присоединила к себе Восточногрузинское царство (Картли-Кахетия), которое Персия несколько столетий считала своей сферой влияния. Впоследствии в 1803 — 1804 гг. к России было присоединено и Западногрузинское царство (Гурия — Менгрелия — Имерети), что задевало уже интересы Турции, рассматривающей эти территории, как свою сферу влияния.

Франция в 1801 — 1802 гг. не выказала никакого недовольства русской экспансией в Закавказье.

Пьемонт вошел в Сардинское королевство в 1720 г. До этого принадлежал Савойскому герцогству.

В 1802 г. Бонапарт присоединил к Франции Пьемонт и разделил его на шесть департаментов: По, Доара, Сезия, Стура, Танаро и Маренго. Наполеон выступил в роли посредника в распрях Гельветической конфедерации. Он дал Швейцарии новое уложение, кончившее все споры между старинными кантонами. Девятнадцать областей, имеющих каждая свою конституцию, составили, под протекторатом Франции, новую Гельвецию.

- **1803** — Наполеон, желая предотвратить возможный союз между Англией и Россией и привлечь последнюю на свою сторону, в беседе с русским посланником графом А. И. Морковым заявил о своей согласии передать спор о Мальте на третейский суд Александра I. Предложение Наполеона было принято Александром I. Между Францией и Англией завязались переговоры через русских посланников. Проект Александра I, предусматривал занятие Мальты русским гарнизоном и очищение французами Голландии, Швейцарии, Италии и Северной Германии. Русские предложения были отвергнуты как Наполеоном, так и английскими дипломатами.
- **1803** — Александр I через русского посла в Париже Моркова пытается добиться от Наполеона подтверждения статуса кво в отношении Босфора и Дарданелл: «Император удовлетворен участием, назначенной ему Провидением, и не помышляет ни о каких территориальных приобретениях. Он полагает, что никто другой не получит их за счет Турции». Бонапарт не дает ответа. Морков настаивает. В итоге первый консул требует от России отозвать Моркова. Посол отозван, но вместо него в Париж прислан дипломат не в статусе посла, а простой поверенный П.Я. Убри.

Из письма Александра I Фредерику Лагарпу

«Я совершенно изменил, как и Вы, мой дорогой друг, мнение о Первом консуле. После провозглашения его пожизненным консулом завеса пала, и с тех пор дело идет все хуже и хуже...»

(А. Труайя. *Александр I, или Северный сфинкс*. С. 85.)

¹ В 1814 — 1815 гг. Россия сыграла одну из ведущих ролей в составлении конституции для Швейцарской конфедерации.

Наполеоновская Франция и Англия в 1802–1803 гг.

Амьенский мир для Великобритании был вынужденной мерой. Лондон в тот момент лишился всех своих союзников, на континенте ему просто не с кем было воевать. Оставалась надежда, что экономические интересы Англии, прежде всего в области свободной торговли, будут восстановлены. Однако все попытки британской дипломатии заключить хотя бы компромиссный договор с Францией в торговой области наталкивались на протекционистскую политику Наполеона.

Тем временем Наполеон продолжал расширять свои владения в Европе. К Франции были присоединены остров Эльба (26 августа 1802 г.), Пьемонт (11 сентября 1802 г.), Парма, Плезанс и Гвасталла (23 октября 1802 г.) в Италии. Было упрочено французское господство в Голландии и Швейцарии в форме протектората (ноябрь 1802 г.).

Со своей стороны Англия, ссылаясь на действия Наполеона, отказывалась выполнять условия договора, в частности — очистить Мальту, на чем особенно настаивал Наполеон, а также Александрию, Кейптаун и французские города в Индии.

Британские дипломаты во всех столицах великих держав, особенно в Вене и в Петербурге, проводили зондирование общественного мнения и настроений политической элиты на предмет создания нового антифранцузского альянса.

13 марта 1803 года на приеме в Тюильри Наполеон закончил резкий разговор с английским послом лордом Витвортом восклицанием: «Мальта или война!». Последовавшие затем двухмесячные переговоры были безрезультатны, и 12 мая 1803 г. лорд Витворт покинул Париж.

22 мая 1803 г. Англия объявила войну Франции.

? Вопросы

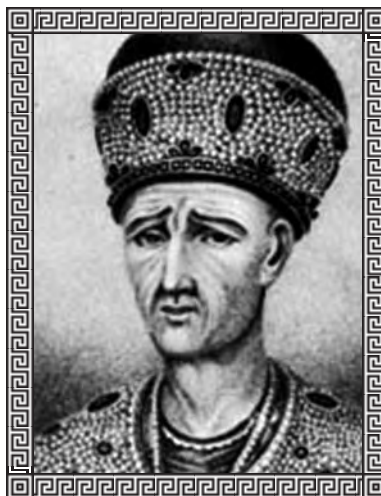
1. Каково было международное положение России в начале XIX в.?
2. Какие взгляды на внешнюю политику России существовали в 1801–1804 гг. в среде русской политической элиты?
3. Какие черты характерны для российского внешнеполитического курса в это время?
4. Какую роль играл император Александр I в определении внешнеполитического курса России?
5. Чем внешнеполитический курс 1801–1804 гг. отличался от курса Павла I?
6. Соответствовал ли курс Александра I в 1801–1804 гг. интересам России?
7. Какие русско-французские противоречия обнаружились к 1804 г.? Являлись ли они, на ваш взгляд, неразрешимыми?
8. Какие англо-французские противоречия обнаружились к 1804 г.? Являлись ли они, на ваш взгляд, неразрешимыми?
9. С какими великими державами России в начале XIX в. следовало искать компромисс? Почему? Обоснуйте свое мнение.

4. ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ – ГРУЗИНСКИЙ ВОПРОС

• Георгиевский трактат

Ираклий II

Ага-Мухаммед шах

Георгий XII

Ага-Мухаммед был сыном Мухаммед Хасан-хана, вождя канжаров (тюркское племя). Мухаммед Хасан-хан, будучи придворным при иранском шахе Адиле, попал в опалу и бежал, за что его сын, 6-летний Ага-Мухаммед, был оскотлен. Физическое увечье, служившее предметом насмешек многих, а в будущем и казнь отца способствовали формированию крайне безжалостного характера Ага-Мухаммеда. Детство, юность и зрелость Ага-Мухаммеда пришлось на время бесконечных внутренних войн в Иране, которые привели к фактическому распаду страны.

Однако к 1795 г. путем войн и истребления правителей отдельных частей Ирана Ага-Мухаммед сумел собрать распавшуюся Персию. Последний противник Ага-Мухаммеда был правитель Хорасана слепой и старый Шахрук, сын знаменитого Надир-шаха. Шахрук сдал свои владения без боя, но был запытан расплавленным свинцом до смерти. Ага-Мухаммед так пытался узнать, где Шахрук спрятал сокровища Надир-шаха. В 1796 г. в Муганской степи (территория Азербайджана) Ага-Мухаммед был объявлен персидским шахом. Своей столицей он сделал город Тегеран.

Восточногрузинское царство при Ираклии II из династии Багратидов (Багратиони) пыталось сохранить свою территорию и государственность, балансируя между Турцией, Ираном и Россией. Ираклий II заключил с Россией Георгиевский трактат о русском протекторате (1783 г.), который действовал до 1786 г. Затем последовал сепаратный мир между Турцией и Грузией (1786 г.).

В науке существует два объяснения этому, базирующихся на противоречивых источниках конца XVIII в. По одной версии, сам восточногрузинский царь Ираклий II стал искать сближения с Турцией, по другой – Россия пошла на уступки Турции, не имея достаточных военных сил в Закавказье для помощи Грузии. Так или иначе, но грузино-турецкое сближение не спасло Восточную Грузию от катастрофического по опустошению нашествия конкурента османов в Закавказье – Ирана, объединенного в 1795 г. под властью Ага-Мухаммеда. В том же 1795 г. Ага-Мухаммед разбил армию царя Ираклия II в Крцанисском сражении и уничтожил весь Тифлис вместе с его жителями. Примерно 22 тыс. человек, главным образом женщин и детей, были угнаны в рабство в Иран. Поскольку Ираклий II отклонил предложение Ага-Мухаммеда стать вассальным правителем Грузии и Азербайджана при признании сюзеренитета Персии, Ага-Мухаммед планировал новый поход против Грузии. После персидского нашествия 1795 г. Ираклий возобновил союз с Россией (1796). Валериан Зубов, пользуясь близостью к Екатерине II своего брата Платона, предложил императрице план завоевания всего Закавказья (Грузии, Армении, Азербайджана), который и начали осуществлять, для начала оказав военную по-

мощь Ираклию II. Смерть Екатерины II остановила на время осуществление этого плана. Весной 1797 г. Ага-Мухаммед нанес поражение русскому отряду Валериана Зубова, уходящего по приказу Павла I из Закавказья. Грузию от нового погрома спасла лишь неожиданная смерть Ага-Мухаммеда, отравленного дыней собственными слугами.

Вскоре скончался и Ираклий II (11.01.1798). Его смерть сильно ослабила положение царской власти в Восточной Грузии. Наследником Ираклия был Георгий XII, его старший сын от второго брака, но ему противостояла влиятельная мачеха — царица Дарья, заставившая Ираклия II перед кончиной разделить все царство на уделы не в пользу Георгия и его потомства. Царица Дарья и ее сыновья не хотели признавать верховной власти Георгия XII и искали покровительства в Персии. На этом фоне Георгий XII решил в 1799—1800 г. просить русского императора Павла I о более тесной, нежели предполагал Георгиевский трактат, связи России и Грузии.

Из манифеста о присоединении Восточногрузинского царства к России от 12 сентября 1801 г.

Покровительство и верховная власть Российской империи над царством Грузинским всегда налагали на монархов российских и долг защиты. <...>

... не для приращения сил, не для корысти, не для распространения пределов и так обширнейшей в свете империи, приемлем мы на себя бремя управления царства грузинского. Единое достоинство, единая честь и человечество налагают на нас священный долг, вняв молению страждущих, в отвращении их скорбей, учредить в Грузии прямое правление, которое могло бы утвердить правосудие, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона.

Все подати с земли вашей повелели мы обращать в пользу вашу, и что за содержанием правления оставаться будет, употреблять на восстановление разоренных городов и селений. Каждый пребудет при преимуществах состояния своего, при свободном отправлении своей веры и при собственности своей неприкосновенно. Царевичи сохранят уделы свои, кроме отсутствующих; а сим годовой доход с уделов их производим будет деньгами, где бы они ни обретались, лишь бы сохраняли долг присяги. Во взаимность великодушных попечений наших о благе всех и каждого требуем, чтобы вы для утверждения постановленной над вами власти дали присягу в верности по форме при сем приложенной...

(Внешняя политика России XIX и начала XX в. — М., 1960. Серия 1. Т. I. С. 93–94.)

Воспоминания русского наблюдателя

“Сей обряд (присяга грузин русскому императору — прим. сост.) окончился без малейшего замешательства».

(Из записок генерала С.А. Тучкова, «Кавказская война: истоки и начало»)

Свидетельство историка XIX в.

“К сожалению, Кнорринг не принадлежал к числу тех людей, которые имеют дар возбуждать к себе доверие народа, и сразу извратил самый смысл добровольного присоединения Грузии, придав ему вид какого-то насилия. Приехав в Тифлис, он собрал всех жителей города и, окружив их войсками, приказал присягать на верность новому государю. Эта грубая мера и предосторожности, ничем не вызванные со стороны народа, глубоко оскорбили грузин, которые не захотели присягать под угрозой штыков и разошлись по домам».

(В.А. Потто. Кавказская война. Соч. в 5 томах. Т. 1. «От древнейших времен до Ермолова»)

Василий Андреевич Потто (1836–1911)

Выдающийся российский военный историк немецкого происхождения. Написал фундаментальное исследование, посвященное отношениям России с кавказскими народами, охватывающее промежуток времени с XVI в. до 1831 г.

- **Хроника фактов: Разногласия в России и Грузии по поводу вступления Грузии в состав России**

Грузинский вопрос при Павле I

В окружении Павла I имелось два подхода к решению грузинского вопроса. Оба исходили из выгоды для России экспансии в Закавказье. XVIII в. был временем бурного роста европейских колониальных империй, колониальное расширение понималось тогда правительствами всех великих держав, как главный источник их материального и геополитического могущества. Россия, став великой европейской державой во времена Петра I, не могла поддерживать свой новый статус без колониального роста. К тому же, отняв у Османской империи при Екатерине II обширные владения — все Северное побережье Черного моря, включая Крым, Россия не могла рассчитывать на «добрососедские отношения» с Турцией. Дальнейшее ослабление Турции было одной из основных внешнеполитических задач России, дабы не допустить османского реванша.

Расхождения сводились к вопросу: какой статус будет иметь Грузия в составе России. Часть сановников выступала за полное лишение Грузии автономии в составе России. Другая — за вассальное положение Грузинского царства. Павел вначале, видимо, склонился к последнему. Когда 17 ноября 1800 г. посол восточногрузинского царя князь Чавчавадзе подал «просительные пункты», ему через Ростопчина и Лашкарева было объявлено, что император Павел I, принимает в вечное подданство Грузию, «но не иначе, как тогда, когда один из посланников отправится обратно в Грузию объявить там царю и народу о согласии русского императора, и когда грузины вторично заявят грамотою о своем желании вступить в подданство России».

23 ноября 1800 г. грузинским послам вручили рескрипт на имя Георгия XII. Георгию было обещано оставить за ним царские права до конца жизни, а после его смерти его сын Давид получал права лишь генерал-губернатора Грузии, с почетным титулом царь. Грузия становилась одной из российских губерний, но с названием царство Грузинское. С точки зрения тогдашнего международного права, это было юридически безупречное поглощение Восточной Грузии Россией. С этим грузинские послы отбыли на родину.

Однако Павел I явно вел двойную игру. Еще 21 ноября 1800 г. он отдал приказ генералу Кноррингу ввести войска в Восточную Грузию и в случае кончины царя Георгия, не признавать Давида его законным преемником. Грузинские послы еще не добрались до Тифлиса с первым решением царя, а в России 18 декабря 1800 г., еще до смерти Георгия XII, был подписан манифест о присоединении Грузии, где ничего не говорилось ни о грузинской автономии, ни о судьбе династии Багратидов.

Послы с «пунктами» прибыли в Грузию в начале января 1801 г., и 15 января царевич Давид опубликовал воззвание: «высочайше повелено мне приблизиться к трону Грузии по наследству, в звании правителя оной». Тем временем в России 18 января 1801 г. обнародовали манифест Павла. Он вызвал замешательство в грузинской социально-политической элите, вызвав ее раскол. Часть царевичей, князей и дворянства полагали, что главное не допустить простой аннексии Грузии Россией и для этого придется, по мнению одних, обратиться за помощью к Персии, других — Турции. Ослабленное положение, как Персии, так и Турции могло внушать надежду на согласие их на государственную автономию Грузии. Таким подходам противостоял взгляд прорусски настроенных сановников, которые считали, что вхождение в состав России на любых условиях есть меньшее зло, ибо прекратит уничтожение грузинского населения от войн с турками и персами и в ходе междоусобных браней. Россия к тому же виделась им носительницей европейской цивилизации против восточного варварства. К тому же Россия, как и Грузия, была православной страной.

Грузинский вопрос при Александре I

Вступление на престол Александра I открыло новую дискуссию по грузинскому вопросу в русской политической элите. В Непременном совете побеждало мнение «екатерининских орлов», которые считали, что любое приращение территорий есть благо для империи. Молодые друзья Александра I в Негласном комитете были против принятия Грузии

Между тем грузинские послы в России настаивали на государственной автономии, но после доклада Кнорринга, царь, очевидно, не считал ее гарантией спокойствия и прорусских настроений в Грузии.

12 сентября 1801 г. Александр I обнародовал манифест, составленный В. Зубовым, о включении Грузии в состав России, без сохранения ее государственной автономии.

- **Историографические подходы к освещению грузинского вопроса начала XIX в.**

Присоединение Грузии — глазами советских историков

В начале XIX в. происходит присоединение Грузии к России.

К концу XVIII в. Грузия состояла из Карталино-Кахетинского и Имеретинского царств, а также пяти княжеств: Гурийского, Мингрельского, Сванетского, Абхазского и Аджарского. Главным занятием грузинского населения было земледелие и виноградарство, меньше было развито скотоводство. Промышленность была развита слабо и существовала по преимуществу на стадии ремесла в городах Грузии. На рудниках добывались серебро, медь и свинец.

В конце XVIII в. в городе Тбилиси был основан пушечный завод, существовала ткацкая мастерская, монетный двор, солеварня, типография, красильная мастерская.

Грузинские города к началу XIX в. были немногочисленными и малонаселенными. В Тбилиси, когда-то имевшем до 60 тыс. населения, в 1806 г. жило всего 5 126 человек. <...>

Господствующий класс грузинских феодалов — азнауров находился в вассальной зависимости от немногочисленного высшего слоя феодальной аристократии — князей (тавалов). Между феодальными верхами Грузии велась ожесточенная борьба, что ослабляло Грузию и усугубляло тяготы для грузинского крестьянства. Феодально зависимая масса крестьянства называлась глехами. Крестьяне Грузии принадлежали царю, феодалам, дворянам и церкви.

Еще в законах Вахтанга VI, вышедших в начале XVIII в., говорилось, что «крестьянин, как сам, так и то, что есть у него, принадлежат его господину».

Исследователи насчитывают свыше 120 видов феодальных повинностей, ... феодал имел право продавать как самого крестьянина, так и его имущество. Он мог изувечить и даже убить своего крестьянина, не неся за это ответственности.

Грузинский народ испытывал невыносимый гнет иранских и турецких завоевателей. Грузия раздиралась ими на части. Западная Грузия порабощалась и грабилась турецким султаном, восточная ее часть — шахом Иранским. Турецкие и иранские поработители Грузии брали дань, захватывали грузинские земли, неоднократно жгли города и села, насиловали женщин и девушек, убивали детей, уводили население, продавая его в рабство, принуждали грузин принимать мусульманство.

В результате опустошительных набегов численность грузинского населения резко уменьшилась. Вместо нескольких миллионов человек, живших в Грузии в XVIII в., к началу XIX в. население Грузии составляло всего 414 тыс. Ярким примером жесточайших расправ иранского шаха с грузинским населением может служить тот разгром, которому подверглась Грузия в 1795 г. Во время этого разгрома Тбилиси был сожжен дотла, остался один дом. Хан Ага-Мухаммед увел в плен 30 тыс. жителей. Один из современников рисует такую жуткую картину последствий захвата Тбилиси иранским ханом: «Дорога за Банными воротами была усеяна детьми моложе трехлетнего возраста, которые плакали по своим матерям...» «Пройдя в Тифлис через Тапиганские ворота, я еще более ужаснулся, увидев даже женщин и младенцев, посеченных мечом неприятеля, не говоря уже о мужчинах, которых в одной башне нашел я, на глазомер, около тысячи трупов». «Пройдя по городу до Ганджинских ворот, я не встретился ни с одним живым человеком, кроме некоторых измученных стариков, которых неприятели, допрашивая, где у них есть богатства или деньги, делали над ними различные тиранства. Город почти был выжжен и еще дымился, а воздух от гнили и убитых тел, по жаркому времени, был совершенно несносен и даже заразителен». <...>

Внутренняя борьба феодалов несколько ослабела только при Ираклии II, который вел упорную борьбу с турецкими и иранскими поработителями и, стараясь заручиться поддержкой России, просил Екатерину II принять Грузию в подданство России. Но фактически осуществить это при Екатерине II ему не удалось. После Ираклия II царем Грузии стал Георгий XII.

Георгий XII, последний грузинский царь, также обратился к Павлу I с просьбой принять Грузию под покровительство России; при этом он просил оставить после его смерти на грузинском престоле его сына Давида.

Павел I подписал 18 декабря 1800 г. манифест о присоединении Грузии к России, но утвердить Давида грузинским царем отказался.

Окончательное присоединение Грузии к России произошло 12 сентября 1801 г., о чем Александр I опубликовал соответствующий манифест. Царевич Давид был поселен в России, и ему была назначена пенсия — 500 руб. в месяц. Однако, помимо него, осталось еще много претендентов на грузинский престол. Особенно активно вели себя сыновья Ираклия II — царевичи Александр, Теймураз, Юлон, Парнаоз и другие. Одни из них бежали из Грузии в Иран, другие — в Турцию. Стремясь захватить власть в Грузии, они пользовались поддержкой иранского шаха и турецкого султана... В 1803 г., когда бывшие грузинские царевичи Александр и Теймураз подошли во главе 10-тысячного отряда лезгин к броду Урдо, против них направились не только русские войска, но и грузинское ополчение. Александр и Теймураз были наголову разбиты и бежали в Ганджу.

В Грузии имели место и другие попытки отдельных феодальных элементов организовать движение в интересах турецких и иранских поработителей. Эти феодалы стремились обманым путем вовлечь в него крестьянские массы. Но их попытки также терпели крушение; народ Грузии за ними не шел, так как присоединение Грузии к России избавило население Грузии от постоянных набегов войск Турции и Ирана, от увода и продажи населения в рабство, от насильственной исламизации. В то время Грузии предстояло либо быть под властью шахской Персии и султанской Турции, либо перейти под протекторат России. Присоединение Грузии к России было объективно прогрессивным, оно открывало для нее более полные возможности в области экономического развития, обеспечивало возможность культурного, идейного общения лучших, передовых людей Грузии с лучшими представителями русского народа, с великими писателями, композиторами, деятелями науки, обеспечивало возможность ознакомления с революционными идеями декабристов, Белинского, Герцена, Чернышевского и Добролюбова, приобщало грузинский народ к революционной борьбе российского пролетариата.

После присоединения Восточной Грузии вскоре последовало присоединение княжеств Западной Грузии. Мегрельский князь Дадиани принес присягу на подданство России в декабре 1803 г. В 1810 г. произошло окончательное присоединение к России Имерети и Абхазии, а в 1811 г. — Гурии. После присоединения к России главная власть в Грузии была сосредоточена в руках командующего Кавказской линией генерала Кнорринга, а затем был назначен князь Цицианов.

Гражданская администрация была сосредоточена в так называемом Верховном грузинском правлении, которое возглавлялось царским генералом; а его членами были представители грузинской знати. <...>

Национально-колониальное угнетение со стороны царских чиновников, эксплуатация со стороны грузинских феодалов-помещиков вызывали крестьянские восстания и волнения в Грузии. Такие волнения имели место в 1802, 1804, 1811 — 1812, 1819 и других годах. В 1802 г. происходили волнения в Южной Осетии. Восставшие крестьяне громили своих помещиков. На помощь последним были посланы царские войска, и движение было подавлено.

В 1804 г. развернулось восстание мтиулетцев, хевсур и других кавказских народов, живших в районе Военно-Грузинской дороги. Восстание вспыхнуло на почве недовольства населения действиями царских властей, чиновников, проведением мобилизации на всякие повинности людей и подвод, а также на почве недовольства усилением эксплуатации со стороны грузинских феодалов, поддерживаемых царизмом. Восстание продолжалось с мая до середины октября 1804 г. Восставшие прервали связь между Тбилиси, и Влади-

кавказом, уничтожили казачий пост в Анануре, разбили русский батальон майора Мелло, заставили отступить с войсками правителя Грузии Волконского. Восставшие держали в своих руках Душети, Коби, Ломиси, Казбеги и другие места. Тысяча человек восставших разгромила склады в Коби, четыре тысячи человек подошли к Анануру.

Это восстание стремились использовать в своих враждебных грузинскому народу целях агенты иранского шаха и турецкого султана, бежавшие к ним претенденты на грузинский престол царевици Александр, Юлон, Парнаоз. Но их попытки потерпели крушение, ибо грузинский народ, выступая против своих феодалов и царизма, еще более решительно боролся против владычества шаха Ирана и султана Турции, власть которых была еще большим злом, чем власть царизма.

В 1809 – 1810 гг. развернулось крупное восстание крестьян Ксанского ущелья. Восстание было направлено против князей Эристовых, которые беспощадно эксплуатировали крестьян. Восставшие крестьяне перебили многих помещиков. Крупное восстание было в 1811 – 1812 гг. в Кахетии; в 1819 г. поднялись волнения в Мингрелии; в 1819 – 1820 гг. в Имерети; в 1828 – 1829 гг. восстания охватили Тбилиси, Телави и другие места.

(И.В. Кузнецов, В.И. Лебедев. Пособие для учителей «История СССР. XVIII – середина XIX вв.»)

Присоединение Грузии – мнение современного историка

...В 1801 году обнародован царский манифест о присоединении Грузии к России. XVIII в. начинался для Грузии в сложных внутренних и внешних политических условиях. С одной стороны, велись постоянные междоусобные войны в западной Грузии. Все большее влияние там приобретала Турция. Широкий масштаб получила работорговля, рабы поставлялись на рынки Оттоманской Империи. Восточная Грузия, как вассал Ирана, принимала участие в войнах, ведшихся Персией. Например, в ходе войны с афганскими племенами погибли два грузинских царя.

Россия при Павле I после удачных войн с Турцией и присоединения Крыма взяла курс на непосредственное включение Грузии, Армении и ряда закавказских ханств в Империю. В декабре 1800 г. Павел подписал манифест о присоединении Грузии к России. После смерти Георгия XII и после некоторых колебаний новый император Александр I (1801 – 1825 гг.) утвердил манифест об упразднении царства Картли-Кахетии и о новом управлении Грузии, согласно которому назначенному главнокомандующим в Грузии генерал-лейтенанту К.Ф. Кноррингу предписывалось договориться о создании антииранского союза с закавказскими ханами.

В манифесте указывалось, что этот акт диктовался только заботой об интересах населения Грузии. Те, кто протестовал в Тбилиси после оглашения манифеста, были арестованы на месте. Так, первая грузинская территория вошла в состав Российской Империи. В 1802 г. «Инспектором Кавказской линии и главнокомандующим в Грузии» был назначен Павел Дмитриевич Цицианов – грузин по происхождению, отважный командир и талантливый управитель. Хотелось бы выделить его послание землякам-грузинам: «Неверные мерзавцы. (...) Вы, наверно, считаете, что я грузин, и вы смеете так писать. Я родился в России, там вырос и душу русскую имею. Дождетесь вы моих посещений, и тогда не дома я ваши сожгу, вас сожгу, из детей и жен ваших утробу выну...»

В острую политическую борьбу, развернувшуюся в Закавказье, оказались вовлечены не только грузинские, но и армянские правители и мусульманские ханы, интересы которых разделились между Россией и Ираном сообразно симпатиям к той или иной стороне. В 1804 г. началась русско-иранская война, которая началась с ввода русских войск в Ганджу, длилась формально до 1813 г. и закончилась полным поражением Ирана и подписанием Гюлистанского мирного договора. На этом фоне присоединение Восточной Грузии к России и введение новых форм управления вызывало недовольство у некоторых слоев населения. Феодалов не устраивало ограничение их старинных прав, крестьян – новые тяжелые налоги. Военно-полицейский режим нового правления не устраивал всех. Эти факторы вызвали антирусские вооруженные выступления в 1804 – 1812 гг. и 1813 г. Лидерами этих восстаний были обычно представители царского семейства, которые надеялись восстановить монархию.

*Султан Селим III
во время аудиенции.
Правил в 1789–1807 гг.
Портрет Ж. Капидагли*

*Мустафа IV, турецкий султан
в 1807–1808 гг. Взошел на трон
в результате переворота, сверг своего
кузена Селима III и приказал его
задушить. Неизв. худ.*

*Махмуд II, султан в 1808–1839 гг.
Взошел на трон в результате перево-
рота, казнил своего сводного брата
Мустафу IV. Являлся сыном фран-
цузской наложницы, которая, по ле-
генде, распространенной во Франции
и Турции, приходилась родственни-
цей Жозефины Богарне. Неизв. худ.*

В результате российское правительство смягчило свою административную политику в Грузии. Кроме того, члены царского семейства Картли-Кахетии были высланы в Россию. Что касается присоединения Западной Грузии, то оно происходило (уже в ходе Русско-иранской войны 1804 – 1813 гг. – прим. сост.) по сценарию, отработанному в восточной Грузии, и включало два этапа, сначала Россия брала территории под свой протекторат: 1803 г. – княжество Мингрелия, 1804 г. – Имеретское царство, 1810 г. – княжества Гурия и Абхазия, 1833 г. – княжество Сванетия, и затем происходило включение в состав России: Имеретия – 1810 г., Гурия – 1828 г., Мингрелия – 1857 г., Сванетия – 1858 г., Абхазия – 1864 г.

(<http://www.personalmoney.ru/txt.asp?sec=205&id=453153>.)

• Последствия присоединения Грузии к России

Русско-иранская война 1801–1813 гг. и антирусские восстания в Грузии

Присоединение Грузии столкнуло Россию с Ираном, претендовавшим на эту территорию. Начавшаяся в 1804 г. война велась Россией успешно. Уже в 1804 – 1806 гг. основная часть Северного Азербайджана (Гянджинское, Шекинское, Ширванское, Карабахское, Дербентское, Кубинское и Бакинское ханства) была присоединена к России. Война завершилась присоединением в 1813 г. Талышского ханства и Мунганской степи. По заключению 12(24) октября 1813 г. Гюлистанскому миру Иран признал присоединение к России этих ханств, равно как и вхождение в состав России грузинских царств и княжеств.

*(История России с древнейших времен до 1861 г.
Учебник для вузов под ред. Н.И. Павленко. С. 426.)*

Россия — Турция — Франция и балканские народы

В октябре 1804 г. началось массовое восстание сербов, которые под руководством Кара-Георгия поднялись на борьбу с Турцией... В октябре 1804 г. в Петербург прибыли сербские депутаты, которые привезли на имя Александра прошение с призывом к России высту-

4. Восточное направление внешней политики России – Грузинский вопрос

пить в защиту поруганной религии и угнетенного братского народа. Проекты устройства Сербии, которые в тот момент от имени восставших были доставлены в Петербург, предполагали создание сербского государства, находящегося под покровительством России и сохраняющего лишь данническую зависимость от Порты... Но сербским представителям откровенно было заявлено, что в настоящий момент Россия по характеру своих отношений с Францией, всячески покровительствующей Турции, не может вмешиваться в ближневосточные дела.

Таким образом, и ближневосточный вопрос не давал больше оснований для сохранения стеснявшего Россию союза с Францией.

(С.Б. Окунь. История СССР. Конец XVIII – начало XIX вв. С. 162.)

? Вопросы

1. Объясните, в чем состоял «грузинский вопрос» в конце XVIII – начале XIX вв.?
2. Чем определялся интерес Российской империи к Грузии?
3. Какие мнения высказывались русской политической элитой относительно политики России по отношению к Грузии? Чья позиция представляется вам наиболее правильной в сложившихся тогда условиях?
4. Каковы были последствия присоединения Грузии к России для положения самой Российской империи и Грузии?
5. Сравните подходы и стиль в описании истории присоединения Грузии к России в материале, данном под рубрикой «Историографические подходы к освещению грузинского вопроса начала XIX в.». В чем вы видите сходство и различие подходов? Чем они объясняются? Какой подход и почему представляется вам более объективным или совершенным?

5. ФРАНЦИЯ И ТРЕТЬЯ АНТИФРАНЦУЗСКАЯ КОАЛИЦИЯ (Англия, Австрия, Россия, Швеция)

*Проект высадки в Англию, Наполеон в Булонь-сюр-Мер.
1803. Травюра, Военно-Морской музей, Париж.*

*Первое награждение орденами Почетного легиона.
Булонь 16 авг. 1804 г.*

Наполеон и его Булонский лагерь

Наполеон был действительно всецело поглощен в это время своими приготовлениями к высадке в Англию. С этой целью к Булони было стянуто 150 – 170 тыс. человек. «Овладев на сутки проливом, мы овладеем миром». Это предприятие было, несомненно, самой желанной мечтой Наполеона, и в Англии смотрели на это дело очень серьезно, что доказывает теми громадными суммами, которые английское правительство пересылало на материк для поддержания там войны, не пренебрегая и подготовкой своей собственной армии. Но надежды Франции не оправдались: французский адмирал Вильнев успел отвлечь эскадру Нельсона ложным морским походом на Вест-Индию, но ему не удалось другая часть плана, именно возвращение к франко-испанскому западному берегу, Ферролю и Бресту, для освобождения блокированных там французской и испанской эскадр и для совместного с ними «овладения на 24 часа Ла-Маншем». Весь план вторжения в Англию был безумием, и если Наполеон никак не мог приступить к нему, то это было для него особенным счастьем.

(О. Егер. Всемирная история. Т. 4. Новейшая история. Кн. 2. Консульство и империя.)

Англия и Третья антинаполеоновская коалиция

Третья антифранцузская коалиция действовала в 1805 г. Ее инициатором была Англия, которая находилась в состоянии войны с Францией с 1803 г. Для того чтобы понять специфику действий Англии, надо вспомнить, что в то время в этом государстве не было регулярной армии, а был только первоклассный, самый большой в мире флот, и потому Англия, будучи великой торговой державой, готова была понести немалые расходы на финансирование армии континентальных государств. (К примеру, России Англия обязывалась выплатить субсидию в 2,25 млн фунтов стерлингов и участвовать в морских акциях против Франции – прим. сост.¹) Наполеон в 1804 г. готовил уже армию для десанта в Англию, и в Булони, на берегу пролива Ла-Манш, был устроен огромный армейский лагерь.

¹ История России с древнейших времен до 1861 г. Учебник для вузов под ред. Н.И. Павленко. – М., 1996. С. 429.

5. Франция и Третья антифранцузская коалиция

Готовились десантные суда, и Наполеон говорил: «Нужен только один день туманной погоды, чтобы стать хозяином Лондона и Английского банка». Для англичан было вопросом жизни и смерти организовать союз континентальных государств, которые бы заставили Наполеона заняться проблемами на континенте.

(Из книги Воробьева М.Н. Русская история)

Наполеон готовил мощнейший десант, который должен был высадиться на Британских островах. По его приказу спешно готовились баржи, которые должны были перевезти десант через Ла-Манш. Было запланировано две волны десанта. Первая: 1 700 барж должны были перевезти 113 тыс. человек и 5 600 лошадей. Вторая: еще 590 барж вмещали 48 тыс. солдат и 3 400 лошадей.

A stylized, handwritten signature in black ink, likely representing the name 'Napoleon'.

Автограф императора Наполеона I

(Клейтон Т., Крейг Ф. Трафальгар: люди, сражение, шторм.)

Внешнеполитическая программа Третьей коалиции

В отличие от первых двух она носила исключительно оборонительный характер. Не ставилось цели восстановления Бурбонов. Коалиция создавалась, чтобы остановить дальнейшее распространение французской экспансии в Европе и защитить права Пруссии, Швейцарии, Голландии и Италии. Союзниками Франции выступали Испания, Бавария, Вюртемберг и Дармштадт.

(По материалам электронного ресурса «Википедия».)

Россия и Третья антифранцузская коалиция

(Из книги отечественного исследователя С.Б. Окуня¹, текст сокращен.)

После убийства герцога Энгиенского Франция вновь предстала перед реакционными государствами Европы чуть ли не как очаг революции.

Герцог Энгиенский, один из членов фамилии Бурбонов, поселился в Бадене в начале 1804 г. По утверждению французских эмигрантов, он был чужд всякой политике, и в Баден, близкий к французской границе, его привела любовь к принцессе Роган-Рошфор. Но Наполеон не без оснований усматривал другие причины для пребывания потомка Бурбонов в Бадене. Здесь был центр французской контрреволюционной эмиграции; через этот город осуществлялись все связи с реакционными элементами внутри Франции. По некоторым сведениям, и сам герцог приезжал из Бадена в Париж. По приказанию Наполеона французский отряд вторгся на территорию Бадена и арестовал герцога и его приближенных. После суда в марте 1804 г. герцог Энгиенский был расстрелян.

Русское правительство откликнулось на это событие особенно горячо. При дворе был объявлен траур. Русский посол в Париже обратился к французскому правительству с нотой протеста и потребовал обеспечения безопасности германских государств, на территории которых разыгрался этот инцидент. В ответной ноте Талейран указывал, что протест России он считает несостоятельным, тем более, что сами германские государства, которых это событие касается в первую очередь, не выступили с протестом. В ответ на резкую ноту он категорически требовал высылки из пределов России всех французских эмигрантов — сторонников старого порядка. В довершение всего в этом документе имелось малоприятное для Александра напоми-

Куст плакугей ивы на месте расстрела герцога Энгиенского в Винсенском замке

¹ С.Б. Окунь. История СССР. Конец XVIII — начало XIX вв. — Издательство Ленинградского университета, 1974. Ч. 1. С. 162 — 172.

*Русский поверенный в делах
в Париже Л.А. Убри.
Грав. портрет Тассара*

вание о недавно имевшем место и в России случае пролития «царской крови». Оправдывая нарушение границ Баденского курфюрства, Талейран по поручению Наполеона писал: «Представленная... жалоба заставляет спросить: если бы в то время, когда Англия замышляла убиение Павла I, знали, что зачинщики заговора находятся на расстоянии одного лье от границы, неужели не постарались бы схватить их?»

На эту ноту Россия ответила отзывом из Франции своего посла. Дипломатические отношения были прерваны, и в августе 1804 г. русский поверенный в делах выехал из Парижа.

Разрыв с Францией означал полный отказ от тех методов обуздания Наполеона, к которым намеревался прибегнуть Александр в начале своего царствования, и стремление решать те же задачи вооруженным путем. Вопрос о том, на чьей стороне в борьбе, которая велась между Англией и Францией, выступит Россия, был предрешен. Союз с Англией был выгоден и в материальном отношении, ибо Англия охотно субсидировала все страны, воюющие с Францией. Но в военном отношении действия Англии не могли иметь серьезного

значения. Кроме того, Россия не имела с Францией общей границы, и, следовательно, без договоренности с державами Центральной Европы нельзя было думать о поражении Франции. В этих условиях для России был весьма важен союз с Пруссией и Австрией, и именно в эту сторону обратились взоры русских дипломатов.

С Пруссией еще в мае 1804 г. Россия заключила секретную конвенцию о взаимной помощи в случае притязаний Франции на северо-германские земли. Но секретный договор с Россией против Франции, заключенный в мае, не помешал Пруссии в июне того же года подписать с французским правительством конвенцию, по которой она обязывалась не пропускать через свою территорию войска, направляемые против Франции. (Добавим также, что именно прусский король Фридрих-Вильгельм III первым из европейских монархов признал императорский титул Наполеона и назвал его в официальной переписке «братом» — прим. сост.) Поэтому Россия поставила перед Пруссией вопрос о полном разрыве с Францией и о вхождении в коалицию. Однако настояния русской дипломатии в Берлине мало подвигали дело вперед.

Столь же плохо обстояло дело и в Вене. Австрийский министр иностранных дел в инструкции своему послу в Петербурге писал: «Старайтесь поставить нас в самые лучшие отношения к России, но чтобы при этом мы не обязаны были вести войну». Не желая рвать отношения с Россией, Пруссия и Австрия одновременно старались сохранить союз с Наполеоном.

На предложение России войти в коалицию Пруссия ответила, что она не может принять участия в коалиции, пока в ней не примет участие Австрия. Австрия в то же время отвечала, что она ждет, пока вступит Пруссия. Наконец 25 октября (6 ноября) 1804 г. России удалось добиться от Австрии подписания договора о союзе против Франции. Однако договор этот носил весьма неопределенный характер. Он предусматривал военные действия со стороны Австрии лишь в том случае, если Франция посягнет на территорию одной из договаривающихся сторон.

Договор между Англией и Россией о совместных действиях против Франции был подписан 30 марта (11 апреля) 1805 г. Ближневосточный вопрос в этом договоре был совершенно обойден. В противоположность соглашению с Австрией, русско-английский договор не предусматривал открытия военных действий против Франции лишь в том случае, если войну начнет Наполеон. Военные действия начали сами договаривающиеся стороны, точнее Россия, поскольку Англия уже находилась с Францией в состоянии войны.

Теперь в целях организации отпора французской агрессии в Европе следовало заставить Австрию присоединиться к англо-русскому наступательному союзу. Австрия все еще колебалась, отговариваясь от активных действий своей неподготовленностью...

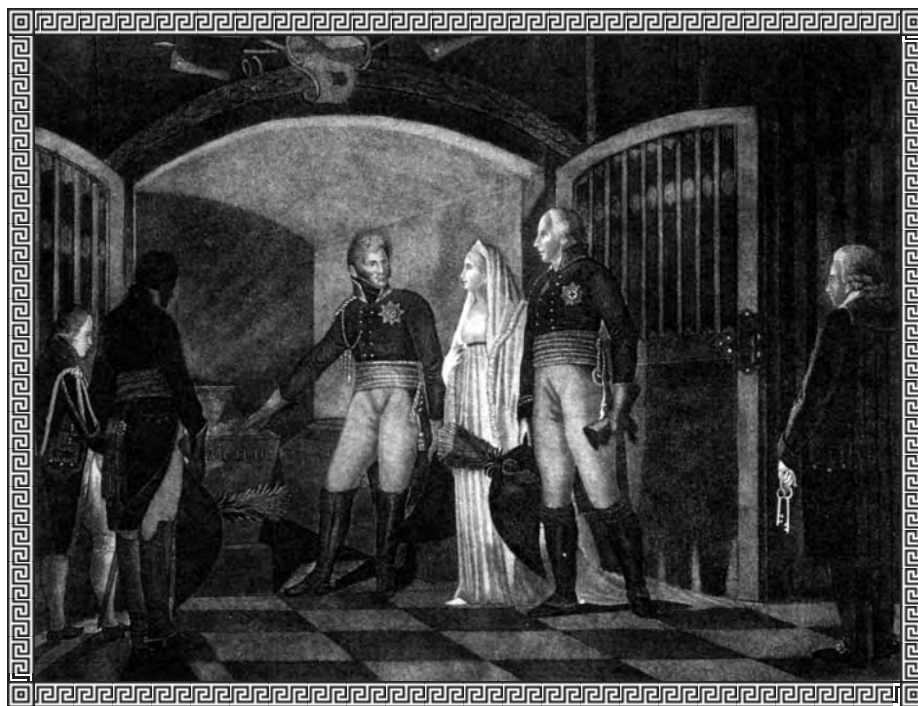
5. Франция и Третья антифранцузская коалиция

Но присоединение Генуи к французской империи и принятие Наполеоном титула короля итальянского, затронувшее кровные интересы Австрии, заставили наконец и австрийское правительство присоединиться к англо-русскому соглашению, что было заявлено особой декларацией от 28 июля (9 августа) 1805 г.

Несколько раньше в коалицию вошла Швеция. Только Пруссия все еще задерживала коалицию от активных действий, и даже выступление Австрии на стороне союзников не побудило ее изменить свою позицию. Более того, присоединение Австрии к коалиции еще сильнее убеждало берлинский двор в необходимости сохранить нейтралитет. Пруссия рассчитывала, что в этой войне первый удар должна принять на себя Австрия, а разгром Австрии, ввиду антагонизма между этими государствами, всецело отвечал интересам прусского правительства. В свою очередь, Наполеон сулил Пруссии Ганновер, который принадлежал Англии. Прусский король, несмотря на все настояния России, пытался вести двойственную политику, которая гарантировала бы его от нападения Франции и от нападения союзников. Александр сам приехал в Берлин, чтобы добиться от Фридриха-Вильгельма согласия на присоединение к коалиции. Александр получил у Фридриха-Вильгельма обещания взять на себя посредничество в переговорах о мире между воюющими сторонами на основе признания Францией независимости Германии, Голландии, Швейцарии, Неаполя и др. В случае несогласия Наполеона на эти условия прусский король обязывался выступить на стороне коалиции. Зная, сколь «обязательны» для Пруссии подписываемые ею договоры, Александр потребовал у Фридриха-Вильгельма торжественной клятвы над гробом Фридриха Великого...

Фридрих-Вильгельм... с выполнением своих посреднических функций не спешил, дожидаясь того момента, когда войска Наполеона на поле брани решат исход кампании. Таким образом, войну с Францией союзники начали и закончили без участия Пруссии.

Австрийские силы разделены были на три армии. Стремясь в первую очередь вернуть свои земли в Северной Италии, австрийское командование направило туда лучшую часть своих вооруженных сил. Небольшая группа предназначалась для действий в Швейцарии. В долине Дуная, т.е. на направлении, прикрывающем собственную территорию, остава-

Клятва у гроба Фридриха Великого. 1807. Гравюра Болта.

Спустившись в склеп знаменитого прусского монарха, Александр, Фридрих-Вильгельм III и королева Луиза клялись в вечной их личной дружбе и дружбе их держав. Этот романтический жест венчал визит русского царя в Пруссию — прим. сост.

лась 80-тысячная армия под начальством эрцгерцога Фердинанда, фактически руководимая бездарным генералом Макком.

Россия для участия в этой войне выставила две армии по 50 тыс. человек каждая.

Вначале Александр, не доверявший представителям русского военного искусства — соратникам Суворова, предлагал возложить руководство русскими войсками на французского генерала Моро, которого Наполеон изгнал из Франции. Но Моро был в Америке, своевременно прибыть не смог, и от замысла пришлось отказаться. В итоге одна армия, концентрировавшаяся в районе Радзивиллова, находилась под начальством Кутузова, другая, концентрировавшаяся севернее, в районе Бреста, — под начальством Буксгевдена.

Непосредственным результатом вступления России в войну явился отказ Наполеона от плана переброски своих сил на территорию Англии. Булонский лагерь, где в ожидании благоприятного момента находилась лучшая часть французской армии, предназначенная для высадки десанта, был по существу ликвидирован. Наполеон спешно перебрасывал свои силы в Центральную Европу. Англия была спасена.

Учитывая, что исход войны решается на Дунайском театре, столь неосмотрительно ослабленном австрийцами..., Наполеон концентрирует здесь свои главные силы. Его план предполагает разгром армии Макка до прихода сюда русских войск.

Генерал Карл Макк

Не разгадав замысла Наполеона, австрийское командование рядом ошибочных действий еще более осложняет свое положение. По предложению генерала Макка, австрийские войска вторглись в начале сентября 1805 г. в пределы Баварии, заняли Мюнхен и, дойдя до реки Иллер, остановились между Ульмом и Мемингеном. Этот маневр привел к плачевным результатам. Бавария по-прежнему оставалась на стороне Наполеона, зато австрийская армия оказалась еще более удаленной от русской, а тыл ее в довершение всего оказался обнаженным.

«Венские стратеги, — как справедливо отмечает военный историк М.И. Богданович, — по всем правилам немецкого методизма рассчитывали с циркулем в руках, что для продвижения французской армии от берегов океана к верхнему Дунаю требовалось по крайней мере два месяца (по точному их исчислению 64 дня). Наполеон со своими легионами перешел это пространство менее, нежели в 40 дней».

Перехватив быстрым маневром все операционные линии армии Макка, отрезав его от Вены и лишив возможности соединиться с приближающейся армией Кутузова, Наполеон окружил австрийцев в районе Ульма. Сражения здесь фактически не было. Макк лично отправился к Наполеону, чтобы заявить о своем отказе от продолжения военных действий. 8(20) октября 1805 г. австрийские войска капитулировали и лишь небольшая группа вырвалась из окружения, отступив к северу. «Я выиграл сражение, — писал Наполеон после Ульмской победы, — одними маршами».

Русские войска выступили в поход еще в августе 1805 г. К середине октября армия Кутузова находилась на реке Инн у Браунау, а армия Буксгевдена — северо-восточнее, на пути к Ольмюцу... Кутузов писал: «Армия же австрийская должна непременно дожидаться нас до тех пор, пока армия наша будет подходить к Праге, тогда она должна переходить реку Инн и прямо через Мюнхен (Мюнхен) идти одною или двумя колоннами держась более к Ульмену». В предстоящей борьбе решающее место Кутузов отводил одновременности и согласованности действий союзников, предлагая атаковать противника «...на всех пунктах в один день и даже час». Но капитуляция Макка не только поставила Кутузова, который после тяжелого перехода располагал лишь 35 тысячами человек, под угрозу столкновения с 150-тысячной армией противника, но и сорвала все его первоначальные предложения. Теперь безопасность русской армии требовала отступления в Богемию и

5. Франция и Третья антифранцузская коалиция

Генерал Макк и Наполеон. Капитуляция при Ульме

*М. М. Голенищев-Кутузов.
Гравюра Карделли. 1810 г.*

*П. И. Багратион.
Гравюра Вендрамини. 1813 г.*

Моравию на соединение с Буксгевденом. Командование арьергардом Кутузов поручил Багратиону и в помощь ему придал отряд Милорадовича.

Уже первое столкновение русского арьергарда с французским авангардом Мюрата у Амштеттена показало, что Кутузов вполне мог быть спокоен за безопасность своих сил. Мужество русских воинов поразило французских генералов. «Раненные, истерзанные, — свидетельствует генерал Дюма, — они сражались с бешенством, пока у них осталось в руках оружие, и даже пленные кидались на конвойных».

Задерживая противника арьергардными боями, Кутузов, продолжал отступление, последовательно решая две задачи: прикрывая Вену, он шел на соединение с Буксгевденом. Главные силы Кутузова через Мельк направлялись к Санкт-Пельтону. Именно здесь Наполеон предполагал разгромить русских. Дальнейший отход на восток для Кутузова, по расчетам Наполеона, был невозможен, ибо в этом случае военные действия переносились непосредственно к Вене, где он мог быть окружен и отрезан от Буксгевдена. Одновременно с этим, стремясь предупредить переправу кутузовских войск через Дунай, в том случае если русские повернут на север, Наполеон направил корпус маршала Мортье на левый берег Дуная. Кутузов разгадал план Наполеона и, повернув на север, у Маутерна переправился на левый берег Дуная. Кутузов атаковал корпус Мортье. Это сражение произошло 30 октября (11 ноября) 1805 г. под Кремсом. Русские войска одержали полную победу.

Маневр Кутузова и последующий разгром Мортье заставили Наполеона изменить свои планы. Если ранее он видел свою главную задачу в окружении и уничтожении кутузовских войск с последующим занятием Вены, то теперь он решает вначале овладеть Веной, а затем уже сконцентрировать свое внимание на русской армии...

Австрийцы предпочли сдать свою столицу без сопротивления. Сдача Вены поставила Кутузова в критическое положение. В руках противника оказались кратчайшие пути на Цнайм и Брюнн, т.е. пунктам встречи с армией Буксгевдена. Только быстрота маневра и героизм могли спасти его армию от разгрома. Прикрывшись от идущих ему наперерез главных сил противника арьергардом Багратиона, Кутузов направился к Эцельсдорфу с тем, чтобы пробиться к Брюнну. Войска Багратиона должны были удерживать позицию у Шенграбена с 7 тысячами человек против 50-тысячной армии противника.

Сражение, развернувшееся утром 4(16) ноября у Шенграбена и продолжавшееся до глубокой ночи, было одним из самых кровопролитных в ходе кампании 1805 г. Багратион не только спас армию, но и вывел значительную часть своих сил, героически пробившихся штыками через расположение французских войск.

Когда Кутузову доложили о приближении Багратиона, которого он считал «оставленным на неминуемую гибель для спасения армии», он лично выехал встречать «героическую дружину», как отныне стали называть русский арьергард.

5. Франция и Третья антифранцузская коалиция

400-километровый отступательный маневр, предпринятый Кутузовым от реки Инн до Брюнна, справедливо считается одним из замечательных маневров в истории военного искусства.

Наполеон, армия которого оторвалась от основных баз и оказалась разбросанной на значительном протяжении, уже не рассчитывал при дальнейшем отказе Кутузова от генерального сражения на возможность быстрого разгрома русских сил. Теперь сам Наполеон, и при этом весьма настойчиво, добивался заключения мира. Стремясь заключить мир, Наполеон немедленно послал к русскому императору своего адъютанта, чтобы поздравить его с благополучным прибытием в армию. Адъютанта Александра, присланного с ответным приветствием, Наполеон встретил словами: «Зачем мы ведем войну, какие существуют могущественные причины, заставляющие Францию и Россию драться друг с другом? Я этого не понимаю».

(Наполеон готов был обсуждать вопрос о русском влиянии в Валахии, о независимости Голландии и Швейцарии. Однако, по мнению авторитетнейшего отечественного историка А.З. Манфреда, высказанного в его монографии «Наполеон Бонапарт», «уступчивость» Наполеона на встрече с адъютантом Александра I, была не более чем актерской игрой. Сподвижники Наполеона и он сам в своих мемуарах заявляли, что император французов стремился породить у противника иллюзию своей неуверенности и слабости, и вызвать у врага желание дать генеральное сражение, тем более что объединенные русские армии и австрийские войска под Аустерлицем (Ольмюцем) превосходили численно французскую армию. Однако Наполеон был уверен, что генеральное сражение, как было всегда в его практике с 1799 г., принесет победу ему, Наполеону, и его Франции. — прим. сост.)

Кутузов прекрасно понимал, что время решительных действий еще не наступило. Он указывал, что чем дальше Наполеон будет отвлечен от своих баз, тем легче будет нанести ему решительный удар. Из России к середине декабря должны были подойти резервы, 80-тысячная армия эрцгерцога Карла приближалась к Дунаю. Но все увещания, все доводы Кутузова оказались напрасными. Поскольку царь заранее одобрил план австрийского генерала Вейротера. Он рассчитывал сковать французскую армию наибольшими силами с фронта, в качестве основной задачи союзной армии поставил фланговый маневр. Союзники должны были обойти французскую армию с правого фланга с целью отрезать ей пути отхода на Вену. Но Наполеон даже в случае необходимости отхода не помышлял о возвращении в Вену и перенес базирование своих главных сил северо-западнее того района, где Вейротер предполагал его вначале окружить, а затем и разгромить. Базируясь на устаревших сведениях, не считая необходимым систематически вести наблюдение за противником, Вейротер в сущности наносил удары впустую. Союзники фактически угрожали не флангу наполеоновской армии и не коммуникациям, что являлось основным в плане Вейротера, а вели наступление на центр. По расчетам Вейротера, у Наполеона было 30 – 40 тыс. человек, в действительности у него оказалось свыше 70 тыс.

Наступление русской армии началось 15(27) ноября. Первые дни ознаменовались несколькими стычками с передовыми частями французской армии и закончились победой союзников. С 17(29) ноября основные силы союзников начали фланговый обход неприятеля, направляясь к Аустерлицу.

Под Аустерлицем, где развернулось 20 ноября (2 декабря) 1805 г. решающее сражение, русские войска занимали выгодную для обороны позицию, имея в своем центре Праценские высоты. Но диспозиция Вейротера, которая строилась в расчете, что противник никаких активных действий предпринимать не будет, требовала их очищения и пере-

Наполеон дает указания своим генералам накануне Аустерлицкого сражения. Гравюра. Нач. XIX в.

ГЛАВА 2. Россия и Европа в 1801–1812 гг.

броски находящихся там войск для преследования французов. Все попытки Кутузова не допустить оставления русскими войсками Праценских высот оказались тщетными. Князь Волконский, находившийся в начале боя возле Кутузова на Праценских высотах, рассказывал следующий эпизод. В 9-м часу утра сюда прибыл Александр. Увидев, что Праценские высоты еще только занимают русскими войсками, а их ружья еще составлены в козлы, царь спросил Кутузова: «Михаил Ларионович! Почему не идете вы вперед?» «Я поджидаю, чтобы все войска в колонны собрались», — ответил Кутузов. На это Александр ему заявил: «Ведь мы не на Царицинском лугу, где не начинают парад, пока не придут все полки». «Потому-то я и не начинаю, — возразил Кутузов, — что мы не на Царицинском лугу, впрочем, если прикажете...»

Наполеон немедленно воспользовался оставлением этого важного участка русской позиции. Праценские высоты без всякого сопротивления были заняты французскими войсками. С момента, как противник занял Праценские высоты, положение резко изменилось. Наполеон, вклинившись в центр союзных войск, получил возможность выхода в их тыл. Все попытки вернуть Праценские высоты окончились неудачей. И сражение, начавшееся с наступательных действий русских войск, приобрело характер отдельных оборонительных эпизодов.

В сражении под Аустерлицем союзники потеряли около 27 тыс. человек (21 тыс. русских, около 6 тыс. австрийцев) и 155 орудий (130 русских и 25 австрийских). «Для России Аустерлицкая битва, — писал после событий 20 ноября Ж. де Местр, — удар по голове человеку могучего сложения, удар, лишь на минуту ошеломляющий... русский Государь поражен сильнее, чем его армия». Сам Александр считал Кутузова виновником поражения.

На следующий день после Аустерлица австрийские представители обратились к Наполеону с мирными предложениями, и 22 ноября (4 декабря) было заключено перемирие с тем, чтобы русская армия оставила австрийскую территорию.

Но Россия всячески затягивала с мирными переговорами, и лишь 8 (20) июля 1806 г. в Париже между Россией и Францией был подписан мирный трактат. Он разрешал спорные вопросы по преимуществу в пользу Франции. Россия лишалась всяких прав покровительствовать неаполитанскому и сардинскому королям, а также германским государствам. Наполеон принимал на себя лишь одно обязательство: в течение трех месяцев вывести свои войска из пределов Германии. Через 6 часов после подписания этого

*Битва при Аустерлице.
Худ. Ф.Л.С. Жерар. 1807 г.*

соглашения Наполеон ратифицировал его. Но когда текст соглашения был привезен в Петербург, Александр отказался его утвердить. Это означало неизбежность и близость новой войны.

Трафальгарское сражение “England expects that every man will do his duty”¹

Это историческое морское сражение между английскими и франко-испанскими морскими силами произошло 21 октября 1805 г. у мыса Трафальгар на Атлантическом побережье Испании около города Кадис. В этой решающей морской битве времен Наполеоновских войн Франция и Испания потеряли 22 корабля, в то время как Великобритания — ни одного. Во время сражения погиб командующий английским флотом вице-адмирал Горацио Нельсон.

Объединенным флотом Франции и Испании командовал французский адмирал Пьер Вильнев. Под его управлением находился испанский адмирал Федерико Гравина, руководивший испанскими силами. Из-за ран, полученных во время сражения, Федерико умер спустя несколько месяцев после его окончания.

Победа Великобритании подтвердила ее морское превосходство, установленное еще в XVIII в. После поражения Наполеон оставил свой план нападения непосредственно на территорию Англии. Франция была уже не в состоянии быстро построить новый флот, способный противостоять английскому, кроме того, потеря всего французского флота, участвовавшего в Абукирском сражении (1799 г.) и такая же история с Трафальгарским сражением, убедила Наполеона, что морские баталии — не стихия его подданных. Теперь его стратегия против его главного врага — Англии сводилась к установлению в Европе Континентальной блокады (полного запрета всем странам торговать с Туманным Альбионом). Император французов надеялся утвердить ее военными победами на суше и рассчитывал тем задушить Англию экономически.

(По материалам электронного ресурса «Википедия», БСЭ и других энциклопедических словарей.)

¹ «Англия ожидает, что каждый выполнит свой долг». Такой флажной сигнал Г. Нельсон приказал поднять на своем флагмане «Виктория» перед началом сражения.

Вандомская колонна была отлита из бронзы трофейных австрийских и русских орудий, захваченных французами в Аустерлицком сражении

Горацио Нельсон. Скульптура, венчающая Трафальгарскую колонну

Пресбургский мир между Австрией и Францией

Пресбургский мир 1805 — мирный договор между Францией и Австрией, заключенный 26 декабря в Пресбурге (Братислава) после военного разгрома Австрии в Аустерлицком сражении 1805 г. Согласно Пресбургскому миру, Австрия признавала все французские захваты в Италии, Западной и Южной Германии; уступала Наполеону (как королю Италии) Венецианскую область, Истрию, кроме Триеста, и Далмацию; предоставляла территорию приращения вступившим незадолго до Пресбургского мира в союз с Наполеоном Баварии, Вюртембергу и Бадену (Баварии — Тироль с Бриксеном и Триентом и др.; Вюртембергу и Бадену — остальные владения в Южной Германии); уплачивала Франции контрибуцию в сумме 40 млн флоринов. В качестве компенсации Австрия получала незначительную территорию, включающую Зальцбург, княжество Берхтесгаден, Вюрцбург. Изменения, предусмотренные Пресбургским миром, означали конец австрийского преобладания в Священной Римской империи и прекращение ее существования (1806).

(По материалам «Большой советской энциклопедии». — М., 1969–1978.)

*Ф. Амерлинг.
Франц I в новой короне
Австрийской империи. Фрагмент*

*Луи Бонапарт
король Голландии*

*Маршал Бертье
герцог Невшательский*

5. Франция и Третья антифранцузская коалиция

В Неаполе и Голландии основаны бонапартовские династии. Франц II признал Жозефа и Луи Бонапартов королями Неаполя и Голландии. Курфюрсты баварский и вюртембергский возведены в королевский сан; первый из них получил австрийский Тироль, Аншпах, Аугсбург, второй — австрийские владения в Швабии с пятью городами. Баден, возведенный в степень великого герцогства, расширен присоединением Брейцгау, Констанца и др. Клевские провинции образовали вместе с Везелем и Бергским герцогством великое герцогство Бергское. Невшатель был отдан маршалу Бертье. Вюрцбург перешел к брату австрийского императора, герцогу Тосканскому.

(По материалам «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона».)

Долю добычи получили и наполеоновские маршалы. На западе Германии было образовано великое герцогство Бергское, главой которого стал Иохим Мюрат. Герцогство Невшательское в Швейцарии получил Александр Бертье. Таким образом, Наполеон решал проблему создания вокруг естественных границ Франции пояса из дружественных и зависимых государств.

(По материалам «Энциклопедии Кирилла и Мефодия». Статья «Пресбургский мир»)

Франция и созданный ею Рейнский союз

В июне 1806 г. Наполеон I создал из государств Западной и Южной Германии Рейнский союз, включив его в военный блок с Францией. Создание союза привело к ликвидации в августе 1806 г. Священной Римской империи, возглавлявшейся австрийскими Габсбургами. В связи с исчезновением Священной Римской империей германской нации ее император австрийский монарх Франц II становился австрийским императором с именем Франц I. Образование дружественного Франции Рейнского союза сильно подорвало как позиции Австрии, так и позиции Пруссии в Германии и в Европе в целом. Сильно было ослаблено и влияние Англии с Россией на европейском континенте.

Франция и позиции России в Юго-восточной Европе

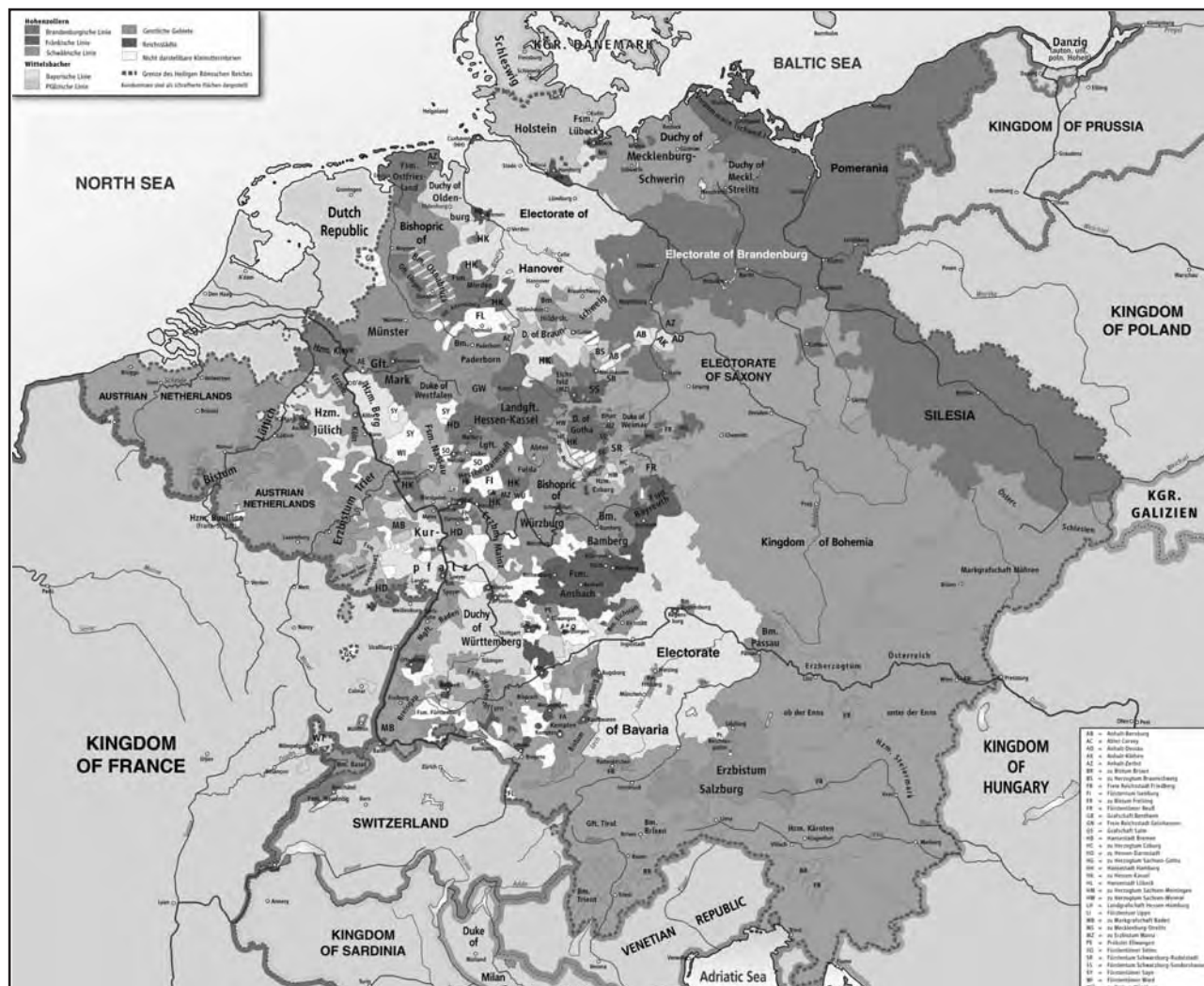
В 1804 г. турецкий султан под влиянием российской дипломатии отказался признать императорский титул Наполеона. В 1805 г. Османская империя поддержала позицию Третьей коалиции. Однако усиление России в Закавказье, присоединение ею всей Грузии, включая западногрузинские княжества Имерети, Гурию, Мингрелию, которые Турция считала своей сферой влияния, как и разгром русско-австрийских войск при Аустерлице, склонил султана к более тесному сотрудничеству с Францией. По настоянию прибывшего в Стамбул французского генерала Ф. Себастиани, Блистательная Порты смещает с должностей правителей Дунайских княжеств — Валахии и Молдавии. Это было прямым нарушением Ясского мира 1792 г. Одновременно началась усиленная помощь Турции со стороны Франции в модернизации ее армии, снабжении европейским оружием и реконструкции дунайских крепостей. В Стамбуле звучали призывы к реваншу вплоть до возвращения Турции Крыма. Султан демонстративно закрыл проход через Босфор и Дарданеллы для русских кораблей.

Наполеон одобрял все эти действия Порты. Он был далек от мысли, что Турция может действительно что-либо отвоевать у России в Северном Причерноморье, но он хотел, чтобы Россия переключилась на защиту своих интересов на Юге Европы и перестала созда-

Акт Франца II о сложении полномочий императора Священной Римской империи германской нации

ГЛАВА 2. Россия и Европа в 1801–1812 гг.

Священная Римская империя германской нации в 1789 г.

вать ему трудности в Западной Европе, где он своим главным противником по-прежнему считал Британию.

В 1806 г. Россия объявила войну Турции. Русская армия под руководством И.И. Михельсона быстро оккупировала Молдавию и Валахию, но турецкие гарнизоны упорно держались в многочисленных и мощных здешних османских крепостях. Союзниками России оказались восставшие еще в 1804 г. сербы. Они сумели взять свою столицу — Белград. В 1807 г. эскадра вице-адмирала Д.Н. Сенявина разбила османский флот в Дарданельском и Афонском сражениях.

Однако для полной победы над турками у России явно не хватало сил, война затягивалась. Образовался замкнутый круг: война с французами в Западной Европе не давала быстро выиграть русско-турецкую войну, а последняя отвлекала силы и не давала успешно сражаться с Наполеоном в Европе.

Кроме того, Франция сама стремилась утвердиться на Балканах и в Адриатике. Австрия по Пресбургскому миру утратила Истрию и Далмацию, которые вошли в состав дочернего Франции Итальянского королевства. В районе Боки войну с французами продолжала Россия при поддержке Черногории.

5. Франция и Третья антифранцузская коалиция

Распад Священной Римской империи. Рейнский союз

? Вопросы

1. Каковы причины возобновления войны в Европе в 1803 г.? Кто и почему был инициатором этой войны?
2. Какие причины и поводы имелись у России для вступления в войну с Францией?
3. Отвечала ли эта война стратегическим и тактическим интересам Российской империи?
4. Расскажите, как была устроена Третья антифранцузская коалиция, какие страны в нее вошли и какую роль сыграли?
5. Составьте перечень наиболее важных событий, связанных с историей Третьей коалиции.
6. Какие планы вынашивали противники, и в какой степени каждой из сторон удалось их осуществить?
7. Каково было международное положение к концу 1805 г.?

6. ЧЕТВЕРТАЯ АНТИФРАНЦУЗСКАЯ КОАЛИЦИЯ. ТИЛЬЗИТ

• Пруссия — главный союзник России

В 1805 г. в придворных кругах Пруссии боролись две партии: группа Гарденберга была за активное выступление на стороне России и Австрии, группа Гаугвица — против. «После продолжительного колебания туда и сюда, — писал впоследствии Ф. Меринг, — король принял единственное решение, на которое он был способен, т.е. не принял никакого решения, оставшись в старой колыбели строжайшего нейтралитета».

Но теперь положение было иным. Наложённое Англией эмбарго на все прусские суда ударило по прусскому помещику, экспортировавшему туда значительную долю своих сельскохозяйственных продуктов. Надежд на территориальные приращения за выслуживание перед Наполеоном также не осталось. Созданный Наполеоном в середине 1806 г. Рейнский союз..., отдавал в руки Наполеона всю их военную силу и лишал Пруссию надежды встать во главе объединения германских государств. Распространившиеся слухи о намерении Наполеона отнять Ганновер и прусскую Польшу еще больше возбудили общественное мнение Пруссии. В стране начались антифранцузские демонстрации. Все эти причины толкали Пруссию, которая, по характеристике английского премьера Фокса, «была отважною от трусости и завоевательной от слабости», на открытый разрыв с Францией.

В военном отношении новый союзник России был еще ничтожнее Австрии. Прусская армия была вооружена ружьями с короткими прикладами для отвесной носки, которые не давали возможности точно прицеливаться. Солдаты были плохо обмундированы, скверно питались. Во главе армии находились старые бездарные командиры, которым давно пора было уйти на покой (возраст 19 генералов одного прусского гарнизона составлял в общей сложности 1300 лет), самомнение же их было исключительным: войну с Наполеоном они считали чем-то вроде увеселительной прогулки.

27 сентября (9 октября) 1806 г. Пруссия объявила Франции войну, а уже 2 (14) октября одновременно под Йеной и Ауэрштедтом прусская армия была наголову разбита французскими войсками.

(С.Б. Ожунь. История СССР. Конец XVIII — начало XIX вв. Ч. 1. С. 172–173.)

Наполеон приветствует гвардейцев в битве при Йене. Худ. О. Верне

- **Хроника фактов**

- **Русско-пруско-французская война 1806–1807 гг.**

Кроме Пруссии союзниками России по Четвертой антинаполеоновской коалиции являлись Англия и Швеция. Но главная тяжесть военных действий выпала на долю России, которая фактически в одиночку 7 месяцев вела противостояние наполеоновской армии.

Боевые действия развернулись на территориях прусской Польши и восточной Пруссии. Как всегда, император Наполеон стремился одним генеральным сражением добиться полного разгрома русской армии и тем навязать императору Александру I условия мира. Однако с зимы 1806 до лета 1807 г. шли упорные тяжелые бои.

Стараясь сделать понятной эту далекую войну русскому народу, русская православная церковь в 1806 г. объявила Наполеона Антихристом.

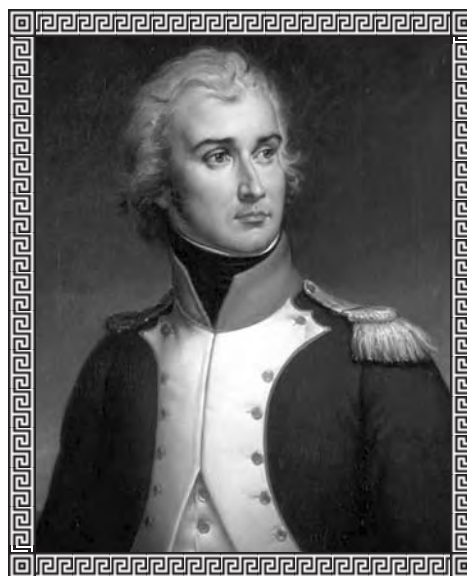
Одной из проблем русской армии был недостаток полководцев масштаба Наполеона. Кутузову после Аустерлица Александр I не доверял, и Михаил Илларионович служил Киевским генерал-губернатором. У командующих двумя русскими корпусами в Пруссии Беннигсена и Буксгевдена, царь справедливо не находил дарований для исполнения функций главнокомандующего. Попытка назначить на эту должность прославленного победителя турок, сподвижника Суворова, фельдмаршала Каменского провалилась. Он был крайне стар и дряхл. «Я лишился почти последнего зрения: ни одного города на карте сам отыскать не могу... пожалуйста мне, если можно, наставника, друга верного, сына отечества, чтобы сдать ему команду», — писал прибывший к войскам фельдмаршал. После недели «главнокомандования» он самовольно покинул армию в ходе сражения у Пултуска. Впрочем, поступок Каменского не помог Наполеону разбить русскую армию, а русское правительство отстало от старика. В дальнейшем роль главного полководца выполнял Беннигсен.

Ожесточенные сражения под Чарновым, Голымином и Пултуском в декабре 1806 года не выявили победителей. Генеральное сражение зимней кампании произошло под Прейсиш-Эйлау 27 января (8 февраля) 1807 года. Окончание битвы не выявило победителя. Командующий русской армией Л.Л. Беннигсен рапортовал о своей победе. Наполеон считал победителем себя, и у него, пожалуй, был аргумент. В 1809 г. он говорил Чернышеву: «Я назвал себя победителем при Эйлау потому только, что вам угодно было отступить». Однако обе стороны понесли такие потери, что больше всего радовались весенней распутице, которая на время положила конец боевым действиям.

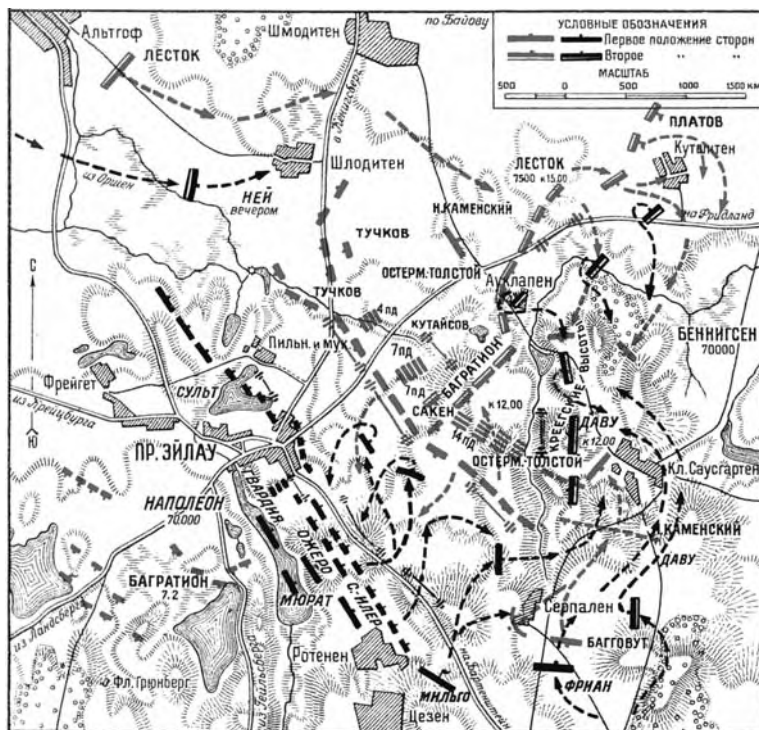
Россия с трудом могла восполнять потери, т.к. ее силы были отвлечены на русско-турецкую войну, которая шла параллельно с 1806 г. Наполеона встречали на землях Польши, отошедших по ее разделам к Пруссии и Австрии, как освободителя, а за его спиной стоял целый альянс европейских стран. К началу весенней кампании он имел 190 тыс. солдат против 100 тыс. русских. Если под Гейльсбергом Беннигсен еще успешно отразил атаку

*Генерал А.А. Беннигсен.
Гравюра Больдта по оригиналу
Шмейдлера. 1805 г.*

*Маршал Ланн в молодости.
Худ. Ж.-Б. П. Геран*

*Сражение при Прейсш-Эйлау.
08.02.1807 г.*

французской армии, то под Фриландом 2(14) июня 1807 г. русская армия, хоть и не была разгромлена, но потерпела поражение и отступила из восточной Пруссии на свою территорию. В битве при Фриланде участвовало 85 тыс. французских солдат против 60 тыс. русских, причем численное превосходство французов было достигнуто в ходе битвы за счет подтягивания Наполеоном резервов, в начале битвы в численном превосходстве были русские, но Беннигсен не смог этим воспользоваться. Русские потери составили 15 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными. Почти треть русской гвардии была истреблена, к тому же русские утратили почти всю артиллерию. Потери Наполеона составили от 7 до 8 тыс. Наполеон был горд своей фриландской победой, одержанной в годовщину битвы при Маренго. В этот день он, по выражению А. Вандаля, «своей победой завоевал русский союз».

*Наполеон на поле боя
под Фриландом.
Худ. О. Верне. 1836 г.*

6. Четвертая антифранцузская коалиция. Тильзит

Как признавался сам Александр I, в результате «Фриландской бойни» русская армия потеряла страшное количество офицеров и солдат; все генералы, а в особенности лучшие, были ранены или больны. Беннигсен настаивал на немедленном перемирии. Известный историк Е.В. Тарле писал, что после Фриланда Беннигсен «вообще потерял голову и не знал, что делать». Выход был только один. 22 июня Александр послал к Наполеону своего представителя с предложением заключить перемирие. Наполеон, также желавший прекращения этой кровопролитной войны, утвердил перемирие в тот же день.

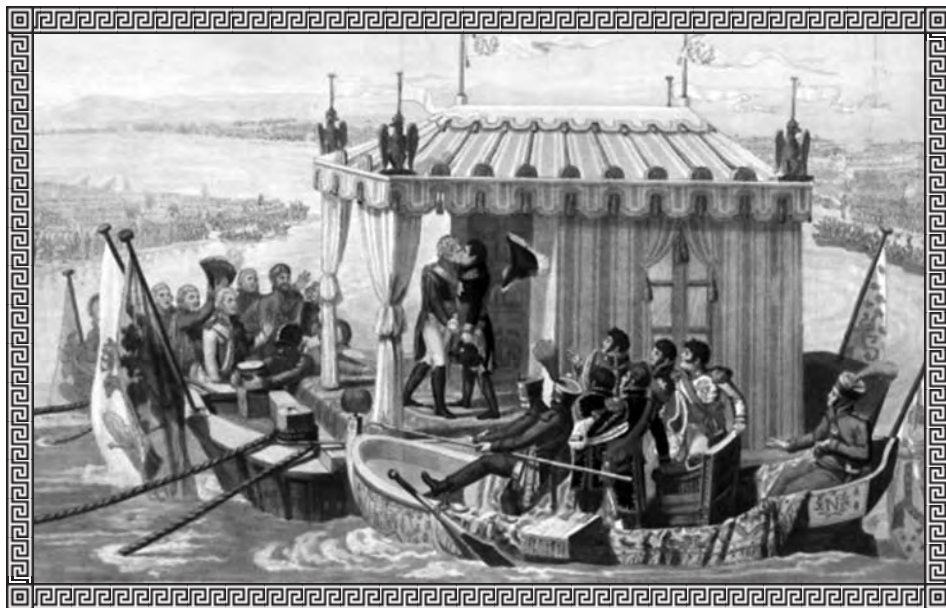
Продолжение войны для Наполеона означало войну на российской земле, что в сложившихся условиях было бы крайне опасным. Отдавая должное русской армии, Наполеон по-прежнему считал, что Россия и Франция могут стать союзниками. В качестве компромисса он готов был оставить открытым вопрос о влиянии России в Дунайских княжествах, вызываясь быть посредником при заключении мира между Россией и Турцией, готов был «разрешить» России усилиться в Северной Балтике — например, завоевать Финляндию. Наполеон даже готов был отдать России что-то из прусских владений в Польше. Все это, по мнению Наполеона, являлось честной и хорошей платой за присоединение России к континентальной блокаде, направленной против Англии.

? Вопросы

1. Объясните причины создания Четвертой антифранцузской коалиции. Назовите ее участников.
2. Какими военными и внешнеполитическими ресурсами обладал император Наполеон в 1806 г.?
3. Чем вы можете объяснить быстрый разгром Пруссии?
4. Как складывалась военная кампания 1806–1807 гг. для России?
5. Реализации каких целей добивался Наполеон, воюя с Россией в 1806–1807 гг.?
6. Что такое «континентальная блокада»? Почему и когда появилась идея организовать в Европе континентальную блокаду?

• Встреча двух императоров

Александр утверждает условия перемирия, и встреча между двумя императорами назначается на 11 часов утра 25 июня 1807 г. на пограничной реке Неман. По приказу Наполеона, страстного любителя театральных эффектов, посреди реки на двух лодках устанавливаются плот, на котором сооружают два великолепных павильона. Большой из них предназначен для встречи государей, украшен написанными зеленой краской вензелями: огромной буквой *A* на фронте, обращенном к русской стороне, такой же величины буквой *N* на фронте, обращенном к Тильзиту. Об инициалах короля Пруссии нарочно забыли, возбудив его досаду...

*Встреча двух императоров
в Тильзите в 1807 г.
Раскрашенная гравюра Аллэ
по оригиналу Ж.Ф. Дэбре*

Оба императора одновременно садятся каждый в свою лодку. Советники и адъютанты сопровождают их. Король Пруссии не приглашен и, точно наказанный, остается на правом берегу Немана. Устремив взгляд на павильон, где решается судьба его монархии, он спускается к реке, заставляя лошадь по грудь войти в воду и застывает в этой позе, неподвижный и подавленный...

Проведя два часа в дружеской беседе, императоры выходят рука об руку. Александр провожает Наполеона до лодки. Для продолжения переговоров Наполеон предлагает переехать в Тильзит, объявив его нейтральным городом.

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 108–109.)

• Тильзитские впечатления. Летопись в письмах и высказываниях

(Цитируется по книге: А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 111–112.)

Наполеон – Жозефине об Александре I

“Друг мой, я только что виделся с императором Александром; я им крайне доволен, он гораздо умнее, чем обычно считают. Он – герой романа. У него манеры самого любезного из парижан... Но просто доверять ему нельзя, он – византиец».

Наполеон – Александру I о Пруссии

“Подлый король, подлая нация, подлая армия, держава, которая обманывала и которая не заслуживает существования. Тем, что она вообще сохранилась, она обязана Вам».

Наполеон – Жозефине о прусской королеве Луизе

“Прусская королева в самом деле очаровательна; она кокетничает со мной, но не ревнуй; все это скользит по мне, как по клеенке. Ухаживание за ней обошлось бы мне слишком дорого».

Александр I – Я. Чарторыйскому о Наполеоне

“Этот человек посреди самых сильных потрясений сохраняет спокойную и холодную голову: все вспышки гнева заранее рассчитаны и предназначены для устрашения собеседников. Он любит повторять, что ко всякому делу можно найти подход и нет таких трудностей, которые нельзя преодолеть».

Александр I – генералу Савари о Наполеоне

“Ни к кому я не чувствовал такого предубеждения, как к нему, но после беседы, длившейся три четверти часа, оно рассеялось как сон. Я никогда не вспомню об этом чувстве, так глубоко тронуло меня все, что он сказал... Жаль, что я не увиделся с ним раньше. Завеса разорвана, и время заблуждений миновало».

Из письма Александра I матери – императрице Марии Федоровне

“К счастью, у Бонапарта при всем его гении есть уязвимое место – тщеславие, и я решил пожертвовать своим самолюбием во имя спасения отечества».

Александр I – прусскому королю Фридриху-Вильгельму III

“Наберитесь терпения. Мы вернем то, что утратили. Он сломает себе шею. Несмотря на все мои знаки дружбы и мои внешние поступки, в глубине души я Ваш друг, и я надеюсь доказать Вам это».

*Наполеон I, Александр I,
королева Луиза и
Фридрих-Вильгельм III
в Тильзите*

• Прусский вопрос в Тильзите

Первоначально у Наполеона было явное желание превратить Пруссию в одну из мизерных германских земель, если вообще не стереть с политической карты Европы, как некогда стерли Речь Посполитую. Однако он встретил по прусскому вопросу противодействие со стороны России. Александр I, союза с которым добивался Наполеон, настаивал на том, чтобы Прусское королевство осталось значительной державой. О сохранении своего королевства молила Наполеона и спешно прибывшая по просьбе мужа прусская королева Луиза, но, в отличие от Александра I, на императора Наполеона ее чары действовали мало. В итоге Пруссия пострадала в Тильзите больше всех, но все же была сохранена. Фридрих-Вильгельм III потерял 1/3 прежних владений и почти половину населения. Теперь Пруссия сводилась к 4 землям: Бранденбургу, Восточной или Старой Пруссии, Померании и Силезии)

• Польский вопрос в Тильзите

Из польских земель, отнятых у Пруссии, по Тильзитскому миру было создано герцогство Варшавское. Это очень настораживало Россию, и ввиду того, что это герцогство было послушным союзником наполеоновской Франции, и тем, что польское общество имело большие претензии к России, считая несправедливыми все разделы Речи Посполитой и полагая, что Правобережная Украина, Белоруссия, Литва и Курляндия должны быть возвращены Польше.

Многие польские эмигранты усердно служили Наполеону, ожидая от него восстановления самостоятельности своей родины, и эти ожидания отчасти были выполнены им при создании Варшавского герцогства, путем которого он стремился унижить Пруссию и создать противовес России.

В состав великого герцогства вошли принадлежавшие Пруссии польские области, за исключением Западной Пруссии, Вармии, Эльбинга, Мальборга, Грудзиондза и Гданска (Данцига); последний сделан был вольным городом, под опекой Пруссии и Саксонии и верховенством Франции. Новое государство заняло пространство в 1850 кв. миль и поступило под власть короля Саксонского, составляя, вместе с тем, часть Рейнского союза. Многие земли в нем розданы были Наполеоном французским маршалам (Даву — княжество Ловичское, Ланну — Северское, Нею — Селюнское и т. д.) и польским эмигрантам.

Наполеон же создал и конституцию для великого герцогства, которою устанавливалось равенство всех перед законом, утверждалась свобода вероисповедания, уничтожалось крепостное право, и, наконец, вводилось парламентское правление, однако законодатель-

ная инициатива оставалась за одним королем. Администрация страны, организация войска и самый гражданский кодекс устанавливались по французскому образцу. Число войска было определено в 30 тыс., и оно должно было служить императору французов в его войнах. В войне 1809 г. против Австрии участвовали 12 тыс. поляков и 2 тыс. саксонцев, под предводительством князя Понятовского. По Венскому миру 1810 г., заключившему эту войну, к великому герцогству были присоединены от Австрии Западная Галиция по р. Сан с округом Замойским, Краков и Величка, всего 900 квадр. миль. Внутри страны делались попытки улучшений и реформ, но они принесли осязательные плоды только в области народного образования. Восстановлен был Краковский университет, в Варшаве основана Медицинская школа, увеличено число начальных школ для народа; в 1808 г. всех школ в герцогстве считалось 1 629, и учеников в них 54 424. Реформы в других отраслях государственной жизни шли более туго, а экономическое положение народа было бедственно. С одной стороны, освобожденные крестьяне не получили земельных наделов и попали в тесную экономическую зависимость от прежних господ, с другой — силы государства истощались непосильными налогами на военные расходы, вызывавшиеся союзом с Наполеоном.

(По материалам «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона».)

? Вопросы

1. Исходя из представленного выше материала о ходе переговоров в Тильзите, расскажите об участниках переговоров, об их явных и скрытых целях, об атмосфере, царившей на Тильзитском конгрессе.
2. Как и почему решались «польский» и «прусский» вопросы?
3. Как складывались отношения Александра I с императором французов Наполеоном? Можно ли по отдельным письмам и высказываниям императоров и по тому, как были обставлены переговоры, судить об отношениях монархов Франции и России?

• Тильзитский русско-французский мирный договор от 25 июня (7 июля) 1807 г.

Ст. 1. [Провозглашение мира и совершенной дружбы].

Ст. 2. [Прекращение неприятельских действий].

Ст. 4. [Согласие Наполеона, из уважения к имп. всеросс. и во имя укрепления мира и дружбы между Россией и Францией, возвратит Пруссии завоеванные Францией земли...].

Ст. 5. Провинции, которые 1 января 1772 года составляли часть прежде бывшего королевства Польского и после того перешли в разные времена во владение Пруссии, поступят... в полную собственность и обладание е. в. короля саксонского, под названием Варшавского герцогства...

Ст. 6. Город Данциг с пространством земли на 2 мили вокруг его имеет быть восстановлен в его независимости под покровительством их величеств короля прусского и короля саксонского...

Ст. 9. [Присоединение к России местностей на восток от линии: река Лососна, Бобр, Нарев, Лиса, Буг (Белостокский округ)].

Ст. 13. [Согласие Наполеона принять посредничество России для заключения мира с Англией].

Ст. 14. [Признание Россией Жозефа Бонапарта королем неаполитанским и Людовика Бонапарта — королем голландским].

Ст. 15. [Признание Россией Рейнского союза].

Ст. 17. [Распространение настоящего договора на Голландию, королевство Неаполитанское и Рейнский союз].

Ст. 18. [Признание Россией Жерома Бонапарта королем вестфальским].

Ст. 19. Королевство Вестфальское составлено будет из областей, уступленных е.в. коро-

*Наполеон перед русскими
гренадерами в Тильзите*

лем прусским, по левую сторону Эльбы и иных, состоящих теперь во владении е. в. имп. Наполеона.

Ст. 21. [Провозглашение прекращения неприятельских действий между Россией и Турцией].

Ст. 22. Российские войска выступят из княжеств Валахского и Молдавского...

Ст. 23. [Принятие Россией посредничества Франции для заключения мира с Турцией].

Ст. 24. [Взаимная гарантия обеими сторонами своих владений]...

Отдельные и секретные статьи¹

Ст. 1. Российские войска сдадут французским войскам землю, известную под именем Каттаро.

Ст. 2. Семь Островов поступят в полную собственность и обладание е. в. имп. Наполеона...

Ст. 3. Е. в. имп. французов... соглашается ни прямо, ни косвенно не подвергать взысканиям и не преследовать никого из подданных блистательной Порты, и в особенности черногорцев, за какое бы ни было участие... во вражеских действиях против французских войск, лишь бы отныне они жили мирно...

*(Текст дан с сокращениями, некоторые статьи в изложении.
Внешняя политика России XIX и начала XX в. М., 1962. Серия 1. Т. III. С. 637–642.)*

¹ Приведенные ниже статьи касались русского влияния на Адриатике, где союзниками России в войне с французами были черногорцы, и где с конца XVIII в. под русским протекторатом существовала Республика Семи островов. После Тильзита Дубровник и Бока перешли в 1808 г. под власть Франции. Все владения Франции на Адриатике возглавлял генеральный провидур в Задаре. Далмация была разделена на четыре дистрикта (округа), состоявших из кантонов. Такое же деление было введено южнее Неретвы. Это был разрыв со средневековым коммунальным устройством с его сословными привилегиями. Было установлено равноправие граждан перед судом и законом.

Но сохранился феодальный колонат. Лишь в Далматинской Загоре, где колоната не было, а земля ранее принадлежала государству, участки были переданы в собственность крестьян (натуральный налог сохранился). В 1808 г. введена единая таможенная система. Строились дороги — особо важный «Наполеонов путь» от Книна до Дубровника. Венецианский ученый Винченцо Даноло, генеральный провидур, уделял большое внимание экономике заброшенной страны (разведение лесов, осушение болот, устройство колодезев; были введены посадки картофеля, лука, табака, льна и др.). Были открыты ремесленные школы, а в Сплите — Земледельческая академия.

*Прощание Наполеона I и
Александра I в Тильзите
9 июля 1807 г.*

Худ. Серанжели. 1807–1810 гг.

- **Русско-французский договор о наступательном и оборонительном союзе**

Заключен в Тильзите 25 июня (7 июля) 1807 г. Уполномоченные от имени России – А.Б. Куракин и Д.И. Лобанов-Ростовский, от имени Франции – Ш.М. Талейран-Перигор.

Ст. 1. Е. в. имп. всеросс. и е. в. имп. французов, король италийский, обязуются действовать сообща как на суше, так и на море... во всякой войне, которую Франция или Россия была бы в необходимости предпринять или вести против всякой европейской державы.

Ст. 2. [Обязательство сторон, когда наступит случай действия союза, определять форму взаимодействия путем особой конвенции].

От. 3. [Обязательство сторон не заключать сепаратного мира].

Ст. 4. Если Англия не примет посредничества России или, приняв таковое, не согласится до 1-го будущего ноября заключить мир, признав, что флаги всех держав должны пользоваться на морях одинаковою полною независимостью, и возвратить завоевания, сделанные ею на счет Франции и ее союзников с 1805 года, когда Россия стала действовать сообща с нею, то в течение сказанного месяца ноября будет передана сен-джемскому кабинету послом е. в. имп. всероссийского нота. В сей ноте... будет заключаться положительное и ясное объявление о том, что, в случае отказа Англии заключить мир..., е. в. имп. всеросс. будет действовать заодно с Франциею, и если сен-джемский кабинет не даст к 1-му будущему декабрю категорического и удовлетворительного ответа, то российский посол получит повеление потребовать свои паспорта...

Ст. 5. [Согласие сторон, в случае наступления обстоятельств, указанных в статье 4, пригласить Данию, Швецию и Португалию объявить Англии войну. С державой, отказывающейся исполнить это требование, будет поступлено, как с неприятелем].

Ст. 6. [Соглашение сторон настаивать с силою пред венским двором о принятии им изложенных в ст. 4 начал].

Ст. 7. [Соглашение сторон, в случае принятия Англией предлагаемых ей условий, возвратить ей Ганновер в качестве вознаграждения за возвращаемые ею французские, испанские и голландские колонии].

Ст. 8... Если, вследствие перемен, которые произойдут в Константинополе, Порта не примет посредничества Франции..., то Франция будет действовать заодно с Россией против Оттоманской Порты и обе выс. дог. стороны вступят в соглашение о том, чтобы освободить из-под ига и мучений турецких все провинции Оттоманской империи в Европе, за исключением Константинополя и провинции Румелии.

Ст. 9. Настоящий трактат будет оставаться секретным...

*(Текст дан с сокращениями, некоторые статьи в изложении
Внешняя политика России XIX и начала XX в. М., 1962. Серия 1. Т. III. С. 644–646.)*

❓ Вопросы

1. Перечислите основные положения мирного и союзного русско-французских договоров.
2. Какие из решений усиливали позицию Франции в Европе, а где Наполеон, по вашему мнению, шел на компромисс?
3. Какие из статей договора были выгодны России? Почему?
4. Какие из статей договора заключали в себе противоречия, способные в дальнейшем привести к новому конфликту между Россией и Францией?
5. Как вы оцениваете, с точки зрения интересов польского народа, решения Тильзита по польскому вопросу?
6. Чем была недовольна Россия?
7. Какова была судьба русского влияния в Андриатике и на Балканах? Нес ли Тильзитский договор позитив для развития здешних народов?
8. Чем объяснялся и в чем состоял союз России и Франции, заключенный в рамках союзного договора?
9. Какие «плюсы» и «минусы» он содержал для России и для Франции?
10. Чем, на ваш взгляд, объясняется совершенно разная линия поведения Наполеона в Тильзите по отношению к России и к Пруссии?

• Оценка Тильзита современниками.

Летопись в письмах и мемуарах

Из письма Александра I любимой сестре Екатерине, противнице Тильзита

“Бог спас нас: вместо жертвоприношения мы даже с некоторым блеском вышли из опасной ситуации».

Из письма князя Куракина

“Россия выходит из этой войны со славою и счастьем неожиданным: у нее заискивает враждебная держава, имеющая решительный перевес сил на своей стороне и победившая нас»

Из письма А. Чарторыйского

“Каждый добрый русский должен быть потрясен прискорбной истиной, что Россия оказалась почти в таком же положении, в котором находилась Пруссия в октябре прошлого года. И просвещенный политик, и решительный военный равно задаются вопросом: почему бы не прибегнуть к переговорам вместо того, чтобы напрягать силы в борьбе, опасность которой очевидна».

Из воспоминаний графини Эдлинг

“...В салонах Санкт-Петербурга с недовольством, несправедливыми обвинениями и неуместными требованиями говорили о ноше, которая свалилась на Императора».

Из воспоминаний Ф.Ф. Вигеля

“В Санкт-Петербурге, даже в Москве, во всех местах России, наиболее образованных, Тильзитский мир произвел наигрустнейшее впечатление: в этих местах люди знали, что союз с Наполеоном не может быть ничем другим, кроме порабощения, признания его полной власти. Я не обладаю великой свободой, но в этом вижу жестокую несправедливость по отношению к России; мне стыдно за нее. Все, что мог сделать человек, не рожденный командующим, было сделано императором Александром...”

“С 1807 г. расстояние от Рейна до Немана было пройдено; обе эти реки превратились в соперниц. Своими уступками в Тильзите, за счет Пруссии, Швеции и Турции, Наполеон приобрел благосклонность только одного Александра, но этот трактат был результатом поражения России и датой ее подчинения континентальной системе. Он задевал также честь русских, что было понято лишь некоторыми, и их интересы, что было понято всеми...

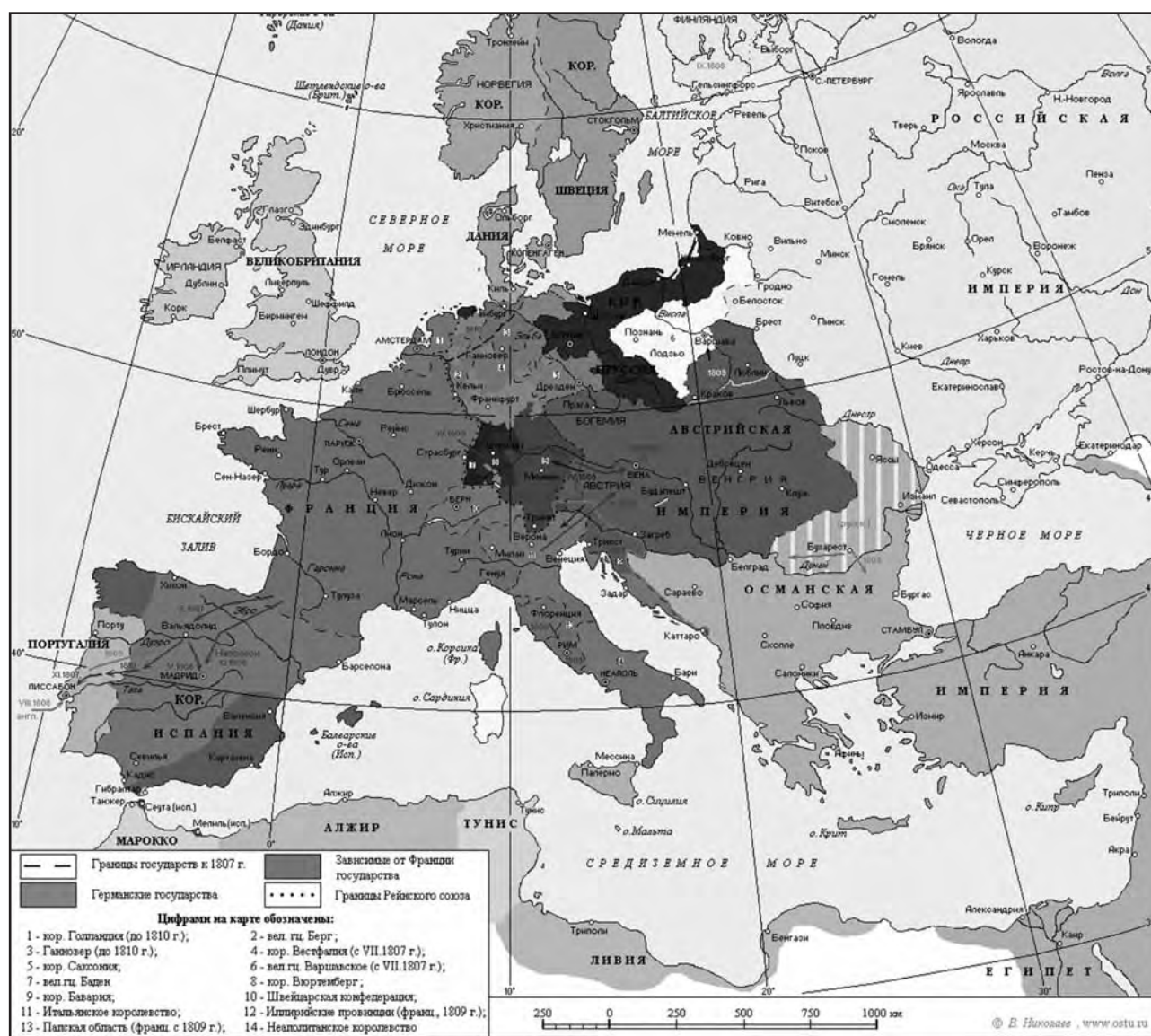
Она (Франция) не могла иметь больше ни друзей, ни соперников, а только подданных, так как ее друзья могли быть только фальшивыми, а соперники — беспощадными!»

(Ф.-П. де Сегюр. «Поход в Россию. Записки адъютанта Наполеона I.»)

• **Оценка Тильзита историками**

Современники по-разному оценили Тильзитское соглашение. Но большинство рассматривало Тильзит как капитуляцию Александра. Исследователи пошли по стопам современников. Меньшинство усматривало здесь крупную победу, большинство — крупное поражение.

(С.Б. Окунь. История СССР. Конец XVIII — начало XIX вв. Ч. 1. С. 177.)

Европа после Тильзита 1807–1810 гг.

6. Четвертая антифранцузская коалиция. Тильзит

Наполеон представлял Тильзитский мир началом союза между Россией и Францией, но было понятно, что Россия являлась неравноправным партнером. На самом деле Наполеон теперь занимал главенствующее положение на континенте. Пруссия и Австрия разбиты, а Россия нейтрализована, что позволяло императору направлять все свои силы на борьбу с Британией.

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 112.)

Но несмотря на все тяжелые для России условия Тильзита, этот договор не дал того эффекта, к которому стремился Наполеон. С самого начала Тильзит, и притом совершенно справедливо, расценен был лишь как перемирие. «Тильзитский мир для Франции, как указывал М.М. Сперанский, — всегда был мир вооруженный». Достигнутый здесь союз был лишь преддверием нового разрыва, и совершенно прав Сперанский, утверждая, что «вероятность новой войны между Россией и Францией возникла почти вместе с Тильзитским миром: самый мир заключал в себе почти все элементы войны.

(С.Б. Окунь. История СССР. Конец XVIII — начало XIX вв. Ч. 1. С. 177.)

? Вопросы

1. Как современники отнеслись к итогам Тильзитских переговоров? Чем вы можете объяснить различные оценки современников?
2. Какие мнения по поводу Тильзитского мира высказывают историки?
3. Какой позиции и почему придерживаетесь вы?

7. РУССКО-ФРАНЦУЗСКИЙ СОЮЗ ИЛИ ПРОТИВОСТОЯНИЕ?

• Русско-шведская война 1808—1809 гг.

Тильзит был по сути разделом Европы между Францией и Россией на сферы влияния. За Наполеоном осталась Западная Европа, но он признал интересы России на востоке и севере Европы. По Тильзитскому миру, Россия должна была выступить посредником в переговорах со своим прежним союзником по Третьей и Четвертой коалициям — Швецией в деле склонения ее к миру. В случае отказа, согласно тильзитским пунктам договора, Россия должна была начать войну с Швецией. Это «принуждение» было для совестливого русского монарха хоть каким-то оправданием вероломства в отношении северного соседа. Однако в большой политике редко удается сохранять моральные принципы, когда речь идет о государственных интересах. Став союзницей Франции, Россия автоматически становилась противницей Англии, продолжавшей находиться в состоянии войны с Наполеоном. Кстати, в конце русско-прусско-французской кампании 1806—1807 гг., Англия отказала России в обещанных ранее субсидиях. Шведы, как и предполагал Наполеон, отказались присоединиться к континентальной блокаде. Возникла угроза создания шведско-английского союза, направленного в первую очередь против России. Все это толкало Россию на войну с северным соседом, тем более, что в случае победы позиции России в Северной Балтике кардинально усиливались. (Это могло внутри страны поднять пошатнувшийся после двух проигранных военных кампаний авторитет императора Александра I и его правительства — прим. сост.)

Военные действия начались в феврале 1808 г. и потребовали от России большого напряжения сил. Сначала военные действия шли успешно: против 36 тыс. шведских войск был направлен 55-тысячный русский корпус, который быстро сломил сопротивление шведов. В течение нескольких месяцев русские заняли основные города и крепости южной Финляндии. Затем военные действия приостановились. Лишь к концу 1808 г. вся Финляндия была освобождена от шведских войск. В марте 1809 г. 48-тысячный корпус М.Б. Барклая де Толли, совершив в течение недели беспрецедентный переход в тяжелых условиях по льду Ботнического залива, подошел к Стокгольму...

Еще в ходе войны, в марте 1809 г., в г. Борго открылся Финляндский Сейм, который определил статус Финляндии в составе Российской империи в качестве Великого княжества Финляндского.

(История России с древнейших времен до 1861 г. Под ред. Н.И. Павленко. С. 431–432.)

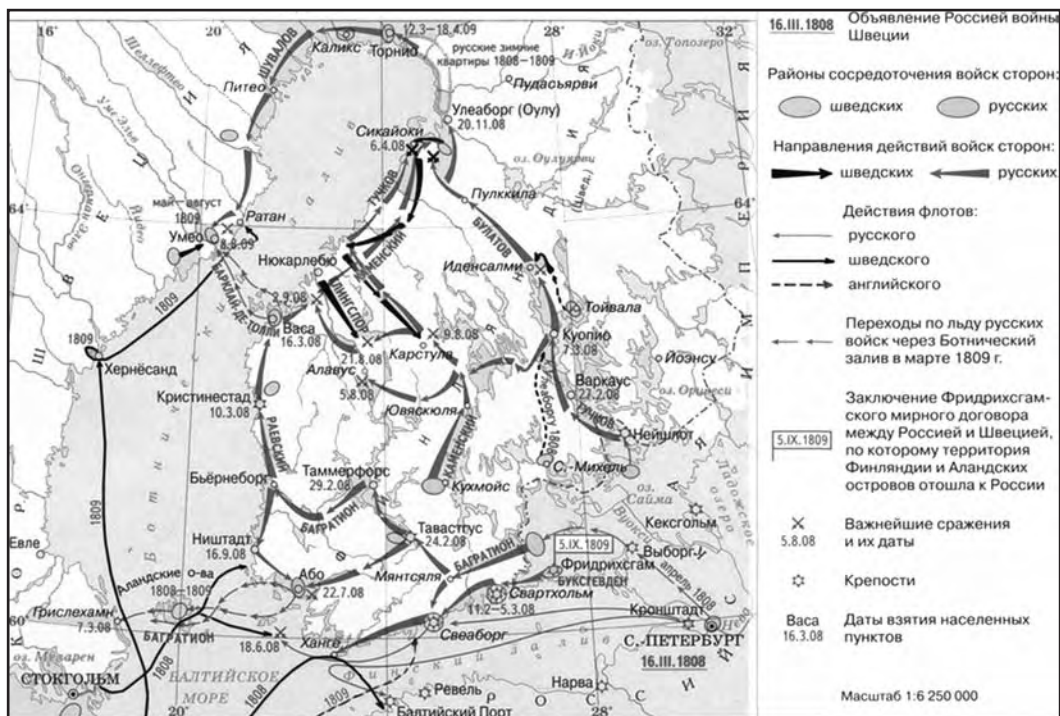
Фридрихсгамский мирный договор от 5 (17) сентября 1809 г.

Заключен между Россией и Швецией по итогам войны между Россией и Швецией 1808—1809 гг., в ходе которой Россия сумела полностью оккупировать Финляндию и разгромить шведские войска. Согласно мирному договору, вся Финляндия (включая Аландские острова) отходила к России. Допускалось переселение шведского населения из Финляндии в Швецию и в обратном направлении. Швеция должна была заключить мир с Наполеоном (она была непременным участником всех антифранцузских коалиций). После заключения мира было образовано Великое княжество Финляндское со своей конституцией, вошедшее в состав России.

*Унтер-офицер Е.Е. Етгорд, сын
лифляндского крестьянина, угастник
русско-шведской войны.
Худ. Дж. Доу. 1828 г.*

7. Русско-французский союз или противостояние?

Русско-шведская война 1808–1809 гг.

Подписан от имени России — Н.П. Румянцевым. Договор завершил русско-шведскую войну 1808 — 1809 гг., главным итогом которой было вхождение Финляндии в состав России на правах автономного княжества с конституционным режимом.

“Божию милостью, Мы, Александр первый, Император и Самодержец Всероссийский: (...), и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем через сие, что по взаимному соглашению между Нами и Его Величеством королем шведским обоюдными полномочными Нашими вследствие данных им надлежащих полномочий заключен и подписан в Фридрихсгаме 5/17 сентября сего года мирный договор, который от слова до слова гласит тако:

Во имя Пресвятыя и нераздельныя Троицы.

Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Король Шведский, одушевлены равномерным желанием прекратить бедствия войны доставлением выгод мира и восстановить связь и доброе согласие между их державами, избрали для сего своими полномочными, а именно: Его Величество Император Всероссийский: Графа Николая Румянцева, Своего Действительного Тайного Советника, Члена Государственного Совета, Министра Иностранных Дел, Действительного Камергера, орденов Св. Андрея, Св. Александра Невского, Св. Владимира Большого Креста и Св. Анны первых классов, Французского Почетного Легиона большого Орла, Королевских Прусских черного и красного Орла и Голландского Союза Кавалера, и Давида Алопеуса, Своего Действительного Камергера, орденов Св. Владимира Большого Креста второй степени, Св. Анны первого класса Кавалера; а Его Величество Король Шведский: барона Курта Людвига Богислава Христофа Стединга, одного из вельмож Королевства Шведского, армии Его Генерала от инфантерии, орденов Его Кавалера и Командора, ордена Меча большого креста, Св. Андрея, Св. Александра Невского и Св. Анны первого класса Кавалера, и Андрея Фридриха Скиэльдебрандта, полковника и Его ордена Меча Командора, — которые по размене взаимных надлежащих полномочий постановили нижеследующие статьи:

Герб Великого княжества Финляндского в составе Российской империи

Ст. I. Мир, дружба и доброе согласие пребудет отныне между Его Величеством Императором Всероссийским и Его Величеством Королем Шведским; Высокие договаривающиеся стороны приложат все свое старание о сохранении совершенного согласия между ними, их государствами и подданными, избегая рачительно того, что могло бы поколебать впредь соединение, счастливо ныне восстанавливаемое.

Ст. II. Поелику Его Величества Император Всероссийский изъявил неприменную решимость не отделять своих выгод от пользы своих союзников, а Его Величество Король Шведский желает в пользу своих подданных по всей возможности распространить благотворное действие мира, то Его Королевское Величество обещает и обязывается самым формальным и наисильнейшим образом не упускать из виду ничего, что с его стороны может споспешествовать скорому заключению мира между Им и Его Величеством Императором Французским, Королем Итальянским и Его Величеством Королем Датским и Норвежским, помощью переговоров непосредственно с сими державами уже открывшихся.

Ст. III. Его Величество Король Шведский, в явное доказательство своего желания возобновить искреннейшие отношения с августейшими союзниками Его Величества Императора Всероссийского, обещает приступить к системе твердой земли, с ограничениями, кои подробнее постановлены будут в переговорах, имеющих последовать между Швецией, Францией и Данией.

Между тем Его Величество Король Шведский с самого размена ратификаций сего трактата обязуется повелеть, чтобы вход в порты Королевства Шведского был воспрещен как военным кораблям, так и купеческим судам Великобританским, предоставляя привоз соли и колониальных произведений соделавшихся от употребления необходимыми для жителей шведских.

С своей стороны Его Величество Император Всероссийский обещает впредь принять за благо все ограничения, какие союзники Его почтут справедливыми и приличными допустить в пользу Швеции относительно торговли и купеческого мореплавания.

Ст. IV. Его Величество Король Шведский как за себя, так и за преемников его престола и Королевства Шведского отказывается неотменяемо и навсегда в пользу Его Величества Императора Всероссийского и преемников Его престола и Российской Империи, от всех своих прав и притязаний на губернии ниже сего означенные, завоеванные Его Императорским Величеством в нынешнюю войну от Державы Шведской, а именно: на губернии Кюмменегордскую, Нюландскую и Тавастгускую, Абовскую и Биернеборгскую с островами Аландскими, Саволакскую и Карельскую, Вазовскую, Улеаборгскую и часть западной Ботнии до реки Торнео, как то постановлено будет в следующей статье о назначении границ.

Губернии сии со всеми жителями, городами, портами, крепостями, селениями и островами, а равно их принадлежностями, преимуществами, правами и выгодами будут отныне состоять в собственности и державном обладании Империи Российской и к ней навсегда присоединяются.

На сей конец Его Величество Король Шведский обещает и обязуется самым торжественным и наисильнейшим образом, как за себя, так преемников своих и всего Королевства Шведского, никогда не чинить притязания ни посредственного, ни непосредственного на помянутые губернии, области, острова и земли, коих все жители, по силе вышеупомянутого отречения, освобождаются от подданства и присяги в верности, учиненной ими державе шведской.

Ст. V. Море Аландское (Alandshaff), залив Ботнический и реки Торнео и Муонио будут впредь служить границей между Империей Российской и Королевством Шведским.

В равном расстоянии от берегов, ближайšie острова к твердой земле Аландской и Финляндской будут принадлежать России, а прилежащие к берегам Швеции, будут принадлежать ей.

В устье р. Торнео, острова Бьоркио, порт Риодгам и полуостров, на котором лежит гор. Торнео, будут самыми дальними пунктами Российских владений и граница простираться будет вдоль р. Торнео, до соединения обоих рукавов сей реки близ чугунного завода Кенгис, откуда граница пойдет по течению р. Муонио, мимо Муониониски, Муониефреби, Палоиоиса, Кютане, Енонтекиса, Келоттиерва, Петтико, Нюймакки, Раунулы и Кильписьярви, даже до Норвегии.

По вышеписанному течению реки Торнео и Муонио острова, лежащие с восточной стороны их фарватера, будут принадлежать России, а лежащие с западной, Швеции.

7. Русско-французский союз или противостояние?

По размене ратификаций, немедленно назначены будут инженеры с одной и другой стороны, кои явятся на места, для постановления границ вдоль реки Торнео и Муонио, по вышеначертанной линии.

Ст. VI. Поелику Его Величество Император Всероссийский самыми несомненными опытами милосердия и правосудия ознаменовал уже образ правления своего жителям приобретенных им ныне областей: обеспечив по единственным побуждениям великодушного своего соизволения, свободное отправление их веры, права собственности и преимущества, то Его Шведское Величество тем самым освобождается от священного впрочем долга, чинить о том в пользу прежних своих подданных какие-либо условия.

Ст. VII. С подписанием настоящего трактата будет о сем непосредственно и в самой скорости доставлено известие генералам обоюдных армий, и неприятельские действия совершенно и обоюдно, как на суше, так и на море прекратятся; воинские действия, кои могли бы произойти во время сих переговоров, почтены будут как бы неслучившимися и отнюдь не сделают в трактате сем какого-либо нарушения. Все, что могло бы быть между тем взято и завоевано с той или другой стороны, будет возвращено в точности.

Ст. VIII. В течение четырех недель, по размене ратификаций сего трактата войска Его Величества Императора Всероссийского выступят из провинции Западной Ботнии и возвратятся за реку Торнео. В продолжение помянутых четырех недель никакие требования, какого бы рода они ни были, с тамошних жителей чинимы не будут, и российская армия для своего содержания получать будет продовольствие из собственных своих магазинов, учрежденных в городах Западной Ботнии.

Если бы во время сих переговоров Императорские войска вошли с какой другой стороны в Королевство Шведское, то они из занятых ими мест выступят в срок и на условиях вышепостановленных.

Ст. IX. Все военнопленные с той и другой стороны взятые, как на сухом пути, так и на море, а равно и аманаты взятые или данные во время сей войны, имеют быть возвращены все вообще и без замены коль можно скорее, и во всех случаях не позже как в течение трех месяцев, считая со дня размены ратификаций настоящего трактата; но ежели какие-либо пленные или аманаты не могут, по болезни или другим основательным причинам, возвратиться в свое отечество в положенный срок, то их однако потому никак не считать лишившимися права выше изображенного. Они обязаны заплатить обывателям тем мест, где они содержались, долги нажитые ими во время плена, или представить по оным порук.

Высокодоговаривающиеся стороны отказываются от вознаграждения за ссуды, сделанные взаимно для продовольствия и содержания сих пленных, кои сверх того обоюдно будут снабжены продовольствием и путевыми деньгами до границы обеих держав, где прием их поручен будет взаимным комиссарам.

Солдаты и матросы финляндские исключаются Его Величеством Императором Всероссийским из сей обратной выдачи, не нарушая однако последовавших капитуляций, буде оныя дают им противное тому право; из числа же пленных, военные офицеры и другие чиновники, родившиеся в Финляндии и там остаться желающие, имеют пользоваться сею свободно и вместе с тем сохраняют в полноте все права на имения, их долговые требования и вещи, какие бы они теперь ни имели, или впредь иметь могли бы в Королевстве Шведском на основании X ст. сего трактата.

Ст. X. Финляндцы, находящиеся теперь в Швеции, а равно и шведы, находящиеся в Финляндии, будут иметь совершенную свободу возвратиться в их отечество и располагать имением своим движимым или недвижимым без платежа пошлины за вывоз, или других каких налогов, для сего установленных.

Подданные обеих высоких держав, поселившиеся в одной из двух земель, т. е. в Швеции или Финляндии, будут иметь совершенную свободу селиться в другой в продолжение трех лет, считая со дня размены ратификаций настоящего трактата; но обязаны продать или уступить в помянутое срочное время имения свои подданным той державы, коей владения пожелают они оставить.

Имения тех, кои при истечении помянутого срока не исполнят сего постановления, будут проданы с публичного торга судебным порядком и вырученные за то деньги доставятся их владельцам.

В продолжение вышеположенных трех лет, всем позволяется делать какое пожелают употребление из своей собственности, хотя спокойное владение им формально обеспечивается и предохраняется.

Они сами, а равно и поверенные их, могут свободно из одного государства в другое переезжать для исправления своих дел, без малейшего предосуждения подданства их той или другой державы.

Ст. XI. Отныне будет вечное забвение прошедшего и всеобщее прощение обоюдным подданным, коих мнения или деяния в пользу той или другой из высоких договаривающихся сторон во время сей войны ввели их в подозрение или подвергнули суду. Никакие доносы на них по таковым делам не будут впредь приемлемы, а ежели какие и учинены, те все оставить и уничтожить и вновь суда по оным не начинать. Вследствие чего непосредственно будет снято запрещение с имений арестованных или секвестрованных, кои возвращены будут владельцам их, с тем однако ж, что соделавшиеся подданными одной из двух держав, в силу постановлений предыдущей статьи, не будут иметь права домогаться у государя, коего подданными они быть перестали, ни о продолжении доходов или пенсioнов, какие они получали из милости, или в виде снисхождения, или жалованья за прежнюю службу.

Ст. XII. Акты на владения, архивы и другие документы общественные и частные, планы и карты крепостям и землям доставшимся по сему трактату Его Величества Императору Всероссийскому, со включением карт и бумаг, какие могут сыскаться в межевой конторе, имеют быть Его Величеству исправно выданы в течение 6 месяцев, или буде сие окажется невозможным, то не позже как в год.

Ст. XIII. По размене ратификаций настоящего трактата высокие договаривающиеся стороны повелят снять всякое запрещение, наложенное на имения, права и доходы взаимных жителей обеих держав и на общественные заведения, в них находящиеся. Они обязываются удовлетворить все могущие быть на них долги по капиталам, данным им заимобразно помянутыми частными людьми и общественными заведениями, и заплатить или возвратить все доходы, кои в их пользу с каждой из обеих держав причтутся.

Решение по всем искам между подданными высоких договаривающихся сторон касательно долговых требований, собственности или других притязаний, кои сообразно принятым обычаям и народному праву, должны быть возобновлены по заключении мира, предоставляется подлежащим судебным местам, и правосудие самое скорое и беспристрастное будет оказуемо тем, кои к оным прибегнут.

Ст. XIV. Долги общественные и частные, сделанные финляндцами в Швеции и обратно шведами в Финляндии, должны быть заплачены в сроки и на постановленных условиях; но как сообщение между сими обеими землями было прервано войною, то время просрочки продолжается таким образом, что считая с 1-го января 1808 г. до 6 месяцев после ратификации сего трактата, никакое право не будет почтено уничтоженным по причине несоблюдения оногo в положенное время. Всякий иск по сему предмету допущен будет в обоюдных судах и особенно защищаем обоими правительствами, дабы участвующим сторонам оказано было правосудие самое скорое и беспристрастное.

Ст. XV. Подданные одной из высоких договаривающихся сторон, коим достанутся в областях другой, имения по наследству, даровому праву или другим образом, могут оные получать без затруднения, и в случае нужды будут пользоваться всякой защитой законов и пособием судебных мест, для вступления во владение оным и во все права от владения сего проистекающие; но пользование сими правами, касательно имений в Финляндии лежащих, подлежат условиям, изображенным в X ст., которою обязываются владельцы их основать жилище свое в оной земле, или продать, или же уступить, в течение 3-х лет, владеемое ими имение. Сей трехгодичный срок будет дан всем тем, кои изберут сие последнее средство, считая со дня открытия наследства или дарового права.

Ст. XVI. Поелику срок торгового трактата между обеими высокими договаривающимися сторонами определен до 17/29 октября 1811 г., то Его Величество Император Всероссийский соглашается не полагать в исчисление срока все то время, когда договор сей войною был остановлен, и потому продолжается действие и сила его до 1/13 февраля 1813 г. во всем том, что не будет противно постановлениям манифеста о торговле, изданного в С.-Петербурге 1-го января 1807 года.

Ст. XVII. Поелику области, присоединенные к Российской Империи, по силе сего Трактата, имеют со Швецией по торговым отношениям связь, которую долговременная привычка, соседство и взаимные нужды соделали почти необходимой, то Высокие

7. Русско-французский союз или противостояние?

договаривающиеся стороны, равномерно желая сохранить для их подданных сии сношения, взаимно им полезные, положили принять надлежащие меры к утверждению оных. Но доколе не будет сей предмет с точностью и обоюдно определен, финляндцам позволяется из Швеции вывозить руды, железо в крицах, известь, камни для строения плавильных печей и вообще всякие другие произведения земли сего Королевства.

Во взаимство того шведы могут из Финляндии вывозить скот, рыбу, хлеб, холст и смолу, доски, деревянную всякую посуду, строевой и дровяной лес и вообще все другие произведения земли сего Великого Княжества.

Сия торговля будет восстановлена и в точности соблюдена до 1/13 октября 1811 года, на том самом основании, на каком она была до войны; она не будет ни под каким предлогом запрещаемая, ниже отягощаема какою-либо пошлиной, кроме той, которая могла быть наложена до последней войны, за исключением однако ограничений, кои политические отношения обоих народов могут сделать необходимыми.

Ст. XVIII. Ежегодный беспошлинный вывоз 50 тыс. четвертей хлеба, с покупкою его в принадлежащих Его Величеству Императору Всероссийскому портах Финского залива или Балтийского моря, дозволяется Его Величеству Королю Шведскому по свидетельствам, что она закупка произведена на его счет или по его повелению; из сего исключаются годы неурожая, когда вывоз хлеба вообще запрещен будет; но по снятии сего запрещения, количество по оному неотпущенное заменено быть может.

Ст. XIX. Что касается до салютации на море между военными кораблями обеих высоких договаривающихся сторон, то соглашено учредить оную на основании совершенного равенства между державами. Когда военные их корабли встретятся на море, салютация сообразна будет с чином командующих офицеров, таким образом, что офицер высшего чина получит сперва салютацию, отвечая выстрелом на выстрел; если же они равного чина, то обоюдно не будут салютовать друг друга. Пред замками, крепостями и при входе в порты, приезжающий или отъезжающий должен салютовать прежде, а ему ответствовано будет выстрелом на выстрел.

Ст. XX. Если бы произошли затруднения по каким либо пунктам, о которых не постановлено в сем трактате, то оные будут рассматриваемы и определяемы дружественно обоюдными Послами или Полномочными Министрами, с таким же миролюбивым расположением, на каковом основано заключение сего трактата.

Ст. XXI. Настоящий трактат будет ратифицирован обеими высокими договаривающимися сторонами и ратификации в доброй и надлежащей форме имеют быть разменены в С.-Петербурге в течение 4-х недель или ранее, буде можно, считая со дня подписания оного.

В уверение чего мы нижеподписавшиеся, по силе наших полномочий, сей мирный трактат подписали и к оному гербов наших печати приложили.

В Фридрихсгаме 5/17 сентября в лето от Р.Х. 1809.

Ратификация. Того ради, по довольным рассмотрению сего мирного договора приняли Мы оный за благо, подтвердили и ратификовали, яко же сим за благо приемлем, подтверждаем и ратификуем во всем его содержании, общая Нашим Императорским словом за Нас и наследников наших, что все в оном мирном договоре постановленное наблюдаемо и исполняемо будет ненарушимо; во уверение чего Мы сию Нашу Императорскую Ратификацию собственноручно подписали и повелели утвердить государственною Нашею печатью. Дана в С.-Петербурге, октября 1 дня в лето от Р.Х. 1809, государствования же Нашего девятое».

(Шиловский П. Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии. СПб., 1903. С. 117–124. См. также: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 30. 1808–1809. СПб., 1830. С. 1188–1193.)

? Вопросы

1. Каковы причины Русско-шведской войны 1808–1809 гг.?
2. Перечислите условия Фридрихсгамского мира.
3. Были ли договором учтены интересы шведов и финнов, обладавших собственностью в Финляндии?
4. Каково значение Фридрихсгамского мира для международного положения России?
5. Каково значение данного мира для внутренней истории России?

8. ИСПАНИЯ И ФРАНЦИЯ в конце XVIII – начале XIX в.

Еще до 1789 г. Карл III превратил Испанию в современную по тем временам страну. Карл IV, который сменил его в 1788 г., считался слабым королем. Он больше интересовался изделиями из дерева и оружием, чем своими функциями. По сути страной правила его жена, Мария Луиза Пармская.

Взойдя на трон, Карл IV сохранил на своих постах отцовских советников, таких, как Флоридабланка, премьер-министр с 1777 г. Первейшей задачей Карла IV было подавить французское влияние в Испании. Он закрывает границы новым идеям и усиливает цензуру. На границей с Францией задействована превосходная система безопасности. Набирает силу инквизиция. Кортесы уволены, а сторонники Просвещения разогнаны.

В 1792 г. Флоридабланка замещен Арандой, который должен возобновить отношения с Францией. Но, за небольшими исключениями, антифранцузская политика продолжается. После смерти Людовика XVI в Испании объявлен траур, в марте 1793 г. она входит в состав антифранцузской коалиции.

Впрочем, некоторые испанцы благожелательно настроены к Революции. Но они в меньшинстве. Террор отпугивает. Кроме того, французская пропаганда в Испании ведется весьма неуклюже, не учитываются реалии, сложившиеся в стране.

В 1793 – 1795 г. происходит война в Пиренеях. Ее ведет Мануэль Годой, новый фаворит королевы. Настолько ли этот персонаж отрицателен, как считается? Неизвестно. Он, определенно, очень самодоволен и, без сомнения, своим возвышением обязан королеве. Однако он способен генерировать новые идеи и остается приверженцем Просвещения.

Эта война — поистине национальный крестовый поход; духовенство призывает к оружию во время пасхальных празднеств, созданы две общественных молитвы, чтобы защитить «религию, короля и отечество». По всей стране катится волна патриотизма, что, несомненно, имеет важное следствие: приводит к формализации реакционного мышления в Испании. Епископ Сантандера, Менендец де Луарка, и бывший иезуит Лоренцо де Хервас настаивают на том, что испанскому народу угрожена божественная миссия, присутствующая ему религиозная сущность должна быть ограждена от разлагающего влияния извне. В 1794 г. Диего де Кадиц публикует сочинение «Католический солдат в религиозных войнах...», из которого следует, что католический солдат должен понять необходимость быть подготовленным, понять, как следует вести себя с неверным и мятежным французским Учредительным собранием — цареубийцей.

Под предводительством генералов Каро и Рикардоса испанцы атакуют и захватывают Порт-Вендрес, Кольбурес и Гендай. Но Франция отбрасывает испанцев, и к концу 1794 г. Гвипуцкоа и Каталония захвачены французами. Французы пытаются отрезать эти провинции от Мадрида, но антирелигиозное поведение французских солдат и грабежи не способствуют успеху предприятия. Война тяжким грузом ложатся на испанскую экономику, которая вскоре приходит в полный беспорядок.

Поражение и война тяжким грузом ложится на испанскую экономику, которая вскоре приходит в полный беспорядок. Годой впадает в немилость. Между Францией и Испанией начинаются переговоры. Мадрид требует освобождения дофина (Луи XVII). Но смерть сына Луи XVI вскоре делает это требование бесполезным. 22 июля 1795 г. в Басле подписан мир: Франция возвращает оккупированные территории в обмен на половину Сан-Доминго.

Уже в августе 1796 г. Испания вступает в альянс с Францией (договор Сан-Ильдефонсе, возобновленный в 1800 г.). Альянс с Англией вредил торговле между Испанией и американскими колониями. Изменение политики возвращает к активной жизни сторонников Просвещения, таких, как Йовеналлос, начинается закат власти Годоя. Англичане оккупируют Минорку и Тринидад. Амьенский мир позволяет вернуть Минорку и создать королевство Этрурию для зятя Карла IV. Испания также получает назад часть Луизианы, завоеванной в 1763 г.

*Мадридское восстание
в мае 1808 г.
Худ. Ф. Тоя*

Аранхуэзский договор 1801 г. вынуждает Испанию ужесточить отношения с Португалией. Война между двумя странами — война Оранжей — заканчивается закрытием португальских портов для английских судов, передачей пограничного португальского города Испании и части Гвианы — Франции.

Наполеон заставляет Испанию возобновить альянс, достигнутый подписанием договора в Сан-Ильдефонсе. В январе 1805 г. добавлена также морская конвенция. Но теперь Испания озлобляется: продажа Луизианы Соединенным Штатам угрожает испанским владениям во Флориде. Результат этого альянса — полное уничтожение испанского флота в Трафальгаре 21 октября 1805 г. Уничтожение флота еще более ослабляет связи Испании с ее американскими колониями. Таким образом, альянс с Францией становится для Испании нежелательным.

Континентальная система, к которой присоединяется Испания, приводит к тому, что Наполеон завоевывает Португалию, торгующую с Англией. Франко-испанский договор, подписанный в Фонтенбло 27 октября 1807 г., разрешает французским войскам пройти через территорию Испании для завоевания Португалии и делит Португалию на три части между Францией, Испанией и лично Годоем, который получает графство. Армия Жюно, которая оккупирует Португалию, поддерживается силами, размещенными в Испании. В марте 1808 г. Карл IV и испанская королевская семья находят себе убежище в Аранхуэзе. Начинаются мятежи, провоцируемые принцем Астуриасом, наследником престола. Они направлены против Годоя.

Карл IV отрекается в пользу своего сына, который принимает имя Фердинанд VII. Наполеон, собирающийся оккупировать Испанию, не признает нового короля: он заставляет Карла IV и Фердинанда VII приехать в Байонн, вынуждает последнего вернуть трон своему отцу — который затем отрекается во второй раз, но в пользу Жозефа Бонапарта, брата Наполеона.

Испанский народ, поддерживающий Фердинанда VII, восстает против оккупационной французской армии. 2 мая (« Dos de Mayo ») в Мадриде поднимается крупное восстание. Французские репрессии жестоки: окончательный счет — 200 убитых с французской стороны и от 500 до 1 тыс. с испанской. Но восстание вскоре распространяется на все провинции. Организовываются мятежные хунты. Астуриас, крепость Фердинанда VII, служит центром всего мятежа. К концу июня хунты связываются с Англией и получают деньги, оружие и советников. В то же время Фердинанда VII держат в Валенсе.

*Война в Испании.
Какое мужество!
Худ. Ф. Гойя*

Наполеон не понимал глубинных причин Аранхуэзского восстания: дворянская оппозиция Годою и экономика, разрушенная войной. К этим причинам добавился рост антифранцузских настроений, вызванных революционным атеизмом и поведением оккупационной армии. Вскоре Фердинанд VII становится «желательным». Духовенство читает антифранцузские проповеди. В первые месяцы французской оккупации лучшая армия Европы терпит первые серьезные поражения: разгром в Сарагосе и Валенсии, и сдача Дюпона в Байлене. Жюно также сдается в Синтре 30 августа 1808 г. Он покидает Португалию. Жозеф вынужден покинуть Мадрид в большой спешке всего через несколько дней после своего прибытия.

Наполеон лично берет на себя командование в Испании: он набирает армию из 200 тыс. солдат и начинает кампанию. 4 декабря 1808 г. Мадрид отбит и Жозеф возвращается на трон. Англичане, пославшие войска, в январе 1809 г. снова садятся на корабли в Ла Корунье и отплывают.

Но война в Испании все равно захлебывается. Французские генералы не сотрудничают друг с другом. Британцы удерживают Португалию. Повсюду рыскают партизаны. Британия поддерживает мятежные группы, засевшие в провинциях.

Ситуация остается неясной: хотя французы доминируют в кампании 1810 г., им все же не удается полностью сокрушить британцев. В апреле 1811 г., тем не менее кажется, что французы побеждают. Но нехватка координации и медлительность не позволяет им покорить последний оплот сопротивления.

25 сентября 1808 г. испанцы создали верховную мятежную Хунту, которая засела в Кадизе. Население города яростно сопротивляется. Партизаны сформировали группы — *partidos* — которые возглавляют вожди, называемые *sabecilla*. Самыми известными из них были Хуан Палера, Эль Медико, Хуан Мартин Диез, Эль Эмпесинадо.

Репрессии оккупационной армии ужасны: виселицы, изнасилования, грабежи. Эти сцены изображены на картине Гойя «Бедствия войны». Война приводит к политическим изменениям: в январе 1812 г. Каталония аннексирована Францией. Во внутренней политике дела обстоят следующим образом: треть монастырей продана, инквизиция отменена, так же, как и феодальное право. Проводится реорганизация образования. Однако Жозефу I не удается привлечь на свою сторону большинство испанцев. Дворяне и государственные служащие поддерживают новый режим, *afrancescados*. Жозеф требует клятвы на

верность от гражданских служащих, разделив таким образом государственные учреждения. В конце концов 12 тыс. семей, покорившихся Франции, вынуждены были бежать из страны в 1813 г.

Повстанцы сформировали местные хунты, поддерживая «инстинктивный федерализм» испанцев. В 1810 г. в Севилью вызваны Кортесы и получают задание разработать новую конституцию, которую завершают в 1812 г. Она основывается на требованиях среднего класса – централизме и федерализме. Король остается важной персоной, его личность неприкосновенна. Должно быть избрано собрание (по выборному праву, основывающемуся на имущественной квалификации). Власть разделена. Путем стандартизации провинциальных администраций учрежден централизм. С другой стороны, провинциальные свободы отменены, а сепаратистские устремления американских колоний заглушены. Эта конституция, рожденная просвещенным меньшинством, остается опорой среднего класса в XIX столетии.

С поражением при Виттории 21 июня 1813 г. империя навсегда теряет Испанию. В ноябре 1813 г. англо-испанские силы вторгаются во Францию и подписывают перемирие в Тулузе 18 апреля 1814 г.

Уже 4 мая 1814 г. король восстанавливает прежний порядок. Конституция заброшена на полку, рассматриваемая как чисто теоретическая, модернистская и пропитанная французским влиянием.

Тем не менее, национальное восстание, свершившееся во имя независимости и короля, навсегда останется в памяти народа – но уже без короля. Испания перешагнула важный рубеж, и это окажет огромное влияние на ее развитие в будущем.

(По материалам электронного ресурса «Наполеон Бонапарт». Статья «Испания».)

? Вопросы

1. Исходя из прочитанного текста, сделайте вывод об общественно-политических настроениях в Испании при Карле III и в начале правления Карла IV?
2. Почему идеи Просвещения постоянно находили оппозицию в средневеково-католической реакции? Чем вы можете объяснить такое положение?
3. В чем вы видите особенности испанского общества? Как эти особенности повлияли на участие Испании в Наполеоновских войнах?
4. В России в 1806 г. Наполеон был объявлен духовенством Антихристом, а в Испании его и всех французов обвиняли в атеизме и духовенство призывало к религиозной войне. Сравните ситуацию в России и в Испании на данный счет (найдите общее, отличия, объясните их, сделайте выводы).
5. Составьте хронику франко-испанских отношений с 1788 по 1807 г.
6. Что приобрела и что потеряла Испания от франко-испанского союза?
7. Почему в 1808–1814 гг. донельзя обострились франко-испанские отношения?
8. Каковы англо-испанские отношения?
9. Чем можно объяснить широкий размах партизанских действий в Испании против господства Франции? Почему в других западноевропейских странах Наполеон не встречал такого феномена?
10. Каковы итоги эпохи Наполеоновских войн для Испании, если судить по представленному вам тексту?
11. Какую роль «испанский фактор» сыграл в русско-французских отношениях в 1807–1812 гг.?

9. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДУЭЛЬ РОССИИ И ФРАНЦИИ

• Подготовка России к грядущей войне с Наполеоном

В сущности, еще заключая в июне – июле 1807 г. в Тильзите мир и союз, оба императора хорошо понимали всю эфемерность надежд на длительное сотрудничество, и прежде всего в военной сфере. Следует подчеркнуть, что в секретной переписке с наиболее доверенными лицами ни Александр I, ни Наполеон не скрывали, что они рассматривают Тильзитские соглашения как «брак по расчету». Известно, что неожиданный, скоропалительный союз вчерашних врагов, необычный характер мирных переговоров вдали от столиц, экзотическая встреча двух императоров на плоту посреди Немана, скрытый от современников секретный текст русско-французского союзного договора в Тильзите – все это породило массу слухов и домыслов в общественном мнении двух стран.

В России сразу же возникла мощная дворянская антитильзитская оппозиция, которую возглавляла мать самого Александра I – вдовствующая императрица Мария Федоровна. В гневном письме накануне новой встречи ее сына с Наполеоном в Эрфурте осенью 1808 г. она писала, что этот противоестественный союз с «корсиканским чудовищем» кладет на репутацию царя «неизгладимое пятно», за которое когда-нибудь «даже грядущие поколения будут упрекать» его, каково бы ни было его дальнейшее царствование.

Однако Александр I – «властитель слабый и лукавый» – был не так прост, как это иногда казалось многим его современникам, особенно неискушенным в дипломатических интригах. Лишь очень немногие тогда, в эпоху Тильзита, разгадали скрытый маневр русского царя в тайном торге с Наполеоном.

• Эрфуртское свидание

Положение в Испании настолько осложнилось, что для ее покорения требовалось вмешательство главных сил французской армии. Но Наполеон имел все основания опасаться, что в случае ухода «великой армии» за Пиренеи его европейские противники и в первую очередь Австрия выступят против него. Сдержать Австрию могла только Россия.

Рассчитывая добиться активной поддержки России против Австрии, Наполеон предложил Александру I провести с ним еще одну встречу. Встреча эта состоялась в последних числах сентября 1808 г. (27 сентября – 14 октября по григорианскому стилю – прим. сост.) в Эрфурте. Русский царь шел на нее с явной неохотой. Он был раздражен политикой Наполеона в Польше и Пруссии, а также на Востоке. Эрфуртское свидание длилось свыше двух недель, но свелось лишь к показной демонстрации союзнических отношений между Францией и Россией. Никакого успеха в этих переговорах Наполеон не добился – от активного давления на Австрию Александр I отказался.

В Эрфурте Александр I имел свидание с Талейраном, который дал понять царю, что политика Наполеона вовсе не пользуется единодушной поддержкой во Франции. Хитрый и двуличный Талейран спешил застраховаться на случай неудачи Наполеона. Безудерж-

*Императрица Мария Федоровна.
Худ. М.-Л.-Э. Виже-Лебрен. 1799 г.*

9. Дипломатическая дуэль России и Франции

ный авантюризм Наполеона стал внушать опасения его ближайшим сотрудникам. «Император сумасшедший, абсолютно сумасшедший, — говорил в том же, 1808 г. морской министр Декрэ, — он погубит себя и погубит нас всех вместе с собой».

(Всемирная история. Энциклопедия. — М., 1916. Т. 6)

В содержательном плане участники переговоров не продвинулись ни на шаг, хотя и подписали 12 октября 1808 г. формальный союзный договор, не имевший никаких последствий для сторон.

(По материалам электронного ресурса «Википедия».)

Летопись в письмах и высказываниях

(Цитируется по книге: А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 108–109)

Талейран — Александру I

“Государь, зачем Вы сюда приехали? Вам предстоит спасти Европу, и Вы достигните этого, лишь ни в чем не уступая Наполеону. Французский народ цивилизован, а его государь нет. Русский государь цивилизован, а его народ нет. Следовательно, русский государь должен стать союзником французского народа. Рейн, Альпы, Пиренеи — завоевания Франции, все прочее — завоевания императора, Франция ими не дорожит».

Наполеон — Жозефине

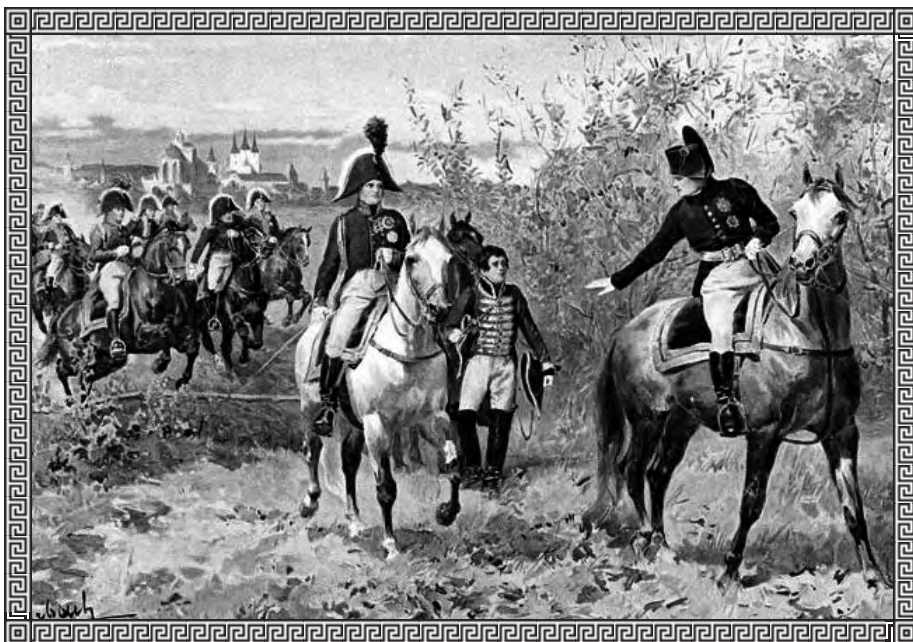
“Все идет хорошо. Я доволен Александром, он должен быть доволен мной. Будь он женщиной, я, наверное, влюбился бы в него».

Александр I — любимой сестре Екатерине

“Бонапарт принимает меня за глупца. Но хорошо смеется тот, кто смеется последним. Я уповаю на Бога».

Александр I — французскому маршалу Ланну

“Я очень люблю императора Наполеона и предоставляю ему доказательства этого при любых обстоятельствах. (Разговор на тему крайней непопулярности в политической элите Петербурга поездки русского императора в Эрфурт — прим сост.)»

*Наполеон и Александр I
в Эрфурте на конной прогулке*

*М. Б. Барклай-де-Толли.
Гравиора С. Карделли. 1810-е гг.*

*А.М. Чернышев.
Худ. Дж. Доу*

*Талейран .
Гравиора. Наз. XIX в.*

Императрица-мать – Александру I

“Александр, уклонитесь от этого свидания. Вы потеряете вашу империю и вашу семью. Остановитесь, еще есть время. Послушайтесь голоса чести, просьб, молений вашей матери. Остановитесь...”

Александр I – матери

“Торопить события значило бы все испортить и погубить... Укрепляя наш союз, мы усыпим подозрения нашего союзника... надо иметь возможность некоторое время дышать свободно и увеличивать в течение этого столь драгоценного времени наши средства и силы... Придет час, когда мы спокойно будем наблюдать падение Наполеона».

• Подготовка Франции к грядущей войне с Россией

Не проявили восторга от заключенного мира и союза в Тильзите и наиболее дальновидные политики и дипломаты во Франции. Первым, кто расценил Тильзит как шаг к будущей войне, был один из творцов этих соглашений, небезызвестный Талейран, который в августе 1807 г. предпочел уйти в отставку с поста министра иностранных дел Франции, избрав малопочетную, но хорошо оплачиваемую из секретных фондов русского царя роль тайного агента России в Париже. Когда первые восторги от «солнца Тильзита» прошли, дипломатические агенты начали слать в МИД Франции тревожные донесения о несоблюдении Россией, Австрией, Пруссией, Швецией условий континентальной блокады.

16 марта 1810 г. Ж.-Б.-Шампаньи, сменивший Талейрана на посту министра иностранных дел, представил Наполеону доклад, симптоматично озаглавленный «Взгляд на дела континента и сближение России с Великобританией». В докладе делался вывод, что тильзитско-эрфуртский союз совершенно невыгоден Франции: «Откровенно противостоящие интересы скоро вызовут более или менее выраженное противоречие политики Франции и политики России», а поэтому «наш союз с Россией ...должен рассматриваться как ненадежный и идущий к концу».

Поскольку становилось все яснее, что новая война с Россией неизбежна, Шампаньи предложил немедленно приступить к созданию мощной антирусской коалиции, где главную роль должны были сыграть Швеция (удар по Петербургу) и Турция (удар по югу России). Вспомогательная роль отводилась Австрии и Пруссии, а роль форпостов на ближайших подступах к границам России — герцогству Варшавскому и Саксонскому ко-

Шампаньи

К.В. Нессельроде

*П.А. Шувалов.
Худ. Дж. Доу*

ролевству. Наполеон одобрил этот план дипломатической подготовки «крестового похода» на Россию.

Собственно, для русских правящих кругов доклад Шампаньи не содержал большого откровения: русско-французские «союзные» отношения ухудшались день ото дня. Проблема состояла в другом — как можно больше узнать о военно-дипломатических планах Наполеона, не дать ему сколотить мощную антирусскую коалицию и своевременно подготовиться к отражению агрессии.

В январе 1810 г. Александр I назначил нового военного министра. Им стал М.Б. Барклай-де-Толли, который энергично принялся за работу. В феврале — апреле 1810 г. он представил царю несколько зарисовок, содержащих конкретные предложения по укреплению обороноспособности России...

Однако разработка конкретного плана войны с Францией во многом зависела от того, насколько детально узнает военное ведомство России о реальных планах Наполеона на предстоящую кампанию. И здесь решающее слово принадлежало военно-дипломатической разведке.

До 1810 г. организованной службы военной разведки в России не существовало. Обычно накануне какой-либо кампании с миссиями направлялись под видом дипломатических курьеров отдельные лица для сбора сведений о войсках противника. М.Б. Барклай-де-Толли решил придать этому стройную систему. После его доклада царю с ноября 1810 г. в России впервые в мире была создана служба военных агентов (атташе), прикомандированных к русским посольствам за границей и пользующихся дипломатической неприкосновенностью. В конце 1810 г. такие агенты были посланы в Париж, Вену, Варшаву, Мюнхен.

Наиболее активным из них был полковник А.И. Чернышев, флигель-адъютант царя. Официальной его миссией была перевозка переписки между Александром I и Наполеоном. Но кроме того, он обязан был «из-под руки» (т.е. тайно) собирать и сообщать все сведения о военных и дипломатических приготовлениях Франции и ее союзников.

Чернышев справился с этой задачей. В частности, именно он добыл и отправил в Петербург копию сверхсекретного доклада Шампаньи Наполеону о начале создания мощной антирусской военно-дипломатической коалиции. Но Чернышев был не единственным секретным агентом царя в лагере его «союзника». Еще более важную роль играл второй агент Александра I — будущий канцлер и министр иностранных дел в правительстве Николая I К.В. Нессельроде. Он был направлен в столицу Франции даже раньше Чернышева — в марте 1810 г. — в скромной должности советника русского посольства по финансовым вопросам. Однако фактически Нессельроде являлся политическим резидентом

Прощание Наполеона с Жозефиной.
Худ. Под

Мария-Луиза Австрийская, вторая жена Наполеона. Худ. Ф.А.С. Жерар

Великая княжна Екатерина Павловна.
Худ. Я.Ф. Ризенер

царя и посредником между ним и самым главным осведомителем о планах Наполеона в отношении России — Талейраном.

Письма Нессельроде из Парижа — интереснейшие документы русской дипломатии накануне войны 1812 г. Они были написаны по всем правилам конспирации. Все главные действующие лица были зашифрованы. Наполеону, например, было присвоено русское имя и отчество «Терентий Петрович», иногда Нессельроде называл его на английский манер — «Софи Смит». Александр I именовался «Луизой», а сам Нессельроде скрывался под псевдонимом — «танцор».

В 1810 — первой половине 1812 г. дипломатическая дуэль «союзников» вступила в завершающую фазу. Хорошо зная из доставленной Чернышевым копии доклада Шампаньи о планах Наполеона втянуть в «крестовый поход» против России Австрию, Пруссию, Швецию и Турцию, русская дипломатия именно на эти страны направила свои основные усилия. Борьба шла с переменным успехом. Сначала в Петербурге пытались разом отколоть Австрию и Пруссию от Наполеона, заключив с ними союзные оборонительные договоры. Еще в ноябре 1809 г. в Вену был направлен друг юности царя граф П.А. Шувалов, нередко выполнявший самые деликатные поручения Александра I. Тайной миссией Шувалова было расстройство брака Наполеона с австрийской принцессой Марией-Луизой и заключение секретного соглашения с Австрией против Франции. Первую часть задания Шувалову выполнить не удалось. В феврале 1810 г. Наполеон развелся со своей первой женой Жозефиной Богарне и вступил в династический брак с Марией-Луизой.

(До сватовства к австрийской принцессе император Наполеон дважды сватался к сестрам Александра I — Екатерине и Анне — и каждый раз получал вежливый, но твердый отказ, что, безусловно, оскорбляло Наполеона — прим. сост.)

Однако вторая часть миссии Шувалова была более успешной. С помощью тугого кошелька граф сумел проложить путь к секретам австрийской дипломатии. Уже после отъезда Шувалова его помощники в апреле 1812 г. выкупили у чиновников МИДа Австрии копию австро-французского союзного договора. Остальное, как говорится, было делом дипломатической техники. 7 апреля 1812 г. австрийского посла Сен-Жюльена пригласили к канцлеру Н.П. Румянцеву. Без долгих слов тот положил перед ним копию секретного договора. Пока ошеломленный посол что-то мямлил, из-за портьеры вышел сам Александр I. Мемуары Сен-Жюльена донесли до нас монолог царя: «Если ваш император намерен разыгрывать комедию и ограничиться формальной посылкой против меня 30 тыс. солдат, для меня достаточно, что я поставлен в известность об этом договоре. Но если... вы хотите со мной действительно воевать, то я двину против вас шесть дивизий, не считая Дунайской армии, я использую... все способы для усиления недовольства в Венгрии или же снова договорюсь с Францией; любой вариант — не в ваших интересах».

Великая княжна Анна Павловна.
Худ. Винберг

Меттерних

Маршал Франции Бернадот

Посоветовавшись с Меттернихом, Сен-Жюльен через две недели заверил, что по-настоящему Австрия воевать с Россией не будет. Так был в значительной мере нейтрализован самый мощный, обладавший третьей после Франции и России по численности армией военный союзник Наполеона, родина его «династической» супруги. Действительно, в 1812 г. Австрия выставила против России всего один корпус К. Шварценберга — 30 тыс. солдат (хотя имела полумиллионную армию и должна была по договору с Наполеоном послать 70—80 тыс. человек — прим. сост.).

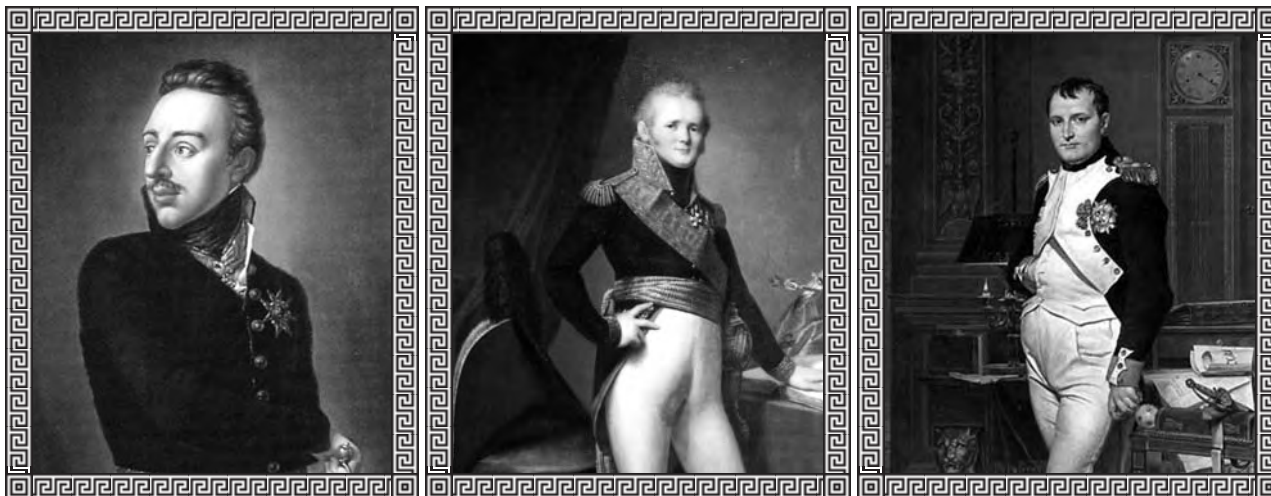
Аналогичная тактика была применена к Пруссии. Она также заключила с Францией 24 февраля 1812 г. союзный военный договор, выставила 20-тысячный корпус генерала Г. Йорка, но, подобно австрийцам, пруссаки предупредили, что активных боевых действий вести не будут.

Однако наиболее острая борьба развернулась за Швецию и Турцию.

В результате стремительного броска русских войск (в марте 1809 г.) по льду Ботнического залива на Стокгольм (здесь прославились два будущих героя войны 1812 г. М.Б. Барклай-де-Толли и П.И. Багратион) Швеция вынуждена была 17 сентября 1809 г. подписать во Фридрихсгаме мир с Россией. Мир был подписан, но часть шведского дворянства жаждала новой войны, чтобы вернуть владения, оставшиеся в Финляндии. Его надежды, казалось, получают реальную поддержку — Наполеон санкционировал приглашение своего шурина маршала Бернадота в качестве наследника больного шведского короля Густава-Адольфа IV. Вся Европа знает, что на груди бывшего якобинца Бернадота навсегда осталась татуировка «Смерть королям и тиранам!»

Наполеон спокоен: с бывшим революционером, его шурином, чванливые монархи Европы якшаться не будут — Швеция у него в кармане, и, когда начнется война с Россией, 45-тысячная шведская армия высадится на побережье Финского залива и вместе с французами возьмет Петербург. Поэтому он не очень-то всерьез принял намеки Бернадота на желательность отдать Швеции Норвегию в качестве компенсации за войну с Россией. (Норвегия принадлежала Дании, которая являлась верной союзницей Франции, а датский флот был главной военной силой на Балтике в борьбе с английской контрабандой.)

Однако в данном случае Наполеон оказался плохим дипломатом: он слишком полагался на родственные узы в политике. Выяснилось, что Александра I вовсе не интересуется татуировка Бернадота. В июле 1810 г. он послал в Стокгольм вездесущего А.И. Чернышева, который сообщил бывшему якобинцу, что Россия поддержит его кандидатуру на шведский престол и не будет возражать против передачи Норвегии Швеции в случае победы над Наполеоном. Не раздумывая долго, Бернадот переметнулся на сторону России. Когда Наполеон спохватился, было поздно. Новый правитель Швеции в апреле 1812 г. подписал с Россией союзный договор.

*Шведский король
Густав-Адольф IV*

*Император Александр I.
1808 г. Фрагмент*

*Император Наполеон I.
Худ. Ж.Л. Давид. 1812 г. Фрагмент*

Не лучше оказываются для Наполеона и дела с Турцией. Молдавская армия громит турок, и 28 мая 1812 г. ее главнокомандующий М.И. Кутузов подписывает в Бухаресте с уполномоченным султана мирный договор. Южный «фронт» войны с Россией рушится прямо на глазах Наполеона буквально за несколько дней до перехода «Великой армии» через Неман.

Дипломатическую дуэль накануне войны Наполеон полностью проиграл.

(Бородино 1812. С. 26–32.)

Наполеон в преддверии новой войны с Россией

...в первые шесть месяцев 1812 г. для непосвященных картина могущества Наполеона была очевидна, и очень многие тогда в Европе верили в его слова: «Я буду властелином мира, остается одна Россия, но я раздавлю ее».

В самом деле, к 1812 г. в южной и северной Европе не оставалась и клочка земли, так или иначе не принадлежавшего бы Наполеону. В собственно Франции, границы которой протянулись от Средиземного до Балтийского моря, царствовал сам Наполеон. Он же с 1806 г. являлся «протектором» Рейнского союза (16 немецких княжеств). На остальных престолах сидели так называемые наполеониды — его братья и сестры либо их мужья: в Голландии с 1806 до 1810 г. — брат Луи, в Испании с 1808 г. — брат Жозеф, в Вестфалии — брат Жером, в Неаполе — шурина Мюрат и т.д. Ряд стран, формально сохранивших независимость, фактически слепо следовали в русле политики французского императора. Таким образом, действительно при взгляде на карту Европы начала 1812 г. оставалась одна Россия.

Подготовку к войне с ней Наполеон начал с разведки. В 1810 г. он создает два центра сбора военно-политической информации. Первый — в Варшаве — под руководством французского резидента в герцогстве Варшавском аббата Л.-П. Биньона. Этот центр подчинялся Министерству иностранных дел и занимался в основном политической разведкой.

Второй центр находился в Гамбурге при штаб-квартире маршала Л.-П. Даву; этот центр имел филиал в Данциге, где размещался штаб маршала Ж. Рапа.

В 1811 г. в целях систематизации данных политической и военной разведки при МИДе Франции был создан специальный информационно-статистический отдел во главе с опытным разведчиком Лелорнь д'Идевилем, долгое время до этого служившим при французских миссиях в Пруссии и России и свободно владевшим немецким и русским языками.

9. Дипломатическая дуэль России и Франции

Известно, что Наполеон никогда не жалел денег на разведку. Но при подготовке к войне с Россией он особенно расщедрился. Только по секретной статье «подкуп иностранцев» в бюджете МИД Франции с 1810 г. отпускалось от 3 до 5 млн франков. Из этих же фондов Наполеон субсидировал как штатных, так и «приглашенных» агентов.

Одним из «приглашенных» агентов являлся крупный французский археолог Ж. Лайар, который с 1807 г. вел раскопки в Персии. В начале 1810 г. Наполеон пригласил к себе Лайара и посоветовал ему возвратиться с очередных раскопок не обычным путем (через Турцию, Балканы, Италию), а «кружным» — через Каспий, по Волге, через Москву, Петербург, Прибалтику, Варшаву. Лайар, получивший за «кружной путь» солидную сумму, привез Наполеону в декабре 1810 г. массу ценных разведывательных сведений — о рекрутских наборах, системе управления армией, военных депо, местах основной дислокации войск в России и т.д.

Однако чаще всего в качестве разведчиков Франции в Россию записывались польские и немецкие негоцианты, гувернеры, домашние учителя и т.д.

Непосредственно к военным приготовлениям Наполеон приступил с конца 1810 г. В декабре был проведен первый набор конскриптов — будущих солдат «Великой армии». Тогда же началась постепенная передислокация войск из Франции и западной части Германии на восток, в бывшую шведскую Померанию и в Данциг. Одновременно на территории Пруссии и Варшавского герцогства оборудовались артиллерийские и продовольственные склады. В течение всего 1811 г. на дальних подступах к русским границам шло наращивание запасов вооружения, продовольствия, ремонтировались дороги. Параллельно усиленными темпами шло пополнение будущей «Великой армии» как за счет новых конскрипций в самой Франции (наборы 1810, 1811 и весной 1812 г. дали около 250 тыс. человек), так и за счет наборов в зависимых государствах. К лету общая численность наполеоновской армии вместе с союзными войсками достигла гигантской цифры — 1 200 тыс. человек, из которых более половины планировались Наполеоном для похода в Россию. Были разработаны и два плана будущей войны.

(Бородино 1812. С. 32–34.)

Европа перед вторжением Наполеона в Россию 1812 г.

❓ Вопросы

1. Как во Франции и России относились к тильзитским договоренностям?
2. В чем расходились интересы Франции и России? Почему французский министр иностранных дел Шампаньи считал их непримиримыми? Возможны ли, на ваш взгляд, были альтернативы такому подходу?
3. Как вы можете объяснить позицию Талейрана?
4. Какая из сторон раньше начала считать Тильзитский союз «браком по расчету»?
5. Какие дипломатические шаги предпринимали стороны для обеспечения своих интересов в будущем?
6. Согласны ли вы с утверждением автора вышеприведенных отрывков о том, что «Наполеон проиграл Александру I» дипломатическую дуэль 1807–1812 гг.?

• Накануне вторжения...

Завершение Русско-турецкой войны 1806–1812 гг.

После Тильзитского мира Россия сумела увеличить численность своих войск в Молдавии и Валахии до 80 тыс. человек. В марте 1811 г. главнокомандующим Дунайской армии был назначен М.И. Кутузов. Он отказался от тактики предшественников, которые, разделив русскую армию в Дунайских княжествах на отдельные отряды, пытались организовать осаду или штурм отдельных крепостей. Кутузов, напротив, собрал войска в один кулак. Это позволило нанести османской армии крупное поражение на правом берегу Дуная у крепости Рушук. Чуть позже уже на левом берегу Дуная по частям были разбиты остальные части турецкой армии. В октябре 1811 г. в Бухаресте начались переговоры о мире.

(По материалам электронного ресурса «Российская империя». Статья «Русско-турецкая война (1806–1812)»

Бухарестский мирный договор

Бухарестский мир 1812 г. был заключен 28 мая 1812 г. между Россией и Турцией по итогам русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Договор состоял из 16 открытых и 2 секретных статей. Он улучшил стратегическое положение России, которой перешла Бессарабия с крепостями Хотин, Вендоры, Аккерман, Килия и Измаил. Кроме того, русско-турецкая граница устанавливалась отныне по р. Прут и Килийскому руслу. Россия оставила за собой значительные территории в Закавказье, получила право торгового судоходства по всему течению Дуная. Молдавия и Валахия были возвращены Турции, которая, в свою очередь, возвратила им все привилегии, предоставленные Яским миром 1792 г. Сербия получала автономию в вопросах внутреннего самоуправления.

Дом Манук-бея в Бухаресте, где был подписан русско-турецкий мирный договор 1812 г.

Подписанный от имени России М.И. Кутузовым, договор завершил русско-турецкую войну 1806 – 1812 гг.

Ст. 1. Вражда и несогласия, существовавшие доселе между обеими высокими империями, прекращаются отныне впредь сим трактатом как на суше, так и на воде, и да будет на веки мир, дружба и доброе согласие между Е. И. В. самодержцем и падишахом всеросс. и е. в. имп. и падишахом оттоманским...

От. 2. [Объявление амнистии подданным обеих стран, участвовавшим в войне вопреки интересам своего государя].

Ст. 3. [Подтверждение трактатов, ранее заключенных между обоими государствами].

Ст. 4. Постановлено, что река Прут со входа ее в Молдавию до соединения ее с Дунаем и левый берег Дуная с сего соединения до устья Килийского и до моря будут составлять границу обеих империй, для коих устье сие будет общее.

Ст. 5. Е. вел. имп. и падишах всеросс. отдает и возвращает Блистательной Порте Оттоманской землю Молдавскую, лежащую на правом берегу реки Прута, а также большую и малую Валахию с крепостями, в таком состоянии, как они теперь находятся, с городами, местечками, селениями, жилищами и со всем тем, что в сих провинциях ни заключается, купно с островами дунайскими...

Ст. 6. Кроме границы Прута, границы со стороны Азии и других мест восстанавливаются совершенно так, как оные были прежде до войны (...)

Ст. 8. Хотя и нет никакого сомнения, что Блистательная Порта по правилам своим употребит снисхождение и великодушие против народа сербского, как издревле подданного сей державе и дань ей платящего, однако ж, взирая на участие, какое сербы принимали в действиях сей войны, признано за приличное постановить нарочные условия о их безопасности. Вследствие чего Блистательная Порта дарует сербам прощение и общую амнистию, и они никоим образом не могут быть беспокоиваемы за прошедшие их деяния...

Она дарует сербам по их просьбам те самые выгоды, коими пользуются подданные ее островов Архипелажских и других мест, и даст им восчувствовать действие великодушия ее, предоставив им самим управление внутренних дел их, определив меру их податей, получая оные из собственных их рук, и она распорядит наконец всеми сими предметами обще с народом сербским... Секретные пункты договора касались неучастия Турции в военных действиях против России, в случае нападения на Россию императора Наполеона (*прим. сост.*)

Русская наградная медаль

(По материалам: Внешняя политика России XIX и начала XX в. М., 1962. Серия 1. Т. VI. С. 412–416. 417.)

? Вопросы

1. Каковы были, судя по условиям Бухарестского мира, итоги войны для России?
2. Соответствовали ли данные итоги первоначальным представлениям русского правительства о задачах России в данном конфликте?
3. Что, на ваш взгляд, стоит считать особым достижением русской дипломатии в лице М.И. Кутузова в условиях Бухарестского мира?
4. Каковы были итоги войны для союзников России на Балканах?

10. ЯЗЫКОМ СТАТИСТИКИ

Военный потенциал европейских держав в начале XIX в.

• Сравнение артиллерий различных государств

(Данные из книги А. Нилуса «История материальной части артиллерии». — СПб., 1904 г.)

Весовые калибры пушек разных стран к началу XIX в. установились почти всюду одинаковые — 12 и 6 фунтов.

Фунт (от лат. *pondus* – вес, гиря) – единица измерения массы. Термин исторически использовался во многих европейских странах, причем в эпоху феодальной раздробленности в некоторых странах (например, во Франции) его значение имел право устанавливать каждый феодал, поэтому даже в начале XVIII в. в Европе было более 100 разных фунтов.

В англоязычных странах фунт (англ. *round*, сокращение *lb*) – одна из наиболее распространенных единиц массы в англоязычных странах (США, Великобритания и др.), существовало несколько фунтов (тройский, лондонский, башенный и др.).

Сейчас метрический фунт соответствует:

(английская система мер) = 16 унциям = 7 000 гранов;

(метрическая система) = 0,45359237 кг.

Русский фунт: древнейшей единицей массы (в те времена веса) была гривна, или гривенка, получившая затем название фунт. В русской системе мер равен 96 золотникам и с 1747 г. фунт являлся эталонным весом. В 1747 г. был изготовлен «бронзовый золоченый фунт 1747 г.», по которому в 1835 г. был изготовлен платиновый фунт, основа мер веса в Российской империи и Советской России, существовавший до декрета «О введении международной метрической системы мер и весов», подписанного В.И. Лениным в 1920 г.

1 русский фунт = 32 лотам = 96 золотникам = 9216 долям = 1/40 пуда = 400 граммов (указ 1835 г.)

Линейные калибры пушек тем не менее были повсюду различны: 12-ти фунтовых: от 4,6 до 4,9, а 6-фунтовых: от 3,7 до 3,9. Наибольшие калибры имела российская и французская артиллерии. Во Франции, кроме этих калибров, употребляются и 8, и 4 фн.; в Англии — 9 фн. В остальных государствах зато имеются 12 фн. (в Англии и 6 фн.) разных пропорций. Наименьшее число разных калибров — в Пруссии.

Конструкция пушек по их длине, весу и распределению металла установилась повсюду почти одна и та же. Безусловный вес орудия определялся величиной относительного заряда, который изменялся у пушек в пределах от 1/3 до 1/4, у коротких гаубиц — 1/10 — 1/16 и у длинных 1/7 — 1/8. Веса орудий: 12 фн. пшк. 156 — 138 снарядов; 6 фн. 165 — 139.

Только в Австрии 12 фн. пушка сохранила старинную конструкцию.

Начальные скорости пушечных снарядов были около 1200 футов в секунду для легких и около 1500 — для батарейных пушек.

Гаубицы. Кроме пушек, повсюду употреблялись гаубицы, обыкновенно двух разных калибров. В отличие от пушки, ядро гаубицы летит навесом по значительной параболе.

Конструкция гаубиц очень разнообразна: самыми короткими были английские и французские — 6 дм; австрийские и прусские занимали среднее место.

Русские гаубицы **единороги** оказались самыми длинными и наиболее рационально устроенными. За границей непременным требованием было заряжание гаубиц рукою, для правильного положения трубки, для облегчения введения заряда в камору и для устранения частых ударов

гранат в канале и порчи трубок. Введение конических камер, сливающихся с каналом, и деревянных шпилей — делало излишними эти предосторожности и дало нам возможность иметь прекрасные для своего времени орудия, действующие разрывными снарядами с гораздо большей меткостью, действительностью и дальностью (начальная скорость единорогов была около 1200 фт. ск., а иностранных гаубиц — около 750), без заметной разницы в подвижности. При этом единороги не так быстро портили свои лафеты.

Стрельба

Страна: орудие	Наибольший угол возвышения (градусы)	Дальность (сажени)
Россия: единороги	30	1 тыс.
Англия: гаубицы	12	550
Франция: гаубицы	46	1270
Пруссия: гаубицы	20	950
Австрия: гаубицы	15	700

Сажень, или сáжень (сяжень, саженка, прямая сажень) — старорусская единица измерения расстояния. В XVII в. основной мерой была казенная сажень (утвержденная в 1649 г. «Соборным уложением»), равная 2,16 м, и содержащая три аршина (72 см) по 16 вершков. Еще во времена Петра I русские меры длины были уравнены с английскими. Один аршин принял значение 28 английских дюймов, а сажень — 213,36 см. Позже, 11 октября 1835 г., согласно указанию Николая I «О системе российских мер и весов», длина сажени была подтверждена: 1 казенная сажень приравнена к длине 7 английских футов, то есть к тем же 2,1336 м. С введением в 1924 г. в СССР метрической системы мер вышла из употребления.

Российские единороги стреляли прицельно гранатами до дистанции 500 сжн.; настильно-рикошетным выстрелом до 600 сжн. и картечью до 300 сжн. Навесное действие единорогов было очень слабо; для этой цели стреляли уменьшенными зарядами при углах 16 — 30°.

В Англии из гаубиц стреляли прицельно гранатами и картечью. Ни рикошетной, ни навесной стрельбы они не производили. Навесная стрельба вообще производилась в то время главным образом для того, чтобы удержать снаряд на месте первого падения и заставить его разорваться у цели. Англичане достигали этого высверливанием состава трубок с таким расчетом, чтобы гранаты разрывались в момент падения.

Французы стреляли из гаубиц преимущественно навесно, уменьшенными зарядами, не так разрушительно действовавшими на лафеты; больших дальностей тогда не требовалось, а разрывное действие снарядов почти не зависело от скорости.

Пруссаки употребляли все три рода выстрелов. Австрийцы — два рода выстрелов; навесно они не стреляли, полагая, что ее можно заменить прицельною стрельбою, уменьшенными зарядами, при углах 12 — 15°. Меткость коротких гаубиц, вследствие несовершенства фабрикации снарядов, неизбежного эксцентриситета и малых зарядов была незначительна. Употребление разных зарядов было сложно.

Картечный выстрел уступал пушечному значительно. Эти недостатки и были главною причиною преимущества наших единорогов и всеобщего стремления к удлинению гаубиц, осуществленному впоследствии. Зато длинные гаубицы уступали коротким в навесном действии.

Лафеты

Лафеты, кроме английских, имели очень сходную между собою конструкцию и весили приблизительно столько же, сколько и орудие. В нашей артиллерии они весили меньше орудий и были вообще самыми легкими. Прусские, напротив, самыми тяжелыми. С введением казенных лошадей и ездových отвозы и лямки выведены из употребления.

Зарядные ящики

Вопрос об устройстве зарядных ящиков наша артиллерия решила совершенно оригинальным образом, вернувшись снова к Петровскому двухколесному. За этою системою признавались следующие выгоды: ящик значительно более поворотлив; 3 ящика, придаваемые к каждому нашему

ГЛАВА 2. Россия и Европа в 1801–1812 гг.

орудию, занимают по длине меньше места, чем 2 четырехколесных ящика, причем хотя требуется лишняя лошадь, зато меньше ездовых (на одного). Взрыв ящика не так опасен и причиняет меньшую потерю боевых припасов. При пересеченной местности или глубоких колеях двухколесные ящики требуют сравнительно меньшей тяги. К неудобствам наших ящиков относятся — связанные с оглоблями, которые к тому же, при хорошо уравновешенном на оси ящике, слишком нажимаются книзу при спусках и кверху при подъемах.

Организация

В отношении организации артиллерии — повсюду учреждается дивизионная артиллерия, подразделенная на бригады; в некоторых государствах она вводится в корпуса, в других корпусной артиллерии не было. Рота повсюду понемногу получает полную самостоятельность боевую и хозяйственную и определенное число орудий, изменяющееся от 6 до 12. Роты разделяются на батарейные и легкие, получившие орудия, отобранные у полков. Наибольшее количество орудий в роте и наибольшее разнообразие образцов было в нашей артиллерии. Всюду учреждается конная артиллерия, получающая легкие орудия. Полковая артиллерия, имевшая важное значение прежде, когда тяжелые орудия составляли один общий парк и перевозились во время боя людьми, потому что всегда поддерживала атаку пехоты, прикрывала ее перестроения и влияла на их моральное состояние, теперь потеряла свое значение.

Горная артиллерия

Горная артиллерия в то время не имела еще самостоятельной организации; у нас роль горных орудий играли на Кавказе и в первую турецкую войну 3 фн. пушки и единороги, наложенные на особые лафеты, изготовленные по образцу полевых. 3 фн. единороги были заменены 1/4 пд, горными единорогами и 1/4 пд. мортирами.

? Вопросы

1. Какие тенденции в развитии артиллерии наблюдались в начале XIX в.?
2. Какое место занимал этот род войск в эпоху наполеоновских войн?
3. Какая из стран, по вашему мнению, имела преимущества в развитии артиллерии?
4. Как вы оцениваете подготовку России к войнам с европейскими противниками?

• Людские ресурсы

Нижеприведенные таблицы иллюстрируют численность войск и потери в Наполеоновских войнах, начиная с кампании Наполеона в 1799 г. и завершая Отечественной войной 1812 г., ставшей переломным моментом в дальнейшей судьбе Наполеона и его армии.

Военные действия в 1799 г.

Общая численность всех французских сил на начало кампании

Армия на границе, готовая к операциям против австрийцев	138 тыс. чел.
Гарнизонные войска в Верхней Италии	25 тыс.
Войска рейнских крепостей	20 тыс.
Войска в Голландии	10 тыс.
Войска в Южной Италии	34 тыс.
Резервы по набору	150 тыс.
Батавская армия	20 тыс.
Всего: 397 тыс. чел.	

В этот подсчет не входят войска, размещенные внутри страны, часть которых могла быть использована в ходе кампании.

Открытие кампании в Германии*Численность в расположении боевых сил воюющих сторон*

Австрия	Франция
Армия эрцгерцога Карла, расположенная на квартирах в районе между Лехом и Изаром, — 65 тыс. пехоты (61 батальон), 27 тыс. кавалерии (138 эскадронов) — 92 тыс. чел.	Дунайская армия под командованием Журдана — 38 тыс. чел.
Армия генерала Готце в Форарльберге и Граубюндене, подчиненная верховному командованию эрцгерцога Карла, — 24 600 чел. пехоты (23 батальона), 1 400 кавалерии (8 эскадронов) — 26 тыс. чел.	Обсервационная армия под командованием Бернадота на Среднем Рейне, не считая гарнизонов крепостей, — 10 тыс. чел.
Армия генерала Бельгарда в Тироле — 44 400 чел. пехоты (56 батальонов) и 2 600 кавалерии (14 эскадронов) — 47 тыс. чел.	Армия Массены в Швейцарии под общим командованием Журдана — 30 тыс. чел.
Итальянская армия на р. Эч под командованием Края — 64 тыс. пехоты (82 батальона) и 11 тыс. кавалерии (76 эскадронов) — 75 тыс. чел.	Армия Шерера в Верхней Италии — 60 тыс. чел.
Всего 240 тыс. чел. + 15 тыс. чел. артиллерии = 255 тыс. чел.	Всего 138 тыс. чел., из них около 20 тыс. чел. кавалерии.

Если мы бросим взгляд на все боевые силы, которые могли действовать в этой кампании и, следовательно, должны быть приняты в расчет при рассмотрении всего плана войны, то на стороне французов нужно еще считать около 34 тыс. чел. в Верхней Италии, 25 тыс. чел. — в Пьемонте, 20 тыс. чел. в рейнских крепостях и 10 тыс. чел. в Голландии.

Открытие кампании 1799—1801 гг. в Италии*Силы и расположение обеих армий*

Страна	Австрия	Франция
Пехота + артиллерия	69 тыс. + 3 тыс.	51 тыс.
Кавалерия	12 тыс.	7 тыс.
Число орудий	350	—
Общее число войск	84 тыс.	58 тыс.
	+ 17 тыс. чел. — армия Суворова	

**Продолжение кампании 1799—1801 гг. в Швейцарии.
Взятие антифранцузской коалицией Мантуи и Александрии в Египте***Численность союзной армии*

Главная армия, стоявшая у Пинетти при устье Орбы	30,6 тыс.
Бельгард, осаждавший Александрию	11,2 тыс.
Алькаини, осаждавший Тортону	3,3 тыс.
Розенберг, стоявший у Апеннинских проходов Боббио, С.-Кроче и Понтремоли;	8,2 тыс.
Кленау — у Восточных Апеннин, а потом в Тоскане	6 тыс.
Край у Мантуи	27,3 тыс.
Кайм у Турина и для наблюдения за альпийскими выходами	13,8 тыс.
Гаддик в долине Аосты и у Валлиса	12 тыс.
Всего 112,4 тыс. чел.	

Численность французских войск

Войска Мақдональда	36 тыс. чел.
Войска Моро	14 тыс. чел.
Войска Лемуана	12 тыс. чел.
Всего 62 тыс. чел.	

Война Третьей коалиции с Наполеоном 1805 г.

(Bodart G. Losses of life in modern wars. Austria-Hungary; France. – London., 1916., p. 132)

Страны	Население 1805 г.	Войск	Убитые, раненые, пропавшие без вести	Пленные
Российская империя	39 040,3 тыс.	280 тыс. из них участ. 180 тыс.	25 тыс.	25 тыс.
Австрийская империя	20 800 тыс.	340 тыс. из них участ. 250 тыс.	20 тыс.	70 тыс.
Всего	59 840,3 тыс.	620 тыс.	45 тыс.	95 тыс.
Франция	28 920 тыс.	350 тыс.	37 тыс.	5 тыс.
Всего	88 760,3 тыс.	970 тыс.	82 тыс.	100 тыс.

Война Четвертой коалиции с Наполеоном 1806–1807 гг.

Страны	Население 1805 г.	Войск	Убитые, раненые, пропавшие без вести	Пленные
Российская империя	39 040,3 тыс.	Участвовало 120 тыс.	35 тыс.	25 тыс.
Пруссия	9 700 тыс.	180 тыс.	28 тыс. убито, 82 тыс. ранено, 82 тыс. умерло от болезней	
Всего	59 840,3 тыс.	620 тыс.	45 тыс.	
Франция	28 920 тыс.	190 тыс.	15 тыс. убито 30 тыс. ранено 45 тыс. дезертировало	15 тыс.
Всего	88 760,3 тыс.	970 тыс.	82 тыс.	100 тыс.

Австро-французская война 1809 г.

Страны	Население 1809 г.	Войск	Убито и умерло от ран
Франция	29 200 тыс.	200 тыс. при 430 орудиях	31 тыс.
Российская империя	41 190,4 тыс.	70 тыс.	Нет сведений
Австрия	21 100 тыс.	560 тыс. при 790 орудиях	около 100 тыс. убитыми и ранеными
Великобритания	11 750 тыс.	40 тыс.	4066

? Вопросы

1. Какие выводы можно сделать о соотношении людских ресурсов стран Европы в начале Наполеоновских войн?
2. Как влияли людские ресурсы Франции на ее активную внешнюю политику?
3. Каковы были перспективы России в данной области?

ГЛАВА 3. ГОД 1812

*Гроза двенадцатого года
Настала — кто тут нам помог?
Остервенение народа,
Барклай, зима иль русский Бог?*

А.С. Пушкин

Со времен Вестфальского мира основой международных отношений в Западной Европе было некое равновесие сил, в котором главную роль играли экономические, социально-политические и военные позиции великих европейских держав. Они постоянно конкурировали друг с другом, враждовали, создавали коалиции, втягивая в них малые страны Европы, но ни одна из великих держав не была абсолютной доминирующей силой в Европе. Это создавало в Европе в целом позитивный фон, позволявший всем европейским народам так или иначе, но развиваться динамично и быстро. Процесс модернизации, охвативший европейский мир еще в XV столетии и невероятно ускорившийся в XVIII — начале XIX в. сделал Европу самой развитой частью человечества.

Наполеон, великий полководец, полагал, что с помощью военной силы можно разрушить европейское равновесие сил и создать новую систему, построенную на доминанте Франции. Франция будет лидировать в европейском (а, следовательно, и в мировом) пространстве, как некогда лидировала Великая Римская империя, олицетворяя венец цивилизации... Ведущие позиции Франции в континентальном европейском пространстве со времен Вестфальского мира и рывок, сделанный в ходе Великой Французской буржуазной революции 1789 — 1799 гг., казалось, создавали предпосылки для реализации мечты о мировом господстве Французской империи.

Однако интересы, а главное мощь, иных великих европейских держав — Великобритании, России, Австрии, Пруссии, как и национальные интересы многочисленных европейских народов, не могли согласиться на подобный переворот в европейской истории. «18 брюмера» в европейском масштабе объективно было невозможно. Неслучайно хитрейший из хитрых, талантливый французский дипломат Талейран после Тильзита предпочел сменить пост министра иностранных дел Франции на высокооплачиваемую должность тайного русского агента.

Внешняя политика, как и политика внутренняя, — это искусство возможного!

Император Наполеон был гением, но желал невозможного...

*Различные изображения герба
России при Александре I*

1. В ПРЕДВЕРИИ ВОЙНЫ...

Состояние России к 1812 г.

- **Экономика, общество, власть**

Население России к 1812 г. составило 36 млн человек.

В экономическом плане — это была аграрная страна с экстенсивной средневековой технологией сельского хозяйства, что, впрочем, не помешало России стать главным в мире экспортером зерна. Развитие старого земледелия «вширь» вполне обеспечивало внешне-торговый успех России. Если в конце XVIII в. Россия вывозила 233 тыс. четвертей хлеба, то в 1804 г. — уже 2 млн четвертей. Но не надо преувеличивать «вес» экспортного хлеба,

поставляемого помещиками, в торговом балансе России. По стоимости в начале XIX в. он составлял 15% русского экспорта. Большую часть экспортного дохода приносили другие сырьевые экспортные товары (ворвань, лес, пенька, смальцут и т.д.), а также поставки за рубеж металлов.

Русские пистолеты конца XVIII – начала XIX вв. Тульский оружейный завод

Промышленная революция, охватившая западноевропейские страны, Россию еще не затронула, хотя мануфактурная ее индустрия развивалась и позволяла в основном обеспечивать армию и горожан необходимыми промышленными товарами. Предметы роскоши, востребованные социальной элитой, везли из-за рубежа. В 1804 г. в России насчитывалось 1 тыс. мануфактур (полотняных, суконных, стекольных, бумагопрядилен и т.д.) и 190 очень крупных по мировым представлениям того времени металлургических мануфактур. В промышленности было занято 95 тыс. рабочих, из них 45 тыс. составляли вольнонаемные (свободные люди и отпущенные на отход крепостные). Ведущей отраслью русской промышленности, как и в XVIII в., являлась металлургия, тесно связанная с производством оружия для армии. Как ни парадоксально,

но русская технически отсталая мануфактурная металлургия производила более 1/3 мирового производства железа. К примеру, в 1803 г. Англия произвела 156 тыс. т железа и чугуна; Франция — 85 тыс. т; а Россия — 163,4 тыс. т.

В социальном плане картина была такая: 9/10 населения составляли крестьяне. Из них крепостных было 10,5 млн человек; государственных — 6,7 млн человек; удельных (принадлежавших царской семье) — 700 тыс. человек. Среди дворян-помещиков выделялась крайне узкая группа богатейших владельцев (3% от общей численности дворян в 110 тыс. семей), которым принадлежало около 60% всех крепостных.

Однако модернизация в социальной области в России все же наблюдалась. Еще со времен Екатерины II владельцы мануфактур стали предпочитать вольнонаемный труд (свободных людей или отпущенных на оброк крепостных), а правительство поднимало социальный статус нарождающейся буржуазии. Эту линию, отчетливо продемонстрированную Екатериной II в отмене монополий, провозглашении свободы предпринимательства и «Жалованной грамоте городам», продолжил Александр I. В 1801 г. указом царя позволили всем за исключением крепостных покупать в частную собственность землю.

*Крестьянский обед в поле.
Худ. К.Е. Маковский. 1871 г.*

*Кремль начала XIX в.
Мастерская Ф.А. Алексева*

*Петербург нач. XIX в. Невский проспект.
Полицейский мост*

В 1803 г. указ о вольных хлебопашцах дал помещикам за выкуп отпускать крепостных на волю с землей. В 1804 — 1806 гг. началась подготовка к отмене крепостного права в Лифляндии и Эстляндии, завершившаяся в 1816 — 1819 гг. Манифест от 1 января 1807 г. «О даровании купечеству новых выгод» освобождал купцов от рекрутчины в обмен на денежную компенсацию, лишал иностранных купцов их прежних привилегий в России, поощрял создание русских акционерных обществ, давал купцам 1-й и 2-й гильдий фактическое уравнивание в гражданских правах с дворянами.

Процесс модернизации в политической сфере утвердил в Новое время в качестве главного принципа устройства новых политических систем принцип разделения властей, закреплённый в конституции. Мечты молодого императора Александра о конституционной монархии в России так и остались мечтами, хотя он стал конституционным монархом в ряде частей своей империи — в Финляндии с 1809 г. и в царстве Польском с 1815 г. Однако проекты для самой России — проект М.М. Сперанского, разработанный до Отечественной войны 1812 г., как и послевоенный проект, не осуществились. Россия оставалась абсолютной монархией, однако в годы тяжкой войны оказалось, что это облегчает положение верховной власти. Традиционное средневековое восприятие простым русским народом русского царя, как наместника Бога на земле, гарантировало от неповиновения простолудинов. А добрая старая сказка о «добром царе и плохих боярах», отличавшая массовое сознание россиян, причем не только простых людей, но и значительную часть элиты, всегда позволяла вывести монарха из-под критики общества, свалив всю вину за объективные трудности и правительственные просчеты на его окружение.

• **Финансовое положение России**

Войны, в которых Российская империя участвовала в XVIII — начале XIX в., держали ее финансы в большом напряжении. В 1808 г. дефицит составлял 126 млн рублей, а через год уже 157 млн. Главная причина этого состояла в увеличении расходов на вооружение. В 1807 г. министерству сухопутных сил было ассигновано 43 млн руб.; в 1808 г. на армию отпускают уже 53 млн руб.; в 1809 г. — 65 млн руб.; в 1810 г. — 92 млн руб.; в 1811 — 114 млн руб.

Для России со времен Петра I самым быстрым способом пополнения пустующей казны были заграничные займы. Сам Петр, а позднее Екатерина II обычно занимали у генуэзских и голландских банкиров под большие проценты. Однако для Александра I этот путь был закрыт — на банки Генуи и Голландии наложил руку Наполеон, сам остро нуждающийся в деньгах. Более того, в 1808 г. русскому царю срочно пришлось вернуть генуэзским банкирам старый долг в 8 млн пиастров, которые тут же забрал его «союзник».

Голландия России должна была 88 млн гульденов (их вернули только в 1898 г.); голландцы дали бы и еще, но с 1810 г. эта страна была включена в состав Французской империи (голландским королем стал младший брат Наполеона Людовик — прим. сост.) и ее средствами распорядился Наполеон, который, конечно же, запретил голландским банкирам ссужать Россию деньгами. (Бородино 1812. С. 16.)

• **Рост внутренних налогов**

Выход был один — сокращать какие-то расходы бюджета и увеличивать налоги в России. Резкому сокращению подвергся бюджет императорского двора. По указу 1809 г. «О придворных званиях» придворные чины прекратили считаться государственной службой и стали лишь почетными званиями. Это позволило сократить не только расходы на жалование большинства придворных, но и их влияние на государственную политику. (При императорском дворе было немало «стариков», консервативно настроенных и ненавидящих все либеральное и молодое окружение Александра I. Да и вообще государственное влияние придворных было явным пережитком средневековых времен.)

Основной доход дало повышение косвенных налогов, ввозных пошлин на роскошь и иные зарубежные товары, а также (невиданное прежде!) обложение налогом доходов дворянства. Последнее вызвало крайнее неудовольствие высшего сословия. Счастье для Александра, что русское дворянство всей предшествующей русской историей было приучено повиноваться царю — и негодование и придворных, и дворян в целом вылилось на голову несчастного М.М. Сперанского, который по указанию Александра I разрабатывал эти меры. Именно его «общество» считало виновником названных мер, навязанных «ангельской душе» императора.

• **Языком статистики**

Русский бюджет до начала войны

76 415 465 руб. — 1798 г. (на 8 818 006 руб. больше последнего бюджета Екатерины II в 1796 г.)
 77 890 300 руб. — 1799 г.
 78 000 000 руб. — 1800 г.
 81 081 671 руб. — 1801 г.

Распределение бюджета (1801 г.)

Армия и флот	25 000 000 руб.
Гражданские штаты	6 000 000 руб.
Иностранный департамент	1 000 000 руб.
Духовенство	1 000 000 руб.
Школы и благотворительные учреждения	1 221 762 руб.
Погашение долгов	12 000 000 руб.
Кабинет (личные расходы императора)	3 650 000 руб.
Двор	3 600 000 руб.
Императорская фамилия	3 000 000 руб.

В статьях доходов крупные суммы так же продолжали доставляться налогами на крестьян:

Подушных с казенных и помещичьих крестьян	14 390 055 руб.
Оброчных с казенных крестьян	14 707 921 руб.
Питейные сборы	18 089 393 руб.
Таможенные сборы	5 978 289 руб.

Государственные расходы и доходы в 1803–1814 гг. в млн ассигнационных рублей

	1803	1805	1810	1814
Расходы, всего:	109,4	125,4	279,0	457,7
в том числе:				
на военные нужды	52,7	54,2	147,5	301,0
их доля в %	43,1	45,6	52,9	65,8
Доходы, всего:	111,9	136,9	256,8	480,1
в том числе:				
обыкновенные	101,8	107,3	182,6	300,5
Займы	9,2	29,6	44,4	117,1
доля займов в %	9,0	21,6	17,3	24,4

Российская промышленность

	1796	1801
Суконные мануфактуры	151	175
Кожевенные мануфактуры	848	855
Набойчатые мануфактуры	50	52
Бумажные мануфактуры	55	109
Хрустальные и стеклянные	18	131

Хлопчаткачество:

1804 г. — выработано 6 млн аршин ткани, на производстве были заняты 8181 рабочих;
1814 г. — выработано 26 млн аршин ткани, на производстве были заняты 39210 рабочих.

Общее число промышленных предприятий:

в 1804 г. — 2 399, рабочих — 95 200;
в 1814 г. — 3 731, рабочих 170 600.

Налоги

«Были введены новые непосильные налоги». Рассмотрим подробнее динамику изменения сбора налогов в период с 1804 по 1815 гг. по данным Министерства финансов. Цифры в таблице указаны в тысячах рублей ассигнациями.

Год	Подушная подать	Питейный сбор	Соляной сбор	Таможенный сбор	Всего налогов (асс.)
1804	???	???	???	???	103 479
1805	44 846	26 151	6 945	11 927	107 180
1806	44 080	26 347	6 553	10 181	105 593
1807	44 454	34 634	682	9 134	114 765
1808	48 408	34 203	7 664	5 523	122 633
1809	52 597	35 631	8 100	8 428	133 877
1810	82 348	36 747	14 699	11 185	178 043
1811	80 645	75 374	16 452	15 828	232 795
1812	87 949	73 292	14 336	19 315	235 613
1813	102 823	75 028	17 781	31 599	269 622
1814	118 227	83 835	19 695	25 848	296 772
1815	132 798	10 0031	16 228	26 161	322 916

Мнение историка

Как видно из таблицы, сумма реально собираемых налогов в пересчете на серебряный рубль с 1808 по 1813 гг. значительно сократилась, а увеличение налоговых ставок в 1810 г. не смогло даже компенсировать потери казны от инфляции. Единственным же налогом, который современники считали «непосильным», был введенный в 1810 г. налог с помещичьих имений. Дворян возмущала даже не сумма налога (по 50 копеек с души), а сам факт того, что с них стали брать налог, приравняв тем самым к податным сословиям. Введение этого налога стало одной из главных причин отставки М.М.Сперанского.

Главной причиной финансовых затруднений были непомерные расходы на военные цели. [...] Любопытно проследить динамику расходов на военные цели [...]: 1804 г. — 41942 тыс. руб., 1805 — 43 184 тыс., 1806 — 44 304 тыс., 1807 — 63 402 тыс., 1808 — 118 525 тыс., 1809 — 112 279 тыс., 1810 — 127 936 тыс., 1811 — 122 414 тыс., 1812 — 160 843 тыс., 1813 — 264 792 тыс., 1814 — 278 775 тыс.

(Понасенков Е.Н. Экономические предпосылки кризиса тильзитской системы в России (1807–1812) и причины войны 1812 г. // Экономическая история. Обзорение. — М.: МГУ, 2002, вып. 8. С.136–137.)

Экспорт – импорт

Год	1802	1803	1804	1805	1806	1807	1808	1809	1810	1811	1812	1813	1814	1815	1816
Вывоз	49,4	59	51,7	60,7	49,6	40,4	28,3	34,5	34,2	34,7	38,8	33,4	50,4	54,6	51,8
Ввоз	40,3	44,4	39,2	42,7	37,6	27,2	16,2	19,8	20,6	23,1	23,2	29,5	35,6	30,3	41,1
Оборот	89,7	103,4	90,9	103,4	87,2	67,6	44,5	54,3	54,8	57,8	62	62,9	86	84,9	92,9

Вывод историка

Средний показатель внешнеторгового оборота за период с 1802 по 1806 гг. (до присоединения России к континентальной блокаде) составляет 94 млн руб. После войны 1812–1814 гг. этот показатель вернулся к прежнему уровню. Следовательно, падение общего объема внешней торговли после присоединения к блокаде составило не 23,1 млн руб., а почти 50 млн руб. серебром, что равняется трети суммарного годового дохода России.

? Вопросы

1. Каково было экономическое положение России в эпоху Наполеоновских войн?
2. Как менялась экономика России в данную эпоху?
3. Как вы оцениваете возможности государственного бюджета России в конце XVIII – первой четверти XIX в.?

• Европа и континентальная блокада

Россия и континентальная блокада

По условиям Тильзитского мира (25.06.1807) Россия присоединилась к континентальной блокаде английской торговли. Это было тяжелым ударом, как по русской экономике в целом, так и по благосостоянию дворянского сословия, ибо именно зерно, выращенное в имениях с развитой барщиной, составляло основу русского хлебного экспорта, который шел в основном именно в Англию. Из-за континентальной блокады русская внешняя торговля к 1812 г. сократилась в 2 раза, а хлебный экспорт — в 5 раз (вывоз зерна составлял обычно 15% русского экспорта). Однако наибольший ущерб понесли русские экспортеры железа и меди, эти экспортные товары тоже шли главным образом на Туманный Альбион.

Правительство Александра I, как могло, пыталось нивелировать ущерб от континентальной блокады. Так, реальный разрыв официальных торговых отношений с Британией произошел лишь осенью 1808 г. Русские использовали «дипломатическую лазейку», заключенную в Тильзитских статьях: Россия должна была присоединиться к блокаде только тогда, когда ей не удастся путем переговоров принудить Англию к выгодному для Наполеона миру с Францией. Весной же 1811 г. торговля с Англией фактически возобновилась с помощью посредников, коими выступали нейтральные страны, прежде всего

Европа времен континентальной блокады

США. На судах нейтральных стран русские товары потекли в Англию. Так что стенания Наполеона о «неискренности» императора Александра в деле выполнения континентальной блокады были вполне оправданны.

Но вскоре торговля через посредников опять осложнилась. Во-первых, весной 1812 г. началась англо-американская «торговая война». Американские корабли стали реже заходить в российские порты (Петербург, Ригу, Одессу, Архангельск). Во-вторых, французский маршал Даву по приказу Наполеона оккупировал Померанию (шведскую провинцию на юге Балтики), а именно отсюда прибывали в Россию европейские «нейтральные» суда: в разные годы — голландские, ганзейские и шведские, на которых вывозились русские экспортные товары.

После присоединения России к континентальной блокаде значительно сократился общий объем торговли. При этом цены на импортные товары, ввозимые в Россию, с началом континентальной блокады сильно возросли, а цены на российские товары, вывозимые из страны — значительно упали. Для примера рассмотрим соотношение цен 1804 г. с ценами 1809 г. на отдельные товары, вывозимые из России: сало (– 45,8 %), пенька (– 30,5 %), воск (– 28,1 %), поташ (– 56 %), железо (– 46,7 %), лен (– 36 %); а также на товары, ввозимые в Россию: сахар (+ 71,4 %), вино (+ 150 %), сукно (+ 92,6 %), красители (+ 147 %). Такой дисбаланс цен между отечественными и зарубежными товарами не мог не привести к финансовому кризису.

Наполеон со времен Эрфуртского свидания с Александром I (1808 г.) требовал прекращения торговли с Англией через посредников, расценивая это, как нарушение Тильзитского мира. Однако русский царь, апеллируя к «букве договора», спокойно указывал, что там не было ни слова о запрете торговли с «нейтральными странами». В декабре 1811 г. Александром было утверждено разработанное М.М. Сперанским «Положение о нейтральной торговле на 1811 г.». Там были повышены на 50% все ввозные пошлины, в том числе и на французские товары (предметы роскоши, парфюмерию, дорогие ткани, вина и пр.), а вывозные пошлины на все предметы русского экспорта практически отменялись. Это означало объявление Россией русско-французской торговой войны.

• Англия и континентальная блокада

Наполеон правильно полагал, что его главный противник в Западной Европе на пути к общеевропейской (а следовательно мировой) доминанте Франции — Британская империя. С точки зрения модернизации экономики, да и всех остальных сфер жизни общества, она опережала Францию, выигрывая и соревнуясь в борьбе за колонии. Лишившись мощного флота в Трафальгарской битве, Франция не могла совершить десант своей сухопутной армии на Британские острова. План военного «удушения» Англии пришлось отставить, тогда и родилась идея «удушить» английское могущество экономиче-

ским путем с помощью континентальной блокады, запрета практически всем странам Европы торговать с Англией. Но именно в отношении Англии эта мера, как стало ясно к 1810 г., полностью провалилась. Господствуя на морях и имея самую обширную в мире колониальную империю, Англия переключилась на торговлю с собственными колониями и нашла новые рынки сбыта в Новом Свете (Латинская Америка).

- **Континентальные европейские страны и континентальная блокада**

Впрочем, эту войну начал именно Наполеон, навязав силой России заведомо невыгодную ей, как и всей Европе, континентальную блокаду. Наполеон постоянно ужесточал ее условия для всех подконтрольных Франции европейских стран (Берлинский декрет 1807, Миланский закон 1807, Триановский тариф 1810). Результатом всех этих внеэкономических мер стал общеевропейский экономический кризис 1810–1811 гг., от которого пострадала и Франция, лишившаяся многих видов колониального сырья (прежде всего хлопка), необходимого для французской промышленности и привозимого из Англии. Верный принципу «Франция прежде всего», Наполеон стал выдавать французским купцам и промышленникам лицензии на закупку британских товаров, но это никак не спасало других европейцев.

Из антианглийской экономической меры континентальная блокада к 1810–1812 гг. окончательно переродилась в инструмент прямого военного захвата Францией большинства континентальных европейских стран. Франция в этой роли стала тормозом для развития большинства европейских народов, как свободных народов. Такое положение никак не способствовало основному тренду развития Европы в Новое время — процессу модернизации.

- **Геополитическое положение России в 1801–1812 гг.**

Конец XVIII — начало XIX вв. стало временем быстрого расширения европейских империй. Россия, давно приступившая к колонизации окружающего ее пространства, не осталась в стороне от этого процесса. Рост ее военного могущества и территориальное расширение в XVIII столетии впечатляет: при Петре I была завоевана Прибалтика, при Екатерине II присоединено Крымское ханство, включавшее все северное побережье Черного моря, а также в ходе разделов Речи Посполитой к России отошли Литва, Правобережная Украина и Волынь, Белоруссия и Курляндия в Прибалтике.

Борьба Франции за доминирование в Западной Европе и втягивание в западноевропейские дела России вовсе не остановили колониальное расширение Российской империи. В 1801–1804 г. она присоединяет Восточное и Западное Грузинские царства. Вступившие с Россией в войну по этому поводу Персия (1804–1813) и Турция (1806–1812) терпят поражения и теряют: Турция — Бессарабию, вошедшую в состав России по Бухарестскому миру 1812 г., Персия — Азербайджан, присоединенный к России по Гюлистанскому миру 1813 г.

Даже вынужденный Тильзитский мир после проигранной военной кампании в Пруссии привел к территориальному расширению Российской империи. Ради присоединения России к континентальной блокаде и союзу с Францией Наполеон «дарит» Александру I часть бывших прусских польских владений — Белостокский округ, а также благосклонно смотрит на войну России и Швеции (1808–1809), в результате которой Россия отторгает от Швеции Финляндию, которая принадлежала Швеции с XII–XIII вв.

Англия после континентальной блокады. Французская карикатура нач. XIX в.

? Вопросы

1. Что такое процесс модернизации? Какие изменения он вызывал в сфере экономики, развития общества и государственных систем в Новое время (XV в. – 1914 гг.)?

2. Что такое континентальная блокада? Каковы были причины ее появления?
3. Как трансформировалась политика Наполеона в области континентальной блокады в 1807–1812 гг.?
4. Каковы были последствия континентальной блокады для европейских стран, включая Францию, и для Англии?
5. Каковы были последствия континентальной блокады для России?
6. Как вы оцениваете политику русских властей относительно континентальной блокады?

Планы и действия русского командования

• Немного статистики о вооружении

- Заказы Военного ведомства Тульскому оружейному заводу:
 - 1806 г. — 56 616 ружей
 - 1810 г. — 95 944 ружья
 - 1812 г. — 144 тыс. ружей
- Рост производства оружия наблюдался также на Ижевском и Сестрореченском оружейных заводах.
- Запасы резервного оружия в российских арсеналах на 1 января 1812 г.:
 - 175 928 ружей и 3 956 пистолетов
- Производство пушек на крупнейшем в России Александровском заводе:
 - 1812 — 6 тыс. пушек нового образца
- Производство пороха на крупнейшем в России Кронштадтском заводе:
 - 1812 — 60 тыс. пудов
- Закупки вооружения за рубежом
 - «...едва заключив с Наполеоном мир в Тильзите, первое, что попросил царь у своего "союзника", — это продать ему 50 тыс. ружей для войны с турками. Ответив на словах согласием, Наполеон, однако, тут же распорядился — никаких ружей России не продавать. Тогда русские дипломаты начали покупать оружие тайно, главным образом в Австрии. Там еще в 1806–1807 гг. посольство России в Вене наладило массовую закупку и даже производство его (в Чехии) по русским контрактам. В январе — мае 1808 г. под видом металлолома (в целях маскировки от французской военной разведки) из Австрии в Россию было переправлено 24 тыс. ружей, 15 тыс. сабель и много другого военного снаряжения».

(Бородино 1812. С. 17.)

• План Барклай-де-Толли

В январе 1810 г. М.Б. Барклай-де-Толли меняет Аракчеева на посту российского военного министра. В феврале — апреле 1810 он уже предоставляет царю несколько записок, содержащих его план обороны России на случай войны с Наполеоном. Михаил Богданович считает, что нужно продолжать линию Аракчеева на реформу и модернизацию артиллерии, увеличение численности регулярной армии, а также ратует за создание как минимум двух рубежей обороны, на которые могла бы отступать русская армия: первый — на Западном берегу Западной Двины и левом берегу Днепра, второй на линии Рига — Минск — Луцк. Многие русские генералы согласны с Барклаем, но есть и противники. Среди них лучший, по мнению Наполеона, генерал русской армии — любимый ученик А.В. Суворова Петр Иванович Багратион.

• План Багратиона

Свидетельство очевидца

Еще в 1811 г. князь Багратион предлагал броситься в Польшу, пока силы неприятеля были еще не собраны. Он надеялся, что, разбив его по частям, всегда будет иметь время отступить к назначенному пункту. Вторжение это нельзя было сделать в больших силах, а малый отряд мог быть стеснен и истреблен неприятелем, да и не легко отступить 300 верст от превосходного в числе неприятеля в чужой земле и без резервов. План сме-

мый, который по обстоятельствам трудно было исполнить, хорошо, что его не приняли.

(И.Ф. Паскевич. Походные записки. С. 72–105.)

Комментарий историка

План Багратиона, изложенный в 1811 г. в письме Императору Александру I, заключался в том, чтобы сразу отдалить театр военных действий от пределов России вторжением на территорию герцогства Варшавского, где неприятель должен был быть разбит по частям прежде, нежели ему удастся сконцентрироваться. Этот смелый план был неисполним как из-за невыгодного для русских соотношения сил, так и по причинам общего политического свойства. Сам Багратион, излагая свой проект императору, писал, что это сугубо военный план, его автор — генерал, а не политик. Тем не менее элемент этого плана — выдвигание армии Багратиона из района зимней дислокации на Волыни к границам герцогства Варшавского в Западную Белоруссию — должен был дезориентировать неприятеля, безусловно знавшего о существовавших у русского командования планах кампании. Если опереться на версию, высказанную в воспоминаниях современника — генерала Бенкендорфа, то можно полагать, что, говоря о возможном вторжении армии Багратиона в Польшу, русское командование затеяло своего рода игру с Наполеоном, показывая своими действиями, что готово следовать известным французскому командованию проектам, но не шло в их исполнении далее демонстрации намерений.

Памятник М.Б. Барклаю-де-Толли в Санкт-Петербурге

Князь Михаил Богданович Барклай-де-Толли (1761–1818)

Выдающийся русский полководец. Получил известность с зимней кампании 1806–1807 гг., когда проявил свои выдающиеся дарования. Отличился также в войне со Швецией в 1808–1809 гг., затем был генерал-губернатором Финляндии. Будучи военным министром в 1810–1812 гг., сделал все для подготовки русской армии к вторжению Наполеона. В 1812 г. — генерал от инфантерии, командующий Первой Западной армией. Невзирая на критику большинства генералитета и общества, своим отступлением сохранил боеспособную армию и изменил соотношение сил с противником, значительно превосходившим русские войска в начале войны. Герой Бородинского сражения. В сентябре 1812 г. покинул армию. По возвращении, с февраля 1813 г., командующий 3-й армией, затем союзными русско-прусскими войсками. Кавалер ордена Св. Георгия 1-й степени за победу при Кульме. За взятие Парижа получил чин генерал-фельдмаршала непосредственно на месте сражения (единственный из российских фельдмаршалов). В последние годы жизни работал над новой тактикой боевых действий и вооружениями, покровительствовал работам по созданию первых русских боевых ракет. Трагическая судьба Барклая в 1812 году отражена в лучшем из того, что написано о нем, — в пушкинском «Полководце», с которым созвучны авторские высказывания в «Записках Бенкендорфа».

Петр Иванович Багратион (1765–1812)

Генерал от инфантерии. Происходил из древнего рода грузинских царей Багратионов. Его дед, царевич Александр, переехал в Россию в 1757 г., имел чин подполковника. Петр Багратион в 17 лет был определен Г. Потемкиным в Кавказский мушкетерский полк сержантом, принял участие в экспедициях против чеченцев, в одном из боев получил тяжелое ранение, оказался в плену, но горцы вернули его в русский лагерь без выкупа в знак признательности к отцу Багратиона, оказавшему им некую услугу. С Кавказским мушкетерским полком участвовал в русско-турецкой войне 1787–1791 гг., в 1788 г. под знаменами Потемкина бесстрашно проявил себя при штурме и взятии Очакова.

В 1793 г. Багратион перешел в Софийский карабинерный полк, с которым действовал в Польше против повстанцев; состоял под началом Суворова, за мужественный и честный характер заслужил большое уважение и симпатию полководца. «Князь Петр», как ласково называл Суворов Багратиона, стал его незаменимым помощником в Итальянском и Швейцарском походах против французов (1799 г.). В Итальянском походе генерал-майор Багратион во главе авангарда русско-австрийской армии взял штурмом крепость Брешиа, овладел городами Бергамо и Лекко, отличился в трехдневном сражении на берегах рек Тидоны и Треббии; был дважды ранен, но не по-

П.И. Багратион.
Травюра с портрета нач. XIX в.

кидал войск. В сражении у Нови Суворов возложил на него проведение удара, решившего исход битвы. За участие в Итальянском походе фельдмаршал подарил князю Петру свою шпагу, с которой тот не расставался до конца жизни.

В легендарном Швейцарском походе через Альпы Багратион шел в авангарде армии Суворова, прокладывая путь войскам в горах и первым принимая на себя удары противника. При атаке Сен-Готардского перевала сумел через скалы зайти в тыл французов, и перевал был взят. После преодоления Чертова моста боями проложил дорогу в долине Ключенталь. Командуя арьергардом, прикрывал выход русско-австрийской армии из окружения, 6-й егерский полк, составлявший бессменное ядро его отряда, окончил кампанию в составе всего шестнадцати офицеров и трехсот солдат. В Швейцарском походе Петр Иванович был в третий раз ранен.

С 1800 г. Багратион являлся шефом лейб-гвардейского егерского батальона, начало которому в 1792 г. положил цесаревич Павел, и переформировывал его в полк. С открытием военных действий Австрии и России против Франции в 1805 г. ему был вверен авангард армии Кутузова. Из-за неудачных действий австрийцев русская армия дважды оказывалась перед угрозой окружения, и дважды авангард становясь арьергардом, героически прикрывал отход основных сил Кутузова. Особенно в трудном положении русская армия оказалась после сдачи австрийцами Вены, и Кутузов, уводя войска маршем от Кремса к Ольмюцу, приказал Багратиону: «Лечь всем, но задержать врага». Дав клятву устоять, доблестный генерал с 6-тысячным отрядом весь день 4 ноября под Шенграбенем сдерживал натиск впятеро превосходившего его противника. Лишь получив сведения о благополучном отходе русских войск, он штыками проложил себе путь через кольцо окружения и присоединился к Кутузову, при этом привел еще пленных и принес захваченное знамя. За этот блистательный подвиг он был удостоен чина генерал-лейтенанта, а 6-й егерский полк, вновь составлявший основу его отряда, первым из полков русской армии получил в награду серебряные трубы с Георгиевскими лентами. В несчастливом для союзников Аустерлицком сражении (20 ноября) его отряд, действуя на правом фланге союзной армии, смог устоять перед натиском французов, а затем прикрывал отступление расстроенной армии. За Аустерлиц Петр Иванович был пожалован орденом святого Георгия 2-й степени.

В русско-пруско-французской войне 1806–1807 гг., как и в предыдущей, Багратион командовал авангардными и арьергардными отрядами в зависимости от того, наступала или оборонялась русская армия. И вновь на фоне малоудачных действий союзных войск он выделялся искусством биться по-суворовски, неоднократно отличался в сражениях и боях. Во Фридрихском сражении (июнь 1807 г.), ставшем в войне последним, он со шпагой в руках пытался вдохновить дрогнувших солдат, сдерживать всеобщее смятение, но все было напрасно; затем 5 суток со своим отрядом прикрывал отход союзных войск. Утешением и наградой ему стала золотая шпага, осыпанная алмазами, с надписью: «За храбрость».

В 1808 г. Багратион отправился на войну со Швецией, 21-я пехотная дивизия, которую он возглавлял, в феврале – марте провела ряд удачных сражений и боев, заняла города Таммерсфорс, Бьерсборг, Або, Вазу и Аландские острова. После отдыха в России Багратион осенью 1808 г. вернулся в Финляндию, где приближался решающий период войны. План Александра I предусматривал ускорить победу над шведами путем смелого движения русской армии через Ботнический залив к берегам Швеции. Считая, что поход в зимнее время, по льдам и глубокому снегу, невозможен, главнокомандующие русской армией – сначала генерал Буксгевден, затем Кнорринг, а за ними и другие генералы высказывались против такой операции. Багратион же сказал военному министру Аракчееву, присланному руководить походом: «Прикажите – пойдём». Командуя одной из трех колонн, он успешно преодолел сложнейший путь по замерзшему заливу из Або до Аландских островов, за 6 суток занял их, а авангардный отряд Кульнева достиг шведского берега. Дальнейший ход войны завершился победным для России мирным договором.

Еще не завершилась одна война, как Багратион, произведенный в генералы от инфантерии, был назначен командовать Молдавской армией в войне с Турцией. Ему не дали передышки не столько из-за трудностей в борьбе с турками, сколько в силу привходящих обстоятельств: знаменитым «генералом-орлом» увлеклась молодая Великая княжна Екатерина Павловна (сестра Александра I), и члены императорской фамилии сочли необходимым побыстрее удалить от нее Багратиона. Приняв Молдавскую армию, в которой было лишь 20 тыс. человек, полководец не снимая блокады Измаила, в августе 1809 г. взял Мачин, Гирсово, Кюстенджи, в сентябре разбил турок под Расеватом, осадил Силистрию, взял Измаил и Браилов. В октябре у Татарицы он нанес поражение войску великого визиря, шедшему на помощь Силистрии. В связи с подходом все новых турецких сил и приближением зимы Багратион отвел свою армию на левый берег Дуная с расчетом усилить войска и возобновить действия весной. Но в Петербурге не все остались этим довольны, и, награжденный орденом святого Андрея Первозванного, Багратион в марте 1810 г. был смещен на посту главнокомандующего генералом Н. Каменским.

В августе 1811 г. Петр Иванович назначен командующим Подольской армией, расположенной от Белостока до австрийской границы и переименованной в марте 1812 г. во 2-ю Западную армию.

26 августа 1-я и 2-я армии под руководством Кутузова, ставшего главнокомандующим, вступили в битву с французами под Бородино. В этот день Багратион был тяжело ранен: осколок гранаты раздробил ему берцовую кость. Полководец, снятый с коня, еще продолжал руководить своими войсками, но после потери сознания он был вынесен с поля сражения. «В мгновение пронесся слух о его смерти, – вспоминал А. Ермолов, – и войско невозможно удержать от замешательства». Оно было кратковременным, повлекло за собой оставление флешей, но затем русскими воинами, потерявшими своего любимого командира, овладела ярость. Сражение разгорелось с новой силой.

По свидетельству очевидцев, благородный князь Петр, когда его несли в тыл, просил передать Барклаю-де-Толли «спасибо» и «виноват»: «спасибо» – за стойкость соседней 1-й армии в сражении, «виноват» – за все, что раньше Багратион говорил о военном министре.

Полководец был перевезен в имение князя Б. Голицына, с. Симы Владимирской губернии. От него долго скрывали печальную весть о сдаче Москвы. Когда один из гостей проговорился об этом, состояние Багратиона резко ухудшилось. После мучительной, но безуспешной борьбы с гангренгой Петр Иванович 12 сентября умер. Спустя 27 лет, в 1839 г., его прах был перевезен на Бородинское поле.

(<http://napoleonbonapart.narod.ru/bagratiion.htm>)

• План генерала Фуля (Пфуля)

Комментарии историков

Более реальным русскому правительству накануне войны с Наполеоном казался план Фуля, которым частично и руководствовались перед вторжением. В отечественной историографии утвердилась традиция, вслед за большинством мемуаристов, ругать план Фуля, однако, на наш взгляд, здесь есть доля предвзятости.

План генерала Пфуля сводился к тому, что Первая Западная армия Барклай-де-Толли, заняв расположенный между двух дорог, ведущих вглубь России, лагерь в Дриссе, привлечет на себя удар основных войск Наполеона, тем временем Вторая армия Багратиона устремится в тыл противнику, ударит во фланги и перережет коммуникации Великой армии Наполеона. Юг России по плану Фуля прикрывали армии Тормасова на Украине и Дунайская армия, находящаяся в Бессарабии. Петербург защищал 28-тысячный корпус П. Витгенштейна. Император Александр должен был находиться вблизи Первой и Второй армий.

План был плох тем, что практически не принимал в учет ни соотношения сил, ни возможных действий противника. Но все же отдельные моменты именно этого плана были задействованы в начале кампании 1812 г. в действиях русских сил. Барклай-де-Толли сумел практически без потерь отойти в Дриссу, собрать там всю свою армию, до того стоящую отдельными подразделениями в разных населенных пунктах. Однако далее Багратион, отрезанный превосходящими его армию почти в несколько раз войсками Евгения Богарне от пути в Дриссу, не мог туда двинуться. Барклай быстро понял, что Дрисский лагерь превращается для его армии в западню, в которой Наполеон, также располагавший куда большими по сравнению с ним силами, раздавит всю Первую русскую армию. Поэтому, как известно, Барклай-де-Толли принял самостоятельное решение отступить из Дриссы без боя, что оказалось полной неожиданностью для императора французов, рассчитывающего в одном большом пограничном сражении разбить основную часть русской армии.

(Возвращаясь к плану Фуля, стоит заметить, что при тогдашнем соотношении русских сил и сил Великой армии Наполеона вряд ли можно было вообще придумать что-либо адекватное для остановки французской лавины на границе России — *прим. сост.*)

9 апреля 1812 г. Александр выезжает из Петербурга и едет в Вильно, столицу Литвы. Он хочет находиться при действующих войсках и, несмотря на предыдущие неудачи, сам распорядиться армиями. Однако перед отъездом от поручает Лористону (новому послу Франции) довести до сведения Наполеона, что он все еще «считает себя его другом и самым верным союзником». Его сопровождает многочисленная свита... В нее входят, конечно, неизбежный Аракчеев, а также начальник штаба князь П.М. Волконский, граф Н. Толстой, генерал А.Д. Балашов, но все они оттеснены на второй план: благосклонности императора удостоены швед Армфельд, француз Мишо, итальянец Пауллуччи, немцы Беннигсен, Гнейзенау, Дибич, Толь, Штейн, Клаузевиц, Фуль и другие.

Всех этих советников русского царя объединяет ненависть к Наполеону... Каждый отстаивает свой план кампании, раздоры обостряются, интриги плетутся, а немногие русские генералы проклинают этих эмигрантов, из одного лишь тщеславия позволяющих себе вмешиваться в дела русского командования и желающих вести в бой русских солдат, которых недостойны.

Среди этих кабинетных стратегов главный авторитет для Александра — прусский генерал Фуль. Этот военный теоретик все еще верит в неизменность законов войны времен Юлия Цезаря и Фридриха Великого...

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 147.)

Барон Карл Людвиг Август Пфуль (Фуль) (1757–1826)

Прусский военный теоретик. После разгрома Пруссии в 1806 г. перешел на русскую службу, генерал-майор. Был некоторое время в числе военных советников императора Александра I. Автор известного плана войны с Францией, основанного на использовании укрепленного лагеря в Дриссе. Мнение, что план Пфуля был основой стратегии высшего русского командования в начале кампании вплоть до оставления Дрисского лагеря, нуждается в серьезной критической оценке. С 1816 г. был послом России в Нидерландах.

Солдаты русской армии
перед войной 1812 г.

Русский гусар. 1812 г.

Казак. 1812 г.

История одного полка

“В январе 1811 я назначен шефом Орловского полка. Формирование с самого начала представило затруднения невероятные. Общие приготовления к войне были причиною, что для состава новых полков не могли дать хороших средств. Надлежало формировать полк из четырех гарнизонных батальонов, в которых солдаты и офицеры почти все были выписные за дурное поведение. Из других полков поступило только 3 майора и несколько обер-офицеров. К тому из дворянского корпуса прислали 20 молодых офицеров, только что умевших читать и писать.

С этими средствами надо было спешить с образованием полка, ибо война была неизбежна. Нравственности в полку не было. От дурного содержания и дурного обхождения офицеров начались побегии. В первый же месяц ушло до 70 чел. Почти половину офицеров я принужден был отослать обратно в гарнизон. Я жаловался на судьбу, что, между тем как в армии были прекраснейшие полки, мне достался самый дурной и в то самое время, когда мы готовились к борьбе с страшным императором французов. Я был тогда в корпусе Дохтурова, в дивизии Раевского и командовал бригадой, состоявшей из полков Орловского и Нижегородского. Бригада находилась в Киеве. Я настоял, чтобы вывести мой полк из города, где невозможно было завести необходимого порядка, и расположился в 60 верстах. Три месяца усиленных занятий и шесть недель в лагере дали мне возможность привести Орловский полк в такое положение, что он был уже третьим полком в дивизии. Но этот успех дорого мне стоил. От трудов и беспокойств я сделался болен страшной горячкой, едва не умер и пролежал три месяца».

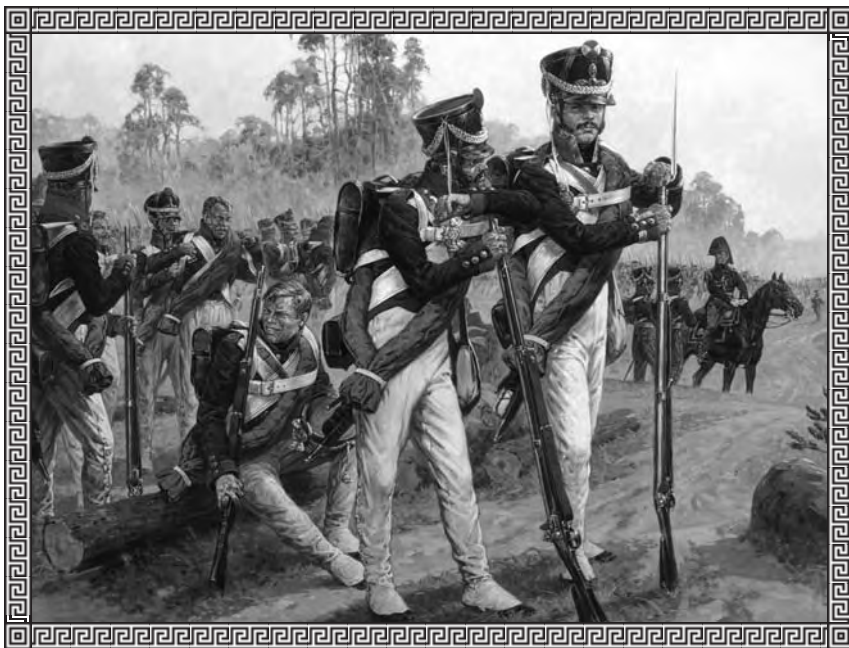
Иван Паскевич.
Худ. Дж. Доу

(И.Ф. Паскевич. Походные записки. С. 72–105.)

М.И. Кутузов – жене, 11 марта 1812 г. Бухарест

“...Ты, мой друг, пишешь об моем здоровье, то есть, что хвораю. Признаюсь, что в мои лета служба в поле тяжела, и не знаю, что делать. Впрочем, мне уже не удастся сделать и в десять лет такой кампании, как прошлая. Детям благословение <...>».

(К чести России. Из частной переписки 1812 года. – М., 1988.)

*На западной границе. Июнь 1812 г.
Худ. А.Ю. Аверьянов*

- **Русские вооруженные силы накануне вторжения Наполеона**

В 1812 г. в вооруженных силах России имелось 622 тыс. человек. В это число входило: 380 тыс. человек пехоты, 80 тыс. человек кавалерии, 52 тыс. человек артиллерии и инженерных войск, 110 тыс. человек иррегулярной конницы, преимущественно казачьей. Основная часть этих войск в силу угрозы нового военного конфликта с наполеоновской Францией была сосредоточена в западном приграничье Российской империи.

Но из этих полевых воинских сил собственно на западной границе было сосредоточено всего лишь 210 – 220 тыс. человек. То есть неприятель в начале войны сразу же получил более чем двукратное превосходство в численности заранее отобюрокразированных и сосредоточенных войск: пехоты, регулярной кавалерии и артиллерии. Русские армии, разделенные перед войной на три полевые действующие армии (одна треть вооруженных сил Российского государства), имели следующее расположение.

- **1-я Западная армия** военного министра России генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли (около 120 тыс. чел. при 590 орудиях) имела главную квартиру в городе Вильно (ныне – Вильнюс, Литва). В ее состав входило шесть пехотных корпусов (1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й), три резервных кавалерийских корпуса (1-й, 2-й и 3-й), Летучий казачий корпус атамана М.И. Платова, четыре пионерные (инженерные) и две понтонные роты. Должность начальника Главного штаба с 30 июня занимал генерал-майор А.П. Ермолов. Накануне войны армия дислоцировалась на территориях Виленской и Гродненской губерний.
- **2-я Западная армия** генерала от инфантерии князя П.И. Багратиона (45 – 48 тыс. чел. при 168 орудиях) находилась южнее, имея штаб-квартиру в городе Волковыске. В ее состав входили два пехотных корпуса (7-й и 8-й), 4-й резервный кавалерийский корпус, казачий отряд генерал-майора Н.В. Иловайского, две пионерные, минерная и понтонная роты. Позднее прибыла 27-я пехотная дивизия. Начальник армейского штаба – генерал-майор Э.Ф. Сен-При, французский эмигрант. Армия располагалась перед войной на территории Гродненской губернии.
- **3-я Обсервационная (наблюдательная) армия** генерала от кавалерии А.П. Тормасова (45 тыс. чел. при 168 орудиях) прикрывала юго-западное направление, находясь на Волыни в районе города Луцка южнее Полесья. Она была создана накануне войны, в мае 1812 г. Состояла из четырех сводных корпусов разной численности, кавалерия – из отдельных дивизий и полков. Всего в армии имелось 60 пехотных батальонов, 76 кавалерий-

ских эскадронов, 10 конных иррегулярных полков, 14 артиллерийских рот. Начальник штаба армии — генерал-майор И.Н. Инзов. Главная квартира находилась в городе Дубно Волынской губернии.

- **Дунайская армия адмирала П.В. Чичагова** (начальник штаба — генерал-лейтенант И.В. Сабанев) в июле 1812 г. насчитывала в своих рядах около 57,5 тыс. человек (74 батальона пехоты, 64 эскадрона кавалерии, 14 полков иррегулярной конницы, 20 артиллерийских рот). Все они имели опыт ведения боевых действий. Армия состояла из четырех корпусов разной численности и резерва.

(Информация официального сайта Министерства обороны России.

Исследование ведущих военных историков, посвященное юбилею Отечественной войны 1812 г.

Режим гостюпа: <http://mil.ru/et/war/more.htm?id=11052905@cmsArticle>)

Корпус Витгенштейна. На северном направлении, прикрывая Петербург, находился корпус Витгенштейна численностью 28 тыс. человек.

- **Правитель слабый и лукавый?**

Высказывания Александра I в 1812 г. о его намерениях в случае нападения Наполеона на Россию

Александр I — отозванному из России французскому послу А.О.А. де Коленкуру, заподозренному Наполеоном в русофильстве

“Если император Наполеон начнет против меня войну, то возможно и даже вероятно, что он разобьет нас, если мы примем сражение, но победа не принесет ему мира. Испанцы часто терпели в боях поражения, но они не были ни побеждены, ни покорены. А между тем они находятся не так далеко от Парижа, как мы; у них другой климат, и у них нет наших ресурсов. Мы не боимся подставить себя под удар. У нас — бескрайние пространства, и мы сохраним хорошо организованную армию...

Я не обнажу шпагу первым, но вложу ее в ножны последним...

Если военное счастье от меня отвернется, то скорее отступлю до самой Камчатки, чем отдам мои губернии или подпишу в моей столице мирный договор, который все равно будет только перемирием.

Француз храбр, но длительные лишения и плохой климат утомляют его и подрывают его мужество. Наш климат и наша зима будут сражаться на нашей стороне. Вы совершаете чудеса лишь тогда, когда вами командует ваш император, а он не может быть повсюду...»

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 146.)

Александр I — Нарбонну, адъютанту Наполеона

“Я не поддаюсь иллюзиям, я знаю, что император Наполеон — великий полководец. Но зато на моей стороне пространство и время. На всей моей огромной и враждебной Вам территории всегда найдется какой-нибудь отдаленный угол, куда я смогу отступить, и какой-нибудь удаленный пункт, который я буду защищать, но постыдный мир я заключать не стану. Я не начну войну первым, но я не сложу оружия до тех пор, пока хоть один неприятельский солдат будет оставаться в России...

Если Наполеон начнет войну и счастье ему улыбнется, хоть в этой войне справедливость будут на стороне русских, ему придется подписывать мир у Берингова пролива».

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 146.)

Александр I

Письмо Александра I – близкому к нему ученому Парроту

“В этой жестокой войне решается судьба моей империи. Я не надеюсь восторжествовать над гением и победить его армии. Но я ни при каких обстоятельствах не подпишу постыдного мира, я предпочитаю быть погребенным под обломками моей империи. Если такова будет воля судьбы, передайте это нашим потомкам. Я открыл Вам мое сердце».

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 146–147.)

Георг Фридрих (Егор Иванович) Паррот (1767–852)

Физик-изобретатель, до переезда в Россию преподавал в Германии и Франции. В России занялся восстановлением по просьбе Александра I Дерптского университета, одного из старейших университетов Западной Европы. Познакомил россиян с альпинизмом, участник кругосветного путешествия.

? Вопросы

1. Была ли война с Францией неизбежна после Тильзитских договоренностей? Свое мнение обоснуйте анализом фактов.
2. Как Александр I и его ближайшее окружение оценивали Тильзит? Как русское образованное общество, прежде всего дворянство, оценивало Тильзит и перспективы «союза» с Францией?
3. Какие экономические, финансовые, налоговые и прочие меры принимало русское правительство для подготовки к войне с Наполеоном?
4. Было ли предпринято все возможное, с точки зрения объективных возможностей России в 1807–1812 гг.?
5. Оцените действия Александра I, как руководителя государственной политики России, в 1807–1812 гг.?

2. ЧТО РОК ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ...

• Состояние Франции к 1812 г.

Во Франции к 1812 г. жило 28 млн человек, но Французская империя имела куда большее население, т.к. в 1810–1811 гг. в ее составе оказались Бельгия, Голландия, Швейцария, Северная Италия, часть балканских и прочих земель), а это — еще 14 млн жителей. Вместе же с насильственно принужденными к союзу с Наполеоновской Францией странами император всех французов обладал людским потенциалом в 72 млн человек.

В отличие от Англии, Франция и после Великой революции 1789–1799 гг. оставалась преимущественно аграрной страной. Однако процесс модернизации быстро шел во всех сферах — экономической, социальной и политической.

Превращение крестьян в результате революции в частных собственников земельных участков (размерами в основном от 5 до 10 га) и два десятилетия их свободного труда обеспечили значительный количественный и качественный рост французского аграрного сектора. Только урожайность за эти годы поднялась на 10%. Выросло поголовье скота, повсеместно распространялась новая для Европы эффективная культура — картофель. (Именно картошка в годы неурожая 1812–1813 гг. спасла Францию от массового голода.) Расширились посевы технических культур — льна, конопли, хмеля. Особых успехов добилось виноградарство. Производство вин и уксусов в 1812 г. превзошло уровень 1790 г. на 50%.

Сельская буржуазия (крепкий крестьянин-собственник) составляла большую часть населения послереволюционной Франции. Наполеон стремился упрочить положение этих людей. В 1802 г. была проведена поземельная перепись с указанием имен новых владельцев земли и утверждением невозможности пересмотра их прав собственности. В благодарность французские крестьяне на плебисците о возможности пожизненного консульства Наполеона голосовали «за». Так же на «ура» у них прошло известие о превращении Наполеона в императора всех французов (1804). По мнению большинства

Герб Французской империи

*Наполеон посещает мануфактуру братьев Севен.
Худ. Ж. Изобе. 1800-е.*

историков, именно массовая поддержка Наполеона со стороны мелких сельских собственников, составляющих большинство населения Франции, обеспечила стабильность бонапартизму, как политическому режиму 1799 – 1815 гг.

Процесс модернизации сделал ведущей отраслью экономики промышленность, что особенно ярко проявилось в британской истории. Наполеон проводил политику поощрения развития французской промышленности, особенно текстильной, где было занято 200 тыс. рабочих. К примеру, в том же 1802 г. были подняты ввозные пошлины на иностранные, особенно английские, хлопчатобумажные ткани. Огромные заказы поступали мануфактуристам от Военного ведомства и даже от императорского двора (в 1810 «текстильный король» Оберкампф получил заказ на 50 тыс. франков на поставку тканей для платьев придворных дам).

У континентальной блокады, помимо военно-политического антибританского подтекста, был и экономический. Изгнание английских товаров с европейского континента должно было создать тепличные условия для заполнения европейских рынков французскими товарами, стимулируя рост всех отраслей французской промышленности. Другое дело, что полумануфактурная французская индустрия не могла справиться с такими объемами, а часто, в силу объективных причин, она не могла обойтись без английского экспорта. К примеру, попытки растить хлопок во Франции провалились из-за природного фактора, и упомянутый выше Оберкампф чуть не разорился к 1811 г. из-за дефицита сырья – хлопка, вывозимого британцами из Индии. Оберкампфа спасли лишь правительственные субсидии.

Что касается политического развития Франции, то здесь в 1799 – 1811 гг. установилась военная диктатура, но это был уже буржуазный тип диктатуры, названный бонапартизмом. В стране действовала Конституция 1799 г., хотя и весьма ограниченная. Фундаментальные достижения революции получили закрепления в Гражданском, Коммерческом и Уголовном кодексах Наполеона. На основе нового для тогдашней Европы принципа всеобщей мужской воинской повинности была создана новая французская армия. Ее победами 1792 – 1811 гг. внешнеполитический престиж Франции был поднят на небывалую высоту. Армия боготворила своего вождя и во многом создателя – Наполеона. Заговоры республиканцев (преимущественно якобинцев) и роялистов (сторонников дореволюционных порядков), их покушения на жизнь Наполеона нарушали стабильность в стране. Народу и большинству в политической элите казалось, что случайная смерть первого консула может поколебать государственный порядок и лучше превратить первого, а с 1802 г. пожизненного, консула Наполеона в настоящего монарха. Это не противоречило и внутреннему желанию бывшего республиканца Бонапарта. В 1804 г. Наполеон был провозглашен императором всех французов, что и было закреплено в очередной раз переписанной Конституции, где Франция по-прежнему именовалась «республикой».

Наполеоновский орел

Лишь в 1808 г. за Францией было закреплено официальное название «империя».

Но у монарха должен быть наследник. Супруга императора Жозефина Богарне, безусловно, главная женщина в жизни Наполеона, не родила ему наследника. Ради династических интересов Наполеон разводится с Жозефиной (1810), оставляя за ней титул императрицы, безуспешно сватается к сестрам Александра I — Анне и Екатерине — и наконец женится на дочери австрийского императора Франца I — Марии-Луизе.

Забегая вперед, скажем, что сын императора всех французов и Марии-Луизы — Наполеон II (при австрийском дворе его именовали Франц) после крушения отца воспитывался при австрийском дворе и умер в 1832 г. 21 года от роду.

• Военные силы Французской империи к 1812 г.

Комментарий историка

По всей Западной Европе Наполеон обладал армией численностью до 900 тыс. человек. Великая армия, предназначенная для войны с Россией, насчитывала 600 тыс. человек при 1372 орудиях.

Армия вторжения насчитывала 444 тыс. бойцов при 940 орудиях. Она состояла из трех группировок войск. Левое (северное) крыло, включавшее корпус Макдональда, позже усиленный корпусами Удино и Сен-Сира, имело стратегическим направлением движение на Полоцк — Петербург.

На правом (южном) крыле находилась австрийская армия численностью в 30 тыс. человек во главе с Шварценбергом, которому позже придали и корпус Ренье.

В центре находились войска, которыми командовал сам Наполеон, а также младший брат Наполеона вестфальский король Жером и пасынок Наполеона вице-король Италии Евгений Богарне. Войска Жерома (78 тыс. человек при 159 пушках) должны были двигаться к Гродно и оттягивать на себя как можно большее число сил Второй русской армии. В задачи Евгения Богарне (82 тыс. солдат и офицеров, 208 орудий) входило не дать Первой и Второй русским армиям объединиться. И, наконец, главный ударный кулак под командованием самого Наполеона (218 тыс. человек при 527 орудиях) должен был разгромить сначала Первую русскую армию, двигаясь по направлению Ковно — Вильно.

(Бородино 1812. С. 40–41.)

• Планы Наполеона относительно русской кампании

Из исторического исследования

К лету 1812 г. общая численность наполеоновской армии вместе с союзными войсками достигла гигантской цифры 1 млн 200 тыс. человек, из которых более половины планировалось для похода в Россию.

Были разработаны и два плана будущей войны. Первый предусматривал начало войны в апреле — мае 1811 г. Он строился на расчете Наполеона спровоцировать Россию на объявление войны первой, выманить русские войска на территорию Польши и Пруссии и повторить кампанию 1806 — 1807 гг. — в одном-двух сражениях разгромить их...

(Захват герцогства Ольденбургского, правителем которого был муж Екатерины, любимой сестры Александра I, и был такой провокацией. Однако Александр не начал войны... — прим. сост.)

Король Вестфальский

Иероним (Жером) Бонапарт (1784–1860), младший брат Наполеона. В начале кампании возглавлял группу войск из трех пехотных и кавалерийского корпусов (ок. 80 тыс. человек), направленную против 2-й Западной армии Багратиона. Действовал неудачно, был отстранен от командования. Отбыл в Кассель, а в октябре 1813 г. бежал во Францию.

Жирасиры Великой армии

Солдаты Великой армии

В августе 1811 г. Наполеон приступил к разработке второго плана, на этот раз рассчитанного на вторжение в Россию... Этот второй план был рассчитан на длительную (два-три года) кампанию — осаду России: вначале он понимал, что эта страна не Пруссия и «блицкригом» огромную империю не завоеуешь.

Многие из ближайшего окружения Наполеона (Мюрат, Даву, Коленкур и др.) впоследствии подтверждали, что первую кампанию он намеревался провести вблизи границ России, в треугольнике Рига — Минск — Луцк...

В мае 1812 г. в Дрездене Наполеон говорил Меттерниху, что дальше Минска он вглубь России в 1812 г. не пойдет. Армия перезимует в Литве и Западной Белоруссии и в 1813 г. начнет все сначала... в начале августа 1812 г. Наполеон говорил своему любимцу, неаполитанскому королю Мюрату: «Первая русская кампания окончена... В 1813 г. мы будем в Москве, в 1814 — в Петербурге. Русская война — это трехлетняя война».

Вся гениальность стратегического отступления 1-й и 2-й армий, блестяще осуществленного М.Б. Барклаем-де-Толли и П.И. Багратионом, состояла именно в том, что оно опрокинуло план Наполеона. Даже не подозревая этого, они навязали ему свое решение сроков кампании и тем поставили французского императора в безвыходное положение.

(Бородино 1812. С. 34–35.)

• Мысли Наполеона накануне русской кампании

Из воспоминаний камердинера Наполеона — Луи Константа Вери

“Я постараюсь здесь вспомнить о событиях, относящихся лично к императору, которые произошли во время его поездки меж границ Франции и Пруссии.

Если мы попытаемся сравнить наш поход в Москву и наше возвращение оттуда, то какой в итоге мы получим печальный контраст! Нужно было видеть Наполеона в Дрездене, чтобы осознать мысль о той высочайшей точке, которую способно достичь человеческое величие. Там, более, чем когда-либо и где-либо еще, император был приветлив и любезен со всеми. Судьба милостиво взирала на него.

Среди других подробностей нашего пребывания в Дрездене я помню о разговоре императора с маршалом Бертье, которого он вызвал к себе в очень ранний час. Когда маршал прибыл, Наполеон еще не встал с постели, но я получил приказ привести немедленно маршала к императору; и, пока я одевал императора, присутствовал при беседе между ними. Как бы я хотел запомнить весь разговор, но, по крайней мере, я уверен, что правильно передам одну поразившую меня, высказанную императором, мысль.

Император заявил примерно следующее:

«Я ничего плохого не хочу Александру; это не с Россией я веду войну, так же, как и не с Испанией. У меня есть только один враг — Англия, и это до нее я стараюсь всеми силами добраться. Я буду преследовать ее повсюду». Во время этой речи император обгрызал свои ногти, что было его постоянной привычкой».

(Наполеон. Годы величия.)

Секретарь Наполеона Клод-Франсуа Меневаль о плане Русской кампании

«План Наполеона состоял в том, чтобы отступить к Смоленску, а затем в Литве обосноваться на зимних квартирах, чтобы подготовиться к возобновлению военных действий весной. Необычная суровость преждевременной наступившей зимы помешала реализовать эти планы».

(Наполеон. Годы величия.)

Наполеон и его солдаты

Наполеон — лидер

«Есть люди, которых не убеждает удивительная гениальность, воплощенная в имени Наполеона... Но ведь Бертье, Талейран, многие другие никогда не отдавали приказа, никогда не писали депеши, которые бы не были продиктованы Наполеоном. Наполеон был не только инициатором идеи, он брал на себя ее подробную разработку.

Я не хочу сказать, что он был прав, стремясь таким образом делать все сам; но сверхчеловеческая активность его гения очевидна. В жизни ему было суждено организовывать и создавать, и он со всей тщательностью делал то, что уготовила ему его участь: писал депеши самого разного рода, давал указания для выполнения заданий в самых различных областях деятельности — военной, административной, финансовой, литературной, набрасывал проекты нот, которые его послы вручали правительствам тех стран, где они были аккредитованы, и так далее,

и так далее, — все писалось им; казалось, все это он делал играючи, без какого-либо видимого умственного напряжения. Действуя таким образом, Наполеон прославлял тех людей, которых держал на службе, поскольку казалось, что все замышлялось и все претворялось в жизнь этими людьми, в то время как на самом деле все делалось только им».

(Наполеон. Годы величия.)

Наполеон и его солдаты

«Наполеон не оставлял без внимания и самых молодых солдат. Казалось, что все, касающееся их, интересует его. Он знал все их нужды и спрашивал их: заботятся ли о них их капитаны? Уплачено ли им жалованье? Все ли у них есть?...

Они говорили себе, что этот великий император, который о нациях судит в массах, к ним, солдатам, относится иначе и обращает внимание на мельчайшие подробности, касающиеся их. Они-то и составляют ему самую старинную и самую настоящую семью! И вот таким путем он заставлял их любить войну, славу и себя.

... Когда он подъехал к берегу, его лошадь вдруг споткнулась и сбросила его на песок. Чей-то голос крикнул: «Это плохое предзнаменование! Римлянин отступил бы непременно!..»

(Ф.-П. де Сегюр. «Поход в Россию. Записки агьютанта императора Наполеона I». С. 31–32.)

Дурное предзнаменование

«По окончании рекогносцировки он (император Наполеон) подъехал к группе чинов штаба, чтобы снова обсудить вопрос о различных пунктах, где войска могли бы занять позиции. Когда император скакал галопом по полю, из-под ног его лошади выпрыгнул заяц, и она слегка отскочила вбок. Император, который очень плохо ездил верхом, упал наземь, но поднялся с такой быстротой, что был на ногах прежде, чем я подоспел, чтобы его поднять. Он вновь сел на лошадь, не произнеся ни слова. Почва была очень рыхлая, и он лишь

слегка ушиб нижнюю часть бедра.

Я тогда же подумал, что это — дурное предзнаменование, и я, конечно, был не единственным, так как князь Невшательский тотчас же коснулся моей руки и сказал:

— Мы сделали бы гораздо лучше, если бы не переходили через Неман. Это падение — дурное предзнаменование».

На лицах некоторых чинов штаба можно было прочесть, что римляне, верившие в предзнаменования, не перешли бы через Неман».

(А.О.Л. де Коленкур. Поход Наполеона в Россию. Таллин-Москва, 1994. Гл. 3).

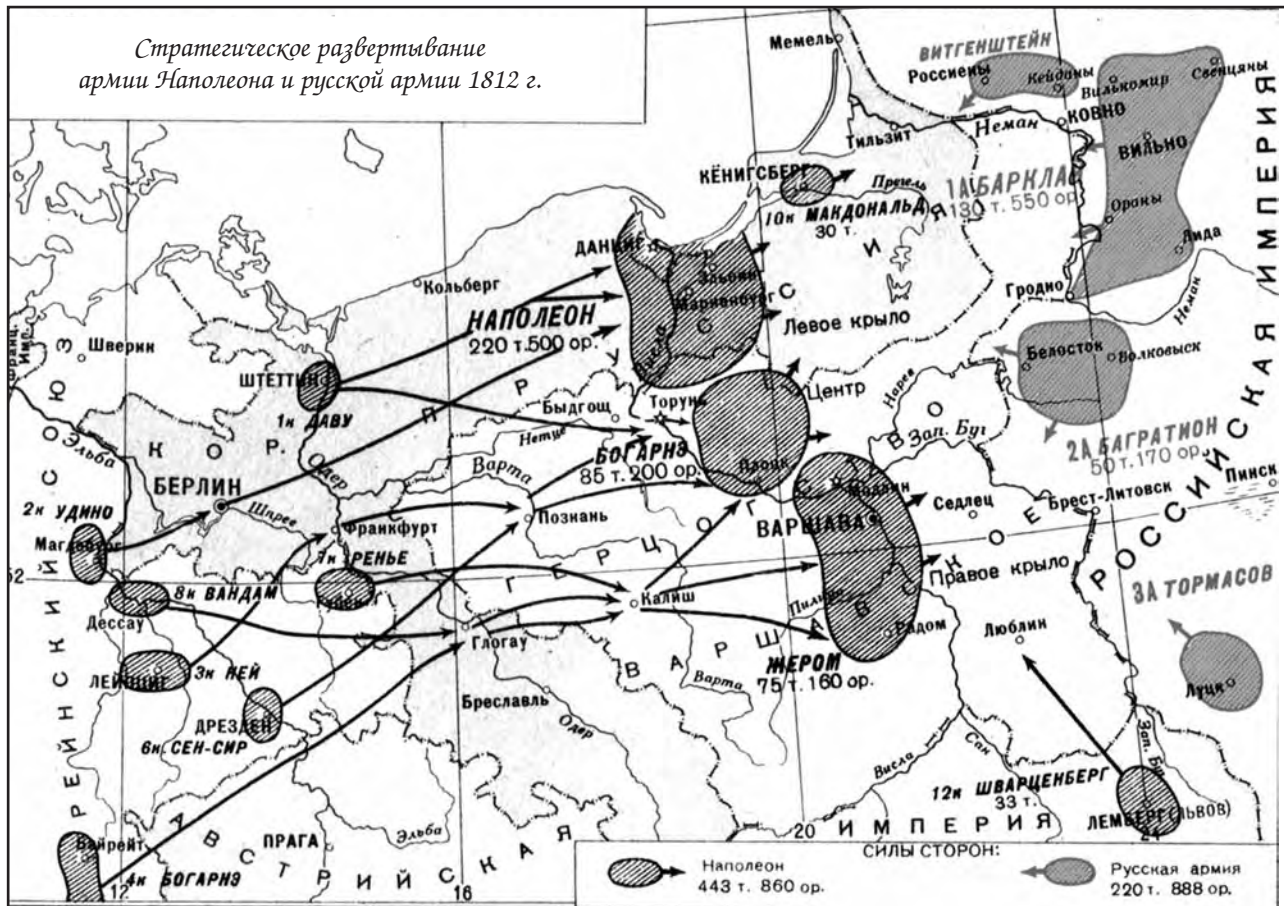
Дурное предзнаменование.
Худ. Н. Бушин

В боевом порыве

«Горячность, охватившая их, была так велика, что две дивизии авангарда, оспаривая друг у друга честь первыми вступить на чужой берег, начали драку, и только с трудом удалось успокоить их. Наполеон торопился вступить ногой на русскую почву. И он, без малейшего колебания, сделал этот первый шаг к своей гибели!

...Он мчался со всей быстротой, на какую только была способна его лошадь, и, казалось, в своей горячности хотел один настичь врага».

(Ф.-П. де Сегюр. Поход в Россию. С. 31–32.)

Александр Дмитриевич Балашов (1770–1837)

Генерал-адъютант, министр полиции в 1811–1819 гг. Член Государственного совета. Участник зарубежных походов в составе свиты императора Александра I, выполнял дипломатические поручения.

• **Миссия Балашова**

*А.Д. Балашов у Наполеона.
Или к роману «Война и мир»
Худ. А.В. Николаев*

Хроника фактов

12 (24) июня 1812 г. Великая армия пересекла границу России. Этого ждали. Не случайно русский император находился при Первой армии в Вильно. Дурные известия застали его на балу, где, по воспоминаниям графини Шуасель-Гуфье, Александр, «одетый в форму Семеновского полка, которая ему очень шла, очаровывал дам». Та же мемуаристка утверждает, что позже царь признавался, что «сильно страдал от необходимости выказывать храбрость, которую отнюдь не чувствовал»¹.

13 июня Александр I направил к императору всех французов своего посланца А.Д. Балашова с предложением: отвести французские войска обратно за границу России и сесть за стол переговоров. Записки современника событий генерала Бенкендорфа свидетельствуют, что русский император понимал бесплодность миссии Балашова и расценивал ее лишь как демонстрацию своей воли к миру перед лицом общественного мнения в России и Европе.

Наполеон встретил Балашова иронично и на его предложение ответил отказом. Наполеон обвинял Россию в невыполнении условий континентальной блокады и в антифранцузских происках в Пруссии.

Шутил относительно манеры русского царя вести дипломатию, указывая на Коленкура, который не приветствовал нападения на Россию, Наполеон говорит: «Император Александр хорошо обращается с послами. Он воображает, что политика делается лаской. Из Коленкура он сделал русского».

Российская легенда сообщает, что далее Наполеон спросил русского генерала, какая из дорог быстрее всего выведет его к Москве. «Все дороги ведут к Москве, — ответил Балашов, — Карл XII шел через Полтаву...»

Александр I – Наполеону, 13 (25) июня 1812 г.

“Государь, брат мой! Вчера я узнал, что, несмотря на добросовестность, с которой я соблюдал мои обязательства по отношению к Вашему Императорскому Величеству, Ваши войска перешли границы России. Если Ваше Величество не расположены проливать кровь ваших подданных из-за такого рода недоразумения и если Вы согласны вывести Ваши войска с русской территории, то я оставлю без внимания происшедшее, и соглашение между нами будет возможно. В противном случае я буду вынужден видеть в Вас врага, которому я не давал повода для нападения. От Вашего Величества зависит избавить человечество от бедствий новой войны, — Ваш брат Александр».

¹ Madame la Comtesse de Choiseul-Gouffier. Historical Memoirs of the Emperor Alexander I and Court of Russia, translated by Mary Berenice Patterson. London, 1904. P. 92, 94.

*Наполеон I и Александр I
во время Эрфуртского
свидания 1808 г.*

Наполеон – Александру I, 13 (25) июня 1812 г.

“...даже Бог не может повернуть события вспять... Я отклоняю условия мира, предложенные Вами, но открыт для переговоров...

Придет день, когда Ваше Величество признает, что Вам не хватало ни твердости, ни доверия и, да позволено будет мне сказать, искренности. Ваше Величество сами погубили свое царствование».

Комментарий к письму Наполеона

Ни на это, ни на все последующие письма и обращения Наполеона к Александру I русский царь не ответил...

? Вопросы

1. Дайте определение процессу модернизации. Был ли этот процесс ведущей тенденцией в развитии Европы в начале XIX в.?
2. Как обстояло дело с модернизацией в России? Свой ответ постройте на анализе информации, приведенной в данной книге.
3. Сравните потенциал России и Франции к 1812 г. (Помните, что сравнить – значит найти сходство и отличие, а также сделать некие выводы.)
4. Каковы были причины, которые привели к войне Францию и Россию в 1812 г.?
5. Каков был план Наполеона относительно военной кампании в России?
6. Как действовала российская власть в преддверии войны с Наполеоном? Все ли необходимое было сделано, на ваш взгляд?
7. Как вы оцениваете деятельность Наполеона в ходе его подготовки к русской кампании?
8. Как вы оцениваете деятельность Александра I в ходе подготовки России к отражению натиска Наполеона?
9. Где у русской стороны дела шли более успешно: на дипломатическом поприще или в военных приготовлениях? Свой ответ докажете анализом фактов и объясните причины такого положения с «дуэлью военных» и «дипломатической дуэлью» 1810–1812 гг.

3. «СКИФСКИЙ ПЛАН»¹

Русские армии не приняли сражение у границы. Великая армия Наполеона форсировала Неман, а русские начали отход на восток. 12 июня (9 июля) 1812 г. М.Б. Барклай-де-Толли сумел сосредоточить в Дриссе свою армию. 2-я армия Багратиона, отрезанная войсками Евгения Богарне, не смогла пробиться в Дриссу. 1(13) июля Барклай провел в Дриссе военный совет, на котором решили отвергнуть план Фуля.

Барклай-де-Толли не стал дожидаться, когда Наполеон эффектно уничтожит или возьмет в плен в Дриссе его армию. 2 (14) июля он тихо и быстро оставил Дрисский лагерь, уничтожив все, что нельзя было вывезти. 25-тысячный корпус был выделен 1-й армией на прикрытие Петербурга, основная часть 1-й армии через Полоцк двинулась к Витебску, надеясь там соединиться с армией Багратиона.

Такой оборот событий расстроил Наполеона, ибо быстрая и легкая победа ускользнула. Император всех французов кинулся преследовать Первую русскую армию, а она продолжала отступать, огрызаясь лишь арьергардными боями, важнейшие из которых случились уже под Витебском.

Император Александр I смог отбыть из армии в Москву и Петербург для мобилизации сил страны. Зная дальнейших ход событий в 1812 г., можно констатировать, что стратегически начальный этап войны был выигран русскими — обе русские армии сохранились и двигались для соединения, противник расплыл силы и потерял время, фактически подчиняясь стратегической инициативе русских. Конечно, все это современникам стало ясно только потом — это отражено, к примеру, в «Записках» Бенкендорфа, участника событий, который не был суров в оценке плана Фуля. В июньские и июльские же дни 1812 г. все виделось в ином, куда более мрачном свете. Почти все в армии и обществе проклинали «дурацкий план бездарного пруссака»...

• **Метаморфозы памяти**

Миф о скифском плане

“Говорят старики уланы, что всякий раз, как войско русское двинется куда-нибудь, двинется с ним и все непогоды. На этот раз надобно им поверить: со дня выступления провожают нас снег, холод, вьюга, дождь и пронзительный ветер».

Скорыми маршами едем мы вглубь России и несем на плечах своих неприятеля, который от чистого сердца верит, что мы бежим от него. Счастье ослепляет!..

Вопреки бесчисленным поклонникам Наполеона беру смелость думать, что для такого великого гения, каким его считают, он слишком уже уверен и в своем счастье и в своих способностях, слишком легковверен, неосторожен, малосведущ.

Слепое счастье, стечение обстоятельств, угнетенное дворянство и обольщенный народ могли помочь ему взойти на престол; но удержаться на нем, достойно занимать его будет ему трудно. Сквозь его императорскую мантию скоро заметят артиллерийского поручика, у которого от неслыханного счастья зашел ум за разум: неужели, основываясь на

¹ Позже, осмысляя кампанию 1812 г., Наполеон пришел к выводу, что у «лукавого византийца» Александра I был заранее подготовлен «скифский план». Суть его заключалась в том, чтобы заманить Великую армию вглубь России, заставить Наполеона растянуть коммуникации и потерять на этом свое огромное численное превосходство, а далее с помощью русской природы (сурового климата и протяженного ландшафта при неразвитой инфраструктуре и «дикости» населения) обескровить и разбить французские силы.

Как считает большинство отечественных историков, никакого подробного, заранее выработанного плана у русского командования не было.

Но письма и последние перед войной 1812 г. высказывания императора Александра I показывают, что он, предполагая самое худшее — разгром русских армий, надеялся на конечную победу России, уповая именно на эти факторы. Однако Александр часто говорил, что русским удастся сохранить свою армию и в глубине России она сумеет противостоять Наполеону.

На наш взгляд, нарисованный воображением русского императора сценарий предстоящей русской кампании Наполеона был весьма близок к реально случившемуся в 1812 г.

*Наполеон в Москве.
Худ. С. Кожин*

одних только сведениях географических и донесениях шпионов, можно было решиться идти завоевывать государство обширное, богатое, славящееся величием духа и бескорыстием своего дворянства, незыблемой опоры русского престола; устройством и многочисленностью войск, строгою дисциплиною, мужеством их, телесною силою и крепостью сложения, дающего им возможность переносить все трудности; государство, заключающее в себе столько же народов, сколько и климатов, и ко всему этому имеющее оплотом своим веру и терпимость? Видеть, что это славное войско отступает, не сражаясь, отступает так быстро, что трудно поспевать за ним, и верить, что оно отступает, страшась дождаться неприятеля! Верить робости войска русского в границах его отечества!.. Верить и бежать за ним, стараясь догнать. Ужасное ослепление!! Ужасен должен быть конец!..

Французы употребляют все старания догнать нас и подраться, а мы употребляем тоже все старания уйти и не драться. Маневр этот очень утешает меня. Забавно видеть, с какою быстротою несем мы доверчивого неприятеля своего во глубину лесов наших!.. не всегда, однако ж, кажется это смешным. Воображая страшный конец отступления нашего, я невольно вздыхаю и задумываюсь. Французы — неприятель, достойный нас, благородный и мужественный; но злой рок в виде Наполеона ведет их в Россию; в ней положат они головы свои, в ней рассыплются кости их и истлеют тела».

(«Записки кавалерист-девицы» Надежды Андреевны Дуровой)

? Вопросы

1. Как вы понимаете термин «скифский план»? Откуда происходит данное понятие?
2. Исходя из представленного в данной книге материала, скажите, был ли у России заранее выработанный «Скифский план». Свой ответ докажете анализом фактов.
3. Как и почему, на ваш взгляд, родилась версия о наличии у Александра I «скифского плана» разгрома Наполеона в России?

Н.А. Дурова

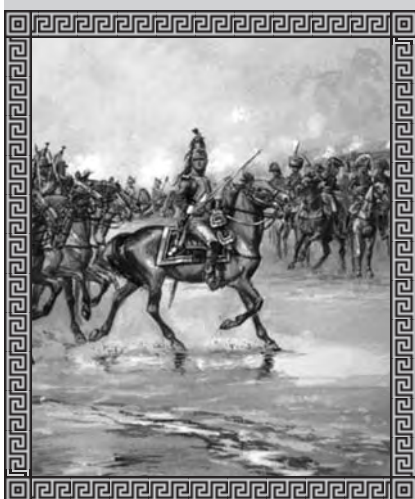
ей черкесского коня Алкида, езда на котором скоро стала ее любимым удовольствием. Восемнадцати лет Дурова была выдана замуж, и через год у нее родился сын (об этом в «Записках» Дуровой не говорится).

Она сблизилась с есаулом казачьего отряда, стоявшего в Сарапуле; возникли семейные неприятности, и она решила осуществить свою давнишнюю мечту – поступить в военную службу. Воспользовавшись отправлением отряда в поход в 1806 г., она переделалась в казацкое платье и поскакала на своем Алкиде за отрядом. Нагнав его, она назвалась Александром Дуровым, сыном помещика, получила позволение следовать за казаками и в Гродно поступила в конно-польский уланский полк. Она участвовала в битвах при Гутшадте, Гейльсберге, Фридланде, всюду обнаруживала храбрость, была награждена солдатским Георгием и произведена в офицеры с переводом в мариупольский гусарский полк.

Государь, до которого дошли слухи о ее поле, позволил ей называться Александровым и обращаться к нему с просьбами. Вскоре после этого Дурова уехала в Сарапул к отцу, прожила там более двух лет и в начале 1811 г. вновь явилась в полк (уланский литовский). В Отечественную войну она участвовала в сражениях под Смоленском, Колоцким монастырем, при Бородине, где была контужена в ногу, и уехала для лечения в Сарапул. В мае 1813 г. она снова появилась в действующей армии и приняла участие в войне за освобождение Германии, отличившись при блокаде крепости Модлина и городов Гамбурга и Гарбурга.

Только в 1816 г., уступая просьбам отца, она вышла в отставку с чином штаб-ротмистра и пенсионом и жила то в Сарапуле, то в Елабуге. Ходила она постоянно в мужском костюме, сердилась, когда обращались в ней, как к женщине, и вообще отличалась большими странностями, между прочим – необыкновенной любовью к животным. Скончалась в 1866 г.

«Большая биографическая энциклопедия».

*«Мадам Бесцеремонность» –
Мария Тереза Фигёр*

Вдова Брюлон

*Прусская женщина-солдат Мария
Христиана Элеонора Прогаска*

Женщины-солдаты в эпоху наполеоновских войн**Мария Тереза Фигёр (1774–1861)**

Во французской армии с 1793 по 1812 г. сражалась женщина-солдат Мария Тереза Фигёр. Она равно отличалась, как храбростью (однажды вынесла с поля боя раненного генерала и нескольких солдат), так и грубостью манер, за что получила прозвище «мадам Бесцеремонность». Большую часть службы была драгуном. Дважды попадала в плен к австриякам, которые, однако, отпускали ее к своим. В Испании в 1812 г. попала в плен к англичанам, где и пробыла до 1814 г.

Вдова Брюлон (1772–1859)

Другой француженкой-солдатом являлась вдова Брюлон, дочь солдата и жена солдата французской армии. Защищала Корсику от англичан. Последние годы своей жизни провела в парижском доме Инвалидов (пансионе для заслуженных солдат и офицеров).

Мария Христиана Элеонора Прочаска (1785–1813)

В Прусской армии была своя женщина-солдат, служившая в августе–сентябре 1813 г. под именем Августа Ренца барабанщиком в 1-м егерском батальоне добровольческого корпуса фон Лютцова. Была тяжело ранена и скончалась от заражения крови в возрасте 28 лет 5 октября 1813 г. Бетховен посвятил ей сочинение «*Buhnenmusik*».

Реакция русских на вторжение Наполеона**Из манифеста Александра I к народу**

“...Я буду не покладать рук до тех пор, пока хоть один вражеский солдат останется в моей империи!

Я буду с вами, и Бог будет против агрессора!»

К Патриотам

Цари в плену — в цепях народы!
 Час рабства, гибели приспел!
 Где вы, где вы, сыны свободы?
 Иль нет мечей и острых стрел?
 Иль мужество в груди остыло,
 И мстить железо позабыло?
 Скорей сомкнитесь в ратный строй!
 Зовет Отечество: летите!
 И сколь ужасно, покажите —
 России нарушать покой.

* * *

*Ополченцы в 1812 г.
 Худ. И. Архипов*

Воспрянь, героев Русских сила!
 Кого и где, в каких боях
 Твоя десница не разила?
 Днесь ратует в родных краях,
 Где персть, древа и камни хладны
 Возжгут твой дух, ко славе жадный!
 Один, один врагу удар —
 И вся Европа отомстится:
 Здесь Бельт от крови задымится.
 А там — вспыхает Гибралтар!

М.В. Милонов

«Вестник Европы», июль 1812 г.

Из исследований историков

12 июля в 9 часов утра Александр появляется в Кремле на Красном крыльце и видит перед собой море людей — здесь пред ним вся Россия, единая в своем религиозном благоговении пред царем. Народ встречает его криками восторга, они заглушают друг друга, ширятся: «Ура!... Веди нас, царь-батюшка!... Умрем или победим!» Когда царь спускается по ступенькам на площадь, тысячи рук тянутся к нему, стараясь коснуться его. Люди смеются, плачут, целуют полы его мундира. С трудом он пробирается через теснящую его толпу к собору, где митрополит взволнованно благословляет его: «Царю! Господь с тобою: Он гласом твоим повелит бури, и станет в тишину, и умолкнут волны потопные. С нами Бог!»

Русская пушка «Единорог». 1812 г.

На Собрании в Слободском дворце московское купечество в патриотическом порыве жертвует миллионы рублей на общее дело, дворянство выставляет 24 тыс. ратников, а богатые вельможи обязуются обмундировать и вооружить несколько полков.

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 151–152.)

Пожертвования в сумме 3 и 8 млн были сделаны соответственно московским дворянством и купечеством. Патриотическая реакция в России на нашествие не подлежит сомнению. 6% правительственной казны составили займы в апреле, но жертвования были существенны для того, чтобы снабжать армию; все со-

словия, имеющие некоторый достаток, — дворяне, купцы, мещане, духовенство, поставляли в больших количествах деньги и товары. Например, 11 городских дум в Калужской губернии пожертвовали от себя 239 652 рубля, духовенство — 9 204 рубля и 10 фунтов серебра.

По стране в целом более 82 миллионов рублей было собрано в 1812 — 1815 гг.

(Д.М. Харпли. Александр I. С. 163.)

«Вестник Европы» от 15 сентября 1812 г.

Между тем как настоящие происшествия приводят в недоумение почти всех современных свидетелей, наблюдательный ум ищет причин оным в веках отдаленных. История служит для него зеркалом, в котором проницательное око видит неразрывную цепь событий. Франция только со времени постыдной своей революции соделалась позорищем ужасных неистовств и воспитала грабителей, нагло попирающих священные права, коими обеспечивается благо народов; однако ж начало того ненасытного властолюбия, которым живет и дышит нынешнее правительство Франции, скрывается во мраке давно протекшего времени. Еще в половине минувшего столетия одним беспристрастным наблюдателем сочинена книга на немецком языке (недавно вышел Русской перевод сей книги под названием: «История о политических Франции обманах, коварствах ее и вероломствах, несоблюдении ею мирных трактатов и нарушении священнейших союзов». С.-Петербург, 1812. На 314 стр. в 8-ю долю л. — Помещаемое здесь извлечение взято из Русского перевода. Изг.), в которой открыты и обнаружены многократные вероломства и обманы, какие Франция в течение нескольких веков противу всех Европейских держав оказывала, и тем самым чрезмерно распространила свои границы. Уже тогда напоминаемо было, что сии обманы и вероломства должны пробудить Европейские Государства для соединения всех сил, дабы заключить Францию в теснейшие пределы и отнять те области, кои она несправедливыми войнами, нарушением или несоблюдением мирных постановлений противозаконно к себе приторгла. И прежде за несколько сот лет были многие писатели, которые открывали свету французские обманы по делам военным и мирным.

Генерал-губернатор Москвы Ф.В. Ростопгин – Александру I

“У нас надежные тылы. У вашего государства два могущественных защитника – пространство и климат. Русский император грозен в Москве, страшен в Казани, непобедим в Тобольске».

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 150.)

• **Наполеон и его армия в зеркале православной проповеди («европейский модерн и русская архаика»)**

Мнение историка

Это было время интенсивной религиозной активности в России в ответ на шок от вторжения и в большей степени реакцией на осквернение наполеоновскими войсками церквей. Русская православная церковь уже объявила Наполеона Антихристом в 1806 г. Сегюр, служивший в Великой армии, обвинял православное духовенство в возбуждении крестьян против французов рассказами, что французы были «дьявольским легионом под командой Антихриста, ужасного на вид, одно прикосновение которого оскверняло все вокруг».

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 166.)

Роль религии в Наполеоновских войнах

Наполеоновские войны как серия кровопролитных конфликтов, прокатившихся по Европе в начале XIX века, помимо прочих факторов, известны благодаря расцвету национально-освободительных движений, которые вспыхивали то в Европе, то в Америке. Наиболее известными среди них являются, конечно, партизанская борьба в Испании, ведомая различными хунтами, и партизанская война в России, развернутая регулярными полками русской армии и в ряде мест подхваченная крестьянским населением.

Однако национальный фактор имеет лишь на первый взгляд решающую роль в развитии партизанских движений и насыщении их идеологической основой. Как представляется, для большинства жителей Испании и России, взявшихся за оружие, ключевыми мотивами выступали все же религиозные мотивы, отличные от патриотических или националистических.

«Антирелигиозная пропаганда века Просвещения и Великой французской революции дала свои результаты. Конечно, среди солдат и офицеров было немало верующих людей, однако они не задавали тон, а лишь следовали общему стилю поведения своих товарищей по оружию»¹.

Уже в течение революционных войн борьба Первой и Второй коалиций рассматривалась некоторыми современниками как своеобразный «крестовый поход» европейского христианства против «еретиков» и «безбожников». Тем не менее, 15 июля 1801 г., уже после заключения Люневильского мира между императором французов и Папой Римским Пием VII был подписан конкордат – соглашение о восстановлении католической религии во Франции в качестве господствующей. Однако вместе с тем на церковь был наложен ряд ограничений – фактически контроль над ней осуществляло само государство, решившее впоследствии вовсе исключить влияние Папы Римского на духовную жизнь французов.

«Никакая булла, грамота, рескрипт, декрет... римского двора, даже заключающие в себе только подробности, не могут быть приняты, опубликованы, напечатаны, вообще пущены в ход без утверждения правительства. Никакое лицо, называющее себя нунцием, легатом, викарием или апостолическим комиссаром... не может без того же утверждения нести на французской почве какую-нибудь службу, относящуюся к делам галликанской церкви...»².

¹ Соколов О.В. Армия Наполеона. – М.: Империя, 1999 – С. 328.

² Иванов А.Ю. Повседневная жизнь французов при Наполеоне. – М.: Молодая гвардия, 2006 – С. 126.

Одновременно гражданские церемонии ставились выше религиозных, а кроме того, конкордат вовсе не означал отмену принципа свободы вероисповедания, провозглашенного в Гражданском Кодексе 1804 г. Неудивительно поэтому, что большая часть солдат Великой армии не исповедовали никакой религии вовсе.

Разумеется, негативное отношение к религии не могло не вызвать ответной реакции у глубоко верующего населения территорий, где велись боевые действия, прежде всего Испании.

«Остатки республиканского видения религии очень сильно ожили с началом испанской войны, где монахи, священники, инквизиторы стали не просто пропагандистами священной войны против наполеоновских войск, но и вдохновителями ужасающих зверств по отношению к пленным французам или союзникам»³.

Но наравне с факторами чисто психологическими соседствовали и политические. Династия Бурбонов, правлению которой был временно положен конец после широкоизвестной встречи в Байонне, являлась не только символом власти испанской монархии, но и гарантом сохранения феодальных привилегий грандов и духовенства, прежде всего, конечно, Инквизиции. Приход к власти Жозефа Бонапарта означал резкий поворот испанской внутренней политики в русло радикальных реформ, направленных на преобразование общества, лишение двух сословий всяких феодальных привилегий и упразднение Инквизиции. И если многие гранды были всерьез увлечены либеральными идеями Просвещения и всячески поддерживали воцарение новой династии, то католическое духовенство выступило ее яростным противником.

«Набожные испанцы считали, что французская армия состоит то ли из язычников, то ли из мусульман, или уж как минимум из еретиков...»⁴

Вместе с тем, именно священники оставались для испанцев основными авторитетами, духовными наставниками и лидерами, поэтому совершенно неудивительно, что приход Жозефа Бонапарта во главе «полчища язычников» вызвал взрыв, послуживший началом многолетней кровопролитной войны.

Подобным образом ситуация обстояла и в Австрии, только если в Испании клерикальная и антифранцузская пропаганда велась священниками по собственной инициативе, то в Австрии приобрела фактически статус государственной политики. Особенно сильна стала эта тенденция после мая 1808 г., когда, вдохновленное восстанием в Мадриде, австрийское правительство начало планомерную подготовку к акту возмездия Французской империи за нанесенные в прошлом обиды. Это вылилось в религиозную пропаганду среди мужчин, вступавших в ряды ландвера. Особую роль сыграл и эрцгерцог Карл Людвиг, прославленный австрийский полководец, с 1801 по 1804 гг. возглавлявший также Тевтонский орден. Особняком стоит вспыхнувшее в 1809 г. тирольское восстание.

«С апреля по октябрь 1809 г. в Тироле бушевало восстание, возглавлял которое трактирщик Андреас Гофер. Тироль, старое владение Габсбургов, был отнят у них Наполеоном и передан баварскому королю. Местное население, подстрекаемое священниками и австрийскими агентами, подняло восстание, надеясь на поддержку со стороны австрийских войск»⁵.

В данном случае мы можем наблюдать восстание не против Баварии как таковой, а против той политики, которую проводили французские «безбожники», отделяя добрых католиков Австрии от своего монарха.

Однако особую роль религиозный фактор сыграл, конечно, во время войны 1812 года в России.

Определенные шаги по религиозной пропаганде были сделаны гораздо раньше.

³ Соколов О.В. Армия Наполеона. — М.: Империя, 1999 — С. 329.

⁴ Там же.

⁵ Лашук А. Наполеон: История всех походов и битв. 1796 — 1815. — М.: Эксмо, 2008 — С. 418.

*Поклонение иконе Смоленской Божьей Матери перед Бородинской битвой
Литография по оригиналу П. Ковалевского. 1910-е гг.*

«Александр впервые решил применить силу и другого свойства — «идеологическое» оружие. По его распоряжению в декабре 1806 г. Святейший Синод предал Наполеона анафеме и объявил его Антихристом!»⁶

Вполне естественно, что русское население, для большинства которого духовенство оставалось таким же непререкаемым авторитетом, каким оно было в Испании, поддавалось на подобную пропаганду.

В 1808 г., впрочем, анафема в отношении нового союзника была снята.

Однако это не помешало вспомнить устоявшуюся практику к 1812 г., когда Великая армия перешла Неман. «Соединитесь все: со крестом в сердце и с оружием в руках, — никакие силы человеческие вас не одолеют»⁷.

Для русских, которые почитали церковь и обычно молились перед каждым боем, безбожие большей части солдат Великой армии выглядело не только странным, но и угрожающим. И точно так же, как и в Испании, местное население во многих местах взялось за оружие, дабы не допустить «воцарения Антихриста»

25 декабря (7 января) 1812 г., после поражения Наполеона, Александр I издал Манифест об окончании войны, который, кроме того, предписывал ежегодно в день издания Манифеста проводить молебны. Таким образом, день окончания войны стал своеобразным религиозным праздником победы православия над атеизмом. Благодаря этой традиции окончание войны прочно закрепилось в умах как триумф веры, а значит, и триумф царя, который олицетворял единство веры и отечества.

Таким образом, религия играла чрезвычайно важную роль в ходе конфликтов Наполеоновских войн. И если воспитанные на идеалах Революции солдаты и офицеры Франции относились к религии с откровенным презрением, то верующее население России, Австрии и Испании относилось к «безбожникам и еретикам» с симметричной ненавистью. Все это послужило усилению конфликта, приобретению им более жестоких форм, а кроме того, наполнению его идеологической составляющей.

Свидетельство очевидца

Очевидно, что ненависть, испытываемая ими к Наполеону, дополнительно вызывалась самими священниками и другими религиозными служителями, которые видели в лично-

⁶ Соколов О.В. Битва двух империй. — СПб.: Астрель—СПб., 2012 — С. 171.

⁷ Бунтман Е.С. Июль: день за днем. // Дилетант, 2012, № 7, С. 46.

*Ф.П. де Сегюр.
Худ. Амбруаз*

Филипп-Поль де Сегюр (1780–1873)

Граф, французский генерал, военный писатель, историк, участник наполеоновских войн. Потомок старинного французского дворянского рода из провинции Гиень, Филипп-Поль де Сегюр был сыном графа Жозефа Александра де Сегюра (1756–1805), французского поэта, музыканта, драматурга конца XVIII в. и племянником графа Луи-Филиппа де Сегюра д'Агессо (1753–1830) французского государственного деятеля, французского посла в Петербурге с 1783 г.

С молодых лет Филипп-Поль де Сегюр служил в наполеоновской армии, он участник и летописец большинства войн Наполеона I Бонапарта. Во время кампании 1807 г. он попал в плен к русским и был освобожден после заключения Тильзитского мира. В 1812 году Сегюр находился в свите Наполеона в звании генерал-адъютанта.

В 1814 г. король Людовик XVIII Бурбон доверил ему формирование кавалерии из старой наполеоновской гвардии. Во время «Ста дней» Сегюр командовал французскими войсками, прикрывавшими Рейн. После 1815 г. он вышел в отставку. В период Июльской монархии стал пэром Франции. Он автор книг «История Наполеона и Великой армии в 1812 г.», «История России и Петра Великого», «История Карла Восьмого», «История, мемуары пе-

риода с 1785 по 1848 гг.». Сочинения Сегюра отличаются красотой и возвышенностью стиля, но неглубоки по содержанию.

(Энциклопедический словарь. — М., 2009.)

После второй реставрации Бурбонов в 1815 г. Сегюр оставил службу и окончательно сменил оружие на перо...

Бывший офицер Наполеона Гаспар Гурго, сам автор книги о Наполеоне, обиделся за критичное, не без иронии, изображение императора в мемуарах Сегюра. По мнению Гурго, Сегюр написал только эффектную мелодраму. Поэтому сам он стремился во что бы то ни стало опровергнуть все утверждения Сегюра об императоре и о Бородинском сражении в частности. Обмен письмами между двумя авторами в конечном итоге привел к дуэли, закончившейся ранением Сегюра.

Воспоминаниями Сегюра пользовался Лев Толстой для описания Бородинского сражения в романе «Война и мир». Сегюр попытался показать, как мучительно принимал император решение о движении на Москву в погоне за русской армией и как быстрота этого движения приводила к расстройству войск и к столкновениям... среди французского генералитета...

Мемуары Сегюра не представляют собой личные воспоминания о пережитом, это скорее историческое повествование в стиле романа. О некоторых событиях войны рассказано со слов других участников, здесь достоверность изложения зависит от точности источников.

(По материалам электронного ресурса «Википедия». Статья «Филипп-Поль Сегюр»)

сти императора лишь богохульника, который желает опрокинуть одну за другой все религии.

(Armand Domergue. La Russian pendant les L'Empire (1805–1815): Souvenirs historiques. — Paris, 1835. P. 338.)

Из рассказа Сегюра, адъютанта Наполеона

В Витебске один из православных священников сумел получить аудиенцию у Наполеона и испросить право панихиды по убитым. Далее события, по свидетельству очевидца, развивались так:

«— Вы правы, — возразил Наполеон. — Да, Господь позаботится о невинных жертвах войны. Он вознаградит вас за ваше мужество. Идите, добрый пастырь, и возвращайтесь к вашему посту. Если бы все попы следовали вашему примеру, если бы они не изменили низким образом миссии мира, возложенной на них небесами, если бы они не покинули храмов, которые делает священными одно их присутствие, то мои солдаты уважили бы это святое убежище, потому, что мы все христиане и наш Бог — ваш Бог!

С этими словами Наполеон отправил попа в его храм, в сопровождении охраны. Но когда увидели солдат, входящих в храм, то там раздались душераздирающие крики. Толпа перепуганных женщин и детей бросилась к алтарю. Поп, возвысив голос, закричал им:

— Успокойтесь! Я видел Наполеона, я говорил с ним. О, как нас обманули, дети мои! Французский император вовсе не таков, каким его изображали нам! Знайте же, что он и его солдаты верят и поклоняются такому же Богу, как и мы! Война эта — вовсе не рели-

Ф.В. Ростопчин.
Худ. Банс

Ростопчин Федор Васильевич (1763–1826)

Родился в дворянской семье и получил домашнее образование. Ребенком был записан в гвардейский Преображенский полк, где юношей прослужил два года. Выйдя в отставку, путешествовал по Германии (слушал лекции в Лейпцигском университете), побывал в Англии и Голландии. Вернувшись в Россию, опять поступил на военную службу и в 1788 г., находясь при Суворове, принял участие в штурме Очакова, а в 1791 г. вместе с А.А. Безбородко ездил в Турцию для переговоров о мире. В 1792 г. стал придворным, получив чин камер-юнкера, но Екатерине II он не нравился: во-первых, уже тогда слыл консерватором, во-вторых, симпатизировал не любимому императрицей ее сыну Павлу Петровичу.

Однако два последних обстоятельства обеспечили блестящую и быструю карьеру Ростопчина при Павле I. В 1796 г. он уже генерал-лейтенант, а на следующий год – кабинет-министр («первоприсутствующий») по иностранным делам, т.е. фактический руководитель российской внешней политики. Также Федор Васильевич руководил почтовым департаментом (с 1799) и получил титул графа. В 1800 г. стал членом императорского Совета, был пожалован 33 тыс. десятин земли и крепостными.

Ростопчин был недругом графа П.А. Палена, генерал-губернатора Петербурга, и руководителя второго заговора против Павла I, что привело его к опале и ссылке в конце царствования Павла и не дало двигаться по карьерной лестнице в начале царствования Александра I, либеральных взглядов которого граф Ростопчин не только не разделял, но и активно критиковал.

Свою долгую отставку Ростопчин провел в Москве, где приобрел известность на литературном поприще. В 1810 г. он был назначен обер-камергером. Либеральный курс императора Александра I предполагал некий компромисс с консерваторами, неслучайно в 1801–1809 гг. молодой император назначал половину министров из либералов, своих «молодых друзей», а половину из «екатерининских орлов». Это отражало реальное положение с воззрениями дворянского общества и позволяло осторожно проводить либеральные реформы в сфере образования, цензуры, государственного административного управления. Однако любое попятное движение в сторону вопроса об отмене крепостного права, как и реформы самодержавия, вызывало резкий протест русского дворянства.

Все это не мешало Ростопчину быть патриотом и ратовать за отпор Наполеону в случае его нашествия на Россию. Так же думала большая часть русского дворянства без различия либеральной или консервативной настроенности. Как известно, другой патриот России, М.М. Сперанский, много сделавший в 1807–1812 гг. для военной реформы и накопления средств на войну в российской казне, полагал, что надо любыми путями избежать войны с Францией, потому как она принесет России только поражение и утрату статуса Великой европейской державы. Оставлять Сперанского «вторым человеком» в стране при таком его настроении на фоне совершенно других воззрений общества было невозможно, что и повлекло отставку и ссылку Сперанского накануне вторжения Наполеона.

Ростопчин приветствовал падение Сперанского. Сам он, получив чин генерала от инфантерии, в мае 1812 г. был назначен военным генерал-губернатором («главнокомандующим») Москвы. С началом Отечественной войны 1812 года был начальником ополченских формирований 1-го округа, однако, будучи консерватором, не захотел раздать населению оружие из московского арсенала, и оно попало в руки французов.

За Ростопчиным утвердилась слава поджигателя Москвы при оставлении города Наполеону. При Александре I, считавшим поджог Москвы, кем бы он ни был произведен, варварством, Ростопчин публично отрицал свою причастность к пожару старой столицы. При Николае I, который полагал, что поджог Москвы русскими – это акт патриотизма русских людей всех сословий, Ростопчин принимал «честь» называться «поджигателем». Он заявлял, что не хотел, чтобы Москва нетронутой досталась неприятелю. Художественный образ Ростопчина дан Толстым в «Войне и Мире».

(По материалам книги А.П. Шикман. «Деятели отечественной истории. Биографический справочник». – М., 1997.)

гиозная война. Это просто политическая ссора с нашим императором. Его солдаты сражаются только с нашими солдатами. Они вовсе не режут, как нам это говорили, стариков, женщин и детей. Успокойтесь же и возблагодарим Господа, что мы избавлены теперь от тяжелого долга ненавидеть их как язычников, нечестивцев и поджигателей! После этого поп начал служить благодарственный молебен, и все повторяли со слезами слова молитвы.

Но даже эти самые слова указывали, до какой степени был обманут русский народ. Оставшиеся жители бежали при нашем приближении. С этого момента не только русская

*Н.Н. Раевский
Худ. Дж. Доу*

Раевский Николай Николаевич (1771–1829)

Я не видел в нем героя, славу русского войска, я в нем любил человека с ясным умом, с простой, прекрасной душой; снисходительного, попечительного друга, всегда милого, ласкового хозяина <...> Человек без предрассудков, с сильным характером и чувствительный, он невольно привлекает к себе всякого, кто только достоин понимать и ценить его высокие качества.

А.С. Пушкин

Герой Отечественной войны 1812 г., генерал от кавалерии (1813). В 1786 г. произведен в офицеры, участвовал в войнах с Турцией (в 1788–1790), Польшей (в 1792–1794) и в Персидском походе 1796 г. В 1797 г. вышел в отставку. В 1805 г. с началом войны против Франции вернулся в армию. Участвовал в русско-австро-французской войне 1805 г., в русско-прусско-французской войне 1806–1807 гг. (в отряде П. И. Багратиона) и русско-шведской войне 1808–1809 гг. В 1810–1811 во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. командовал корпусом, который отличился при взятии крепости Силистрия (1810).

Во время Отечественной войны 1812 г. командовал 7-м пехотным корпусом, проявил большие организаторские способности военачальника, мужество и храбрость. Под его командованием корпус успешно вел бои у Салтановки, в Смоленском сражении 1812 г., Бородинском сражении 1812 г. (см. Батарея Раевского), под Малоярославцем. Участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. После войны Раевский командовал корпусом на Юге России, с 1824 г. в отставке. Оба его сына – полковники Александр и Николай, а также двоюродный брат В.Л. Давыдов привлекались по делу декабристов. Дочери Раевского – Екатерина и Мария – были женами декабристов М.Ф. Орлова и С.Г. Волконского. Раевский был дружен с А.С. Пушкиным. С 1826 г. – член Государственного совета. Во время 1-й русской антарктической экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузен назвал открытые им острова в Тихом океане в архипелаге россиян (Туамоту) островами Раевского.

(Статья из Большой Советской энциклопедии. /БЭС/ Т. 7.)

армия, но и все население России, вся Россия целиком, отступала перед нами. Император чувствовал, что вместе с этим населением у него ускользает из рук одно из самых могущественных средств к победе».

(Ф.-П. де Сегюр. Поход в Россию. С. 81–82.)

• Настроения в армии и обществе. Летопись в письмах

Большинство писем русских людей, помещенных в данной книге, взято из издания «К чести России. Из частной переписки 1812 года», далее в тексте заимствования из этого издания идут без ссылок, письма, взятые из других изданий, имеют ссылки.

Ф.В. Ростопчин – А.Д. Балашову, 20 июня 1812 г. Москва

“Из донесения моего Е.И.В. Вы изволите увидеть, сколь легко было мне при теперешнем расположении умов исполнить волю государя и собрать миллион рублей с двух первых сословий, не касаясь ни до уездного купечества, ни до мещан, даже не требуя ничего с 122 т. душ казенных крестьян. Сверх сего миллиона, по дошедшим до меня сведениям, многие из богатых здешних купцов намерены сделать знатные пожертвования, на кои я их словами и обещаниями подвигаю. На той неделе приступлю к сбору денег и о скором его ходе буду иметь деятельное старание.

С тех пор, как свет стоит, не знаю примера, чтоб известие о войне с сильным и опасным неприятелем произвело всеобщее удовольствие. Всем известно ополчение наше и изобилие в продовольствии войск. Известно всем, что счастье Наполеона взяло другой оборот, и во многих случаях неудачи заступили место успехов. Русский Бог велик! Да где ему с нами, мы все готовы! Ведь Александр Павлович за себя да за нас идет на войну – вот, что все говорят, вот, что все думают, и от сего желали все войны и ей обрадовались. <...> Про город говорить нечего, им править легко, только потребна большая деятельность. <...>»

Н.Н. Раевский – А.Н. Самойлову, 5 июля 1812 г. Бобруйск

“От Слуцка отряжен я был с 25 тыс. идти день и ночь к Бобруйску, куда пришел сего утра <...>. Что теперь предпримем — не знаю. Я назначен опять ехать с корпусом день и ночь на подводах — закрыть Могилев. Но неподвижность неприятеля, как я думаю, переменит сей *raillatif*. (Паллиатив, полумеры — *искаж. фр.*) Лучший способ закрыть себя от неприятеля — есть разбить его. Говорят, что 1-я армия в движении вперед. Говорят, что 3 полка кавалерии баварских передались к нам. Говорят, что немцы, голландцы взбунтовались, что англичане и гишпанцы сделали где-то десант и что он (Наполеон) сам поскакал во Францию, но все это говорят, и я ничему не верю. Ермолов Алексей Петрович — *chef d'état major* (начальник главного штаба — *фр.*) большой армии. Все сему рады. Он в ежеминутном сношении с государем и робких советов, каковых *St. Priest*, подавать не будет. А наш француз не совсем большой головы. Если все три армии теперь искусно двинутся вперед, то французы могут быть разделены по частям, ибо они также разделились, надеясь на робость нашу, и легко прервать их соединение.

Матушка ко мне не пишет, Вы также, хотя и пишете, но о жене моей — ни слова, почему полагаю ее в Одессе. Скажу о брате Петре (П.Л. Давыдов), что он с гусарами везде лихо отличается, и где наши с неприятелем встречаются, то везде их колотит.

Я здоров, только устал до крайности. В три дня 135 верст с войсками сделать тяжело.

Прощайте, милостивый государь дядюшка, будьте здоровы и благополучны. Честь имею пребыть с глубочайшим почтением покорный племянник Н. Раевский.

Более подробно о Н.Н. Раевском можно узнать из книг:

Борисевич А. Т. Генерал от кавалерии Н.Н. Раевский. (Ист.-биограф. очерк). — Ч. 1. СПб., 1912;

Почко Н.А. Генерал Н.Н. Раевский. — М., 1971.

П.И. Багратион – А.П. Ермолову, 7 июля 1812 г. Без места

“Насилу выпутался из аду. Дураки меня выпустили. Теперь побегу к Могилеву, авось их в клещи поставлю. Платов к Вам бежит. Ради Бога, не осрамитесь, наступайте, а то, право, худо и стыдно мундир носить, право, скину его. <...> Им все удастся, если мы трусов трусим. Мне одному их бить невозможно, ибо кругом был окружен, и все бы потерял. Ежели хотят, чтобы я был жертвою, пусть дадут именное повеление драться до последней капли. Вот и стану! Ретироваться трудно и пагубно. Лишается человек духу, субординации, и все в расстройку. Армия была прекрасная; всё устало, истощилось. Не шутка 10 дней, всё по пескам, в жары на марше, лошади артиллерийские и полковые стали, и кругом неприятель. И везде бью! Ежели вперед не пойдете, я не понимаю ваших мудрых маневров. Мой маневр — искать и бить! Вот одна тактическая дислокация, какая бы следствия принесла нам. А ежели бы стояли вкупе, того бы не было! Сначала не должно было Вам бежать из Вильны тотчас, а мне бы приказать спешить к Вам, тогда бы иначе! А то побежали и бегите, и все ко мне обратилось! Теперь я спас все и пойду только с тем, чтобы и Вы шли. Иначе — пришлите командовать другого, а я не понимаю ничего, ибо я неучен и глуп. Жаль мне смотреть на войско и на всех на наших. В России мы хуже австрийцев и пруссаков стали.

Прощай, любезный! Христос с вами! Я всегда Ваш верный Багратион».

Фрейлина императрицы-матери Марии Федоровны М.А. Волкова – своей подруге В.И. Ланской, 29 июля 1812 г. Москва

“Мы все тревожимся. Лишь чуть оживит нас приятное известие, как снова услышим что-либо устрашающее. Признаюсь, что ежели в некотором отношении безопаснее жить в большом городе, зато нигде не распускают столько ложных слухов, как в больших городах. Дней пять тому назад рассказывали, что Остерман одержал большую победу. Оказалось, что это выдумка. Нынче утром дошла до нас весть о блестящей победе, одержанной Витгенштейном. Известие это пришло из верного источника, так как о победе этой рассказывает граф Ростопчин, и между тем никто не смеет верить. К тому же

П. М. Багратион

*А. А. Закревский.
Худ. Дж. Доу*

А.П. Ермолов

победа эта может быть полезна вам, жителям Петербурга, мы же, москвичи, остаемся по-прежнему в неведении касательно нашей участи. Что относится до выборов и приготовлений всякого рода, скажу тебе, что здесь происходят такие же нелепости, как и у вас. Я нахожу, что всех одолел дух заблуждения. Все, что мы видим, что ежедневно происходит перед нашими глазами, а также и положение, в котором мы находимся, может послужить нам хорошим уроком, лишь бы мы захотели им воспользоваться. Но, к несчастью, этого-то желая я ни в ком не вижу и признаюсь тебе, что расположение к постоянному ослеплению устрашает меня больше, нежели сами неприятели. Богу все возможно. Он может сделать, чтобы мы ясно видели, об этом-то и должно молиться из глубины души, так как сумасбродство и разврат, которые господствуют у нас, сделают нам в тысячу раз более вреда, чем легионы французов».

*Адъютант Баркляя-де-Толли А.А. Закревский – М.С. Воронцову,
5 августа 1812 г. Смоленск*

«Сколько ни уговаривали нашего министра, почтеннейший и любезнейший граф Михаила Семенович, чтобы не оставлял города, но он никак не слушает и сегодня ночью оставляет город. К сожалению нашему, город горит, форштаты также. Неприятель опять от города отступил, дрались долго и упорно. <...> Нет, министр наш не полководец, он не может командовать русскими, а мы не смеем показаться нигде. Мы будем всегда с вами вместе, что теперь необходимо нужно.

Ваш Закревский»

А.А. Закревский – М.С. Воронцову, 6 августа. Смоленск

«Холоднокровие, беспечность нашего министра я ни к чему иному не могу приписать, как совершенной измене (это сказано между нами), ибо внушение Вольцогена не может быть полезно. Сему первый пример есть тот, что мы покинули без нужды Смоленск и идем Бог знает куда и без всякой цели для разорения России. Я говорю о сем с сердцем как русский, со слезами. Когда были эти времена, что мы кидали старинные города? Я, к сожалению, должен Вам сказать, что мы, кажется, тянемся к Москве, но между тем уверен, что министра прежде сменят, нежели он туда придет. Его не иначе должно сменять как с наказанием примерным. <...> Будьте здоровы, но веселым быть не от чего. Я не могу смотреть без слез на жителей, с воплем идущих за нами с малолетними детьми, кинувши свою родину и имущество. Город весь горит.

В грусти весь Ваш А. З.»

А.П. Ермолов – П.И. Багратиону, 6 августа 1812 г. Без места

«Ваше сиятельство!

Имеете право нас бранить, но только за оставление Смоленска, а после мы себя вели как герои! Правда, что не совсем благоразумно, но и тогда можно быть еще героями! Когда буду иметь счастье Вас видеть, расскажу вещи невероятные. Смоленск необходимо надобно было защищать, но заметьте, Ваше сиятельство, что их и доселе нет в Ельне, следовательно, все были они у Смоленска, а мы не так были сильны после суточной города обороны.

Наконец, благодаря Бога, хотя раз предупредили мы ваше желание. Вам угодно было, чтобы мы остановились, дрались. Прежде получения письма вашего получил уже я это приказание. Почтеннейший мой благодетель! Теперь Вам предложит дать нам помощь. Пусть согласие доброе будет залогом успеха! Бог благословит предприятие наше. Если он защищает сторону правую – нам будет помощником! Представьте, Ваше сиятельство, что два дни решат участь сильнейшей в Европе империи, что Вам судьба предоставляет сию славу. И самая неудача не должна бы отнять у нас надежду. Надобно противостоять до последней минуты существования каждого из нас. Одно продолжение войны есть способ вернейший восторжествовать над злодеями отечества нашего.

Боюсь, что опасность, грозя древнейшей столице, заставит прибегнуть нас к миру, но сии меры слабых и робких. Все надобно принести в жертву и с радостью, когда под развалинами можно погребсти врагов, ищущих гибели Отечества нашего.

Благословит Бог! Умереть Россиянин должен со славою.

Ермолов.»

М.А. Волкова – В.И. Ланской. 22 июля. Москва

«Спокойствие покинуло наш милый город. Мы живем со дня на день, не зная, что ждет нас впереди. Нынче мы здесь, а завтра будем Бог знает где. Я много ожидаю от враждебного настроения умов.

Третьего дня чернь чуть не побил камнями одного немца, приняв его за француза. <...> В Москве не остается ни одного мужчины: старые и молодые – все поступают на службу. Везде видно движение, приготовления. Видя все это, приходишь в ужас. Сколько трауров, слез!»

(А.Н. Слезин. Отечественная война 1812 г.)

М.А. Волкова – В.И. Ланской. 5 августа. Москва

«...Народ ведет себя прекрасно. Уверяю тебя, что не достало бы журналистов, если бы описывать все доказательства преданности Отечеству и государю, о которых беспрестанно слышишь... Мужики не ропщут, напротив, говорят, что они все охотно пойдут на врагов и что во время такой опасности всех их следовало бы брать в солдаты. Но бабы в отчаянии, страшно стонут и вопят, так что многие помещики уехали из деревень, чтобы не быть свидетелями сцен, раздирающих душу».

(А.Н. Слезин. Отечественная война 1812 г.)

? Вопросы

1. Дайте характеристику источникам, помещенным в данном разделе, с точки зрения возможности использования их для реконструкции настроений русских людей в начале нашествия Наполеона на Россию.
2. Можно ли говорить о единстве мнений в русском обществе и народе по поводу нашествия Наполеона?
3. Какие настроения и мнения каких слоев населения вы можете реконструировать на данном материале?
4. Чем объяснялись, на ваш взгляд, такие настроения?
5. Как вы оцениваете позицию главы России в начальный период нашествия?

А. О. Л. де Коленкур.
Литография Бельяра. Сер. XIX в.

Арман Огюстен Луи де Коленкур (1772–1827)

Маркиз, герцог де Винченце, дивизионный генерал. Происходил из знатного пикардийского рода, известного с XII в. и получившего в 1714 г. титул маркиза; сын генерал-лейтенанта и сенатора.

Службу начал солдатом в Королевском иностранном полку (с 1791 г. 7-й кавалерийский). 7.7.1789 г. произведен в суб-лейтенанты. В 1792–93 гг. сражался в рядах Северной армии и 20.5.1792 г. получил чин капитана Генерального штаба. 22.5.1792 г. уволен в отставку, а 1 июля поступил волонтером в Национальную гвардию Парижа и 24.8.1793 произведен в сержант-майоры 17-го батальона Парижа. В 1794 г. служил в армии Шербургского побережья. С 26.12.1795 г. командир эскадрона 8-го кавалерийского полка.

Был приближен генералом Обером-Дюбайе и пользовался его покровительством. В марте 1796 г. в составе миссии ген. Обера отбыл в Константинополь. В июне 1797 г. вернулся во Францию, служил в составе Самбро-Маасской, Германской и Майнцской армий. 9.11.1798 г. командир эскадрона 8-го кавалерийского полка. В 1798–1800 гг. воевал в Рейнской армии, участник сражения при Штоккахе. С 30.7.1799 г. командир бригады 2-го карабинерного полка. Принимал участие в боях при Вангейме и Мескирхе.

В 1801 г. направлен в Петербург дипломатическим агентом для передачи от имени Н. Бонапарта поздравлений Александру I по поводу его вступления на престол. Играл важную роль во внешнеполитическом ведомстве Франции и пользовался большим доверием Наполеона, который 31.7.1802 г. зачислил его в свой штаб. 29.8.1803 г. произведен в бригадные генералы. 10.4.1804 г. направлен послом в Страсбург с поручением арестовать английских шпионов. Долгое время Коленкура необоснованно считали причастным к аресту и убийству герцога Энгийенского (он командовал одним из отрядов, направленных для захвата герцога, но решающей роли не сыграл). В завещании Коленкур написал: «Я клянусь, что невиновен в гибели герцога...» Тем не менее после расстрела герцога Коленкур стал еще ближе к Наполеону.

В июне 1804 г. получил звание обер-штальмейстера Императорского двора. Прошел кампанию 1805–07 гг. в составе Генерального штаба Великой армии, выполнял обязанности адъютанта императора. После Тильзитского мира 3.11.1807 г. назначен послом в Петербурге вместо генерала Савари. Встреченный первоначально очень холодно (как «убийца герцога Энгийенского») светским обществом, Коленкур затем сумел завоевать личные симпатии Александра I. Безуспешно пытался переломить сложившееся отрицательное отношение к Франции в высшем русском обществе. Активно выступал в поддержку русско-французского союза (а позже пытался убедить Наполеона не начинать войну с Россией) и оказал большое давление на Александра I в принятии им решения о завоевании Финляндии. Участвовал в переговорах Наполеона с Александром I в октябре 1808 г. в Эрфурте. 25.9.1808 награжден российским орденом Святого Андрея Первозванного.

Видя крах усилий по укреплению франко-русского союза, Коленкур в 1811 г. обратился к Наполеону с просьбой отозвать его из Петербурга. По прибытии имел семичасовой доклад, во время которого пытался убедить Наполеона в необходимости союза с Россией. «Вы стали русским», – заявил ему Наполеон. По собственной просьбе направлен в действующую армию в Испании. В 1812 г. сопровождал Наполеона в его походе в Россию и вместе с ним 5.12.1812 г. отбыл из армии в Париж. С 5.4.1813 г. сенатор. 25.5.1813 после смерти генерала Дюрока занял пост гофмаршала Двора, став, таким образом, самым близким к Наполеону человеком.

16.7.1813 г. назначен полномочным представителем Франции на конгрессе в Праге. Заключил перемирие в Плес-вице. В 13.11.1813 г. Наполеон назначил Коленкура министром иностранных дел вместо герцога Маре (занимал этот пост до 3.4.1814 г.). На конгрессе в Шатийоне, где он с 5.2.1814 г. состоял полномочным министром, пытался договориться о заключении мира, но потерпел неудачу. Коленкуру приписывается решение Александра I предоставить Наполеону во владение остров Эльба.

Во время «Ста дней» Коленкур сразу же встал на сторону императора, с 21 марта по 9 июля 1815 г. вновь занимал пост министра иностранных дел. 2.6.1815 г. получил звание пэра Франции. После вторичного отречения императора вошел в состав Временной правительственной комиссии (22.6–9.7.1815), но никакого влияния в ней не имел.

Во время 2-й Реставрации отошел от дел, и 24.7.1815 был внесен в список лиц, подлежащих преследованию, но уже 1 августа был исключен из списка по личному ходатайству Александра I.

«Человек выдающегося ума, прямой и великодушный, Коленкур питал к Наполеону рыцарскую привязанность и доблестно служил ему при исполнении многих его поручений», – писал А. Вандаль.

«У Коленкура доброе сердце и прямой характер», – сказал Наполеон.

(По материалам: К.А. Залесский. *Наполеоновские войны 1799–1815. Биографический энциклопедический словарь*, М., 2003.)

*Арьергард 1-й русской армии.
Худ. Я.С. Чагадаев*

Наступление Великой армии

Нельзя представить себе всеобщего разочарования и, в частности, разочарования императора, когда на рассвете стало несомненным, что русская армия скрылась, оставив Витебск. Нельзя было найти ни одного человека, который мог бы указать, по какому направлению ушел неприятель, не проходивший вовсе через город.

(А. О. Л. де Коленкур. Поход Наполеона в Россию. Гл. 3)

Наполеон назначил битву на следующий день. Прощаясь с Мюратом, он сказал: «Завтра, в пять часов, взойдет солнце Аустерлица!» Эти слова объясняют, почему военные действия были приостановлены в момент успеха, воодушевившего солдат.

...Ни одно оружие, ни один предмет и вообще никакие следы не указывали, вне этого лагеря, какой путь избрали русские во время своего внезапного ночного выступления. В их поражении было как будто больше порядка, чем в нашей победе! Победенные, убегая от нас, они давали нам урок!

...Эта столь желанная победа, которой мы так добивались, и которая с каждым днем становилась все более и более необходимой, еще раз ускользнула из наших рук, как это уже было в Вильно!

(Ф.-П. де Сегюр. Поход в Россию. С. 47–48.)

Я услышал от императора его первые рассуждения о новой манере войны, усвоенной русскими. Он жаловался в особенности на то, что стычки, происходившие ежедневно, не давали никаких пленных, что лишало его возможности получить определенные сведения о русской армии. За исключением иезуитов, все состоятельные жители бежали. Дома были пусты. Немногочисленные жители, оставшиеся в Витебске, ничего не видали, ничего не знали и принадлежали к низшему классу.

(А. О. Л. де Коленкур. Поход Наполеона в Россию. Гл. 3.)

• Полоцк

Северное крыло Великой армии Наполеона стратегически было обращено в направлении Петербурга. Наступление против корпуса Витгенштейна здесь предпринял маршал Удино, командующий 2-м армейским корпусом Великой армии. Вскоре к Удино присоединился 6-й (баварский) корпус. Удино намеревался через Полоцк открыть путь на Петербург. Однако Витгенштейн решительно остановил его.

Николя Шарль Удино (1767–1847)

Герцог Реджио, маршал Франции. Потерпел поражение от Витгенштейна в трехдневном сражении под Клястицами (18–20 июля 1812 г.). Был ранен и сдал командование командиру 6-го корпуса генералу Гувюну Сен-Сиру.

• **Рейд Винцингероде
Белые пятна истории**

Рейд 25-тысячного отряда Винцингероде из 1-й армии к Витгенштейну через занятую французами Белоруссию не привлек должного внимания историков войны 1812 года и не изучен. Это весьма обидно. По проявленному мужеству, боевому искусству и результатам этот рейд намного превосходил действия иных «летучих» отрядов, кроме отряда графа А. И. Чернышева, прошедшего через всю оккупированную Белоруссию от армии адмирала Чичагова к Витгенштейну осенью 1812 г.

**Армия Наполеона в воспоминаниях польской графини
Шуазель-Гуфье, сторонницы России**

“Шестьсот тысяч человек всех европейских национальностей, собранных под наполеоновскими знаменами шли в две линии, без провианта, без жизненных припасов по стране, обнищавшей из-за континентальной системы... Города и деревни подвергались неслыханному разорению. Церкви разгромлены, церковная утварь растащена, кладбища осквернены, несчастные женщины подверглись оскорблениям... Мародеров расстреливают. Они принимают смерть равнодушно, покуривая трубки: ведь рано или поздно им все равно суждено погибнуть под пулями... Французская армия, стоявшая в Вильно, три дня терпела недостаток в хлебе. Солдатам раздавали кое-как замешанный сырой хлеб, нечто вроде лепешек. Не было корма для лошадей, и в конце июня срезали весь хлеб на полях».

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 150.)

Отступающая русская армия

Из донесения генерал-губернатора Москвы Ф.В. Ростопчина

“Солдаты были без сапог, в рваном обмундировании... Продовольствия не хватало. Корпус Милорадовича пять дней не получал хлеба. Дисциплина расшаталась. Большинство солдат и кое-кто из низших офицерских чинов занимаются разбоем и мародерством. Наказывать всех невозможно».

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 150.)

• **Смоленск — первое крупное сражение русской армии**

П.И. Багратион — Ф.В. Ростопчину, 24–25 июля, около Смоленска

“По желанию Вашему я пишу. Оно точно так, но между нами сказать, я никакой власти не имею над министром (М.Б. Барклаем-де-Толли), хотя и старше я его. Государь по отъ-

*Незванные гости.
Поготовая открытка. Нач XX в.
Худ. Б.В. Зворыкин*

езде своем не оставил никакого указа на случай соединения, кому командовать обеими армиями, и по сей самой причине он яко министр... Бог его ведает, что он из нас хочет сделать: миллион перемен в минуту, и мы, назад и вбок шатавшись, кроме мозоли на ногах и усталости, ничего хорошего не приобрели, а что со мною делали и делают с мая самого месяца, я Вам и описать не могу, но к великому стыду короля Вестфальского (Жером Бонапарт — брат Наполеона. В 1812 г. командовал одним из корпусов французской армии, но из-за неудачного преследования Багратиона был удален с театра военных действий — прим. сост.), маршала Даву и Понятовского, как они ни хитрили и ни преграждали всюду путь мне, я пришел и проходил мимо их носу так, что их бил. Теперь, по известиям, неприятель имеет все свои силы от Орши к Витебску, где и главная квартира Наполеона. Я просил министра и дал мнение мое на бумаге идти обеими армиями тотчас по дороге Рудни прямо в середину неприятеля, не дать ему никакого соединения и бить по частям. Насилу на сие его склонил, но тотчас после одного марша опять все переменял — никак не решается наступать, а все подвигается к Смоленску. Истинно, не ведаю таинства его и судить иначе не могу, как видно, не велено ему ввязываться в дела серьезные, а ежели мы его не попробуем плотно по мнению моему, тогда все будет нас обходить, и мы тоже таскаться, как теперь таскаемся. По всему видно, что войска его не имеют уже такого духа, и где встречаем их, истинно, бьют наши крепко. С другой стороны, он не так силен, как говорили и ныне говорят, ибо, сколько мне известно, ему минута дорога; длить войну для него невыгодно, следовательно, здравый рассудок заставляет меня судить: или он собирает все свои силы и готовится на важный удар, или при сильном нашем наступлении будет отступать, опасаясь тылу своего. А всего короче скажу Вам, что он лучше знает все наши движения, нежели мы сами, и мне кажется, по приказанию его мы и отступаем, и наступаем. От государя давно ничего не имею, впрочем, армия наша в таком духе и в расположении всем умереть у стен отечества и знамен государя, [что] желает наступать. Но вождь наш — по всему его поступку с нами видно — не имеет вождященного рассудка или же лисица. <...> Неприятель от моих аванпостов 20 верст, а от меня 40; вчерась еще далее отступил. Впрочем, все хорошо. Я думаю, Вам известно, что генерал-лейтенант Витгенштейн разбил корпус фельдмаршала Удино, взял в плен до 3 т., равно несколько пушек и преследовал за Полоцк. Равно в Литве, в г. Кобрине Тормасов разбил корпус саксонцев, взял пушки и знамена. Словом сказать, во всяком случае где повстречались, там их порядочно откатали, а два медведя еще не сходились, Барклай и Пинети. <...>

Истинно Вам скажу, что едва дышу от множества припадков, усталости духа и тела моего».

- **Кавалерийские дела Платова при Кореличах, под Миром и под Романовым**

К вечеру генерал Платов, следуя за движениями армии, отступил за местечко Мир. Надеюсь, что после этого урока поляки оставят его в покое, он на ночлеге заботился, как обыкновенно, о выгоде лошадей и людей и расположился около речки, не переходя на другой берег, а переправив одну только пехоту. Утром 28-го аванпосты, расположенные в 5 верстах, дали ему знать, что неприятельская кавалерия сильно на них наступает. То была польская дивизия генерала Рожнецкого, составлявшего авангард Вестфальского короля. Генерал Платов сам рассмотрел неприятеля и приказал отыскивать броды. Речка была глинистая, лошади вязли и бродов не отыскано. Для переправы оставался один деревенский мостик. Платов сказал: «Не топиться же нам, ребята», и решился драться. Сам засел в кусты по одной стороне дороги. Иловайского спрятал на другой, а перед неприятелем оставил только два полка. Шесть полков уланов на них бросились и за-

М.И. Платов
Худ. Дж. Дой

*Подвиг солдат Н.Н. Раевского
под Салтановкой.
Худ. Н. Самокиш. 1912 г.*

неслись по обыкновению слишком далеко до самого моста. Платов ударил во фланги; дело завязалось, и сначала не знали, чем оно кончится. Однако же соединенными силами казачков и ахтырских гусар неприятель был опрокинут. Из целой дивизии поляков, в которой было до 4 тыс. чел., после сражения собралось не более 1200. До 600 попало нам в плен, остальные убиты. Платов более 10 верст гнал Рожнецкого, который спасся только тем, что присоединился к главным силам короля Вестфальского.

Это дело имело большие последствия в нравственном отношении. В кавалерии или бьют всегда, или всегда же бывают биты. Все зависит от первого успеха. Платову необходимо было разбить неприятеля под Миром, чтобы остановить хвостовство и наглость поляков. Еще раз только под Романовым аррьергард наш был атакован, но истребил совершенно первый конно-егерей и один гренадерский полк неприятеля, и зато армия после того и не слыхала о страшной, как говорят, польской кавалерии, которой у Наполеона было до 20 тыс.

(И.Ф. Паскевич. Походные записки. С. 72–105.)

- **Бой под Салтановкой
Тактическая дуэль Багратиона и Даву**

11 июля 1812 г. произошел значительный бой под Салтановкой, деревней южнее Могилева. 7-й корпус Н.Н. Раевского должен был выбить из Могилева авангард корпуса Даву, но уже у Салтановки встретил многочисленного противника на неприступной позиции. Вдохновляя солдат, Н.Н. Раевский лично повел свою пехоту в атаку. Генерала в тот момент сопровождали два его сына-подростка, один из которых нес знамя корпуса вместо убитого знаменосца. В то время как Раевский яростно, но безуспешно атаковал позицию Даву, Багратион получил сообщение Барклая о движении его армии.

Маршал Даву, выполняя директиву Наполеона, стремился превратить сражение у Салтановки в генеральную битву с 2-й русской армией с целью ее разгрома. Багратион сразу же превратил бой под Салтановкой в аррьергардный, так как необходимость в прорыве через Могилев отпала. В последующие дни Даву напрасно ждал продолжения русских атак, тогда как Багратион переправил армию через Днепр и ушел на соединение с Барклаем.

Бой 27-й пехотной дивизии Д.П. Неверовского под Красным 2(14) августа 1812 г.

• **Бой под Красным** **Русская пехота против французской конницы**

Вступлением к Смоленскому сражению стал бой под Красным. Он случился 2(14) августа 1812 г.

Упустив возможность разгромить русские армии поодиночке, Наполеон дал своим войскам передышку у Витебска. Французские части были расквартированы на большой территории, расстояния между ними были значительные. В Витебске находились войска под руководством самого Наполеона, в Половичах стоял корпус Даву. Е. Богарне занял Сурож, Ней — Лиозно, Мюрат — Рудню, Жюно — Оршу, Ю. Понятовский — Могилев.

Разброс французских войск давал русским возможность контратаковать с целью разгрома отдельных соединений Великой армии. На таких действиях настаивал Багратион, и большинство русских генералов и офицеров поддерживало его выбор. Военный министр и командующий 1-й армией М.Б. Барклай-де-Толли настаивал на дальнейшем отступлении. По войскам ползли слухи чуть ли не о его предательстве, чему немало способствовали сказанные в сердцах реплики Багратиона, да и его оценки действий Барклая, допущенные в письмах к императору Александру I. В силу этих обстоятельств Барклай согласился с решением атаковать отдельные части французов. Тем более, в тылу врага уже действовал первый регулярный «партизанский», или, как тогда официально называли, «летучий отряд», барона Фердинанда Винцингероде в 25 тыс. бойцов. Направлением русского контрудара была выбрана Рудня.

*Д.П. Неверовский.
Худ. Дж. Доу*

Дмитрий Петрович Неверовский (1771–1813)

Герой войны 1812 г. Участник войн с Турцией, с Польшей, с Францией. В 1812 г. — генерал-майор, шеф Павловского гренадерского полка, командир 27-й пехотной дивизии, во главе которой прославился героическим сопротивлением прорывавшемуся к Смоленску авангарду Великой армии. Несмотря на многократное превосходство французской кавалерии, дивизия Неверовского своим мужеством и стойкостью позволила соединенной русской армии первой занять Смоленск. Подвиг Неверовского под Красным почти не имеет сравнений в военной истории и снискал ему и его солдатам славу и уважение обеих противоборствующих армий. Позднее Неверовский во главе своей дивизии героически сражался на Шевардинском редуте и на Багратионовых флешах в Бородинском сражении, при Малоярославце. Генерал-лейтенант. Был смертельно ранен в сражении при Лейпциге в 1813 г.

Русские военачальники не знали, что Наполеон уже поднял армию и, оставив бивуаки, двинулся к Смоленску, перешел через Днепр на его левый берег, желая отрезать русским возможность отступать к Москве и тем вынудить их принять генеральное сражение. Положение стало угрожающим, т.к. значительные русские части, выделенные для контрудара, были на правом берегу Днепра, а к слабо защищенному Смоленску, фактически в тыл 1-й и 2-й русским армиям, через Красный двигалась 180-тысячная армия неприятеля. В ее авангарде шла конница Мюрата и пехота Нея.

Единственное, что мог сделать Барклай-де-Толли, чьи войска были отправлены к Рудне, это остановить их движение и приказать возвращаться к Смоленску. В городке Красном в тот момент находилась 27-пехотная дивизия Неверовского и Харьковский пехотный полк, рядом в местечке Ляды стоял отряд Оленина. Единственное, на что могли теперь рассчитывать командующие Багратион и Барклай-де-Толли в деле спасения этих войск, так это на те самостоятельные и профессиональные действия генерала Неверовского, старшего из русских военачальников у Красного.

И Неверовский не подвел! Его разведывательные казацки разъезды вовремя выявили движение крупных неприятельских сил. Неверовский вывел свою дивизию из Красного. В городке остался лишь батальон русских войск с двумя пушками. На рассвете 2(14) августа 15-тысячный кавалерийский корпус Мюрата вытеснил из Ляд отряд Оленина. Сам Оленин был ранен в бою. Мюрат вышел к Красному, открывая туда путь и пехоте Нея.

Силы Неверовского насчитывали 6 тыс. человек. Неверовский построил основную массу своих пехотинцев за оврагом. На левом фланге установил 10 орудий под прикрытием солдат Харьковского полка. У себя в тылу на довольно большом расстоянии от позиции своих основных сил на Смоленской дороге у небольшой речки расположил две пушки и егерский полк под командованием Назимова.

Ней атаковал русский батальон в Красном, а кавалерия Мюрата стала обходить русский заслон из 10 пушек и Харьковского полка на левом фланге русских. Неверовский послал в контратаку имевшихся у него драгун, они были опрокинуты превосходящими силами конницы Мюрата. Потеряв часть людей и 5 пушек, русские драгуны, пехотинцы и канониры при 5 орудиях стали отходить по Смоленской дороге к тыловому заслону у речки.

Неверовский остался на Смоленской дороге с одной пехотой. К удаче русских широкая почтовая дорога с двух сторон была обсажена деревьями и имела глубокие канавы по обочинам. Это затрудняло действия французских кавалеристов.

Неверовский построил дивизию в плотную колонну и решил медленно с боем отступать к Смоленску. «Ребята, помните, чему вас учили, — обращался он к солдатам, среди которых было много новобранцев, — никакая кавалерия не победит вас: только в пальбе не торопитесь, стреляйте метко, не торопясь!». Мюрат послал своих кавалеристов в атаку, но мощные залпы русской пехоты отбросили их. Русские увидели результат своих действий. Все пространство на подступах к ним покрывали сбитые с коней раненые и убитые кавалеристы. Неверовский остановил колонну. «Хорошо, ребята!» — прокричал он солдатам. В ответ послышалось: «Рады стараться! Ура!».

Медленно, под непрерывными атаками противника дивизия Неверовского отступила к своему заслону у речки. Русские пушки открыли огонь по врагу. Наступал вечер. Мюрат и Ней прекратили атаки.

В этом бою русские потеряли около полутора тысяч человек, половина из них пленными. У французов потери составили 500 человек убитыми и ранеными.

Отзывы современников о бое под Красным

“Неверовский отступал как лев!»

(Граф де Сегюр)

“Нельзя довольно похвалить храбрость и твердость, с какой дивизия, совершенно новая, дралась против чрезмерно-превосходных сил неприятельских. Можно даже сказать, что примера такой храбрости ни в какой армии показать нельзя».

(Из донесения Багратиона Александру I.)

Секретарь Наполеона Меневаль о событиях 2 (14) августа 1812 г.

“В Витебске Наполеон провел две недели. В течение этого времени он распорядился воздвигнуть некоторые оборонительные сооружения и построить большую пекарню, тем самым дав повод для разговоров о том, что он вынашивает идею разбить воинский лагерь вокруг этого города и выбрать его в качестве опорного пункта всей линии обороны французской армии. Но не в его характере было завершить летнюю военную кампанию в июле месяце, даже не сумев вступить в контакт с армией неприятеля. Цель его двухнедельной остановки в Витебске заключалась в том, чтобы дать возможность отдохнуть армии, которая нуждалась в этом, и внимательно следить за передвижениями русских войск. Узнав, что они покидают окрестности Смоленска, чтобы выйти к позициям французской армии и атаковать ее, император в спешном порядке направил свою армию навстречу им.

Русские, наконец, будут вынуждены вступить в сражение, чтобы защитить Москву. Тогда после этого будут заложены основы для заключения мира. Именно так думал император. Одна большая победа, и эта великая цель будет достигнута. Император Александр будет вынужден пойти на переговоры. Этим миром, добавляя Наполеон, будут завершены наши военные походы. Такой мир увенчает наши усилия и определит начало безопасности страны. Но звезда Наполеона уже начала закатываться».

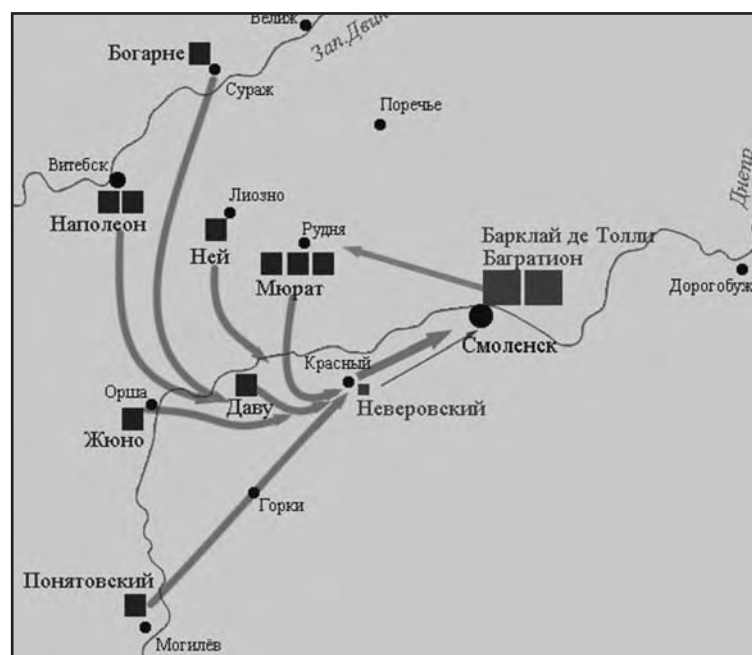

Клод Франсуа Меневаль

(Наполеон. Годы величия.)

• Отступление через Мстиславль к Смоленску

Князь Багратион беспокоился, чтобы неприятель не предупредил его в Мстиславле, но, не встретив его здесь, мы 17-го прибыли в Мстиславль и беспрепятственно продолжали путь к Смоленску. Этим обязаны мы делу под Салтановкой. Маршал Даву хотя и получил в подкрепление в ночь после сражения весь свой корпус, но не выступал из Могилева и укрепил его вскопанными батареями. Сражение под Могилевом произвело на него большое влияние. Он сам признавался, что никогда не видел пехотного дела столь упорного.

Действия под Смоленском в начале августа 1812 г.

Неприятель потерял до 500 чел. убитыми, 500 пленными, и более 3 тыс. его раненых лежало в Могилевском госпитале. С нашей стороны выбыло из строя также до 3 тыс. Батальоны, бывшие в голове колонны, потеряли наполовину. Оставалось по 250 чел. в батальоне. Здесь я узнал, как жестоки сражения против регулярных войск, и особенно против французской армии 1812 г.

Достопамятное отступление нашей армии против непомерно сильнейшей числом Наполеона служит бесспорным доказательством превосходства русских войск. В Могилевском деле (под Дашковкой и Салтановкой) 20 батальонов наших, составлявших меньше 11 тыс. человек, атаковали 20 тыс. французской пехоты, держались целый день на позиции, и мужество их имело то счастливое последствие, что неприятель заперся в Могилеве, начал окапываться и не предупредил нас в Мстиславле, дозволив таким образом соединиться в Смоленске двум Западным армиям. Вторая армия всем была обязана своему главнокомандующему князю Багратиону. Он умел вселить в нас дух непобедимости. Притом мы дрались в старой России, которую напоминала нам всякая береза, у дороги стоявшая. В каждом из нас кровь кипела. Раненые офицеры, даже солдаты, сделав кой-как перемычку, спешили воротиться опять на свои места.

(И.Ф. Паскевич. Походные записки. С. 72–105.)

• Настроения в русской армии

«Близ Смоленска объявили нам Государев манифест, в котором было сказано, что «Государь не удерживает более нашего мужества и дает свободу ответить неприятелю за скуку противовольного отступления, до сего времени необходимого». Солдаты наши прыгали от радости, и взоры всех пылали мужеством и удовольствием.

Наконец! — говорили офицеры, — теперь будет наша очередь догонять!»

... «Мы все отступаем! Для чего ж было читать нам, что государь не удерживает более нашего мужества! Кажется, не слишком большому опыту подвергли нашу храбрость. Как вижу, мы отступаем вглубь России. Худо будет нам, если неприятель останется в Смоленске! Одна только безмерная самонадеянность Наполеона обеспечивает в возможности заманить его далее. Все это, однако ж, выше моего понятия. Неужели нельзя было встретить и разбить неприятеля еще при границах государства нашего? К чему такие опасные маневры? Для чего вести врага так далеко в средину земли своей?.. Может быть, это делается с прекрасною целью; однако ж, пока достигнут ее или разгадают, войско может потерять дух; и теперь уже со всех сторон слышны заключения и догадки, одни других печальнее и нелепее».

(«Записки Кавалерист-девицы» Н.А. Дуровой.)

*Сражение за Смоленск
17 августа 1812 г.
По рисунку Ш. Ланглуа*

• Смоленское сражение

Языком энциклопедии

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1812 г. — оборонительные боевые действия русских войск 4—6(16—18) авг. против французской армии в р-не Смоленска во время Отечественной войны 1812. К 22 июля (3 августа) 1-я и 2-я русские армии численностью 120 тыс. человек соединились в р-не Смоленска, а через 4 дня частью сил перешли в наступление в направлении Рудня, Витебск, имея при этом указание не удаляться от Смоленска более чем на три перехода.

Для прикрытия Смоленска с юго-запада к Красному был направлен отряд генерала Неверовского. 1(13) августа главные силы французской армии (ок. 200 тыс. чел.) после некоторой передышки возобновили наступление. Они намеревались фланговым движением вдоль левого берега Днепра выйти к Смоленску, занять его и, оказавшись в тылу русских армий, навязать им генеральное сражение. Самоотверженной обороной Красного 2(14) авг. отряд Неверовского задержал франц. авангард (кавалерия маршала И. Мюрата и корпус маршала М. Нея) на сутки, чем дал возможность русскому командованию организовать оборону Смоленска и отвести армии от Рудни.

Оборона Смоленска была возложена на 7-й пехотный корпус генерала Н.Н. Раевского и ослабленную 27-ю дивизию Неверовского (всего ок. 15 тыс. чел.). Раевский решил обороняться в самом городе, опираясь на крепостные стены и городские здания.

Утром 4(16) августа к Смоленску подошли войска Мюрата, Нея и Даву. Сюда прибыл и Наполеон. Обложив город, французы начали его бомбардировку. Но сломить сопротивление защитников города не удалось. Они в течение дня самоотверженно отражали атаки армии Наполеона. Только поздно вечером к Смоленску стали прибывать 1-я и 2-я русские армии...

М.Б. Барклай-де-Толли (он же командующий 1-й армией), учитывая невыгодное соотношение сил и стремясь сохранить войска до соединения их со стратегическими резервами, решил отступить на восток. В ночь на 5(17) августа начала отход 2-я армия генерала П.И. Багратиона. Ослабленный 7-й пехотный корпус Раевского был заменен 6-м пехотным корпусом генерала Д.С. Дохтурова и 3-й пехотной дивизией генерала П. П. Коновницына. На правом берегу Днепра для обстрела подступов к Смоленску с флангов были развернуты 2 группы арт. батарей под командованием ген. А.И. Кутайсова. Всего с дивизией Неверовского к обороне Смоленска привлекалось 20 тыс. чел. и около 170 орудий 1-й армии.

Наполеон сосредоточил под Смоленском свыше 180 тыс. человек и 350 пушек. Первую половину дня 5(17) августа французская армия вела в основном огневой бой. Около 15 часов, подвергнув позиции русских войск сильной бомбардировке, французы предприняли общую атаку. Они захватили предместье, но их попытки прорваться к мосту и окружить защитников крепости были отражены огнем русской артиллерии, а также контратаками обороняющихся и подошедших им на помощь 2-й и 4-й пехотными дивизиями 1-й армии.

В связи с большими разрушениями и пожарами русские войска в ночь на 6(18) августа оставили город, из которого ушло и население. Корпус Дохтурова, уничтожив мост и расположившись на правом берегу Днепра, в течение 6(18) августа прикрывал отход главных сил 1-й армии и отражал попытки франц. войск переправиться через Днепр в черте города.

В Смоленском сражении французская армия потеряла 20 тыс. человек, русская — около 10 тыс. человек. План Наполеона навязать русской армии генеральное сражение в невыгодных условиях был сорван.

(По материалам Большой Советской энциклопедии.)

Комментарий историка

Соединением двух русских армий в Смоленске завершился первый этап войны. Подобный итог был большим стратегическим успехом, хотя в начале кампании не предполагали, что армии смогут соединиться на таком значительном удалении от западной границы Рос-

*Смоленск 18 августа 1812 г.
Литография П. Лакруа по рисунку А.Адама*

сии. Но, как сейчас понятно всем, главной стратегической задачей русских было тогда сохранить армии и заставить противника, растягивая коммуникации, терять постепенно свое огромное численное превосходство. Протяженность российских территорий была отличным фоном для решения данной задачи.

Однако 100 лет военных успехов России, как и ее неудачи в войнах с Наполеоном, требовали прекращения отступления, которое тогда воспринималось, как национальный позор. Именно это горькое чувство застигло глаза Багратиону, генералу бесспорно опытному, мешая ему правильно оценить тактику Барклай-де-Толли. Багратион, как и большинство российского офицерского корпуса, желала наступать! Это хорошо понимал Барклай-де-Толли. Он соглашается на большое сражение за Смоленск и одновременно корпус Винцингероде в рейд по тылам противника в Белоруссии.

Сражение под Смоленском 4 и 5 августа 1812 г., в котором участвовали с русской стороны только отдельные корпуса и дивизии, отличалось невиданным упорством и кровопролитием. Русские войска потеряли свыше 10 тыс. человек, французские — около 15 тыс. Сохраняя армию, Барклай увел ее из горящего Смоленска, не позволил Наполеону развить сражение в генеральное, чем вызвал резкое недовольство собой в войсках, от генералитета до солдат. Несмотря на клевету, интриги и противодействие, он выдерживал линию на сохранение армии для предстоящего решающего противостояния, когда противник исчерпает свой наступательный порыв и свои ресурсы, когда соотношение сил изменится.

*П.И. Багратион – А.А. Аракчееву после оставления Смоленска,
7 августа 1812 г.*

«Неприятель ворвался к нам без выстрела, мы начали отходить, не ведаю за что... Хорошо ретироваться 100 верст, а не 500!.. Я думаю, что министр (Барклай-де-Толли — прим. сост.) уже рапортовал об оставлении Смоленска; больно, грустно, и вся армия в отчаянии. Что самое важное — место понапрасну бросили, я, с моей стороны, просил лично его убедительнейшим образом, наконец, и писал, но ничего его не согласило... Я клянусь Вам моей честью, что Наполеон был бы в мешке, как никогда, и он мог бы потерять половину армии, не взяв Смоленска...

Ваш министр, может, хороший по министерству, но генерал не то что плохой, но дрянной, а ему отдали судьбу нашего отечества! Я, право, с ума схожу от досады...»

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 153.)

*Кто кого? Эпизод войны 1812 г.
Худ. В. Мазуровский. Начало XX в.*

Ф.В. Ростопчин – П.И. Багратиону, 12 августа. Москва

“Принимая во всей мере признательности доверенное письмо Вашего Сиятельства, с крайним прискорбием узнал о потере Смоленска. Известие сие поразило чрезвычайно, и некоторые оставляют Москву, чему я чрезмерно рад, ибо пребывание трусов заражает страхом, а мы болезни сей здесь не знаем. Здесь очень дивились бездействию наших войск против наступающего неприятеля. Но лучше бы ничего им не делать, чем, выиграв баталию, предать Смоленск злодею. Я не скрою от Вас, что все сие приписывают несогласию двух начальников и зависти ко взаимным успехам, а так как общество во мнениях своих меры не знает, то и уверило само себя в нелепицах. Теперь должно уже у Вас быть известно, какие последствия будет иметь отступление от Смоленска. Москва ли предмет действий или Петербург, а мне кажется, что он, держа Вас там, где Вы [будете], станет отдельными корпусами занимать места и к петербургской, и к московской дороге, и к Калуге, дабы, пресекая сообщения, нанести больше беспокойства и потрясти дух русский. Ополчение здешнее готово, и завтра 6 тыс. будут на бивуаке. Остальные же сводятся к Верее и к Можайску. Ружей, пороху и свинцу – пропасть. Пушек – 145 готовых, а патронов 4 млн 980 тыс. Я не могу себе представить, чтобы неприятель мог прийти в Москву. Когда бы случилось, чтобы вы отступили к Вязьме, тогда я примусь за отправление всех государственных вещей и дам на волю каждого убираться, а народ здешний по верности к государю и любви к отечеству решительно умрет у стен московских. А если Бог ему не поможет в его благом предприятии, то, следуя русскому правилу – не доставайся злодею, обратит город в пепел, и Наполеон получит вместо добычи место, где была столица. О сем недурно и ему дать знать, чтобы он не считал на миллионы и магазейны хлеба, ибо он найдет уголь и золу. Обнимая Вас дружески и по-русски, от души, остаюсь хладнокровно, но с сокращением от происшествий,

Вам преданный граф Ростопчин».

*М.А. Волкова, фрейлина императрицы-матери, –
своей подружке В.И. Ланской, 3 сентября. Тамбов*

“Здесь мы узнали, что Кутузов застал нашу армию отступающею и остановил ее между Можайском и Гжатском, то есть во ста верстах от Москвы. Из этого прямо видно, что Барклай, ожидая отставки, поспешил сдать французам все, что мог, и если бы имел время,

то привел бы Наполеона прямо в Москву. Да простит ему Бог, а мы долго не забудем его измены. ... Ведь ежели Москва погибнет, все пропало!

Бонапарту это хорошо известно; он никогда не считал равными наши обе столицы. Он знает, что в России огромное значение имеет древний город Москва, а блестящий, нарядный Петербург почти то же, что все другие города в государстве. Это неоспоримая истина. <...>»

(А.Н. Слезин. Отечественная война 1812 г.)

*Н.М. Лонгинов, секретарь императрицы Елизаветы Алексеевны –
С.Р. Воронцову, бывшему послу в Англии, генералу в действующей армии,
13 сентября. Санкт-Петербург*

“Я почитаю, сколько могу судить, что Барклай есть честный тяжелый немец с характером и познаниями, кои, однако ж, недостаточны для министра. Притом, не имея ни связей, ни могущих друзей, он один стоял против всех бурь, пока, наконец, Ольденбургская фамилия (сестра Александра I Екатерина и ее муж герцог Ольденбургский – прим. сост.) и Сперанский, как утверждают, приняли его в покровительство. <...>

Некто Фуль, который принят из Пруссии в нашу службу генерал-майором, был творцом нашего плана войны. Человек сей имеет большие математические сведения, но есть не иное, как немецкий педант и совершенно имеет вид пошлого дурака. <...> Многие не без причины почитают его шпионом и изменником. Кто и как его сюда выписал – неизвестно, только он после Тильзита здесь очутился. О плане его и говорить нет нужды – он был слишком виден по всем происшествиям войны. <...>

Князь Багратион, хотя и неуч, но опытный воин и всеми любим в армии, повиновался, но весьма неохотно Барклаю, который его моложе, хотя и министр. ... Ненависть в войске до того возросла, что если бы государь не уехал, неизвестно, чем все сие кончилось бы. Вся публика кричала Кутузова послать. <...> Я мог во многом ошибиться, но описал все, что знаю. <...>»

(А.Н. Слезин. Отечественная война 1812 г.)

Адъютант Наполеона о разногласиях в русском стане

“В лагере русских существовали такие же разногласия, как и в нашем авангарде. Там не хватало доверия к полководцу, что составляет силу армий. Каждый шаг казался ошибкой, каждое принятое решение непременно казалось худшим. Потеря Смоленска всех ожесточила, соединение двух армейских корпусов только усилило зло. Чем сильнее себя чувствовала русская армия, тем слабее казался ей ее генерал. Негодование стало всеобщим, и уже громко требовали назначения другого полководца. Но тут вмешалось несколько благоразумных людей. Было объявлено о прибытии Кутузова, и оскорбленная гордость русских ждала его, чтобы сразиться».

(Ф.-П. де Сетюр. Поход в Россию. С. 91.)

Генерал Коленкур о трудностях начала Русской кампании

“К вечеру отступательное движение неприятеля явно усилилось. Уже с утра Смоленск был в огне. Пожар, разжигаемый самим неприятелем, не прекратился, но еще более усилился за ночь. Это было ужасное зрелище – жестокое предвестие того, что нам предстояло увидеть в Москве... Ужасное зрелище разрушения рождало во мне, я думаю, предчувствие тех печальных событий, свидетелем которых я впоследствии оказался.

Нельзя было даже и сравнивать Смоленск с самыми маленькими германскими городами. Мы слишком привыкли находить там запасы всякого рода и рассчитывали встретить то же самое в России...

Отсутствие порядка, недисциплинированность войск, в том числе даже среди гвардии, губили и те немногие возможности, которые еще оставались... За исключением высших начальников администрация была беззаботной как нельзя больше.

...наши ящики и все наши транспорты были приспособлены для шоссированных дорог, для обыкновенных переходов и расстояний; они отнюдь не годились для дорог той страны, по которой нам предстояло проходить.

Задержки и опасности, грозившие нашей почте на каждом шагу, производили большое впечатление на императора. <...> Казаки до такой степени не понимали значения этой корреспонденции, что, вскрыв в поисках денег почтовые сумки и находившиеся в них портфели, они побросали на землю бумаги, многие из которых были потом найдены.

Император... не хотел учесть в своих расчетах то расстояние, которое надо было пройти».

Генерал Коленкур о впечатлениях французов от России

“Россия показалась нам такой неприступной страной, что термометр чувств, мнений и размышлений очень многих людей надо было искать в их желудке...

В Польше мы испытывали недостаток во всем; в Витебске с большими трудами и заботами удавалось раздобыть кое-какую пищу попроще; в Смоленске, когда мы рыскали по деревням, мы находили нескошенный урожай, зерно, муку, фураж, даже скот, но ни капли водки, ни капли вина. После Дорогобужа все было в огне, но в складах и погребах были прекрасные, иногда, пожалуй, даже роскошные запасы. В домах быстро находили многочисленные тайники, где было спрятано в изобилии все что угодно. Солдаты занимались мародерством; нельзя было этому противодействовать, так как им не раздавали пайков, да и не могли раздавать, ибо жили изо дня в день и совершали переходы без обозов. Большинство солдат устраивалось хорошо, пожалуй, даже очень хорошо. Роскошное убранство домов, их обширные размеры и внутреннее расположение — все говорило о том, что близко находится большая столица. И солдаты снова сделались неутомимыми».

Отступление русской армии – глазами русских

“В продовольствии лошадей было величайшее затруднение, едва с трудом могли доставать корм за большую цену...

Ретирада наша продолжалась весьма изнурительно по причине жаров и трудных переходов, при том же довольно часто случался недостаток в продовольствии от сего в армии много было отсталых, на одном переходе едва и я не отстал, следственно возмездия должествовали по сему быть ужасны, кажется собственная польза побуждает делать добро подобным себе, или причинять им по возможности менее зла, когда по несчастию бываем принуждены вредить, во время войны, почти всегда случается противное».

(А.К. Карпов. «Записки полковника Карпова»)

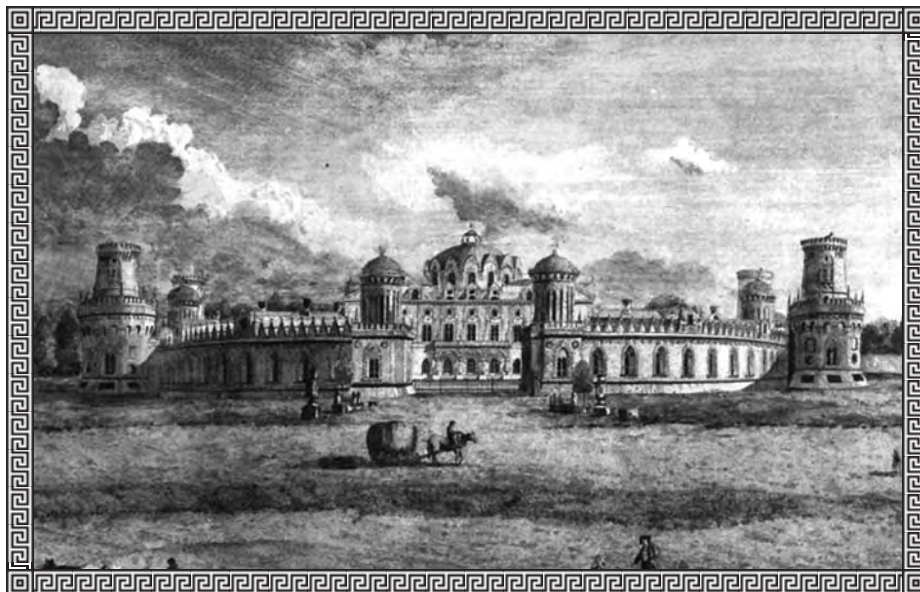
Отступление русских – глазами французов

“Никогда еще поле битвы (имеется в виду сражение за Витебск в начале Отечественной войны 1812 г. — прим. сост.) не представляло зрелища, более способного вызвать воодушевление. Дарование знамени, столь заслуженного ими, торжественная церемония, раздача наград и повышений, крики радости и слова воинов, вознагражденных тут же на месте их подвигов, восхваление их доблестей голосом, к звукам которого прислушивалась со вниманием вся Европа, — все это воодушевляло их.

...В Витебске четыреста раненых русских остались на поле битвы, триста были покинуты русской армией в городе, и так как все жители были удалены оттуда, то эти несчастные оставались три дня без всякой помощи, никому неизвестные, сваленные в кучу, умирающие и мертвые, среди ужасного смрада разложения.

...Когда же раны этих несчастных заживали и людям нужно было только питание, чтобы они могли выздороветь, то его не хватало, и раненые погибали от недостатка в пище. Французы, русские — все одинаково гибли».

(Ф.-П. де Сегюр. *Поход в Россию. С. 79–80.*)

*Петровский путевой дворец
в Москве. 1811 г.
Худ. Ф. Кампорежи*

Наполеон в военно-полевых условиях

Из воспоминаний камердинера Наполеона – Луи Константа Вери

Перед солдатами Наполеон делал вид, что абсолютно спокоен, но на самом деле он был далек от этого. Из услышанных мною оброненных им нескольких отрывочных фраз я понял, что император потому так горячо стремился дать настоящий бой противнику, что надеялся — император Александр вновь начнет зондировать возможность заключения мира. Я думаю, что Наполеон принял бы предложение о мире, но только после первой своей победы, и он никогда бы не согласился повернуть вспять после колоссальных усилий, потраченных на подготовку к войне, не одержав одну из тех великих побед, которая бы обеспечила ему достаточную славу в начавшейся военной кампании. По крайней мере он сам неоднократно об этом говорил.

Император также часто говорил о врагах с показным презрением, которого на самом деле не испытывал, но делал это с той целью, чтобы приободрить офицеров и солдат, многие из которых не скрывали своего уныния.

(Наполеон. Годы величия.)

? Вопросы

1. Какова была тактика и стратегия русских армий в июне – первой половине августа 1812 г.?
2. Кто был автором данной стратегии? Как вы оцениваете ее?
3. Каково было положение с руководством русскими войсками в начальный период нашествия? Оцените позиции Баркляя-де-Толли и Багратиона. Оцените позицию царя Александра в данном вопросе.
4. Менял ли Наполеон свой план русской кампании ввиду тактики 1-й и 2-й русской армии?
5. Составьте краткий рассказ о Смоленском сражении. Оцените его значение и итоги.
6. Как вы думаете, почему, заняв Смоленск, император Наполеон решил обратиться к русскому царю с предложением мира на его условиях?
7. Чем руководствовался император Александр, отклоняя предложение Наполеона?

4. БОРОДИНСКАЯ БИТВА

*М.И. Кутузов.
Гравюра Т. Доу с оригинала Дж. Доу.
1820-е гг.*

Кутузов (Голенищев-Кутузов) Михаил Илларионович (1745–1813)

Полководец. Происходил из старинного дворянского рода; отец был крупным военным инженером. В 1757 г. Кутузов поступил в Инженерную школу, где наряду с военными дисциплинами он изучал общеобразовательные предметы, слушал лекции М.В. Ломоносова, овладел четырьмя иностранными языками (позже выучил еще два). В 1759 г. Кутузов досрочно окончил курс и был оставлен для преподавательской работы. В 1761 г. Кутузов был произведен в прапорщики и командовал ротой Астраханского полка, затем был назначен адъютантом к ревельскому губернатору; в 1764 г. переведен в Польшу, где получил боевое крещение в бою против польских конфедератов. Во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Кутузов проявил себя как храбрый и способный штабной и боевой офицер; в бою под Алуштой получил тяжелое ранение в висок и правый глаз: После войны посетил для лечения и продолжения образования Пруссию, Австрию, Голландию, Италию, Англию. Вернувшись в Россию в 1777 г., Кутузов был назначен командиром в Крым под начало А.В. Суворова и прошел отличную школу обучения и воспитания войск. В 1784 г. Кутузов по ходатайству Суворова стал генерал-майором. В 1781–1791 гг. участвовал в русско-турецкой войне; был тяжело ранен, штурмовал Очаков, отличился при штурме Измаила. Представляя его к награде, Суворов писал: «Генерал Кутузов шел у меня на левом крыле, но был правою моею рукою». В сражении у Мачина Кутузов разгромил превосходящие силы врага, проявив качества блистательного тактика. Один из самых известных и признанных генералов рус. армии, Кутузов в 1793–1794 гг. по приказу Екатерины II находился на дипломатической работе в Турции, где добился внешнеполитических и торговых преимуществ для России. Своей жене Кутузов писал: «Дипломатическая карьера сколь ни плутовата, но, ей-Богу, не так мудрена, как военная, ежели ее делать как

надобно». В 1794 г. Кутузов возвратился в Петербург и был назначен Директором Сухопутного кадетского корпуса, где много сделал для подготовки офицеров русской армии, одновременно выполняя обязанности командующего войсками в Финляндии.

В 1797 г. Павел I направил Кутузова в Берлин, чтобы не допустить сближения Пруссии с Францией. После убийства Павла I Кутузов на короткое время был назначен в Петербург, военным губернатором, но затем уволен из армии «для поправления здоровья» и уехал в свое имение на Украине. В 1805 г. Кутузов был назначен главнокомандующим рус. армией, направленной на помощь Австрии, ведшей оборонительную войну против Наполеона. Предложения Кутузова об изменении характера войны не были приняты, и, вопреки его возражениям, союзники согласились на генеральное Аустерлицкое сражение, закончившееся безусловной победой французов: Кутузову удалось сохранить часть рус. войск от окончательного разгрома, что не спасло его от опалы Александра I.

Кутузов был назначен киевским военным губернатором, а потом литовским генерал-губернатором. Во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Кутузов возглавил русскую армию в Бухаресте (1811). Кутузову удалось подписать выгодный для России договор с Турцией всего за месяц до нашествия Наполеона. Кутузов вновь показал себя умелым полководцем и искусным дипломатом, и Александр I, не любя Кутузова, наградил его княжеским титулом. С началом Отечественной войны 1812 г. Кутузов был избран Дворянским собранием начальником Петербургского и Московского ополчений, которые сыграли важную роль.

(По материалам книги А.П. Шикман. «Деятели отечественной истории. Биографический справочник». — М., 1997.)

• **Пришел Кутузов бить французов...**

Вопрос о главнокомандующем в русской армии

В начале кампании 1812 г. у русской армии фактически не было главнокомандующего. Пока при 1-й армии находился Александр I, он формально был таковым. Однако опыт Аустерлица научил русского царя не брать бразды высшего военного руководства в свои руки. В принципе старшим должен был быть М.Б. Барклай-де-Толли, как военный министр, но официального назначения он не получил. Очевидно Александр знал о раздоре между Барклаем и П.И. Багратионом, начавшемся еще во времена отклонения «плана Багратиона». Авторитет Багратиона в войсках был выше, чем у Барклая-де-Толли, но та линия, которую вел Барклай, как командующий большей по численности армии и старший по должности, казалась Александру более правильной. Он не стал отзывать ни одного из своих враждующих командующих, как не стал и назначать кого-либо из них главнокомандующим.

Однако такое решение могло быть только временным...

Великая княжна Екатерина Павловна – Александру I, июнь 1812 г.

«Я считаю Вас таким же способным, как Ваши генералы, но Вам нужно играть роль не только полководца, но и правителя. Если кто-нибудь из генералов будет дурно делать свое дело, его ждет наказание... но если ошибку сделаете Вы – вся ответственность падет лично на Вас, и будет уничтожена вера в того, от кого все зависит...

Утрата веры в государя принесет вреда гораздо больше, чем оставление нескольких губерний.

...Я знаю Ваш характер: Вы будете страдать из-за одной ошибки и упрекать себя за нее больше, чем другие за тысячу совершенных ошибок... Душевные страдания туманят ум... Прокляните меня, но я не могу Вам лгать».

Александр I – Екатерине Павловне, 11 июня 1812 г.

«Я предвидел, что Вы захотите оторвать меня от армии, но все-таки я тронут воодушевившими Вас высокими чувствами. Как бы я был счастлив, если бы рядом со мной было больше людей, подобных Вам!»

*Вел. кн. Екатерина Павловна.
Худ. А. Беннер*

Великая княжна Екатерина Павловна (1788–1819)

Младшая сестра императора Александра I, его личный друг и советчик. В юности Александр и Екатерина были настолько близки, что их мать, императрица Мария Федоровна, стала подозревать своих детей в «нездоровом и невозможном влечении друг к другу».

Несмотря на дружбу с Александром, Екатерина совершенно не разделяла его либеральных устремлений. Великая княжна Екатерина, безусловно, одна из выдающихся женщин своего времени, придерживалась консервативных воззрений. Ее двор в 1809–1812 гг. стал прибежищем всех противников либеральных реформ в России 1801–1812 гг. Сюда был вхож и просвещенный консерватор Н.М. Карамзин, написавший знаменитую критическую «Записку о древней и новой России». Однако все попытки организовать заговор с целью свержения Александра I и возвести на престол Екатерину III (после Тильзита и слухов о готовящейся реформе самодержавия такой оборот событий был весьма возможен) с негодованием отвергались Екатериной Павловной.

После сватовства императора Наполеона к Екатерине Павловне, на которое Александр I ответил отказом, Екатерина вышла замуж (1809 г.) за принца Георгия Петровича (Петра Фридриха Георга) Ольденбургского (1784–1812 гг.). В России он получил должности тверского, новгородского и ярославского генерал-губернатора. После его смерти Екатерина второй раз вышла замуж и стала королевой Вютембергской (с 1816 г.).

Александр I о своей непригодности к роли главнокомандующего, август 1812 г.
(Свидетельство Стурдза, фрейлины русской императрицы Елизаветы Алексеевны)

Мне жаль только, что я не могу, как бы желал, быть достойным преданности моего замечательного народа... Народу нужен вождь, который повел бы его к победе, а у меня, к несчастью, нет для этого ни опытности, ни нужных дарований. Моя молодость прошла при дворе; если бы меня тогда же доверили Суворову или Румянцеву, они научили бы меня воевать, и, может быть, я сумел бы предотвратить бы опасности, которые теперь нависли над нами.

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 152.)

• Решение царя и членов Государственного совета, 5 августа

Хроника фактов

Русский император обсуждает кандидатуру нового главнокомандующего русской армией с членами Государственного совета председателем совета Н.И. Салтыковым, кн. П.В. Лопухиным, графом В.П. Кочубеем, генералами А.А. Аракчеевым, А.Д. Балашовым, С.К. Вязмитиновым. После 4-х часового заседания единогласно остановились на кандидатуре М.И. Кутузова.

Встреча Александра I и М.И. Кутузова состоялась 8 августа. Царь сам огласил Кутузову его полномочия главнокомандующего с одним условием: не вести ни с Наполеоном, ни с его уполномоченными никаких переговоров и тем более не заключать с ними никаких соглашений.

*Александр I – Екатерине Павловне,
8 августа 1812 г.*

“Ссора между Барклаем и Багратионом так разразилась, что я был вынужден, объяснив положение специальному комитету, который созвал для этой цели, назначить нового главнокомандующего...”

Вообще Кутузов в большом фаворе как здесь, так и в Москве».

*Александр I – генерал-адъютанту
Е.Ф. Комаровскому*

“Публика хотела назначения Кутузова, я его назначил. Что до меня, то я умываю руки».

Александр I в 1812 г.

Комментарий историка

Все исследователи сходятся на том, что после Аустерлица царь недолюбливал М.И. Кутузова. Между тем Кутузов был прекрасно образованным человеком, к примеру, он слыл в России лучшим знатоком французской литературы, которую изучал в свое время в Страсбургском университете. Это был хитрый почтительный придворный, умелый дипломат и отличный русский полководец, который придерживался часто тактики скорее Б.П. Шереметева, чем А.В. Суворова: умело маневрировать, а нападать неожиданно и имея значительный перевес качественный или количественный над врагом. Александр не любил Кутузова, но это не помешало ему еще до 1812 г. сделать его членом Государственного совета и даровать титул Светлейшего князя.

Общество и многие в личном окружении русского императора, в частности его любимая сестра Екатерина, боготворили Михаила Илларионовича за победу над турками и заключение Бухарестского мира в мае 1812 г. Этот мир принес России Бессарабию и отказ Турции от военной поддержки Наполеона в его походе в Россию. Александр тоже оценил

этот вклад Кутузова, хотя и счел, что, как дипломат, фельдмаршал не доработал, не добившись присоединения всей Валахии и Молдавии к России.

В августе 1812 г. Кутузову было уже 67, он страшно располнел, мог передвигаться только в коляске, часто болел и мог заснуть посреди разговора. Впрочем, эти напасти не мешали ему в быту радоваться жизни: он оставался гурманом, почтительным ценителем красоты придворных дам, а, по слухам, старый вояка возил с собой даже любовницу — молдаванку.

Из свидетельства мадам де Сталь о назначении Кутузова

«Это был старец весьма любезный в обращении; лицо его было полно жизни, хотя он лишился одного глаза и получил много ран за пятьдесят лет военной службы. Глядя на него, я боялась, что ему не по силам будет одолеть людей жестоких и молодых, собранных со всех концов Европы и ворвавшихся в Россию. Но русские, изнеженные царедворцы в Петербурге, в бою становятся татарами... Растроганная, покинула я знаменитого полководца. Не знаю, победителя или мученика я обнимала, но я видела, что он сознавал величие возложенного на него подвига».

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 155–156.)

Свидетельство Сегюра об оценке Кутузова во французском стане

«Барклай выказал себя еще более великим в последующую кампанию. Этот главнокомандующий, военный министр, у которого отняли командование, чтобы передать его Кутузову, захотел служить под его командой! И он повиновался так же, как командовал раньше, с одинаковым рвением...»

*Портрет мадам де Сталь.
Худ. Ф.Л.С. Жерар. 1810 г.*

Анна Луиза Жермена да Сталь (1766–1817)

Урожденная Неккер была дочерью банкира Жака Неккера, швейцарца, ставшего знаменитым министром финансов Людовика XVI. Мать, Сюзанна Кюршо Неккер, была хозяйкой салона, где Анна Луиза с малых лет общалась с такими прославленными мыслителями, как Д. Дидро, Ж. Д'Аламбер, Э. Гиббон и граф де Бюффон.

По оценкам современников и историков, — самая выдающаяся женщина Западной Европы своей эпохи. Стояла у истоков французского романтизма и современной литературной критики. В числе ее друзей находились историки А. де Барант и Ж. Сисмонди, а также немецкий критик, переводчик и поэт А.В. Шлегель, на творчество которых она оказала значительное влияние.

В 1786 г. она вышла замуж за барона Эрика Магнуса де Сталь-Гольштейна (1749–1802), шведского посланника во Франции, однако вскоре они расстались. Во времена Французской революции мадам де Сталь превратила свой салон во влиятельный политический центр. Она поддерживала умеренно-либеральные реформы своего отца. После окончательной отставки Неккера в 1790 сблизилась с партией «конституционалистов», а позже, в 1791 г., добилась назначения на пост военного министра своего любовника Нарбона. За несколько дней до «сентябрьского террора» 1792 г. она помогла ему бежать в Англию и последовала за ним в начале 1793 г. В мае того же года, вероятно по настоянию отца, перебралась в его имение Коппе близ Женевы, где ей предстояло провести большую часть жизни.

Одно время мадам де Сталь жила в России, где была принята с глубоким почтением. С начала 1800-х гг. де Сталь являлась врагом Наполеона, в ее литературном наследии он запечатлен в мрачных тонах, зато русский император Александр I удостоился высшей оценки, и как государственный деятель и как человек.

Самой значительной работой де Сталь являются «Размышления об основных событиях французской революции». Данная в этой книге оценка революции задала тон всем последующим интерпретациям событий 1789–1799 гг., данным либеральными историками. В число других ее сочинений входят во многом автобиографический роман «Дельфина» и трактат «О литературе, рассматриваемой в связи с общественными установлениями», где сделана попытка трактовать интеллектуальный переворот в социологическом аспекте и сформулировать новую теорию прогресса. Умерла мадам де Сталь в Париже 14 июля 1817 г.

(По материалам энциклопедии «Кругосвет».)

Император тогда пожелал получить сведения о своем новом противнике. Ему описали Кутузова как старика, известность которого началась со странной раны, а затем уже он сумел искусно воспользоваться обстоятельствами. Поражение при Аустерлице, которое он предвидел, содействовало укреплению его репутации, а последние походы против турок еще более увеличили его славу. Его храбрость была бесспорна, но ему ставили в упрек то, что он соразмерял ее стремления со своими личными интересами, потому что всегда и во всем был расчетлив. Он обладал мстительным, малоподвижным характером и в особенности хитростью — это был характер татарина! И он умел подготовить, под покровом приветливой, уклончивой и терпеливой политики, самую неумолимую войну. Впрочем, он был еще более ловким и искусным царедворцем, нежели генералом. Но он был опасен своей известностью и искусством увеличивать ее и заставлять других содействовать ему. Он умел льстить целой нации и каждому отдельному лицу, от генерала до солдата. Уверяли, что в его внешности, в его разговоре и даже одежде, в его суеверных привычках и возрасте было что-то напоминающее Суворова, отпечаток древней московской Руси и ее национальных черт, делавших его особенно дорогим всем русским сердцам. В Москве известие о его назначении вызвало всеобщее ликование. Люди обнимались на улицах, считая себя спасенными!»

(Ф.-П. де Сегюр. *Поход в Россию.*)

Свидетельство Сегюра о разногласиях во французском стане

«Наполеон чувствовал, что он выходит из Смоленска в том же положении, в каком прибыл туда, с надеждой на битву, которая опять была отложена вследствие нерешительности и разногласий русских генералов... Их осмотрительность он называл трусостью, их отступление — бегством. Он старался презирать их (русских), чтобы сохранить надежду!...

Мюрат упрекал Даву за его медлительность и слишком большую осторожность и за его неприязнь, которая существовала со времен Египта. В своей запальчивости он заявил, что если между ними существует ссора, то они должны ее уладить между собой, а армия не должна от этого страдать! Даву, раздраженный, обвинял Мюрата в дерзости. По его словам, безрассудная горячность Неаполитанского короля постоянно подвергает... опасности его войско, и он бесполезно тратит силы солдат, жизнь и снаряды.

Император слушал их (Мюрата и Даву), играя русским ядром, которое он толкал ногой. Казалось, будто в этих разногласиях его полководцев было что-то такое, что ему нравилось. Он приписывал эту вражду их усердию, зная что слава — самая ревнивая из всех страстей... Стремительность Мюрата больше соответствовала его желаниям и беспокойству, нежели методическая рассудительность Даву. Поэтому, отпуская их, он тихо сказал Даву, что нельзя соединить в себе все качества и что он лучше умеет сражаться, нежели вести вперед авангард. После этого Наполеон отослал обоих, приказав им лучше стовариваться в будущем...»

(Ф.-П. де Сегюр. *Поход в Россию.*)

• Назначение Кутузова

Взгляд русского мемуариста

«Кутузов приехал!.. солдаты, офицеры, генералы — все в восхищении; спокойствие и уверенность заступили место опасений; весь наш стан кипит и дышит мужеством!..»

(«Записки кавалерист-девицы» Надежды Ангреевны Дуровой.)

? Вопросы

1. Каково было положение русских и французских войск после Смоленского сражения?
2. В каких условиях проходило назначение генерала Кутузова? Какие объективные «за» и «против» были у высшего руководства Россией в тот момент?
3. Чем руководствовался император Александр I, недолюбливавший Кутузова, ставя именно его в тот момент во главе русской армии? Оцените выбор царя как политика.
4. Каковы были полномочия Кутузова как главнокомандующего? Как вы оцениваете их объем?

5. Правы ли составители книги, выбрав из многих воспоминаний о назначении Кутузова главнокомандующим в августе 1812 г. мнение эмигрантки мадам де Сталь?
6. Как оценивали Кутузова французские военные?
7. Объясните, почему Наполеон назвал Кутузова «старой хитрой лисой», а «лучшим генералом» русской армии считал Багратиона?
8. Почему генерал Коленкур в своих воспоминаниях о русской кампании 1812 г. «великим» называет не Кутузова или Багратиона, а Баркляя-де-Толли?

• Французы перед Московской битвой

Свидетельство Ф.-П. де Сегюра, адъютанта Наполеона

“Составив общий план, он занялся деталями. В течение ночи три батареи, в шестьдесят пушек каждая, должны быть противопоставлены русским редутам: две против левого фланга и три против центра. С рассветом Понятовский со своей армией, сократившейся до 5 тысяч человек, должен выступить по старой Смоленской дороге, обогнув лес, на который опираются правое французское крыло и левое русское. Он будет прикрывать французское крыло и тревожить русское. Будут ждать звука его первых выстрелов. Тотчас же после этого вся артиллерия должна разразиться против левого фланга русских. Огонь этой артиллерии пробьет их ряды и их редуты, и тогда Даву и Ней устремятся туда. Их поддержат Жюно со своими вестфальцами, Мюрат со своей кавалерией и, наконец, сам император с 20 тысячами своей гвардии. Первые усилия будут направлены против этих двух редутов.

Император больше не мог сомневаться в предстоящей битве и поэтому ушел в свою палатку, чтобы продиктовать ее распорядок. Там он задумался над серьезностью своего положения. Он видел две одинаковые армии, приблизительно по 120 тысяч человек и 600 пушек с каждой стороны. На стороне русских было преимущество: знание местности, общий язык, общая форма и то, что они представляли единую нацию, сражающуюся за общее дело. Но зато у них было много иррегулярных войск и рекрутов. Численность французов была такая же, но солдат было больше.

Наполеон чувствовал, что армии нужен отдых, какой бы он ни был, и что она может его найти только в смерти или победе. Он поставил свою армию в такие условия, что ей необходимо было восторжествовать во что бы то ни стало.

Когда русский генерал убедился, что его солдаты достаточно взволнованы этим необыкновенным зрелищем, он возвысил голос и заговорил с ними о небе — этой единственной родине, остающейся рабству!

У французов же не было никаких церемоний, ни религиозных, ни военных — ничего такого, что послужило бы средством возбуждения. Речь императора была роздана и прочитана на другой день, почти перед самой битвой, так что многие корпуса вступили в бой раньше, чем могли познакомиться с ее содержанием.

Настала ночь, а вместе с ней вернулась и боязнь, чтобы русская армия под покровом темноты не удалилась бы с поля битвы. Эти опасения не давали спать Наполеону. Он постоянно звал к себе, спрашивал, который час и не слышать ли какого-нибудь шума, и посылал посмотреть, на месте ли еще неприятель. Он до такой степени сомневался, что велел раздать свое воззвание с приказанием прочесть его только на другой день утром и то лишь в случае, если будет битва».

(Ф.-П. де Сегюр. *Поход в Россию*. С. 108–115.)

• Летопись в письмах

М.И. Кутузов – дочери. 19 августа 1812 г. Около Тжатска

“Друг мой Аннушка и с детьми, здравствуй!

... Я твердо верю, что с помощью Бога, который никогда меня не оставлял, поправлю дела к чести России. Но я должен сказать откровенно, что ваше пребывание возле Тарусы

мне совсем не нравится. Вы легко можете подвергнуться опасности, ибо что может сделать женщина одна, да еще с детьми, поэтому я хочу, чтобы вы уехали подальше от театра войны. Уезжай же, мой друг! Но я требую, чтобы все сказанное мною было сохранено в глубочайшей тайне, ибо если это получит огласку, вы мне сильно навредите».

(А.Н. Слезин. *Отечественная война 1812 г.*)

М. И. Кутузов – жене, 25 августа 1812 г. Верст шесть пред Можайском

“Я, слава Богу, здоров, мой друг. Три дня уже стоим в виду с Наполеоном, да так в виду, что и самого его в сером сюртучке видели. Его узнать нельзя как осторожен, теперь закапывается по уши. Вчерась на моем левом фланге было дело адское; мы несколько раз прогоняли и удерживали место, кончилось уже в темную ночь (Шевардинский бой). Наши делали чудеса, особливо кирасиры, и взяли французских пять пушек.

Детям благословение.

Верный друг Михаила Голенищев-Кутузов».

Бородинское сражение

• Краткая историческая справка

Бородинская битва, известная во Франции как битва за Москву или Московское сражение, случилась в районе села Бородино 26 августа 1812 г. между русской армией под командованием генерала М.И. Кутузова (154,8 тыс. человек, включая 10 тыс. казаков и 28,5 тыс. не обученных военному делу ополченцев, при 640 орудиях) и французской армией под командованием императора Наполеона (133,8 тыс. человек при 587 орудиях)¹.

В планы Наполеона входило прорвать левый фланг русских, потом разбить центр и уничтожить главные силы русских. Кутузов же стремился упорной обороной ослабить французскую армию и остановить ее движение к Москве.

Сражению предшествовал бой 24 августа у деревни Шевардино (Шевардинский редут) Здесь отряд генерала А.И. Горчакова численностью 12 тыс. человек целый день сдерживал атаки превосходящих сил французов (30 тыс. чел.). Шевардинский бой был необходим, чтобы успели выстроить у деревни Семеновское на левом фланге основной русской армии три флеши, которые защищала 2-я армия Багратиона. В центре на Курганной высоте у русских расположилась батарея Раевского, а на правом фланге, лучше всего защищенном природой (река, овраг), находились позиции большей части русских сил – 1-й армии Барклая-де-Толли.

Бородинская битва началась в 5.30 утра. На 26 августа приходилось чествование иконы Владимирской Божьей матери, что конечно грело душу русских солдат, традиционно сильно религиозных.

Первые атаки французы произвели на правый фланг, но это был лишь отвлекающий маневр. Французы оттеснили русские части 1-й армии за реку Колоочь. Но попытки французов переправиться через реку были отражены.

В 6 утра ударная группировка маршала Л. Даву пошла в первую атаку против левого фланга русских, где находились Семеновские, или Багратионовы, флеши. Почти одно-

¹ Сведения о численности русских и французских войск взяты из книги: А.А. Данилов. История России IX – XIX века. Справочные материалы.

Иные данные о **численности русской армии**: историк Богданович определял ее в 112 – 120 тыс. человек: 103 тыс. регулярных войск (72 тыс. пехоты, 17 тысяч кавалерии, 14 тыс. артиллеристов), 7 тысяч казаков и 10 тыс. ратников ополчения, 640 орудий. Итого 120 тыс. человек. (М. Богданович. *История Отечественной войны 1812 года*. – С. 162. Эти данные повторяет ЭСБЕ.)

По данным маркиза Шамбре **численность французской армии** оценивается: около 136 тыс. солдат и 587 орудий; переключка, проведенная 21 августа (2 сентября) 1812 г., показала наличие в составе французской армии 133 815 строевых чинов (за некоторых отставших солдат их товарищи отозвались «заочно», считывая, что те догонят армию). Однако это число не учитывает 1,5 тыс. сабель кавалерийской бригады дивизионного генерала Пажоля, подошедших позже, и 3 тыс. строевых чинов главной квартиры. (Земцов В.Н. *Битва при Москве-реке*. – М., 2001.)

*Артиллеристы на Бородинском поле.
Худ. В.Г. Шевченко. 1970-е гг.*

временно для выхода в тыл Семеновским флешам польский корпус генерала Ю. Понятовского попытался прорваться к деревне Утица, где вступил во встречный бой с корпусом под командованием генерала Н.А. Тучкова.

Бой за Багратионовы флеши был эпицентром битвы в начальной стадии Бородинской битвы. Сюда оба командующих бросали главные резервы. На небольшом участке поля, шириной не более 1 км, Наполеон сосредоточил огонь 400 своих пушек. Высокая концентрация орудий на направлении главной атаки всегда была «визитной карточкой» Наполеона, артиллерийского офицера по образованию. Однако концентрация артиллерийского огня по Семеновским флешам была беспрецедентной даже для императора всех французов.

Багратион имел 300 орудий. Семь атак предприняли французы на Багратионовы флеши. Несколько раз флеши переходили из рук в руки. Восхищения противника заслужили русские канониры. Они не покидали флеши, даже когда их пехота и конница отступали, а на флешах появлялись французы. Банниками русские артиллеристы дрались с противником, не давая ему скинуть русские пушки с позиций. Канониры были уверены в возвращении их легендарного командующего Петра Ивановича Багратиона с подкреплением и до восьмой французской атаки не ошибались.

Восьмой атакой неприятель завладел флешами, а Багратион повел конницу в свою последнюю контратаку. Осколками разорвавшейся гранаты генерал Багратион был смертельно ранен и не смог далее руководить обороной своих позиций. Флеши остались за французами. После Багратиона командование принял старший по чину генерал П.П. Коновницын (затем Кутузов послал возглавить левый фланг генерала Д.С. Дохтурова). Он начал отводить разбитые части за Семеновский овраг, где организовал новую линию обороны. После сдачи флешей, опасаясь удара в тыл, отошел на новые позиции и 3-й корпус, который теперь возглавлял (вместо смертельно раненного Тучкова), генерал К.Ф. Багговут.

Наполеон перенес свой главный удар на центр русской позиции, на Курганную высоту, где находилась батарея под командованием генерала Н.Н. Раевского. В 11 часов, во время второй атаки батареи Раевского, бригаде французского генерала Бонами удалось ворваться на высоту. Положение спас проезжавший мимо начальник штаба 1-й армии генерал А.П. Ермолов. Оценив ситуацию, он возглавил контратаку стоявших поблизости батальонов Уфимского пехотного полка и отбил высоту. Генерал Бонами, получивший 12 штыковых ран, попал в плен, а его солдаты отступили.

Наступил критический момент битвы. Позиции русских частей у Семеновского оврага не были укреплены, а резервы еще не подошли. В этот момент Наполеон бросил вперед

*Смертельное ранение генерала Багратиона на Бородинском поле.
Худ. А. Венхвадзе. 1948 г.*

конные корпуса И. Мюрата, которым была поставлена задача прорвать левый фланг русских и выйти им в тыл.

Но вновь, как в бою под Красным, русская пехота, состоящая из Измайловского и Литовского полков, остановила прорыв конницы Мюрата. «Упорство русских приобрело ужасный, зловещий характер», — вспоминал позже об этом эпизоде один из французских офицеров.

Однако напор французов не ослабевал. В этой тяжелейшей ситуации Кутузов организовал контрудар по левому флангу наполеоновской армии силами кавалерийских полков Ф.П. Уварова и М.И. Платова. Их атака не получила стратегически важного завершения, лишь на время (на 2 часа) ослабив натиск на Курганную высоту, но вначале она вызвала замешательство в рядах французов. «Тем, кто находился в Бородинском сражении, конечно, памятна та минута, когда по всей линии неприятеля уменьшилось упорство атак, и нам... можно было свободней вздохнуть», — вспоминал генерал А.И. Михайловский-Данилевский.

В 14 часов французы опять возобновили главный удар на батарею Раевского, которая после падения флешей стала открыта уже не только для фронтального, но и для флангового удара. Наполеон сосредоточил против нее огонь около 300 орудий (более половины всей действовавшей в битве французской артиллерии). К 17 часам после третьей отчаянной атаки французы ворвались на высоту, русские отошли со своей центральной позиции. Но все дальнейшие попытки французской кавалерии развить успех были остановлены русскими конными полками, которых лично повел в бой генерал М.Б. Барклай-де-Толли. До этого часа его армия испытывала меньший натиск, но командующий все время находился на ее передовых линиях. Это показалось Кутузову неразумным и опасным, он послал своего ординарца в штаб 10-й армии узнать, что делает Барклай на передовой. «Ищет смерти!», — ответил адъютант, помня оскорбительные слухи, которыми было окружено честное имя его командующего последнее время.

Маршалы требовали от Наполеона нанести по сбитым со всех укреплений русским завершающий удар, бросив в бой гвардию. Наполеон сам выехал на передовую, чтобы оценить ситуацию. Вспоминая этот момент, адъютант Наполеона генерал Сегюр писал о русских: «Видно было, как они, не теряя мужества, смыкали свои ряды, снова вступали в битву и шли умирать». Наполеон вынес свой вердикт: «Я не могу рисковать своим последним резервом за три тысячи лье от Парижа».

Бросив эту историческую фразу, Наполеон поехал обратно. К тому же вечерело и пошел дождь. Битва затухала... Наполеон приказал отвести войска на исходные позиции. Он рассчитывал, что завтра придется начать все сначала.

Контратака саксонского гвардейского кирасирского полка Тар дю Кор против Астраханского кирасирского полка в Бородинском сражении. Худ. А. Ежов

Первоначально и Кутузов намеревался утром продолжить бой. Однако, узнав о потерях, а главное, о состоянии резервов (их было у русских не более 5 тыс. чел., в то время как у французов — 19 тыс.), главнокомандующий русской армией решил оставить поле сражения и отвести армию к Москве.

Поскольку Наполеон в конце Бородинской битвы вернул свою армию на исходные позиции, М.И. Кутузов счел возможным рапортовать царю о победе русских: «Баталия, 26-го числа бывшая, была самая кровопролитнейшая из всех тех, которые в новейших временах известны. Место баталии нами одержано совершенно, и неприятель ретировался тогда в ту позицию, в которую пришел нас атаковать».

Александр I принял эту версию событий.

• **Дискуссия об итогах Бородинской битвы**

Со времен режиссуры Кутузова в российской дореволюционной исторической науке, а за ней и в советской историографии, за исключением работ 1920 — 1930-х гг., господствовало мнение: считать исход данного сражения — победой русской армии. Такой подход утвердился и в исторической традиции (памяти) русского народа. Более осторожная трактовка советских времен сводилась к тезису о «моральной победе» русских, или «стратегической победе, исходя из конечных результатов Отечественной войны 1812 г.».

Однако зарубежные авторы склонны рассматривать Бородинское сражение как победу Наполеона, т.к. эта битва решала судьбу Москвы и в результате битвы русская армия сдала Москву Наполеону.

В современной российской исторической науке ряд авторов также придерживается такой точки зрения. В качестве примера можно привести работу Н.А. Троицкого «Чья победа?» в журнале «Родина». 1992. № 6 — 7. С. 72 — 74.

Но так или иначе, все историки признают, что до конца осуществить свои цели: занять Москву и полностью уничтожить русскую армию, — император Наполеон не сумел.

Сведения о потерях сторон в Бородинской битве также весьма разнятся у разных авторов.

Бородинская битва

• Дискуссия вокруг потерь в Бородинском сражении

Из исторических исследований

- Французы потеряли, по их оценкам, свыше 28 тыс. чел., а по данным русских, от 50 до 58 тыс. чел., в том числе 49 генералов. Потери русских сил составили 45,6 тыс. чел., в том числе 29 генералов. Коренной перелом в войне в результате этой битвы так и не наступил. Ошибки Кутузова компенсировали мужество и героизм русских солдат и офицеров.

(А.А. Данилов. *История России IX–XIX вв. Справочные материалы.*)

- Потери составили: русские – 45,6 тысяч, французы – 58 тысяч, среди них 49 генералов.

(Н.А. Троицкий. 1812. *Великий год России.* – М., 1988. С. 176.)

- В тактическом отношении французы победили, потеряв, правда, 40 тыс. человек, включая 14 генерал-лейтенантов, 33 генерал-майора, 37 полковников – командиров частей. Русские потеряли около 50 тыс. человек, большинство составили пассивные потери от французской артиллерии.

(Д.М. Хартли. *Александр I.* С. 164.)

- Героическое побоище на Бородинском поле стоило русским 58 тысяч убитыми и ранеными — половины армии; Наполеону — более 50 тысяч человек, в том числе 47 генералов. Каждая сторона считает себя победившей.

(А.Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 157.)

Оценки потерь французов

Значительная часть документации Великой армии погибла при отступлении, поэтому оценка потерь французов чрезвычайно затруднительна. Вопрос об общих потерях французской армии остается открытым.

Согласно 18-му бюллетеню Наполеона, французы потеряли 2,5 тыс. убитыми и втрое больше ранеными. Общие потери оценены приблизительно в 10 тысяч человек. В дальнейшем эти данные неоднократно подвергались сомнению, и в настоящее время никто из исследователей не рассматривает их как достоверные. Во Франции даже известна поговорка «врет, как бюллетень».

Наиболее распространенное во французской историографии число потерь наполеоновской армии в 30 тысяч основывается на подсчетах французского офицера Денье, служившего инспектором при Главном штабе Наполеона, который определил общие потери французов за 3 дня сражения при Бородине в 49 генералов, 37 полковников и 28 тыс. нижних чинов, из них 6 550 убитых и 21 450 раненых. Эти цифры были засекречены по приказу маршала Бертье вследствие несоответствия с данными бюллетеня Наполеона о потерях в 8—10 тысяч и опубликованных впервые в 1842 г. Приводимая в литературе цифра 30 тысяч получена округлением данных Денье.

Позднейшие исследования показали, что данные Денье сильно занижены. Так, Денье приводит число 269 убитых офицеров Великой армии. Однако в 1899 г. французский историк Мартиньен на основе сохранившихся документов установил, что было убито не менее 460 офицеров, известных по фамилиям. Последующие исследования увеличили это число до 480. Даже французские историки признают, что, «поскольку приведенные в ведомости сведения о генералах и полковниках, выбывших из строя при Бородине, являются неточными и заниженными, можно предположить, что и остальные цифры Денье основаны на неполных данных».

Наполеоновский генерал в отставке Сегюр определял потери французов при Бородине в 40 тыс. солдат и офицеров. А. Васильев считает оценку Сегюра тенденциозно завышенной, указывая, что генерал писал в царствование Бурбонов, при этом не отказывая ей в некоторой объективности.

В российской литературе часто приводилось число французских потерь — 58 478 человек. Это число основано на ложных сведениях перебежчика Александра Шмидта, якобы служившего в канцелярии маршала Бертье. В дальнейшем эта цифра была подхвачена патриотическими исследователями, указана на Главном монументе.

Для современной французской историографии традиционная оценка французских потерь — 30 тысяч при 9—10 тысячах убитыми. Российский историк А. Васильев указывает, в частности, что количество потерь в 30 тысяч достигается следующими методами подсчета: а) сопоставлением данных о личном составе сохранившихся ведомостей за 2 и 20 сентября (вычет одной из другой дает убыль в 45,7 тыс.) с вычетом потерь в авангардных делах и примерного количества больных и отставших и б) косвенно — сопоставлением с Ваграмским сражением, равным по численности и по примерному количеству потерь среди командного состава, притом что общее количество французских потерь в нем, по мнению Васильева, точно известно (33 854 человека, в том числе 42 генерала и 1 820 офицеров; при Бородине, по мнению Васильева, считается потерь командного состава 1 792 человека, из них 49 генералов).

Потери генералитета сторон убитыми и ранеными составили: у французов — 49 генералов, в том числе убитых 8: 2 дивизионных (А.О.Л. де Коленкур и Монбрен) и 6 бригадных. У русских выбыло из строя 23 генерала. Следует отметить, что в сражении участвовало 70 французских генералов против 43 русских (французский бригадный генерал ближе к русскому полковнику, чем к генерал-майору).

В.Н. Земцов показал, что расчеты Васильева ненадежны, так как опираются на неточные данные. Так, согласно составленным Земцовым спискам, «за 5–7 сентября было убито и ранено 1 928 офицеров и 49 генералов», то есть всего потери командного состава составили 1 977 человек, а не 1 792, как полагал Васильев. Проведенное Васильевым сопоставление данных о личном составе Великой армии за 2 и 20 сентября также, по мнению Земцова, дало неверные результаты, так как не были учтены раненые, вернувшиеся в строй за прошедшее после битвы время. Кроме того, Васильев учел не все части французской армии. Сам Земцов, используя методику, аналогичную использованной Васильевым, оценил французские потери за 5–7 сентября в 38,5 тыс. человек. Также является спорной использованная Васильевым цифра потерь французских войск при Ваграме 33 854 человек — например, английский исследователь Чандлер оценивал их в 40 тысяч человек.

Следует отметить, что к нескольким тысячам убитых следует прибавить умерших от ран, а это число было огромно. В Колоцком монастыре, где находился главный военный госпиталь французской армии, по свидетельству капитана 30-го линейного полка Ш. Франсуа, за 10 следующих за сражением дней скончалось 3/4 раненых. Французские энциклопедии считают, что среди 30 тыс. жертв Бородина погибло и умерло от ран 20,5 тыс.

(По материалам электронного ресурса «Википедия».)

• Бородинская битва глазами главнокомандующих

Донесение Кутузова Александру I о Бородинском сражении¹

“**Августа 24-го числа** пополудни в 4 часа арьергард наш был атакован при Колоцком монастыре французами. Превосходные силы неприятеля принудили отступить оной к позиции, близ Бородина находящейся, где войска были уже устроены в боевой порядок. В сей день арьергард наш имел дело с неприятельской кавалерией и одержал поверхность. Изюмской гусарской полк с некоторым числом казаков атаковал сильно французскую кавалерию, где три эскадрона оной были истреблены.

Неприятель, перейдя реку Колочу выше с. Бородина, направил главные свои силы на устроенный нами пред сим редут, чрезвычайно беспокоивший наступательное его на наш левый фланг движение. Битва против сего редута час от часу делалась упорнее, однако ж все покушения неприятеля, отражаемого несколько раз с большим уроном, соделались тщетными, и наконец, был он совершенно отбит. В сие время кирасирские полки 2-й дивизии — Екатеринославской, Орденской, Глуховской и Малороссийской быстрой атакой довершили его поражение. При сем взято нами 8 пушек, из коих 3, быв подбиты, оставлены на месте сражения.

25-го армия французская находилась в виду нашей, построила пред своим фронтом несколько укреплений, на правом же ее крыле замечены были разные движения, скрытые от нас лесами, почему и можно было предположить, что намерение Наполеона состояло в том, чтоб напасть на левое наше крыло и потом, продолжая движение по Старой Смоленской дороге, совершенно отрезать нас от Можайска.

Дабы предупредить сие намерение, я приказал того же дня генерал-лейтенанту Тучкову с 3-м корпусом идти на левое наше крыло и прикрыть положением своим Смоленскую дорогу. В подкрепление сему корпусу отряжено было 7 тыс. человек Московского ополчения под предводительством генерал-лейтенанта графа Маркова.

¹ Настоящий документ представляет собой черновую рукопись без подписи, озаглавленную «Описание сражения при селе Бородино, происходившего 26 августа 1812 г.». Однако по форме изложения это не описание, а донесение, сделанное от лица главнокомандующего, то есть М.И. Кутузова. Донесение это было, по-видимому, подготовлено исполняющим должность генерал-квартирмейстера армий К.Ф. Толем для представления М.И. Кутузовым Александру I. По содержанию оно сходно с описанием Бородинского сражения, составленным К.Ф. Толем и изданным в С.-Петербурге в 1839 г. на русском, французском и немецком языках.

Кутузов осматривает позицию при Бородине. Худ. В.Т. Шевченко. Фрагмент. 1970-е гг.

От 3-го корпуса до левого крыла 2-й армии, которой командовал генерал от инфантерии князь Багратион, был промежуток, на версту продолжающийся и покрытый кустарниками, в котором для лучшей связи расположены были егерские полки 20-й, 21-й, 11-й и 41-й. Сводные гренадерские батальоны 2-й армии под командой г[енерал]-м [айора] гр [афа] Воронцова заняли все укрепления, устроенные пред деревней Семеновской; к сей деревне примыкало левое крыло нашей армии и от оной простиралась линия из полков 7-го корпуса под командой генерал-лейтенанта Раевского в направлении к кургану, в середине армии находящемуся и накануне укрепленному. К правой стороне кургана примыкал 6-й корпус под командой генерала от инфантерии Дохтурова левым своим крылом.

В сем месте линия склонялась вправо к деревне Горки, и в оном направлении стояли 4-й и 2-й пехотные корпуса, составлявшие правое крыло армии под командой генерала от инфантерии Милорадовича.

Все вышепомянутые войски входили в состав главной нашей силы (кор-де-баталь) и расположены были в две линии. За ними находились кавалерийские корпуса следующим образом: 1-й кавалерийской немного правее за 2-м корпусом, 2-й за 4-м, 3-й за 6-м, 4-й за 7-м. Позади кавалерии 5-й пехотной корпус, из гвардейских полков составленный, и 2-я гренадерская дивизия, а за оными обе кирасирские.

В таком положении армия ожидала наступления дня и неприятельского нападения.

26-го числа в 4 часа пополуночи первое стремление неприятеля было к селу Бородину, которым овладеть искал он для того, дабы, утвердись в оном, обеспечить центр своей армии и действия на левое наше крыло, в то же самое время атакованное. Главные его батареи расположены были при дер. Шевардино: 1-я о 60 орудиях вблизи оставленного нами 24-го числа редута имела в действии своем косвенное направление на пехотную нашу линию и батарею, на кургане устроенную, а 2-я, о 40 орудиях, — немного левее первой обращала огонь свой на укрепление левого нашего крыла.

Атака неприятеля на село Бородино произведена была с невероятной быстротой, но мужество лейб-гвардии егерского полка, оживляемое примером начальников оного, остановило стремление 8 тыс. французов. Наикровопролитнейший бой возгорелся, и сии храбрые егеря в виду целой армии более часу удерживали [неприятеля]. Наконец, подошедшие к нему резервы умножили силы, принудили сей полк, оставя село Бородино, перейти за реку Колоочь. Французы, ободренные занятием Бородина, бросились вслед за егерями и почти вместе с ними перешли реку, но гвардейские егеря, подкрепленные пришедшими с полковником Манахтиным полками и егерской бригадой 24-й дивизии под командой полковника Вуича, вдруг обратились на неприятеля и соединенно с пришедшими к ним на помощь ударили в штыки, и все находившиеся на нашем берегу французы

были жертвою дерзкого их предприятия. Мост на реке Колоче совершенно был истреблен, несмотря на сильной неприятельской огонь, и французы в течение целого дня не осмеливались уже делать покушения к переправе и довольствовались перестрелкою с нашими егерями.

Между тем огонь на левом нашем крыле час от часу усиливался. К сему пункту собрал неприятель главные свои силы, состоящие из корпусов князя Понятовского, маршалов Нея и Давуста (Даву — прим. сост.), и был несравненно нас многочисленнее. Князь Багратион, видя умножение неприятеля, присоединил к себе 3-ю пехотную дивизию под командой генерал-лейтенанта Коновницына и сверх того вынужден был употребить из резерва 2-ю гренадерскую дивизию под командой генерал-лейтенанта Бороздина, которую он и поставил уступами противу левого крыла за деревнею, а левее от оной три полка 1-й кирасирской дивизии и всю 2-ю кирасирскую дивизию.

Я нашел нужным сблизить к сему пункту полки: лейб-гвардии Измайловской и Литовской под командою полковника Храповицкого. Неприятель под прикрытием своих батарей показался из лесу и взял направление прямо на наши укрепления, где был встречен цельными выстрелами нашей артиллерии, которой командовал полковник Богуславский, и понес величайший урон. Невзирая на сие, неприятель, построясь в несколько густых колонн, в сопровождении многочисленной кавалерии с бешенством бросился на наши укрепления. Артиллеристы, с мужественным хладнокровием выждав неприятеля на ближайший картечный выстрел, открыли по нему сильный огонь, равномерно и пехота [встретила] его самым пылким огнем ружейным, [но поражение] их колонн не удержало французов, которые стремились к своей цели и не прежде обратились в бегство, как уже граф Воронцов с сводными гренадерскими батальонами ударил на них в штыки; сильный натиск сих батальонов смешал неприятеля, и он, отступая, в величайшем беспорядке, был повсюду истребляем храбрыми нашими воинами. При сем нападении граф Воронцов, получа жестокую рану, принужден был оставить свою дивизию. В то же самое время другая часть неприятельской пехоты следовала по Старой Смоленской дороге, дабы совершенно обойти наше левое крыло; но 1-я гренадерская дивизия, на сей дороге находившаяся, с твердостью выждав на себя неприятеля, остановила его движения и заставила податься назад. Новые силы подкрепили французов, что и побудило генерал-лейтенанта Тучкова отступить по Смоленской дороге, где занял он на высоте выгодную позицию. Устроенная на сем месте 1-й артиллерийской бригады батарея причиняла значащий вред наступающему неприятелю. Французы, заметив важность сего места, ибо высота сия командовала всею окружностью, и, овладев оной, могли они взять во фланг левое наше крыло и отнять способ держаться на Смоленской дороге, почему, усилясь противу сего пункта, и в сомкнутых колоннах с разных сторон повели атаку на 1-ю гренадерскую дивизию. Храбрые гренадеры, выждав неприятеля, открыли по нему наихудший огонь и, не медля ни малю, бросились на него в штыки. Неприятель не мог выдержать столь стремительного нападения, оставил с уроном место битвы и скрылся в близлежащие леса. Генерал-лейтенант Тучков при сем ранен пулею в грудь и генерал-лейтенант Алсуфьев принял по нему команду.

В 11 часов пополуночи неприятель, усилясь артиллерией и пехотой против укреплений нашего левого крыла, решился вновь атаковать оные. Многократные его атаки были отбиты, где много содействовал с отличною храбростью генерал-майор Дорохов. Наконец, удалось овладеть ему нашими тремя флешами, с коих мы не успели свести орудий. Но не долго он воспользовался сею выгодою; полки Астраханский, Сибирский и Московский, построясь в сомкнутые колонны под командой генерал-майора Бороздина, с стремлением бросились на неприятеля, который был тотчас сбит и прогнан до самого леса с большим уроном. Таковой удар был с нашей стороны не без потери. Генерал-майор принц Мекленбургский Карл ранен, Ревельского пехотного полка шеф генерал-майор Тучков 4-й был убит, Московского гренадерского полка полковник Шатилов получил жестокую рану, Астраханского гренадерского полка полковник Буксгевден, несмотря на полученные им три тяжкие раны, пошел еще вперед и пал мертв на батарее с многими другими храбрыми офицерами. Потеря французов противу нас несравнительна. После чего неприятель, умножа силы свои, отчаянно бросился опять на батареи наши и вторично уже овладел

оними, но генерал-лейтенант Коновницын, подоспев с 3-ю пехотной дивизией и видя батареи наши занятыми, стремительно атаковал неприятеля и в мгновение ока сорвал оные. Все орудия, на оных находившиеся, были опять отбиты нами; поле между батареями и лесом было покрыто их трупами, и в сем случае лишились они лучшего своего кавалерийского генерала Монбрена и начальника главного штаба генерала Ромефа, находившегося при корпусе маршала Давуста.

После сей неудачи французы, приняв несколькими колоннами как пехотными, [так] и кавалерийскими вправо, решились обойти наши батареи. [Едва] появились они из лесу, как генерал-лейтенант князь Голицын, командовавший кирасирскими дивизиями, влево от третьей пехотной дивизии находившимися, приказал генерал-майору Бороздину и генерал-майору Дуке ударить на неприятеля. Вмиг был он обращен в бегство и принужден скрыться в лес, откуда хотя несколько раз потом и показывался, по всегда [был] с уроном прогоняем.

Невзирая на сильную потерю, понесенную французами, не переставали они стремиться к овладению вышеупомянутыми тремя флешами; артиллерия их, до 100 орудий умноженная, сосредоточенным огнем своим наносила немалый вред нашим войскам.

Я, заметя, что неприятель с левого крыла переводит войски, дабы усилить центр и правое свое крыло, немедленно приказал двинуться всему нашему правому крылу, вследствие чего генерал от инфантерии Милорадович отрядил генерал-лейтенанта Багговута со 2-м корпусом к левому крылу, а сам с 4-м корпусом пошел на подкрепление центра, над коим и принял начальство. Генерал же от инфантерии Дохтуров взял пред сим в командование левый фланг после князя Багратиона, получившего, к крайнему сожалению всей армии, тяжкую рану и вынужденного чрез то оставить место сражения. Сей несчастный случай весьма расстроил удачное действие левого нашего крыла, доселе имевшего поверхность над неприятелем, и конечно бы имел самые пагубные следствия, если бы до прибытия генерала от инфантерии Дохтурова не вступил в командование генерал-лейтенант Коновницын. Не менее того в самое сие время неприятель напал на наши укрепления, и войски, несколько часов кряду с мужеством оные защищавшие, должны были, уступя многочисленности неприятеля, отойти к деревне Семеновской и занять высоты, при оной находящиеся, которые, без сомнения, скоро были бы потеряны, если бы генерал-майор граф Ивелич не подоспел с командой 17-й дивизии и не устроил сильные на оных батареи, чрез что восстановил тесную связь между левым крылом армии и 1-й гренадерской дивизией. Генерал-лейтенант Багговут с 4-ю дивизией присоединился в то же время к 1-й гренадерской дивизии и принял оную в свою команду. После сего неприятель хотя и делал несколько покушений на наше левое крыло, но всякий раз был отражен с величайшей потерей.

Полки лейб-гвардии Измайловский и Литовский, пришедшие на левой фланг 3-й пехотной дивизии, с непоколебимою храбростью выдерживали наисильнейший огонь неприятельских орудий и, невзирая на понесенную потерю, пребывали в наилучшем устройстве. Полки лейб-гвардии Измайловский и Литовский в сем сражении покрыли себя славой в виду всей армии, быв атакованы три раза неприятельскими кирасирами и конными гренадерами, стояли твердо и, отразив их стремление, множество из оных истребили. Генерал-майор Кретов с кирасирскими полками Екатеринославским и Орденским подоспел к ним на помощь, опрокинул неприятельскую кавалерию, большую часть истребил оной и сам при сем случае был ранен.

Наполеон, видя неудачные покушения войск правого крыла своей армии и что они были отбиты на всех пунктах, скрыл оные в леса и, заняв опушку стрелками, потянулся влево к нашему центру. Генерал от инфантерии Барклай-де-Толли, командовавший 1-й армией, заметив движение неприятеля, обратил внимание свое на сей пункт и, чтоб подкрепить оный, приказал 4-му корпусу примкнуть к правому крылу Преображенского полка, которой с Семеновским и Финляндским оставались в резерве. За сими войсками поставил он 2-й и 3-й кавалерийские корпуса, а за оными полки кавалергардской и конной гвардии. В сем положении наш центр и все вышеупомянутые резервы были подвержены сильному неприятельскому огню; все его батареи обратили действие свое на курган, построенный накануне и защищаемый 18-ю батареями орудиями, подкрепленными всей 26-й дивизи-

зией под начальством генерал-лейтенанта Раевского. Избежать сего было невозможно, ибо неприятель усиливался ежеминутно противу сего пункта, важнейшего во всей позиции, и вскоре после того большими силами пошел на центр наш под прикрытием своей артиллерии густыми колоннами, атаковал курганную батарею, успел овладеть оной и опрокинуть 26-ю дивизию, которая не могла противостоять превосходнейшим силам неприятеля.

Начальник главного штаба генерал-майор Ермолов, видя неприятеля, овладевшего батареей, важнейшею во всей позиции, со свойственной ему храбростью и решительностью, вместе с отличным генерал-майором Кутайсовым взял один только Уфимского пехотного полка батальон и, устроя сколько можно скорее бежавших, подавая собой пример, ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко, но ничто не устояло противу русского штыка. 3-й батальон Уфимского пехотного полка и 16-й егерский полк бросились прямо на батарею, 19-й и 40-й по левую сторону оной, и в четверть часа батарея была во власти нашей с 18-ю орудиями, на ней бывшими. Генерал-майор Паскевич с полками ударил в штыки на неприятеля, за батареей находящегося; генерал-адъютант Васильчиков учинил то же с правой стороны, и неприятель был совершенно истреблен; вся высота и поле оной покрыто неприятельскими телами, и бригадный командир французской генерал Бонами, взятый на батарее, был один из неприятелей, снискавший пощаду. Подоспевшая на сей случай кавалерия под командой генерал-адъютанта Корфа много способствовала к отбитию батареи нашей; при сем случае к большому всех сожалению лишились мы достойного генерала от артиллерии Кутайсова, которой при взятии батареи был убит. Генерал-майор Ермолов переменял большую часть артиллерии, офицеры и услуга при орудиях были перебиты и, наконец, употребляя Уфимского пехотного полка людей, удержал неприятеля сильные покушения во время полутора часов, после чего был ранен в шею и сдал батарею г[енерал]-майору Лихачеву, присланному генералом от инфантерии Барклаем-де-Толли с 24-й дивизией на смену 26-й, которая, имея противу себя во все время превосходные силы неприятеля, была весьма расстроена. Во время сего происшествия неприятельская кавалерия, из кирасир и улан состоящая, атаковала во многих пунктах 4-й корпус, но сия храбрая пехота, выждав неприятеля на ближайший ружейной выстрел, произвела столь жестокой батальной огонь, что неприятель был совершенно опрокинут и с большой потерей бежал в расстройстве; при сем случае особенно отличились Перновский пехотный и 34-й егерский полки. Несколько полков 2-го кавалерийского корпуса, преследовав бегущего неприятеля, гнали до самой пехоты. Псковский драгунский полк под командой полковника Засса врубился в неприятельскую пехоту; адъютант его высочества полковник князь Кудашев довершил истребление другой неприятельской колонны, подскакав с 4-мя орудиями гвардейской конной артиллерии, из коих, действуя ближайшим картечным выстрелом, нанес ужасной вред неприятелю.

После сего неприятель большими силами потянулся на левой наш фланг. Чтобы оттянуть его стремление, я приказал генерал-адъютанту Уварову с 1-м кавалерийским корпусом, перейдя речку Колочу, атаковать неприятеля в левый его фланг. Хотя положение места было не весьма выгодное, но атака была сделана довольно удачно, неприятель был опрокинут; при сем случае Елисаветградской гусарской полк отбил два орудия, но не мог вывести за дурной дорогою; в сие самое время неприятельская пехота покусилась было перейти чрез реку Колочу, дабы напасть на пехоту нашу, на правом фланге находящуюся, по генерал-адъютант Уваров, атаками на оную произведенными, предупредил ее намерение и воспрепятствовал исполнению оного.

Наполеон, видя неудачу всех своих предприятий и все покушения его на левой наш фланг уничтоженными, обратил все свое внимание на центр наш, противу коего, собрав большие силы во множестве колонн пехоты и кавалерии, атаковал Курганную батарею; битва была наикровопролитнейшая, несколько колонн неприятельских были жертвой столь дерзкого предприятия, но, невзирая на сие, умножив силы свои, овладел он батареей, с коей однако ж генерал-лейтенант Раевской успел свести несколько орудий. В сем случае генерал-майор Лихачев был ранен тяжело и взят в плен. Кавалерия неприятельская, овладев курганом, в больших силах бросилась отчаянно на пехоту 4-го корпуса и 7-й дивизии, но была встречена кавалергардским и конногвардейским полками под командою

*Наполеон на Бородинских высотах.
Худ. В.В. Верещагин, 1897 г.*

генерал-майора Шевича; полки сии, имея против себя несоразмерность сил неприятельской кавалерии, с необыкновенным мужеством остановили предприятие ее и, быв подкреплены некоторыми полками 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, атаковали тотчас неприятельскую кавалерию и, опрокинув ее совершенно, гнали до самой пехоты.

Правый и левый фланги нашей армии сохраняли прежнюю позицию; войски, в центре находящиеся под командой генерала от инфантерии Милорадовича, заняли высоту, близ кургана лежащую, где, поставя сильные батареи, открыли ужасный огонь на неприятеля. Жестокая канонада с обеих сторон продолжалась до глубокой ночи. Артиллерия наша, нанося ужасный вред неприятелю цельными выстрелами своими, принудила неприятельские батареи замолчать, после чего вся неприятельская пехота и кавалерия отступила. Генерал-адъютант Васильчиков с 12-й пехотной дивизией до темноты ночи был сам со стрелками и действовал с особенным благоразумием и храбростью.

Таким образом, войски наши, удержав почти все свои места, оставались на оных.

Я, заметя большую убыль и расстройство в батальонах после столь кровопролитного сражения и превосходства сил неприятеля, для соединения армии оттянул войски на высоту, близ Можайска лежащую.

По вернейшим известиям, к нам дошедшим, и по показанию пленных, неприятель потерял убитыми и ранеными 42 генерала, множество штаб- и обер-офицеров и за 40 тыс. рядовых; с нашей стороны потеря состоит до 25 тыс. человек, в числе коих 13 генералов убитых и раненых.

Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю. Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердость духа русского солдата, жертвовавшего с бодростью жизни за свое отечество.

(Бородино. Документы, письма, воспоминания. С.134–141.)

М.И. Кутузов – жене, 29 августа 1812 г. Без места

“Я, слава Богу, здоров, мой друг, и не побит, а выиграл баталию над Бонопартием. Детям благословение. Верный друг Михайла Голенищев-Кутузов».

Наполеон – жене Марии-Луизе

“Мой добрый друг, я пишу тебе на поле Бородинской битвы. Я вчера разбил русских... всю их армию. Сражение было жаркое... У меня много убитых и раненых».

Наполеон о результатах Бородинского сражения

“Московская битва — мое самое великое сражение: это схватка гигантов. Русские имели под ружьем 170 тыс. человек; они имели за собой все преимущества: численное превосходство в пехоте, кавалерии, артиллерии, прекрасную позицию. Они были побеждены! Неустрашимые герои, Ней, Мюрат, Понятовский, — вот кому принадлежала слава этой битвы. Сколько великих, сколько прекрасных исторических деяний будет в ней отмечено! Она поведаст, как эти отважные кирасиры захватили редуты, изрубив канониров на их орудиях; она расскажет о героическом самопожертвовании Монбрена и Коленкура, которые нашли смерть в расцвете своей славы; она поведаст о том, как наши канониры, открытые на ровном поле, вели огонь против более многочисленных и хорошо укрепленных батарей, и об этих бесстрашных пехотинцах, которые в наиболее критический момент, когда командовавший ими генерал хотел их ободрить, крикнули ему: «Спокойно, все твои солдаты решили сегодня победить, и они победят!»

(Наполеон. Воспоминания. Запись 1816 г.)

• **Бородинская битва глазами ее участников**

Воспоминания русского офицера

“26-го. Адский день! Я едва не оглохла от дикого, неумолчного рева обеих артиллерий. Ружейные пули, которые свистали, визжали, шикали и, как град, осыпали нас, не обращали на себя ничьего внимания; даже и тех, кого ранили, и они не слышали их: до них ли было нам!..»

(«Записки кавалерист-девицы» Н.А. Дуровой.)

Ф.-П. де Сегюр о русской пехоте

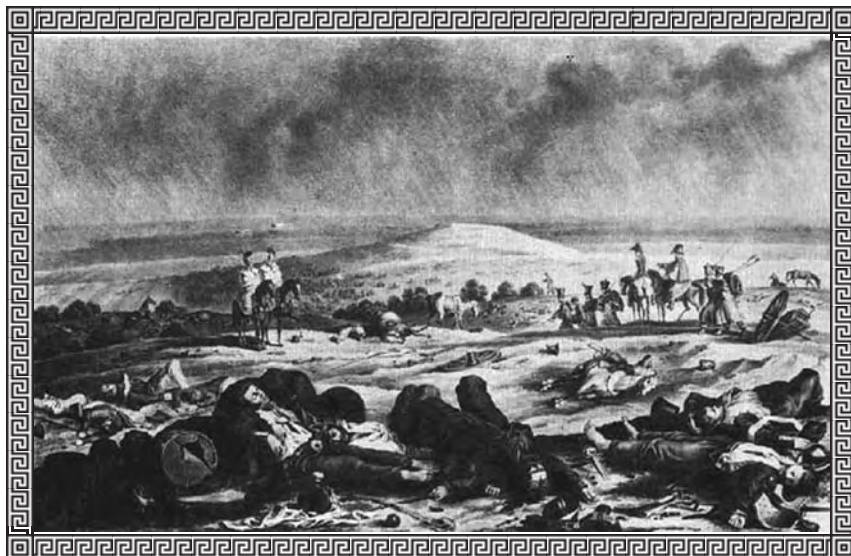
“Русская пехота продвигалась плотной массой, в которой наши выстрелы проделывали большие и широкие пробоины. Однако она не переставала приближаться до тех пор, пока наконец французские батареи не разгромили ее картечью. Целые взводы падали сразу. Видно было, как солдаты под этим ужасным огнем старались все-таки сплотить свои ряды. Они ежеминутно разлучались смертью и все-таки снова смыкали ряды, попирая смерть ногами».

(Ф.-П. де Сегюр. Поход в Россию. С. 122.)

Битва под Москвой 7 сентября 1812 г. Худ. Л.-Ф. Лежен. 1822 г.

В кампании 1812 г. в России художник Лежен, в чине бригадного генерала, состоял для особых поручений при маршале Даву. В Бородинском сражении, после того как был тяжело ранен начальник штаба 1-го пехотного корпуса генерал Ромёф, Лежен исполнял его обязанности.

*На поле боя под Москвой.
17 сентября 1812 г.
Литография Э. Эменже по рисунку
Х. Фабер-дю-Фора. 1830-е гг.*

К спору историков и исторических традиций: Кто выиграл битву?

Императора Наполеона обвиняли в том, что он не завершил разгром противника только потому, что отдал приказ не задействовать императорскую гвардию в Бородинской битве. На это обвинение, по воспоминаниям Клода-Франсуа Меневаля, Наполеон отвечал следующими словами: «Если завтра будет вторая битва, то чем я буду сражаться?»

Когда Наполеон наконец пришел в свою палатку, то к его физическому упадку присоединилась еще и глубокая печаль. Он видел поле битвы, и оно говорило красноречивее, чем люди! Эта победа, к которой он так стремился и которая была куплена такой дорогой ценой, осталась неполной! Он ли это, всегда доводивший свои успехи до последнего предела? Почему он оставался теперь равнодушным и бездеятельным — как раз тогда, когда судьба в последний раз оказала ему свое покровительство?

В самом деле, потери были громадны и не соответствовали результатам. Все вокруг него оплакивали смерть кого-нибудь из близких — друга, родственника, брата. Роковой жребий в этой битве пал на самых значительных лиц. Сорок три генерала были убиты или ранены! В какой траур должен был одеться весь Париж! Какое торжество для его врагов! Какой опасный предмет для размышлений в Германии! И как в армии, так и в своей палатке Наполеон оставался один на один со своей победой, безмолвной и мрачной, даже не вызывавшей мести!

Те, кого он позвал к себе — Дюма, Дарю, — слушали его молча. Но их позы, их потупленные взоры, их молчание были достаточно красноречивы!

Те, кто не покидал его в страшный день, видели ясно, что этот победитель стольких наций был сражен жгучей лихорадкой и роковым возвратом мучительной болезни, которая возобновлялась у него после каждого слишком резкого движения и слишком долгих и сильных волнений.

Они вспоминали слова, написанные им самим пятнадцать лет до этого в Италии: «Здоровье необходимо для войны и не может быть заменено ничем!», а также его восклицание на полях Аустерлица, носившее, к несчастью, пророческий характер. Император вскричал тогда:

— Орденер одряхлел. Для войны есть свои годы. Меня хватит еще лет на шесть, а затем придется кончить и мне!

Император объехал тогда поле битвы. Никогда еще ни одно поле сражения не имело такого ужасного вида! Все способствовало угнетающему впечатлению: угрюмое небо, холодный дождь, сильный ветер, обгорелые жилища, разрытая равнина, усеянная развалинами и обломками, а на горизонте унылая и темная зелень северных деревьев.

Везде виднелись солдаты, бродившие между трупами и искавшие какого-нибудь пропитания даже в ранцах своих убитых товарищей. Ужасные раны — русские пули были толще наших, — молчаливые бивуаки, нигде ни песен, ни рассказов, унылое безмолвие, царившее кругом, — вот что представляло это поле!

Французские солдаты не обманывались. Они изумлялись тому, что так много врагов было перебито, так много было раненых — и так мало пленных! Не было даже восьмисот! А только по числу пленных и судили о победе.

Убитые же скорее доказывали мужество побежденных, нежели победу. Если остальные могли отступить в таком порядке, гордые и не упавшие духом, то какая польза была в том, что поле битвы осталось в наших руках? В такой обширной стране, как эта, может ли не хватать русским земли, чтобы сражаться?

Можно было заметить раненых русских, которые тащились к таким местам, где груды мертвых тел могли дать им какое-нибудь убежище. Многие уверяют, что один из этих несчастных прожил несколько дней в трупе лошади, разорванной гранатой, внутренности которой он глодал.

Русская осень взяла над ним верх! Без этого, быть может, вся Россия склонилась бы перед нашим оружием на московском поле. Преждевременная суровость погоды явилась удивительно кстати для русских на помощь их империи. Ураган возвестил о приближении осени. Наполеон охвачен был леденящим холодом. Уже в ночь, предшествовавшую великой битве, все заметили, что его снедала лихорадка, которая подавляла его дух и истощала его силы во время битвы; это страдание, присоединившееся к другому, еще более сильному, задерживало его движения и сковало его гений в течение пяти последующих дней. Оно-то и спасло Кутузова от полного поражения при Бородине и дало ему время собрать остатки своей армии и ускользнуть от нашего преследования.

(Ф.-П. де Сегюр. *Поход в Россию*. С. 135–144.)

Н.М. Карамзин — брату, 27 августа 1812 г. Москва

«Не вините меня, что я недели две не писал к Вам. Право, не хотелось за перо взяться. Наконец, я решился силою отправить жену мою с детьми в Ярославль, а сам остаюсь здесь и живу в доме у главнокомандующего Федора Васильевича, но без всякого дела и без всякой пользы. Душе моей противна мысль быть беглецом: для того не выеду из Москвы, пока все не решится. Вчера началось кровопролитнейшее сражение и ныне возобновилось. Слышно, что мы все еще удерживаем место. Убитых множество, французов — более. Из наших генералов ранены: Багратион, Воронцов, Горчаков, Коновницын. С обеих сторон дерутся отчаянно — Бог да будет нам поборник! Через несколько часов окажется или что Россия спасена, или что она пала. Я довольно здоров и тверд, многие кажутся мне малодушными. Верно, что есть Бог! Участь моя остается в неизвестности. Буду ли еще писать к Вам — не знаю, но благодарю Бога за свое доселе хладнокровие, не весьма обыкновенное для моего характера. Чем ближе опасность, тем менее во мне страха. Опыт знакомит нас с самими нами».

*Н. М. Карамзин.
Худ. Я.Т. Венецианов. 1928 г.
Фрагмент*

? Вопросы

1. Оцените положение французской армии в преддверии Бородинской битвы.
2. Чего опасались во французском стане? Какие задачи ставил перед собой и своей Великой армией Наполеон в предстоящем Бородинском сражении?
3. Как оценивал Кутузов тактику отступления русской армии?
4. Почему новый русский главнокомандующий решил дать генеральное сражение?

5. Какие задачи ставил перед собой и своей армией М.И. Кутузов? Учитывая соотношение сил, можно ли считать, что они были реалистичны?
6. Выделите основные этапы Бородинского сражения и их итоги.
7. Почему Наполеон и большинство зарубежных авторов, отдавая дань мужеству русских, считают, что Московскую битву (Бородинское сражение) выиграл Наполеон?
8. Как вы оцениваете позицию Кутузова относительно итогов Бородинского сражения, отраженную в его донесении царю и в личных письмах?
9. Почему Бородинская битва стала в русской исторической традиции центральным событием Отечественной войны 1812 г., бесспорно затмив выигранные позже русскими сражения, к примеру, под Вязьмой или на Березине? Почему в менталитете россиян Бородинская битва – бесспорная победа?
10. Какие проблемы, связанные с Бородинской битвой, являются дискуссионными в исторической науке?

5. ПОЖАР МОСКВЫ

• Первопрестольная в сентябре 1812...

Хроника фактов

1 (13) сентября в 5 часов вечера в крестьянской избе в деревне Филя недалеко от Дорогомиловской заставы произошел военный совет, решавший судьбу Москвы. До того Кутузов обещал московскому генерал-губернатору Ф.В. Ростопчину столицу не сдавать, но, осмотрев возможную позицию у Поклонной горы, М.И. Кутузов и другие генералы русской армии пришли к выводу о ее непригодности для сражения.

На совете в Филях разгорелся спор. По воспоминаниям участников войны, на совет были приглашены генералы: М.Б. Барклай-де-Толли, Л.Л. Беннигсен, Д.С. Дохтуров, А.П. Ермолов, П.П. Коновницын, А.И. Остерман-Толстой, Н.Н. Раевский, Ф.П. Уваров и полковник К.Ф. Толь. Присутствовал на совете также дежурный генерал П.С. Кайсаров. М.Б. Барклай-де-Толли указывал на вынужденность оставления Москвы для спасения

*Военный совет в Филях.
Худ. А.Д. Кившенко. 1880 г.*

*Изба, в которой проходил знаменитый совет в Филях.
Худ. А.К. Саврасов. 1860 г.*

армии: «Сохранив Москву, Россия не сохранится от войны, жестокой, разорительной. Но сберегши армию, еще не уничтожаются надежды отечества». Л.Л. Беннигсен настаивал на сражении, и большинство участников совещания склонялись на его сторону. Окончательное решение принял М.И. Кутузов: «Доколе будет существовать армия и находиться в состоянии противиться неприятелю, до тех пор сохраним надежду благополучно довершить войну, но когда уничтожится армия, погибнут Москва и Россия. Приказываю отступить». Кутузов прервал заседание и приказал отступить через Москву по Рязанской дороге. Ближе к вечеру 2(14) сентября в опустевшую Москву вступили передовые части авангарда Мюрата. Он договорился с командующим русским арьергардом генералом Милорадовичем о том, что французы зайдут в город, когда русские солдаты его покинут, дабы избежать ненужного кровопролития.

Свидетельство очевидца

“...все, что делалось в армии, было через несколько часов известно в Москве; каждое биение пульса в русском войске отзывалось в сердце ее. Многие купцы содержали по пути к месту военных действий конных гонцов, которые беспрестанно сновали взад и вперед...

В эти дни я слышал нередко от купцов, извозчиков и моего дядьки, что в случае сдачи Москвы наши готовятся спалить ее дотла. — «Не доставайся ж, матушка, неприятелям». И потому, если мое свидетельство может что-нибудь прибавить к показаниям историков 12-го года, считаю долгом засвидетельствовать, что пожар московский был просто следствием народного побуждения. Тогдашний градоначальник Ростопчин, отгадав это побуждение, не только не мешал, но даже содействовал ему,— вот что надобно еще прибавить. Кому принадлежит честь этого подвига — судите сами».

(И.И. Лажечников. Новобранец 1812 года.)

Москва глазами вступающего в нее европейца

“Странным и впечатляющим показалось французским солдатам внезапное появление перед их глазами этого великого города, скорее азиатского, чем европейского, раскинувшегося до самого конца открытой равнины, увенчанного тысячью двумястами шпилями и лазурными куполами, усыпанными золотыми звездами, соединенными друг с другом позолоченными цепями. За завоевание этого города было заплачено очень дорого, но Наполеон успокаивал себя тем, что именно здесь он сможет продиктовать условия мира...

*Москвичи покидают Первопрестольную.
Поготовая открытка нач. XX в.*

Ночь 14 сентября Наполеон провел в Дорогомилове и въехал в Москву только на следующий день. Его вступление не сопровождалось той обычной суматохой, которой отмечено овладение большим городом. Ни малейший шум не нарушал тишины городских улиц, если не считать грохота от проезжавших пушек и артиллерийских зарядных ящиков. Москва казалась погруженной в глубокий сон, подобно одному из тех заколдованных городов, о которых мы читали в арабских сказках. Улицы, вдоль которых мы проходили, были застроены стоящими в одну линию зданиями, имевшими в большинстве случаев красивый вид, но с закрытыми окнами и дверями. Дворцы с колоннадами, церкви и прекрасные здания, поражающие великолепием европейской и азиатской роскоши, высились тесными рядами, почти лишенные обитателей. Все свидетельствовало о праздности и богатстве великого города, обогатившегося торговлей и населенного зажиточной и многочисленной аристократией.

(К.-Ф. Меньеваль. Наполеон. Годы величия.)

Письмо коллежского асессора А.А. Карфагевского неизвестному, 6 ноября 1812 г. Москва

“Пожары продолжались целые 6 суток, так что нельзя было различить ночи от дня.

Во все же сие время продолжался грабёж: французы входили в дома и производили большие неистовства, брали у хозяев не только деньги, золото и серебро, но даже сапоги, белье и, смешнее всего, рясы, женские шубы и салопы, в коих стояли на часах и ездили верхом. Нередко случалось, что идущих по улицам обирали до рубахи, а у многих снимали сапоги, капоты, сюртуки. Если же находили сопротивление, то с остервенением того били и часто до смерти, а особливо многие священники здешних церквей потерпели большие мучения, будучи ими пытаемы, куда их церковное сокровище скрыто. Французы купцов и крестьян хватили для пытки, думая по одной бороде, что они попы. ... Осквернение же ими храмов Божиих ясно доказывает, что оне не имеют никакой веры в Бога.

С 2 сентября по 12 октября в Москве никаких торгов не было, а потому жители, лишены будучи от грабления запасенного хлеба, претерпевали ужаснейший голод. <...>»

(А.Н. Слезин. Отечественная война 1812 г.)

Из воспоминаний писателя И.И. Лажечникова

“Когда я выехал из Филей, по смоленской дороге показался в клубах пыли обоз, которому не видно было конца. Везли раненых. Поезд тянулся в несколько рядов и затруднился у Драгомиловского моста. Сделалась остановка. Надо было видеть в это время усердие москвичей к воинам, пролившим кровь свою за отечество. Калачи летели в по-

возки, сыпались деньги пригоршнями, то и дело опорожнялись стаканы и кувшины с квасом и медами; продавцы распорядились добром своих хозяев, как своею собственностью, не только не боясь взыскания, но еще уверенные в крепком спасибо; восклицаниям сердечного участия, благословениям, предложениям услуг не было конца...

Москва представляла совершенное разрушение; почти все дома были обгорелые, без крыш; некоторые еще дымилась; один трубы безобразно высились над ними; оторванные железные листы жалобно стонали; кое-где в подвалах мелькали огоньки. Мы проехали весь город до Калужской заставы, не встретив ни одного живого существа.

(И.И. Лажечников. Новобронец 1812 года.)

И.И. Лажечников

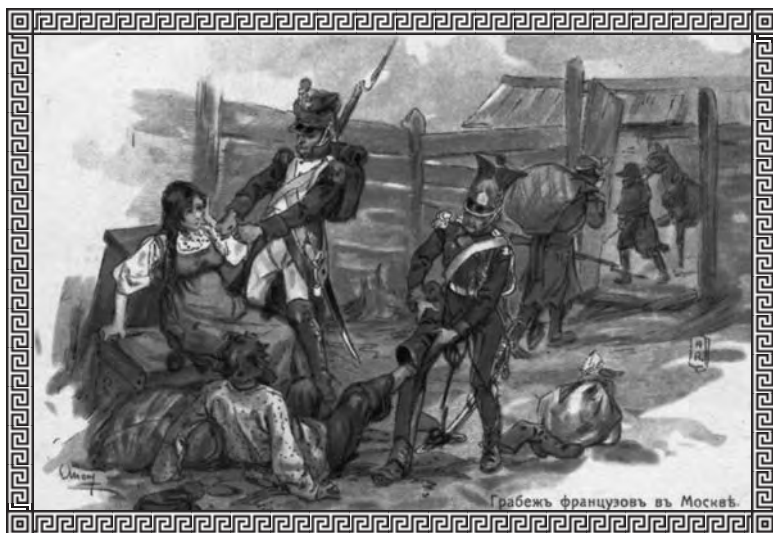
Из воспоминаний К.-Ф. Меневала

Пожар охватывает Москву

Император направился прямо в Кремль. Только он успел въехать в него, как в Китай-городе вспыхнул пожар. Китай-город представлял собой громадный базар, окруженный галереями с большими магазинами, маленькими лавками и подвальными помещениями. Войти в эти подвалы можно было прямо с улицы. Все эти помещения были перегружены ценными вещами самого разного рода, такими, как шали, меха, индийские и китайские ткани. Все попытки потушить огонь оказались бесплодными, и пожар базара в Китай-городе стал сигналом для всеобщего городского пожара.

Этот пожар, распространившийся с огромной скоростью, в три дня уничтожил три четверти Москвы. Каждую минуту можно было увидеть дым, за которым следовало пламя, вырывавшееся из домов, которые до этого стояли невредимыми, и, в конце концов, пожары возникли чуть ли не в каждом здании города. Город превратился в одну громадную печь, из которой к небесам вырывалась масса огня, освещавшего горизонт ослепительным пламенем и распространявшего вокруг жгучую жару.

Огромные огненные языки, сплетавшиеся друг с другом, быстро подхватывались усиливавшимся ветром, который разбрасывал огонь во всех направлениях. Вспышки пламени непрерывно сопровождалась воющим ревом горящего дерева и грохотом от обвалов обгоревших стен зданий, а также взрывами горючих веществ, хранившихся в магазинах и домах.

Грабеж французов в Москве 1812 г.
Худ. А.П. Ансит.
Почтовая открытка. Нач. XX в.

*Наполеон в горящей Москве в 1812 г.
Неизвестный художник
Логотип открытка. Наг. XX в.*

Среди этого ревущего и свистящего шума разбушевавшегося пожара, среди этого зловещего огненного извержения раздавались крики и вопли несчастных людей, охваченных пламенем внутри домов, в которые они забрались, чтобы заняться грабежом, и многим из них удалось выбраться из огненного ада внутри зданий только ради того, чтобы погибнуть уже на улицах, превратившихся в сплошной воспламенившийся лабиринт, спастись из которого было невозможно. Мы смотрели на это ужасное и потрясающее зрелище охваченные молчаливым оцепенением и обуреваемые чувством нашего абсолютного бессилия, будучи не в состоянии сдвинуться с места, чтобы оказать какую-либо помощь, даже если бы мы и попытались что-то сделать.

Москва в огне

Наполеон пока еще не считал необходимым покинуть Кремль. Опасность, которой он там подвергался, наоборот, повлияла на его решение остаться в его стенах. Вице-король Евгений и маршалы Наполеона безуспешно просили его покинуть Кремль, а тем временем пожарище все ближе подбиралось к кремлевским стенам и становилось все более интенсивным. Оконные стекла комнаты, занятой императором, стали раскаленными; возникшие повсюду языки пламени угрожали плотным кольцом окружить Кремль и совершенно уничтожить его.

Однако Наполеон продолжал колебаться. Ему очень не хотелось, даже под угрозой нависшей опасности, спасаться бегством из Кремля и отказаться от завоевания, за которое он заплатил дорожную цену. Он уступил только тогда, когда ему сказали, что если он не покинет Кремль, то может оказаться отрезанным от корпусов, стоявших за пределами Москвы, и, в случае атаки противника, связь с ними будет полностью потеряна.

Пожар вынуждает Наполеона покинуть Кремль

Император покинул Кремль пешком, в сопровождении своих офицеров, через одни из больших кремлевских ворот, без каких-либо происшествий. Добравшись до набережной Москвы-реки, он сел верхом на лошадь и благополучно доехал до Петровского дворца, где провел два дня, а затем вновь вернулся в Кремль.

Возвратившись в Москву, император не ограничился только заботами об удовлетворении нужд армии, но и выделил время для своей удивительно многогранной деятельности. Он широко раскрыл двери для несчастных жителей столицы России, которые остались в городе, но, в результате пожара, оказались в состоянии крайней нищеты, лишены пристанища и крова. Наполеон дал указание распределить между ними провизию и деньги. Он проявил заботу о раненых русских и опекал с гуманной целью различные учреждения Москвы. Среди них он оказывал покровительство воспитательному дому, который посетил сам, пожелав встретиться с генералом Тутомлиным, директором этого заведения, и попросил последнего ознакомить его с положением дел в подведомственном генералу об-

щественном институте. Наполеон также посетил больницы, где обнаружил нехватку самых необходимых вещей. Он распорядился собрать в одном месте все имевшиеся в наличии медицинские средства и учредил что-то вроде медицинского агентства во главе с главным хирургом армии, уважаемым доктором Ларреем.

Одним словом, Наполеон делал все, что было в его силах, чтобы помочь этому несчастному городу, в котором воцарилась анархия, а также по возможности сохранить для армии продовольственные и материальные ресурсы. Приезд французского генерального консула в России, г-на де Лессепса, который прибыл из Санкт-Петербурга в Москву, чтобы присоединиться к императору, дал Наполеону возможность учредить городской муниципалитет и районные комитеты, составленные из местных жителей, но во главе которых был поставлен г-н де Лессепс.

Когда прекратился пожар, то в подвалах, в которые не проник огонь, были обнаружены запасы вин, коньяков, муки, печенья, картофеля, солонины, сахара, кофе и чая. Найденное продовольствие обеспечило достаточные ресурсы питания.

(К.-Ф. Менаваль. Наполеон. Годы величия.)

• **Генерал-губернатор Федор Васильевич Ростопчин и пожар Москвы (французская версия)**

Губернатор скрывал от жителей проигрыш сражения и даже проект эвакуации города вплоть до последнего момента... С оставшимися было трудно объясняться... Император велел расспросить нескольких жителей, но они, как оказалось, не знали ни о том, что происходило в городе, ни даже об отступлении русской армии до самого момента эвакуации города в день нашего вступления в Москву...

В половине одиннадцатого... зарево пожара давало такое освещение, что можно было бы читать в глубине комнаты, не зажигая света... Меховые шапки гренадеров тлели на их головах.

(А. О. Л. де Коленкур. Поход Наполеона в Россию.)

Войска были в боевой готовности. Немногие оставшиеся в городе жители выбегали из домов и собирались в церквях; повсюду слышны были только стоны.

Часть пожарных насосов, которые мы искали со вчерашнего дня, была увезена неприятелем; оставшиеся были приведены в негодность. Офицеры и солдаты привели захваченных в разных домах будочников (полицейские стражники на перекрестках) и мужиков (русские крестьяне), которых они, по их утверждению, застали, когда те хотели поджечь приготовленные в домах горючие материалы. Поляки донесли, что они арестовали уже таких поджигателей и убили их; по их словам, эти люди и некоторые жители признались, что русский губернатор дал агентам полиции приказ поджечь ночью весь город. Мы отказывались верить этим сообщениям; арестованных было приказано оставить под стражей; был отдан также приказ произвести новые обыски и соблюдать величайшую осторожность. Во все кварталы, не охваченные пожаром, были отправлены патрули; мы добрались до источников всех тех сведений, которые только что были получены, и они подтвердились одно за другим.

Император был очень озабочен. Он не мог поверить, что русские сжигают свои дома, чтобы помешать нам спать в них. Двое русских пленных повторили то, что заявляли уже раньше: от своего начальника они получили приказ поджигать все; дома были помечены, и все было приготовлено для поджога в различных кварталах по приказу, как им сказали, губернатора Ростопчина.

Фитили были найдены также и в предместье, через которое мы вступили в город, и даже в спальне в Кремле. Дюронель, герцог Тревизский, граф Дюма и многие другие видели их при въезде в город и были настолько удивлены, что призадумались, но, в конце концов, они не придали этому особого значения.

(А. О. Л. де Коленкур. Поход Наполеона в Россию. Гл. 4.)

*Поджигатели. Худ. Львов.
Поготовая открытка. Нач. XX в.*

Хроника фактов

Пожар бушевал с 2(14) до 6(18) сентября. Из 9 158 домов сохранилось 2 626¹. Французский историк А. Труайя приводит другие данные: из 9, 3 тыс. зданий уцелело 2 тыс. Встречаются в литературе и иные сведения².

Как поджигатели были расстреляны 400 русских человек. Из города были вывезены или оказались неисправными все «пожаротушительные снаряды». Исход населения начался еще до пожара. Люди покидали город вместе с отходившей русской армией. В городе осталось не более 8 тыс. обывателей.

Пожар Москвы (версии русских очевидцев)

*Пожар в Москве 1812 г.
Худ. Я. Журигенко*

“Французы вошли в Москву часу в 6 после обеда; во время же нашего прохода чрез Москву один дом или какое-то строение дымилось, но пламя не было видно, сказывали, что это какой-то завод загорелся, начался пожар, с приходу от Смоленской дороги в предместье города близ краю города по левую руку, когда мы проходили, однако дым скоро прекратился. По приходе в Москву французов вечером часу в 10-м мы увидели, что в Москве пожар так, что многия улицы были совсем в пламени, мы тогда подумали, что Наполеон приказал зажечь город нарочно, когда стемнелось, то мы тогда пошли дальше по Тульской дороге, и на другой день так же отступали, сзади себя в Москве видели пламя и дым от горящей Москвы».

(А.К. Карпов. «Записки полковника Карпова».)

“Через несколько времени древняя столица наша запылала во многих местах!

Французы вовсе нерасчетливы. Зачем они жгут наш прекрасный город? свои великолепные квартиры, так дорого ими нанятые? Странные люди!.. Мы все с сожалением смотрели, как пожар усиливался и как почти половина неба покрылась ярким заревом.

Взятие Москвы привело нас в какое-то недоумение; солдаты как будто испуганы; иногда вырываются у них слова: лучше уж бы всем лечь мертвыми, чем отдавать Москву!»

(«Записки кавалерист-девицы» Н.А. Дуровой.)

¹ Бородино. — М., 1985. С. 257.

² А. Труайя. Александр I или Северный сфинкс. — М., 1998. С. 163.

- **Русское образованное общество и сдача Москвы**

Летопись в письмах

Неизвестный – родным, 1 сентября 1812 г. Без места

“Любезнейшие родители!

Вы погибли от рук моих. Я ваш убийца! Я не сомневаюсь, что вы теперь, страдая, странствуете по полям или лесам и что село ваше обращено в пепел. Теперь уже поздно к вам отсылать лошадь, она к вам не попадет. Решитесь, любезнейшие, ехать за нами, умрем вместе или с сумой пойдем. Мы завтра поедем все вместе по Касимовке в село Сельну на большой дороге к священнику Киприану, за 60 верст от Москвы. Купите на мой счет лошадь, авось либо как-нибудь пробьемся. Благодетеля моего протоиерея сегодня проводил за 10 верст, он поехал в Володимир, при расставании оба мы пролили реки слез. Засим испрашивая у вас родительского благословения, пребуду всепреданнейший и послушнейший сын Алексей.

Сестрицу целую.

Французская армия стоит в 20 верстах от Москвы».

Смоленский помещик – приятелю, 4 сентября 1812 г. Вельский уезд

“...Войска французские очень слабы, без пищи, мужики весь хлеб меж собою поделили, а им не дают. <...>»

(А.Н. Слезин. Отечественная война 1812 г.)

- **Настроение русских людей после сдачи Москвы**

“Поплакав несколько дней над пеплом Москвы, стали, однако ж, думать о спасении своем. Никто не помышлял о покорности неприятелю, о том, чтобы оставаться в своих домах, бить ему челом. Ожидали его только с тем, чтобы в виду его спалить свои жилища. Имущество поценнее хоронили в погребах, под овинами и подклетями, в лесах, но топоры и косы приберегали на случай под рукою. Стали к нам приближаться переселенцы с тех мест, которые занял уже неприятель. Толпы, большею частью дети, женщины, старики, переходили с места на место, нередко по ночам освещаемые кострами, воздвигаемыми из собственных домов. Где могло остановиться это переселение? Никто не ведал; знали только, что к восходу солнечному, к Сибири, шел народ. В эту тяжкую годину все делились между собою, как братья; каждый, кто бы он ни был, садился за чужой стол, как семьянин; многие богачи сравнивались с бедняками, и часто бедняк из сумы своей одолжал вчерашнего богача. Все это казалось, в годину общего бедствия, делом очень обыкновенным».

(И.И. Лажечников «Новобранец 1812 года»)

Д.С. Дохтуров – жене, 3 сентября 1812 г. Около Москвы

“<...> Я, слава Богу, совершенно здоров, но я в отчаянии, что оставляют Москву. Какой ужас! Мы уже по сторону столицы. Я прилагаю все старание, чтобы убедить идти врагу навстречу. Беннигсен был того же мнения. Он делал, что мог, чтобы уверить, что единственным средством не уступить столицы было бы встретить неприятеля и сразиться с ним. Но это отважное мнение не могло подействовать на этих малодушных людей – мы отступили через город. Какой стыд для русских покинуть отчизну без малейшего ружейного выстрела и без боя. Я взбешен, но что же делать? Следует покориться, потому что над нами, по-видимому, тяготеет кара Божья. Не могу

*Д.С. Дохтуров.
Худ. Дж. Дой*

думать иначе. Не проиграв сражения, мы отступили до этого места без малейшего сопротивления. Какой позор!

Теперь я уверен, что все кончено, и в таком случае ничто не может удержать меня на службе. После всех неприятностей, трудов, дурного обращения и беспорядков, допущенных по слабости начальников, — после всего этого ничто не заставит меня служить. Я возмущен всем, что творится! <...>

(А.Н. Слезин. Отечественная война 1812 г.)

*Великая княжна
Екатерина Павловна.
Худ. Ф. Флейшман. 1816 г.*

Великая княжна Екатерина Павловна — Александр I, 6 сентября 1812 г. Ярославль

Я не в состоянии больше сдерживаться, несмотря на боль, которую мне придется причинить вам, мой дорогой друг. Взятие Москвы довело ожесточение умов до высшей степени. Недовольство достигло предела, не щадят даже Вас лично. По тому, что дошло до меня, можете судить об остальном. Вас во всеуслышание винят в несчастье вашей империи, в крушении всего и вся, наконец, в том, что Вы уронили честь страны и свою собственную.

И не какая-нибудь группа лиц, но все единодушно Вас хулят. Помимо того, что говорится о характере войны, которую мы ведем, одним из главных обвинений против Вас стало то, что Вы нарушили слово, данное вами Москве. Она ожидала Вас с крайним нетерпением, но Вы с пренебрежением бросили ее. Создается впечатление, что Вы ее предали. Только не подумайте, что грозит катастрофа в революционном духе, нет! Но я предоставляю Вам самим судить о положении вещей в стране, где презирают своего вождя. Ради

спасения чести можно отважиться на все, что угодно, но при всем стремлении пожертвовать всем ради своей родины возникает вопрос: куда же нас вели, когда все разгромлено и осквернено из-за глупости наших вождей? К счастью, мысль о мире не стала всеобщей. Совсем напротив, помимо чувства унижения, потеря Москвы возбудила и жажду мщения.

На Вас открыто ропщут, и я полагаю, что обязана Вам это сказать, мой дорогой друг, ибо это слишком важно. Вам не следует указывать мне на то, что все это не по моей части — лучше спасайте вашу честь, подвергающуюся нападкам. Ваше присутствие [в армии] может вернуть Вам симпатии, не пренебрегайте никаким средством и не думайте, что я преувеличиваю: нет, к несчастью, я говорю истинно. Сердце обливается кровью у той, которая стольким Вам обязана и желала бы ценой тысячи своих жизней вырвать Вас из положения, в котором Вы оказались».

Александр I — Великой княжне Екатерине Павловне, 18 сентября 1812 г. С.-Петербург

“Вот вам, дорогой друг, мой обстоятельный ответ, который я должен Вам дать.

Нечего удивляться, когда на человека, постигнутого несчастьем, нападают и терзают его. Я никогда не обманывал себя на этот счет и знал, что со мною поступят так же, чуть судьба перестанет мне благоприятствовать. Мне суждено, быть может, лишиться даже друзей, на которых больше всего я рассчитывал. Все это, к несчастью, в порядке вещей в здешнем мире!

Мне всегда претило, а особенно при несчастье, утомлять кого бы то ни было подробностями о себе самом, но по моей к Вам искренней привязанности, я делаю над собой усилие и изложу Вам дела в том виде, как они мне представляются.

Что лучше, чем руководствоваться своими убеждениями? Именно они заставили меня назначить Барклая главнокомандующим 1-й армией за его заслуги в прошлых войнах про-

тив французов и шведов. Именно они говорят мне, что он превосходит Багратиона в знаниях. Грубые ошибки, сделанные сим последним в этой кампании и бывшие отчасти причиной наших неудач, только подкрепили меня в этом убеждении, при котором меньше, чем когда-либо, я мог считать его способным быть во главе обеих армий, соединившихся под Смоленском. Хотя я не вынес большого удовлетворения и от того немногого, что выказал в мое присутствие Барклай, но все же считаю его менее несведующим в стратегии, чем Багратион, который ничего в ней не смыслит. <...>

В Петербурге я нашел всех за назначение главнокомандующим старика Кутузова — к этому зывали все. Так как я знаю Кутузова, то я противился сначала его назначению, но когда Ростопчин в своем письме ко мне от 5 августа известил меня, что и в Москве все за Кутузова, не считая ни Барклая, ни Багратиона годными для главного начальства, и когда Барклай, как нарочно, делал глупость за глупостью под Смоленском, мне не оставалось ничего иного, как уступить общему желанию — и я назначил Кутузова. И в настоящую еще минуту я думаю, что при обстоятельствах, в которых мы находились, мне нельзя было не выбрать из трех генералов, одинаково мало подходящих в главнокомандующие, того, за которого были все. <...>

После того, что я пожертвовал для пользы моим самолюбием, оставив армию, где полагали, что я приношу вред, снимая с генералов всякую ответственность, что я не внушаю войскам никакого доверия и поставленными мне в вину поражениями делаю их еще более прискорбными, чем те, которые приписали бы генералам, — судите сами, мой добрый друг, как мне должно быть мучительно слышать, что моя честь подвергается нападкам. Ведь я поступил, как того желали, покидая армию, тогда как сам только того и хотел, чтобы с армией оставаться. До назначения Кутузова я твердо решил вернуться к ней, а отказался от этого намерения лишь после этого назначения, отчасти по воспоминанию, что произошло при Аустерлице из-за лживого характера Кутузова, отчасти следуя Вашим собственным советам и советам многих других, одного с Вами мнения. <...>

Я вернулся в Петербург с 21-го на 22-е [августа]. Предположив, что я выехал бы на другой же день, я прибыл бы в Москву только 26-го, в день битвы, а следовательно, я не имел бы даже возможности предотвратить гибельное отступление, сделанное в ночь после сражения и погубившее все. Судите, чем бы я был тогда в Москве? Не сделали ли бы меня одного ответственным за все события, происшедшие от этого отступления, раз я был так близко (и это было бы справедливо)? А между тем мог ли я помешать случившемуся, когда пренебрегли воспользоваться победой и потеряли благоприятную минуту? Я, значит, приехал бы для того только, чтобы на меня легла тяжесть позора, до которого довели другие?

Напротив, мое намерение было воспользоваться первой минутой настоящего преимущества нашей армии над неприятелем, которое вынудило бы его отступить, чтоб действительно приехать в Москву. Даже после известия о битве 26-го числа я выехал бы тотчас, не сообщив мне Кутузов в том же рапорте, что он решил отступить на 6 верст, чтобы набраться сил. Эти роковые 6 верст, отравившие мне радость победы, вынудили меня подождать следующего рапорта. Из него я увидел ясно только одни бедствия. <...>

Что касается меня, дорогой друг, то я могу ручаться единственно за то, что мое сердце, все мои намерения и мое рвение будут направлены на то, что, по моему глубокому убеждению, может служить на благо и на пользу отечества. Относительно таланта, может, его у меня недостаточно, но ведь таланты — дар природы, и никто никогда сам их себе не добудет. Справедливости ради следует признать, что нет ничего удивительного в моих неудачах, когда у меня нет хороших помощников, когда я терплю недостаток в механизмах, чтобы управлять такой громадной машиной и в такое кризисное время против адского врага, величайшего злодея, но и высокоталантливого, который опирается на соединенные

Александр I.
Гравюра С.Карделли по оригиналу
Кюгельхен-Валькера

силы всей Европы и множество даровитых людей, появившихся за двадцать лет войны и революции. Вспомните, как часто в наших с Вами беседах мы предвидели эти неудачи, допускали даже возможность потери обеих столиц, и что единственным средством против бедствий этого жестокого времени мы признали только твердость. Я далек от того, чтоб упасть духом под гнетом сыплющихся на меня ударов. Напротив, более, чем когда-либо, я полон решимости упорствовать в борьбе, и к этой цели направлены все мои заботы.

Признаюсь Вам откровенно, что мне гораздо менее чувствительно, когда меня не понимает общество, то есть множество людей, мало меня знающих или даже вовсе не знающих, нежели когда это непонимание я вижу в тех немногих лицах, которым я посвятил все мои привязанности и которые, как я надеялся, всецело знают меня. Но клянусь Вам пред Богом, если подобное горе добавится ко всему, что я теперь переносу, я не стану обвинять этих людей, а отнесу это к обычной участи людей несчастных, которых все покидают.

Простите, добрый мой друг, что так долго испытывал Ваше терпение как длиной этой письма, так и длительностью его составления, ведь я мог лишь ненадолго отрываться от моих ежедневных занятий. <...>»

М.Б. Барклай-де-Толли – жене, 11 сентября 1812 г. Красная Пахра

“Только что я узнал, что будет надежная оказия в Петербург (ибо я никогда не узнаю об отправке курьера, да и не связываюсь с жалкими людьми, в руках которых находится теперь управление армиями), и я пользуюсь ею, чтобы сообщить тебе, что у меня нового.

Я с нетерпением ожидаю разрешения отсюда уехать. Наши дела приняли здесь в настоящее время такой оборот, что мы можем надеяться счастливо и с почетом окончить войну, но действовать следует совершенно иначе и с большей активностью. Меня нельзя упрекнуть в безучастности, потому что я всегда откровенно высказывал свое мнение, но меня явно избегают и многое скрывают от меня. Чем бы дело ни кончилось, я всегда буду убежден, что я делал все необходимое для сохранения государства, и если у Его Величества еще есть армия, способная угрожать врагу разгромом, то это моя заслуга. После многочисленных кровопролитных сражений, которыми я на каждом шагу задерживал врага и нанес ему ощутимые потери, я передал армию князю Кутузову, когда он принял командование, в таком состоянии, что она могла помериться силами со сколь угодно мощным врагом. Я ее передал ему в ту минуту, когда я был исполнен самой твердой решимости ожидать на превосходной позиции атаку врага, и я был уверен, что отобью ее. Я не знаю, почему мы отступили с этой позиции и таскаемся, как дети Израиля в пустыне. Если в Бородинском сражении армия не была полностью и окончательно разбита — это моя заслуга, и убеждение в этом будет служить мне утешением до последней минуты жизни.

Все, что я тебе здесь написал, — тайна, которую я прошу тебя крепко хранить. Единственная милость, которую я добиваюсь, заключается в том, чтобы меня отсюда отпустили, а уж в какой форме это будет сделано — мне совершенно безразлично».

М.Б. Барклай-де-Толли после сдачи Москвы

...Ехала коляска. В ней сидел — Барклай-де-Толли. Его сопровождал только один адъютант. При этом имени почти все, что было в деревне, составило тесный и многочисленный круг и обступило экипаж. Смутный ропот пробежал по толпе... Немудрено... Отступление к Москве расположило еще более умы против него; кроме государя и некоторых избранных, никто не понимал тогда великого полководца, который с начала войны — до бородинской отчаянной схватки сберег на плечах своих судьбу России, охваченную со всех сторон еще неслыханною от века силою военного гения и столь же громадную вещественною силой. Но ропот тотчас замолк: его мигом сдержал величавый, спокойный, холодный взор полководца. Ни малейшая тень смущения или опасения не пробежала по лицу его. В этом взоре не было ни угрозы, ни гнева, ни укоризны, но в нем было то волшебное, не разгадываемое простыми смертными могущество, которым наделяет Провидение своего избранника и которому невольно покоряются толпы, будучи сами не в состоянии дать отчета, чему они покоряются. Мне случалось после видеть, как этот холодный, спокойный,

самоуверенный взгляд водил войска к победе, как он одушевлял их при отступлении (из-под Бауцена и окрестностей Парижа, когда мы в первый раз подходили к нему). Русский солдат, всегда недовольный ретирадами, не роптал тогда, потому что, смотря на своего предводителя, уверен был, что он не побежден, а отступает ради будущей победы.

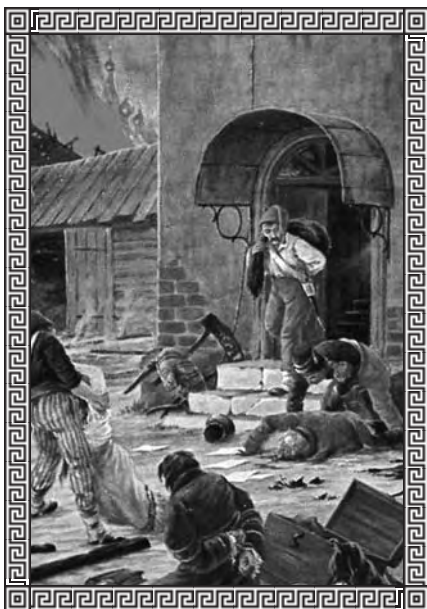
(И. И. Лажечников «Новобранец 1812 года»)

*Генерал-губернатор Москвы Ф.В. Ростопчин –
П.А. Толстому, 13 сентября 1812 г. Пахра, 35 верст от Москвы*

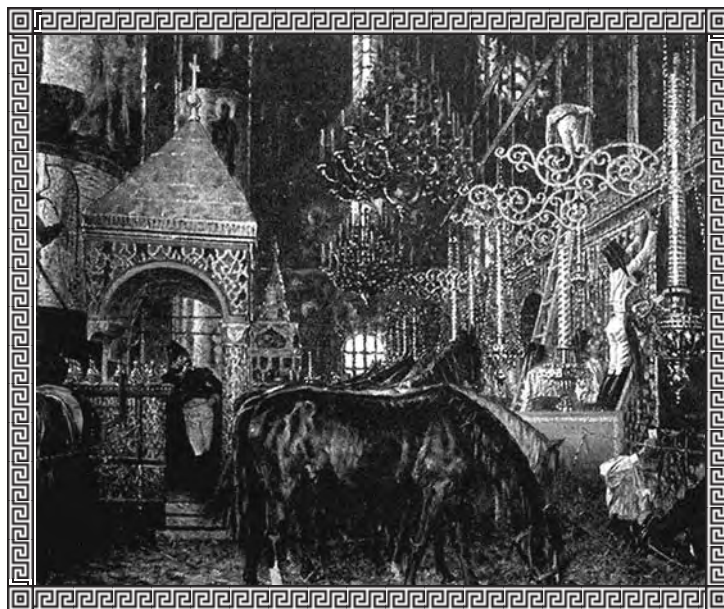
«Сколь ни тяжело мне писать к вам, почтенный граф, но я хочу известить Вас о предании Москвы и о бедственном положении армии нашей. Князь Кутузов обещал мне в десяти письмах, что он Москву защищать будет и что с судьбою сего города сопряжена судьба и России, [и] дал 26-го при Бородине баталию. Бонапарт атаковал всю нашу позицию с 5 часов утра до 7 часов вечера и был отбит так, что обозы отправились назад. Мы потеряли убитыми и ранеными 17 генералов, до 20 тыс. рядовых и на другой день 10 тыс. мародеров. Неприятелю этот день стоит близ 30 тыс. убитых и раненых, 29 генералов, по их письмам, *mis hors de comptant* (выбыли из строя — фр.). Мы у них взяли 10 пушек, они у нас — 18. С сим известием отправлен курьер в Петербург с места сражения, и Кутузов — фельдмаршал. Мы остались на месте, но ночью пошли назад. Беннигсен искал новых позиций и привел армию на Поклонную гору. Тут я виделся с Кутузовым, который повторил мне, что он дает баталию. Я возвратился в город и занимался ранеными, коих число в беспорядке пришедших было до 28 тыс. человек и при них — несколько тысяч здоровых. Это шло разбивать кабаки (в них вина уже не было) и красть по домам. В 8 часов вечера я получил от Кутузова письмо следующего содержания:

«Получа достоверное известие, что неприятель отрядил два корпуса по 20 тысяч на Боровскую и Звенигородскую дорогу, и находя позицию мою недовольно выгодною, с крайним прискорбием решился оставить Москву».

Тут мне оставалось вот еще что сделать. Важное, нужное и драгоценное все уже отправлено было, но должно было потопить оставшийся порох — 6 тыс. пуд, выпустить в магазине 730 тыс. ведер вина, отправить пожарные, полицейские и прочие команды, гарнизонный полк и еще два, пришедшие к 6 часам утра. Все сие сделано было. Войска наши вышли в беспорядке, и если бы злодей послал три полка кавалерии, то бы вся ар-

*Мародеры. Подготовая открытка.
Худ. Б.В. Зворицин. Нач. XX в.*

*Французы в Успенском соборе Кремля в 1812 г.
Худ. В.В. Верещагин. 1897–1898 гг.*

тиллерия ему досталась. Мюрат шел по Арбату, и мужик, выстрелив по нему из окна, ранил [какого-то] полковника. Вечеру загорелись лавки и лабазы близ Кремля. На другой день во многих местах загорелся город и при сильном ветре, продолжаясь три дня, огонь истребил 5/6 частей города. Церкви разграблены, и в соборе стоит эскадрон кавалерии. Что Кутузов не хотел защищать Москвы, сему доказательство то, что 29-го послано повеление отправить провиант во Владимир, а Бонапарт накануне своего входа отдал [распоряжение] в приказе, какому полку быть на карауле. Теперь, пройдя четыре дороги поперек, мы стали на старой Калужской в 35 верстах, ничего не делаем, не знаем, что и неприятель делает, а одна лишь партия в 1 200 человек на Можайской дороге взяла в 36 часов 1 300 человек пленными, курьера и два транспорта из Смоленска. В письмах из армии неприятельской, захваченных с курьером, все говорят, что грабежу не было, что все вывезено, вина нет и провианта лишь на 8 дней. Кутузова никто не видит. Кайсаров за него подписывает, а Кудашев всем распоряжает. Беннигсен надеется быть главнокомандующим. Барклай советовал оставить Москву, чтобы спасти армию, полагая, что сим загладит потерю Смоленска. Армия в летних панталонах, измучена, без духа и вся в грабеже. В глазах генералов жгут и разбивают [дома] офицеры с солдатами. Вчера два преображенца грабили церковь. По 5 тыс. человек в день расстреливать невозможно. Регулярного войска из Калуги и от Лобанова прибыло до 27 тыс. человек. Мы стоим, что будет — никто не знает. Настоящее бедственно, но будущее ужасно, хотя неприятель и должен здесь погибнуть и не выйти из России.

Вам преданный граф Ф. Ростопчин».

М. И. Кутузов — дочери, 15 сентября 1812 г. В 35 верстах от Москвы

«Мой друг Парашинька, я вас никогда не забывал и недавно к вам отправил курьера. Теперь и впредь, надеюсь, в Данкове безопасно. А ежели бы [французы] приблизились, на что еще никаких видимостей нет, тогда можно ведь далее уехать.

Я баталию выиграл прежде Москвы, но надобно сберечь армию, и она целехонька. Скоро все наши армии, то есть Торماسов, Чичагов, Витхенштейн и еще другие, станут действовать к одной цели, и Наполеон долго в Москве не пробудет. Боже вас всех благослови.

Верный друг Михайла Голенищев -Кутузов».

*Фрейлина императрицы-матери М. А. Волкова — своей подруге
В.И. Ланской, 17 сентября 1812 г. Тамбов*

«Что сказать тебе, с чего начать? Надо придумать новые выражения, чтобы изобразить, что мы выстрадали в последние две недели. Мне известны твои чувства, твой образ мыслей; я убеждена, что судьба Москвы произвела на тебя глубокое впечатление, но не могут твои чувства равняться с чувствами лиц, живших в нашем родном городе в последнее время перед его падением, видевших его постепенное разрушение, и, наконец, гибель от адского могущества чудовищ, наполняющих наше несчастное отечество. Как я ни ободряла себя, как ни старалась сохранить твердость посреди несчастий, ища прибежища в Боге, но горе взяло верх: узнав о судьбе Москвы, я пролежала три дня в постели, не будучи в состоянии ни о чем думать и ничем заниматься. Окружающие не могли поддержать меня, как я предвидела — удар на всех одинаково подействовал, на лица всех сословий, всех возрастов, всевозможных губерний, произвел ужасное впечатление. Известие о битве под Можайском окончательно сразило нас, и с этих пор ни одна радостная весть не оживляла нас. До сих пор нам еще неизвестны все жертвы 26-го августа. Нам назвали Валуева, Корсакова-старшего и Кутайсова. Пока не предвижу возможности получать здесь новости и прошу тебя, если получишь мое письмо, сообщи мне как можно более сведений об убитых и раненых. Сообщения с Москвой прерваны, не знаем, откуда получать известия, к кому обратиться. События так быстро сменяются, мы даже не знаем, что случилось с лицами, которых мы оставили в Москве. Надо полагать, что вам известно более, чем нам, вы должны знать хотя [бы] число убитых. В положении, в котором мы находимся, смерть не есть большое зло, и если не должно желать ее ни себе, ни другим, [то], по крайней мере,

не следует слишком сожалеть о тех, кого Бог к себе призывает: они умирают, исполняя самый священный долг, защищая свое отечество и правое дело, чем заслуживают благословение Божие. Я стараюсь проникнуться этим чувством, а равно и внушить его моим бедным кузинам Валуевым.

Тамбов битком набит. Каждый день прибывают новые лица. Несмотря на это, жизнь здесь очень дешева. Если не случится непредвиденных событий и обстоятельства нам позволят сидеть спокойно, мы проведем зиму в теплом и чистом домике. В прежнее время мы бы нашли его очень жалким, а теперь довольствуемся им. Кроме нашего семейства, здесь находятся Разумовские, Шукины, кн. Меншикова и Каверины. Есть много других москвичей, которых мало или почти вовсе не знаем. Все такие грустные и убитые, что я стараюсь ни с кем не видаться — с меня достаточно и своего горя.

Меня тревожит участь прислуги, оставшейся в доме нашем в Москве, дабы сберечь хотя [бы] что-нибудь из вещей, которых там тысяч на тридцать. Никто из нас не заботится о денежных потерях, как бы велики они ни были, но мы не будем покойны, пока не узнаем, что люди наши как в Москве, так и в Высоком остались целы и невредимы. Когда я думаю серьезно о бедствиях, причиненных нам этой несчастной французской нацией, я вижу во всем Божью справедливость. Французам обязаны мы развратом. Подражая им, мы приняли их пороки, заблуждения, в скверных книгах их мы почерпнули все дурное. Они отвергли веру в Бога, не признают власти, и мы, рабски подражая им, приняли их ужасные правила, чванясь нашим сходством с ними, а они и себя, и всех своих последователей влекут в бездну. Не справедливо ли, что где нашли мы соблазн, там претерпим и наказание? Одно путает меня — это то, что несчастья не служат нам уроком. Несмотря на все, что делает Господь, чтобы обратить нас к себе, мы противимся и пребываем в ожесточении сердечном».

Генерал Мороз, бреющий маленького Бони.
Английская карикатура. 1812 г.

• Высказывания разных людей о ситуации сентября 1812 г.

(Цитируется по книге: А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 160–164.)

«Орды варваров расположились на развалинах прекрасного города...Наш народ предпочитает предавать огню все, что ему дорого, лишь бы ничего не досталось врагу...Наша войска стоят вокруг Москвы и на дорогах, по которым пришел враг, и начинают уже нападать на его коммуникации. Вступив в Москву, Наполеон там не нашел ничего, на что он надеялся...Каждый шаг, который Наполеон делает по русской земле, приближает его к концу пропасти. Посмотрим, как он перенесет зиму!»

(Супруга Александра I императрица Елизавета Алексеевна — матери)

«Мы ехали шагом в каретах с застекленными окнами, окруженные несметной молчаливой толпой. Обращенные к нам лица были мрачны, вовсе не соответствуя праздничной дате (день коронации Александра — прим. сост.) Никогда мне не забыть тех минут, когда мы поднимались по ступеням в собор, проходя между стоящего двумя рядами народа, не единым возгласом не приветствовавшего нас. В тишине были слышны только наши шаги, и я не сомневалась, что достаточно малейшей искры, чтобы все вокруг воспламенилось».

Я взглянула на государя, поняла, что происходит в его душе, и мне показалось, что колени мои подгибаются».

(Магемуазель Стурдза, фрейлина Елизаветы Алексеевны.)

“Россия погибла навсегда»

(Ф.В. Ростопчин)

“Императрица-мать Мария Федоровна, великий князь Константин Павлович, канцлер Румянцев, Аракчеев, министр двора Волконский — все просят императора Александра немедленно начать с Наполеоном переговоры о мире.

(Магемуазель Стурдза, фрейлина Елизаветы Алексеевны.)

“Раз война началась, один из нас, Наполеон или я, потеряет корону».

(Александр I.)

“Москва взята, для объяснения этого находят много разумных причин, но разум говорит, что только чудо спасет Россию. Можно и дальше отступать, но за нами только Шпицберген».

(Жозеф де Местр.)

“У Архаровых собирается вся Москва или, лучше сказать, все бедняки: кто без дома, кто без деревни, кто без куска хлеба... Все жалуются и бранят французов по-французски, а патриотизм выражается в словах: point de paix! (Никакого мира!)

(Разговоры в среде московских дворян-беженцев, укrywшихся в Нижнем Новгороде)

? Вопросы

1. Дайте характеристику письмам современников как историческому источнику для реконструкции событий.
2. Какие мнения относительно положения России были в русском обществе после сдачи Москвы? Свой ответ постройте на анализе писем.
3. Как, судя по письму к сестре, царь Александр оценил сдачу Москвы? Какую линию поведения он выбрал для себя? Была ли она правильной с точки зрения той роли, которую должен был играть в тот момент глава государства?
4. Какие отзывы о М.И. Кутузове звучали в письмах сентября 1812 г.?
5. Как эту линию поведения Александра I оценивали современники в сентябрьские дни 1812 г.? Как ее можно оценить, зная дальнейший ход событий?

Жозеф Мари де Местр (1753–1821)

Граф, французский публицист, политический деятель и религиозный философ. Воспитан иезуитами, в 1774 г. окончил Туринский университет, в 1774–1788 гг. советник при савойском сенате, с 1788 г. сенатор. В 1802–1817 гг. посланник сардинского короля в Петербурге, где написаны его основные сочинения: «Опыт о порождающем принципе человеческих учреждений» (1810), «О папе» (1819), «Петербургские вечера» (1821). В начале деятельности де Местр рассчитывал с помощью масонства способствовать установлению обновленного религиозного миропорядка. В дальнейшем, отшатнувшись от Великой французской революции, предлагал крайне реакционные средства осуществления религиозной утопии. В антиреволюционном трактате «Соображения о Франции» (1796) де Местр выступает против руссоистских идей общественного договора и естественной добродетели, а также рационализма вольтеровского типа. Политические воззрения де Местра обусловлены его идеей о внесении в мир религиозной упорядоченности: ее пособниками и установителями он готов признать не только Бурбонов или Наполеона, но даже и революционное правительство, поскольку оно отрешилось от анархии (отсюда скандально знаменитая апология палача как вершителя порядка). Идеально упорядоченным обществом де Местр считал средневековую Европу XII–XIII вв., предлагая «реставрировать» конгломерат монархических государств, спянный непрерываемым духовным авторитетом папы. Как философ истории де Местр — сторонник религиозного провиденциализма, Божественному провидению противится злое, своевольное начало, которое он предполагает укротить суровыми мерами. Вместе с Л. Бональдом де Местр явился вдохновителем и идеологом европейского клерикально-монархического движения 1-й половины XIX в. В XX в. наиболее ревностным проводником идей де Местра был Ш. Моррас. Влияние публицистики де Местра обнаруживается в «Философических письмах» П.Я. Чаадаева и политических трактатах Ф.И. Тютчева.

(По материалам Большой советской энциклопедии)

Великая армия в Москве: «Желаемое и действительное...»

*Неаполитанский король, маршал Мюрат
о настроении казаков после отхода из Москвы*

“Мюрат «повторял... что русские потеряли всякое присутствие духа, что офицеры проклинают Польшу и поляков, а в Петербурге не придают значения этой стране, и даже высшие офицеры открыто заявляют, что там желают и требуют мира; это желание откровенно высказывают также и в армии; уже написали императору Александру и ожидают его ответа, и, наконец, Кутузов также настроен очень сильно в пользу мира.

... король заявлял, что он бережно относится к казакам, так как они не хотят больше сражаться против нас; если бы он даже и атаковал их, они, по его словам, не стали бы стрелять по нашим войскам; одним словом, они уже не обороняются и, по-видимому, не сегодня — завтра покинут русскую армию; с другой стороны, король замечал, что крестьяне очень недовольны своим положением и многие из них поговаривают уже об освобождении.

Неаполитанский король по-прежнему повторял то, что — вне всякого сомнения, по указанию Кутузова, — говорили казачьи офицеры, а именно, что «война надоела, русские желают мира, надо прийти к соглашению и нет никаких оснований продолжать борьбу». Король по-прежнему утверждал, что русская армия пала духом, офицеры, в особенности генералы, изнурены, устали от войны и желают вернуться домой в Петербург, откуда все еще ожидают ответа... Но молчание русского правительства не вразумляло его насчет того, чего можно ждать от переговоров; ничто не могло его убедить».

(А. О. Л. де Коленкур. Поход Наполеона в Россию. Гл. 4.)

Генерал Коленкур о настроениях русских дворян

“Дворянство, разоренное этой войной и пожаром Москвы, желает мира».

*Генерал Коленкур о казусе с казаками и
ожиданиями мира*

“Мюрат ... подарил казакам свои часы, драгоценности и охотно отдал бы свою рубашку, если бы не открыл, что, пока эти милые казаки ублажали его и удерживали на Казанской дороге, русская армия под прикрытием их маневров уже пять дней тому назад перешла на Калужскую дорогу, совершив этот переход ночью при свете огней московского пожара».

После чего запрещены были переговоры, император Наполеон заявил: «Я прикажу расстрелять первого же, кто вступит в переговоры, хотя бы на нем был генеральский чин».

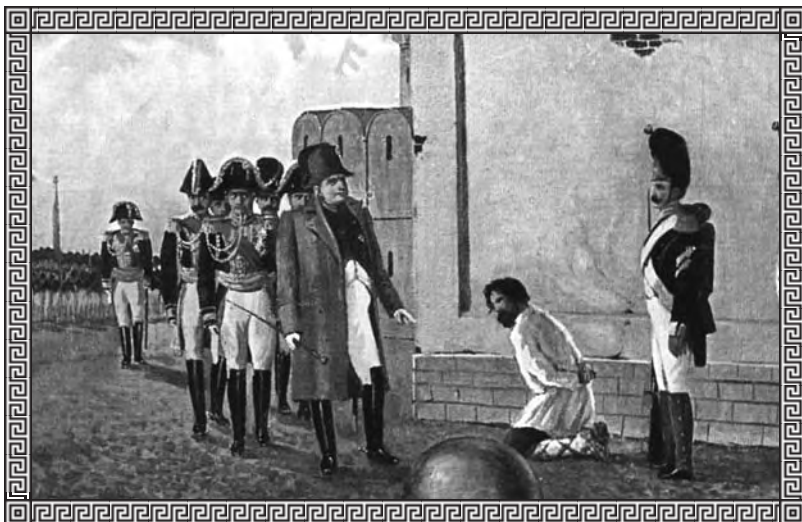
(А. О. Л. де Коленкур. Поход Наполеона в Россию. Гл. 4.)

*Иоахим Мюрат.
Худ. Ф.П.С. Жерар*

А. О. Л. де Коленкур

Наполеон приказывает расстрелять русского, снявшего крест с колокольни Ивана Великого

Среди французских солдат распространился слух, что этот крест якобы из чистого золота, и они нашли русского добровольца, который за часть добычи взялся снять крест с колокольни.

• Наполеон: «Мне нужен мир!»

Хроника фактов

Движение вглубь России в кампанию 1812 г. не входило в планы императора Наполеона. Не разгромив русской армии в Смоленске, император всех французов первый раз после перехода его Великой армией Немана обратился к русскому царю с предложением сесть за стол переговоров. Но Александр I, как и обещал, не удостоил «своего брата» ответом...

Заняв Москву, Наполеон трижды предлагает Александру I мир. Первый раз 6(18) сентября Наполеон через начальника Воспитательного дома генерал-майора Ивана Акинфиевича Тутолмина передал, что почитает Александра по-старому и желал бы заключить мир. Наполеон по-прежнему намерен был требовать отторжения Литвы, подтверждения блокады и военного союза с Францией.

Второй раз 8(20) сентября его посланцем выступил русский генерал И.А. Яковлев.

Третий раз 22 сентября (4 октября) Наполеон направил генерала Лористона к Кутузову в Тарутино для пропуска к Александру I с предложением мира: «Мне нужен мир, он мне нужен абсолютно во что бы то ни стало, спасите только честь».

5 октября состоялось получасовое свидание Лористона с фельдмаршалом Кутузовым, после чего князь Волконский был отправлен к Александру I с донесением о предложении Наполеона, ответа на которое Наполеон от Александра не дождался.

Наполеон почему-то уверился, что твердость Александра I в его нежелании заключать мир с Наполеоном происходит из-за козней английских дипломатов...

Из воспоминаний К.-Ф. Меневала

Попытка Наполеона связаться с Александром

Наполеон написал письмо императору Александру и поручил отвезти его брату русского посла в Штутгарте¹, который в это время был в Москве. Почти в то же самое время император направил генерала Лористона к Кутузову, главнокомандующему русской армии, под предлогом предложения о перемирии, но со вторым письмом царю. Кутузов, пред-

¹ Имеется в виду отец А.И. Герцена генерал Иван Алексеевич Яковлев. Он остался в Москве по личным обстоятельствам — его морганатическая жена, немка, должна была родить ребенка (это и был Герцен). Французский маршал Мортье знал Яковлева ранее, он познакомился с русским генералом, когда тот путешествовал по Европе. Мортье указал Наполеону, что его знакомец — брат Льва Алексеевича Яковлева, русского посла в Штутгарте. Наполеон встретился с И.А. Яковлевым и попросил его доставить русскому

*Наполеон и Лористон.
Мир любой ценой!
Худ. В.В. Верещагин. 1900 г.*

ставив дело так, что он обязан запросить инструкции из Санкт-Петербурга, просто переправил документ в северную столицу России. И все попытки вырвать Александра из-под британского влияния остались бесплодными и не дали никаких результатов.

Реакция в Петербурге

Из новостей, полученных из Санкт-Петербурга, стало ясно, что город охвачен паникой, возникшей из-за того, что там опасались появления французских войск после взятия ими Москвы. Поскольку, вследствие отчаянного маневра со стороны Наполеона, эта новая столица русской империи могла оказаться в его власти, то из Санкт-Петербурга были вывезены архивы и ценные вещи, а императорский двор и самые знатные семьи уже готовились выехать из города. Сожженная пожаром Москва, казалось, давала знать, что Россия решила сопротивляться нашей армии вплоть до смерти.

Несмотря на все это, пристрастие Наполеона к Александру было столь велико, что император все еще лелеял надежду, что сможет привлечь на свою сторону царя, раскрыв ему глаза на истинные интересы России, вопреки назойливости и угрозам врагов Франции. Александр вскоре поймет, считал Наполеон, эгоизм воинствующих адвокатов Великобритании, в интересах которых антифранцузская коалиция каждый раз самым глупым образом вступала в войну.

Эта надежда в очередной раз не оправдала себя. Прошел почти месяц, но из Санкт-Петербурга никакого ответа получено не было. Наполеон был вынужден признать, что горько ошибался, надеясь, что Александр вступит с ним в переговоры с целью заключения мира.

(К.-Ф. Меньваль. Наполеон. Годы величия.)

Переговоры Кутузова и Лористона в Тарутине в зеркале прессы 1812 г.

Князь Кутузов принял Лористона в присутствии своих Генералов. Сей Француз начал речь свою тем, что он прислан предложить перемирие и просить Князя о доставлении к ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ от Бонапарта письма, в котором, говорил Лористон, содер-

императору его личное послание. Яковлев отправился в Петербург, на пути был перехвачен «летучим отрядом» генерала Винцингероде и доставлен в Петербург. Аракчеев посадил генерала Яковлева под арест, но по приказу Александра I был освобожден.

Александр не ответил на письмо Наполеона, и тот, думая, что оно не дошло до адресата, отправил с тем же поручением своего генерала Лористона.

*Лористон у Кутузова.
Худ. Н.Я. Ульянов. 1945 г.*

М.И. Кутузов, встретив посланца Наполеона Лористона в своей ставке, справедливо сообщил ему, что не имеет указаний своего императора вести какие-либо переговоры. Александру I он, конечно, отправил извещение о предложении Наполеона. Но царь Александр, проигнорировав советы матери и брата Константина — заключить «достойный мир», заявил: «Лучше я отращу бороду и буду есть картофель с последним сибирским крестьянином, чем подпишу позор своего Отечества». В итоге Наполеон не получил никакого ответа из Петербурга.

жаты мирные предложения, долженствующие прекратить ужасное кровопролитие, отчаянием и варварством произведенное.

Князь отвечал, что ему не дано полномочия слушать предложений ни о перемирии, ни о мире; что он не примет никакого письма к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, долгом своим почитая объявить, что Российская армия имеет на своей стороне многие важные выгоды, которых отнюдь не должно терять согласиём на перемирие.

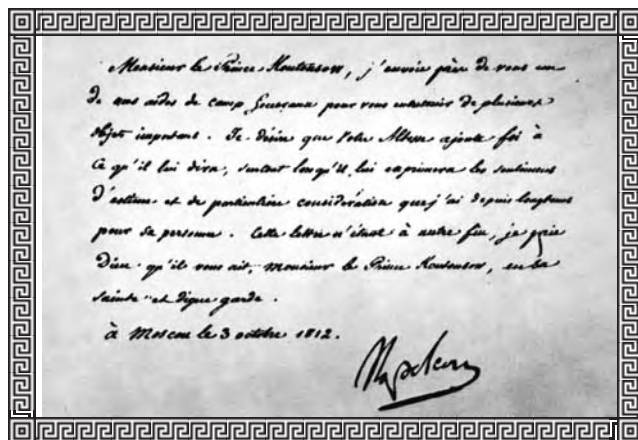
Лористон сделал замечание, что надобно же наконец прекратиться войне и что ей не вечно продолжаться, а особливо столь варварским образом.

Князь отвечал: варварство началось в войне от вырождков Французской революции и от Бонапарта, которой довел его до высочайшей степени. Без сомнения, война продолжаться вечно не может; однако ж и о мире думать не можно до тех пор, пока находится будут французы по сю сторону Вислы. Не Россия начала войну сию: если б мой ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР повелел сделать нападение на магазейны и на войска, в Польше находившиеся, то даже за Вислою были бы истреблены все приготовления Бонапарта, прежде еще нежели он успел бы совершенно ополчиться; но ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было никак не нарушать спокойствия, не начинать войны и хранить мир постоянно. Бонапарт, не объявляя войны, вторгся в Россию и разорил большую полосу земли в нашем Отечестве; увидим теперь, как он выйдет из Москвы, в которую пожаловал без приглашения. Теперь долг повелевает нам наносить ему вред всевозможнейший. Он объявляет, будто вступлением в Москву поход окончился; а русские говорят, что война еще только начинается. Ежели он этого не ведает, то скоро узнает на самом деле.

А когда нет надежды на заключение мира, сказал Лористон, так станем действовать; но чрез то опять начнется пролитие крови храбрых воинов, которые везде сражались геройски и которых целые армии подходят со всех сторон.

Князь. Еще раз повторяю: вы можете брать всевозможные меры к обратному выступлению, а мы постараемся предупредить Вас. Впрочем, уже недалеко то время, в которое мы начнем провожать Вас. — Не имеете ли предложить еще что-нибудь?

Лористон начал жаловаться на ожесточение, произведенное в народе с намерением уничтожить всю надежду на восстановление мира; говорил, что несправедливо обвиняют французов в опустошении и сожжении столицы, тогда как сами же московские жители были виновниками сего бедствия.

Письмо Наполеона к Кутузову
3 октября 1812 г.

Князь сказал в ответ, что он в первый раз в жизни слышит жалобы на горячую любовь целого народа к своему отечеству, народа защищающего свою родину от такого неприятеля, которой нападением своим подал необходимую причину к ужаснейшему ожесточению, и что такой народ по всей справедливости достоин похвал и удивления. А касательно сожжения Москвы Князь прибавил: «Я уже давно живу на свете, приобрел много опытности воинской и пользуюсь доверением русской нации; и так не удивляйтесь, что ежедневно и ежечасно получаю достоверные сведения обо всем, в Москве происходящем. Я сам приказал истребить некоторые магазейны, и русские по вступлении французов истребили только запасы экипажей, приметивши, что французы хотят их разделить между собою для собственной забавы. От жителей было очень мало пожаров: напротив того французы выжгли столицу по обдуманному плану; определяли дни для зажигательства и назначали кварталы по очереди, когда именно какому надлежало истребиться пламенем. Я имею обо всем весьма точные известия. Вот доказательство, что не жители опустошили столицу: точные дома и здания, которых не можно истребить пламенем, разрушаемы были посредством пушечных выстрелов. Будьте уверены, что мы постараемся заплатить вам». И разговор кончился.

Разумеется, что Лористон не был доволен таким успехом в своем посольстве. Уже давно французы привыкли о подобных делах вести переговоры с глазу на глаз, или при весьма немногих надежных людях; а тут надлежало говорить при тридцати особах как находившихся при знаменитом Вожде Российском, так и сопровождавших присланного с хищническим препоручением.

(«Английские листки», 15 ноября 1812, С. 155–159.)

? Вопросы

1. Какие надежды имел Наполеон, вступив в Москву?
2. Почему он, оккупировавший большую часть европейской России, трижды в 1812 г. предлагал мир России? Каковы были его условия?
3. Почему император Александр I ни разу не ответил на предложения Наполеона?
4. Все ли в правительственных кругах одобряли такую линию поведения русского царя?
5. Как русское образованное общество и народ оценивали политику своего царя?
6. На что надеялся Александр I в сентябре – октябре 1812 г.? Как вы оцениваете его позицию и позицию Кутузова (сдача Москвы)? Свой ответ доказывайте анализом фактов.

Англия требует решительных действий

“При русской армии в 1812 г. находился представитель Лондона генерал Р. Вильсон. Действия Кутузова в Тарутино казались ему чрезмерно медленными, о чем он регулярно говорил начальнику штаба русской армии Л.Л. Беннигсену, также стороннику атакующих действий. Однако Кутузов придерживался линии на накопление сил. И однажды отрезал Беннигсену, а заочно и Р. Вильсону: «Мы никогда, голубчик мой, с тобой не согласимся. Ты думаешь только о пользе Англии, а по мне, если этот остров сегодня пойдет на дно моря, я не охну».

(В.Ф. Крайгенов. 1812 год на Старой Калужской горе. — М., 2011.)

Дежурный генерал 2-й армии С.Н. Марин — М.С. Воронцову, 20 сентября 1812 г. Тарутинский лагерь

“Хороши ребята — уехали и как в воду упали, ни от кого ни строчки. А мне так скучно, что я на стены лезу. Мне же сказали, что князь наш (П.И. Багратион — прим. сост.) скончался. Я не хочу сему верить, хотя многие меня в этом уверяют. Потеря сия слишком велика. Не нужно, любезный Воронцов, долго обдумывать, чтобы видеть, сколько отечество наше в нем потеряло. Зигрот скажет тебе, что у нас делается, я же ничего не пишу, потому что боюсь попасться, как наш любезный Сен-Приест: письмо, писанное им к брату, французы перехватили и распечатали. Я тебе его посылаю с тем, однако ж, чтоб мне его возвратить.

Пожалуйста, Мишель, пришли мне рубашек и платков — меня обворовали, и я теперь без одежды. Армия наша соединена с первой, и я уже не генерал, а нахожусь при Ермолове. Покуда ничего не делаю — болен, а что буду делать, того по чести не знаю. Мы стоим теперь на Калужской дороге в 63 верстах от Москвы.

Партии наши в несколько дней взяли около трех тысяч человек в плен, сожгли пропасть их обозу и несколько со снарядами ящиков. Между пленными находятся бригадный генерал Ферьер и Потоцкий, сын Яна Потоцкого, [а] также один из Платеров. С Дону идут 20 полков казачьих и уже начинают соединяться с армиею. Неприятель терпит большой недостаток во всем, наша же армия все имеет. Михайла Богданович (Барклай-де-Толли) нездоров. Приезжайте скорей, Ваше сиятельство, и утешьте Вашим приездом преданного Вам Марина».

С.Н. Марин.
Худ. О.А. Кипренский.
Нач. XIX в.

• Оппозиция Кутузову в Тарутино

Мнение историка

С приходом армии в Тарутино взаимоотношения в среде высшего генералитета крайне обострились. Против Кутузова создавалась сильная оппозиция во главе с Барклаем-де-Толли, Беннигсеном, Ростопчиным и английским генералом Вильсоном, прикомандированным своим правительством к русскому штабу.

Все они осуждали Кутузова, особенно в письмах к царю, которому каждый из них имел право писать. Они были недовольны действиями фельдмаршала и стремились любыми средствами добиться смещения его с должности главнокомандующего армиями. Эта цель их объединяла, но причины к тому у каждого были свои. Однако Александр I, нелюбовь которого после 1805 г. к Кутузову все знали, не тронул своего командующего, даже позволил ему удалиться на время из армии М.Б. Барклая-де-Толли.

Это сильно ослабило его недругов. Позиция царя позволила Кутузову создать спокойную, деловую обстановку в главной квартире. Это позволило ему планомерно и целеустремленно осуществить комплекс мероприятий по подготовке армии к решительной борьбе с Наполеоном. В то же время наличие в Тарутино генералов, настроенных дей-

*Тарутинский лагерь.
Худ. А. Соколов, Я. Семенов.
1958 г.*

ствовать быстрее и решительнее, не позволило Кутузову слишком тянуть с пребыванием армии на Тарутинском рубеже.

• Рост численности русской армии в Тарутино

Хроника фактов

В Бородинском сражении около половины всей русской армии выбыло из строя. При вступлении в Тарутинский лагерь русская армия насчитывала 2 379 офицеров и 83 260 солдат, в том числе: пехоты — 63 238 человек, кавалерии — 10 212, артиллерии — 8 680, сапёров — 1 130 человек.

Французская армия понесла также большие потери: из 180 тыс. человек, выступивших из Смоленска, к Москве подошло не более 100 тыс. Но она еще превосходила по численности русскую армию. Задача Кутузова состояла в том, чтобы в кратчайший срок лишить Наполеона этого преимущества.

В Тарутино М.И. Кутузов решил создать резервы по всем родам войск: по пехоте, кавалерии и артиллерии. Соответственно этому были организованы три главных пункта сбора резервистов: для пехоты — Арзамас, для кавалерии — Муром, для артиллерии — Нижний Новгород.

За время пребывания русской армии в Тарутино сюда прибыло около 35 тыс. рекрутов, что позволило довести общую численность пехоты до 80 тыс. человек. Основная сила армии — пехота — была, таким образом, довольно быстро восстановлена. Аналогично обстояло дело и с пополнением армии конницей. Кроме этого, формировалась резервная армия, ставшая основным источником пополнения действующих войск.

М.И. Платов

Платов Матвей Иванович (1751–1818)

Граф, боевой генерал, с 1801 г. атаман войска донского, в Великой Отечественной войне командовал казачьими полками на границе, прикрывал отступление русской армии, при отступлении французов нанес им поражение у Городни, Гжатска, Царева-Займища, под Духовщиной и др., за что возведен в графы, занял Смоленск. В 1813 г. обложил Данциг, участвовал в битве под Лейпцигом, 1814 г. взял Намюр. Платову поставлен памятник в Новочеркасске.

(По материалам «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона».)

Атаман Платов М.И. обратился к донским казакам с призывом вступить в действующую армию. «Весь Тихий Дон взволновался, — свидетельствует один из современников, — все от старого до малого летят на ратное поле защищать Россию». И действительно, донские полки, делая стремительные переходы до 60 верст в сутки быстро преодолели расстояние от берегов Дона до Нары и прибыли в Тарутино.

Наряду с пехотой и кавалерией создавались также сильные артиллерийские резервы. Общее руководство этим делом было возложено на генерал-майора артиллерии Ильина В.Ф. Артиллерийские резервы формировались помимо Нижнего Новгорода в Петербурге, Костроме и Тамбове. Артиллерийский парк действующей армии достиг 620 орудий, превзойдя почти вдвое артиллерию противника.

Создание пехотных, кавалерийских и артиллерийских резервов дало возможность Кутузову М.И. успешно решить одну из центральных стратегических проблем — достичь численного превосходства сил над противником.

• Тарутинское сражение

Хроника фактов

В русском штабе был утвержден план нападения на авангард Мюрата, разработанный полковником К.Ф. Толем. По принятой диспозиции главная роль отводилась трем колоннам правого фланга во главе с генералом Л.Л. Беннигсеном.

Ночью 6 октября русские войска совершили трудный переход по лесистой местности. Но только кавалерийская колонна генерал-адъютанта В.В. Орлова-Денисова прибыла заблаговременно на предполагаемое место согласно плану, остальные колонны задержались и не вышли вовремя к назначенным пунктам. Опасаясь быть обнаруженным,

Л.Л. Беннигсен.
Худ. Дж. Доу. 1819–1821 гг.

БЕННИГСЕН Леонтий Леонтьевич (Левин Август Теофил) (1745–1826)

Граф (1813), генерал от кавалерии (1802). Родился в Ганновере. С 1773 г. на российской службе. Участвовал в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. В 1778 г. произведен в подполковники, участвовал в походе по завоеванию Крыма в 1783 г. В 1787 г. получил чин полковника и был назначен командиром Изюмского легкоконного полка, во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг. отличился при штурме Очакова, взятии Бендер и в других сражениях. За польскую кампанию 1794 г. награжден золотой с бриллиантами шпагой с надписью «За храбрость». В 1796 г. участвовал в персидском походе. В 1798 г. произведен в генерал-лейтенанты, но вскоре попал в опалу, жил в имении в Минской губернии, затем вновь принят на службу и послан на Кавказ.

Один из главных участников дворцового переворота 11 марта 1801 г. и убийства Павла I. В начале царствования Александра I назначен виленским военным губернатором...

В кампанию 1806–1807 гг. командовал корпусом, одержал победу при Пултуске, назначен главнокомандующим русской армией. Положение Беннигсена резко ухудшилось после поражения под Фридландом в 1807 г.

Во время Отечественной войны 1812 г. Беннигсен, метивший в главнокомандующие, назначен начальником главного штаба русской армии. Отличился в Бородинской битве, за что награжден орд. Св. Андрея Первозванного. Интриговал против М.И. Кутузова, по требованию последнего отстранен от должности и удален из армии. (После удачного боя при Тарутине 6 октября 1812 г., которым Беннигсен руководил и в котором был ранен, отношения Беннигсена с Кутузовым окончательно испортились. Кутузов писал к жене 30 октября 1812: «Беннигсена почти к себе не пускаю и скоро отправлю». Александр I наградил Беннигсена за Тарутино алмазными знаками к ордену св. Андрея Первозванного и 100 тыс. рублей, но, учитывая позицию Кутузова, отправил на время в его поместья с официальной формулировкой: для поправки здоровья. — прим. сост.)

В кампанию 1813–1814 гг. участвовал в Заграничном походе русской армии. В 1818 г. по своей просьбе Беннигсен был уволен в отставку и вернулся на родину, в Ганновер.

Беннигсен отличался личной храбростью и хладнокровием... Обладал большими знаниями в области военного дела, но не всегда мог применить их на практике. Оставил «Записки гр. Л.Л. Беннигсена о войне с Наполеоном 1807 г.» (СПб., 1900).

(По материалам: Гуманитарный словарь, 2002)

*Памятник в Тарутино в честь событий 1812 г.
Автор Д.И. Антонелли. 1834.*

*На памятнике высечены слова:
«На сем месте российское воинство под
предводительством фельдмаршала Кутузова,
укрепясь, спасло Россию и Европу».*

Орлов-Денисов приказал своим казачьим полкам атаковать левый фланг французов и вызвал среди них панику. Чуть позже, не дожидаясь подхода основных сил, атаковать противника попытались егерские полки 2-го пехотного корпуса во главе с генерал-лейтенантом К.Ф. Багговутом. Но в самом начале Багговут был убит, и атака захлебнулась.

Пока Беннигсен собирал для решительного удара заблудившиеся в лесу части, противник пришел в себя, и последующие русские атаки желаемого успеха не имели. Боясь полного окружения, французы начали медленно и в полном порядке отступать. Несмотря на просьбы многих генералов, русские войска левого фланга по приказу Кутузова в дело не вступали, и к концу дня основные силы возвратились в Тарутинский лагерь.

Французские потери составили 2,5 тыс. человек, в том числе — 1,5 тыс. пленными. Русские не досчитались в своих рядах 1,2 тыс. человек. Итогом внезапного нападения казаков Орлова-Денисова стали многочисленные трофеи: 38 орудий, 50 зарядных ящиков, обозы и один штандарт. Для Наполеона Тарутинское сражение стало удобным поводом для уже принятого решения об оставлении Москвы.

(По материалам электронного ресурса «Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия»)

? Вопросы

1. Что имеют в виду, когда говорят «Тарутинский маневр русской армии»?
2. Каково было положение Кутузова во время этого маневра?
3. Какие задачи ставил перед русской армией ее главнокомандующий в Тарутино?
4. Какие мнения относительно дальнейших действий русской армии имелись в руководстве армией в Тарутино?
5. Каковы были итоги пребывания русской армии в Тарутино? Какие задачи стояли перед русской армией в начале октября 1812 г.?

7. БЕРЕЗИНА. ГИБЕЛЬ ВЕЛИКОЙ АРМИИ...

• Разгром Наполеона в России

Из книги британского историка

19 октября 1812 г. Великая армия покинула Москву. Наполеон надеялся возвращаться через плодородные провинции к югу от пути его вторжения, но потери в битве под Малоярославцем 24 – 25 октября вынудили его идти по своим же следам через места, уже опустошенные проходом русских и французских войск. Наступление очень жестокой русской зимы и нападения партизанских групп и крестьянских банд усиливало деморализацию армии. Один мемуарист подробно рассказывает, что крестьяне вели «безжалостную войну против перевозок, нападали на курьеров, вырезали больных и раненых, возвращавшихся в Смоленск, и постоянно разъединяли французскую армию».

9 ноября передовые французские отряды снова вошли в Смоленск. Войска надеялись найти здесь необходимые припасы, но горько разочаровались. Смоленск был опустошен:

*Французы покидают Москву.
Худ. А.В. Николаев*

только 350 из 2 250 зданий уцелели. Остатки армии пересекли реку Березину 26 ноября; только успешный обманный маневр и мастерство французских саперов предотвратили окончательное уничтожение Великой армии (Александр никогда не простил Кутузову просчет, в силу которого это случилось), 13 – 14 декабря перешли Неман и достигли прусской территории.

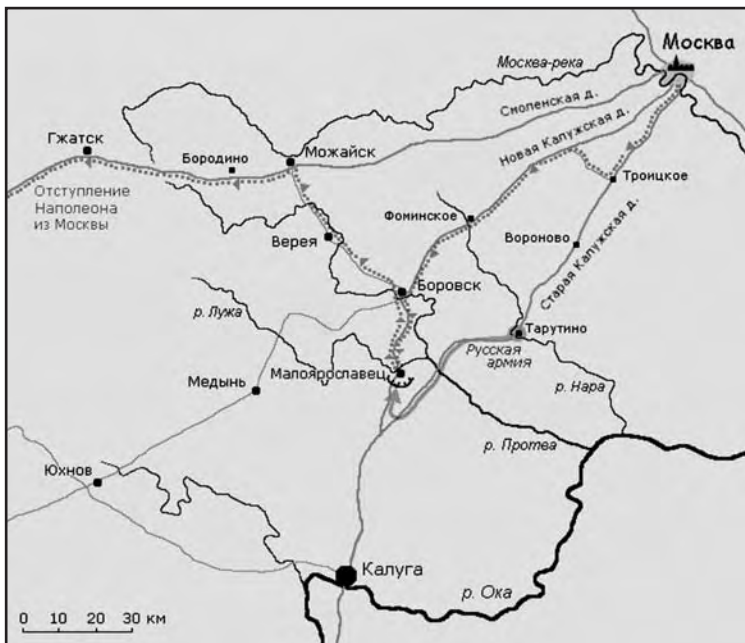
Из 400-тысячной армии Наполеона вернулось менее 40 тыс. Это было сокрушительное военное поражение, от которого Наполеон уже не оправился. 24 декабря Александр объявил своим генералам: «Вы спасли не только Россию, вы спасли Европу».

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 168.)

Хроника событий

- **5–6(17–18) октября** — столкновение войск из авангарда Мюрата с русскими частями на р. Чернышне недалеко от Тарутинского лагеря. Русские одержали победу.
- **7(19) октября** — армия Наполеона покидает Москву. По приказу императора были заминированы отдельные башни Кремля, Колокольня Ивана Великого, собор Василия Блаженного, Новодевичий монастырь. Однако действия патриотов да и способствующий этому дождь помешали осуществиться «мести» Наполеона в полном объеме. Колокольня Ивана Великого лишь частично пострадала от взрыва, дождь залил фитили у собора Василия Блаженного. В Новодевичьем монастыре сами французские офицеры не стали приводить в действия адские машины, к тому же еще «забыли» на столе план минирования обители. Однако Никольская башня и ряд других объектов в центре Москвы были взорваны.
- **12(24) октября** произошло сражение за Малоярославец, крупнейшее после Бородинской битвы сражение кампании 1812 г. Город 8 раз переходил из рук в руки. Кутузов отдал приказ отходить, но начальник штаба русской армии Беннигсен не передал приказ войскам. Город остался за неприятелем, но тот, оценив потери, был вынужден на следующий день начать отступление в направлении разоренного Смоленска.
В момент сражения под Малоярославцем армия Кутузова насчитывала 97 тысяч регулярных войск, 20 тысяч казаков, 622 орудия и более 10 тысяч ратников ополчения¹. Наполеон имел под рукой до 70 тысяч боеспособных солдат, кавалерия практически исчезла, артиллерия была значительно слабее русской. Объективных шансов для победы у Великой армии уже не было. Выжидательная стратегия Кутузова, как бы ее не критиковал прикомандированный из Лондона английский генерал Р. Вильсон и собственный начальник штаба Беннигсен, давала положительные плоды.
- **12 (24) ноября 1812 г.** Наполеон подошел к р.Березина в Белоруссии. На следующий день императору удалось перехитрить Чичагова, посеять у него иллюзию, что армия будет пе-

¹ Шведов С.В. О численности и потерях русской армии в сражении при Малоярославце. — М.И. Кутузов и русская армия на II этапе Отечественной войны 1812 года. Материалы научной конференции, посвященной 250-летию со дня рождения М. И. Кутузова. — Малоярославец, 1995.

*Сражение за Малоярославец
24 октября 1812 г.*

реправляться под Борисовом. М.И. Кутузов в тот момент вынашивал план окружения всей французской армии у Березины силами Чичагова, наступавшего с юга, Витгенштейна, идущего с севера, и основной армией, преследующей противника буквально по пятам. Чичагов сосредоточился у Борисова, чтобы не дать Наполеону перейти реку и коротким путем выйти к Минску. Между тем настоящая переправа строилась севернее Борисова. Здесь навели два моста, по которым 14–15 (26–27) ноября войска под руководством Наполеона стали переходить через Березину.

Поняв свою ошибку, Чичагов бросился атаковать Наполеона на правом берегу 16 (28) ноября, но действовал не очень успешно. Тем временем французский арьергард, охранявший переправу, был атакован казаками, отличавшимися особой жестокостью по отношению к отступающим, а потом корпусом Витгенштейна. Армия Кутузова не успела подойти и появилась позже. Боясь, что все эти русские силы перейдут Березину на плечах отступающих, Наполеон приказал уничтожить мосты. В результате огромная масса солдат и офицеров, потерявших свои воинские части, отставших от них, в том числе раненых, больных и обмороженных, осталась на милость победителям.

В итоге у Наполеона оказалось 9 тыс. боеспособных солдат, а 21 тыс. осталась на занятой русской стороне. Сильные морозы и голод окончательно истребили это воинство.

«Березина» во французской речи стала словом нарицательным, обозначающим полную катастрофу.

После отбытия Наполеона в Париж, Мюрат и Ней сдали Вильно, потеряв там еще 20 тыс. человек. Остатки Великой армии спешно перешли Неман и оказались на территории Пруссии.

- **30 ноября (12 декабря) 1812 г. Кутузов вступает в Вильно.** 11(23) декабря туда прибывает и русский император.

Бегство Великой армии в зеркале русской прессы 1812 г.

Свершилось! Наконец давножеланная развязка настала. Беспечный смельчак, которой собравши в руке своей всю лихорадочную силу Французской революции, употребил ее на опустошение нашей части света, упоенный властолюбием, хватился за предприятия, даже и его исполинскую мощь превышающие, — пал под их бременем. В то время как благородные испанцы, подкупленные благоразумными и великодушными усилиями Англии, по ущельям гор гнали разбитые войска его до пределов французских, — бежали остатки ужасной армии, с которою Наполеон вторгся в Россию; раздробленные, расстроенные, оставляя артиллерию, обозы, магазейны, — бежали через места, ими самими

Переправа Великой армии через Березину. Худ. Я. Шадема

опустошенные... Ежедневно настигаемая праведным отмщением народа храброго, оскорбленного поруганием священнейших прав его, на каждом переходе она теряла тысячи, поражаемая мечем победителей, голодом, стужею, болезнями, и целые корпуса вдруг бросали оружие...

(«Вестник Европы», декабрь 1812 г.)

Хроника потерь

Наполеон потерял в России около 580 тыс. солдат. Эти потери, согласно подсчетам Т. Ленца, включают в себя 200 тыс. убитых, от 150 до 190 тыс. пленных, около 130 тыс. дезертиров, бежавших на родину (в основном, из числа прусских, австрийских, саксонских и вестфальских войск, но были и примеры среди французских солдат), еще около 60 тыс. беглецов были укрыты русскими крестьянами, горожанами и дворянами. Из 47 тыс. гвардии, вошедшей в Россию с императором, через полгода осталось несколько сотен солдат. В России было потеряно свыше 1, 2 тыс. орудий.

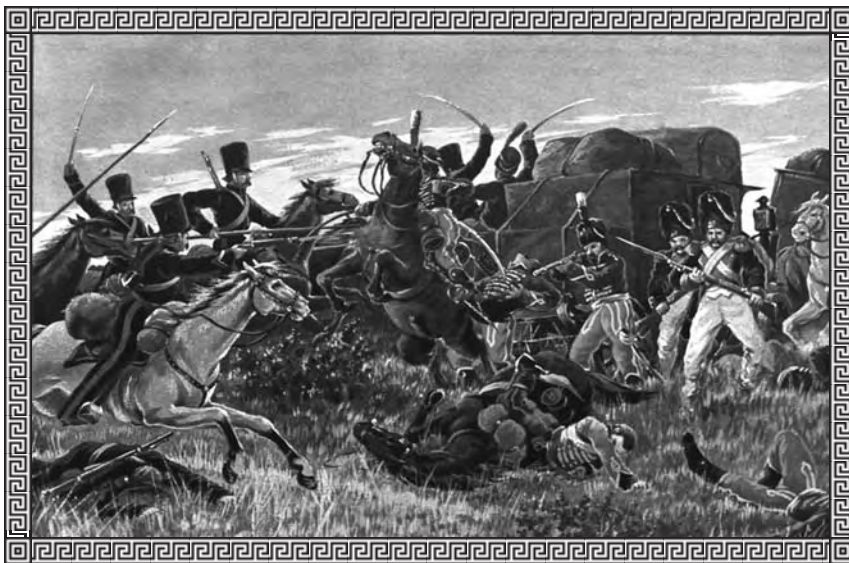
Историк середины XIX века Богданович подсчитал пополнения русских армий за время войны по ведомостям Военно-учетного архива Главного штаба. Общая убыль к декабрю 1812 г. составляла 210 тыс. солдат. Из них, по предположению Богдановича, в строй вернулось до 40 тысяч. Потери корпусов, действовавших на второстепенных направлениях, и ополчений могут составлять примерно те же 40 тыс. человек. В целом Богданович оценил потери русской армии в 210 тыс. солдат и ополченцев.

Отступление Великой армии в воспоминаниях Меневала

Решение об эвакуации из Москвы

6 октября император распорядился начать подготовку к эвакуации тех раненых, которые могли перенести транспортировку. В то же самое время из Москвы были вывезены трофеи, состоявшие из ценных исторических реликвий, изъятых из Кремля.

Тем временем Кутузов готовился атаковать передовые части под командованием Мюрата, короля Неаполитанского, воспользовавшись устным обещанием ему, что обе армии будут занимать соответствующие позиции до возвращения князя Волконского, который отправился в Санкт-Петербург, чтобы вручить Александру письмо Наполеона. Внезапная атака почти всей русской армии на наши аванпосты вынудила Наполеона принять решение о начале эвакуации. План Наполеона состоял в том, чтобы отступить к Смоленску, а затем в Литве обосноваться на зимних квартирах, чтобы подготовиться к возобновлению военных действий весной. Необычная суровость преждевременно наступившей зимы помешала реализовать эти планы.

*Казаки отбивают обоз Наполеона.
Погтовая открытка. Нач. XX в.
Худ. Б.В. Зворыкин*

Отступление

Наполеон покинул русскую столицу 19 октября 1812 г., в день, когда стояла прекрасная погода. Он оставил позади себя семь или восемь тысяч человек во главе с маршалом Мортье, которые должны были последовать за ним после того, как взорвут фортификационные сооружения Кремля. В тылу армии нескончаемой колонной тянулось множество повозок, переполненных больными и ранеными.

Армия двинулась по дороге на Можайск, по которой она шла к Москве, но для того чтобы скрыть движение своих войск от маршала Кутузова, император принял решение двинуться на Калугу. Наполеон находился в двух лье за пределами Боровска и в двадцати лье от Москвы, когда узнал, что под Малоярославцем корпус вице-короля Евгения атакован превосходящими силами противника. Он немедленно отправился туда и подоспел вовремя, чтобы взять на себя командование военной операцией. В этой кровопролитной схватке шестнадцать тысяч французских и итальянских солдат победоносно отразили натиск более шестидесяти тысяч русских.

Позднее император чудом уцелел во время внезапной схватки с отрядом казаков. Тогда Наполеона сопровождали только три взвода стрелков, польские уланы, принадлежавшие к его охране, а также адъютант и ординарцы.

Армия с волнением вновь увидела Бородинское поле, место московской битвы. Большой монастырь в Колочи, приспособленный под госпиталь, был по-прежнему занят ранеными русскими и французскими солдатами. Наполеон приказал, чтобы все больные и раненые французские солдаты, которые могли передвигаться, были помещены в повозки, следовавшие за армией.

До этого времени погода была сравнительно мягкой, с ярко сиявшим солнцем, но 6 ноября, когда армия находилась в двух днях марша от Смоленска, выпал первый снег. С этого времени холод становился все сильнее и сильнее. Мы надеялись найти в Смоленске провизию, одежду и фураж, поскольку Наполеон часто повторял свои приказы о том, чтобы в этом городе на складах было собрано в достатке все необходимое. Но наши надежды обернулись полнейшим разочарованием из-за небрежного исполнения приказов императора и вероломства различных чиновников в департаменте снабжения. В связи с этим армия была вынуждена продолжать свой путь в том же состоянии крайней нужды.

Остановка Наполеона в Смоленске

Наполеон оставался в Смоленске несколько дней, чтобы собрать в единое целое всех оставших и бродивших по разным дорогам солдат и дать возможность немного отдохнуть остаткам армии, которая таяла буквально на глазах из-за холода и лишений. Однако при-

Маршальский жезл времен Наполеона

Маршальский жезл Нея дважды становился трофеем русской армии. Первый раз его захватили казаки при местечке Бергфриде на реке Алле в Восточной Пруссии в январе 1807 г. Ныне этот трофей находится в собрании Исторического музея в Москве. Во второй раз Даву лишился своей маршальской регалии под селом Красным 5 ноября 1812 г. В его обозе, захваченном лейб-гвардии Финляндским полком, среди прочих трофеев оказался и жезл, хранящийся ныне в Государственном Эрмитаже.

шлось покинуть и этот город. Начиная с этого времени, на французскую армию не переставали обрушиваться самые ужасные бедствия и неприятности.

Покидая Смоленск, император приказал маршалу Нею прикрывать тыл отступавшей армии и не уходить из города, не уничтожив его фортификационные сооружения. Ней, которого должен был поддерживать маршал Даву, выступил из Смоленска 17 ноября. Но в ночь того же числа противнику удалось сманеврировать таким образом, что корпус маршала Нея оказался отрезанным от корпуса Даву. Корпус последнего опередил корпус Нея на целый маршевый день. Император, узнав в Красном о маневре, осуществленном русскими войсками, и думая только о том, как лучше помочь корпусам двух маршалов, которые, как он считал, попали в одинаково опасное положение, решил принять удар русской армии на себя. Встав перед выбором, продолжать ли без остановки отступление или вступить в бой с неприятелем, чтобы не бросить два корпуса на произвол судьбы, Наполеон принял решение, которое в подобных обстоятельствах не вызывало сомнений. Соответственно, на следующий день он вернулся назад, чтобы атаковать противника.

(Наполеон. Годы величия.)

Падение дисциплины в остатках Великой армии

Из воспоминаний телохранителя Наполеона

“На следующий день после переправы через Березину в Плезеньки, 30-го ноября, Бонапарту захотелось пообедать, но оказалось, что солдаты разграбили весь императорский запас провианта, который везли следовавшие за нами три мула. На двух мулах, в привязанных к седлам корзинах, был хлеб, вино, сухари и прочая еда, а на третьем была завернутая в матрац узкая складная кровать, которую мы раскрывали там, где император решал переночевать.

Голодные и измученные от непрерывного отступления солдаты заметили небольшой караван мулов, который всегда сопровождали три жандарма и двое ответственных за питание. Вначале солдаты только бросали жадные взгляды на мулов, но потом, не выдержав голода, побежали за ними и спросили у сопровождающих, откуда эта еда и для кого. Безусловно, они прекрасно были осведомлены обо всем, тем более что могли прочесть имя владельца на ящиках, но голод...

— Это принадлежит императору, не смейте приближаться...

Но никто уже не слушал, множество хищных рук потянулось к ящикам, корзинам...

*Мамлюк Рустам Паша.
Худ. Ж. Н. Р. де Монтабер. 1806 г.*

— Его величество не позволит, чтобы мы умерли с голоду, к тому же мы хотим выпить за его здоровье...

В одно мгновение корзины были опустошены, хотя обессиленных отступлением и бедами воинов это отнюдь не могло насытить и лишь только раздражило аппетит...

Бонапарт простил солдат, но непременно захотел узнать, из какого они полка.

— Настанет день, кругом будет изобилие, я выстрою шеренги и поговорю с ними строго, очень строго... Я скажу — помните ли вы тот день, когда украли у своего императора хлеб его насущный?».

(«Рустам. Моя жизнь рядом с Наполеоном. Воспоминания мамелюка Рустама Раза, армянина». — Ереван, 1997.)

М.И. Кутузов — жене, 28 октября 1812 г. Город Ельня

“По сию пору французы еще все бегут неслыханным образом, уже более трехсот верст, и какие ужасы с ими происходят. ... Вчерась нашли в лесу двух, которые жарят и едят третьего своего товарища. А что с ими делают мужики! Кланяйся всем. Об Беннигсене говорить не хочется, он глухой и злой человек. ...

Он, я думаю, скоро поедет [из армии]. Детям благословение.

Верный друг М.Г[оленищев] — Кутузов».

(А.Н. Слезин. Отечественная война 1812 г.)

• **Наполеон — крепостное право — Александр I**

Мнение британского ученого

Наполеон... также обдумывал возможность полной дестабилизации общественного порядка в России провозглашением свободы крепостных. Находясь в Москве, Наполеон приказал доставить ему из архивов и частных библиотек материалы, относящиеся к пугачевскому восстанию (последнее великое восстание казаков 1773 — 1774 гг., в котором и крепостные поднялись против своих господ). Он ожидал крестьянских делегаций с петициями, но этого не произошло. Тем не менее российское правительство приняло меры предосторожности, расположив в губерниях дополнительные войска, чтобы остановить любые крестьянские волнения.

После возвращения во Францию Наполеон произнес речь в Сенате, в которой утверждал, что только перспектива кровавой бойни между крепостными и их господами удержала его от принятия этой меры.

В ссылке на острове Святой Елены он выражал сожаление, что этого не сделал.

Но освобождение крестьян никогда не входило в его реальную политику. Наполеон не хотел опрокидывать общественный порядок в России, он только хотел принудить Александра заключить с ним мир. Разрастание гражданской войны сделало бы любые соглашения с Александром невозможными, а хаос в стране не принес бы Наполеону никаких военных преимуществ.

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 168.)

Комментарий составителей этой книги

Наполеон еще в 1805 — 1807 гг., надеясь найти компромисс с Россией, прочитал о ней столько книг, сколько, наверное, не прочитал ни один западноевропейский государственный деятель. Император всех французов неплохо разбирался в России и неплохо понял характер и взгляды русского императора Александра I и в ходе их личных встреч в 1807 — 1810 гг. и анализируя его действия.

Русский царь не лицемерил, когда осуждал крепостное состояние большинства своих подданных, пытался через указ о «Вольных хлебопашцах» 1803 г. указать дворянам компромиссный и выгодный для них путь освобождения крестьян. В Российской империи, там, где дворяне не прочь были освободить свою «крещеную собственность» (Лифляндия, Курляндия, Эстляндия) с 1804 г. шла подготовка отмены крепостного права, которое и пало в 1816 — 1819 гг.

Лишь русское дворянство, проигнорировавшее указ 1803 г. и готовое идти вплоть до дворцового переворота, лишь бы сохранить свою главную привилегию — владеть кре-

*Разгром помещицкой усадьбы.
Отечественная война 1812 г.*

постными душами, сдерживало царя, который не имел иной социальной опоры для управления страной и ведения внешних дел, кроме дворянского общества.

Если бы Наполеон провозгласил отмену крепостного права, — он бы развязал руки «своему брату» Александру. Тот повторил бы указ о падении крепостничества на второй день. Стоит ли спрашивать, за кем пошел бы русский народ, наградивший в ходе войн 1812 — 1815 гг. своего «царя-батюшку» прозванием «Благословенный» даже без отмены крепостного права?

Наполеон понимал, что принесет ему подобный поворот дел, и это сдерживало его. Было ясно, что так ему бы пришлось еще труднее в России.

«Дубина народной войны»

Рабство вовсе не исключает любви к Отечеству.

Жозеф де Местр

(Цитируется по книге: А.Н. Слезин. Отечественная война 1812 г.)

С.Н. Марин — неизвестному, 2 октября. Тарутинский лагерь¹

“... Не могу умолчать о поступке жителей Каменки. 500 человек французов, привлеченных богатством сего селения, вступили в Каменку. Жители встретили их хлебом и солью и спрашивали, что им надобно? Поляки, служивши переводчиками, требовали вина. Начальник селения отворил им погреба и предложил приготовленный обед французам.

Оголодавшие галлы остановились пить и кушать. Проведя день в удовольствии, расположились ночевать. Среди темноты ночной крестьяне отобрали от них ружья, увели лошадей и, закричав «ура!», напали на сонных и полутрезвых неприятелей. Дрались целые сутки, и, потеряв сами 30 человек, побили их сто, и остальных 400 отвели в Калугу.

В Боровске две девушки убили четырех французов, и несколько дней тому назад крестьянки привели в Калугу взятых ими в плен французов. У нас жил один пленный полковник, который во все отступление нашей армии был в неприятельском авангарде и уверил нас честью, что все сие время не взяли они ни ста человек наших в плен, а что дезертиров наших он не видывал».

А.Я. Булгаков, личный секретарь Ростопчина, — И.П. Оденталю, чиновнику Санкт-Петербургского почтамта, 20 октября 1812 г. Москва

“Покорность, храбрость, любовь к отечеству, к государю московских крестьян спасли Россию... Французов мрет по 1 тыс. и 1500 в день. У всех мертвых лошадей вырезаны языки и пахи — этим только питаются. <...>”

Офицеры-партизаны

Генерал Ф.Ф. Винцингероде.
Неиз. худ. XIX в.

И.С. Доктуров.
Худ. Дж. Доу

И. Е. Ефремов.
Неиз. худ. XIX в.

Генерал Н.Н. Раевский – А.Н. Самойлову, 23 октября 1812 г. Вязьма

“Наполеон рассчитывал на мир с взятием Москвы и на возмущение, но в расчетах своих ошибся. Австрия за нас, и она нам поможет, то и вся немецкая земля подыметься. Можно считать, что настал перелом счастья Бонапарте. Русский Бог велик!»

- **«Нецивилизованные методы ведения войны» (фраза Наполеона)**

Действия армейских партизан в 1812 г.

Большинство «партизанских» отрядов 1812 г. составляли армейские летучие отряды, посланные из регулярной армии в тыл противника. Прославленными командирами армейских партизан были полковники князь Кудашев и Ефремов, полковник князь Вадбольский, капитан Сеславин, поручик фон Визин и, конечно, знаменитый Денис Давыдов, руководитель, как принято считать, первого армейского партизанского отряда. Капитан Фигнер действовал в ближайших окрестностях Москвы и часто, переодевшись во французский мундир, бывал на неприятельских биваках и даже проникал в сам город для получения сведений о противнике.

Силы армейских партизан были так велики, что порой они могли разгромить большие соединения противника. Так, в ходе боя под Ляхово соединенные силы четырех партизанских отрядов под командованием Д. Давыдова, А. Сеславина, А. Фигнера и В. Орлова-Денисова разгромили бригаду генерала Ж.-П. Ожеро численностью более 1 500 человек.

(По материалам электронного ресурса «Википедия». Статья «Партизанская война 1812 г. в России».)

Народные партизаны 1812 г.

Армия Наполеона встретила противодействия партизан не только в России. Куда более обширная народная борьба велась в эпоху Наполеоновских войн в Испании, регулярная армия которой была разгромлена Наполеоном в 1807 – 1810 гг.

Говоря о народном, преимущественно крестьянском, протесте против захватчиков в России стоит помнить, что в советской историографии был создан миф, сильно преувеличивший масштабы и характер действий стихийных народных партизан. Это убедительно показано в статье А. И. Попова¹.

¹ Попов А. И. Партизаны и народная война в 1812 году. Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Vorodino.ru.

*Партизаны 1812 г.
Худ. И.М. Прянишников. 1874 г.*

Однако сам факт нападения на французов народных отрядов в 1812 г. никто не отрицает. Наиболее широкий размах партизанская борьба крестьян приобрела в августе в Смоленской губернии. Она началась в Красненском, Поречском уездах, а затем в Бельском, Сычевском, Рославльском, Гжатском и Вяземском уездах. В г. Белом и Бельском уезде крестьянские отряды нападали на пробиравшиеся к ним партии французских фуражиров и маркитантов, уничтожали их или забирали в плен. Руководителями сычевских народных партизан выступили исправник Богуславской и майор в отставке Емельянов. Они вооружали своих бойцов отобранными у французов ружьями, установили должный порядок и дисциплину. Сычевские партизаны за две недели (с 18 августа по 1 сентября) 15 раз нападали на неприятеля. За это время они уничтожили 572 солдата и взяли в плен 325 человек.

Жители Рославльского уезда создали несколько конных и пеших партизанских отрядов, вооружив их пиками, саблями и ружьями. Они не только защищали свой уезд от противника, но и нападали на мародеров, пробиравшихся в соседний Ельнинский уезд. Много партизанских отрядов действовало в Юхновском уезде. Организовав оборону по реке Угре, они преграждали путь противнику в Калуге, оказывали существенную помощь армейскому партизанскому отряду Дениса Давыдова.

Успешно действовал наиболее крупный гжатский партизанский отряд. Его организатором был солдат Елизаветградского полка Федор Потопов (Самусь). Раненный в одном из арьергардных боев после Смоленска, Самусь оказался в тылу противника и после выздоровления возглавил 2 тыс. крестьян. Ударную силу его отряда составляла конная группа в 200 человек, вооруженных и одетых в латы французских кирасир. Отряд Самуся имел свою организацию, в нем была установлена строгая дисциплина. Самусь ввел систему оповещения населения о приближении неприятеля посредством колокольного звона и других условных знаков. Часто в таких случаях деревни пустели, по другому условному знаку крестьяне возвращались из лесов. В Смоленской губернии отрядом Самуся было уничтожено около 3 тыс. вражеских солдат.

В Гжатском уезде активно действовал и другой партизанский отряд, созданный из крестьян, во главе которого стоял Ермолай Четвертак (Четвертаков), рядовой Киевского драгунского полка. Он был ранен в бою под Царево-Займищем, и взят в плен, но ему удалось бежать. Из крестьян деревень Басманы и Задново он организовал партизанский отряд, который вначале насчитывал 40 человек, но вскоре возрос до 300 человек. Отряд Четвертакова стал не только защищать деревни от мародеров, но и нападать на противника, нанося ему большие потери.

В Сычевском уезде прославилась своими отважными действиями «старостиха» (вдова деревенского старосты) Василиса Кожина.

«Французы голодные крысы в команде у старостихи Василисы». Трагюра на дереве Я. Венецианова. 1812 г.

Особенно активизировались действия партизанских отрядов в период пребывания русской армии в Тарутине.

В Звенигородском уезде крестьянские партизанские отряды уничтожили и взяли в плен более 2 тыс. французских солдат. Здесь прославились отряды, руководителями которых были волостной голова Иван Андреев и сотенный Павел Иванов. В Волоколамском уезде партизанскими отрядами руководили отставной унтер-офицер Новиков и рядовой Немчинов, волостной голова Михаил Федоров, крестьяне Аким Федоров, Филипп Михайлов, Кузьма Кузьмин и Герасим Семенов. В Бронницком уезде Московской губернии крестьянские партизанские отряды объединяли до 2 тыс. человек. История сохранила нам имена наиболее отличившихся крестьян — партизан из

Бронницкой округи: Михаила Андреева, Василия Кириллова, Сидора Тимофеева, Якова Кондратьева, Владимира Афанасьева.

Наиболее крупным крестьянским партизанским отрядом в Подмосковье был отряд богородских партизан. Он насчитывал в своих рядах около 6 тыс. человек. Талантливым руководителем этого отряда был крепостной крестьянин Герасим Курин. 1 октября партизаны под руководством Герасима Курина и Егора Стулова вступили в бой с двумя эскадронами противника и, искусно действуя, разгромили их.

Крестьянские партизанские отряды получали помощь со стороны главнокомандующего русской армией М. И. Кутузова. С удовлетворением и гордостью Кутузов писал в Петербург: «Крестьяне, горя любовью к Родине, устраивают между собой ополчения... Ежедневно приходят они в Главную квартиру, прося убедительно огнестрельного оружия и патронов для защиты от врагов. Просьбы сих почтенных крестьян, истинных сынов отечества, удовлетворяются по мере возможности и их снабжают ружьями, пистолетами и патронами».

(По материалам электронного ресурса «Образовательный портал. Сlau.ru».)

Лето — зима... Смена настроений

Русский полковник о неприятеле летом 1812 г.

«Мы ночевали от французской цепи не далее 200 сажень, во французском лагере мы слышали, что всю ночь пели песни и по временам играла музыка. Часа за 2 до восхождения солнца у них все утихло.»

(А.К. Карпов. «Записки полковника Карпова».)

Русский полковник о неприятеле зимой 1812 г.

«Русские в плен не хотели брать; усталые, больные и изнуренные холодом и голодом войска Наполеона бросали сами ружья и пушки и скитались по лесам и по пустым селениям и корчмам, ища себе теплого уголка, часто разводили огонь на полу в корчмах, когда корчма загоралась, они тут же в ней сгорали, оставшиеся в живых их товарищи ели обгорелых людей и сгоревший скот. Я был очевидец двух таких случаев.

Под Красным я сам взял одного польского солдата в плен, я никакого оружия кроме тесака не имел, но поляк был с ружьем, по первому слову «пардон» он бросил ружье и охотно пошел за мной. Это доказывает, что враги наши, видя свою погибель, искали у нас покровительства. Нечаянное взятие поляка случилось так: под вечер прекратилась пальба с нашей батареи, я пошел вперед один к одному ручью за водой, тогда за ручьем увидел поляка, и он по моему приказанию сдался пленным, ввечеру накормил его чем мог и дал

рюмку водки, поутру надо было его отправить к пленным, что я и сделал дал ему на дорогу несколько сухарей, он просил, чтобы его оставить при роте, однако того сделать было не можно, он отправлен».

(А.К. Карпов. «Записки полковника Карпова».)

Н.И. Лавров – А.А. Аракчееву. 30 августа 1812 г. Вязьма

“По приезде князя Кутузова армия оживотворилась, ибо прежний (имеется ввиду Барклай-де-Толли — прим. сост.) с замерзлой душой своей ей замораживал и чувства всех подчиненных. Однако же обстоятельства дел, завлекшие так далеко нас внутрь России, принудили и Кутузова сделать несколько отступных маршей, дабы соединиться с резервными силами».

(А.Н. Слезин. Отечественная война 1812 г.)

Д.Л. Троицкий – М.И. Кутузову, 26 сентября 1812 г. Полтава

“Боже мой! До какого по несчастию дожили мы времени! Кровь на сердце запекается, когда помыслию, что ни мужественное многочисленное воинство, ни вождь, состарившийся на бранях и многократно победою увенчанный, не могли заградить ворот Москвы кровожадному врагу, неслыханно счастливыми случайностями водимому и убеждающему даже и самых недоверчивых людей в том, что несбыточному верить должно... Но зачем предаваться унынию?.. Вы еще живы, дух российский еще жив и в сердцах соотечественников наших воспламенится несчастием, как бурею искра в погасающем пожаре. Сия надежда утешает меня и ободряет совещаться с вами о спасении престола и Отечества. С доверенностью предложу Вам мои мысли: главнейшая есть та, что сила народа нашего велика, что враг в середине нашего царства, зачем же медлить ополчить весь народ? Государь 18 июля думал, что довольно части оною для отражения врага. Он пощадил общее рвение и подовольствовался частию жертвы, оным предложенной. Событие доказало истину, что не всегда милосердие венчается достойною наградою, что должно иногда с сжатым сердцем и с твердостью для искоренения зла не дорожить и тем, что нам любезно. Ежели бы земское ополчение не остановлено было в губерниях Харьковской, Курской, Орловской и Псковской, то до сих пор по примеру Малороссии было бы готово до 200 т. воинов, с помощью части регулярных войск могущих преградить или по крайней мере затруднять врагу обратный путь, по которому теперь приливается к нему беспрепятственно новая всякого рода подмога. Чего медлите вы? Пригласите все сии губернии к вооружению — ревность их наградит потерянное время. Все готовы, в две недели ополчится более ста тысяч войска, когда в один месяц и не при столь бедственной крайности Малая Россия вывела на границы свои до 60 тыс. большею частью конных казаков. Вы вождь, приобретший доверенность всех состояний — они ждут слова вашего. Не косните. Уверьтесь примером нашим в общей готовности жертвовать всем за царя и отечество. Когда и Манифест 18 июля не остановил нашего усердия, внушенного одною предосторожностью, то падение Москвы не окрылит ли рвения всех россиян? Уже я слышу, что Слободской губернии дворянство и без воззвания готовится последовать нашему подвигу. Одно ваше слово оживит благородное общество и прочих губерний. Повторяю вам, светлейший князь! Не косните. Спасение отечества требует от Вас решимости — ею торжествует враг, ею да погребется сила его в снега хладной, но пламенем любви к царю и отечеству горящей России. Бог пошлет верным своим благодать, вождю их победу над кичащимся врагом. Дерзайте. Но я забываюсь — мне ль подстрекать мужественного и мудрого военачальника к похвальному подвигу? Останавливаю перо мое и прошу, уважая доброе намерение, простить, ежели я перешел границу умеренности по неискусству в военном деле, о котором говорить только мне прилично. Итак, обращаясь в мою черту, нужным только нахожу известить в. св., что Полтав. губернии земское ополчение <...> уже совершенно сформировано и начальником оною избран генерал-майор князь Жевахов.

Дворянское ополчение стоит в готовности в Переяславле, Прилуке, Золотоноше и Пирятине. Благоволите распоряжаться [ся] оным, и если сего мало, то именем предводимого мною дворянства уверяю, что к защите престола и Отечества готовы все жертвовать и имением и жизнью...

P.S. Курьеры ваши часто чрез Полтаву и Лубны переезжают. Вспомните иногда, что близ них живет душевно Вам преданный, которому каждая строка ваша будет драгоценна, доказывая, что вы его еще не забыли...»

Русский поэт конца XVIII – начала XIX в. И.И. Дмитриев
Худ. Д.Г. Левицкий. 1790-е гг.

*Н.М. Карамзин – И.И. Дмитриеву,
11 октября 1812 г. Нижний [Новгород]*

“Любезнейший друг!

Выехав из Москвы в тот день, когда наша армия предала ее в жертву неприятелю, я нашел свое семейство в Ярославле и оттуда отправился в Нижний. Думаю опять странствовать, но только без жены и детей и не в виде беглеца, но с надеждою увидеть пепелище любезной Москвы: граф П. А. Толстой предлагает мне идти с ним и с здешним ополчением против французов. Обстоятельства таковы, что всякий может быть полезен или иметь эту надежду. Обожаю по-другу, люблю детей, но мне больно издали смотреть на происшествия, решительные для нашего отечества. Осудишь ли меня? По тому же побуждению я и в Москве оставался. Верю провидению. Не буду говорить много, хотя и с другом. Во всяком случае еще напишу к тебе отсюда. <...>

Жаль многого, а Москвы всего более — она возростала семь веков! В какое время живем! Все кажется сновидением. Прости, милый друг. <...>

Верный твой друг Н. Карамзин».

Н.М. Карамзин – брату, 16 октября 1812 г. Нижний [Новгород]

“Уверенный в Вашей неслестной родственной дружбе, мог ли я сомневаться и в искреннем участии, которое вы принимали в судьбе нашей? Не менее того я был тронут до глубины сердца, читая ваше дружеское письмо, в котором вы описываете ваше обо мне беспокойство. До сей минуты мы, слава Богу! здоровы. Вчера курьер от владимирского губернатора привез нам известие, что Наполеон совсем вышел из Москвы, подорвав Грановитую палату, и направил адские стопы свои к Смоленску, захватывая и Калужскую дорогу. Надобно ждать кровопролитной битвы. Злодей идет не по розам, а по трупам. Дело еще не кончилось, но кажется, что Бог не совсем оставил Россию. Жаль только, что дано повеление еще умножить ополчение новым набором шести человек со ста для уравниения наших губерний с Московскою! Авось либо это и отменится. Я ездил в свою деревню и видел много жалкого; не знаю, чем будем жить. Но главное то, чтобы спаслась Россия. Думаем остаться здесь на зиму — в крестьянских избах нельзя жить с детьми».

М.И. Кутузов – жене, 16 октября 1812 г. Без места

“Я, слава Богу, здоров, мой друг. Здесь, ей-Богу, все хорошо. Наполеон бегает по ночам с места на место, но по сю пору мы его предупреждаем везде. Ему надобно как-нибудь уйти, и вот чего без большой потери своей сделать нельзя.

Детям благословение. Верный друг Михайла Кутузов».

М.И. Кутузов – дочери и зятю, 17 октября 1812 г. Без места

“Парашинька, мой друг, с Матвеем Федоровичем и с детками, здравствуй! Я, слава Богу, здоров, но эти дни покою нет. Неприятель бежит из Москвы и мечется во все стороны, и везде надобно поспевать. Хотя ему и очень тяжело, но и нам за ним бегать скучно. Теперь он уже ударился на Смоленскую дорогу. Теперь вы далеко от театра войны и будьте спокойны. <...>»

Выбор направления движения Великой армии

Наступление французов в Петербургском направлении и по дорогам на Ярославль, Дмитров и Волоколамск, помимо прикрытия фуражиров и маркитантов, рассыпавшихся по Подмоскovie, вероятно, преследовало и иную цель. Судя по количеству войск и по энергии их движения, это могла быть и своего рода разведка боем на случай выступления всей Великой армии в направлении на Петербург. На этом настаивали маршалы, Наполеон колебался. Нападение части русской армии на войска Мюрата под Тарутино и их поражение показали французскому командованию, что движение на Петербург невозможно. Оставалось направиться на юго-запад. 4-й корпус Богарне был переведен с Петербургского направления на Калужское, где занял место авангарда.

*Дурные вести из Франции.
Худ. В.В. Верещагин. 1887–1895 гг.*

• Русское контрнаступление

Летопись в письмах

А.Я. Булгаков – И.П. Оденталю, 20 октября 1812 г. Москва

“Я так был озабочен, что с первым нашим курьером не успел к Вам написать, любезный Иван Петрович. Этого [курьера] не выпущу без подробного к Вам донесения. Я в Москве или, лучше сказать, среди развалин ее, гласно мщения требующих. Трудно было сюда въезжать. Мы оба с графом (Ф. В. Ростопчиным), сидя в дормезе, давали свободно течение горьким слезам. Из 9 тыс. с лишком домов осталось только 2655, между коими треть — маленькие домики и избы, так что надобно полагать 9/10 [домов] сгоревшими. В Пречистенской части только восемь домов, а в Пятницкой — пять. Грустно смотреть! Теперь вижу я, что Москва не город был, а мать, которая нас кормила, тешила, покоила, обогащала. Всякий русский, всякий христианин имел в виду в старости Москву, а после смерти — Царство Небесное! Из оставшихся домов нет ни единого, который не был бы разграблен. Церкви осквернены, обруганы, обращены в конюшни. Из Чудова [монастыря] выгнали мы лошадей, в Благовещенском соборе навалена была бездна бумаги, на которой Вам пишу, были бутылки, стояла бочка с пробками, мощи изувечены частью, частью же расхищены. Дмитрию-царевичу отрубили руки и голову. Повторены здесь ужасные сцены Робеспьерова времени. Девочки десяти лет изнасилованы на улицах. У женщин, которые имели кольца на руках, обрубали пальцы со словами «cela va plus vite comme cela!» (Так будет быстрее, чем иначе! — фр.) В Богородске по подозрению, что убиты там пять французов, взято пять мещан, двое расстреляны, двое повешены за ноги, а пятый погружен в масло, а потом сожжен живой на костре. Огнем сим изверги раскуривали трубки свои, певши песни. Ужасно рассказывать. Ярость [французов] еще более умножалась от злости, что не заключается мир, и от недостатка в хлебе и шубах. Офицеры были убиваемы, а генералы обруганы солдатами французскими, кои никого не слушали, что доказывается прокламацией самого Наполеона, где [он] сулит жесточайшие наказания.

Русские, сударь, герои. Гордиться должен тот государь, который имеет славу ими вла-
дычествовать. Вытеснен злодей из Москвы не армией, но бородами московскими и ка-
лужскими. Бежит Наполеон, в двое суток сделал он с гвардией 150 верст, но [и] так не
далеко уйдет — мужики бегут за утомленною его армиею. Ужасны и хладнокровны мще-
ния наших крестьян, они тиранят жертвы свои, ловят их сами по дороге или покупают их
за последние деньги у казаков на мучение. Я, право, сердце имею доброе, но не пожалею
ни об одном. Нарышкин, мой приятель, служащий у графа П. А. Толстого, приехал из
армии. Он говорит, что французов мрет по 1 тыс. и 1500 в день. Бонапарте хотел уверить
всех, что Москва зажигалась по приказанию Ростопчина, что он же желал порядок, тогда
как варвар подкапывал Кремль и взорвал его, отъезжая. <...>

Изменников было человек 40, не более, почти все — бродяги, мартинисты или извест-
ные якобинцы, яко Ключарева сын, некоторые купцы из раскольников и тому подобные.
Большая часть вытребована императором в Петербург. Они составляли муниципалитет
Наполеона и имели для отличия перевязи — белые и красные ленты. Граф с сими лест-
ными знаками отличия заставил их сгребать под караулом снег на улицах впредь до по-
веления. Бедный граф очень огорчен несчастьем Москвы. Грешно будет императору не
сыпать деньгами, чтобы восстановить свой верный первопрестольный град. Неужели
будет сказано, что пришел кровопийца Наполеон и уничтожил в месяц столицу, столько
веков процветавшую? Как скоро присутственные места восстановятся, а они только раз-
граблены, то народ валить станет со всех сторон. Почта восстановлена со вчерашнего дня.
Пишите мне по-прежнему, любезнейший Иван Петрович. Умные ваши и любопытные
письма крайне будут меня радовать. Адресуйте на имя графское, с коим я живу. Получили
ли вы письма мои от 23-го сентября и 11-го октября из деревни графа Воронцова? О Вас
давно не знаю я ничего. Августин во Владимире и будет сюда для освящения вновь осквер-
ненных храмов Божьих».

А.И. Шургенев – П.А. Вяземскому, 27–29 октября 1812 г. С.-Петербург

“Вчера получил я, милый друг князь Петр Андреевич, письмо твое от 16-го октября из
Вологды, и несказанно обрадовался я, несмотря на то, что оно написано в унылом распо-
ложении духа. Северин не читал мне твоего письма к нему, но сказывал о содержании
оного, и я тогда уже, а еще более теперь, когда дела наши ежедневно и приметно поправ-
ляются, пенял тебе мысленно за отчаянье, в которое ты погрузился. Зная твое сердце, я
уверен, что ты не о том, что потерял в Москве, но о самой Москве тужишь и о славе имени
русского. Но Москва снова возникнет из пепла, а в чувстве мщенья найдем мы источник
славы и будущего нашего величия. Не развалины будут для нас залогом нашего искупле-
ния, нравственного и политического, а зарево Москвы, Смоленска и пр. рано или поздно
осветит нам путь к Парижу. Это не пустые слова, но я в этом совершенно уверен, и собы-
тия оправдают мою надежду. Война, сделавшись национальной, приняла теперь такой
оборот, который должен кончиться торжеством Севера и блистательным отомщением за
бесполезные злодейства и преступления южных варваров. Ошибки генералов наших и
неопытность наша вести войну в недрах России без истощения средств ее могут более
или менее отдалить минуту избавления и отражения удара на главу виновного, но посто-
янство и решительность правительства, готовность и благоразумие народа и патриотизм
его, в котором он превзошел самих испанцев (ибо там многие покорялись Наполеону, и
составлялись партии в пользу его, а наши гибнут, гибнут часто в безызвестности, для чего
нужно более геройства, нежели на самом поле сражения), наконец, пример народов, уже
покоренных, которые, покрывшись стыдом и бесславием, не только не отразили удара,
но даже и не отсрочили бедствий своих (ибо конскрипции съедают их, и они, участвуя во
всех ужасах войны, не разделяют с французами славы завоевателей-разбойников), — все
сие успокаивает нас насчет будущего, и если мы совершенно откажемся от эгоизма и ре-
шимся действовать для младших братьев и детей наших и в собственных настоящих делах
видеть только одно отдаленное счастье грядущего поколения, то частные неудачи не оста-
новят нас на нашем поприще. Беспрестанные лишения и несчастья милых ближних не
погрузят нас в совершенное отчаяние, и мы преднасладимся будущим, и по моему увере-

Расстрел русских патриотов в 1812 г.
Раскрашенная гравюра И. Иванова

нию, весьма близким воскресением нашего отечества. Близким почитаю я его потому, что нам досталось играть последний акт в европейской трагедии, после которого автор ее должен быть непременно освистан. Он лопнет или с досады, или от бешенства зрителей, а за ним последует и вся труппа его. Сильное сие потрясение России освежит и подкрепит силы наши и принесет нам такую пользу, которой мы при начале войны совсем не ожидали. Напротив, мы страшились последствий от сей войны, совершенно противных тем, какие мы теперь видим. Отношения помещиков и крестьян (необходимое условие нашего теперешнего гражданского благоустройства) не только не разорваны, но еще и более утвердились. Покушения с сей стороны наших врагов совершенно не удались им, и мы должны неудачу их почитать блистательнейшею победою, не войсками нашими, но самим народом одержанною. Последствия сей победы невозможно исчислить. Они обратятся в пользу обоих состояний. Связи их утвердятся благодарностью и уважением, с одной стороны, и уверенностью в собственной пользе, с другой. Политическая система наша должна принять после сей войны также постоянный характер, и мы будем осторожнее в перемене оной. <...> Будет время, мы свидимся, любезный друг, и на развалинах Москвы будем беседовать и вспоминать прошедшее, но, конечно, прежде должно приучить себя к мысли, что Москвы у нас почти нет, что сия святыня наша обругана, что она богата теперь одними историческими воспоминаниями. Но есть еще остатки древнего ее величия — мы будем с благоговением хранить их. Я также потерял много с Москвою, потерял невозвратимое, например, все акты, грамоты, библиотеку, но еще, право, ни разу не жалел об этом, еще менее о другом движимом имуществе и о большой подмосковной. Нажитое опять нажить можно. Лишь бы омыть стыд нашествия иноплеменников в крови их.

Дела наши идут очень хорошо. Неприятель бежит, бросает орудия и зарядные ящики, мы его преследуем уже за Вязьмою. Последние донесения князя Кутузова очень утешительны. Наполеон желает спасти, кажется, одну гвардию; армию, кажется, он решил жертвовать. Ты, верно, читаешь все известия в «Северной почте», и для того я тебе не посылаю их, но пришлю копии с многих интересных перехваченных у неприятеля писем. Подпишусь для тебя на «Сын Отечества», в котором помещаются любопытные статьи, назначение сего журнала было помещать все, что может ободрить слух народа и познакомить его с самим собою. Какой народ! Какой патриотизм и какое благоразумие! Сколько примеров высокого чувства своего достоинства и неограниченной преданности и любви к отечеству!

После буду писать более и чаще.

Не забывай и ты меня. <...>

Весь твой Тургенев».

*Штурм Полоцка.
Худ. Я.С. Самокиш*

*Отставшие.
Худ. В. Коссаж, Логтовая открытка. Назг. XX в.*

И.Б. Пестель – сыну, 5 ноября. С.-Петербург

“<...> Я был тронут до слез, когда граф Аракчеев рассказывал мне, что главнокомандующий кн. Кутузов дал тебе шпагу «за храбрость» на поле сражения (П. И. Пестель был награжден за Бородинское сражение — прим. сост.). Этой наградой ты обязан твоим заслугам, а не протекции и милости. Вот, мой друг, как вся наша фамилия, то есть мой дед, мой отец и я, — мы все служили России — нашему отечеству. Ты едва вступил в свет, а уже имел счастье пролить кровь свою на защиту твоего отечества и получить награду, которая блистательным образом доказывает это. <...> В настоящее время более, чем когда-либо, славно быть подданным России. Мы готовы истребить французскую армию, не выпустив ни одной живой души. Ты должен уже знать все подробности великих подвигов наших армий. Возблагодарим провидение и благословим превосходные войска и достойную уважения нацию, которые нам дадут мир и покой, избавив нас от чудовищ, которые нарушили их и заставили нас испытать все несчастья, какие только возможно. <...>»

Д.С. Дохтуров – жене, 7 ноября 1812 г. Ок. Красного

“Здравствуй, милый и любезный друг. Благодаря Бога, я совсем здоров, и мы преследуем неприятеля, который бежит, как заяц. В настоящую минуту мы за Красным и завтра вступим в Могилевскую губернию. Всякий день мы забираем множество пушек и пленных. Вчера и третьего дня взято более 12 тысяч в плен, и что невероятно, более 150 пушек! Все это совершается рукою Всевышнего. Ни человеческое мужество, ни ум не в состоянии произвести подобное чудо. Великий Наполеон бежит, как никто еще не бежал. <...> Мы надеемся, что скоро он будет совершенно истреблен. Он лично присутствовал третьего дня при одном небольшом деле, которое происходило у нас. Говорят, что он бежал со всех ног с своими приближенными, оставив за собою несколько отрядов, которые были настигнуты, и вчера аррьергард маршала Нея был взят целиком без малейшего затруднения. Какое счастье! <...> Мы никогда не дерзали помышлять о подобном ряде побед и о подобных бедствиях для наших врагов».

М.И. Кутузов – жене, 19 ноября 1812 г. Перешед Березину

“<...> Не могу сказать, что бы я был весел — не всегда идет все так, как хочется. Все еще Бонапарте жив. Детям благословение. Верный друг Михайла Голенищев-Кутузов».

М.И. Кутузов – жене, 20 ноября 1812. Без места

“Я вчерась был скучен, и это грех. Грустил, что не взята вся армия неприятельская в полон, но, кажется, можно и за то благодарить Бога, что она доведена до такого бедного состояния».

- **Рост религиозной активности русского общества**

Император Александр I – прусскому королю Фридриху-Вильгельму III

“...Сожжение Москвы наконец осветило мой разум и Божье решение наполнило меня теплом веры, которого я никогда до того не ощущал. С этого момента я учился узнавать Бога так же, как Он обнаружил себя через Библию, с этого момента я пытался понимать, как я понимаю теперь, Его волю и Его закон, с этого времени я стал другим человеком...”

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 168.)

Д.С. Дохтуров – жене, 5 декабря 1812 г. Местечко Борунье

“Здравствуй, друг мой Машенька. Благодаря Бога, я здоров, и уже несколько дней как я с корпусом пришел сюда, от Вильны только 20 миль. Вильна уже занята несколько дней нами, а неприятель, я думаю, теперь перешел чрез Неман. Мы его преследуем за границу, то есть Чичагов и Витгенштейн, и все партизаны, и казаки. Неприятель перешел сию реку не так, как прошел в первый раз, без артиллерии и кавалерии. Осталась у него только малая часть гвардии, да и то в великом расстройстве. Никогда еще не видали подобного неустройства и неповиновения. Бог наказал их за все неистовства и мерзости, деланные сими злодеями в Москве. Представить себе не можешь, друг мой, такой страшный спектакль, как начиная от Вязьмы до Красного и от Борисова до Вильны. Нет почти шагу, где бы не было брошенных орудий, ящиков и разного экипажа, и сверх сего, великое множество тел умерших от голоду и замерзших лошадей.

Бог явно карает их за их беззакония. Во всякой деревне находим голодных и ободраных неприятелей без оружия, которые за счастье считают попасться в плен, уверенные, что их кормить будут. Я еще в жизни не видел ничего подобного. Я взял из жалости под Красным молодого итальянца. Он не ел несколько дней и, верно бы, замерз, ежели бы Бог не привел меня на его счастье. Теперь он здоров и уже распевает. Я его одел, как только можно было. Приехав сюда, нашел несколько сот пленных, кои сами пришли, в том числе 18 офицеров. Я одного взял к себе, у него озноблены ноги и в прежалком положении, но Коширевский меня уверяет, что он выздоровеет. Еще тут же взял немца с немкой, которые умирали также с голоду. Нельзя не сжалиться на их несчастное положение. Вот, душа моя, как неожиданным образом кончается сия кампания, к великой славе нашего оружия и патриотизма целой России. <...>»

- **Александр I и М.И. Кутузов — парадоксы взаимоотношений**

Из исследования французского историка

Недовольный медлительностью фельдмаршала, Александр намеревается больше не расставаться с армией, вблизи наблюдать за ним и сам отдавать ему распоряжения. Кутузов в полной парадной форме, при всех регалиях встречает императора на пороге дворца. Они обнимаются на глазах всей армии. Царь, после победы у Красного пожаловавший Кутузову титул князя Смоленского, награждает его орденом Святого Георгия I степени. Но на балу, данном в честь генералиссимуса, говорит даме, с которой танцует: «Надо же было доставить удовольствие старику». А когда Кутузов, по обычаю, установившемуся со времен Екатерины Великой, приказывает сложить к ногам Его Величества отнятые у врага знамена, Александр хмурится и произносит вполголоса, но так, что слышат стоящие рядом с ним: «Старый комедиянт!» Позже, нарушив обычную сдержанность, он признается Вильсону (прикомандированному Лондоном

*Портрет М.И. Кутузова
на фоне бюста Александра I.
Худ. И.И. Олешкевич, 1813–1814 гг.*

к русской армии английскому генералу — прим. сост.), что не доверяет военным талантам нового князя Смоленского и пожаловал его этим титулом исключительно «в угоду московскому дворянству»...

Большинство военачальников торопят его сложить оружие, поскольку враг изгнан с территории России. Особенно настаивает на этом Кутузов, которому претит посылать за пределы России русские войска, поредевшие в сражениях, измотанные переходами... Он почтительно убеждает в этом царя, но наталкивается на стену. Александр непоколебим: «Прочный и непоколебимый мир можно установить только в Париже»....

По приказу царя русские войска покидают Вильну и вступают на территорию герцогства Варшавского. По прибытии «освободителей» поляки не знают, радоваться ли им уходу французов или бояться русских... Александр откладывает урегулирование польского вопроса под предлогом, что не хочет раздражать Берлинский и Венский кабинеты. На самом же деле он уже принял решение: он считает, что Россия, победив Наполеона, мечом и кровью завоевала право на владение Варшавским герцогством.

В Калише, куда он перенес главную квартиру, военачальники во главе с Витгенштейном и Блюхером настаивают на переносе военных действий и на другую (прусскую — прим. сост.) сторону Эльбы. «Дедушка» Кутузов, по обыкновению, противопоставляет их горячности осмотрительность, сонливость, рассчитанную медлительность. Он предлагает дать армии отдых и дожидаться подходов резервов. «Самое легкое дело, — пишет он, — идти теперь за Эльбу. Но как воротимся? С рылом в крови»...

26 марта (7 апреля) 1813 г. Александр выступает во главе своих войск. Перед тем как пересечь границу России, он заявляет в обращении к армии: «Мы стоим за веру против безверия, за свободу против властолюбия, за человечество против зверства».

Народ при его виде ликует. Ему преподносят лавровый венок. Он посылает венок Кутузову со словами: «Эти дары принадлежат Вам». С тех пор, как болезнь фельдмаршала приобрела опасный оборот, Александр удваивает свое внимание к нему, как будто последними почестями стремится искупить недооценку его в прошлом. В Бунцау вконец измученный Кутузов окончательно слег. Он умирает 16(28) апреля 1813 г. «Не Вы одна проливаете о нем слезы, — пишет Александр вдове фельдмаршала, — С Вами плачу я, и плачет вся Россия».

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 169–173.

Князю Голенищеву-Кутузову Смоленскому

(Отрывок)

А.Ф. Воейков

М.И. Кутузов. Польская серебряная монета из серии «Великие полководцы». 2010 г.

Князь славы! именем народов и царей,
Иноплеменничья избавившихся плена,
Объемлю я твои священные колена —
О, будь благословен, верховный вождь вождей,
Завоевавший гроб священный свободы,
Расторгший рабства цепь и сокрушивший бич!
Тебе со плесками воскликнули народы;
Тебе звук арф, глас труб, торжество и славы клич:
Ты не отечества — вселенная спаситель!

• Оценка стратегии и тактики контрнаступления русской армии осенью и зимой 1812 г.

Комментарий историка

К концу 1812 г. все российское общество и народ глубоко уважали М.И. Кутузова, но это вовсе не означало, что военное общество и образованные люди не позволяли себе критики в его адрес. Александр I, не уволивший Кутузова после сдачи Москвы, находясь в подъеме религиозно-мистических чувств, полагал, что все успехи русской армии осенью и зимой 1812 происходят не столько благодаря Кутузову, сколько вопреки ему. Всем движет Провидение, и именно Христу Спасителю обязаны россияне спасением (неслучайно

Карл Филипп Готтлиб фон Клаузевиц (1780–1831)

Прусский военный писатель и теоретик. Своим сочинением «О войне» (1832) произвел переворот в теории и основах военных наук. Участник Наполеоновских войн. В походе 1806 г. был адъютантом принца Августа Прусского и вместе с ним захвачен в плен. В 1810–1812 гг. преподавал военные науки наследному принцу прусскому. В 1812 г. перешел на русскую службу. К этому времени относится составление его записки об опасности союза с Францией, появившейся впервые в «Leben Gneisenaus» Пертца.

у императора позже появится идея возвести на пожертвования всех русских людей храм Христа Спасителя, как памятник победе в 1812 г.) Подобные мысли обуревали тогда многих россиян, война и ее беды способствовали обращению к Богу русского образованного общества, до этого несчастья в образованной среде господствовал рациональный подход, вдохновленный эпохой Просвещения.

Помимо этого, офицеры критиковали просчеты командования. Участник войны 1812 г. генерал Бенкендорф в своих мемуарах отмечает, что многие (и Бенкендорф с ними соглашается) указывали на недостаточно энергичное преследование остатков Великой армии, которое вел Кутузов.

Оценка действий Кутузова прусским военным теоретиком, участником событий

Никогда преследование неприятеля в большом масштабе не велось так энергично и с таким напряжением сил, как в эту кампанию. Правда, русские генералы часто проявляли нерешительность ..., когда следовало захватить бегущих, но все же заслуживает удивления энергия общего натиска при огромном масштабе фронта.

(Карл фон Клаузевиц. «1812 год». — М., 1937, с. 149.)

Мнение отечественного историка

Разгром наполеоновской армии в России должен был стать к общеевропейскому восстанию угнетенных народов против французского владычества. Наполеон не допускал даже мысли о чем-либо подобном. В беседах с Коленкурром он высказывал надежду на то, что армия, достигнув Вильно, сумеет здесь остановиться и с помощью подкреплений создать мощный барьер, о который разобьется русская волна.

Но был ли он сам в этом уверен? Подсознательно его терзали дурные предчувствия. Возможно, что его воображение рисовало уже трагический конец необычайной судьбы. В Варшаве он произнес фразу, ставшую знаменитой: «От великого до смешного — только шаг»...

Через два дня после обнародования 29-го бюллетеня (бюллетень Великой армии, сообщающий о конце кампании 1812 г. и об отступлении из России — прим. сост.), 5 декабря, Наполеон в сопровождении Коленкура умчался в Париж, оставив армию на Мюрата.

В выборе главнокомандующего сказалось то же монархическое перерождение Бонапарта. В 1799 г. он оставил египетскую армию самому способному из генералов — Клеберу. В 1812 г. он поручил ее не Даву, наиболее крупному полководцу, даже не Евгению Богарне, а старшему по монархической иерархии — королю Неаполитанскому Мюрату. Впрочем, ни Даву, ни Евгений, ни Мюрат, уже ничего не могли изменить.

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. — М., 1980. С. 701.)

? Вопросы

1. Составьте перечень основных событий, относящихся к контрнаступлению русской армии в 1812 г.
2. Каковы, на ваш взгляд, были причины успехов русской армии?
3. Какие причины не позволили Наполеону выиграть кампанию 1812 г.?
4. Проследите по письмам участников событий и другим документам, касающимся событий 1812 г., как менялось настроение русского общества?
5. Каковы были взаимоотношения Кутузова и Александра I, судя по информации, приведенной в данной главе?
6. Как вы оцениваете действия М.И. Кутузова как главнокомандующего русской армией?
7. Был ли объективный момент в критике Кутузова в Тарутинском лагере другими русскими генералами?
8. Почему Наполеон, часто прибегавший к антифеодальным реформам в оккупированных им странах для роста авторитета Франции, не прибег к такой мере в России?
9. Была ли в этом ошибка императора всех французов как политика?
10. Как вы оцениваете действия русского царя Александра I в течение всей кампании 1812 г.?
11. Прокомментируйте позицию А.С. Пушкина, выраженную в стихах, взятых эпиграфом к данной главе:

Гроза двенадцатого года
Настала — кто тут нам помог?
Остервенение народа,
Барклай, зима иль русский Бог?

А.С. Пушкин

12. Подведите итоги русской кампании 1812 г. Каковы, на ваш взгляд, были внешнеполитические задачи России? Обоснуйте свое мнение.

ГЛАВА 4. ЗАГРАНИЧНЫЙ ПОХОД РУССКОЙ АРМИИ 1813–1814 гг.

1. «БЫТЬ – ИЛИ НЕ БЫТЬ?»

Сомнения и намерения действующих лиц

Комментарий историка

Кампания 1812 г., начинавшаяся для французской армии столь блистательно, закончилась ее полным поражением. Французские войска, деморализованные и потерявшие бое-способность, покинули пределы России и устремились на запад. Русская армия в 20-х числах декабря 1812 г. вышла к границам Российской империи на реке Неман.

Русская пресса о завершении кампании 1812 г. и перспективах на будущее

At fugit interia fugit irreparabile tempus
(Но между тем летит время, летит невозвратно. (лат.))

Прежде всего привлекает на себя взор наш Царство героев, судьбою предназначенное к прекращению двадцатилетних бедствий, терпимых просвещеннейшею частию человеческого рода. Ныне Россия стоит в лучезарнейшем сиянии славы и могущества после кровопролитной войны, готовившей ей порабощение. Она принесла великие жертвы, сделала неизъяснимые усилия; но сколь велико, сколь чрезвычайно ее приобретение! Она возвысила древний блеск своей народной славы, непоколебимо утвердила свою независимость и доказала непобедимость свою великим характером народа. Войска ее теперь многочисленнее, чем были при начатии сей брани; она одушевляется радостною уверенностью в своем могуществе...

Будет ли угодно мудрости превознесенного Обладателя России не влагать меча своего доколе, пока не отдастся свобода прочим государствам Европы; или признает Он за благо оставить на волю судьбы поверженного своего супостата: в том и другом случае предстоит России благодатная надежда, что внутренняя тишина ее и благосостояние вновь не будут нарушены вторжением чуждых полчищ, и что она спокойно будет шествовать к тому высокому назначению, куда зовут ее природные способности и характер нации.

(«Вестник Европы», декабрь 1812 г.)

Нагало заграничного похода русской армии 1813–1814 гг.
Неизвестный художник, 1810–1829 гг.

Наградная медаль, учрежденная в 1813 г.
для строевых гинов, врагей и священников
русской армии

М.И. Кутузов.
По рисунку Харпвуда. 1813 г.

В.С. Норов

М.И. Кутузов – жене, 13 декабря 1812 г. Вильно

“Ты несколько правду говоришь, мой друг, что опасно, чтобы Вильна не была то, что Ганнибалу Капуа. Я первый раз постлал постель, без которой обходился, и стану раздеваться, чего не делал всю кампанию. Многие генералы жалуются, что непокойна квартера. Однако же я с помощью Божиею скоро опять буду без постели, и генералы будут греться у огня.<...>»

Русский офицер В.С. Норов – матери, 14 февраля 1813 г. Елитов

“После того сражения под Красным, о котором я Вам писал из Вильны, более мы не дрались с французами. Одни только казаки преследуют их. После быстрого и трудного марша, наконец, остановились мы на границах Силезии, или Немецкой империи, чтоб дать время идущим к нам из России подкреплениям к нам присоединиться. Сверх сего, суровость времени препятствует несколько военным действиям, но с открытием весны надо ожидать начатия оных. Сколь война сия ни была кровопролитна, но мы скорее желаем еще сражения, чтобы получить твердый и полезный мир для отечества нашего. Мы оставили Россию и идем теперь в иностранных землях, но не для завладения оными, а для их спасения. Надо даровать мир и спокойствие Европе, говорит нам государь наш, и мы идем на Запад с войною для мира. До сих пор мы сражались для спокойствия нашего отечества, теперь будем сражаться для спокойствия всей Европы. Надо пользоваться расстройством неприятеля, чтобы не дать ему усилиться. Бог и победа всегда с нами, и мы идем вперед».

Мнение Наполеона, Варшава, декабрь 1812 г.

“До 6-го ноября я был властителем над Европою — им я быть перестал... Мои солдаты умоляли меня покинуть армию; мое присутствие там более было не нужно. Мне нужны люди и деньги, я иду их искать. Я приготовлю новую армию в 300 тыс. человек, во главе которой стану будущей весною и уничтожу москвитов».

(А.О.Л. де Коленкур. Мемуары. С. 355.)

Из воспоминаний А.О.Л. де Коленкура

“Все дела приняли плохой оборот, — говорил в другой раз император, — потому что я слишком долго оставался в Москве. Если бы я покинул ее через неделю после вступления в нее, как я это думал сделать, когда увидел пожар, то Россия погибла бы. Император Алек-

*Наполеон после русской кампании. 1813 г.
Худ. Ж.-Л.-Э. Месонье*

сандр был бы очень счастлив получить от меня мир, который я в этом случае великодушно предложил бы ему из Витебска. Если бы морозы не отняли у меня мою армию, а я еще продиктовал бы ему условия мира из Вильно, и ваш дорогой император Александр подписал бы их – хотя бы для того, чтобы избавиться от военной опеки своих бояр».

(А.О.Л. de Коленкур. Мемуары. С.289.)

Начальник штаба Великой армии маршал Бертье – императору Наполеону, январь 1813 г.

“Армии больше не существует».

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 705.)

Из воспоминаний маршала О.Ф.Л. Мармона

“Он (Наполеон, уходя в поход в Россию – прим. сост.) оставил во Франции лишь нестроевые части; но с мудрой предусмотрительностью он приказал провести набор рекрутов в сто резервных батальонов, которые получили название «когорт». Затем он провел внеочередной набор конскриптов (конскрипт – призывник – прим. сост.), а когда некоторые стали возмущаться, то сентаус-консуль, выпущенный по этому случаю, провозглашал, что эти новобранцы будут использованы лишь для обороны территории Империи; что они не могут покинуть ее пределов».

(Marmont A.F.L.V. Mémoires. P., 1857. Vol.V. P.6.)

*Маршал О.Ф.Л. Мармон.
Худ. Ж.-Б.П. Геран*

• Наполеон мчится в Париж...

Из исследования отечественного историка

Император в сопровождении Коленкура мчался в свою столицу без эскорта и охраны, инкогнито, под именем Райневаль, бывшего секретаря Коленкура.

Как всегда в часы опасности, он испытывал прилив душевных сил, приподнятое состояние духа... и вел неторопливую беседу о вопросах, не относящихся к постигшей его катастрофе...

Европа после русской кампании Наполеона 1812 г.

Лишь за Глогау, в самом сердце Пруссии, когда сани без охраны мчались по враждебной стране, он проверил, заряжены ли пистолеты и заговорил о подстерегавших их со всех сторон опасностях. Что сделают с ним пруссаки, если узнают его и задержат? «Вероятнее всего, они выдадут меня англичанам». Коленкур был в подавленном состоянии и со всем соглашался. А Наполеон посмеивался: «Коленкур, представляете ли вы, какое у вас будет выражение лица, когда вы окажетесь в железной клетке на одной из лондонских площадей?»...

Кто мог бы подумать, что этот оживленный, полный задора, так беспечно смеющийся человек только что потерпел величайшее, непоправимое поражение и мчится навстречу близкому уже концу.

(Между тем, в Париже чуть было не кончился успехом самый авантюрный и фантастический заговор. 23 октября 1812 г. генерал Мале, распустив слух о гибели Наполеона, арестовал и заключил в тюрьму министра полиции Ровиго и префекта Парижской полиции. Мале стал формировать временное правительство Франции, и многие отнеслись к этому совершенно спокойно, не вспомнив о наследнике императора Наполеона — его сыне Наполеоне¹. В конце концов, переворот Мале не удался. «Дело республиканца Мале» было представлено публике, как жест безумца. Однако чуткий Талейран оценил «дело Мале», как «начало конца». — прим. сост.)

Может быть, Наполеон об этом тоже догадывался: суеверный корсиканец, он порой произносил фразы на своем причудливом, полумистическом языке: «Судьба от меня отвернулась». Он верил в судьбу, верил в тайные законы возмездия. До него доходили разговоры солдат-ветеранов: «Зачем он оставил старую и женился на австриячке! Старая приносила счастье!»... Но он был человеком действия, огромной динамической силы... Он развил в Париже кипучую деятельность по созданию новой армии... Он даже в общении с людьми стал иным — проще, приветливее, доброжелательнее. Неудачи исправляют: Наполеон 1813 года казался моложе, и живее, и лучше императора 1811 года.

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 701—704.)

¹ Сын Наполеона и Марии-Луизы — Франсуа Шарль Жозеф (1811—1832); Наполеон дал ему при рождении титул «Римский король»; после падения Наполеона он должен был жить при австрийском дворе под австрийским титулом герцога Рейхштадтского.

Савари, герцог Ровиго (1774–1834)

Генерал, в 1802 г. глава тайной полиции. После Тильзитского мира уполномоченный при российском дворе. В 1810–1814 гг. министр полиции. Неутомимый исполнитель приказаний Наполеона, которому был всецело предан.

Граф Луи Мари Жак Амальрик Нарбонн (1755–1813)

Генерал, в русском походе 1812 г. состоял в свите Наполеона, его адъютант. Из старинного аристократического рода, последний королевский военный министр (1792). Исполнял различные поручения как военного, так административного и дипломатического порядка.

Из воспоминаний Меневаля о деле Меле

“Но что произвело глубокое впечатление на Францию и Европу, так это дерзость, с которой малоизвестный человек, не имевший ни денег, ни репутации, совершенно один и без сообщников сбежал из тюрьмы, чтобы попытаться осуществить захват государственной власти, который чуть было не увенчался успехом. Другими причинами всеобщего изумления были та легкость, с которой он сумел убедить войска в смерти императора, и та пассивная покорность, с которой муниципальные власти подчинялись его приказам».

(Наполеон. Годы величия.)

• **Хроника фактов**

Приветствие Наполеона Александру I по случаю прибытия в Вильно в декабре 1812 г.

(Несмотря на то, что Россия и Франция в декабре 1812 г. находились в состоянии войны, Наполеон счел необходимым поздравить Александра с победой и прислать по этому поводу в русский лагерь в Вильно генерала Нарбонна. Историки полагают, что главной задачей Нарбонна была разведка относительно реальной боеспособности русской армии и выяснение намерений русского императора» – *прим. сост.*)

Из воспоминаний начальника русской военной полиции Я.И. де Санглена

“Нарбонн от императора Наполеона прислан был к императору российскому с поздравлениями со счастливым его приездом в Вильну. От поставленного мною полицеймейстера в Ковне, майора Бистрома, получил я чрез эстафету уведомление о приезде Нарбонна проселками, дабы он не видел наших артиллерийских парков и проч., что и было исполнено.

По приезде Нарбонна в Вильну приказано мне было Государем иметь за ним бдительный надзор.

Я поручил Вейсу дать ему кучеров и лакеев из служащих в полиции офицеров. Когда Нарбонн, по приглашению императора, был в театре в его ложе, перепоили приехавших с ним французов, увезли его шкатулку, открыли ее в присутствии императора, списали инструкцию, данную самим Наполеоном, и представили Государю. Инструкция содержала вкратце следующее: узнать число войск, артиллерии и пр., кто командующие генералы, каковы они, каков дух в войске и каково расположение жителей? Кто при Государе пользуется большою доверенностью? Нет ли кого из женщин в особенном кредите у императора? В особенности, узнать о расположении духа самого императора, и нельзя ли будет свести знакомство с окружающими его».

(Записки Якова Ивановича де Санглена (1776–1831 гг.). «Русская старина». 1883, март. С. 544.)

*Русская награда 1813–1814 гг.
Георгиевский крест*

*Прощай, Вильна!
Зарисовка участника похода
А. Чигерина. 23 декабря 1812 г.*

Воззвание главнокомандующего М.И. Кутузова к войскам, 12 января 1813 г.

“Храбрые и победоносные войска! Наконец вы на границах империи, каждый из вас есть спаситель Отечества. Россия приветствует вас сим именем. Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, подъятые вами в сем быстром походе, изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу. Не было еще примера столь блистательных побед. Два месяца сряду ваша рука каждодневно карала злодеев. Путь их усеян трупами. Токмо в бегстве своем сам вождь их не искал иного, кроме личного спасения. Смерть носилась в рядах неприятельских. Тысячи падали разом и погибали. Тако всемогущий Бог изъяснял на них гнев свой и поборил народу своему.

Не останавливаясь среди геройских подвигов, мы идем теперь далее. Пройдем границы и потщимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его. Но не последуем примеру врагов наших в буйстве и неистовствах, унижающих солдата. Они жгли дома наши, ругались святынею, и вы видели, как десница Всевышнего праведно отметила их нечестие. Будем великодушны, положим различие между врагом и мирным жителем. Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажет им ясно, что не порабощения их и не суетной славы мы желаем, но ищем освободить от бедствия и угнетения даже самые те народы, которые вооружались противу России. Непременная воля всемилостивейшего государя нашего есть, чтобы спокойствие жителей не было нарушаемо и имущества их остались неприкосновенными. Объявляя о том, обнадежен [я], что священная воля сия будет выполнена каждым солдатом в полной мере. Никто из них да не отважится забыть ее, а г.г. корпусных и дивизионных командиров именем Его Императорского Величества вызываю в особенности иметь за сим строгое и неослабное наблюдение».

(М.И. Кутузов. Сборник документов. Т.IV. М., 1955. С. 633–634.)

• **Хроника фактов**

Перед русским командованием, и в первую очередь перед императором Александром I, встал вопрос: продолжать ли наступление в Европу? В штабе и при дворе сразу же нашлись сторонники как одного варианта развития событий (преследование Бонапарта), так и другого (продвижение армии лишь до Великого герцогства Варшавского). Партия противников войны в Европе состояла из родственников императора Александра, включая его мать, жену, брата — великого князя Константина Павловича, и старых вельмож: А.С. Шишкова, Ф.В. Ростопчина, а также А.А. Аракчеева. Поддерживал их и министр ино-

странных дел Н.П. Румянцев. Мемуаристы часто относят к «партии мира» и фельдмаршала М.И. Кутузова. Оппонентами этой «партии» выступали молодой статс-секретарь царя К.В. Нессельроде и иностранцы при русской ставке.

Сам Александр I был решительно за продолжение войны с Наполеоном.

(Р. Вильсон, К. фон Штейн).

К.В. Нессельроде – Александру I, начало февраля 1813 г.

“Самым верным способом достичь этой цели (установление мира в Европе — прим. сост.) было бы, без сомнения, вернуть Францию к ее естественным границам таким образом, чтобы все, что не расположено между Рейном, Шельдой, Пиренеями и Альпами, перестало не только входить в состав Французской империи, но и быть от нее в зависимости. Это, конечно, максимум того, что мы могли бы желать. Но эти наши желания нельзя осуществить без содействия Австрии и Пруссии. Развитие нашего плана зависит от того, какие намерения выкажут обе эти державы. Он может претворяться в действие лишь по мере того, как последние определяют свои позиции; следовательно, результаты, к которым мы должны стремиться, будут также более или менее ограниченными. В соответствии с изложенными выше принципами эти результаты заключаются в том, чтобы вырвать из-под власти Франции возможно большее число стран. Если Австрия выступит на нашей стороне, они будут столь полными, сколь мы того желаем; если она останется нейтральной, то помощи Пруссии нам будет достаточно, чтобы освободить север; если она выступит против нас, нам останется только заключить с Пруссией чисто оборонительный союз с целью защиты территории по эту сторону Эльбы от посягательств Франции. В этом случае Эльба будет самым дальним рубежом, которого мы могли бы надеяться достичь. (...) В предположении, наиболее неблагоприятном для нашего дела, а именно, если Австрия и Пруссия не захотят воспользоваться счастливым моментом и будут безоговорочно придерживаться своей системы союза с Францией, целью наших дальнейших усилий должно быть только сохранение России; мы должны будем удерживать позиции на Висле, возможно более укрепить их и утвердить на самой внушительной в военном отношении основе систему изоляции, которую нас вынудили бы принять другие европейские державы. (...) Исходя из этих замечаний, похоже, что при любом обороте дела настоящее положение России таково, что она вполне может, придерживаясь прямого и решительного образа действий, с почетом выйти из войны, которую ей пришлось вести. Каковы бы ни были наши сомнения относительно намерений двух германских дворов (Австрии и Пруссии — прим. сост.), Россия ничем не рискует, заняв своими войсками все Варшавское герцогство, поскольку ее противники не располагают пока силами, достаточно организованными для того, чтобы немедленно напасть на них, и, следовательно, мы всегда будем иметь довольно времени, чтобы отвести их на позиции у Вислы».

(*Внешняя политика России XIX и начала XX века. Сер. I: 1801–1815. М., 1970 Т. VII. С. 35*)

Мнение историков

Русскому императору пришлось проявить в последние месяцы 1812 г. удивительную твердость духа и последовательность в действиях, что позволило ему, несмотря на сопротивление «партии мира», в которой «состояло» большинство из его окружения, принять решение о дальнейшем походе в Европу. На такой шаг Александр I пошел по нескольким соображениям, важнейшим из которых было желание разрешить вековой «польский вопрос», чего настоятельно требовали российские геополитические интересы. Не имея более никаких территориальных претензий в Европе, российский МИД рассматривал земли Варшавского герцогства как «плату» за кровь, которую проливали и прольют русские солдаты, сражаясь с Наполеоном. Нельзя было решать задачу присоединения Варшавского герцогства к России, не учитывая мнения Пруссии и Австрии, являвшихся важнейшими членами будущей антинаполеоновской коалиции.

Для осуществления этой грандиозной задачи необходимо было сформировать новую антинаполеоновскую коалицию. Первой потенциальной союзницей была Пруссия, территорию которой еще предстояло освободить русским солдатам.

«... в реальности Александр принял единственное разумное решение. Пока Наполеон оставался хозяином Германии, никто не мог поручиться за безопасность России. Даже если бы Наполеон был готов уступить Польшу, затраты на борьбу с внутренним сопротивлением поляков перед лицом французской угрозы, нависшей над саксонской границей, могли бы оказаться непомерными. Чтобы надежно обеспечить свою безопасность и сократить армию, России следовало загнать Наполеона обратно за Рейн, а добиться этого можно было только в союзе с Австрией и Пруссией. Решение преследовать Наполеона и за Рейном, добиваясь его свержения, с точки зрения русских интересов было куда более спорным».

(Д. Ливен. Россия и наполеоновские войны: первые мысли новичка. // «Русский сборник. Исследования по истории России». М., 2007. № 4. С. 55.)

«Такого мнения (о невыгодности для России преследования Наполеона в Европе — прим. сост.) придерживались более старики, как Кутузов, Ростопчин и Шишков; нам кажется, что они были правы, и с точки зрения интересов России казалось выгоднее не вмешиваться в дела Европы. Будущее весьма скоро показало, что такое мнение имело свои основания, и что России последующие войны принесли мало пользы, а скорее даже вред».

(Великий князь Николай Михайлович. Император Александр I. Т.1. СПб., 1912. С.128.)

«Наполеон в 1813 г. будто шоры надел; он не видел ничего, кроме узковоенных, точнее чисто оперативных вопросов. Перечитайте его приказы, распоряжения, письма 1813 г.: это распоряжения командующего, генерала блистательного таланта, но не императора, не государственного деятеля, не политика».

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 711.)

2. РОЖДЕНИЕ ШЕСТОЙ АНТИНАПОЛЕОНОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

• Россия — Пруссия

Русская пресса о прусском народе

Пруссаки! несчастья, коими началась минувшая война, помрачили военную вашу знаменитость: но разве думаете вы, граждане и сельские жители, что терпеливое ваше бездействие во время оных событий и при наставшем после того угнетении от чуждого пришельца, не уменьшило и славы народного характера вашего, показав слабость вашу со стороны самой невыгодной?

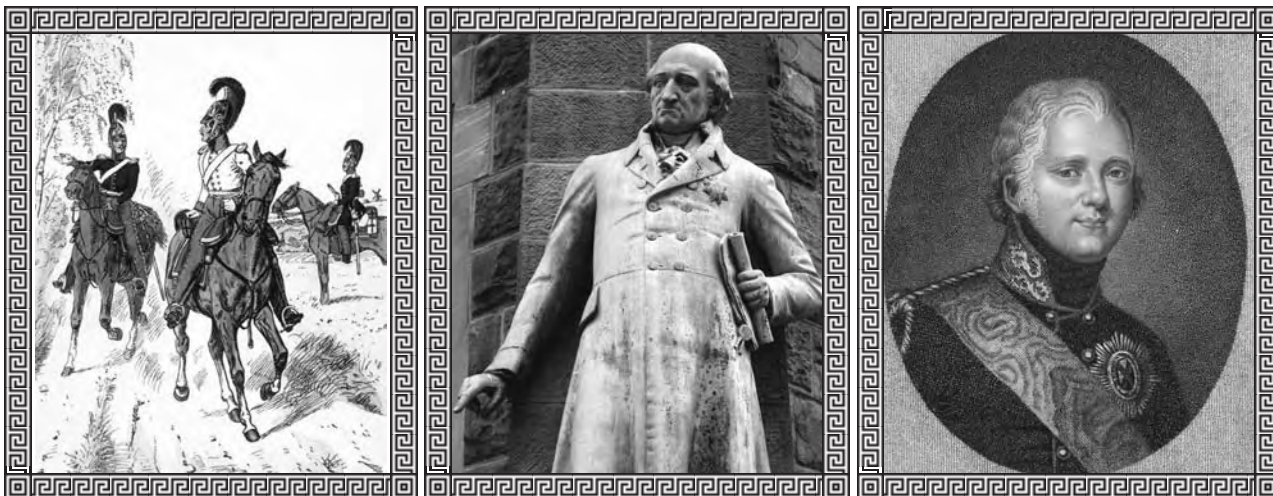
Теперь настало время отклонить от себя постыдное подозрение, и восстановить народную честь вашу. Скоро Монарх ваш с возобновленным войском выступит на поле брани для возвращения утраченной независимости государства и для отмщения за все несправедливости, за весь стыд, вам нанесенный. Захотите ли вы, как отцы в загородке, робко дожидаться конца сражения между пастырем и волком? К оружию, сыны отечества! к оружию, всякий из вас, кто чувствует силу в руках своих! Собственное ваше мужество да научит вас управлять оным....

(«Вестник Европы», 15 декабря 1812 г.)

Из исследования британского историка

В январе 1813 г. русские войска вошли в Пруссию. Александр приказал наступать, несмотря на совет Кутузова, который считал, что русская армия не в состоянии продолжать кампанию, и хотел дожидаться прибытия новых рекрутов и наступления весны. Пруссия формально все еще была в союзе с Францией, но младший прусский командующий, граф фон Йорк, своей властью покинул Наполеона и заключил в Таурогене соглашение о нейтралитете с русским генералом И.И. Дибичем...

2. Рождение Шестой антинаполеоновской коалиции

*Бранденбургский кирасир.
Пруссия, 1813 г.*

*Памятник Карлу фон Штейну
в г. Веттер (Фур)*

*Александр I, Берлин 1813 г. Немецкая
литография*

В Калише, в бывшей прусской Польше, Александра поддержал Г. Штейн, бывший прусский кабинет-министр, сделанный теперь Александром главой временного правительства для управления территориями Пруссии, освобожденными от французской оккупации. Александр разделял желание Штейна восстановить Пруссию в ее прежнем статусе (хотя и не обязательно в ее прежних границах).

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 170–171.)

Генрих Штейн¹ о ситуации начала 1813 г. и о русском царе

“...у меня было влияние без власти, влияние на весьма несовершенное человеческое существо, которое должно было использоваться как инструмент для достижения высших целей. Александру недоставало глубины и способности сосредоточиться».

*(Hans A. 1812: Stein, Alexandr I and the Crusade against Napoleon.
// Journal of Modern History, vol. 31, no. 4, 1959, p. 328.)*

Из воспоминаний современницы, французской эмигрантки Шаузель-Туфье

“Русский царь спрашивал: «Почему все правители и народы Европы не могут договориться между собой и жить как братья, помогая друг другу в нужде и поддерживая в невзгодах?» Еще более ангельская душа Александра проявилась, когда он отправил домой несколько испанских военнопленных за свой счет».

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 170.)

Александр I – Фридриху-Вильгельму III, 25 декабря 1812 г.

“Я не буду чувствовать себя удовлетворенным до тех пор, пока Пруссия не восстановит всю свою силу и могущество. Чтобы добиться этого, я предлагаю Вашему Величеству не покладать оружия до тех пор, пока эта цель не будет достигнута. Но для этого нужно, чтобы Ваше Величество открыто присоединилось ко мне. Никогда ситуация не была столь благоприятна».

*(Ballieu P. (ed.) Briefwechsel König Friedrich Wilhelm III
und der Königin Luise mit Kaiser Alexander I. Leipzig, 1900. P.240.)*

¹ Генрих Штейн (1757 – 1831), глава прусского правительства в 1807 – 1808 гг.

Из беседы Фридриха-Вильгельма III с французским послом, январь 1813 г.

*Прусский король
Фридрих-Вильгельм III*

“Я — естественный союзник Франции. Изменив политическую ориентацию, я лишь ухудшу свое положение и дам повод императору рассматривать меня как врага, и совершенно справедливо. Я знаю, что некоторые глупцы считают, что Франция сокрушена, однако вы совсем скоро представите новую 300-тысячную армию, столь же блестящую, как и прошлая. (...) Я вынесу все, что смогу, чтобы гарантировать спокойствие и процветание моей семьи и моего народа. (...) Передайте императору, что ... если он даст мне денег, я могу набрать и вооружить еще от 50 до 60 тыс. человек для него».

(A.J.F. Fain. Manuscrit de mil huit cent treize. Paris, 1824. V.I. P 213.)

*Александр I — Фридриху-Вильгельму III,
январь 1813 г.*

“Согласно моей вере и моим принципам, я хочу отплатить добром за зло, и не буду удовлетворен, пока Пруссия не приобретет вновь свою мощь и пышность».

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 171.)

Из русского обращения к жителям Пруссии от 22 февраля 1813 г.

“Воспользовавшись нашими победами, мы протягиваем руку помощи угнетенным народам».

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 172.)

• **Хроника фактов**

Прусский король, Фридрих-Вильгельм III до последнего колебался, не склоняясь ни на сторону Франции, ни на сторону России, стараясь выторговать себе наиболее выгодные условия. В конце концов, под сильнейшим давлением своего ближайшего окружения и населения страны, Фридрих-Вильгельм был вынужден подписать 27 — 28 февраля 1813 г. союзный Калишский договор с Александром I. Договор был выработан русским царем и управляющим освобожденными прусскими территориями Г. Штейном, а подписан прусским королем в Бреслау, куда Фридрих-Вильгельм III бежал из Берлина.

Договор предусматривал объединение русских (150 тыс.) и прусских (80 тыс.) войск для борьбы с Наполеоном и объявлял, что ни одна из сторон не пойдет на сепаратный мир с наполеоновской Францией.

Договор гарантировал Пруссии объединение с территорией Восточной Пруссии, занятой русскими войсками, а вот вопрос о возвращении Прусскому королевству польских земель, несмотря на пожелания Штейна, не был прописан, что вызывало подозрения о том, что Россия желает присоединить эти территории к своим «польским владениям», особенно на фоне действий Адама Чарторыйского, тогда еще личного друга Александра I, объяснявшего польским патриотам, что первая их национальная задача стоит в объединении страны, разорванной разделами Польши конца XVIII в., хотя бы и в пределах чужой империи. Командование объединенными русско-пруссскими войсками Александр вручил М.И. Кутузову, а после его смерти 16 (28) апреля 1813 г. Петру Витгенштейну.

**Союзный трактат России и Пруссии,
заключенный в Калише 27—28 февраля 1813 г.**

Ст. I. Со дня подписания настоящего договора будет мир, дружба и союз между Е.В. Прусским Королем и Е.В. Императором Всероссийским, их наследниками и преемниками, их государствами и обоюдными подданными на вечные времена.

П. Х. Витгенштейн. Худ. Дж. Доу

Граф Петр Христианович Витгенштейн (1768–1842)

В начале 1812 г. генерал-лейтенант, затем генерал от кавалерии, командир 1-го армейского (пехотного) корпуса Первой Западной армии. Усиленный дополнительными войсками – кавалерией и артиллерией, его корпус действовал как отдельная группа войск, защищая Петербург от наступления неприятеля из Белоруссии и Литвы. В нескольких сражениях сковал действия трех корпусов Великой армии (2-й – маршала Удино, 6-й – генерала Сен-Сира, 9-й – маршала Виктора). На заключительном этапе кампании 1812 г. группировка Витгенштейна, усиленная частью Финляндского корпуса Штейнгеля, Петербургским ополчением и резервными частями, была по структуре, численности и стратегической функции небольшой армией.

Витгенштейн заслуженно имел репутацию «спасителя Петрополя» (В. А. Жуковский). При переходе к наступательным операциям действовал менее удачно (на Березине), так же, как и в 1813 г., будучи главнокомандующим союзными армиями, в сражениях при Люцене и Бауцене. Позже отличился при Дрездене и Лейпциге, командуя корпусом. Оставил воинское поприще в чине генерал-фельдмаршала, получил княжеский титул (в 1835 г.).

Ст. II. Между Россией и Пруссией заключается наступательный и оборонительный союз на время происходящей ныне войны. Его ближайшая цель вновь устроить Пруссию в таких границах, которые обеспечивали бы спокойствие обоих государств и служили бы ему (союзу – прим. сост.) гарантиями...

Ст. III. ... Е.В. Император Всероссийский обязуется выставить в поле 150 тыс. человек, не считая крепостных гарнизонов, с тем, однако, что Е.В. Прусский Король обещает... увеличить это число, насколько позволят обстоятельства и его средства всякого рода. Со включением организации народного ополчения, ибо прямые результаты, на которые он должен надеяться, могут последовать только из общих усилий.

Ст. VI. ... Е. В. Король Прусский и Е.В. Император Всероссийский обязываются отнюдь не входить в отдельные переговоры с неприятелем, не заключать ни мира, ни перемирия, ни какой-либо конвенции иначе, как с общего согласия.

Ст. VII. Е.В. Король Прусский и Е.В. Император Всероссийский будут взаимно и доверенно сообщать друг другу обо всем, что касается их политики, и в особенности приложат все свои старания к тому, чтобы склонить Венский двор присоединиться возможно скорее к их делу.

Отдельные и секретные статьи:

Ст. I. Так как полная безопасность и независимость Пруссии могут быть утверждены на прочном основании, не иначе как с возвращением оной материальной силы, какую она имела до войны 1806 г., то Е.В. Император Всероссийский ... обязуется сею секретною и отдельною статьею не полагать оружия, пока Пруссия не будет восстановлена в статистическом, географическом и финансовом отношении в размерах, соответствующих ее положению до вышеупомянутого времени.

(Ф.Ф. Мартенс. *Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами*. СПб., 1885. Т. VII. С. 76–80.)

Редкая памятная медаль в честь заключения союза России и Пруссии. 1813 г.

• Что на уме теперь у Наполеона?

Обложка первого выпуска «Вестника Европы» за 1802 г.

Рассуждения в прессе

По определению Журнала Империи (Journal de l'Empire) не можно и не должно угадывать Наполеоновых планов. Но как Зритель (название рижской газеты — прим. сост.) многократно уже дерзал преступать повеления упомянутого Журнала; то и ныне осмеливается он сделать подобной опыт. Теперь нам еще менее чем прежде известно, что в самом деле происходит во Франции и в южной части так называемого Рейнского Союза. Путешественников оттуда не пускают, а тамошние публичные листки объявляют только то, что угодно Наполеону. Кажется, впрочем, достоверным, что новые его приготовления встречают великие препятствия; однако ж оне продолжают. Он точно собирает новые войска, которые действительно идут к границам, и войска сии подкрепляются старыми солдатами, сколько можно их находить во Франции или привозить из Испании. Будет ли он с войсками сими держаться оборонительной системы или станет опять вести войну наступательную?

Я думаю, он предпочел бы войну оборонительную, если бы мог надеяться, что вступление русских и немцов в собственно так называемую Францию возбудит во французах народный восторг в его пользу. Но как он, утративши славу свою и, с одной стороны, видя нынешнее расположение французов, а с другой зная о благоразумной умеренности Держав союзных, которые не желают никаких приобретений от Франции, должен опасаться, чтоб не потерять всего при первом всеобщем движении народа; как оборонительная война мало свойственна нетерпеливой живости французов; и наконец, поелику он надеется удержаться на своем месте, не иначе как посредством страха и уважения, которые произвести возможно только при успехах войны наступательной; то он станет действовать наступательно — так я думаю.

Он может сделать нападение только на Северную Германию; но какую дорогою?

Я думаю, он избрал бы кратчайшую — через Вестфальские провинции и по северному берегу Майна, если б здесь, кроме россиян и пруссаков, не встретился еще с вооруженными народами, с которыми он на каждом шагу должен бы сражаться, которых он, победивши, должен бы караулить, и которые всегда заставляли бы его опасаться, что при успехах его они могут замедлить наступательные действия его новыми мятежами, а при несчастии истребить бегущее его войско. В обоих случаях он должен еще опасаться, чтобы южная Германия не освободилась от ига, между тем как он воюет в северной. — Если ж напротив того пойдет он через Южную Германию, то принудит тамошних рейнских государей подкрепить войска его всем тем, что они могли бы еще выжать из несчастных своих владений; он принудит Австрию по крайней мере к нейтралитету, приблизившись к ее границам и угрожая каждую минуту перенести театр войны внутрь ее областей; дорогою не нужно ему будет ни сражаться, ни оставлять охранные войска. Не обнажая меча, он проникнет в сердце Германии, к западным пределам Саксонии, в Тюрингию. Может быть даже, он захочет на одном из прежних полей битвы или где-нибудь поблизости, вновь дать сражение, дабы воспоминаниями привести в уныние германцев и одушевить свои войска. Без сомнения, это было бы второе Росбахское сражение, а отнюдь не Йенское; но по крайней мере, претерпевши поражение, он был бы в тылу обеспечен и мог бы отступить свободно, по своему желанию, ибо французские гарнизоны в Северной Германии помешали бы его преследовать. Но в случае удачи, стесненные в Магдебурге войска опять стали бы распространяться по всем направлениям и проч. Потому кажется вероятным, что Наполеон новое войско свое поведет или пошлет через Виртемберг, Баден, Баварию и Франконию — так я думаю.

Какую бы он ни взял дорогу — он идет к своей гибели. Ура!

(«Вестник Европы», 15 марта 1813, С. 130—134)

? Вопросы

1. Каковы, на ваш взгляд, были национальные интересы Пруссии к моменту разгрома Наполеона в России в 1812 г.?
2. Чья позиция, короля Фридриха-Вильгельма III или графа Йорка и Штейна, была более предпочтительной для интересов прусского общества и государства?
3. Каковы, на ваш взгляд, были национальные интересы России к моменту разгрома Наполеона в 1812 г.?
4. Большинство исследователей считают Г. Штейна «игрушкой» в руках русского императора Александра I, хотя сам Штейн так не считал. Прокомментируйте оценку, данную Штейном российскому императору. Подумайте, что заставляло Штейна думать именно так?
5. Согласны ли вы с мнением Штейна, что Александру I как политику не хватало «глубины и способности сосредоточиться»?

• История «австрийского посредничества» Комментарий историка

Параллельно с дипломатическими контактами с прусским двором Александр I вел напряженные переговоры с Австрией, убеждая императора Франца I присоединиться к России и Пруссии в их борьбе с Бонапартом. Однако все усилия русского императора не приводили ни к каким результатам, хотя на словах австрийский император и министр иностранных дел К. Меттерних обещали выступить вместе с Россией и Пруссией против Франции, как только будут завершены все приготовления. Венский двор в это время начинал крайне тонкую, хитроумную дипломатическую игру, вошедшую в историю как «вооруженное посредничество». Ее сутью был постепенный отход от союза с Францией (который был заключен в мае 1812 г.) и принятие на себя роли посредника между Наполеоном и его противниками. С этой целью Вена вела активные переговоры о созыве мирного конгресса, на котором должны бы были обсуждаться условия будущего мира.

Мнение британского историка

Австрия, номинальный союзник Франции (Наполеон женился на габсбургской принцессе Марии-Луизе), теперь предлагала перемирие... В Австрии у государственного канцлера Клеменса фон Меттерниха вызвал подозрение мессианский тон Калишского соглашения, которое, казалось, предлагало Германии национальный крестовый поход против Наполеона. Он также опасался последствий триумфа России и не доверял намерениям Александра относительно Польши и Балкан. Тем не менее, Меттерних способствовал некоторым попыткам вести переговоры о мире, который оставил бы Наполеона или его сына (отпрыска Марии-Луизы — прим. сост.) на троне и сохранил Францию достаточно сильной для того, чтобы служить противовесом русским в Центральной Европе.

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 174.)

Из ответа представителя Австрии при французском дворе графа Ф. Бубна о его беседе с императором Наполеоном, 16 мая 1813 г.

“Наполеон: «Я не хочу вашего вооруженного посредничества, вы лишь запутываете дело. Дайте мне самому разобраться с императором Александром. Мы с ним договоримся; у нас по-прежнему остались хорошие отношения. (...) Я принял ваше посредничество, поскольку вы были моими союзниками. С того момента, как вы отозвали свой вспомога-

Бюст князя Меттерниха.
Скульптор И.Н. Шаллер. 1827 г.

Австрийский дипломат
Фердинанд фон Бубна und Литтиц

тельный корпус, вы ими быть перестали. (...) Вы хотите вырвать у меня Италию и Германию, вы хотите меня обеспечить. Месье! Честь прежде всего, затем супруга, затем ребенок, затем династия... Мне крайне бы не хотелось воевать с Австрией, любое действие, которое я предприму против Австрии, я предприму против самого себя, против своей династии. (...) Вы великая нация, у вас храбрая армия, национальный дух приподнят, вы можете причинить мне массу неприятностей. (...) После моей смерти Австрия, вместо того чтобы приобрести новые провинции, потеряет их, Франция будет ввергнута в анархию, участь Марии-Луизы и Римского короля будет печальной. Чтобы удача в войне со мной улыбнулась вам, вам нужна армия в 400 тыс. человек. (...) Я не могу принять посредничество державы, которая сама имеет большую заинтересованность в деле. Если бы вы были моими союзниками — это другое дело. Я предлагаю вам три варианта: 1) Австрия остается союзницей Франции — тогда ей нужно вести смехотворную войну лишь 30-, 50-тысячным корпусом; 2). Она становится союзницей России; 3) Она остается нейтральной, но при мобилизованной армии — я не буду за это укорять вас, но на меня могут больше не рас-

считывать, возможно, мы договоримся и без вас. Видит Бог, я отдам герцогство Варшавское России — мы слишком далеко друг от друга, у нас нет напрямую пересекающихся интересов».

(Oncken W. Österreich und Preussen in Befreiungskriege. Bd.2. Berlin, 1879. P.65—652.)

- **Герцогство Варшавское**
Историческая справка

Герцогство Варшавское — вассальное государство в наполеоновской империи. Образовано в результате Тильзитского мира в 1807 г. из польских земель, находившихся во владении Пруссии по условиям второго и третьего разделов Польши в 1792 и 1795 гг. В 1809 г. к герцогству Варшавскому были присоединены польские земли, отобранные у Австрии по Пресбургскому миру. Польские патриоты надеялись, что герцогство станет основой будущего восстановленного польского государства, однако, как полагает большинство отечественных историков, это не входило в планы Наполеона, который лишь эксплуатировал патриотические иллюзии поляков. Стоит заметить, что часть французских и польских исследователей придерживается противоположных взглядов.

Герцогство Варшавское стало плацдармом для концентрации и развертывания небывалых по масштабам сил наполеоновской Великой армии перед вторжением в Россию в 1812 г. По решению Венского конгресса 1814—1815 гг. ряд земель герцогства Варшавского снова отошли к Пруссии (так называемый Поморский коридор, связывающий Пруссию и Восточную Пруссию) и Австрии (Галиция и земли карпатских русинов), но большая часть Герцогства Варшавского под названием царство Польское с конституцией, ограничивающей власть российского императора и гарантирующей Польше автономию, была присоединена к Российской империи. Краков по решению Венского конгресса не был дан ни Австрии, ни Пруссии, ни России. Под протекторатом этих трех государств в Кракове и окрестных к нему территориях была создана республика.

- **Начало Зарубежного похода русской армии**
Хроника фактов

Параллельно с напряженными дипломатическими переговорами шли и военные действия. Весенняя кампания 1813 г., длившаяся с 1 января до 4 июня, была в целом неудачна для русского войска. Хотя поначалу российские войска практически бескровно заняли территорию Польши и продвинулись вглубь Пруссии, поскольку разрозненные и демо-

2. Рождение Шестой антинаполеоновской коалиции

Герцогство Варшавское

рализованные остатки Великой армии не могли оказать организованного сопротивления. В свою очередь Наполеон, спешно покинувший войска и прибывший в Париж, начал собирать новую армию.

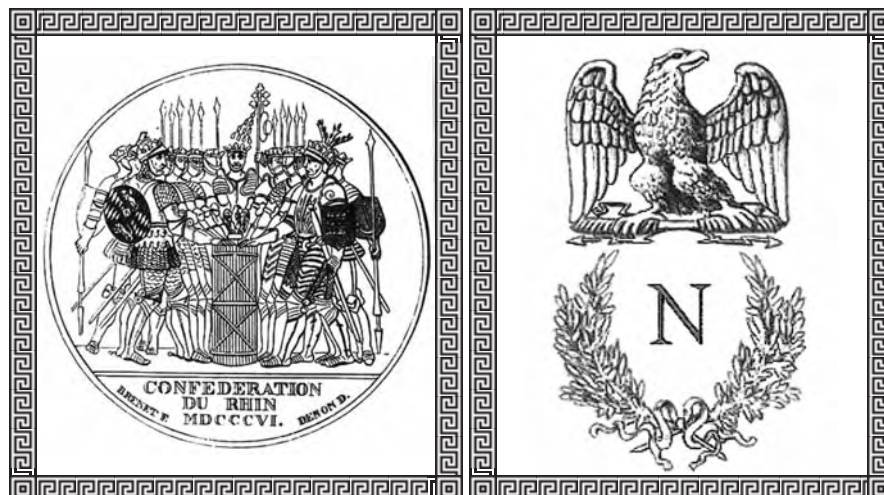
Состояние воинских контингентов союзников Наполеона — стран Рейнского союза на 1 апреля 1813 г.

Баден — из 8 тыс. чел. под ружьем 3 412 (4 888 дезертиров);
Бавария — из 30 тыс. чел. под ружьем 10 344 чел. (19 636 дезертиров);
Саксония — из 21 072 чел. под ружьем 20 тыс. чел.;
Вестфалия — из 23 тыс. чел. под ружьем 10 613 чел. (14 387 дезертиров); Вюртенберг — из 12 тыс. чел. под ружьем 9 743 чел. (2 237 дезертиров).

(Archives du Ministère des affaires étrangères. Correspondance politique. Allemagne. Vol.750. F.195–202.)

Польская конная артиллерия в походе

Герб Рейнского союза

Герб Наполеоновской империи

Сведения о количестве русских, прусских и французских войск зимой—весной 1813 г.

К 1 января 1813 г. в русской армии 113 206 чел. при 855 орудиях.

Французов — 69 549 (из них 18 800 французов, 17 400 немцев, 6 000 поляков и 27 349 австрийцев).

В прусской армии к 1 апреля 1813 г. 127 560 при 188 орудиях (из них 56 150 регулярных войск, 43 800 ландвера и ландштурма и 27 610 гарнизон крепостей)

Французских войск в Германии к 1 мая — до 275 500.

(В.А. Полторацкий. Военно-исторический атлас войн 1812, 1813, 1814 и 1815 гг. — СПб., 1865. Л. 1—2.)

• Сражение при Лютцене

16 (28) апреля 1813 г. в самый разгар подготовки к наступлению вглубь Германии скончался главнокомандующий русской армией генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов. Его место занял П.Х. Витгенштейн. Под его командованием русские и прусские войска вступили в битву при Лютцене (20—21 апреля (1—2 мая) 1813 г.). Решительного превосходства французской армии в этом сражении не наблюдалось, однако тактически именно французы стали победителями, ибо русская армия отступила с поля боя.

Соотношение сил в Лютценском сражении

Количество войск в русско-прусской и французской армии в сражении при Лютцене: у союзников 69 125 чел. (из них 45 600 пехоты, 17 300 кавалерии) при 474 орудиях. У французов 102 тыс. (из них 5 тыс. кавалерии).

(В.А. Полторацкий. Военно-исторический атлас войн 1812, 1813, 1814 и 1815 гг. Л.1—2.)

Хроника фактов¹

Предыстория

После уничтожения французской армии в Русской кампании 1812 г. против Наполеона восстала Пруссия. Объединенная русско-прусская армия, во главе которой встал фельдмаршал Кутузов, очистила от французских гарнизонов Пруссию и вышла на Эльбу к германским государствам, остававшимся верными союзу с Наполеоном. Кутузов был против

¹ По материалам электронного ресурса «Википедия». Статья «Битва при Лютцене».

2. Рождение Шестой антинаполеоновской коалиции

дальнейшего продвижения, однако он заболел и скончался 28 апреля 1813 г. в Бунцлау. В тот же день командование принял генерал-от-кавалерии Витгенштейн, завоевавший доверие царя Александра I победами над французскими маршалами в Отечественной войне. Общий ход кампании изложен в статье Наполеоновская кампания 1813 г.

Витгенштейн двинул армию союзников за Эльбу к Лейпцигу. К тому времени Наполеон собрал во Франции свежую армию и лично повел ее на помощь ослабленным войскам своего генерала и пасынка Евгения Богарне, который с 60 тысячами солдат уже не мог удерживать превосходящие силы союзников на Эльбе. Маршал Даву на севере со своим датско-французским корпусом в 30 тыс. действовал изолированно от основных французских сил и не мог оказать решающего влияния на ход Освободительной войны в Европе 1813 – 1814 гг.

Значительное превосходство французских войск уравнивалось необученностью новобранцев, малочисленностью кавалерии и недостатком артиллерийских орудий. В создавшейся обстановке союзники могли рассчитывать на победу в сражении, уклонение же от столкновения с Наполеоном, отход на правый берег Эльбы без боя грозил потерей влияния на германских землях.

Ход боя

В 10 часов утра 20 апреля (2 мая) французский корпус генерала Лористона завязал перестрелку с прусским отрядом фельдмаршала Клейста (6 тыс.), занимавшим Лейпциг. Услышав канонаду, Наполеон поспешил с гвардией к городу из Лютцена.

Внезапно для французов около полудня союзники атаковали силами прусского корпуса фельдмаршала Блюхера корпус маршала Нея (35 тыс.), прикрывавший со стороны Пегау правый фланг марширующих к Лейпцигу французских колонн. Бой завязался в тылу Наполеона, в 5 км к югу от Лютцена, к востоку от главной дороги на Лейпциг. Наполеон, захваченный врасплох, тем не менее немедленно отдал распоряжения. Корпуса, в том числе из группировки Богарне, были перенаправлены на помощь Нею; те из них, которые подошли близко к Лейпцигу, были посланы на левый фланг Нея, отстающие корпуса направились на его правый фланг. До прихода корпусов Мармона, Бертрана и Макдональда союзным войскам противостояло всего около 50 тыс. французов, однако Витгенштейн не воспользовался численным превосходством. Прусская пехота при поддержке русской кавалерии последовательно выбила французов из деревень Гроссгершен, Клейнгершен,

*Сражение при Лютцене 2 мая 1813 г.
Брюнель с живописного оригинала Тома. Офорт. Париж, 1836–1848 гг.*

*Французская армия в сражении при Люцене.
Худ. Жордан. Раскраш. литография*

Кайе. Боевые действия затруднялись пересеченной местностью, множеством прудов, каналов, хозяйственных построек.

К 5 часам дня к маршалу Нею стали подходить французские корпуса, и к 7 вечера союзники перешли к обороне. Численный перевес склонился на сторону Наполеона. Он сконцентрировал огонь 80 орудий против центра союзников в районе деревни Кайе, а атака его гвардии отбросила союзные войска на исходные позиции. К ночи позиции русско-пруссских войск оказались охвачены французами с обоих флангов.

Более того, корпус генерала Лористона выбил пруссаков Клейста из Лейпцига, что создавало угрозу обхода союзной армии с севера и потери сообщения с рекой Эльбой и, соответственно, с базами снабжения. Генерал Витгенштейн испросил соизволения монархов, бывших при армии, на отступление.

Витгенштейна критиковали за то, что он из-за трений с Милорадовичем не использовал его 12-тысячный корпус, расположенный у Цейца, и тем ослабил войска союзников.

Итоги сражения

Французы потеряли до 20 тыс. убитыми и ранеными, 800 человек попали в плен, был убит дивизионный генерал Гуре.

А.И. Михайловский-Данилевский сообщает о 15 тыс. убитых у французов; убитых у русских — 259 офицеров и 2 856 «нижних чинов» и 8 тыс. — у пруссаков. Кроме того, по недостатку подвод, на поле сражения осталось около тысячи раненых из союзных войск. По официальным данным, приведенным Богдановичем, прусские войска, которые сражались в 1-й линии, потеряли до 8 тыс., а русские до 2 тыс. солдат. Однако есть определенные сомнения в официальных цифрах, так как по показаниям Евгения Вюртембергского только в его 2-м пехотном корпусе выбыло 1720 человек. Тем не менее, на 35-й стене Храма Христа Спасителя указаны потери русских в 2 тыс. солдат. Н. Орлов указывает потери армии Наполеона в 15 тыс., число убитых у ее противника — «немногим меньше» и отмечает, что союзниками было взято в плен 800 человек и захвачено 5 орудий. Е. Тарле пишет о потерях союзников, приблизительно равных потерям французов — 20 тыс. человек.

У пруссаков спустя месяц умер от раны генерал Шарнгорст, внесший большой вклад в подъем национально-освободительного движения в Пруссии.

Большие потери французов объясняются их атакующими действиями в условиях преимущества в артиллерии на стороне союзников.

Оценку сражению дал прусский генерал Гнейзенау: «Основная идея боя была хороша, а распоряжения плохи. Союзники потеряли много времени на мелочное развертывание войск, вместо того чтобы внезапно атаковать застигнутого врасплох неприятеля.»

Положение Витгенштейна как командующего было трудным: впервые он должен был противостоять самому Наполеону, причем командуя не только русскими войсками, но и прусскими соединениями, которых он совершенно не знал. Он был лишен самостоятельности, вынужденный обо всех своих действиях доносить императору и прусскому королю и испрашивать их согласия. Об отсутствии единоначалия в армии союзников свидетельствует такой эпизод из записок Михайловского-Данилевского, служившего при Главном штабе: «На рассвете меня разбудили и послали к графу Витгенштейну узнать от него распоряжения его на наступающий день. Долго я ездил по полям: никто не знал, где главнокомандующий, наконец я нашел его на поле, сидевшего с большим хладнокровием. Узнав, зачем я был к нему прислан, он мне отвечал: «В армии находится император, и я ожидаю повелений его величества». Таким образом никто не давал приказаний, государь надеялся на главнокомандующего, а тот на государя».

Хотя союзные войска отступили перед Наполеоном, тем не менее Наполеон не смог разгромить их, не имея достаточных кавалерийских сил для преследования. Поэтому в России результат битвы был поначалу официально представлен как победа. Державин написал оду на «лютценскую победу». Генерал Витгенштейн был удостоен царем высшего ордена Св. Андрея Первозванного, прусский фельдмаршал Блюхер получил орден Св. Георгия 2-й степени.

После битвы

На следующий день, 3 мая, союзники в относительном порядке отступили тремя колоннами: прусские части под командованием Бюлова на Мейссен, чтобы закрыть направление на Берлин. Небольшой отряд Бюлова преследовался Неем во главе 3 корпусов (60 тыс.), так как Наполеон считал, что к Берлину ушли основные прусские части. Сведения, доставленные Макдональдом, показали Наполеону его ошибку, в то же время начальник штаба Нея Жомини, руководствуясь в основном данными из немецких газет, убедил маршала идти к Бауцену еще до получения приказа императора.

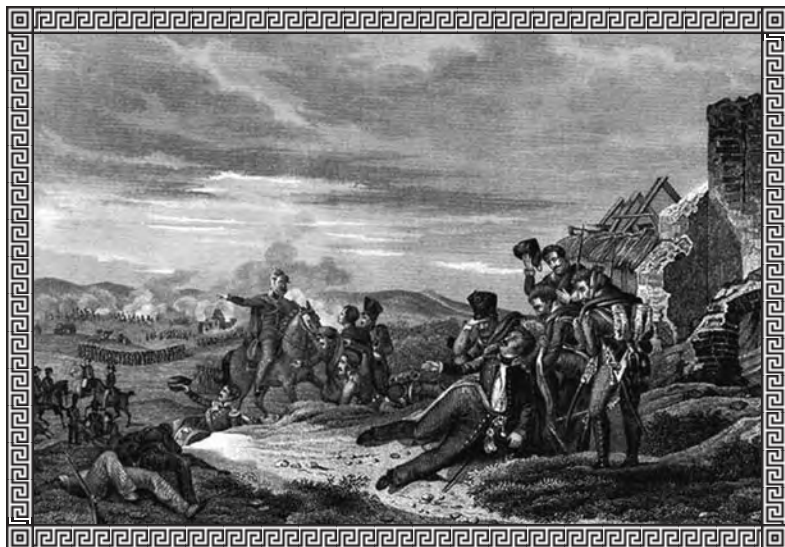
Российское войско отходило через Вальдгейм на Дрезден. Артиллерия и обозы также отходили на Дрезден через Хемниц и Фрайберг. В арьергарде сражался корпус Милорадовича, не участвовавший в сражении под Лютценом. За удачные арьергардные бои Милорадович получил графское достоинство.

8 мая русские оставили Дрезден и переправились за Эльбу. Саксония подпала опять под власть Наполеона. За исключением прусского отряда под командованием Бюлова, остальные части направились в Силезию, так как необходимо было находиться вблизи от Австрии, с которой велись переговоры о вступлении в союз. 12 мая союзники (численность их армии увеличилась до 96 тыс.) заняли позицию на восточной окраине Саксонии при Бауцене, удачно укрепленную самой природой. Чтобы снизить значение своего поражения при Лютцене, союзники приняли решение о новом сражении. Оно произошло 20—21 мая и стало известно как сражение при Бауцене.

Из воззвания императора Наполеона к своим войскам после Лютценской битвы, 3 мая 1813 г.

“Эта битва должна встать в один ряд со сражениями под Аустерлицем, Йеной, Фридрихсфельдом и Москвой! Вы являетесь спасителям Германии, Франции и Италии от полчищ дикарей, которые должны и дальше прозябать в своих ледяных пустынях, в рабстве, варварстве и коррупции».

(Archives du Ministère des affaires étrangères. Correspondance politique. Autriche. Vol. 396. F.92)

*Битва при Бауцене 20 и 21 мая 1813 г.
Дюкер по рисунку Ф. Брауера. Офорт.
Первая половина XIX в.*

Из донесения П.Х. Витгенштейна императору Александру I

“Место сражения осталось за нами, и взято у неприятеля 16 пушек и 1400 человек пленных, из которых много офицеров. Мы не потеряли ни одного орудия. Неприятель потерял в сей день до 15 тыс. человек; с нашей стороны потери простираются до 10 тыс., большею частью легко раненных».

(Архив внешней политики Российской империи. Ф. 133. Оп.468. Д.1365. Л.9.)

• **Бауценское сражение**

Хроника фактов

Через несколько дней после Лютценского сражения произошла еще одна битва — под Бауценом. После нее новым командующим русско-прусскими войсками был назначен М.Б. Барклай-де-Толли.

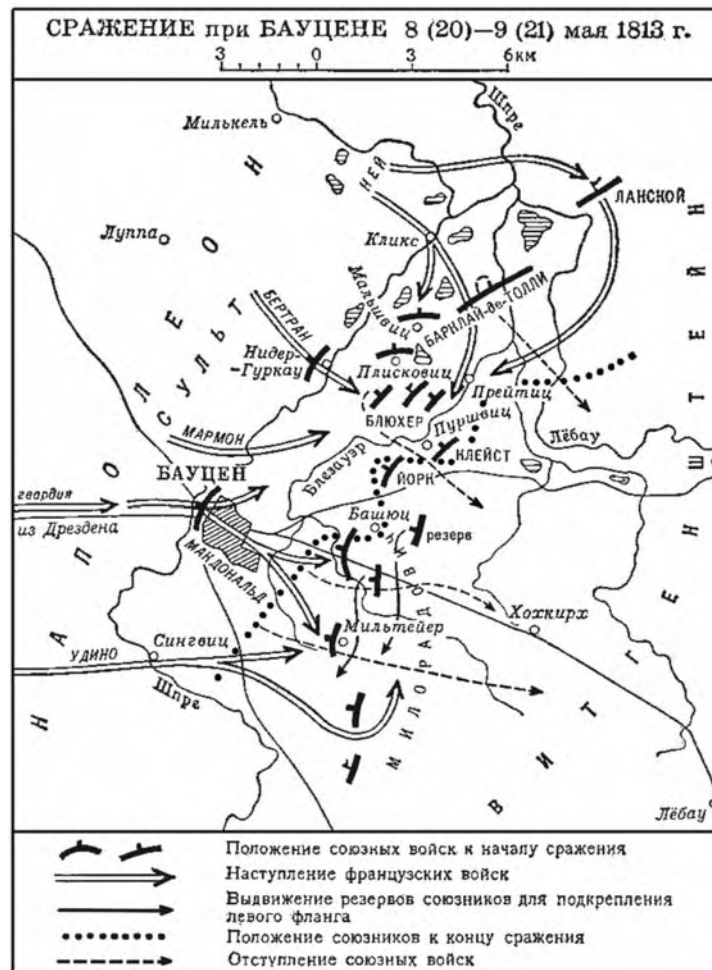
8—9 (20—21) мая 1813 во время войны 6-й антифранцузской коалиции против Франции армия Наполеона I (150—160 тыс. человек) нанесла у Бауцена поражение русско-прусским войскам (93 тыс. чел., в том числе 28 тыс. пруссаков) под командованием генерала П.Х. Витгенштейна. План Наполеона окружить союзников обходом их правого фланга был сорван упорным сопротивлением русского корпуса генерала М.Б. Барклая-де-Толли. Русско-пруссские войска под угрозой выхода противника в тыл отошли за р. Лебау. После сражения у Бауцена было заключено перемирие в Плесвице (4 июня—10 августа 1813), что явилось стратегической ошибкой Наполеона, т.к. к антифранцузской коалиции примкнули Австрия и Швеция.

(По материалам Большой советской энциклопедии. М., 1969—1978.)

Мнение историка

...К вечеру первого дня сражения русские теряют несколько передовых позиций. На второй день император Александр не покидает поля боя. Витгенштейн ни на шаг не отстает от него. Вражеский лагерь так близко, что Александр в зрительную трубу может рассмотреть серый сюртук и треуголку Наполеона. В четыре часа пополудни, увидев, как под натиском французов откатываются ряды русских и прусских войск, Александр оборачивается к Витгенштейну со словами: «Не хочу быть свидетелем поражения. Приказывайте отступить!» И, пришпорив коня, мчится прочь.

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 176.)

Из приказа императора Александра I по войскам

“В продолжавшееся 8-го и 9-го числа (по старому стилю — прим. сост.) знаменитое сражение, бауценские поля были свидетелями твердости и мужества, с каким противостояли вы превосходнейшей против вас неприятельской силе. Движение, какое надлежало потом взять для завлечения далее неприятеля... сделано было с наилучшим порядком и благоустройством, чем стяжали вы справедливую себе похвалу к удивлению самого неприятеля».

(Сборник исторических материалов, извлеченных из
Архива Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1890. Вып. 3. С.92.)

? Вопросы

1. Кто, как и почему определял внешнеполитическую линию Австрийской империи в 1813 г.?
2. Как вы оцениваете эту линию, с точки зрения австрийских интересов?
3. Сравните позиции Наполеона и Александра I в отношении «австрийского посредничества». Чья линия и почему была, на ваш взгляд, более дальновидной? (Помните, что в науке «сравнить» — это значит найти сходства и отличия, выявить баланс данных параметров и сделать некие выводы относительно перспектив, итогов или значения.)
4. Какие события, кроме военных действий русско-прусских войск, еще влияли на позицию Австрии весной 1813 г.?
5. Составьте краткие справки о сражениях при Лютцене и Бауцене. (Помните, что в справке должно быть отражены причины события, ход, итоги и значение.)

3. ПЕРЕМИРИЕ ЛЕТА 1813 г.

После наполеоновских войн Михайловский-Данилевский стал крупным военным историком, описавшим батальи 1805–1815 гг.

Свидетельство адъютанта Александра I

Когда заключено было перемирие, то у нас были полки, в которых под ружьем считалось от полутора до двухсот человек. Некоторыми из них командовали капитаны. Бригады и полки были так перемешаны, что иные генералы не знали, какие именно войска состояли под их начальством. В артиллерийских снарядах уже под Лютценом оказался чувствительный недостаток, а при Бауцене почти все снаряды были расстреляны. Запасные парки далеко отстали от армии. Сверх того, нижние чины претерпевали нужду в одежде и обуви.

(А.И. Михайловский-Данилевский. *Записки о походе 1813 г.* СПб., 1836. С. 185.)

Комментарий историка

Воспользоваться в полной мере победами при Лютцене и Бауцене Бонапарту не позволили потери. Они были примерно равны с потерями его противников, однако у России, были больше потенциальные резервы. Однако Наполеон восстановил свой престиж лучшего полководца Европы, что позволило ему на время отложить распад Рейнского союза и вступление в войну против него Австрии. Будучи прежде всего гениальным военачальником, Наполеон и выбрал тактику военного. Он решил пойти на перемирие, за которое рассчитывал подтянуть резервы и доукомплектовать свою армию, чтобы потом в решительной битве разгромить русско-прусскую армию.

Русский царь Александр I относится к числу величайших дипломатов своего времени (сюда же следует отнести министров иностранных дел Франции и Австрии — Талейрана и Меттерниха), мыслил как политик. Передышку, необходимую ему, чтобы не допустить выхода из антинаполеоновской коалиции упавшего духом прусского короля Фридриха-Вильгельма, российский император использовал не столько для увеличения размеров русской армии, сколько, и прежде всего, для расширения антинаполеоновского альянса. Англия, Швеция, Австрия, германские государства, да, собственно говоря, и все европейские страны, за исключением Польши, исходя из своих национальных интересов, имели резоны стремиться обрушить Наполеоновский диктат в Европе. При этом Александр понимал, что в конечном итоге все будут решать грубая военная сила. «Дипломатам почти нечего делать в наше время, — замечал он. — Исход событий решает меч».

В отношении Наполеона для себя и своей страны русский царь выбрал линию Катона¹ — «Карфаген должен быть разрушен!»

Наполеон — герцогу Кларку, 1 июня 1813 г.

“Я решился по двум причинам (предложить противникам перемирие после Бауцена — прим. сост.): вследствие недостатка в кавалерии, мешающего мне нанести большой удар, и враждебных отношений Австрии».

(*Correspondance de Napoléon I. P., 1868. Vol.25. P. 399.*)

Мнение историка

Наполеон ... предлагает перемирие. На этот раз союзники с готовностью соглашаются. По общей договоренности, местом встречи уполномоченных выбран город Плейвиц. На переговорах Россию представляет граф Шувалов, Пруссию генерал Клейст, Францию —

¹ Катон — римский сенатор, сторонник бескомпромиссной войны с Карфагеном.

*Анри-Жак-Гильом Кларк,
герцог Фельтре, маршал (1816),
военный министр (1806–1814)*

*Александр I и его сестра великая княгиня Екатерина Павловна,
герцогиня Ольденбургская в крестьянском доме в Северной Богемии
в июне 1813 г.*

генерал Коленкур. Наполеон поручил Коленкуру попытаться расколоть коалицию, предложив России значительные территориальные компенсации. Но Коленкуру, несмотря на все его усилия, не удастся побеседовать наедине с Шуваловым, соблюдавшим верность коалиции, ни тем более добиться аудиенции у Александра. После долгих проволочек подписывают перемирие до 4 июня. Перемирие будет продлено... в этой паузе Меттерних, оставив роль посредника, склоняется на сторону России и Пруссии и принимает план совместных операций против Франции. Англия присоединяется к коалиции и посылает в ставку союзников для переговоров с Австрией генерала лорда Каткарта и для переговоров с Пруссией генерала Стюарта. Англия обязуется оплатить военные расходы при условии, что «высокие договаривающиеся стороны» не пойдут на отдельные переговоры с врагом. За Рейхенбахским перемирием последовал конгресс в Праге.

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 177.)

Наполеон – А.О.А. де Коленкуру, май 1813 г.

“Самое важное — это поговорить друг с другом. Выяснив взгляды императора Александра, мы придем к взаимопониманию. Впрочем, я хочу оставить ему «золотой мост», чтобы отвлечь его от интриг Меттерниха. Если мне придется идти на уступки, лучше уж пусть они будут в пользу императора Александра, который честно со мной воюет, и в пользу прусского короля, за которого хлопочет Россия, чем в пользу Австрии, которая изменила союзу со мной и которая под видом посредницы желает присвоить себе право распоряжаться всем...»

(Correspondance de Napoléon I. P., 1868. Vol. 25. P.299–300.)

*Александр I – сестре Екатерине, приехавшей на конгресс в Прагу,
20 июля (1 августа) 1813 г.*

“Я тронут усилиями, которые Вы употребляете на пользу общему делу... Меня огорчает, что Вы мне все еще ничего не рассказали о Меттернихе и о том, что необходимо, чтобы он всецело стал нашим. У меня есть нужные суммы, так что не скупитесь... Я поручаю Вам пустить в ход это средство — оно самое надежное там, где может иметь успех».

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 177.)

Мнение историка

На конгрессе, проходившем с 16 (28) июля по 27 июля (8 августа) 1813 г. в Праге, Австрия тщетно пыталась играть роль посредницы, стремясь добиться от России и Пруссии с одной стороны и Франции — с другой выработки приемлемых условий мирного договора. Австрии был не выгоден, как триумф Наполеона, так и разгром его. Нежелательно для нее было и выполнение Рейхенбахской конвенции от 15 (27) июня 1813 г., по которой в случае возобновления войны Австрия обязывалась воевать за Шестую коалицию.

? Вопрос

1. **Согласны ли вы с такой оценкой позиции Австрии? Объясните и докажите свое мнение.**

Наполеон – Я.О.Л. де Коленкуру, своему представителю на Пражском конгрессе

«Хотят продлить перемирие — я согласен. Хотят воевать — я готов».

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 177.)

Союзная конвенция, заключенная между Австрией, Пруссией и Россией в Рейхенбахе 15 (27) июня 1813 г.

Памятная медаль 1813 г.
Союз трех монархов

«Ст. I. Е.В. Император Австрийский, пригласив дворы российский и прусский вступить при его посредничестве в переговоры с Францией о заключении предварительного мира, который мог бы послужить основанием для заключения всеобщего мира, и назначив условия, которые Его Величество считает необходимыми для восстановления равновесия и продолжительного спокойствия в Европе, — обязуется объявить войну Франции и присоединить свои войска к войскам российским и прусским, если до двадцатого июля сего года Францией не будут приняты эти условия.

Ст. II. Условия суть следующие: 1) Уничтожение Варшавского Герцогства и раздел входящих в его состав провинций между Россией, Австрией и Пруссией ... без всякого вмешательства со стороны французского правительства; 2) Расширение Пруссии вследствие этого раздела и вследствие уступки города Данцига с его территорией, очищение всех крепостей в прусских владениях и в герцогстве Варшавском...; 3) Возвращение Иллирийских провинций Австрии; 4) Восстановление ганзейских городов ... как городов независимых.

Ст. V. Хотя дворы эти обязались уже участвовать в кампании целым составом своих войск, они присоединяют к этому еще обязательство держать их в полном составе во все продолжение военных действий, а именно: Австрия — по крайней мере 150 тыс. войска, Россия — по крайней мере 150 тыс. и Пруссия 80 тыс. войска, не включая в это число гарнизонов для внутренней защиты...

Ст. VIII. Все три Двора обязуются формально не иначе вступать в какие-либо соглашения или переговоры относительно заключения мира или ведения войны, как только по общему согласию.

Ст. X. Венский двор равным образом обязывается не соглашаться ни на какие предложения со стороны Франции, которые были бы противны интересам Союзных Дворов или находились бы в противоречии с началами, положенными в основание настоящей конвенции.

(Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1876. Т. III. С. 106—109.)

Наполеон – супруге Марии-Луизе (дочери австрийского императора), 7 июля 1813 г.

“Мир будет заключен, если Австрия не захочет ловить рыбу в мутной воде. Императора сбивает с правильного пути Меттерних, который подкуплен русским золотом; этот человек полагает, что политика строится на лжи. Я думаю, что конгресс в Праге соберется через два дня. Посмотрим, что там произойдет. Если они мне хотят навязать позорные мирные условия, я продолжу войну. Австрия заплатит за все».

(Lettres inédites de Napoléon I à Marie-Louise. Paris, 1935. P. 149.)

Мнение К.В. Нессельроде – российского дипломата, участника событий

“Ни один конгресс не был более бесполезным: мира не хотел никто».

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 177.)

Комментарий историка

Переговоры в Праге зашли в тупик. Посланец Наполеона Коленкур покидает Прагу, зато сюда прибывают два видных во Франции военных: генерал Моро, вернувшийся из Америки, и генерал Жомини, который покинул Великую армию Наполеона. Оба заявили желание поступить на русскую службу.

«Александр встречает Моро с распростертыми объятьями, и тот дает ему ценные советы, как побеждать его бывших собратьев по оружию. Суть его наставлений в том, чтобы в сражения, которыми Наполеон руководит сам, вступать при подавляющем численном превосходстве, а маршалов, рассредоточенных по разным пунктам театра военных действий, атаковать и разбить поодиночке».

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. – М., 1997. С. 178.)

Со времен Эрфуртского свидания 1808 г. Россия продолжает получать важные секретные сведения о положении во Франции от своего самого высокопоставленного шпиона крупнейшего французского государственного деятеля и дипломата, аристократа, утроив-

Вторая супруга Наполеона – австрийская принцесса Мария-Луиза с сыном

Александр I, Франц I и Фридрих-Вильгельм III в Праге. Август 1813 г. Раскрашенная литография XIX в.

шего свое состояние благодаря французской революции, Талейрана. Как известно, в 1808 г. тогдашний министр иностранных дел Франции Талейран объяснил свою позицию тем, что во Франции цивилизованный народ и нецивилизованный император, а в России, наоборот, цивилизованный император при нецивилизованном народе, он же, Талейран хочет установить союз между цивилизованным французским народом и цивилизованным русским императором. Услуги Талейрана русская казна оплачивала максимально щедро. Однако Талейран был тем удивительным историческим персонажем, которому практически всегда удавалось совмещать глобальные интересы Франции с интересами своего кармана. Будучи противником борьбы Наполеона за мировую гегемонию Франции, Талейран в 1813—1814 гг. желал падения Наполеона.

• Теплицкий договор Из исследования британского историка

9 сентября 1813 г. Россия, Пруссия и Австрия подписали в Теплице договор, обязывающий каждую из подписавшихся сторон выставить против Франции 150 тыс. человек и не заключать сепаратного мира. Договор также подтверждал реставрацию независимых германских государств, роспуск Рейнской Конфедерации и совместное определение судьбы герцогства Варшавского.

Меттерних, однако, не обязывался принять будущее устройство Европы или исключить из обговоренного Наполеона.

Швеция присоединилась к союзу, дав ему численное превосходство; теперь у союзников было 490 тыс. солдат, в то время как Наполеон мог собрать лишь 440 тыс.

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 174—175.)

Отдельные и секретные статьи Теплицкого союзного договора между Россией и Австрией, 9 сентября 1813 г.

Е.В. Император Всероссийский и Е.В. Император Австрийский, Король Венгерский и Богемский, поставив целью войны, которую они ведут в настоящее время с Францией, восстановление равновесия держав в Европе и распределение их обоюдных сил соответственно упрочению этого равновесия, согласились считать предметом своего старания следующие условия:

Статья I. 1. Восстановление монархии Австрийской и монархии Прусской на степень ближайшую к той, на которой они находились в 1805 г.

2. Упразднение Рейнского союза и полную и совершенную независимость государств, лежащих между границами Австрийской и Прусской монархий, восстановленных сообразно упомянутой выше степени, с одной стороны, и Рейном и Альпам, с другой стороны.

3. Возвращение Брауншвейг-Люнебургскому дому Ганновера и прочих его владений в Германии.

4. Полюбовное соглашение между тремя дворами: Российским, Австрийским и Прусским относительно будущей судьбы Варшавского герцогства.

Ст. IV. Обе высокие договаривающиеся стороны обязываются формально не вступать ни в какое-либо соглашение или переговоры о мире, иначе как с общего согласия, и они обещают самым торжественным образом не внимать никаким инсинуациям или предложениям, которые бы им сделаны были непосредственно или посредственно французским кабинетом, не сообщив о них друг другу.

(Ф.Ф. Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1876. Т. III. С. 122—124.)

Теплицкий договор
между Россией и Австрией

? Вопросы

1. В чем, на ваш взгляд, состояли глубинные интересы Австрийской империи в 1813 г.? Как, в их свете, вы оцениваете линию главы австрийской дипломатии Меттерниха?
2. Выскажите свою оценку поведению французского государственного деятеля Талейрана, генералов Моро и Жомини в 1813 г.
3. Сравните тактику и стратегию Наполеона и Александра I в ходе перемирия лета 1813 г. (Помните, что сравнить – это значит найти сходство и отличие, а потом сделать выводы.)
4. Кто из этих двух государственных деятелей, на ваш взгляд, выбрал более эффективную линию поведения?

4. БИТВА НАРОДОВ

• Хроника фактов

Все попытки Австрии уговорить враждующие стороны подписать мирный договор закончились неудачно, и в силу подписанной еще 15(27) июне 1813 г. Рейхенбхской конвенции Вена была вынуждена вступить в Шестую антифранцузскую коалицию.

Боевые действия осенней кампании 1813 г. начались 29 июля (10 августа) 1813 г. К этому моменту обе враждующие стороны успели подтянуть резервы и привести войска в порядок.

Из донесения командующего русско-прусской армией генерала М.Б. Барклая-де-Толли императору Александру I

“Пользуясь перемирием, успели мы значительно усилить армии наши прибывшими к нам резервами и выздоровевшими из отдаленных госпиталей людьми (...) Люди, не имевшие большого опыта в искусстве военном, обучены оному с успехом, полки снабжены

Размещение армий союзников после летнего перемирия 1813 г.

Глава 4. Заграничный поход русской армии 1813—1814 гг.

мундирами и прочею амуницией; оружие приведено в исправность; патроны и артиллерийские заряды пополнены, продовольствие, которое в начале перемирия весьма много озабочивало нас по причине расположения войск в большой массе на малом пространстве, удержано в желаемой исправности: люди и лошади имели безостановочно все нужное».

(Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Д. 3888. Л. 44.)

• **Силы союзников после перемирия**

В Богемской армии 256 132 чел. при 666 орудиях (из них 130 тыс. австрийцев, 49,035 прусских войск, 77 097 русских войск), в Силезской армии 97 440 чел. при 340 орудиях (из них 38 202 пруссаков и 59,220 русских), в Северной 154 012 чел. при 390 орудиях (из них 24 018 шведов, 21 348 русских, 80 250 пруссаков, сводный корпус Л.Г.Т. Вальмодена из русских, пруссаков, других немцев, англичан), в Резервной армии Л.Л. Беннигсена — 57 329 чел. при 194 орудиях, в австрийском корпусе на границах Баварии — 24 720 чел., в австрийской Итальянской армии — 50 тыс. чел., на осаду крепостей (Данциг, Замостье, Глогау, Кюстрин, Штеттин) 101 350 чел. Всего у союзников 741 013 чел. при 1 936 орудиях.

В наполеоновской армии после перемирия 426 925 чел. (из них 10 480 датчан и 4 831 поляков, а также вестфальские, вюртембергские, саксонские, баварские контингенты, распределенные равномерно по всем корпусам армии) при 887 орудиях, 80 300 чел. — гарнизоны крепостей, в Итальянской армии Е. Богарне 48 500 чел. Всего у французов 555 725 тыс. чел. при 1200 орудиях.

(В.А. Полторацкий. Военно-исторический атлас войн 1812, 1813, 1814 и 1815 гг. СПб., 1865. Л. 2.)

• **Стратегический план Наполеона на осеннюю кампанию 1813 г.**

Отбросить союзников в пространство между реками Эльбой и Заале и, маневрируя под прикрытием крепостей и магазинов Торгау, Виттенберга, Магдебурга и Гамбурга, перенести театр войны в междуречье Эльба — Одер, а потом, сообразуясь с обстоятельствами, заставить противника снять осаду с крепостей на Висле — Данцига, Торна и Модлина. Можно было рассчитывать, что исполнение этого обширного плана увенчается таким успехом, что коалиция окажется дезорганизованной и все германские государи утвердятся в верности союзу с Францией.

(Наполеон I. О военном искусстве. Избранные произведения. М., 2003. С. 746.)

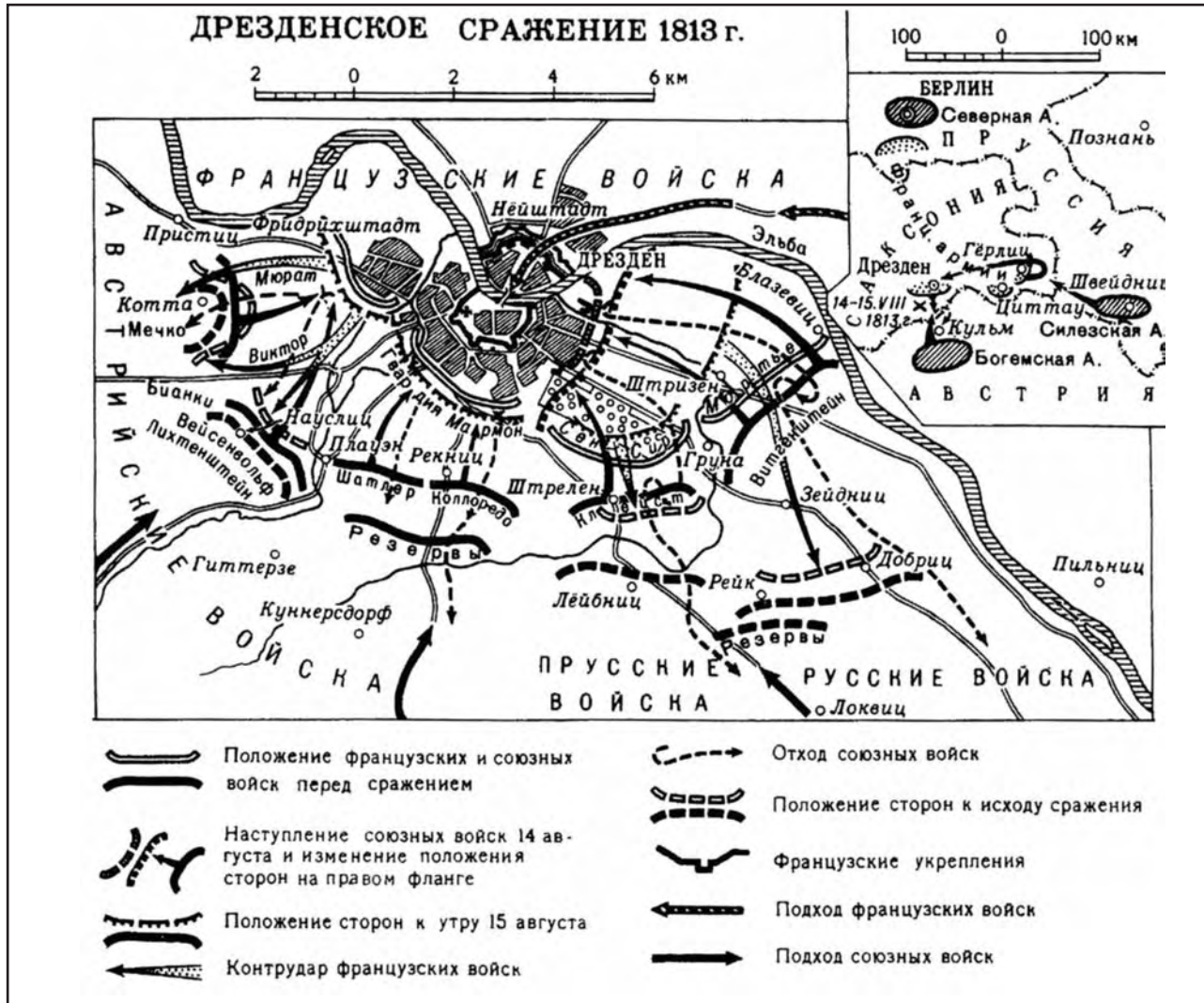
• **Дрезденское сражение**

Хроника фактов

Войска союзных государств наступали на Наполеона тремя большими армиями: Богемская на юге, Силезская на востоке во главе с шведским кронпринцем Бернадотом (бывшим французским маршалом, выбранным парламентом Швеции и королем Карлом XIV наследником шведского трона) и Северная на севере во главе с прусским фельдмаршалом Блюхером.

Самой многочисленной являлась Богемская армия (227 тыс. солдат и офицеров при 670 орудиях). Учитывая неудачи российских полководцев (Витгенштейна при Лютцене и Барклай-де-Толли при Бауцене), решено было дать общее военное командование над русско-прусской и австрийской армиями австрийскому фельдмаршалу Шварценбергу. (В кампании 1812 г. в Великой армии Наполеона ему было доверено руководство южной группой войск, противостоящей генералу Торماسову и Дунайской армии русских). Русско-прусская армия внутри Богемской насчитывала 120 тыс. человек при 400 пушках, ее по прежнему возглавлял Барклай-де-Толли. Высшее же руководство всей Богемской армией находилось в руках русского императора Александра I, который постоянно находился в ней.

Сначала Отечественной войны 1812 г. Александр I все более проникался религиозно-мистическими чувствами. Это было удивительно для воспитанного в рациональных категориях эпохи просвещения и высокообразованного человека. Чувство вины за гибель

отца, постоянно гнетущее царя, переплеталось с всевозрастающей уверенностью, что Всевышний спас Россию в 1812 г. для осуществления великой миссии освобождения и замирения Европы, возложив именно на него, российского царя, задачу руководства этой священной миссией, в успехе которой он был абсолютно уверен. Тактические успехи Наполеона в 1813 г. нисколько не колебали этой неожиданно возникшей веры русского царя, помогая ему сохранить твердость духа, казалось бы в безнадежных ситуациях. Скоро это было продемонстрировано в несчастливом для союзников сражении у саксонской столицы Дрездена.

Дрезденское сражение состоялось 14 – 15 (26 – 27) августа 1813 г. между союзной (русско-пруско-австрийской) Богемской армией фельдмаршала К. Шварценберга (227 тыс. чел.) и армией Наполеона (165 тыс. чел.). В начале августа Богемская армия повела наступление на Дрезден в тыл главным силам Наполеона, действовавшим против Силезской армии генерала Г.Л. Блюхера. 70-тысячный авангард союзников 14 августа потеснил французский корпус Г. Сен-Сира, оборонявший Дрезден, но подошедшие главные силы Наполеона остановили продвижение союзников. Шварценберг, несмотря на превосходство сил, перешел к обороне, причем фланги оказались недостаточно обеспеченными. 15 августа Наполеон нанес удар по левому крылу союзников и отбросил его. Шварценберг начал отход под прикрытием русского арьергарда генерала А. И. Остермана-Толстого...

(Большая советская энциклопедия. – М., 1969–1978.)

Из исследования французского историка

Несмотря на численное превосходство, союзники, в штабе которых нет единства, ибо каждый заботится в первую очередь о своих интересах, в беспорядке отступают под непрекращающимся дождем. Увязая по колено в грязи, солдаты ропщут и бранятся на всех европейских языках. Моро, придя в ярость от бездарности Шварценберга, кричит ему в лицо: «Черт возьми, сударь! Я не удивлюсь, если и через семнадцать лет вас снова поубьют!» И, повернувшись к Александру, добавляет: «Государь, этот человек все погубит». В тот миг, когда царь отъезжает на лошади на несколько шагов, французское ядро разрывается там, где он только что стоял. Моро, оказавшейся на его месте, смертельно ранен. Ему ампутировали обе ноги. Александр, который от сражения к сражению набирается боевого опыта, тем не менее, «очень расчувствовался» у постели умирающего. Однако, присутствуя при агонии человека, который пал как раз на том месте, где он сам находился минуту назад, он поглощен мыслями о Боге. «Это событие, — пишет он князю Голицыну, — заставив меня горько оплакивать судьбу генерала, произвело на меня и другое впечатление. Оно укрепило мое убеждение в том, что все в руках Божьих, и *моя вера в Него сильнее, чем во всех Моро на земле*». Все глубже в его сознании укореняется мысль, что он избран Всевышним, дабы сокрушить дух Зла, воплощенный в Наполеоне.

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 178.)

Комментарий историка

Между тем антинаполеоновская коалиция оказалась на грани развала. Прикрываемый русскими войсками Шварценберг отступал, думая лишь о прикрытии дороги на Вену. При австрийском дворе уже просчитывали возможности перемирия с Наполеоном. Желая ускорить развал коалиции, Наполеон направляет 1-й армейский корпус генерала Вандама численностью в 32—35 тыс. человек с задачей отрезать русские войска от австрийской армии и разгромить их.

Из воспоминаний участника похода 1813—1814 гг. П. Назарова

“Сей день (отступления от Дрездена — прим. сост.) был для войска очень прискорбен по причине недостатка в провианте и обуви, и по причине сырой погоды. Лишь только мы вышли из леса на поле, то увидели, что догоняет нас император Александр I с главнокомандующим Барклаем-де-Толли, который показывает на войско, идущее босыми ногами. Увидевши сие, император горько прослезился...”

(П. Назаров. Записки солдата. // Русская старина. 1878. Т.22. С.535—536.)

Из письма француза — участника событий

“Во все это время (сражения под Дрезденом — прим. сост.) лил беспрестанный дождь так, что мы и они были в воде и грязи по колени, причем так было холодно, как в январе. В наших рядах иные умирали от усталости, стужи и недостатка в пище, которой не имели времени запасться».

(Извлечение из перехваченных писем, писанных из французской армии ко многим лицам в разные места о нынешнем ее состоянии. М., 1813. С. 4.)

Наполеон — маршалу И. Мюрату, 29 августа 1813 г.

“Мой брат, вчера 28, в шесть утра, генерал Вандам атаковал князя Вюртембергского у Геллендорфа; он взял в плен 1500 человек и захватил 4 орудия, он действовал энергично; все пленные — русские. Генерал Вандам со своим корпусом двинулся к Теплицу (...) Генерал Вандам пишет, что страх охватил всю русскую армию».

(Correspondance de Napoléon I. P., 1868. Vol. XXVI. P.149.)

*Сражение при Гисгюбеле 16 августа 1813 г.
(за день до сражения под Кульмом). Отряд
Остермана пробивается к Теплицу.
Фрагмент картины Б. Виллевальде*

- **Бой под Кульмом**
Хроника фактов¹

Ход боя. 17(29) августа 1813

Сводный отряд Остермана-Толстого состоял из 1-й гвардейской дивизии (полки Преображенский, Семеновский, Измайловский, Лейб-Гвардии егерский) и нескольких полков 2-го армейского корпуса (командир Евгений Бюртембергский). Во время сражения при Дрездене 1-я гвардейская дивизия (командир: генерал-майор Розен) стояла в резерве, прикрывая вместе со 2-м корпусом правый фланг союзников со стороны Эльбы. Накануне сражения, 28 августа, отряд вступил в мелкие, но кровопролитные бои с передовыми частями Вандама, очищая себе дорогу для отступления на Теплиц.

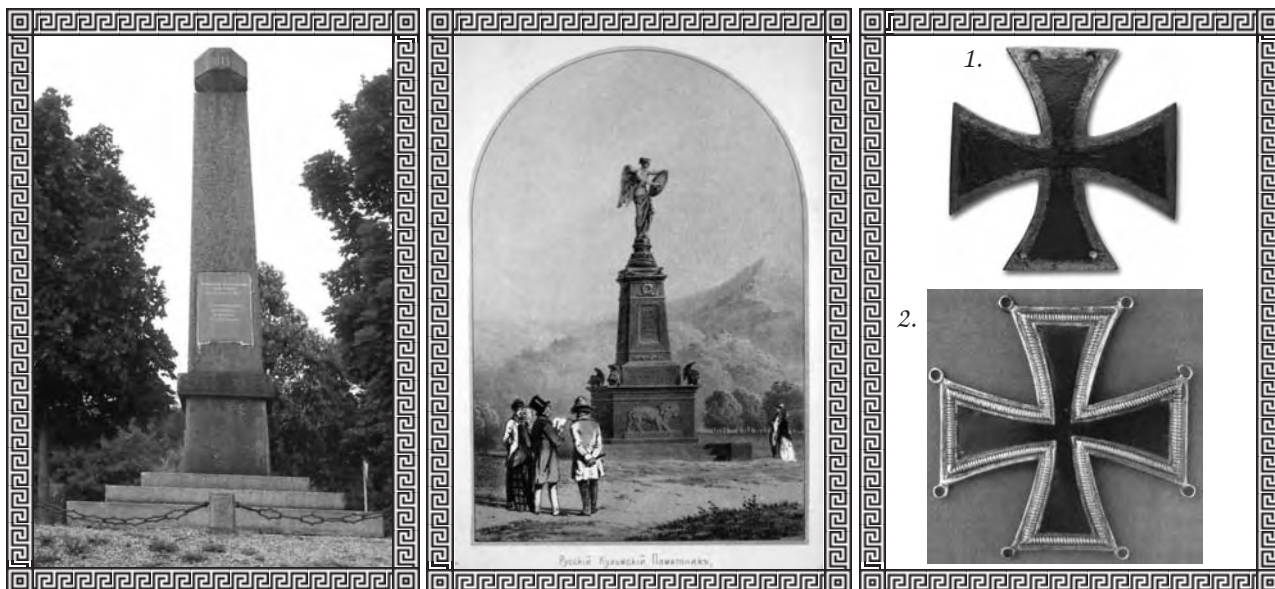
С рассветом 29 августа части Остермана, насчитывающие до 10 тыс. солдат в строю, отошли после арьергардной схватки от Кульма в сторону Теплица, и закрепились у селения Пристен, растянувшись в две линии и перекрыв дорогу на выходе из ущелья. Первая атака авангарда Вандама была отбита, его войска не могли быстро развернуться, стесненные ущельем.

С 12 часов пополудни Вандам предпринял ожесточенный штурм русских позиций. К 2 часам дня к русским подошла 1-я кирасирская дивизия (гвардейская кавалерия, командир генерал-майор Депрерадович). 2 кирасирских полка (кавалергардский и конный) прикрыли позицию на правом фланге, где стороны разделял овраг, лейб-гвардии уланский и драгунский полки встали на левом фланге. Сражение развернулось на горных склонах вдоль дороги Кульм — Теплиц. Сам генерал Остерман-Толстой был ранен, его перебитая ядром левая рука висела на суставе. Как передают адъютанты графа, он выбрал молодого врача и приказал: «Твоя физиономия мне нравится, отрезывай мне руку». Во время операции он приказал солдатам петь русскую песню. Вместо Остермана командование принял генерал А.П. Ермолов.

Ближе к 5 часам дня Вандам атаковал левый фланг русских двумя колоннами. Французские колонны прорвали позиции русских, овладели селением Пристен на дороге, захватили русскую батарею, но нарвались на штыковую контратаку батальона Семеновского полка. Семеновцы отбили орудия, и в этот момент два гвардейских кав. полка, увлекаемые Дибичем, без приказа Ермолова бросились в атаку... Французы отступили и больше не предпринимали атак. На правом фланге, где овраг мешал маневрам, дело ограничивалось перестрелкой.

К вечеру 29 августа в Теплиц, цель Вандама, вошли отступающие из-под Дрездена русские войска основной армии Барклая-де-Толли, при которой находились также царь Александр I и прусский король Фридрих-Вильгельм III. К ночи на усиление русского отряда подошли 2-я кирасирская дивизия и части 3-го пехотного корпуса, сменив измотанную

¹ По материалам электронного ресурса «Википедия». Статья «Кульмское сражение».

Современный монумент на месте сражения под Кульмом

Памятник под Кульмом павшим воинам

*Прусская награда Кульмский крест
1. для вручения русским солдатам;
2. для вручения русским офицерам*

боем 1-ю гвардейскую дивизию. Начальство над войсками под Кульмом принял генерал Милорадович.

По подсчетам военного историка Богдановича под началом Остермана-Толстого в ходе боя было 14 – 16 тыс. солдат, у Вандама по сведениям историка – до 35 тыс.

Ход боя. 18 (30) августа 1813 г.

Тем временем следовавший за отрядом Остермана прусский корпус генерала Клейста (ок. 35 тыс.) прошел той же долиной в горах, что и Вандам ранее, оказавшись внезапно для себя и противника в тылу у французов. Вандам даже принял вначале пруссаков за корпус маршала Сен-Сира, который по каким-то причинам отстал. Корпус Вандама, первым ворвавшись в Богемию без поддержки других французских корпусов, неожиданно оказался в окружении отступающих союзных войск, но пока не подозревал об этом.

Начальство над сражением принял командующий прусско-русской армией Барклай-де-Толли. Царь Александр I с утра наблюдал за развернувшимся сражением с высокой горы близ Теплица.

Утром 30 августа правый фланг Вандама был атакован 3-м корпусом русских. Одновременно его левый фланг обошли австрийские дивизии. В центре против французов было сосредоточено до 100 орудий. При поддержке арт-огня австрийская дивизия Коллоредо продолжала глубокое обходное движение левого фланга французов. Вандам, в свою очередь, безуспешно атаковал левый фланг союзников. К полудню в тылу Вандама показался прусский корпус генерала Клейста. Французский командующий принял решение пробиться назад с боем, бросив всю свою артиллерию. По дороге в гору в колонне по четыре понеслась французская кавалерийская бригада Корбино. Прусская батарея, шедшая в походном строю, была взята, прислуга частью изрублена, частью ускакала. Затем Корбино налетел на пехоту, смял ее и пробился. Остальным французам это не удалось.

Заметив отступление противника, союзники перешли в общее наступление. Русская кавалерия захватила Пристен, отрезав часть французской пехоты. После безнадежного сражения до 12 тыс. французов во главе с Вандамом организованно сдались в плен, вся их артиллерия (80 орудий) стала трофеем союзников. По сведениям с французской стороны, значительно преуменьшающим потери, в плен сдалось до 8 тыс. солдат. Оставшиеся 15 – 20 тыс. разбежались по лесам и позднее часть из них присоединилась к своей армии. Из этих деморализованных безоружных людей, в основном новобранцев, Наполеону

пришлось формировать корпус заново, но фактически 1-й корпус больше не принимал участия в кампании.

Русские потери оцениваются в 6 тыс., из них 2 800 в гвардии. Один только Семеновский полк потерял 900 человек убитыми и ранеными из 1800-списочного состава, Измайловский потерял 551 человека. По надписи на 43-й стене Храма Христа Спасителя у русских выбыло более 7 тыс. человек, в основном в первый день сражения.

Адъютант царя А.И. Михайловский-Данилевский, позднее ставший военным историком, засвидетельствовал триумф Александра I: «Радость изображалась на лице его, это было первое совершенное поражение врагов, при котором он лично присутствовал... Он до конца жизни своей говаривал об нем с особенным удовольствием, и хотя он впоследствии одерживал победы, несравнимо значительнейшие, но Кульмское сражение было для него всегда любимым предметом воспоминания».

После битвы

Богемия (Чехия) была спасена от вторжения французских войск и развертывания на ее территории боевых действий.

Чешские женщины поднесли герою сражения, графу Остерману-Толстому, роскошный серебряный кубок в знак благодарности за избавление Богемии от тягот войны. Царь наградил его орденом Св. Георгия 2-й ст., а прусский король Фридрих-Вильгельм — Большим Железным крестом. Генерал Ермолов заслужил за сражение орден Св. Александра Невского, а от прусского короля — крест Красного орла I степени. Командующий русско-прусской армией Барклай-де-Толли получил орден Св. Георгия 1-й степени.

Нижним чинам гвардейской конницы командующий Барклай дал по три солдатских Георгиевских креста на эскадрон, для награждения тех, «кои по выбору собратий их избраны будут достойными к получению». Царь пожаловал по 2 руб. солдатам... Русские гвардейцы, стойко выдержавшие натиск французов 29 августа, были все коллективно награждены специальной наградой прусского короля — Кульмским крестом... К награждению этим крестом было представлено 12 066 человек, но награду смогли получить лишь 7 131 уцелевших (к 1816 г.) воинов.

В Австрии был сооружен монумент в честь победы под Кульмом и отчеканена памятная медаль с латинской надписью на лицевой стороне: «Мужеству Русской Гвардии при Кульме»

В Теплице Богемская армия простояла полтора месяца до подхода из Польши свежей русской армии под командованием Беннигсена. В октябре собравшиеся с силами союзники двинулись обратно в Саксонию.

Пленение Вандама

Свидетельство очевидца и французская легенда

«Наконец, издали показался Вандам, ведомый казаками; завидя государя, он сошел с лошади и поцеловал ее. Его величество сначала принял его с важным видом, но когда Вандам сделал масонский знак, император сказал ему: «Я облегчу сколько можно вашу участь». Вечером государь приказал мне находиться при пленных генералах Вандаме и Аксо до отправления их на другой день в Россию».

(А.И. Михайловский-Данилевский. Записки о походе 1813 г. С. 256–257.)

Во Франции ходили слухи, будто бы русский император назвал генерала Вандама разбойником и грабителем. Но генерал ответил Александру, куда более страшным для него обвинением: «Я не грабитель и не разбойник, но в любом случае, в истории я не останусь отцеубийцей!»

Генерал Д. Ж. Р. Вандам

Сцены войны 1813—1814 гг.
Худ. Л. Бейер

Комментарий историка

После сражения у Кульма возможность развала Шестой коалиции миновала. Наполеон старался разгромить союзные армии поодиночке, однако армии антифранцузской коалиции всякий раз уходили от столкновения. В середине октября Наполеон со своей армией находился в районе Лейпцига, куда с трех сторон двигались армии союзников.

Из письма французского солдата

“Дневной приказ (от 8 сентября 1813 г. — прим. сост.) вышел по армии, что будут перебирать всех отстающих, и десятого из них расстреливать; большая часть людей наших все слабы, а лошади чрезвычайно устали. Движения нынешней кампании ознаменованы какой-то нерешительностью, которая никогда не была приметна в войсках, командуемых императором. (...) Когда мы (гвардия Наполеона — прим. сост.) находимся на одном конце, то неприятель беспокоит нас на другом, пользуясь нашим отсутствием, так что мы принуждены бываем немедленно туда поспешать, чтобы обуздать их дерзость. Такая тактика может быть весьма занимательна для них, но не столько для нас. Войска наши устают от сих маршей и контрмаршей».

(Извлечение из перехваченных писем, писанных из французской армии ко многим лицам в разные места о нынешнем ее состоянии. М., 1813. С. 9—11.)

Из воспоминаний маршала О.Ф.А. Мармона

“Ночью с 12 на 13 сентября я по крайней мере 3 часа обсуждал с императором нынешнюю кампанию. Он откровенно обсуждал со мной свои планы и разбирал случившиеся с нами неудачи. Он не был уверен в благополучном исходе, хотя изо всех сил стремился излучать уверенность. Он жаловался на своих маршалов и имел на то полное право; но зачем он разделит армию на три части? Почему он не назначил одного из лучших своих маршалов Сен-Сира, прекрасно умевшего обороняться, командовать Силезской армией? Он мне ответил, что, по всей вероятности, театр военных действий переместится и будет неизбежно перенесен сильно на Запад, что противник, без сомнения, попытается перейти Эльбу, объединив Силезскую и Северную армии; что он вынужден маневрировать, чтобы не дать этим армиям соединиться с Главной (...) Под конец, когда я уже уходил, он сказал мне дословно следующее: «Ситуация на этой "шахматной доске" достаточно запутанная. Лишь я могу в ней разобраться».

(Marmont A. Mémoires du maréchal Marmont, duc de Raguse. Paris, 1857. Vol. 5. P. 255—256.)

Битва Народов под Лейпцигом. Худ. Я.И. Заурвейд. 1817–1844 гг.

Комментарий историка

«Битва народов» под Лейпцигом 4–7 (16–19) октября стала центральным сражением 1813 г. и самым крупным сражением в мировой истории, оставаясь таковой вплоть до Первой мировой войны. У Наполеона было около 170 тыс. человек при 717 орудиях, у союзников около 350 тыс. солдат при 1350 орудиях. В разгар сражения 18 октября саксонские войска изменили Наполеону и перешли на сторону союзников, отчасти предрешив исход сражения в этот день и исход битвы в целом.

- **Лейпцигское сражение 4–7 (16–19) октября 1813 г.**
Хроника фактов¹

Битва под Лейпцигом (известная также как Битва народов, нем. Völkerschlacht bei Leipzig, 16–19 октября 1813 г.) — крупнейшее сражение Наполеоновских войн и крупнейшее в мировой истории до начала Первой мировой войны, в котором император Наполеон потерпел поражение от союзных армий России, Австрии, Пруссии и Швеции.

Битва произошла на территории Саксонии, с обеих сторон в ней участвовали немецкие войска. В первый день сражения 16 октября Наполеон удачно атаковал, но под давлением превосходящих сил союзников вынужден был отступить к Лейпцигу 18 октября. 19 октября Наполеон с большими потерями начал отступление во Францию. Русские войска составляли значительные контингенты в составе всех трех армий, однако по политическим причинам царь Александр I не требовал командования для российских генералов.

Наполеон в сражении при Дрездене 27 августа отбросил Богемскую армию союзников обратно в Австрию. Следуя стратегии Трахенбергского плана, союзники избегали прямых столкновений с Наполеоном, однако успешно сражались против его маршалов, одержав победы над маршалом Удино при Гросберене, над маршалом Макдональдом у Кацбаха, над генералом Вандамом под Кульмом и над маршалом Неем при Денневице. Затем на три недели наступила передышка, стороны собирались с силами.

В начале октября союзники усилились свежими подкреплениями и перешли в наступление на Наполеона, державшего оборону вокруг Дрездена на востоке Саксонии. Силезская армия Блюхера обошла Дрезден с севера и перешла Эльбу севернее Лейпцига. К ней

¹ По материалам из свободной русской энциклопедии «Традиция». <http://traditio-ru.org>

*Наполеон.
Худ. Ж.Л. Давид, 1812 г.*

Князь Юзеф Понятовский

Король Саксонии Фридрих Август I

присоединилась и Северная армия Бернадота, крайне вяло продвигающего вверенную ему армию. Богемская армия Шварценберга обошла Дрезден с юга и тоже двинулась в сторону Лейпцига, в тыл Наполеону.

Наполеон, оставив в Дрездене сильный гарнизон и выставив заслон против Богемской армии, бросился под Лейпцигом, рассчитывая сначала разбить Блюхера и Бернадота. Наполеон искал решающей битвы, так как стратегия союзников на истощение сил обеспечивала им перевес в силу гораздо больших ресурсов.

Как считают историки, роковой для Наполеона стала тактическая переоценка своих войск, вымотанных предыдущими боями и многодневными переходами, и стратегическая недооценка военной мощи союзников. Из-за неверной информации он сомневался в присутствии австрийской Богемской армии. Наполеон также ошибочно полагал, что русско-прусская Силезская армия находится значительно севернее, чем это было на самом деле.

Силы сторон и командующие

Главкомандующим французской армией был император Наполеон I Бонапарт. Несмотря на поражение в Русской кампании 1812 г., он по-прежнему властвовал над половиной континентальной Европы. За короткое время ему удалось увеличить численность французских войск на востоке с 30 до 130 тыс., с учетом войск союзников — до 400 тыс., хотя восстановить прежнюю кавалерию не удалось. Под Лейпцигом у Наполеона было 9 пехотных корпусов (более 120 тыс.), императорская гвардия (3 пех. корпуса, кав. корпус и арт. резерв, всего до 42 тыс.), 5 кав. корпусов (до 24 тыс.) и гарнизон Лейпцига (ок. 4 тыс.). Помимо французов армию Наполеона составляли немцы, поляки, итальянцы, бельгийцы, голландцы.

Польским контингентом (8-й пех. корпус, ок. 5 тыс.), оставшимся верным Наполеону, командовал племянник короля Польши Станислава Августа князь Юзеф Понятовский. Как и большинство поляков, Понятовский приветствовал Тильзитский мир, считая его первым шагом к независимости Польши под протекторатом Франции. Отличившись при осаде Данцига и под Фридрихсборгом, он был назначен военным министром временного правительства Польши, а в 1808 г. — главнокомандующим польскими войсками. Участвовал в Русской кампании, сражался при Бородино. После отступления из России остался верен Наполеону, а в первый день Битвы народов стал единственным иностранцем, получившим маршальский жезл из рук Наполеона. При этом территория Польши находилась под властью царя Александра I.

Король Саксонии Фридрих Август I вынужденно держал сторону Наполеона. По Тильзитскому миру Саксония получила Коттбусский округ, отнятый у Пруссии, равно как и

*Александр I.
Худ. Джордж Дэйв*

*Фридрих-Вильгельм III.
Худ. Mathiasrex, XIX в.*

*Шведский кронпринц Бернадот.
Худ. Ф.П.С. Жерар, около 1811.*

герцогство Варшавское, образованное из польских земель, принадлежавших Пруссии, что положило начало трениям с Пруссией. Как только в 1813 г. прусско-русские войска вошли в Саксонию, Фридрих-Август бежал из Дрездена, опасаясь потерять корону в случае победы Пруссии. Советники Фридриха-Августа, Лангенау и граф Зенфт, стояли за сближение с Австрией, однако король отказывался, зная, что Австрия потребует отречения от прав на Варшавское герцогство. 20 апреля 1813 г. была подписана тайная конвенция с Австрией, в результате чего Фридрих-Август отказал Наполеону в помощи кавалерией и запретил открывать крепость Торгау для французских войск, чем было остановлено движение Нея на Берлин. После победы Наполеона при Лютцене Фридрих-Август отправил в отставку Зенфта и собственноручным письмом просил Наполеона о прощении. Когда Наполеон 7 октября покинул Дрезден, Фридрих-Август с семьей последовал за ним. Саксонская дивизия входила в состав 7-го пех. корпуса.

Шестая Коалиция

Силы союзников стягивались под Лейпциг по частям. Первыми подошли Силезская русско-прусская армия Блюхера (54 – 60 тыс., 315 орудий) и Богемская австро-русско-прусская армия Шварценберга (133 тыс., 578 орудий). В ходе сражения подтянулись Северная прусско-русско-шведская армия кронпринца Бернадота (58 – 85 тыс., 256 орудий), Польская русская армия Беннигсена (46 тыс., 162 орудия) и 1-й австрийский корпус Коллоредо (8 тыс., 24 орудия). Союзная армия состояла из 127 тыс. русских, 89 тыс. подданных Австрии (австрийцы, венгры, славяне), 72 тыс. пруссаков, 18 тыс. шведов.

Главкомандующим союзными войсками считался австрийский фельдмаршал князь Шварценберг. Потомок древнего рода, в кампанию 1805 г. во главе дивизии успешно сражался при Ульме против французов. Во время Русской кампании Наполеона командовал австрийским вспомогательным корпусом (около 30 тыс. человек) в составе Великой армии Наполеона. Действовал крайне осторожно и сумел избежать больших сражений с русскими войсками. После разгрома Наполеона в России в активных боевых действиях не участвовал, но прикрывал тыл отступающего французского корпуса Ренье. После присоединения Австрии к 6-й коалиции против Наполеона в августе 1813 г. назначен командующим союзной Богемской армией. Создал себе репутацию осторожного полководца, умеющего поддерживать хорошие отношения с монархами.

Хотя российскими войсками командовали генералы, из которых наиболее влиятельным был Барклай-де-Толли, император Александр I вмешивался в оперативное руководство. Александр стал основным создателем Шестой коалиции 1813 г. против Наполеона. Вторжение наполеоновских армий в Россию было воспринято царем не только как величайшая угроза России, но и как личное оскорбление, а сам Наполеон стал для него личным

Вахау (нем. Wachau) и Либертвольквитц (нем. Liebertwolkwitz) до Хольцхаузена (нем. Holzhausen). Корпус Бертрана (12 тыс.) у Линденау (нем. Lindenau) прикрывал дорогу на запад. На севере находились войска маршалов Мармона и Нея (50 тыс.).

Союзники к этому моменту имели в наличии около 200 тыс. солдат, так как 1-й австрийский корпус Коллоредо и русская Польская армия Беннигсена только подтягивались к месту битвы, равно как и кронпринц Бернадот с Северной армией. Силы союзников заключались прежде всего в Богемской армии, при которой находились царь Александр I и прусский король Фридрих-Вильгельм III.

Согласно плану главнокомандующего Шварценберга, основная часть армии должна была преодолеть сопротивление возле Конневитца, пробиться сквозь болотистую низину между реками Эльстер (нем. Elster) и Пляйсе, обойти правый фланг французов и занять кратчайшую западную дорогу на Лейпциг. Около 20 тыс. солдат под командованием австрийского маршала Гиулая должны были атаковать западный пригород Лейпцига, Линденау, а Блюхер наступать на Лейпциг с севера, со стороны Шкойдица.

После возражений Александра I, указывавшего на сложность форсирования такой территории, для выполнения своего плана Шварценберг получил лишь 35 тыс. австрийцев из 2-го корпуса Мерфельдта под общим командованием наследного принца Фридриха Гессен-Гомбургского. 4-й австрийский корпус Кленау, русские войска Витгенштейна и прусский корпус Клейста под общим командованием российского генерала Барклая-де-Толли должны были атаковать французов в лоб с юго-востока. Таким образом Богемская армия оказалась разделенной реками и болотами на три части: на западе австрийцы Гиулая, другая часть австрийской армии действовала на юге между реками Эльстер и Пляйсе и остальная часть Богемской армии под начальством Барклая — с юго-востока.

• Ход битвы

16 октября

16 октября выдался пасмурным. Еще до рассвета русско-прусская армия Барклая-де-Толли начала выдвижение и около 8 часов утра открыла артиллерийский огонь по врагу. Авангардные колонны союзников начали наступление на позиции французских войск. Русские (14-я дивизия Хельфрайха) и прусские (12-я бригада и 4-го батальона 9-й бригады)

*Бранденбургские гусары
под Мекерном*

Глава 4. Заграничный поход русской армии 1813—1814 гг.

войска под командованием Клейста около 9.30 захватили обороняемый маршалом Ожеро и польским князем Понятовским Маркклеберг: четырежды они были выбиты оттуда и четырежды вновь брали его штурмом.

Находившаяся восточнее деревня Вахау (нем. Wachau), где стояли войска под командованием самого Наполеона, также была взята русскими (2-й пехотный корпус, 5 200 человек; кавалерия Палена — гусары, уланы и казаки, 2 300 человек) и прусскими (9-я бригада, 5 800 человек) войсками под командованием российского генерала Евгения Вюртембергского. Однако из-за потерь от обстрела французской артиллерии к полудню Вахау была вновь оставлена. Несколько батальонов закрепились в лесу на границе с деревней.

5-я русская дивизия Мезенцова (5 тыс. человек), прусские 10-я (Пирх, 4 550 чел.) и 11-я бригады (Цитен, 5 360 человек) под общим командованием Горчакова и 4-й австрийский корпус Кленау (24 500 человек) наступали на Либервольквитц, защищаемый 5 пехотным корпусом Лористона (13 200 человек, 50 орудий) и корпусом Макдональда (18 тыс. чел.). После ожесточенного сражения за каждую улицу деревня была взята, однако обе стороны понесли тяжелые потери. После подхода к французам подкрепления в виде 36-й дивизии, союзники к 11 часам были вынуждены оставить Либервольквитц.

Весь фронт союзников был так ослаблен битвой, что лишь с трудом мог защищать исходные позиции. Операция австрийских войск против Конневитца также не принесла успеха, и после полудня Шварценберг направил австрийский корпус на помощь Барклаю-де-Толли.

Наполеон решил перейти в контрнаступление. Около 3 часов дня 8—10 тыс. французской кавалерии под командованием Мюрата попытались прорвать центральный фронт союзников у Вахау. Они сумели прорваться к холму, на котором находились союзные монархи и Шварценберг, однако были остановлены русской гвардией и поспешившей на выручку кавалерией союзников.

Также неудачей окончилось наступление французского пех. корпуса Лористона на Гюльденгоссу. Когда Шварценберг понял стратегическую важность этой позиции, он приказал подтянуть к ней резервные части под командованием великого князя Константина.

Наступление войск Гиулая на Лиденау также было отбито французским генералом Бертраном, однако важного успеха добилась Силезская армия. Не дожидаясь подхода Северной армии Бернадота, Блюхер отдал приказ присоединиться к общему наступлению. Под Видерицом (нем. Wideritz) и Мекерном (нем. Möckern) его войска столкнулись с оже-

*Лейпцигская битва.
Раскрашенная гравюра*

сточенным сопротивлением. Оборонявший первую деревню польский генерал Домбровский целый день удерживал ее от захвата русскими войсками Ланжерона. 17 тыс. человек под командованием Мармона, оборонявшие Мекерн, получили приказ оставить свои позиции и следовать на юг к Вахау, в результате чего они покинули хорошо укрепленные позиции на севере. Узнав о приближении противника, Мармон решил задержать его и послал к Нею просьбу о помощи.

Командовавший на этом участке 20-тыс. корпусом прусский генерал Йорк после многих атак взял деревню, потеряв 7 тыс. солдат. Корпус Мармона был уничтожен. Таким образом был прорван фронт французских войск севернее Лейпцига, два корпуса Наполеона оказались отвлечены от участия в ключевой битве при Вахау.

С наступлением ночи боевые действия затихли. Наступление стоило союзникам около 20 тыс. убитыми и ранеными. Несмотря на успешные контратаки союзников под Гюльденгоссой и в Университетском лесу (возле Вахау), большая часть поля боя осталась за французами. Они оттеснили войска союзников от Вахау до Гюльгенгоссы и от Либервольвитца до Университетского леса, однако не смогли прорвать фронт. В целом день закончился без особого преимущества для сторон.

17 октября

В боях накануне Наполеону не удалось разгромить противника. К союзникам шло подкрепление в 100 тыс. солдат, в то время как французский император мог рассчитывать лишь на корпус фон Дюбена. Наполеон осознавал опасность, однако, надеясь на родственные связи с императором Францем, не покинул ставшей крайне уязвимой позиции под Лейпцигом. Через плененного при Конневитце австрийского генерала Мерфельдта поздно ночью 16 октября он передал свои условия перемирия — те самые, что уже принесли ему мир в августе. Однако в этот раз союзники не удостоили императора ответом. По мнению некоторых исследователей предложение перемирия оказалась серьезной психологической ошибкой Наполеона — разочарованные итогами предыдущего дня союзники усмотрели слабость французов в том, что император первым предлагает мир.

Воскресный день 17 октября пошел по большей части спокойно, лишь на севере войска Блюхера, взяв деревни Ойтриц (нем. Eutritzsch) и Голис (нем. Golis), подступили вплотную к Лейпцигу.

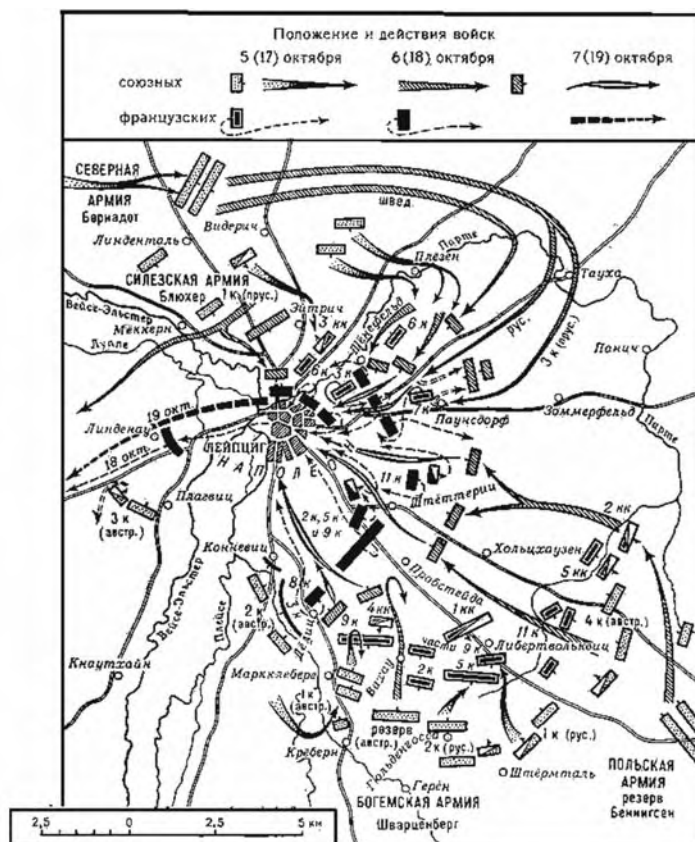
В 2 часа дня в деревне Зестевит собрался военный совет союзников. В это же время было получено сообщение о прибытии Польской армии Беннигсена (54 тыс.). Шварценберг хотел немедленно возобновить сражение, однако Беннигсен заявил, что его солдаты слишком устали от долгого перехода. Было решено возобновить наступление в 7 утра следующего дня.

Для усиления армии Беннигсена ей передали 4-й австрийский корпус Кленау, 11-ю бригаду Цитена и казаков Платова, что увеличило численность армии до 75 тыс. солдат.

18 октября

В 2 часа ночи 18 октября Наполеон оставил свои старые позиции, защищать которые из-за недостатка войск было практически невозможно, и отступил на расстояние одного часа пути от Лейпцига. Новая позиция оборонялась 150 тыс. солдат, что было явно недостаточно для отражения союзников, располагавших к этому моменту 300 тыс. солдат при 1 400 орудиях. Несмотря на это, бои 18 октября были крайне ожесточенными и далеко не на всех участках удачными для союзников. В 7 часов утра Шварценберг отдал приказ о наступлении.

Наполеон, управляя войсками из ставки у табачной мельницы Стеттеритца (нем. Stötterlitz), оборонялся гораздо более яростно, чем это было необходимо для прикрытия отступления. Колонны союзников переходили в наступление неравномерно, некоторые из них двинулись слишком поздно, из-за чего удар не был нанесен по всему фронту одновременно. Наступавшие на левом фланге австрийцы под командованием наследного принца Гессен-Гомбургского атаковали позиции французов под Делицем (нем. Dölitz), Дезеном (нем. Dösen) и Леснигом (нем. Lösning), стремясь оттеснить французов от р. Пляйсе. Сначала был взят Делиц, а около 10 часов — Дезен. Принц Гессен-Гомбургский

Лейпцигская битва.
Положение войск 18 октября 1813 г.

был тяжело ранен, командование взял на себя Коллоредо. Французские войска были оттеснены до Конневитца, однако там им на помощь пришли посланные Наполеоном две дивизии под командованием Удино. Австрийцы были вынуждены отступить, оставив Дезен. Перегруппировавшись, они вновь перешли в наступление и к обеду захватили Леснинг, однако повторно взять Конневитц, обороняемый поляками и молодой гвардией под командованием Удино и Ожеро, им не удалось.

Упорный бой разгорелся под Пробстхайдой (нем. Probstheida), обороняемой маршалом Виктором от колонн Барклая-де-Толли. Наполеон послал туда Старую Гвардию и гвардейскую артиллерию Друо (ок. 150 орудий). Старая гвардия попыталась развить контрнаступление на юг, однако была остановлена огнем артиллерии, располагавшейся на небольшом холме в 500 м от места сражения. До конца светового дня союзникам не удалось взять Пробстхайду, бой продолжился после наступления темноты.

Около 2 ч. дня на правом фланге армия Беннигсена, перешедшая в наступление с опозданием, захватила Цукельхаузен (нем. Zuckelhausen), Хольцхаузен и Паунсдорф (нем. Pausendorf). В штурме Паунсдорфа, несмотря на возражения Бернадота, также участвовали части Северной армии, прусский корпус Бюлова и русский корпус Винцингероде. Части Силезской армии под командованием Ланжерона и Сакена захватили Шенefeld и Голис. В бою под Паунсдорфом впервые было применено новое оружие — английские ракетные батареи, вклад Англии в Битву народов (входили в Северную армию).

В разгар боя вся саксонская дивизия (3 тыс., 19 орудий), сражавшаяся в рядах наполеоновских войск, перешла на сторону союзников. Чуть позже то же совершили вюртембергские и баденские части. Последствия отказа немцев сражаться за Наполеона образно переданы следующей цитатой:

«Страшная пустота зазияла в центре французской армии, точно вырвали из нее сердце».

К вечеру на севере и востоке французы были оттеснены на расстояние 15-минутного марша от Лейпцига. После 6 часов наступившая темнота прекратила боевые действия, войска готовились к возобновлению сражения на следующее утро. Уже после того, как

*Наполеон и Юзеф Понятовский
у Стёттерлица.
Худ. Я. Суходольский. XIX в.*

Наполеон дал приказ к отступлению, начальник его артиллерии представил доклад, по которому за 5 дней боев израсходовано 220 тыс. ядер. Осталось всего 16 тыс. и подвоза не ожидалось.

Шварценберг сомневался в необходимости принуждать все еще опасного противника к отчаянной битве. Гиулай получил приказ лишь наблюдать за французами и не атаковать Линденау. Благодаря этому французский генерал Бертран смог воспользоваться дорогой на Вайсенфельс (нем. Weissenfels), через Линденау в направлении Залле, куда за ним потянулись обоз и артиллерия. Ночью началось отступление всей французской армии, гвардии, кавалерии, корпусов Виктора и Ожеро, в то время как Макдональд, Ней и Лористон оставались в городе для прикрытия отступления.

19 октября

Так как Наполеон при планировании битвы рассчитывал только на победу, то были приняты недостаточные меры по подготовке отступления. В распоряжении всех колонн оказалась только одна дорога на Вайсенфельс.

Диспозиция союзников на 19 октября была составлена с расчетом на продолжение сражения. Предложения Александра о форсировании р. Пляйсе и Блюхера о выделении 20 тыс. кавалерии для преследования неприятеля были отклонены. Когда утренний туман рассеялся, стало ясно, что штурм Лейпцига не понадобится. Король Саксонии прислал офицера с предложением сдать город без боя, если французским войскам будет гарантировано 4 часа на отступление. Александр отклонил его и послал своих адъютантов к колоннам с приказом о наступлении в 10 часов утра.

По словам британского посланника Каткарта, король Саксонии запросил о мире, когда союзники уже начали обстреливать город. Российский генерал Толь, доставивший ответ Александра I королю, был вынужден организовать охрану саксонскому королю от русских солдат, которые стали штурмовать дворец.

*Отступающая французская армия преждевременно взрывает мост.
Худ. А.Ф. Куше (сын). Травюра XIX в.*

В то время как французская армия в толчее протискивалась через западные Рандштадские ворота и сам Наполеон лишь с трудом смог выбраться из города, русские войска под командованием Ланжерона и Сакена захватили восточный пригород Халлес (нем. Halles), пруссаки под командованием Бюлова — пригород Гриммас (нем. Grimmas), южные ворота города — Петерстор — были взяты русскими войсками Беннигсена. Паника среди оставшихся защитников города достигла пика, когда по ошибке был взорван мост Эльстербрюкке, находившийся перед Рандштадскими воротами. Услышав крики «Ура!» наступающих союзников, саперы спешно взорвали мост, несмотря на то, что в городе оставалось еще около 20 тыс. французов, в том числе Макдональд, Понятовский, Лористон. Многие, в том числе маршал Понятовский, погибли при отступлении, остальные были взяты в плен.

К часу дня город был полностью освобожден.

• Исторические последствия

Сражение завершилось отступлением Наполеона за Рейн во Францию. После разгрома французов под Лейпцигом на сторону 6-й коалиции перешла Бавария. Объединенный австро-баварский корпус под командованием баварского генерала Вреде попытался перерезать путь отступления французской армии на подходе к Рейну под Франкфуртом, но 31 октября был с потерями отброшен Наполеоном в сражении при Ханау. 2 ноября Наполеон переправился через Рейн во Францию, а еще через два дня к Рейну подошли союзные армии и остановились там.

Вскоре после отступления Наполеона от Лейпцига маршал Сен-Сир сдал Дрезден со всем огромным арсеналом. Кроме Гамбурга, где отчаянно защищался маршал Даву, все остальные французские гарнизоны в Германии сдались до начала 1814 г. Подвластный Наполеону Рейнский союз германских государств распался, была освобождена Голландия. В первых числах января союзники начали кампанию 1814 г. вторжением во Францию.

Мнение Наполеона

“18-го числа случилось бы то же (победа французской армии — прим. сост.), (...) если б саксонские войска, занимавшие одну из важнейших позиций, не перешли на сторону противника с батареей из 60 орудий, которые тотчас же были направлены против французской линии».

(Наполеон I. О военном искусстве. Избранные произведения. С. 747.)

Русская медаль в честь победы в Лейпцигской битве 1813 г.

Из воспоминаний маршала О.Ф.А. Мармона

“Это роковое происшествие (подрыв моста через Эльстер в Лейпциге — прим. сост.) случилось из-за появления нескольких казаков, которые появились на лужайке. Саперный унтер-офицер, который был ответственен за подрыв моста, потерял голову, испугался казаков и поджег фитиль. (...) Я встретил маршала Макдональда, который, опоздав на три минуты, не смог переправиться по мосту. Он переплыл реку с большей долей везения, чем князь Понятовский, который в ней утонул».

(Marmont A. *Mémoires du maréchal Marmont, duc de Raguse*. Paris, 1857. Vol.5. P. 300.)

• Хроника фактов

В Италии Мюрат, изменивший Наполеону и перешедший на сторону коалиции, вместе с австрийцами вел наступления на позиции обороняемые принцем Евгением (пасынком Наполеона Евгением Богарне — прим. сост.). Итальянские крестьяне нападали на разрозненные французские гарнизоны. В Испании английские и регулярные испанские части, поддерживаемые партизанскими отрядами, повсеместно перешли в наступление; Сульт и Сюше (французские военачальники в Испании — прим. сост.) оставляли провинцию за провинцией. Французы были изгнаны из Испании. Английский командующий Веллингтон вступил в южные департаменты Франции.

(А.З. Манфред. *Наполеон Бонапарт*. С. 712.)

• Итоги Битвы народов Мнение британского историка

Дорогая победа (обе стороны потеряли приблизительно по 30 тыс. человек только в первый день) трех держав над Наполеоном под Лейпцигом (Битва народов) 16 — 19 октября обозначила конец французской власти над Германией и заставила Наполеона отступить за Рейн.

Александр играл в битве активную роль, руководя ходом сражения и лично участвуя в казачьей атаке против французских кирасир (когда его просили переместиться в безопасное место, он ответил: «Здесь нет для меня пуль»). Позор его поражения при Аустерлице наконец-то был смыт.

На этом этапе, однако, казалось, что союз распадется, так как ни Австрия, ни Пруссия не были готовы перенести кампанию в саму Францию. Несмотря на критическую нехватку у Наполеона войск и военных припасов и сопротивление во Франции дальнейшим рекрутским наборам, они не стремились рисковать собственными армиями на француз-

*Памятник на месте
«Битвы народов»*

ской земле. Александр единственный был тверд в намерении продолжить кампанию до решительного конца и лишить Наполеона власти. Только его угроза пойти на Париж без союзников и прибытие в феврале 1814 г. с новыми предложениями виконта Каслри, британского министра иностранных дел, спасло коалицию от развала.

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 175.)

? Вопросы

1. Какую из битв кампании 1813 г. и почему вы считаете главной?
2. Исходя из представленного выше материала, попытайтесь сформулировать линию поведения в 1813 г. Наполеона, Александра I, австрийской, прусской и британской стороны.
3. Какие объективные и субъективные факторы влияли на курс ведущих лиц в то время?

5. КАМПАНИЯ 1814 г.

• Перспективы и намерения сторон Комментарий историка

С выходом войск антифранцузской коалиции к Рейну (декабрь 1813 г.) в высшем руководстве союзников разгорелись споры о дальнейшем ведении войны. Представители Австрии и Великобритании настояли на выработке новых мирных условий, с которыми они намеревались ознакомить французского императора.

Обе эти державы были озабочены теперь не столько амбициями Наполеона, сколько неуклонно возрастающим авторитетом России. Роль России как одной из ведущих военных держав и роль императора Александра в создании и укреплении антинаполеоновской коалиции позволяли России в будущем поставить вопрос о дальнейшем расширении ее границ на Запад (в частности, за счет земель герцогства Варшавского), что, безусловно, вело к росту российского геополитического влияния в Европе. Однако для этого России нужно было окончательно разгромить Наполеона, ибо только во главе с ним остатки Великой армии могли противостоять русским геополитическим амбициям. Франции без Наполеона Александр не опасался. Усталость французского населения от войны, как и истощение ее экономических и людских ресурсов, мог не замечать только слепой. Как опытный политик Александр I давно просчитал данную диспозицию, и именно этот прагматичный расчет, а не религиозно-мистическое настроение, охватившее русского монарха с началом Отечественной войны, формировали военно-политическую линию России в 1814 г.

В ставке союзников разгорелись споры о том, стоит ли вступать на территорию Франции: многие австрийские и некоторые русские военачальники и дипломаты опасались партизанской войны против солдат коалиции.

*Статс-секретарь К.В. Нессельроде – императору Александру I,
9 января 1814 г.*

“...сохранение этой державы (Франции — прим. сост.) необходимо для благоденствия Европы. (...) В.И. В-во выполнили все свои обязательства перед Вашими союзниками... Итак, ничто не может помешать нам заключить мир на условиях, соответствующих ис-

Канонир перед 4-фунтовой полевой пушкой в конце кампании 1814 г.

Глава 4. Заграничный поход русской армии 1813—1814 гг.

тинным интересам России. Сейчас мы в состоянии продиктовать противнику такие условия мира, что Россия будет увенчана славой и достигнет вершины могущества, а В. В-во получит возможность... установить выгодную линию западных границ империи, оказывать на другие правительства благотворное ... влияние, и вернуться в Ваши владения восстановителем европейского равновесия... И напротив, было бы невозможно ручаться за последствия продолжения войны ради удовлетворения чрезмерных притязаний».

(Внешняя политика России XIX и начала XX века. Сер. I: 1801—1815. М., 1970 Т.VII. С. 541.)

Из приказа Александра I по войскам, декабрь 1813 г.

“Я несомненно уверен, что вы кротким поведением своим в земле неприятельской столько же победите ее великодушием своим, сколько оружием... Я уверен также, что начальствующие над вами не оставят взять нужных для сего и строгих мер, дабы несогласные с сим поступки некоторых из вас, не помрачили бы к общему вашему прискорбию того доброго имени, которым вы доселе по справедливости славитесь».

(Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 гг. СПб., 1816. С.152.)

Секретный приказ императора Наполеона жителям оккупированных областей, 18 января 1814 г.

“Это вторжение — результат измены, самой черной измены. (...) Истребляйте всех до последнего солдат армии коалиции, и я обещаю вам счастливое правление. (...).

Приказ №1 — Не снабжать противника продовольствием, не подчиняться никаким приказам;

Приказ №2 — Всем гражданам от 16 до 60 лет держать вещи наготове, чтобы к 1 марта 1814 г. вступить в армию;

Приказ №3 — Расстреливать всех, кто этот приказ выполнять откажется;

Приказ № 4 — Выбрать из старых солдат капралов, учитывая их опыт и военные таланты».

(Архив внешней политики Российской империи. Ф. 133. Оп. 468. Д.1591. Л.13—14 об.)

*Наполеон в 1814 г.
Худ. Э. Мейсонье*

Воззвание союзных монархов, начало января 1814 г.

«Французы! Не верьте ложным слухам, которые распускают недоброжелатели; расценивайте союзных монархов только как сторонников милосердия, которые сражаются лишь с противниками мира. Ваши родители, друзья, братья, дети, попавшие в плен в других странах, вместе с нами желают мира, первым преимуществом которого будет их возвращение в лоно семей».

(Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп. 16. Д. 4120. Ч. 1. Л. 91.)

- **Вопрос о французских границах 1792 г.**

Хроника фактов

Зима 1814 г. стала венцом военного таланта Наполеона. За два месяца он выиграл 14 битв. Но эта война уже не выигрывалась на поле битвы одним или даже 14 сражениями. Наполеон выигрывал, но в других местах, где его не было, французские войска терпели поражения. Однако 14 побед здорово расстроили единство в лагере коалиции, и союзники решили предложить императору проект мирного договора.

Союзники выработали так называемые франкфуртские предложения, по которым Франция ограничивала свою территорию «естественными границами» по Рейну, Альпам и Пиренеям, Германия и Испания освобождались от французского влияния, — и ознакомили с ними Бонапарта.

Мнение историка

Наполеон «вовсе не считал — и он был прав — доклад С. Эньяна за ультиматум, который можно было принять или отвергнуть посредством "да" или "нет"; он видел в этом акте предложение официального характера ввиду возобновления или прекращения переговоров, для указания базиса для прелиминарных условий, которые можно ставить шире и уже...

(А. Сорель. Европа и французская революция. СПб., 1908. Т. VIII. С. 177.)

Для более детального их обсуждения было решено созвать мирный конгресс в г. Шантильон, на территории Франции. Конгресс, продлившийся с 5 февраля по 19 марта 1814 г., оказался повторением Пражского конгресса 1813 г. — ни одна из сторон не была по-настоящему заинтересована в мире, а дипломаты постоянно прерывали ход переговоров,

Сцена из войны 1813–1814 гг.

обосновывая это необходимостью получить дальнейшие инструкции от своих государей. Реальной причиной частых пауз в переговорном процессе следует считать зависимость внешнеполитической линии стран — участниц конгресса от ситуации на полях сражений, которая менялась с калейдоскопической скоростью. Не принимая во внимание данного обстоятельства, сложно найти рациональные причины отказа императора Наполеона от подписания мирного договора на необременительных для Франции условиях. Однако все предложения союзников встречали жесткую, бескомпромиссную позицию французской стороны, что в конце концов привело к сворачиванию переговорного процесса. Становилось ясно, что Бонапарт делал ставку на решающую военную победу, после которой он смог бы продиктовать своим противникам условия мирного договора.

• Шатильонский конгресс

Наполеон — министру иностранных дел Франции А.О.А. де Коленкуру, 4 января 1814 г.

«Мне представляется сомнительным, что союзники искренни, и что Англия хочет мира. Я же хочу мира, но мира прочного и почетного. Франция без своих естественных границ, без Остенде (Фландрии — прим.сост.), без Антверпена не будет поддерживать отношения с другими государствами Европы. (...) Завоевания Франции по ту сторону Рейна и Альп не могут компенсировать того, что Австрия, Россия и Пруссия получили в Польше, Финляндии и того, что Англия захватила в Азии. (...) Я согласился на франкфуртские мирные предложения, но более вероятно, что у союзников есть другие идеи. Их предложения — лишь маска. (...) Желают ли вернуть Францию к ее естественным границам? Это ее унизит. (...) Если нация мне поможет, неприятель будет разбит. (...) Я не унижу ни нацию, ни себя, подчинившись позорным мирным условиям. (...) Не в интересах Австрии доводить мирные переговоры до конца. Еще один шаг — и первая роль (в коалиции) от нее ускользнет. (...) Независимость Италии является первым интересом Франции. (...) Интересы по отношению к Голландии: 1) она остается французской; 2) она становится республикой, но без штатгальтера; 3) у нее есть штатгальтер, но не король, ее правительство никак не связано родственными узами с английским королем. (...) При подписании договора о приостановке военных действий следует как можно больше избегать четкости, поскольку с помощью этого выигрывается время. (...) Необходимо показать союзникам все преимущества вывода их войск с французской территории, как единственного средства успокоить готовую восстать нацию, замедлить ее вооружение и вооруженную борьбу, и избавить этим самым правительство Франции от необходимости отдавать приказ о начале вооруженного восстания».

(Correspondance de Napoléon I. V.27, Paris, 1868. P. 10—11.)

*Наполеон со своим штабом.
Худ. Ж.А.Э. Мейсонье*

*Каслри Роберт Стюарт.
Портрет XIX в.*

*О. Коленкур.
Худ. Я.О. Орловский*

Общая инструкция для союзных уполномоченных на Конгрессе, нагало февраля 1814 г.

«Уполномоченные выступают от имени Европы, составляющей единое целое. Им предписано не обсуждать морское право, требовать возврата Франции к ее «старым» границам. Германия — союз независимых государств, Швейцария — федерация под европейским покровительством, Италия — группа независимых государств, Испания — в прежних границах под властью Фердинанда VII, Голландия — независимое государство под властью Оранских. Во время переговоров будут вестись военные действия, чтобы влиять на их ход».

(Архив внешней политики Российской империи. Ф. 133. Оп. 468. Д. 1607. Л. 2—5.)

Из воспоминаний Я.О.А. де Коленкура

«Наполеон о действиях Коленкура на Шатильонском конгрессе: «Он меня совершенно опозорил. Он просит, чтобы я заключил мир, и это в тот момент, когда я разгромил врага. (...) Он боится Бурбонов, герцог Виченцкий. Я их не боюсь. Если народ Франции предпочтет их мне, будь по сему! Я не держусь так сильно за корону, которую осмелились опозорить. (...) Я никогда не подпишу мир, который мне предлагают. Бурбоны могут это сделать. Я никогда на это не соглашусь. Как же я несчастен, что у меня такие слуги. Я крайне недоволен герцогом Виченцким. (...) Они будут здорово удивлены моими победами; они их не ожидали. Они думали, что лев мертв... Ну что ж! Более 25 тыс. пленных уже отправлены в Париж, а мы только начали. И после этого они хотят заставить меня подписать позорный мир! (...) Только Бурбоны могли без угрызений совести согласиться на возврат Франции к ее старым границам. Я же не могу отдать ни единого города, который я получил».

(Caulaincourt A.A.L. Mémoires. V.III. Paris, 1933. P. 15—16.)

Из письма министра иностранных дел Великобритании Р.-С. Каслри премьер-министру Великобритании лорду Ливерпулю, 26 февраля 1814 г.

«И военачальники, и государственные мужи Австрии — робки. Ее министр (Меттерних — прим. сост.) ... наиболее из всех в ставки союзников выступает за продвижение процесса (переговоров с Францией — прим. сост.). Россия могла бы исправлять, благодаря своему влиянию, ошибки Австрии, если бы ее император был более реалистичен в

своих проектах, а также если бы его взгляды были более понятными. (...) Я пытался понять позицию по польскому вопросу, но император всегда избегал этого вопроса, а сейчас сюда приглашен Чарторыйский, чтобы еще сильнее заставить нервничать австрийский кабинет. (...) После разгрома нескольких отдельных корпусов русский император был первым, кто отказался от идеи занятия Парижа и согласился на предложение перемирия. (...) Беда в том, что Россия проиграла обе игры, которые она вела, — и попытку заключить мир, и попытку лишить Бонапарта престола. (...) Российский император, недовольный собой, резко критикует австрийцев за то, что те не решились дать битву у Сены близ Ножана, а также сообщил мне, что Шварценберг имеет секретное предписание от своего двора не препятствовать ведению мирных переговоров. (...) Если Европа сможет и заключит мир с Бонапартом на законных основаниях, то Великобритания ради такого мира готова на крупные жертвы; но если Европа не сможет и не заключит такой мир, то мы должны, ради нее, также как и ради нас самих, продолжить войну с Францией».

(Webster C.K. (ed). *British diplomacy (1813–1815)*.
L., 1921. P.160–161.)

Министр иностранных дел Франции
А.О.Л. де Коленкур – Наполеону, 6 марта 1814 г.

«Если мы не представим свои контрпредложения, которые не содержат изменения франкфуртских предложений, все кончено. Эти переговоры ... не похожи ни на какие другие; они совершенно отличаются от всех, которые Ваше Величество уже вели до сих пор. Мы далеки от того, чтобы доминировать здесь: лишь последовательным движением, с терпением и умеренностью, мы сможем достигнуть своей цели. Единожды прерванные переговоры... вряд ли можно будет возобновить... Я умоляю Ваше величество подумать о том эффекте, который во Франции произведет разрыв переговоров, а также подумать обо всех последствиях этого».

(Fain A. J. F. *Manuscrit de mil huit cent quatorze*. P., 1823. P. 329.)

Из протокола заседания Шатильонского конгресса 19 марта 1814 г.

«Союзники заявили, что: мир возможен лишь на условиях, предварительно изложенных в мирном договоре от 17 февраля; что позиция Франции, озвученная 10 марта, не является контрпроектом и не может быть обсуждаема; что в случае возвращения Франции в ее прежние границы и передачи ей захваченных Англией колоний она будет по-прежнему одной из сильнейших держав Европы; что согласно контрпроекту, представленному 15 марта, Франция оставляет за собой значительно большие территории, чем необходимо для равновесия сил в Европе; что контрпроект противоречит духу проекта союзников, и он не выполняет те условия, на которых был продлен Шатильонский конгресс; что союзники расценивают переговоры законченными французским правительством».

(*Archives du Ministère des affaires étrangères. Mémoires et documents. France. Affaires intérieures. Vol. 669. F. 197–202.*)

Комментарий историков

Почти все биографы Наполеона и большинство историков (а Наполеон — фигура, о которой написано больше исторических исследований, чем о любом другом государственном деятеле) считают стратегической ошибкой императора отказ от условий, предложенных во время Шатильонского конгресса. Но, очевидно, Наполеон не был бы Наполеоном, если бы довольствовался участием монарха просто одной из ведущих стран Европы, которая, потерпев поражение, принимает ту участь, которую ей весьма благородно, с одной стороны, и расчетливо — с другой, навязывают победители.

«В том безнадежном положении, в котором оказался Наполеон в 1814 г., он действовал с азартом игрока, проигравшего сразу, за один вечер огромное, сказочное состояние и теперь игравшего только ва-банк: все или ничего...

Шатильонский конгресс мог дать ему только временную отсрочку решения, наверное, даже недолгую. Она его не устраивала, он по-прежнему вел безумную, фантастическую игру ва-банк: все или ничего...

Под Бауценом был убит Дюрок; это был сохранившийся с дней юности друг, последний друг Наполеона, с которым он мог говорить как с самим собой. Наполеон плакал над трупом Дюрока, и, может быть, он тогда ему позавидовал. Он стал искать смерти. Но ее тоже нелегко было найти. Она была близко, но она ускользала, как и не дававшаяся решающая победа над противником.

Страна, измученная, обессиленная, обезлюдившая, жаждала только мира, прекращения этой страшной, чудовищной, всепожирающей войны. Враги Наполеона — а их становилось с каждым часом все больше — умело использовали эти настроения; они боялись возмездия императора и хотели избавиться от него навсегда.

Наполеон предвидел опасность, грозившую ему с тыла, — удар ножа в спину. Из своей походной ставки он дал приказ Савари арестовать Талейрана и вывезти его из Парижа... Всегда послушный, герцог Ровиго посмел не выполнить приказа императора...».

(А.З. Манфред. *Наполеон Бонапарт*. С. 713–714.)

Дипломатическая история 1814 г. ознаменована окончательным оформлением VI антинаполеоновской коалиции. Ее состав, цели и задачи были оформлены в заключенном 1 марта 1814 г. Шомонском договоре. Трактат закреплял общую отныне стратегическую цель союзников — окончательный разгром Наполеона. Для этой цели каждая из стран (Россия, Англия, Австрия и Пруссия) обязались держать под ружьем по 150 тыс. солдат, а британский кабинет еще и брал на себя обязательство финансировать союзные армии весь 1814 г. (и даже дольше, если потребуются), размер субсидии был определен в 5 млн фунтов стерлингов на всех. Кроме того, в нем были обозначены будущие контуры послевоенной Европы.

Наполеон о Талейране, дневниковая запись от 11 апреля 1816 г.

“Лицо Талейрана столь непроницаемо, что совершенно невозможно понять его. Ланн и Мюрат имели обыкновение шутить, что если он [Талейран] разговаривает с вами, а в это время кто-нибудь сзади дает ему пинка, то по его лицу вы не догадаетесь об этом».

Парижский анекдот о Талейране, ходивший еще при его жизни

“Встречаются на улице два парижанина. Один говорит: «Вы знаете, вчера умер Талейран!» «Интересно, для чего это ему понадобилось?» — отвечает другой».

• Шомонский трактат

Трактат оборонительного и наступательного союза, заключенный в Шомоне между Австрией, Великобританией, Пруссией и Россией, 1 марта 1814 г.

Отдельные секретные статьи

Ст. I. Как цель войны заключается в установлении равновесия держав и точном распределении сил между ними, их Императорские и Королевские Величества обязываются направить все свои усилия к действительному устройению в Европе следующей системы: Германия в составе владетельных князей, соединенных федеративной связью, обеспечивающей и гарантирующей независимость Германии; Швейцарский союз в прежних его границах с независимостью, гарантируемой великими европейскими державами, считая в том числе и Францию; Италия, разделенная на независимые государства, лежащие в середине между владениями австрийскими в Италии и Францией; Испания, под управлением Фердинанда VII, в своих прежних границах; Голландия, государство свободное и независимое, под верховной властью принца Оранского, с увеличением территории и устройством соответственной границы.

(Ф.Ф. Мартенс. *Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами*. СПб., 1876. Т. III. С. 163–164.)

*Ш.М. де Талейран-Перигор.
Худ. Ф.Л.С. Жерар, 1808 г.*

Шарль Морис де Талейран-Перигор (1754–1838)

Французский политик и дипломат, занимавший пост министра иностранных дел при трех режимах, начиная с Директории и кончая правительством Луи-Филиппа. Известный мастер политической интриги. Епископ Отенский (с 2 ноября 1788 по 13 апреля 1791 г.). Имя «Талейран» стало едва ли не нарицательным для обозначения хитрости, ловкости и беспринципности.

Талейран родился 2 февраля 1754 г. в Париже, в знатной, но небогатой аристократической семье Шарля Даниэля де Талейран-Перигор (1734–1788). Предки будущего дипломата происходили от Адальберта Перигорского, вассала Гуго Капета. Дядя Талейрана, Александр Анжелик де Талейран-Перигор, был в свое время архиепископом Реймским, затем кардиналом и архиепископом Парижским. Счастливейшие годы детства, по воспоминаниям, Талейран провел в усадьбе своей прабабки, графини Рошешуар-Мортемар, внушки Кольбера.

Предположительно, травма ноги помешала мальчику поступить на военную службу. Родители решили направить сына на церковную стезю, вероятно, в надежде сделать его епископом и сохранить под влиянием семьи Талейранов епископство Отен. Шарль Морис поступил в коллеж д'Аркур в Париже, затем учился в семинарии Сен-Сюльпис (1770–1773) и в Сорбонне. Получил степень лиценциата по теологии. В 1779 г. Талейран был рукоположен в священники.

В 1780 г. Талейран становится Генеральным агентом Галликанской (французской) церкви при дворе. На протяжении пяти лет он совместно с Раймоном де Буажелоном, архиепископом Ахенским, ведал имуществом и финансами Галликанской церкви. В 1788 г. Талейран стал епископом Отенским. В апреле 1789 г. Талейран был избран депутатом от духовенства (первого сословия) в Генеральные штаты. 14 июля 1789 г. его включают в Конституционный комитет Национальной ассамблеи. Талейран участвует в написании Декларации прав человека и гражданина и выдвигает проект Гражданской конституции духовенства, предусматривающей национализацию Церкви. 14 июля 1790 г. он служит торжественную мессу в честь Праздника Федерации.

В 1792 г. Талейран дважды ездит в Великобританию для неофициальных переговоров о предотвращении войны. Переговоры не завершаются успехом. В сентябре Талейран оказывается в Англии как раз накануне вспышки массового террора. Во Франции на него как на аристократа в декабре выдается ордер на арест. Талейран остается за границей, хотя и не объявляет себя эмигрантом.

В 1794 г. в соответствии с декретом Питта французскому епископу приходится покинуть Англию. Он отправляется в Североамериканские Соединенные Штаты. Там он зарабатывает себе на жизнь операциями с финансами и недвижимостью.

После 9 термидора и свержения Робеспьера Талейран начинает хлопотать о своем возвращении на родину. Ему удается вернуться в сентябре 1796 г. В 1797 г. он становится министром иностранных дел, заменив на этом посту Шарля Делакруа. В политике Талейран делает ставку на Бонапарта, и они становятся близкими союзниками. В частности, министр помогает генералу осуществить переворот 18 брюмера (17 ноября 1799 г.).

В эпоху Империи Талейран участвует в похищении и расстреле герцога Энгиенского.

В 1803–1806 гг. под руководством Талейрана была осуществлена реорганизация политических единиц, составлявших Священную Римскую империю, известная в истории как медиатизация в Германии.

В 1805 г. Талейран участвует в подписании Пресбургского договора. В 1807 г., при подписании Тильзитского договора он выступает за сравнительно мягкую позицию в отношении России.

Еще во время первой Империи Талейран начал получать взятки от враждебных Франции государств. В дальнейшем он способствовал реставрации Бурбонов.

На Венском конгрессе 1814–1815 гг. представлял интересы нового французского короля, но при этом исподволь отстаивал интересы французской буржуазии. Выдвинул принцип легитимизма (признание исторического права династий на решение основных принципов государственного устройства) для обоснования и защиты территориальных интересов Франции, состоявших в сохранении границ, существовавших на 1 января 1792 г., и недопущения территориального расширения Пруссии. Этот принцип, однако, не был поддержан, ибо противоречил аннексионистским планам России и Пруссии.

После революции 1830 г. вошел в правительство Луи-Филиппа, а позднее был назначен послом в Англии (1830–1834). На этом посту он немало способствовал сближению Франции и Англии и отторжению Бельгии от Голландии. При определении государственной границы Бельгии Талейран за взятку включил Антверпен в состав Бельгии. Из-за последующего скандала дипломат был вынужден уйти в отставку.

Талейран похоронен в своем роскошном загородном имении Валансе в долине Луары. На его могиле написано: «Здесь покоится тело Шарля Мориса де Талейран-Перигора, принца Талейрана, герцога Дино, родившегося в Париже 2 февраля 1754 г. и умершего там же 17 мая 1838 г.».

Шомонский замок

• На Париж...

Мнение историков

Боевые действия в январе — марте 1814 г. были отмечены чередованием наступлений на Париж и последующих отступлений союзных армий, отбрасываемых от французской столицы Наполеоном. Французскому императору удалось за несколько месяцев собрать и наспех обучить и вооружить новое боеспособное войско, однако количественный перевес, причем многократный, был на стороне сил антифранцузской коалиции.

«Но позиции Наполеона внутри государства также ослабели — как среди знати, так и среди простого народа. В частных особняках Парижа готовили будущее. Во французских городах и деревнях люди делились на сторонников войны и противников, на конскриптов, готовых пойти в армию, и дезертиров. (...) За полгода ситуация с общественным настроением во Франции ухудшилась невероятно. В Сен-Клу или в Тюильри император был практически единственным, считавшим возможным изменить положение дел. (...) Наполеон планировал новую кампанию (1814 г. — прим. сост.) не столько, чтобы разгромить своих врагов (неравенство сил не позволяло об этом и мечтать), но чтобы поставить их в такие условия, в которых они будут вынуждены согласиться на переговоры на выгодных для Империи условиях».

(Lentz T. *Nouvelle histoire du Premier Empire*. V.2. Paris, 2004. P. 497–498.)

«Не считая военных кампаний на севере и востоке Франции, а также решительного сопротивления таких полководцев, как Карно в Антверпене, Даву в Гамбурге и Лекурб в Бельфоре, неприятель встретился с апатией и даже пособничеством».

(Ж. Тюлар. *Наполеон, или миф о «Спасителе»*. Серия ЖЗЛ. М., 2009. С. 322.)

Несмотря на это, французский император нанес союзникам ряд чувствительных поражений, но так и не смог окончательно разгромить Силезскую армию Г. Блюхера.

Из разговора министра иностранных дел Англии Р.-С. Каслри с императором Александром I, 24 февраля 1814 г.

«Каслри: «Я имею приказание парламента пользоваться обстоятельствами, благоприятствующими заключению мира, который в настоящий момент тем более необходим, что я вижу нашу коалицию готовой распасться».

Осада Парижа.
Худ. Ламберт.
Раскрашенная гравюра. XIX в.

Александр: «Милорд, это не будет мир; это будет перемирие, которое позволит Вам положить оружие лишь временно. Я не могу бежать Вам на помощь, имея пред собой 400 лье, которые должен пройти с моим войском. Я не заключу мира, пока Наполеон будет находиться на престоле».

(Н.К. Шильдер. Император Александр I, его жизнь и царствование. Т. III. СПб., 1904. С. 190–191.)

Комментарий историка

В конце концов союзные армии сумели отрезать Наполеона от Парижа, французский император двинулся к границам Франции, в надежде, что противник устремится за ним и не начнет наступления на столицу. В союзной ставке этот маневр был разгадан (благодаря перехваченному казаками письму Наполеона своей супруге), после чего началось немедленное движение к Парижу. Битва за «столицу мира» велась 2 дня. Она не была даже тенью таких значительных сражений 1812 – 1813 гг. как Бородинское (Московское во французской традиции) или Лейпцигское.

Наполеон – супруге Марии-Луизе от 28 марта 1814 г., перехваченное русскими казаками

“21 марта вражеская армия ввязалась в сражение, чтобы прикрыть маршруты своих конвоев под Бриенном и Арси-сюр-Об. Я начал движение на их коммуникации к Марне, чтобы отвлечь их как можно дальше от Парижа, а самому приблизиться к моим крепостям. Сегодня вечером буду в Сен-Дизье.

(*Lettres inédites de Napoléon I à Marie-Louise. P., 1935. P. 228.*)

Из воспоминаний С.Г. Хомутова

“Милорадович во время штурма Парижа произнес: «Вот, столица целого света; я потчую ее своим манером» и велел бросить в город несколько бомб. Капитуляцию подписали, и все не помнили себя от радости, все обнимали друг друга, поздравляли, показывали Париж рукой и благодарили Бога».

(С.Г. Хомутов. Из дневников свитского офицера // Русский архив, 1870. С. 162.)

Мнение историка

Сражение за Париж – это лишь ряд разрозненных стычек, причем нападение велось без общего плана, а оборона не направлялась единой волей. Не следует, однако, забывать,

Оборона заставы Клуши
в Париже в 1814.
Худ. О. Верне

что по числу введенных в бой сил и по потерям с обеих сторон (9 тыс. убитыми и ранеными у союзников, 9 тыс. — у французов) сражение под Парижем было крупнейшим и наиболее кровопролитным за всю кампанию.

(История XIX века. Под ред. профессоров Лависса и Рамбо. Т.2. М., 1938. С. 343.)

Слова, произнесенные императором Александром I перед делегацией именитых парижан, 31 марта 1814 г.

«У меня только один враг во Франции... Наполеон... Всякое примирение между ним и мною отныне невозможно; но, повторяю у меня во Франции нет другого врага. (...) Я уважаю Францию и французов и желаю, чтобы они поставили меня в положение, которое дал бы мне возможность сделать им добро. (...) Передайте же, господа, парижанам, что я не вступаю в их стены в качестве врага и что от них зависит иметь меня другом...»

(Н.К. Шильдер. Император Александр I, его жизнь и царствование. Т.III. СПб., 1904. С. 208.)

М.А. Милорадович.
Гравюра П. Райта. Нач. XIX в.

Генерал Михаил Андреевич Милорадович (1771–1825)

Граф, генерал от инфантерии являлся потомком знатной сербской семьи, которая переехала в Россию при Петре I. В юности он учился в Кенигсбергском университете под руководством знаменитого философа Канта, затем в Геттингене, и после – в Страсбурге и Меце, которые славились тогда своими военными школами. В 1788 в чине поручика участвовал в шведском походе. В 1798 М. назначен шефом Апшеронского мушкетерского полка в чине генерал-майора. Милорадович был дежурным генералом в штабе А.В. Суворова во время Итальянского и Швейцарского походов 1799. Во время отступления армии М.И. Кутузова в 1805 г. Милорадович, командуя бригадой, отличился в сражениях при Амштеттене и Кремсе. В русско-турецкой войне 1806–12 гг. командовал корпусом, который в декабре 1806 г. освободил Бухарест, за что был награжден золотой с бриллиантами шагой с надписью «За храбрость и спасение Бухареста». В 1810 г. назначен военным губернатором Киева. В начале Отечественной войны 1812 г. Милорадовичу было поручено формирование в Калуге резервных войск. В Бородинском сражении командовал правым крылом 1-й армии, после чего, возглавив арьергард, обеспечил тарутинский маневр русской армии. В битве под Лейпцигом Милорадович командовал русской и прусской гвардиями. В 1814 г.

назначен командиром гвардейского корпуса. Во время восстания 14 декабря 1825 г. был смертельно ранен П.Г. Каховским. Похоронен в Александро-Невской лавре.

Казак раздает парижанам напечатанную декларацию Александра I

*Французские солдаты в 1814 г.
Рисунок современника*

• Цена войны

Финансовое положение Франции в 1813–1814 гг.

Бюджет Франции на 1813 год: доходы – 941,41 млн франков, расходы – 975,49 млн франков. Дефицит – 34,08 млн франков.

Бюджет Франции в первые 3 месяца 1814 года: доходы – 77,01 млн франков, расходы – 152,88 млн франков. Дефицит – 75,87 млн франков.

(Pierre Branda. Le prix de la gloire. Napoléon et l'argent. Paris, 2007. P. 585–586.)

Финансовые затраты России в 1812–1814 гг.

На войну 1812 – 1814 гг. Россией израсходовано 157 450 710 руб. 59 коп. ассигнациями (на каждый год – по 52 483 710 руб. ассигнациями. На жалование – 71 млн, на продовольствие 12 млн руб., Австрии и Пруссии – 16 млн руб.

(Из отчета М.Б. Барклая-де-Толли императору Александру I, 24 марта 1815 г. Русский архив. 1874. Т. 9.)

Боевые потери французской и союзных с ней армий

в 1813 г.: 81 800 убитых и умерших от ран, 251 700 раненых, всего – 333 500;

в 1814 г.: 21 500 убитых и умерших от ран, 68 900 раненых, всего – 90 400;

Боевые потери русской армии за 1813–1814 гг.

За 1813 г. – 84 тыс. человек убито;

За 1814 г. – 37 тыс. человек убито;

(Б.Ц. Урланис. История военных потерь. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил Европейских стран в войнах XVII–XX вв. СПб.- М., 1999. С. 77–90.)

? Вопросы

1. Самостоятельно и за пределами данной книги найдите информацию, позволяющую сравнивать курсы франка и рубля в период 1812–1814 гг.
2. Оцените финансовые затраты России и Франции. Какая из сторон, по вашему мнению, пострадала более? Обоснуйте свое мнение.
3. Исходя из финансовых затрат и людских потерь, объясните, какое правительство (русское или французское) оказалось в более тяжелом положении и почему?

*Отречение Наполеона
6 апреля 1814 г. в Фонтенбло.
Худ. Берн-Белькура*

• **Парижский мир 18(30) мая 1814 г.**

Комментарий историков

По Парижскому миру, подписанному 18(30) мая, Франция возвращалась к границам на 1792 г.; территория Голландии увеличивалась (за счет Бельгии и бывших французских департаментов на левом берегу Рейна); Швейцария и Италия восстанавливали свою независимость; Франция и союзники освобождали друг друга от выплат по долгам; наконец, что было крайне важно для Александра I, Франция признавала власть русского Временного совета по управлению Варшавским герцогством (но договорились создать двусторонние комиссии для урегулирования там денежных вопросов).

«Другой вопрос, действительно ли соответствовало интересам России столь желаемое Александром исчезновение Наполеона с политической сцены Европы... Последнее десятилетие царствования императора Александра может служить красноречивым ответом на этот вопрос...»

(Н.К. Шильдер. Император Александр I, его жизнь и царствование. Т. III. СПб., 1904. С. 186.)

«И в избавлении от Наполеона видели в 1813 — 1814 гг. свое спасение не одни только обломки дворянско-феодального класса. Буржуазия покоренных Наполеоном стран жаждала теперь сбросить путы, которые наложил на нее Наполеон и которые мешали ей развернуться. Буржуазия завоеванных Наполеоном земель очень хорошо понимала и больно чувствовала, как Наполеон планомерно и беспощадно эксплуатирует эти земли в интересах исключительно французской буржуазии. Правда, когда национально-освободительное восстание против Наполеона окончилось низвержением наложенного им ига, то воспользовалась этой победой непосредственно не буржуазия, а та же феодально-абсолютистская реакция, но это уже произошло от относительной слабости и политической неорганизованности буржуазного класса тогдашней Европы».

(Е.В. Тарле. Наполеон. М., 1941. С. 399.)

«За победу в борьбе с Наполеоном России пришлось заплатить очень высокую цену. Что же она получила за потоки русской крови, за эти неслыханные людские потери, материальные издержки и подорванную войной экономику и финансы? (...) Главное — цель, она оказалась выполненной. В результате Наполеон сошел с исторической сцены. Россия сохранила свою политическую независимость и в дальнейшем получила возможность развиваться самостоятельно, а не по чужеземным рецептам и приказам. (...) Голос России

¹ Caulaincourt. Mémoires. Т. III. P. 179 — 180. Macdonald. Souvenirs. P. 263 — 268.

*Наполеон прощается со своей гвардией, апрель 1814 г.
Худ. Монфорт*

стал одним из самых весомых в Европе и в мире. Это стало основным достижением эпохи 1812 г.».

(В.М. Безотосный. Наполеоновские войны. М., 2010. С. 361—362.)

• Крушение Наполеона

Из исследования отечественного историка

31 марта 1814 г. союзные армии во главе с императором Александром I вступили в Париж...

[Талейран], князь Беневентский, хромой бес, лукавый оборотень, прятанный все эти грозные дни где-то в тиши, невидимый, неслышимый, почти дематериализовавшийся, вынырнул из неизвестности и вдруг оказался на самом видном месте. Император Александр ночевал в его доме... Престиж князя Беневентского сразу резко возрос...

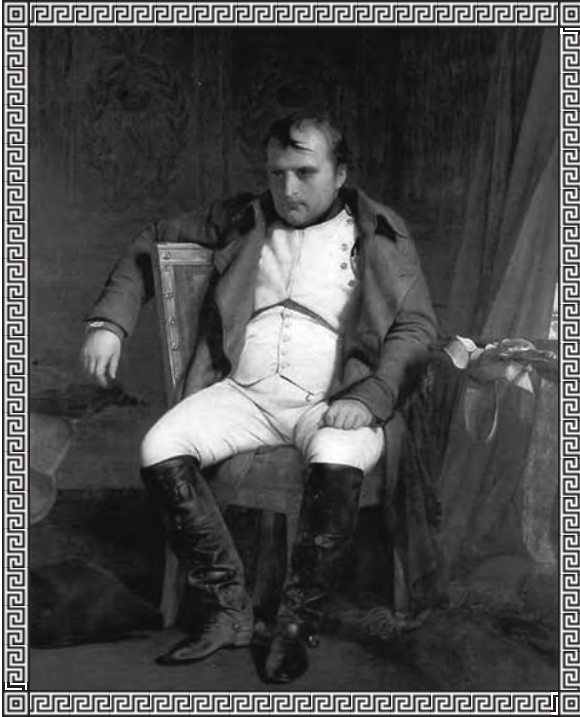
В своих мемуарах он позднее писал: «На 2 апреля я созвал сенат». Все головы повернулись в его сторону, и было вполне естественно, что человек, так уверенно действовавший в эти смутные часы, был избран главой временного правительства. Правда, это правительство было составлено из неведомых французскому народу да и обществу лиц. Кроме Талейрана в его состав вошли Иозеф Дальберг, немецкий дипломат, представлявший долгое время Баденское герцогство... ничтожный и никому неизвестный Жокур, бывший аббат Франсуа Мотескью, старый роялист...

Наполеон, уединившись в замке Фонтенебло (любимая резиденция Наполеона, которая была построена специально для него и по его вкусу, а не досталась в наследство от прежних французских монархов — прим. сост.), следил издали за происходившим в Париже. Он не хотел сдаваться без боя. Он собрал в Фонтенебло армию в 60 тыс. солдат. «50 тыс. и я — это 150 тыс., — говорил он ранее. Он был полон решимости скрестить оружие с врагами. Солдаты его поддерживали.

4 апреля в Фонтенебло в покои императора явились маршалы Ней, Удино, Лефевр, Макдональд, Монсей; в кабинете у императора были уже Бертье, Марс, Коленкур. Наполеон

*Байрон.
Рисунок А.С. Пушкина*

*Наполеон после отречения в Фонтенбло.
Худ. Делярош*

*Гортензия де Богарне (супруга брата Наполеона
Луи Бонапарта) и ее сын Наполеон Шарль (будущий
Наполеон III)*

изложил им план похода на Париж. Он призывал их к решительным действиям. Маршалы молчали. «Я призову армию!» — крикнул Наполеон, начиная догадываться о намерениях своих сподвижников. — «Государь, армия не сдвинется с места», — ответил Ней. «Она повинуется мне». — «Государь, она повинуется своим генералам».

Все становилось ясным. Бенвиль правильно заметил, что 4 апреля 1814 г. — это было 18 брюмера в перевернутом виде. «Что же вы хотите, господа?» — сухо спросил Наполеон. «Отречения», — в один голос сказали Ней и Удино. Наполеон не стал спорить; он подошел к столу и быстро написал условный акт отречения в пользу своего сына при регентстве императрицы. Очевидно, он уже ранее обдумывал эту возможность. Маршалы откланялись. Через некоторое время Наполеон поручил Нею, Макдональду и Коленкуру ехать к императору Александру и достичь с ним соглашения. К трем уполномоченным он присоединил также маршала Мармона. «Я могу рассчитывать на Мармона; это один из моих давних адъютантов... У него есть принципы чести. Ни одному из офицеров я не сделал столько, как ему...»

(Ни Наполеон, ни Ней с Макдональдом и Коленкуром не знали, что Мармон со своими войсками уже перешел на сторону коалиции. Маршалы дважды встречались с императором Александром, их приняли вежливо, но, апеллируя к переходу частей Мармона на сторону коалиции, союзники отказались признавать права династии Бонапартов на престол, они требовали безоговорочного отречения — прим. сост.)

6 апреля, в среду, в два часа утра посланцы вернулись в Фонтенбло и были сразу приняты Наполеоном. По выражению их лиц он понял, что произошло, но потребовал полного отчета. Позже, утром, он снова пригласил маршалов. «Начнем все сначала. Кто пойдет со мной в Альпы?» — спросил он. Все промолчали. Наступила долгая пауза... Он подошел к столу и торопливо, неразборчивым почерком подписал акт отречения.

Маршалы откланялись... Дворец Фонтенебло быстро пустел.

Вечером 6 апреля курсы акций Французского банка, котировавшиеся неделю назад в 520 — 550 франков, поднялись до 920 — 980 франков. Такого скачка на бирже не было уже многие годы. Некоторые ловкачи заработали за один день миллионы. Среди них был и герцог Рагузский, маршал Мармон.

Наполеон, императрица Мария-Луиза и их сын Римский король. Худ. Ж. Жирарде

*Людовик XVIII.
Худ. Ф. Дельпеш*

Наполеон в огромном замке Фонтенбло почти один бродил по пустынным залам. Он внимательно читал газеты, следил за сообщениями о присоединении к новой власти Бурбонов маршалов Нея, Удино, многих других.

12 апреля он принял яд — цианистый калий. Со времени Малоярославца он всегда имел его при себе. За два года яд, видимо, выдохся. Наполеон мучился всю ночь, к утру сильный организм его взял верх. Позже он никогда не вспоминал о происшедшем.

Он подписал договор, предоставивший ему в пожизненное владение остров Эльбу и сохранивший за ним звание императора. 28 апреля он поехал на Эльбу.

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 715—720. Текст сокращен.)

Знаменитый английский поэт Байрон о крушении Наполеона

Письмо к Томасу Муру, 9 апреля 1814 г.

“Увы, мой бедный маленький кумир, Наполеон, сошел с пьедестала. Говорят, он отрекся от престола. Это способно исторгнуть слезы расплавленного металла из глаз Сатаны».

Письмо к Томасу Муру, 19 апреля 1814 г.

“Пишу «рвотным порошком» вместо чернил, что Бурбоны восстановлены на престоле!!! К чертям всю философию!»

*(Цитаты по книге: А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 720.
Так же см.: Байрон. Дневники — Письма. С. 98, 93.)*

• Судьба французского престола Хроника фактов

Более всех за кандидатуру Бурбона, брата казненного короля Людовика XVI, ратовала Англия. Впоследствии он взойдет на французский трон под именем Людовика XVIII, т.к. Людовиком XVII французские роялисты считали погибшего в тюрьме маленького сына казненного Людовика XVI. В эмиграции будущий Людовик XVIII сначала жил в России, получив пристанище в Прибалтике. Позже он перебрался на Туманный Альбион, где встретил куда более теплый прием.

Австрия, конечно, желала видеть на престоле в Париже сына Наполеона, внука австрийского императора, при регентстве его матери Марии-Луизы.

Российский властитель был готов действовать по обстоятельствам. Ему был лично неприятен Людовик XVIII, глупый, по его мнению, человек. Не мог радовать Россию и Наполеон II, ибо это слишком усиливало Австрию, с которой у России были противоречия во взглядах на Балканы и в польском вопросе. Александру, скорее импонировал принц Евгений, пасынок Наполеона, сын его первой жены Жозефины Богарне.

Из исследования английского историка

Александр был настроен враждебно к Людовику XVIII (когда ранее тот писал к Александру, то называл его «Monsieur, mon Frere et Cousin»; царь холодно отвечал «Monsieur Le Comte»), но был вынужден принять реставрацию Бурбонов. Именно по его настоянию Людовик вернулся не абсолютным монархом, а с формальной конституцией. Интересно, тем не менее, рассмотреть внимательно конституцию Бурбонов, которую Александр не просто одобрил, но частично сам составил. Она гарантировала равенство перед законом и религиозную терпимость и сохраняла Наполеоновский Гражданский кодекс и конкордат с папой. Исполнительная власть отдавалась королю, была учреждена двухпалатная ассамблея. Она обладала ограниченной законодательной властью, без права проявлять законодательную инициативу, но с правом отвергать, не исправляя, законопроекты, предложенные королем.

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 182.)

Из исследования французского историка

[31 марта 1814 г.] в особняке Талейрана... Александр готов выслушать и обсудить любое предложение о политическом будущем Франции, будь то регентство Марии-Луизы, реставрация Бурбонов, возведение на трон Бернадота или провозглашение республики... Талейран... менторским тоном объясняет, что «республика невозможна, регентство Марии-Луизы или Бернадот на престоле — всего лишь случайности, одни только Бурбоны олицетворяют определенный принцип». (Имеется в виду принцип «законности» или «легитимизма», как тогда говорили — прим. сост.)

...Александр, принимая сенаторов, пришедших объявить о низложении бывшего властелина, требует образовать французское правительство на принципах «прочных и либеральных». Он не испытывает к Бурбонам ни малейшей симпатии, но склоняется перед тем, что принимает за волю народа.

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С.193, 195.)

Ссылка Наполеона на остров Эльба.
Английская карикатура. 1815 г.

Ответ русского императора маршалам Наполеона, относительно передачи престола Наполеону II

“Я не держусь за Бурбонов, я их не знаю. Я передам ваши предложения союзникам, и я их поддержу. Мне не терпится с этим покончить.

(Этот ответ был дан русским царем, еще до получения им известия о договоренности Шварценберга с Мармоном о переходе последнего с войсками на сторону коалиции. Получив это известия во время второй встречи с маршалами, Александр вздрогнул и вынужден был поменять мнение. Но он все же отложил принятие своего окончательного решения до завтра, решив еще раз обсудить этот вопрос с прусским королем Фридрихом-Вильгельмом III и австрийским фельдмаршалом Шварценбергом — *прим. сост.*)».

Резолюция французского Сената и Законодательного собрания

Французский народ свободно призывает на трон Людовика-Станислава-Ксавье Французского, брата последнего короля.

• **Александр I и Людовик XVIII**

Мнение французского историка

О новом монархе, после революции бежавшем в Англию, народ знает одно — он тучный добродушный подагрик. Важно другое: Людовик XVIII — это конец Наполеона, а для большинства французов главное — мир.

Что до Наполеона, то Александр проявляет глубокое сострадание к судьбе побежденного и предлагает ему в пожизненное владение остров Эльбу и два миллиона франков содержания, которые обязан выплачивать Людовик XVIII...

«Существует воля нации, — пишет царь Людовику, — есть несколько оппозиционных партий и еще не определившиеся мнения — все их можно примирить лишь умеренностью, если только не желать новых потрясений в момент, когда общая задача — умиротворение и объединение... В.В. покорит сердца всех своих подданных, если провозгласит либеральные идеи и постарается поддержать и укрепить органичные для Франции институты». (Имеются в виду порядки, установленные после Французской революции и реформ Наполеона — *прим. сост.*)

Людовик XVIII отвечает на его послание так уклончиво, что обеспокоенный Александр велит Фуше составить ноту, в которой призывает уважать двадцать пять лет славы и сохранять трехцветное знамя. Эту ноту он сам везет в Компьен. Его принимают с оскорбительной холодностью. Не вставая с кресла, наследник трона Людовика Святого, лопаясь от жира и спеси, указывает на стул главе дома Романовых... В столовую Людовик XVIII входит первым и, когда слуга подносит блюда царю, пронзительно кричит: «Мне первому!»

Водворившись во дворце Тюильри, король, к своему неудовольствию, со всех сторон слышит хвалы русскому государю и в насмешку называет его «королек Парижа». Александру, переселившемуся в Елисейский дворец, противен новый французский монарх, внушающий ему одно лишь презрение. Он почти сожалеет о падении Наполеона, которого ненавидел, но которым и восхищался. Когда поднимается вопрос — в весьма осторожной форме — о возможности брака между его сестрой Анной (именно ее хотел взять в супруги французский император) и герцогом Беррийским, он возражает, не желая связывать дом Романовых с семьей Людовика XVIII, ибо не находит его трон достаточно прочным.

Наоборот, он подчеркнуто внимателен к близким Наполеона. Словно разум повелевает ему способствовать реставрации Бурбонов, в то время как чувство призывает к памяти павшего врага. Он наносит визит вежливости Марии-Луизе, но особую предупредительность проявляет к Жозефине. Каждый день он посещает в Мальмезоне первую супругу Наполеона.. В приливе любезности он, вздыхая, признается: «Я ехал в Париж с враждебным чувством к вашей семье, но, оказавшись в ее кругу, обрел радость жизни»... К Жозефине он относится нежно, но почтительно. Однажды вечером, когда он прогуливается

вместе с ней по парку Мальмезона, ее охватывает лихорадка. В бальном туалете, разгоряченная танцами она вышла подышать свежим воздухом и простудилась. 29 мая она умирает. Царь бодрствует всю ночь в соседней комнате во время ее агонии. Он присутствует у нее на похоронах и приказывает отряду русской гвардии салютовать в честь покойной.

Поскольку Франция сама выбрала в государи Бурбона, он считает необходимым объединить вокруг нового монарха и тех, кто служил прежнему режиму, иначе, полагает он, в стране воцарится хаос, а равновесие в Европе нарушится. Несмотря на личную неприязнь к Людовику XVIII, он старается сплотить вокруг нового короля сторонников прежнего императора. Он не скупится на похвалы побежденным маршалам и танцует с их супругами на светских приемах. Его личный авторитет чрезвычайно возрастает. Легитимисты прославляют его за реставрацию Бурбонов, бонапартисты — за уважение к памяти поверженного кумира...

Александр, по видимости столь покладистый, умеет, по выражению Бенъо (французский политический деятель Бенъе, Жак Клод (1761 — 1835), в годы Реставрации занимал посты начальника полиции, директора почт, депутат Палаты — прим. сост.), когда надо, «говорить наполеоновским языком»: «Приказ отдан — действуйте!» Так как Людовик XVIII медлит обнародовать обещанную подданным Хартию, царь доводит до его сведения, что союзные войска не покинут столицу, пока это обязательство не будет выполнено. Король нехотя назначает на 4 июня торжественное оглашение Хартии.

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 202–207.)

? Вопросы

1. Каковы были распределение сил и международная обстановка в Европе после поражения и изгнания Великой армии Наполеона из России в 1812 г.?
2. Какие мнения существовали относительно дальнейшей стратегической линии России в Европе сразу после окончания Отечественной войны 1812 г.?
3. Назовите главных противников продолжения войны в Европе среди русских сановников? Каковы были их аргументы? Как вы оцениваете данную позицию?
4. Какое решение и почему выбирает в конце 1812 – начале 1813 г. Александр I?
5. Каковы были территориальные претензии России в войне 1813–14 гг.? Удалось ли императору Александру I добиться юридического оформления интересов России в Восточной Европе?
6. Удалось ли Александру I закрепить статус России в качестве великой европейской державы? Свой ответ обоснуйте анализом фактов.
7. Охарактеризуйте политику Наполеона в 1813–1814 гг. Чем руководствовался Император всех французов?
8. На основе приведенного в главе материала проанализируйте, как реагировало на курс Наполеона французское общество.
9. Кто был важнейшими союзниками России в 1813 г.?
10. Что такое «австрийское посредничество»? Охарактеризуйте политику Австрии в 1813 г.
11. Назовите важнейшие сражения весенней и осенней кампаний 1813 г. Почему, с вашей точки зрения, Наполеон не смог удержать Германию?
12. В чем была принципиальная важность Теплицкого договора? Как он повлиял на послевоенную расстановку сил на континенте?
13. Что такое «франкфуртские предложения» союзников? Когда и где проходил Шатильонский конгресс и мог ли он, по вашему мнению, закончиться подписанием мирного договора? Обоснуйте ответ.
14. Перечислите основные положения Парижского мирного договора. Проанализируйте их с точки зрения интересов всех участников Наполеоновских войн, включая Францию.
15. Каковы были последствия войны 1812–1814 гг. для России? Можно ли считать, что Россия больше приобрела, чем потеряла? Ответ обоснуйте.

Русские в Европе

Мнение русского генерала Левенстерна, участника заграничного похода русской армии

Мы чувствовали, что малейший наш жест войдет в историю. Всю нашу последующую жизнь мы будем слыть особыми людьми, на нас будут смотреть с удивлением, слушать с любопытством и восхищением. Нет большего счастья, как повторять до конца своих дней: «Я был с армией в Париже».

(А. Труайя. Александр I, или русский сфинкс. С 191.)

Мнение французского историка

Солдаты русской армии не питают ненависти к врагу. С того дня, как они воюют на чужой земле, они не помышляют о мести за унижение родного края. Большинство офицеров воспитаны французскими гувернерами, и Париж притягивает их, как светоч мира. Они лихорадочно готовятся вступить в этот «современный Вавилон». Ординарцы наглаживают мундиры, начищают пуговицы, наводят глянец на сапоги. Под знаменем царя немало французских эмигрантов: Полиньяк, Рошешуар, Монпеза, Рапатель, Ламбер, Дама, Бутэ...

(А. Труайя. Александр I, или русский сфинкс. С 191.)

Дневниковые записи Павла Пущина, Швейцария, 1 января 1814 г.

«Не знаю, были ли швейцарцы рады нас видеть, но могу удостоверить, что так или иначе, но любопытство с их стороны поглядеть на нас было большое. Улицы Базеля, точно муравейник, кишели народом во время нашего прохода через город».

(Дневник Павла Пущина. 1812—1814.)

• Союзники в Париже

Из исследования французского историка

Обращение императора Александра I к делегации именитых парижан во главе с бароном Таскье

Русские казаки в Пале-Рояле.
Париж. Раскраш. литография
1814 г.

«У меня только один враг во Франции, — говорит [Александр], — и этот враг — человек, который недостойно обманул меня, злоупотребил моим доверием, нарушил наши общие клятвы и начал с моим государством самую несправедливую, самую гнусную войну. Примирение между нами невозможно. Но, я повторяю, во Франции у меня только один враг. Ко всем французам, кроме него, я отношусь благосклонно. Я чту мужество и славу храбрецов, против которых сражаюсь уже два года... Я готов отнестись к ним с той справедливостью и оказать им те почести, которые они заслуживают. Передайте парижанам, что я вступлю в стены их города не как враг и желаю лишь одного — пусть они видят во мне друга». Произнеся эту речь, царь уточняет условия занятия Парижа войсками союзников: город поставляет провиант, выделяет места для солдатских бивуаков, Александр предоставляет охрану порядка национальной гвардии и гарантирует уважение как жителям, так и их собственности...

Отпустив депутатов, Александр поручает Нессельроде об остальном договориться с Талейраном. Потом он принимает Коленкура, который от имени Наполеона предлагает мир на

*Вступление союзников в Париж.
Худ. Я. Кившенко. 1980 г.*

условиях, выработанных в Шатийоне. Александр высокомерно отвечает, что ни он, ни союзники, не собираются вести пустые переговоры «с этим человеком»... Конюший подводит Александру коня, которого он выбрал для въезда в Париж, — это... чистокровная серая лошадь по кличке Эксипс. С горечью Коленкур узнает кобылу, подаренную несколько лет назад царю от имени «человека», голос которого сегодня никто не желает слушать. Царь вскакивает в седло. Лицо его сияет благородством, добротой, счастьем... Настает исторический день. В восемь утра Александр трогает поводья и держит путь в Париж».

(А. Труайя. Александр I, или русский сфинкс. С. 190.)

- **«Битва за Париж». Реакция парижан**

- **Из исследования французского историка**

Гром приближающейся канонады не слишком тревожит парижан. Никто из жителей столицы ни на миг не может вообразить, что осажденный Париж подвергнется участи Москвы. На улицах предместья, где идет бой, стекаются группы зевак, пробравшихся через выставленные повсюду заслоны национальной гвардии. Те, кто посмелее, добираются до позиций стрелков и слушают свист пуль. Нарядные парижане прогуливаются по бульварам, заполняют террасы кафе, час за часом обсуждая ход событий. Известие о капитуляции французы, одолеваемые страхом и любопытством, встречают с облегчением.

(А. Труайя. Александр I, или русский сфинкс. С. 191.)

- **Парадный проход союзников через Париж 19(31) марта 1814 г.**

- **Из исследования французского историка**

Жители предместий ведут себя сдержанно, боязливо, почти враждебно. Но когда минуют ворота Сен-Дени, атмосфера становится более дружелюбной. По условиям перемирия регулярная армия ночью покинула город, в котором осталась только национальная гвардия. Национальные гвардейцы в голубых с красными эполетами мундирах построены шпалерами на пути тех, с кем они еще вчера сражались. Их ряды сдерживают толпы парижан. Все окна заполнены людьми. Самые любопытные забрались на деревья, крыши экипажей, кровли домов. При приближении царя одни снимают шляпы, другие рукоплещут... Женщины машут платками. Там и тут вывешены в окнах белые скатерти, символизирующие роялистские симпатии домовладельцев. В армии союзников столько национальностей, что во избежание столкновений между защитниками общего дела, при-

казано всем, от генерала до солдата, носить знак отличия — белые повязки на рукавах. Легитимисты, а их немало среди встречающих, истолковывают белый цвет этих повязок как проявление благосклонности к Бурбонам.

Во время остановок кортежа царь беспрестанно повторяет: «Я пришел не как враг. Я несу вам мир и торговлю». Его слова тонут в рукоплесканиях. Какой-то буржуа, оттеснив национальных гвардейцев, выступает вперед и обращается к царю: «Мы уже давно ждем Ваше Величество!» Александр отвечает: «Храбрость ваших солдат помешала мне прийти раньше». В ответ раздаются возгласы: «Да здравствует Александр! Да здравствуют русские! Да здравствуют союзники!»...

На улицах и площадях Сен-Жерменского предместья дамы раздают прохожим белые кокарды, с возгласами: «Долой тирана! Да здравствуют Бурбоны!» Но их призывы никто не подхватывает.

(А. Труайя. Александр I, или русский сфинкс. С 192—193.)

*Ж.Н. Батюшков — Н.И. Тнедигу, 27 марта 1814 г.
Juissi-sur-Seine, в окрестностях Парижа*

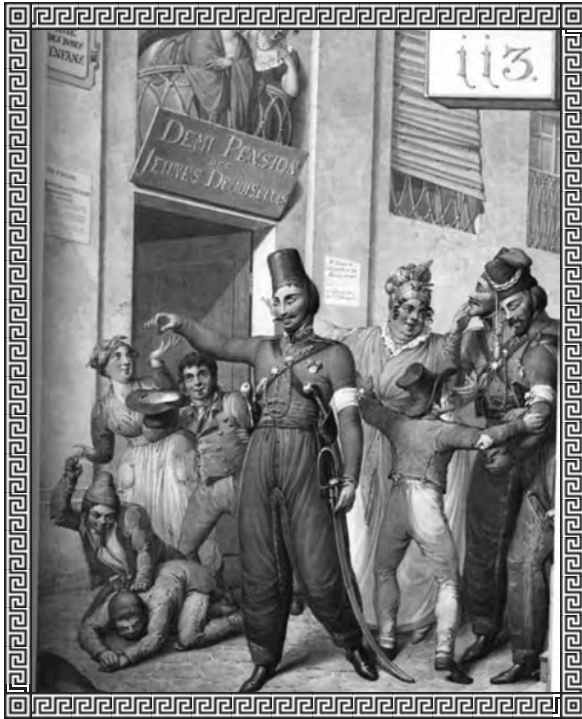
Ж. Н. Батюшков

“С высоты Монтерля я увидел Париж, покрытый густым туманом, бесконечный ряд зданий, над которыми господствует Notre-Dame с высокими башнями. Признаюсь, сердце затрепетало от радости! Сколько воспоминаний! Здесь ворота Трона, влево Венсен, там высоты Монмартра, куда устремлено движение наших войск. Но ружейная пальба час от часу становилась сильнее и сильнее. Мы подвигались вперед с большим уроном через Баньолет к Бельвилю, предместью Парижа. Все высоты заняты артиллерией — еще минута, и Париж засыпан ядрами! Желать ли сего? Французы выслали офицера с переговорами, и пушки замолчали. Раненые русские офицеры проходили мимо нас и поздравляли с победой. «Слава Богу! Мы увидели Париж с шпагою в руках! Мы отместили за Москву!» — повторяли солдаты, перевязывая раны свои. <...>

На другой день поутру генерал (Н.Н. Раевский) поехал к государю в Bondy. <...> Переговоры кончились, и государь, король прусский, Шварценберг, Барклай с многочисленною свитою поскакали в Париж. По обеим сторонам дороги

стояла гвардия. «Ура» гремело со всех сторон. Чувство, с которым победители въезжали в Париж, неизъяснимо.

Наконец, мы в Париже. Теперь вообрази себе море народа на улицах. Окна, заборы, кровли, деревья бульвара, — все, все покрыто людьми обоих полов. Все машет руками, кивает головой, все в конвульсии, все кричит: «Vive Alexandre, vivent les Russes! Vive Guillaume, vive l'empereur d'Autriche! Vive Louis, vive le roi, vive la paix!» Кричит, нет, воеет, ревет. «Montrez nous le beau, le magnanime Alexandre!» «Messieurs, le voilà en habit vert avec le roi de Prusse». «Vous êtes bien obligeant, mon officier», и держа меня за стремя, кричит: «Vive Alexandre, à bas le tyran!» «Ah, qu'ils sont beaux, ces Russes! Mais, monsieur, on vous prendrait pour un Français». «Много чести, милостивый государь. Я, право, этого не стою!» «Mais c'est que vous n'avez pas d'accent», и после того: «Vive Alexandre, vivent les Russes, les héros du Nord!» («Да здравствует Александр, да здравствуют русские! Да здравствует [Фридрих]-Вильгельм, да здравствует император Австрии! Да здравствует Людовик, да здравствует король, да здравствует мир!» «Покажите нам прекрасного, великодушного Александра!» «Господа, вон он в зеленом мундире рядом с прусским королем». «Вы весьма любезны, господин офицер». «...Да здравствует Александр, долой тирана!» «Ах, как они красивы, эти русские! Но, сударь, вас можно принять за француза». «Это потому, что вы говорите без акцента». «Да здравствует Александр, да здравствуют русские, герои Севера!» — фр.)

*Русские казаки на улице «Rue des bons enfans».
Лубок I пол. XIX в.*

Русская Пасха в Париже 1814 г.

10 апреля 1814 г. по Православному календарю, на Пасху, в центре Парижа, толпы народа заполнили площадь, впоследствии названной Place de la Concorde (Согласия). Здесь велением императора Александра I был установлен помост с алтарем. Выстроились войска. Царь, сопровождаемый прусским королем, поднялся к православным священникам, готовым отправлять службу. Пехотинцы обнажили головы и опустили на колени, кавалеристы опустили сабли острием вниз. На берегу Сены борогатые священники, в расшитых золотом ризах, начали торжественное богослужение. Все как на далекой родине: хоругви, иконы, кадильницы... Зазвучали молитвы на старославянском языке и русское пение.

Государь среди волн народа остановился у полей Елисейских. Мимо его прошли войска в совершенном устройстве. Народ был в восхищении, а мой казак, кивая головою, говорил мне: «Ваше благородие, они с ума сошли». «Давно!» — отвечал я, помирая со смеху.

Заметь, что в толпе были лица ужасные, физиономии страшные, которые живо напоминают Маратов и Дантонов, в лохмотьях, в больших колпаках и шляпах, и возле них прекрасные дети, прелестнейшие женщины.

Мы поворотили влево к place Vendôme, где толпа час от часу становилась сильнее. На этой площади поставлен монумент большой армии.

Славная Троянская колонна! Я ее увидел в первый раз и в какую минуту! Народ, окружив ее со всех сторон, кричал беспрестанно: «A bas le tyran!» («Долой тирана!» — фр.) Один смельчак взлез наверх и надел веревку на ноги Наполеона, которого бронзовая статуя венчает столб. «Надень на шею тирану», — кричал народ. «Зачем вы это делаете?» «Высоко залез!» — отвечали мне. «Хорошо, прекрасно! Теперь тяните вниз; мы его вдребезги разобьем, а барельефы останутся. Мы кровью их купили, кровью гренадер наших. Пусть ими любят потомки наши!» Но в первый день не могли сломать медного Наполеона: мы поставили часового у колонны. На доске внизу я прочитал: Napolio, Imp. Aug. monumentum (Наполеон, Император) Август, памятник... (лат.) и проч. Суета сует! Суета, мой друг! Из рук его выпали и меч, и победа! И та самая чернь, и ветреная и неблагодарная, часто неблагодарная, накинула веревку на голову Napolio, Imp. Aug., и тот самый неистовый, который кричал несколько лет тому назад: «Задавите короля кишками попов», тот самый неистовый кричит теперь: «Русские, спасители наши, дайте нам Бурбонов! Низложите тирана! Что нам в победах? Торговлю, торговлю!»

<...> На другой день поутру увидел снова Париж или ряды улиц, покрытых бесчисленным народом, но отчета себе ни в чем отдать не могу. Необыкновенная усталость после трудов военных, о которых вы, сидни, и понятия не имеете, тому причиною. Скажу тебе, что я видел Сену с ее широкими и по большей части безобразными мостами, видел Тюильри, Триумфальные врата, Лувр, Notre-Dame и множество улиц, — и только, ибо всего-навсего я пробыл в Париже только 20 часов, из которых надобно вычесть ночь. Я видел Париж сквозь сон или во сне. Ибо не сон ли мы видели по совести? Не во сне ли и теперь слышим, что Наполеон отказался от короны, что он бежит, и пр. и пр. и пр.? Мудрено, мудрено жить на свете, милый друг! <...>

Я часто, как Фома неверный, щупаю голову и спрашиваю: «Боже мой, я ли это?» Удивляюсь часто безделке и вскоре не удивлюсь важнейшему происшествию. Еще вчера мы встретили и проводили в Париж корпус Мармона и с артиллерией, и с кавалерией, и с орлами! Все ожидают мира. Дай Бог! Мы все желаем того. Выстрелы надоели, а более всего плач и жалобы несчастных жителей, которые вовсе разорены по большим дорогам».

Дневниковые записи Павла Пущина, Париж

П. Пущин

19 марта 1814 г. Четверг

Вступили через предместье Сен-Мартен. Толпа любопытных увеличивалась по мере нашего движения, она нас встречала, выражая неподдельную радость, кричав: «Да здравствует Александр! Да здравствует король прусский! Да здравствуют Бурбоны!». Но можно ли верить всему этому? Эти же самые еще вчера кричали «Да здравствует Наполеон». Дойдя до бульваров, мы ими следовали до Гранд Мебля и через площадь Революции мы вступили в аллеи Елисейских полей. Здесь монархи остановились, и пока их осаждало население, мы прошли мимо их величеств.

Парижане были, действительно, поражены этим зрелищем. Их уверяли, что только маленькая заблудившаяся колонна наших войск направилась на Париж, а они увидели грозную армию великолепной выправки. Пройдя мимо, наш полк остановился во Вдовьей аллее, где оставался до 8 часов вечера. Затем на ночлег полк отправился в казармы. Преображенский полк заступил в караулы у государя, государь разместился в отеле «Талейран»; один батальон преобра-

женцев окружил отель, а два другие заняли Елисейские поля.

Мы же, упоенные радостью, нашли плохого трактирщика недалеко от наших казарм, он доставил нам в самые казармы скверный ужин, который, однако, мы истребили мгновенно вследствие больших трудов в течение дня».

20 марта 1814 г. Пятница

Вечером, однако, мне удалось немного прогуляться в Пале-Рояле (сад в центре Парижа, место расположения различных увеселительных заведений — прим. сост.).

21 марта 1814 г. Суббота

Мне отвели квартиру на улице Круа-де-Пети Шан у г-на Бурдэ.

Воспользовавшись этим первым свободным днем, я отправился посмотреть Отель инвалидов (имеется в виду знаменитый «Дом инвалидов», место обитания заслуженных солдат ветеранов наполеоновской армии и, в последующем, место захоронения Наполеона и других великих французских полководцев — прим. сост.).

Я осмотрел новый мост, Триумфальную арку, отделяющую Тюильрийский дворец со стороны площади Карусель (имеется в виду построенная при Наполеоне арка на площади Карусель — прим. сост.), и церковь Нотр-Дам.

Триумфальная арка в Париже

Нотр-Дам-де-Пари

Пантеон

22 марта 1814 г. Воскресенье

Я отправился осмотреть Пантеон, здание, которое Наполеон не успел закончить; уже видны под сводами, составляющими основание, гробницы Вольтера, Руссо и др[угих] знаменитых людей Франции. Новый Пантеон очень близко расположен от Сен-Женевьев, самой древней церкви в Париже, построенной в царствование короля Клодвига. Затем я отправился в Ботанический сад; здесь я видел зверинец, в котором содержатся почти все породы известных животных. Я не мог видеть зоологический кабинет, так как он обыкновенно бывает открыт только три раза в неделю.

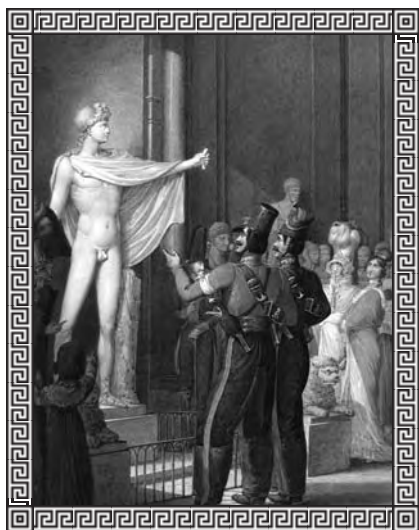
Выйдя из Ботанического сада, я прошел через Аустерлицкий мост, и, следуя все время бульварами, я, таким образом, обошел весь город. Эта большая прогулка меня несколько не утомила. Я еще гулял некоторое время в Тюильрийском саду, где было много народа, и к 6 часам вечера возвратился домой обедать с моими хозяевами, предупредительностью которых по отношению ко мне я не могу нахвалиться. Семья их состояла из старухи-матери г-жи Бурдэ, она занимала 2-й этаж и сходила очень редко, из г-на и г-жи Бертен, их детей — Алексея, Генриха и дочери Адели — и наконец брата г-на Бертена Александра Бертена, которые продолжительное время были в эмиграции в Германии.

Сейчас же после обеда я ушел из гостиной, чтобы идти во Французский театр. Обе комедии разыграны в совершенстве. Государь присутствовал на спектакле и, выражая одобрение исполнителям, вынуждал публику аплодировать, на что Париж так восприимчив. Особенно бурные и единодушные аплодисменты раздались в антракте, когда на спущенном занавесе появился древний французский герб, цветы лилии, нарисованные на листе бумаги (герб Бурбонов — прим. сост.).

«Да здравствует Александр, наш избавитель! Да здравствует король!», — раздалось тогда со всех сторон, и шляпы с белыми кокардами вошли в моду. Сенат, хранитель прав, объявил официально, что он больше не признает Наполеона.

23 марта 1814 г. Понедельник

Я ходил осматривать Лувр и Музей. Один и другой многим обязаны Наполеону. Архитектура Лувра будет вечным памятником этому необыкновенному человеку, и достопримечательные предметы, перевезенные в последнее время из всех стран Европы, представляют все, что только есть на свете замечательного. Здесь я видел статуи Аполлона Бельведерского, Венеры Медицинской, Лаокон, Преображение госпожи Рафаэлевой работы и пр[очее]. Я любовался новейшими образцами искусства и охотно провел бы весь день в созерцании всех этих прелестей, если бы не встретил нескольких приятелей, которые отвлекли меня от моего увлечения и потащили с собой в Пале-Рояль, более простое и чудесное, но не менее интересное место. Вечером я был в театре «Варьете» должен сознать, что острофы Брино доставили мне большое удовольствие.

*Казак в Лувре у статуи
Аполлона. Худ. Т.-Э. Опиц
(по парижским зарисовкам 1814 г.)*

Наполеон с остатками своей армии прибыл в Фонтенбло и, несмотря на все превосходство нашего положения, он все-таки внушал нам некоторое опасение, так что нам приказано быть наготове вступить в бой.

1 апреля 1814 г. Среда

У г-на Бертена была дача в Рюели, куда они меня пригласили с ними поехать. Мы совершили эту поездку за три мили между завтраком и обедом. Под Рюели находится маленький замок Мальмезон, последнее убежище императрицы Жозефины (замок Мальмезон в 10 км от Парижа был куплен Бонапартом в 1798 г. для своей первой супруги Жозефины (1763 — 1814), вдовы генерала Александра Богарне. В 1809 г. Наполеон развелся с Жозефиной, сохранив ей титул императрицы и замок Мальмезон. В нем была сосредоточена богатая коллекция произведений искусства, значительная часть которых при распродаже в 1814 г. попала в Эрмитаж — прим. сост.); хотя это жилище недостаточно просторно для императрицы, тем не менее оно очень красиво; особенно замечательна своей древностью маленькая статуя, привезенная Наполеоном из Египта; уверяют, что она существует более 4 тыс. лет. После обеда, к которому я был приглашен в

Париже моими хозяевами, я отправился в Люксембургский сад, но, так как сад был обыкновенно открыт до 7 часов вечера, я не мог войти и осмотреть великолепную архитектуру Сен-Сюльпица и через мост Искусств возвратился домой.

2 апреля 1814 г. Четверг

Желая во что бы то ни стало осмотреть Люксембургский сад, я немедленно после завтрака отправился туда. Он показался мне великолепным, но его меньше посещают, нежели Тюильрийский сад. Во дворец я не заходил. Возвращаясь, я зашел в церковь Сен-Сюльпиц. Это громадное строение украшено великолепными колоннами и очень красивой живописью.

23 мая 1814 г. Суббота

Нельзя описать радость семьи Бертен, когда я приехал. Я не мог отказаться от их обеда, а остальное время я посвятил на совершение покупок, пока не настало время идти в театр.

18 июня 1814 г. Четверг

Мы отправились обедать в трактир «Трех королей», где за обыкновенный обед с нас взяли по 1 фунту стерлингов за каждого.

Мальмезон (Глохой дом)

Порт Кале. Худ. Э. Манэ

Люксембургский сад в Париже. Худ. А.В. Орлов

19 июня 1814 г. Пятница

Вследствие ветра я мог съехать на берег только после полудня. За это короткое время я успел сделать только покупки.

22 июня 1814 г. Понедельник

Нам рекомендовали в Дувре трактир и даже дали адрес, но мы затруднялись его найти... Первое, чем занялись, это завтраком, после мы отправились смотреть замок. Отсюда чудный вид, и ясно виден порт Кале.

Заключение

Едва я ступил на берег, как передо мной очутился Бакунин (Петербургский губернатор — прим. сост.) с Бибиковым, и мы вместе отправились в Петербург, но, так как нам пришлось проезжать мимо дачи, где проживала семья Бакунина, я не мог не зайти и действительно провел очень приятно 2 часа. Прибыв наконец в Петербург, я не мог добиться свидания у г-жи Б. и хорошо заметил, что произошла перемена в наших отношениях. Со временем я в этом убедился. Затем я поразил своим неожиданным появлением в 11 час. вечера моих сестер. Радость была неописуемая. На другой день я возвратился в Ораниенбаум и устроился в отвратительной деревне. Государыня-мать устроила нам в Павловске прелестный праздник, нас повезли на придворных лошадях, так как у нас лошадей не было своих. После всего нами виденного Павловский праздник не поразил нас, но он сделал больше — он тронул нас до глубины сердец наших. Я никогда не забуду внимание, оказанное нам великой герцогиней Анной, и все похвалы, сказанные ею мне...

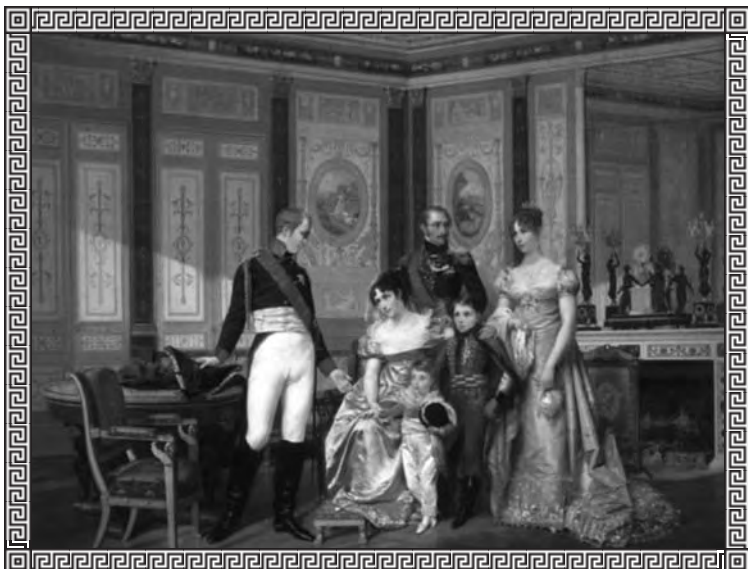
...а в августе мы вступили в столицу, пройдя Триумфальную арку, изготовленную давно.

Вся царская семья присутствовала в этот день, но вообще прием, оказанный нам в Петербурге, показался нам много сдержаннее, нежели приемы в Дрездене и Париже».

(Дневник Павла Пущина. 1812–1814.)

? Вопросы

1. Проанализируйте отрывки из «Дневника» П. Пущина? Насколько объективен, по вашему мнению, данный источник для изучения общественных настроений русских людей в 1813–1815 гг.?
2. Каков взгляд П. Пущина на события 1813–1814 гг.? Найдите (за пределами данной книги, воспользовавшись библиотекой или электронными источниками информации) другие источники, авторы которых также были участниками событий 1813–1814 гг. Сравните их мнение с мнением Пущина и сделайте выводы.

*Император Александр I посещает Жозефину Бонапарт в Мальмезоне в 1814 г.
Худ. Ж.-Л.В. дю Вино*

• Доклад Меттерниха Францу I

Я нахожу, что русский император настроен весьма благоразумно. Он фантазирует гораздо менее, чем я предполагал... Впрочем, он с трудом скрывает радость от того оборота, который приняли события, но, надо признать, и успех превзошел все ожидания.

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 206.)

• Россия и Франция, весна 1814 г. Мнение французского историка

30 мая 1814 г. подписан мирный договор с Францией, согласно которому она возвращена к границам 1792 г. Национальная гордость французов жестоко ранена. Уступки Талейрана союзникам оценивают как скандальные. Поговаривают, что Людовик XVIII «вернулся в обозе союзников». Однако, с точки зрения дипломатов, Франция несколько не ущемлена победителями. Благодаря энергичному заступничеству Александра, она освобождалась от выплаты контрибуции и возмещения ущерба. Кроме того, вопреки желанию Штейна, царь не согласился передать Пруссии Эльзас и крепости на Рейне... Наконец, проявляя бескорыстие, Александр решил, что художественные ценности, захваченные в военных походах как трофеи, должны остаться у побежденных. По его мнению, на берегах Сены все эти шедевры более доступны обозрению европейцев, чем в любом другом месте.

Приближенные Александра находят его благожелательность к Франции чрезмерной, а территориальные приобретения России в обмен на страдания народа и пролитую кровь ничтожными. В действительности же Александр широко вознагражден за счет Польши и рассчитывает осенью, на конгрессе в Вене, добиться от союзников официального признания присоединенных им ранее новых территорий. Пока что он остерегается раскрывать свои карты и обольщает поляков разнообразными проявлениями дружбы....

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 199.)

? Вопросы

1. Какие принципы поведения российских войск и дипломатов в Западной Европе в 1813–1814 гг. были заложены в царских указаниях? Как вы оцениваете данный курс?
2. Как русские участники Заграничного похода 1813–1814 гг. оценивали данный курс?
3. Был ли данный курс в интересах России? Принес ли он России некие внешнеполитические и общеисторические выгоды?
4. Соответствовал ли он объективным интересам различных европейских народов и государств?
5. Как увиденное в Западной Европе воздействовало на умы россиян? Обоснуйте свой ответ анализом материалов, приведенных в данной главе.

ГЛАВА 5. ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС

1. ПОДГОТОВКА К КОНГРЕССУ И РАССТАНОВКА СИЛ В ЕВРОПЕ

- **Мирный договор с Францией**

Мнение историка

Союзные державы 30 мая 1814 г. заключили с новым правительством Франции мирный договор. Учитывая те несчастья, которые агрессивная политика Наполеона Бонапарта принесла европейским народам в минувшие годы, договор можно считать на редкость милосердным. Союзники отказывались от мести — не потребовали даже материальной компенсации за понесенный ими ущерб и в короткий срок вывели с территории Франции свои войска. По этому договору Франция освобождала все земли, которые захватила... с 1792 г. Однако она сохранила более ранние аннексии — бывшие папские владения Авиньон и графство Венесан, а также некоторые другие мелкие территории.

Действия союзников соответствовали освободительному характеру их войны против Наполеоновской Франции и отвечали требованиям морали и справедливости.

(А.В. Ревякин. Новая история стран Европы и Америки. Конец XV—XIX вв. Учебное пособие для студентов вузов. С. 248.)

- **Созыв Венского конгресса**

Хроника фактов

Однако договор с Францией не решал все проблемные вопросы устройства «посленаполеоновской Европы». Нужно было определять новые правила игры. Прежний вестфальский порядок, поддерживающий равновесие сил в Европе путем постоянной борьбы (дипломатической и военной) между европейскими странами, обрушил в свое время Наполеон. А его «порядок», основанный на навязывании монополии Франции путем войны, был сметен поражением Франции в 1812—1814 гг.

Для определения новой системы международных отношений было решено собрать в Вене конгресс представителей всех европейских стран, кроме Турции. Венский конгресс открылся в сентябре 1814 г. В нем участвовали 216 стран. Все они признавались равноправными. Но на деле все определялось расстановкой сил между Россией, Пруссией, Австрией, Англией, а также Францией, которой благодаря острым разногласиям в стане бывших союзников удалось трудами Талейрана вернуть себе статус великой державы.

*Дворец в Вене,
где заседал Венский конгресс*

«Королевский пирог», или Раздел Европы во время Венского конгресса. Карикатура XIX в.

Кстати, именно с 1814–1815 г. за сильнейшими европейскими державами укрепился официально «титул» великих держав, так их стали именовать в официальных документах.

Расстановка сил весной—летом 1814 г.

После взятия Парижа в конце весны — начале лета 1814 г. Россия обладала наибольшими силами в ослабленной войной Европе, а ее монарх, с репутацией «ангела» и «освободителя», был самым популярным лицом в лагере союзников. Учитывая это, австрийский канцлер и министр иностранных дел Меттерних сделал все, чтобы начать обсуждение глобального послевоенного устройства Европы как можно позже. Это давало Австрийской империи возможность собраться с силами. С позицией Австрии вполне были соли-

дарны Великобритания, интересы которой представлял лорд Каслри, и новое французское руководство в лице Талейрана. Все они опасались, в частности, не захочет ли русский царь играть роль нового Наполеона, а в целом были расстроены необычайно укрепившейся позицией России, которая, по их мнению, угрожала равновесию сил в Европе и роли их собственных стран в решении общеевропейских дел.

Пока ждали открытия конгресса в Вене, Александр I посетил Голландию и Англию. Везде его ждал теплый общественный прием, чего нельзя сказать о политической элите Англии. Британский министр иностранных дел Каслри стремился, как мог, снизить популярность русского монарха как «главного освободителя Европы». В частности, он убедил принца-регента (принца Уэльского, который вступит на престол Великобритании в 1820 г. под именем Георга IV, но с 1812 г. был признан регентом своего больного отца — прим. сост.) в том, что «русский император обладает величайшими заслугами и должен превозноситься, но его нужно сделать частью группы, а не единственным предметом обожания» (цит. по: Д.М. Хартли. Александр I. С. 178). Русского царя в высших государственных кругах Англии принимали совместно с прусским королем Фридрихом-Вильгельмом III и прусским генералом Блюхером.

Свидетельство Гентца, доверенного лица Меттерниха, осень 1814 г.

«Приехав в Вену, император Александр был уже более или менее в ссоре с Австрией, Англией и Францией».

Комментарий историка

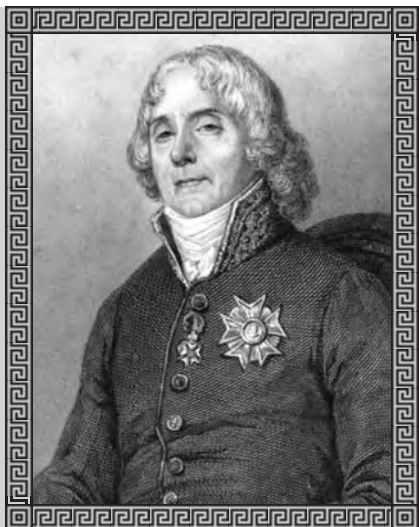
Гентц оставил интересные заметки относительно мнения Александра I о своих «визави» в 1814 г. Так он сообщает, что царь не любил Меттерниха, за его лукавство и готовность, по словам Александра, все время «лгать». Однако, считая Австрию противовесом Франции и Англии, Александр I уделял много времени контактам с Меттернихом и поиску путей австро-российского компромисса. Неслучайно Александр был готов на воцарение во Франции Наполеона II, внука австрийского императора.

Британец Каслри, прозванный царем «холодным педантом», был известен своим консерватизмом и боязнью революций, но он импонировал царю своей прямоотой. Александр, по словам Гентца «не дрожал перед британским правительством», он просто считал его вторым по силе после России и делал из этого соответствующие выводы.

Роберт Стюарт Каслри (Кестльри) (1769–1822)

Роберт Стюарт Каслри – маркиз Лондондерри, британский государственный деятель и дипломат. Министр иностранных дел Великобритании (1812–1822); заключил Эребрусский мирный договор (1812) и Шомонский трактат (1814), Парижский мирный договор (1814). Представитель Великобритании на Венском конгрессе (1814–1815), заключил Венский договор (1815), направленный против России. Поддерживал политику Священного союза.

1. Подготовка к конгрессу и расстановка сил в Европе

Шарль Морис де Талейран
на Венском конгрессе

Легитимизм (франц. *légitimisme*, от лат. *legitimus* – законный), политический принцип, выдвинутый французским дипломатом Ш. Талейраном на Венском конгрессе 1814–1815 гг. в целях обоснования и защиты территориальных интересов, состоявших в сохранении границ, существовавших на 1 января 1792 г., и недопущения территориального расширения Пруссии. Принцип легитимизма предполагал, что ни одной короной, ни одной территорией нельзя распорядиться до тех пор, пока ее законный обладатель формально от нее не отказался; владения, отнятые у «законного» государя, должны быть ему возвращены. По заявлению Талейрана, основной потребностью Европы было изгнание навсегда мысли о возможности приобретения прав одним завоеванием и восстановление священного принципа легитимности, из которого проистекают порядок и устойчивость.

(По материалам «Большой советской энциклопедии».)

Талейран, как тонкий дипломат, собирался принципом легитимизма, с одной стороны, закрепить нерушимость французских границ 1792 г., а с другой – ликвидировать возможность территориального расширения России, претендовавшей на земли Герцогства Варшавского и Пруссии, желавшей включить в свой состав Саксонию. Естественно, в том виде, как предлагал Талейран, принцип легитимизма не был принят на Венском конгрессе.

А вот кого Александр ненавидел и презирал, по утверждению Гентца, так это нового французского короля Людовика XVIII и его брата Карла Артуа. Царь настаивал, чтобы власть Бурбонов была ограничена Конституционной Хартией, справедливо полагая, что попытки повернуть историю вспять (вернуться к абсолютизму во Франции) вызовут новую революцию и новую полосу нестабильности в Европе. Так думал не только царь, но и его «умный и ловкий», по свидетельству Гентца, советник по французским делам итальянец Поццо-ди-Берго.

Бурбоны, со своей стороны, тяготились русским диктатом и стремились найти у других значимых участников Венского конгресса противовес Александру I. Это же входило, как в личные, так и в государственные планы французского министра иностранных дел Талейрана. К маю 1815 г. его давние хорошие отношения с царем явно испортились.

Историческое (или реакционное) истолкование теории легитимизма

Многие понимали законность, как освященный временем и обычаем порядок вещей, придерживаясь так называемого *исторического истолкования легитимизма*, которое восходило к воззрениям Жозефа де Местра и де Бональда. Эти религиозные писатели и философы с самого начала крайне отрицательно относились к революционным реформам и преобразованиям. По их мнению, реформы нарушали Божественный порядок, неподвластный человеку. Отсюда, считали они, все несчастья, которые принесли революции народам Европы, – гражданские смуты, внешние войны, упадок нравов и пр. Жозеф де Местр и де Бональд призывали людей вернуться к проверенным временем ценностям – религии и церкви, монархическому устройству государства, сословному строю. Они были согласны лишь на минимальные уступки «духу времени».

Подобные взгляды в начале XIX в. получили название реакционных, потому что были проникнуты духом противодействия революционным преобразованиям... Этими взглядами руководствовались многие монархи, собравшиеся в Вене.

(А.В. Ревякин. *Новая история стран Европы и Америки*. С. 250.)

Юридическая трактовка легитимизма

Однако полный возврат к положению, существовавшему до 1789 г., отнюдь не входил в намерения многих правительств. Объявляя себя сторонниками легитимизма, они выступали за законный порядок, основанный прежде всего на общепризнанных международных договорах. Так сложилось юридическое истолкование легитимизма.

(А.В. Ревякин. *Новая история стран Европы и Америки*. С. 251.)

? Вопросы

1. Каковы были позиции разных стран – участников антинаполеоновского союза – после заключения мирного договора с Францией?
2. Каково было положение Франции весной 1814 г. Какие задачи должны были решить представители Франции на Венском конгрессе?
3. Кого они могли видеть в качестве союзников? Почему?
4. Почему конгресс решили открыть именно в Вене?
5. Почему австрийская дипломатия пыталась оттянуть сроки начала Венского конгресса?
6. Что такое принцип легитимизма? Кто его выдвинул и какой смысл вкладывал в это понятие?
7. Какие подходы существовали в теории легитимизма?

2. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

• Вопрос о русской экспансии начала XIX в.

XIX в. стал веком колониальной экспансии всех крупных европейских стран. Продолжала расширяться и Россия. При Александре I до 1812 г. были включены в состав Российской империи Восточногрузинское и Западнорусское царства (1801 – 1804), Абхазия (1810), часть «прусской Польши» (1807), Финляндия (1809). В 1813 г. завершилась длительная война с Персией (1804 – 1813). По Гюлистанскому миру к России отошел Азербайджан. Закавказские приобретения России вызвали ее острую конкуренцию в колониальном вопросе с Великобританией, также стремившейся в данный регион.

Россия добивалась от других стран признания законности присоединения к ней в 1809 г. Финляндии и в 1812 г. – Бессарабии. Трудность вопроса заключалась в том, что эти приобретения были сделаны с одобрения наполеоновской Франции, с которой Россия в то время находилась в союзнических отношениях. Но главное, Россия добивалась присоединения Великого Герцогства Варшавского. Против этого возражали все крупные государства. Пруссия и Австрия – так как считали, что это привело бы к нарушению баланса сил в Европе в пользу России.

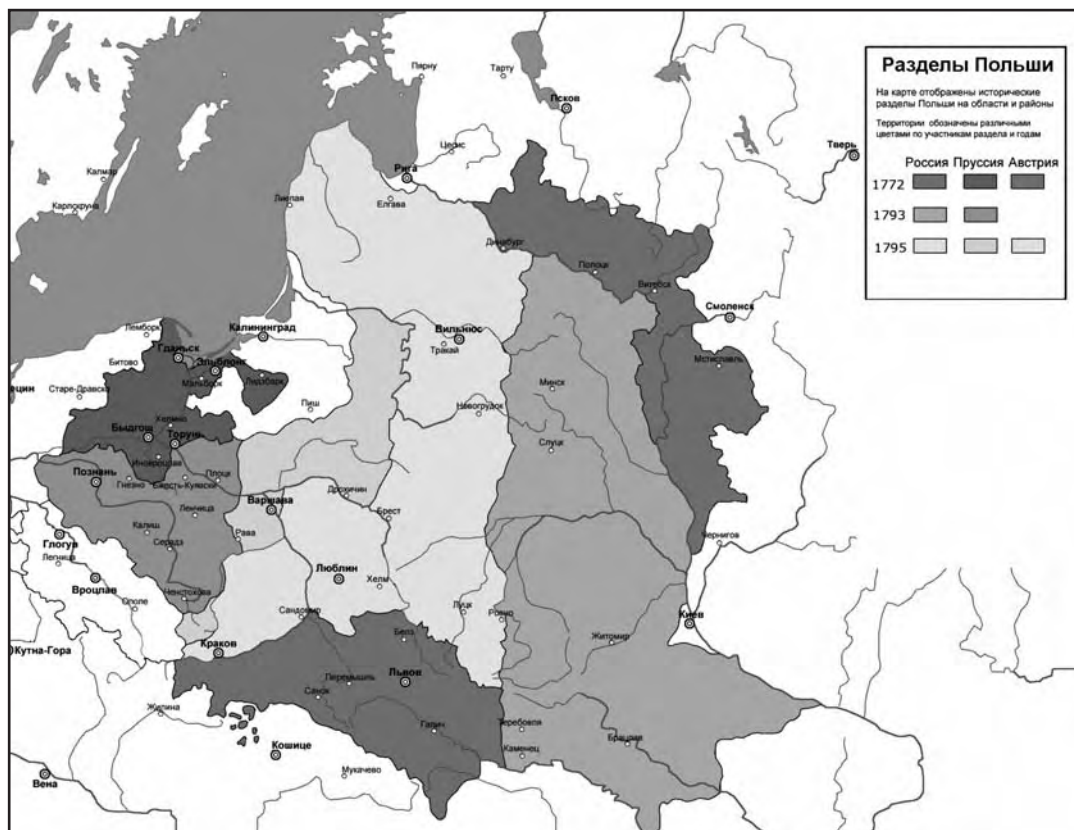
• Великое Герцогство Варшавское

Историческая справка

В число великих держав Европы конца XVI – XVII вв. входила Речь Посполитая. Так, с Люблинской унии 1569 г., объединившей Польское королевство и Великое княжество Литовское (Литва, Южнорусские и Западнорусские земли), называлось огромное, многонациональное и поликонфессиональное государство, которое спорило с Московским царством о роли геополитического лидера в Восточноевропейском пространстве.

Однако к концу XVIII столетия Речь Посполитая ослабла настолько, что в результате трех разделов (1772, 1792, 1795) ее земель между Россией, Австрией и Пруссией исчезла с политической карты Европы. Собственно польские земли поделили Австрия и Пруссия, Россия забрала Литву, Белоруссию, Волынь, Правобережную Украину, Курляндию.

Раздел Польши явился страшным ударом по национальному самосознанию поляков. Идея реванша Речи Посполитой («Великопольши от моря – до моря»), а не только воссоединения собственно польских земель в независимом государстве, стала в дальнейшем «злым наваждением» польского менталитета вплоть до 1930-х гг. Желание уйти из России, взяв себе литовские, белорусские и часть украинских земель, было программой польских восстаний 1831 и 1863 гг. Именно эти «великопольские» претензии заставили русское образованное общество практически целиком желать поражения польским повстанцам. Мечта о «Великопольше» делала поляков в начале XIX в. настроенными крайне антирусски, поскольку большая часть «колониального» наследия Польши досталась именно России.

С Наполеоном поляки, особенно образованная и аристократическая элиты страны, связывали возможность реставрации Речи Посполитой, как Великопольши. По Тильзитскому миру 1807 г. Наполеон создал Великое герцогство Варшавское из польских земель — территорий, отошедших во время Второго и Третьего разделов к Пруссии и Австрии.

Герцогство Варшавское находилось под протекторатом Франции. Его герцогом был саксонский король Фридрих Август I, но в реальности Саксония и Варшавское герцогство существовали вне зависимости друг от друга. Территория герцогства по Тильзитскому миру насчитывала 103 тыс. км², а число жителей превышало 2,6 млн человек. После войны Наполеона с Австрией, известной также как война Варшавского герцогства с Австрией, к герцогству отошли еще 52 тыс. км² и 1,7 млн человек.

Общественно-политический строй Варшавского герцогства определяла конституция, утвержденная Наполеоном 22 июля 1807 г. По конституции герцогство имело помимо монарха, государственный совет, двухпалатный парламент из палаты депутатов и сената, и, кроме того, независимые суды. На территории герцогства действовал Гражданский кодекс Наполеона. Не было и крепостного права. Все это сделало Варшавское герцогство самым надежным союзником Наполеона, ибо, надо признать, что именно император всех французов сумел действовать в национальных интересах Польши.

14(26) мая 1812 г. герцог Варшавский передал свои полномочия правительству герцогства. 28 июня по решению Сейма было объявлено о восстановлении Королевства Польского, которое выставило стотысячную армию, сражавшуюся за Наполеона с первого до последнего дня войны.

Высказывания Александра I о Польше и поляках

“Я воссоздам Польшу... Я сделаю это, потому что это согласуется с моими убеждениями, с чувствами моего сердца, и еще — с интересами моей империи...”

(Письмо М. Огинскому, ноябрь 1812 г.)

Польский орел

“Мечь — чувство, мне незнакомое».

(Письмо Агаму Чарторыйскому, январь 1814 г.)

“Мои лучшие желания исполнены. С помощью Всемогущего я надеюсь осуществить восстановление смелой и порядочной нации, к которой Вы принадлежите... Еще немного времени и мудрой политики, и поляки вернут свое истинное имя, а я буду иметь удовольствие убедить их в том, что человек, которого они считали своим врагом, забыв прошлое, исполнил все их чаяния».

(Письмо Тагеушу Костюшке, май 1814 г.)

“Мысль о создании расширенного Польского королевства под управлением великого князя Михаила Павловича преждевременна... Все приобретения России по разделам Польши есть неотъемлемая часть России...”

(Из переписки царя с Агамом Чарторыйским, лето 1814 г.)

• Действия России по отношению к полякам 1813—1814 г.

Хроника фактов

В Вильно был издан царский манифест, в котором российский император даровал прощение всем полякам, принявшим участие в войне против России. После окончания военной кампании 1814 г. указом императора Александра I были освобождены все польские пленные. Другой указ обеспечивал польской армии, находящейся во Франции, безопасный проход на родину.

Между тем, российское общественное мнение было настроено очень антипольски. Многие мемуаристы вообще склонны приписывать полякам всякого рода жестокости на оккупированной русской территории большие, чем французам и другим народам, принявшим участие в походе на Россию в 1812 г. в составе Великой армии.

Комментарий британского историка к польскому вопросу

Именно польский вопрос обсуждался дольше всего на мирных переговорах 1814—1815 гг. Александр предложил теперь из всех польских земель, приобретенных в разное время Пруссией и Австрией, создать новое королевство, династически связанное с Россией; русский царь был бы и польским королем. Пруссия должна была получить в компенсацию Саксонию. Конечно, австрийцы враждебно отнеслись к этим планам, усиливающим одновременно и Россию, и Пруссию. Ни их, ни британцев не удовлетворяли утверждения Александра о неперемнной независимости проектируемой им Польши, как и обещания отдать ей часть территорий, полученных Россией при разделах; в их глазах все предложения царя преследовали лишь интересы России.

Секретное оборонительное соглашение, призванное сдерживать расширение России, было достигнуто 3 января 1815 г. между Австрией, Британией и Францией и намеренно сделано известным (просочилось) России.

Это вынудило Александра достичь соглашения с Британией и Австрией; в феврале был найден компромисс, согласно которому Россия уступала часть того, что было Герцогством, сразу и Пруссии, и Австрии, а Пруссия получала лишь две пятых Саксонии. Новое королевство Польское имело величину 127 тыс. квадратных километров и 2,5 млн населения.

«100 дней» Наполеона и компромисс по Польскому вопросу от февраля 1815 г.

Наполеон, заняв Париж и обнаружив на столе Людовика XVIII забытый им в спешке секретный англо-австро-французский договор против России и Пруссии, послал его Александру I с предложением нового альянса.

*Польские уланы
в наполеоновской армии*

Однако, как мы видели, сам антирусский договор был известен русскому царю и ранее и рассматривался им, скорее, как средство англо-австрийского «шантажа» с целью уменьшить территориальные запросы России и Пруссии, нежели реальной основы для начала новой войны.

Ситуация «100 дней» дала России новые козыри, которые русский царь как прирожденный дипломат упустить не мог. Территории как «Русской Польши», так и «Прусской Саксонии» были увеличены, взамен Пруссия обязывалась немедленно вступить в войну с Наполеоном, а Россия отказывалась от предложенного им союза.

3 мая 1815 г. Венский конгресс совершил новый (четвертый) раздел Польши. Краков и его округа были провозглашены Вольным городом. Австрийской империи досталась Величка с ее соляными шахтами. К Пруссии отошла большая часть Великой Польши («Польский коридор» — земли на Балтике, отделявшие Восточную Пруссию от основной территории Прусского королевства). Эти польские территории получили в рамках Прусского королевства название Великого герцогства Познаньского. Большая часть земель Варшавского герцогства была передана России. Из них образовывалось автономное Царство Польское с Александром I на престоле. Как и обещал ранее, русский царь даровал Польше в 1815 г. конституцию. Таким образом, в составе Российской империи, на большей части которой царил абсолютная монархия, появилась вторая (после Великого княжества Финляндского) конституционная монархия.

Тактика и стратегия России в ходе «100 дней»

Александр I не задействовал в войне с Наполеоном русские войска, находящиеся в Западной Европе, сославшись на их «усталость», но вызвал из России дополнительные военные контингенты.

Такой подход обеспечил России исключительно выгодное стратегическое положение при любом исходе битв союзников с вернувшимся Наполеоном. Если у прусско-британской армии выигрывал Наполеон, рванувшийся в Южные Нидерланды, то Россия имела не пострадавшие войска и в союзе с Австрией могла продолжить борьбу. Если побеждали союзники, как и вышло в сражении при Ватерлоо, ослабленные армии Пруссии и Британии не могли противостоять русским силам.

Британский историк о Польской конституции 1815 г.

Польская конституция от 27 ноября 1815 г. связывала Польшу и Россию личностью царя, принявшего титул короля Польши. Хотя польские историки вполне справедливо сравнивают эту конституцию с конституцией 1791 г. не в пользу первой, Польше все же были

*Герб Царства польского в составе
Российской империи*

*Герб Царства Польского на монете
1820 г.*

даны выборная нижняя палата — Сейм, который должен был выбираться на каждые два года, право habeas corpus (неприкосновенности личности), свобода прессы и вероисповедания, армия (которая не могла быть использована вне Польши) и обещание, что польский язык будет использоваться во всех официальных делах...

Двухпалатный Сейм обладал ограниченной властью, у него не было права законодательной инициативы, его мог созвать, отсрочить или распустить лишь король, который имел также право «вето» на его резолюции. Сверх того, наиболее важным постом в Польше был пост вице-короля, и Александр назначил на него своего брата Константина. Чарторыйский, который так много трудился для восстановления Польши, не получил реальной власти.

Тем не менее круг избирателей в Польше был шире, чем во Франции в 1814 г. — от 106 тыс. до 116 тыс. польских граждан были наделены избирательным правом по сравнению с 80 тыс. французских граждан в стране, население которой больше чем в 10 раз превосходило польское.

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 186–187.)

? Вопросы

1. Какова была политика Александра I в отношении поляков в 1813–1814 гг.? Как вы ее оцениваете с точки зрения русских государственных и общественных интересов?
2. Каковы были национальные и общественно-политические интересы поляков в эпоху Наполеоновских войн?
3. Почему польская армия дольше всех иностранных армий сохраняла верность Наполеону?
4. Каковы были интересы Австрии и Пруссии в польском вопросе?
5. Каковы были интересы России в польском вопросе?
6. Почему Александр I, всегда сочувствовавший о Польше и поляках, не дал Польше независимости даже при условии ее военно-политического союза с Россией?
7. Почему он не назначил друга своей юности А. Чарторыйского на какой-нибудь значимый пост в царстве Польском?
8. Чем было обусловлено дарование Александром I конституции Польше, что было достаточно либеральным деянием по понятиям того времени?

• Саксонский вопрос

Историческая справка

Саксония — историческая область на юго-востоке Германии, ядром которой была Мейсенская марка. Эта марка образовалась в X в. из земель, захваченных германцами-тюрингами у полабских славян, которые вскоре были ассимилированы германцами. В XI в. Мейсенская марка перешла к роду Веттинов, приобретших также в 1247 г. Тюрингию, а в 1423 г. — Саксен-Виттенберг. С этого времени за владениями Виттинов закрепилось название Саксония, а сами они стали курфюрстами, т.е. монархами, имеющими право участвовать вместе с королями в выборе императора Священной Римской империи германской нации.

В конце XVII — XVIII вв. Саксония была одним из экономически развитых государств Германии. Процветало горное дело, текстильная промышленность, производство фарфора (в 1710 г. в Мейсене основана первая в Европе фарфоровая мануфактура), лейпцигские ярмарки, приобретшие общегерманское значение. Однако развитие капиталистических отношений тормозилось сохранением феодальной зависимости крестьян, ростом налогов, увеличившихся с установлением (со 2-й половины XVII в.) княжеского абсолютизма. При этом в Саксонии развивались науки и искусство. Столица — Дрезден была одним из красивейших городов Европы. В стране действовало несколько университетов.

В 1697 г. курфюрст Фридрих Август I был избран королем Речи Посполитой, государства объединявшего в то время Польшу, Литву, Правобережную Украину, Волынь, Галицию и Белоруссию. Уния Саксонии и Речи Посполитой продолжалась до 1763 г. Саксония участвовала в большинстве европейских войн XVIII в. В ходе Северной войны 1700 — 1721 гг. она подверглась шведскому вторжению, в Семилетнюю войну 1756 — 1763 гг. была захвачена Пруссией (возвращена саксонскому курфюрсту по Губертусбургскому миру 1763 г.).

В 1793 — 1796 гг. Саксония воевала с революционной Францией. В 1796 г. была вынуждена заключить с Францией договор о нейтралитете. В нарушение его в 1806 г. Саксония послала против Наполеона 22-тысячный корпус, который вместе с прусскими войсками был разбит в битве при Йене. Саксония должна была выплатить Франции контрибуцию в 25 млн франков.

По Познанскому миру (1806) саксонский монарх Фридрих Август получил королевский титул, но должен был присоединиться к Рейнскому союзу и выставить в 1807 г. против Пруссии и России 20-тысячный корпус. По Тильзитскому миру 1807 г. Саксония уступила новосозданному Вестфальскому королевству Маннсфельд, Кверфурт и некоторые другие владения, но получила от Пруссии округ Коттбус; сверх того, король Фридрих Август был сделан Великим герцогом Варшавским, но управление обоими государствами осталось совершенно разделенным.

Разногласия Австрии и Пруссии

Резкие разногласия возникли между Австрией и Пруссией в связи с намерением последней захватить Саксонию — относительно небольшое германское государство, вся вина которого заключалась в том, что оно было верным союзником наполеоновской Франции. В конце концов, Россия и Пруссия сумели между собой договориться. Пруссия согласилась с передачей территории Великого герцогства Варшавского России в обмен на согласие последней поддержать ее претензии на Саксонию.

Напомним, что из-за саксонского вопроса (вкуче с Польским вопросом) чуть было не случилось новой войны в Европе. Желая противодействовать экспансии России и Пруссии Англия, Франция и Австрия заключили тайный союз против России и Пруссии. Но

Саксонский герб

«100 дней» Наполеона перечеркнули все прежние расчеты, ибо без русской и прусской армии Англия и Австрия рисковали потерпеть военное поражение, перечеркивающее все их достижения 1813 – 1814 гг.

В итоге решением Венского конгресса около половины территории Саксонского королевства (с Виттенбергом) было передано Пруссии, эти земли вместе с присоединенными к Пруссии саксонскими владениями ранее составили прусскую провинцию Саксонию с центром в г. Магдебурге.

Интересы Швеции на Венском конгрессе

...Венский конгресс подтвердил права России на Финляндию и Бессарабию. В обоих случаях это было сделано в нарушение исторического права. Территория Герцогства Варшавского никогда России не принадлежали, да и в этническом отношении (язык, религия) она имела мало общего с ней. То же самое можно сказать и о Финляндии, которая издавна была владением шведских королей. В компенсацию за потерю Финляндии Швеция, как активный участник войн против наполеоновской Франции, получила Норвегию. Эта страна в течение нескольких столетий находилась в унии с Данией, которая до последнего момента сохраняла союз с Наполеоном.

(А.В. Ревякин. Новая история стран Европы и Америки. С. 252.)

Прошлое и будущее Финляндии и решение Венского конгресса признать ее часть России

Герб Финляндии
в составе России

По Фридрихсгамскому мирному договору (5 – 17 сентября 1809 г.) Швеция отказалась от Финляндии. Этот отказ был подтвержден тайным Санкт-Петербургским союзным договором между Россией и Швецией, заключенным в 1812 г. На рубеже 1811 – 1812 гг. Финляндии были переданы бывшие финляндские территории, присоединенные к России еще в XVIII в., включая Выборг. В разгар Отечественной войны 1812 г. были восстановлены финские воинские части. В августе 1812 г. в Або состоялась встреча Александра I со шведским наследным принцем Карлом Юханом (бывшим французским маршалом Бернадотом – прим. сост.).

Присоединение Финляндии к Российской империи оказалось чрезвычайно благоприятным для финляндской экономики, для которой был открыт огромный российский рынок. Уже в 1830-х гг. началась промышленная революция и индустриализация, захватившая прежде всего лесную отрасль Финляндии.

Во время восстаний в Польше в 1830 и 1863 гг. население Великого княжества Финляндского продемонстрировало полную лояльность в отношении России, и высказывавшаяся в либеральных скандинавских кругах мысль о возвращении Финляндии в состав Швеции почти никакого отклика не нашла....

В 1820-х гг. в Финляндии начало развиваться общественное движение за развитие финского языка в противовес шведскому (по конституции 1809 г. оба языка имели статус государственных – прим. сост.), получившее название финноманов. Его духовным лидером стал Ю. Снельман. Появилась пресса на финском языке... Шведскоязычная элита стремилась сохранить свои позиции (движение свекоманов).

(По материалам энциклопедии «Мировая история. Новое время XIX век». Статья «Финляндия»)

Австрийские интересы и Венский конгресс

Австрия тоже не осталась в обиде. Ей вернули часть Великого герцогства Варшавского, а также владения на Балканском полуострове, отобранные ранее Наполеоном. Но главное вознаграждение за свой вклад в войну против наполеоновской Франции Австрия получила в Северной Италии. Там она еще с начала XVIII в. владела Ломбардией. Теперь в дополнение к этому к ней переходили территория Венецианской республики, включая Долмацию. Под контроль Австрии были поставлены мелкие государства центральной Италии – Тоскана, Парма, Модена и др.

(А.В. Ревякин. Новая история стран Европы и Америки. С. 253.)

Сардинское королевство

Сардинское королевство

Сардинское королевство, захваченное французами еще в 90-е гг. XVIII в., было восстановлено как независимое государство. В знак признания его заслуг ему была передана территория Генуэзской республики, упраздненной в свое время французами и так и не восстановленной по окончании Наполеоновских войн.

(А.В. Ревякин. Новая история стран Европы и Америки. С. 253.)

Новое королевство Нидерланды

После поражения армии Наполеона под Лейпцигом французские гарнизоны были выведены с территории Нидерландов. В декабре того же года временное правительство во главе с Карелом ванн Хогендорцом провозгласило сына последнего статхаудера Вильгельма V принца Вильгельма Оранского суверенным государем Нидерландов под именем Вильгельма I. Страна превратилась в унитарную монархию. Согласно временной конституции 1814 г. Вильгельм I стал главой исполнительной власти, законодательная власть принадлежала Генеральным штатам (парламенту).

В 1815 г. Венский конгресс вынес решение об объединении Нидерландов с Южными Нидерландами в единое королевство под властью Вильгельма I. В него входили еще епископство Льежское и герцогство Люксембург. По замыслу стран — участниц Венского конгресса в таком виде Нидерланды могли стать эффективным заслоном от возможной французской экспансии. Нидерландам была возвращена большая часть колоний, захваченных англичанами в конце XVIII в.

В конституцию были внесены поправки, и по требованию южных провинций генеральные штаты отныне состояли из двух палат: первой (верхней) и второй (нижней). Однако новая конституция практически не ограничивала власть короля, и генеральные штаты лишь формально распоряжались финансами страны и делами колоний. Вильгельму I было предоставлено право назначать членов верхней палаты и формировать правительство. Система независимых провинций была ликвидирована, вся власть принадлежала центру...

Неравномерное распределение власти между двумя частями королевства, торговая и налоговая политика, ущемляющая интересы промышленного Юга, обязанного еще и выплачивать половину государственного долга северной части королевства, постоянные

Королевство Нидерланды в 1815 г.

религиозные требования и перспектива всеобщей «нидерландизации» (нидерландский язык в 1830 г. должен был стать государственным) ... породили вначале требования автономии для Бельгии (так теперь стали называться южные провинции).

(По материалам энциклопедии «Мировая история. Новое время XIX в.». Статья «Нидерланды»)

Судьбу крупнейших республик Средневековья — Генуэзской и Венецианской — разделила и Республика Соединенных провинций (Голландия). Ее территория вместе с Южными Нидерландами, которыми до конца XVIII в. владели австрийские Габсбурги, вошла в состав довольно крупного Нидерландского королевства. Оно должно было служить буфером между Францией и германскими государствами, желавшими таким образом обезопасить себя от повторения французской агрессии.

(А.В. Ревякин. Новая история стран Европы и Америки. С. 253.)

Швейцарский вопрос

Швейцарский герб

Александр I часто выражал веру в конституцию, и мирный процесс 1814 — 1815 гг. давал ему возможность опробовать ее в различных странах... Он всегда интересовался судьбой Швейцарии, родины его учителя Лагарпа. В 1814 г. он послал Иоаниса Каподистрию, уроженца о. Корфу, попытаться разрешить сложности введения федеральной конституции в Швейцарии после отступления французов, чего тот и добился, несмотря на многие трудности. К времени мирной конференции (Венского конгресса — прим. сост.) Александр писал Лагарпу в январе 1814 г. о Каподистрии, что «он пришел с Корфу, и, тем не менее, республиканец; и что заставило меня выбрать его — знание его принципов».

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 183.)

Вопрос об Ионических островах

Александр, однако, не поддержал самостоятельности Ионических островов, на что надеялся Каподистрия; они были переданы под британский протекторат.

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 183.)

Германский вопрос

На Венском конгрессе звучало предложение восстановить Священную Римскую империю германской нации, но оно не получило особой популярности среди самих немцев. В итоге это аморфное в 300 государств полусредневековое образование не было реанимировано. «Дух времени» не дал отменить преобразования Наполеона даже после его разгрома. Политическая раздробленность была следствием феодализма, а Наполеон, борясь с ней, увеличивал границы германских государств.

Британия и Россия, а отчасти и Австрия с Пруссией, были озабочены созданием центрально-европейского барьера вокруг Франции. На Конгрессе была создана Германская конфедерация из 38 государств и двух вольных городов с федеральным Собранием во Франкфурте.

❓ Вопросы

1. Какие вопросы, кроме польского, были в центре внимания Венского конгресса?
2. Какие решения были приняты?
3. На основе каких принципов они решались?
4. Какие страны и народы, чью судьбу решал Венский конгресс, остались, с вашей точки зрения, в выигрыше, а какие в проигрыше? Обоснуйте свой ответ.
5. Почему именно польский и саксонский вопросы чуть не привели к новой войне в Европе?
6. Как вы оцениваете тактику и стратегию российских дипломатов во главе с царем, а также полученные ими результаты на Венском конгрессе?

• Спаситель «империи-анахронизма»

Американский историк о Меттернихе

Г. Киссинджер полагал, что у Австрии не было сил, чтобы в реальной борьбе с другими великими европейскими державами удерживать за собой роль одного из ведущих игроков. «... Австрия истощит себя независимо от конкретного исхода каждого отдельного конфликта. И потому политикой Меттерниха было путем создания морального консенсуса избегать кризисов или сводить на нет те из них, избежать которых невозможно. А также оказывать негласную поддержку той стране, на которую приходился основной удар конфронтации, например, поддерживать Великобританию против Франции в Нидерландах, Великобританию и Францию против России на Балканах, более мелкие государства против Пруссии в Германии.

Исключительный дипломатический талант Меттерниха позволил ему переводить избытые дипломатические истины в практические действия внешнеполитического характера. Ему удалось убедить двух ближайших союзников Австрии, каждый из которых олицетворял геополитическую угрозу Австрийской империи, в том, что идеологическая опасность, несомая революцией, перевешивает их стратегические возможности. Если бы Пруссия попыталась эксплуатировать германский национализм, она смогла бы бросить вызов австрийскому преобладанию в Германии поколением ранее Бисмарка. Если бы цари Александр I и Николай I принимали во внимание исключительно геополитические возможности России, они бы гораздо решительнее воспользовались развалом Османской империи на горе Австрии, как позднее, в том же столетии, поступят их преемники. Обе страны воздерживались от использования собственных преимуществ, поскольку это бы шло вразрез с основополагающим принципом сохранения статус-кво. Австрии, которая,

*Наполеон, Франц II и Меттерних
после Аустерлицкой битвы.
Худ. Тро, 1812 г.*

похоже, после ударов Наполеона пребывала на смертном одре, системой Меттерниха была дарована новая жизнь, что позволило ей просуществовать еще сотню лет.

Человек, который спас эту империю-анахронизм и руководил ее политикой почти пятьдесят лет, впервые посетил Австрию лишь в тринадцатилетнем возрасте, а постоянно поселился там только в семнадцать лет. Отец князя Клеменса Меттерниха был губернатором Рейнской области, являвшейся тогда владением Габсбургов. Будучи по своему складу космополитом, Меттерних всегда более уютно чувствовал себя, говоря по-французски, а не по-немецки. «Теперь уже в течение длительного времени, — писал он Веллингтону в 1824 г., — роль отчизны (*patrie*) играет для меня Европа». Современные ему оппоненты высмеивали праведные его изречения и отполированные эпиграммы. Зато Вольтер и Кант наверняка поняли бы его взгляды. Носитель рационализма эпохи Просвещения, он был заброшен в самую гущу революционной борьбы, чуждой его темпераменту, и стал главным министром осажденного государства, устройство которого он не мог усовершенствовать.

Характерными чертами стиля деятельности Меттерниха были трезвость духа и умеренность целей: «Почти не приверженные к абстрактным идеям, мы принимаем вещи как они есть и пытаемся изо всех сил защитить себя от превратного представления о реальности». И «фразами, которые при ближайшем рассмотрении рассеиваются как дым, вроде "защиты цивилизации", нельзя определить что-либо осязаемое»,

Применяя подобный подход, Меттерних стремился избегать сиюминутного эмоционального плена. Как только Наполеон потерпел поражение в России и еще до того, как русские войска добрались до Центральной Европы, Меттерних уже отождествлял Россию с потенциальной угрозой долгосрочного характера. И в то самое время, как соседи Австрии стремились изо всех сил освободиться от французского правления, участие Австрии в антинаполеоновской коалиции он обуславливал разработкой целей войны, соотносимых с выживанием шаткой империи. Замечу, что полной противоположностью этой позиции Меттерниха было поведение демократических стран во время второй мировой войны, когда они обнаружили, что находятся в том же положении, что и Советский Союз. Подобно Каслри и Питту, Меттерних верил, что сильная Центральная Европа есть предпосылка европейской стабильности. Преисполненный решимости избежать, где только возможно, грубых столкновений, Меттерних в равной степени стремился и быть сильным, и придерживаться умеренного стиля.

«Подход (европейских) держав отличается друг от друга в зависимости от их географического положения. Франция и Россия имеют по одной-единственной пограничной линии, каждая из которых практически неуязвима. Рейн с тройной линией крепостей обеспечивает покой... Франции; жуткий климат... делает Неман не менее безопасной границей для России. Австрия и Пруссия открыты со всех сторон для нападения соседних держав. Находясь под постоянной угрозой гегемонизма этих двух держав, Австрия и Пруссия могут найти успокоение лишь в мудрой и тщательно продуманной политике и в добрых отношениях друг с другом и со своими соседями...»

«Хотя Австрия нуждалась в России, как в барьере на пути Франции, она всегда внимательно следила за своим импульсивным союзником, а особенно за склонностью царя брать на себя роль крестоносца. Талейран говорил о царе Александре I, что тот не зря был сыном безумного царя Павла I. Меттерних описывал Александра, как «странное сочетание мужских добродетелей и женских слабостей. Слишком слабый для истинного честолюбия, но слишком сильный для чистого тщеславия».

Для Меттерниха проблема сводилась, скорее, не к тому, чтобы как-то сдержать российскую агрессивность — ибо подобные попытки заставили бы Австрию исчерпать все свои ресурсы, — а к тому, чтобы умерить амбиции России. «Александр желает мира всему миру, — докладывал австрийский дипломат, — но не ради мира как такового и благословенных его последствий; скорее ради самого себя; и не безоговорочно, но с невысказанной задней мыслью: он должен оставаться арбитром; от него должно исходить счастье всех, и вся Европа должна признавать, что ее покой — это дело его трудов, ее покой зависит от его доброй воли и может быть нарушен по его прихоти...»

Каслри и Меттерних по-разному относились к тому, как именно следует сдерживать чресчур деятельную и доставляющую столько хлопот Россию. Будучи министром ино-

странных дел островной державы, удаленной от сцены конфронтации, Каслри был готов к отражению лишь открытых выступлений, да и то лишь таких, которые угрожали бы равновесию сил. С другой стороны, страна Меттерниха находилась в самом центре континента и не могла позволить себе рисковать. И как раз потому, что Меттерних не доверял Александру, он делал все для того, чтобы находиться в максимально тесном контакте с ним, и сосредоточивал все свои усилия на то, чтобы не допускать самого возникновения угрозы с его стороны. «Если выстрелит хотя бы одна пушка, — писал он, — Александр и его свита окажутся вне пределов досягаемости, и тогда не будет никаких ограничений тому, что он сочтет своими Божественно ниспосланными правами».

Чтобы слегка утомить столь ревностный пыл Александра, Меттерних принимал меры двойного характера. Под его руководством Австрия находилась в авангарде борьбы с национализмом, хотя он самым решительным образом не позволял Австрии слишком явно выдвигаться на первый план или идти на односторонние шаги. Еще менее он был настроен поощрять других действовать самостоятельно, отчасти из опасения, как бы миссионерское рвение России не обратилось в экспансионизм. Для Меттерниха умеренность была философской добродетелью и практической необходимостью. В инструкциях одному из австрийских послов он как-то писал: «Гораздо важнее свести на нет претензии других, чем настаивать на наших собственных... Чем меньше мы будем запрашивать, тем больше приобретем». Как только это представлялось возможным, он пытался умерять планы царя-крестоносца, вовлекая его в длительные по времени консультации и ограничивая его тем, что было терпимо с точки зрения европейского равновесия сил.

Второй линией стратегии Меттерниха было консервативное единство. Как только то или иное действие становилось неизбежным, Меттерних принимался за излюбленное свое жонглирование, которое он как-то описал следующим образом: «Австрия рассматривает все, делая в первую очередь упор на сущность. Россия превыше всего нуждается в форме. Британия желает сущности вне всякой формы... И нашей задачей становится сведение воедино невероятности претензий Британии с образом действий России». Ловкость Меттерниха позволила Австрии в течение целого поколения осуществлять контроль над ходом событий, превращая Россию, страну, которую он боялся, в партнера на основе единства консервативных интересов, а Великобританию, которой он доверял, — в последнее прибежище при угрозах равновесию сил. Неизбежный конец, однако, был попросту отсрочен. Но даже просто сохранение организованного по старинке государства, существующего на базе ценностей, несовместимых с современными тенденциями, охватившими весь мир вокруг, и продление ему жизни на целое столетие является само по себе немалым достижением.

Дилемма Меттерниха заключалась в том, что чем более он сближался с царем, тем более он рисковал своими британскими связями; а чем более он ими рисковал, тем ближе он вынужден был находиться к царю, чтобы избежать изоляции. Идеальной комбинацией для Меттерниха была бы британская поддержка в деле сохранения территориального равновесия и русская поддержка для усмирения внутренних неурядиц: четырехсторонний альянс для геополитической безопасности и Священный союз для внутренней стабильности.

Но по мере того как со временем изглаживалась память о Наполеоне, сохранять подобную комбинацию становилось все труднее. По мере того как союзы приобретали форму системы коллективной безопасности и европейского правительства, Великобритания считала своим долгом от них отмежеваться. А чем больше Великобритания отмежевывалась, тем зависимее становилась Австрия от России и, соответственно, тем более рьяно она защищала консервативные ценности. Создавался порочный круг, который нельзя было разорвать.

(Г. Киссинджер. Дипломатия. С. 72–75.)

? Вопросы

1. Почему известный американский историк и государственный деятель Г. Киссинджер называет Австрию «империей-анахронизмом»?
2. Почему именно позиция Меттерниха привлекла внимание Киссинджера? Какой ему видится

- роль этого дипломата и политика в истории Наполеоновских войн и создания Венской системы международных отношений?
3. Согласны ли вы с позицией американского историка? Свой ответ обоснуйте анализом фактов.
 4. По мнению Киссинджера, в первую очередь Австрия в лице Меттерниха, придавала Венской системе консервативный антиреволюционный смысл. Согласны ли вы с данным выводом? Почему?
 5. Какой видится Киссинджеру роль России и Англии?

3. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ АКТ ВЕНСКОГО КОНГРЕССА 28 мая (9 июня) 1815 г.

(Публикуется с сокращениями, некоторые статьи даны в изложении — прим. сост.)

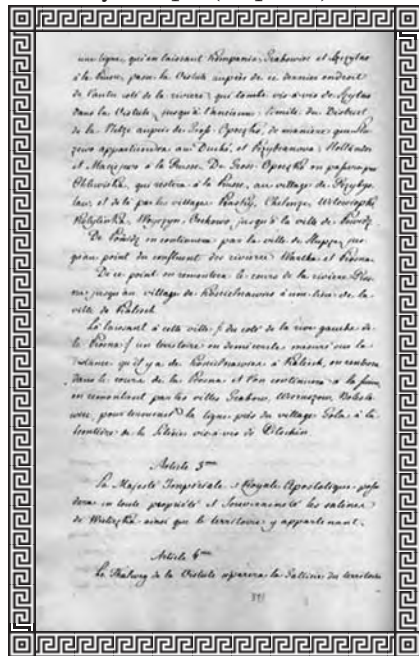
Уполномоченные:

России — Разумовский, Штакельберг и Нессельроде; Австрии — Меттерних и Вессенберг; Испании — Лабрадор; Франции — Талейран, Дальберг, Ла-Тур-Дюпен и Ноайль; Великобритании — Каслри (Каслри), Веллингтон, Кланкарти, Каткерт и Стюарт; Португалии — Пальмелла, Сальдата и Лобо; Пруссии — Гарденберг и Гумбольдт; Швеции — Левенгельм.

Во имя Пресвятой и Нераздельной Троицы.

Дворы, между коими заключен парижский трактат 18(30) мая 1814 г., собравшись в Вене... вместе с прочими государями и державами, им союзными..., повелели своим полномочным составить... один главный трактат и присоединить к оному, как неотдельные части, все прочие положения конгресса...

Ст. 1. Герцогство Варшавское, за исключением тех областей и округов, коим в ниже следующих статьях положено иное назначение, навсегда присоединяется к Российской империи. Оно в силу своей конституции будет в неразрывной с Россией связи и во владении е. в. имп. всероссийского, наследников его и преемников на вечные времена. Е. и. в. предполагает даровать, по своему благоусмотрению, внутреннее устройство сему государству, имеющему состоять под особенным управлением. Е. в. сообразно с существующим в рассуждении прочих его титулов обычаем и порядком присовокупит к оным и титул царя (короля) польского.

Один из листов Генерального акта Венского конгресса с подписью Меттерниха

Поляки как российские подданные, так и равномерно и австрийские и прусские будут иметь народных представителей и национальные государственные учреждения, согласно с тем образом политического существования, который каждым из вышеименованных правительств будет признан за полезнейший и приличнейший, в кругу его владений.

Ст. 2. [Передача Познани Пруссии].

Ст. 5. Е. в. имп. всеросс... возвращает е. и. и к. апостолич. величеству уезды восточной Галиции...

Ст. 6. Город Краков с принадлежащею к оному областью объявляется на вечные времена вольным, независимым и совершенно нейтральным городом, под покровительством России, Австрии и Пруссии.

Ст. 9. Дворы российский, австрийский и прусский обязуются уважать сами и требовать, чтобы от всех и всегда был уважаем нейтралитет вольного города Кракова... В вольном городе Кракове, ни в области оного не будет даваемо убежище или покровительство беглецам, переметчикам и вообще людям, кои преследуемы законами...

Ст. 11. В Польше будет объявлено всем вообще и каждому в особенности полное и совершенное прощение, какого бы кто звания, пола и состояния ни был...

Ст. 23. [Переход Данцига к Пруссии].

3. Генеральный акт Венского конгресса 28 мая (9 июня) 1815 г.

Ст. 24 – 25. [Перечисление земель, отходящих к Пруссии по правому и левому берегам Рейна].

Ст. 53 – 64. [О строе Германского общего и вечного союза и о составе союзного германского сейма, имеющего заседать во Франкфурте на Майне].

Ст. 65 – 73. [Слияние Голландии и Бельгии в королевство Нидерландское с присоединением Люксембурга].

Ст. 74. Целость и неприкосновенность девятнадцати кантонов швейцарских... признаются основанием Гельветического союза.

Ст. 75. Валлис, Женевская область и княжество Невшательское присоединяются к Швейцарии и составят три новые кантона...

Ст. 85 – 93. [Установление границ королевства Сардинского в северной Италии].

Ст. 92. Провинции Чиаблезе, Фосиньи и вся часть Савойи, лежащие на север от Уджини и состоящие во владении е. в. короля сардинского, будут пользоваться всеми выгодами нейтралитета Швейцарии...

Ст. 94. [Передача венецианской области и Далмации Австрии].

Ст. 104. Е. в. королю Фердинанду IV, наследникам его и потомству возвращается престол неаполитанский, и все державы признают его королем королевства обеих Сицилий.

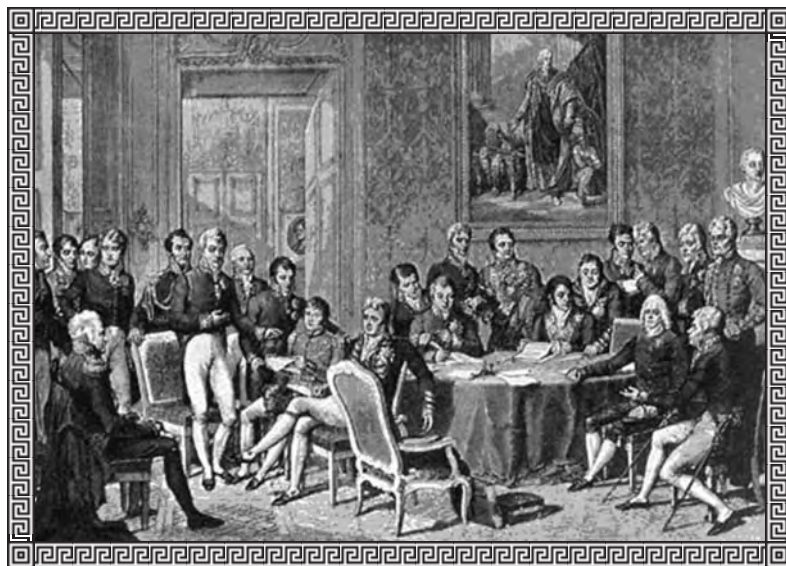
Ст. 108. Державы, чрез владения коих протекает или коим служит границею одна и та же судоходная река, обязываются постановить с общего согласия подробные правила для судоходства по той реке. Для сего будут ими назначены особые комиссары; они должны собраться не позднее, как через шесть месяцев по окончании конгресса и принять за основание устава, который им будет поручено сочинить, общие правила, предначертанные в нижеследующих статьях.

Ст. 109. Судоходство по всему течению таких рек, какие означены в предыдущей статье, начиная с тех пунктов, где оные становятся судоходными, до самых устьев, будет совершенно свободно для торговли и не может быть никому воспрещено; само собой, однако же, разумеется, что всякий обязан соблюдать с правилами, кои будут постановлены для порядка в сем судоходстве; оные будут повсюду единообразны и сколь возможно благоприятны для торговли всех народов.

Ст. 110 – 116. [Правила о порядке сбора пошлин на международных реках].

Ст. 117. Особенные постановления о судоходстве по Рейну, Майну, Мозелю, Маасу и Шельде, прилагаемые к настоящему акту, будут иметь таковую же силу и действие, как если бы оные были от слова до слова внесены в сей трактат.

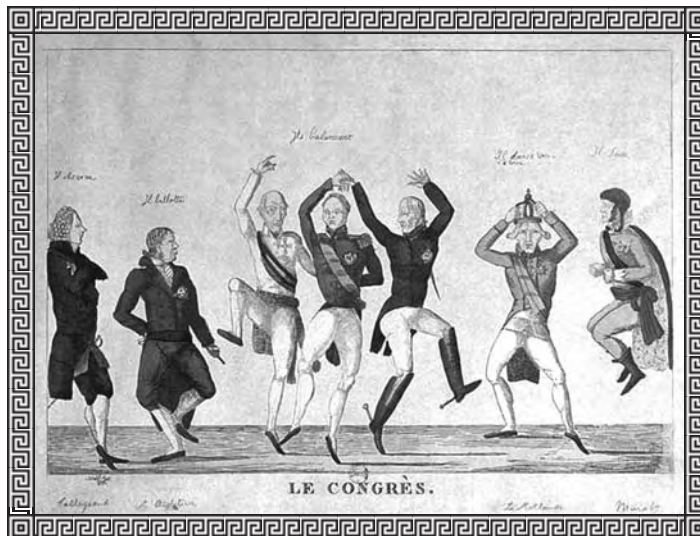
Ст. 121. Сей трактат будет ратификован и ратификации оного будут разменены всеми другими державами чрез шесть месяцев, а португальским двором чрез год или, буде возможно, скорее.

*Венский Конгресс.
Худ. Ж.-Б. Изабе. 1819 г.*

Рисунок, прославляющий Венский конгресс

Жарикатура на Венский конгресс. XIX в.

Экземпляр сего общего трактата будет положен для хранения в государственный придворный архив его имп. и кор. апостолического вел-ва и служить свидетельством, когда который либо из европейских дворов пожелает видеть подлинные слова трактата.

Приложение № 15. Декларация о торговле неграми от 27 января (9 февраля) 1815 г.

Полномочные признают..., что в сей общей декларации не может быть предназначено время, которое каждая держава в особенности почтет приличнейшим для окончательного прекращения торгова неграми, и, следственно, определение срока, к коему сия ненавистная торговля должна быть прекращена повсюду, остается предметом переговоров между дворами; между тем, однако же, торжественно постановляется, что оными не будет забыто или упускаемо никакое средство, могущее дать вернейший и скорейший ход сему делу, и что взаимная обязанность, через настоящую декларацию державами принимаемая, тогда только будет исполнена, когда успех увенчает их единодушные усилия.

(Ф.Ф. Мартенс. *Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами.* — СПб., 1878—1895. Т. 3. С. 229—340.)

? Вопросы

1. Проанализируйте, как менялась политическая карта Европы в результате решений Венского конгресса.
2. Какие позитивные и негативные последствия, на ваш взгляд, вытекали из данного Акта?
3. Какие страны получили выгоды от данного акта?
4. Какие страны и почему были ущемлены?
5. Можно ли считать Заключительный акт Венского конгресса заключением общеевропейского компромисса?
6. Мог ли данный документ и вводимый им порядок обеспечивать равновесие сил в Европе?
7. Мог ли он быть гарантом мира в Европе?
8. Осуществлялся ли принцип легитимизма в решениях конгресса? Если да, то в каком виде?
9. Как вы оцениваете обращение участников Венского конгресса к вопросу о законности как главному принципу, на котором должно покоиться европейское мироустройство?

4. «100 ДНЕЙ» НАПОЛЕОНА

Французская пресса в 1814—1815 гг.

(Выдержки из статьи Г.А. Гладышева «Из истории либеральной прессы периода Первой реставрации и Ста дней. // «Цензор» 1814, Том 1.)

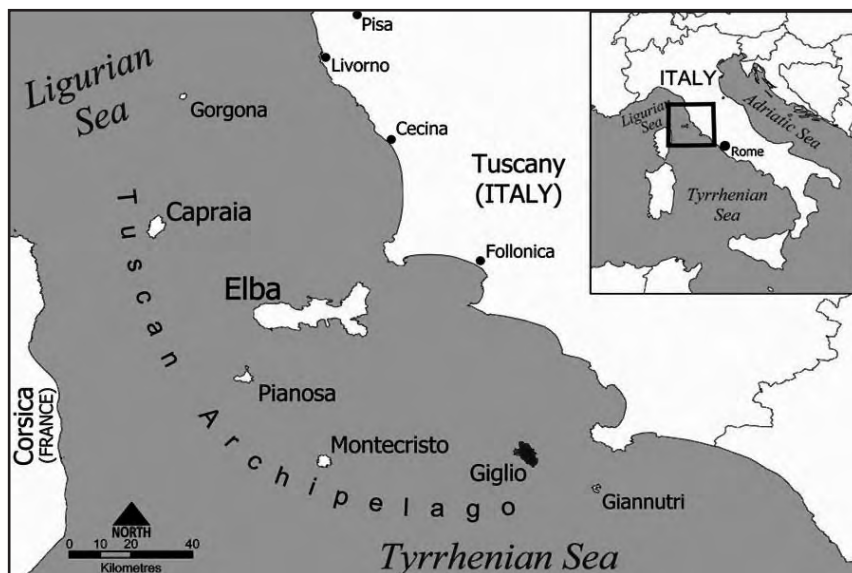
Положение со свободой слова во Франции в период Первой реставрации Бурбонов

Бонапартисты, роялисты, республиканцы, либералы — все имели свои печатные органы (органом бонапартистов был *Nain jaune*. Идеи «ультра» излагались на страницах *Quotidienne*, *Gazette de France*, *Journal royal*. Республиканцы издавали *Patriote de 1789* и *Le Père Nicolas, ami du peuple*. Либеральные идеи популяризировались через *Journal de Paris*, *Journal général de la France* Руайе-Коллара или немного более правую *Journal des débats* братьев Бертен — прим. сост.). Взаимные нападки различных «партий» почти не прекращались, судебные процессы в связи с публикациями множилось. Более того, помимо газет, все же вынужденных из-за цензуры (при режиме Первой реставрации) как-то сдерживать свой пыл, существовали еще и многочисленные брошюры, где мнения высказывались гораздо более резко. <...>

Либеральная газета «Цензор»

Отречение Наполеона 31 марта 1814 г. Ш. Конт и Ш. Дюнуайе (редакторы газеты «Цензор» — прим. сост.) расценили как сигнал к всеобщему избавлению от «тирании» и взялись за перо, чтобы сделать невозможным возврат к ней. Они с успехом воспользовались воцарившейся свободой прессы (свобода печати стала летом 1814 г. предметом живейшего обсуждения в обществе. Несмотря на сопротивление либералов, цензура сохранилась, но в целом, начиная с апреля, она была «несравнимо менее строгой, чем во времена Империи». — прим. сост.) и постарались дать на своих страницах критический обзор событий политической жизни страны. Правительства и Первой реставрации, и Ста дней имели в лице этого издания строгого цензора всех своих действий. <...>

В уведомлении об издании газеты утверждалось: «Когда Наполеон Бонапарт захватил бразды правления, он представил французам конституцию, которая им гарантировала свободу осуществления своих гражданских и политических прав и которая сделала бы их счастливыми, если бы он не привнес в нее ради удовлетворения собственного тщеславия определенные недостатки. Люди, которых он сначала пригласил для управления страной (как и те, кого он назначал потом) ставили себе целью лишь овладение властью и приносили один только вред...». По мнению редакторов «Цензора», именно члены пра-

Остров Эльба

вительства провозгласили, что высший закон — это сам Наполеон и что сенат стоит над законом. «Если какой-нибудь смелый человек поднимал голос в защиту конституции, — говорилось в газете, — то полиция, сначала объявив его через прессу мятежником и изменником, отправляла затем его в одну из тюрем, где его душили, подобно Пишегрю». И далее: «Это царство насилия и угнетения закончилось, ему наследовал новый порядок вещей. Большая часть содержавшихся в нашей конституции недостатков исчезла, но нужно помешать тому, чтобы они вновь сюда попали, нужно, чтобы конституция была уважаемой и заботилась о министрах так же, как о последнем французе. То уважение, которое граждане нашей страны должны проявлять по отношению к законам, может выражаться только через общественное мнение, а общественное мнение может быть сформировано только посредством воспитания или же через периодику. В этой связи журналисты могли бы принести большую пользу, но то преувеличенное значение, которое они придают заурядным литературным дискуссиям, то безразличие, которое они выказывают в отношении морали и законодательства, та угодливость, которую большая их часть проявляла перед прежним правительством, не позволяют надеяться, что они станут просвещать граждан относительно их истинных интересов. Действительно, чего ждать от людей, всегда раболепствовавших перед силой и никогда не имевших храбрости сказать правду, заявить публике об ошибках или деспотических действиях министра?».

Первый выпуск «Цензора» появился в начале июля 1814 г. В «Адресе», подписанном Ш. Контом, объявлялось, что издание будет выходить трижды в месяц. Но в дальнейшем, после принятия закона о цензуре от 21 октября 1814 г., издатели, чтобы вывести газету из-под его действия, изменили ее формат и стали выпускать без четко определенных промежутков времени томами более 40 страниц. Вот что они заявили по этому поводу: «Мы уклоняемся от юрисдикции цензоров совершенно не для того, чтобы злоупотребить свободой прессы, а потому что природа нашего труда не позволяет нам подчиниться такому контролю: даже само название нашего издания отвергает всякую идею о предварительной цензуре. Было бы совершенно абсурдным, если бы газета, поставившая себе главной целью указывать на ошибки и деспотические действия правительства, выходила бы только после того, как ее проверили агенты этого самого правительства». Фактически издание стало ежемесячным. В 1814 — 1815 гг. появилось семь томов «Цензора». <...>

Европейцы о проблемах Европы в 1815 г.

Что касается «Цензора», то его январский том за 1815 г. открылся анонимным обзором «Размышления о ситуации в Европе, о причине ее войн и о средствах положить этому конец», который можно рассматривать как изложение официальной позиции редакторов журнала. В качестве основного средства положить конец войнам в Европе предлагалось создать конфедерацию европейских народов. Объединить нации пытались римские папы, Генрих IV, Людовик XIV. «Военный философ» и «дитя Французской революции» — Наполеон уже пытался установить в Европе конфедерацию, но теперь лишь Англия может попробовать это сделать. «Только свободные народы могут объединиться в конфедерацию. Нужно также, чтобы они еще имели аналогичные конституции и чтобы они сообща создали центральное правительство, которое вело бы их к объединению».

О форме правительства или механизме его действий ничего не говорилось, но отмечалось, что это должно быть непременно представительное правительство, а именно — правительство того же типа, что и у всех членов конфедерации: «Когда все народы примут представительную форму правления <...>, тогда только нации станут восприимчивы к цивилизации, тогда только они смогут посредством кодекса прав людей установить между собой общую связь, тогда только Европа образует одну семью, одну конфедерацию».

«Цензор» о Хартии (конституции Людовика XVIII)

Итак, на страницах «Цензора» мы встречаем, с одной стороны, критику Хартии за недостаточные гарантии гражданских и политических прав, с другой — защиту Хартии и осуждение любых попыток ее нарушить с целью восстановить в полном объеме прежнюю власть короля. Ни одно подобное поползновение как со стороны правительства, так и со стороны «ультра» не оставалось без внимания «Цензора». Газета четко определила оппо-

зиционную доктрину: власти происходят от нации, единственный правомочный представитель нации — парламент; он должен принимать законы, а король их утверждать. «Цензор» агитировал также за развитие свободной торговли и утверждение «цивилизаторской миссии» Запада, выступал за мир вместо войн, выражал веру в силу общественного мнения и прогресс человеческого духа, призывал уважать «общественную мораль». В отличие, например, от Сийеса, предлагавшего принцип формального представительства, «Цензор» устами Сен-Симона обосновывал принцип реального представительства — представительства не абстрактной совокупности граждан, а определенных социально-экономических интересов, ибо политические принципы — лишь выражение подобных интересов, и только согласование последних обеспечивает баланс сил, отстаивающих разные принципы. «Цензор» призывал либералов объединиться и даже создать движение, но при этом неизменно «повиноваться законам и служить отечеству».

Нельзя сказать, что «Цензор» был прямо оппозиционен правительству Первой реставрации, но он никогда его и не защищал. На протяжении десяти месяцев Первой реставрации он не прекращал с большой отвагой критиковать все, что казалось неконституционным или нелиберальным. Для издателей газеты, как мы это увидим ниже, суть вопроса состояла не в персональном составе правительства, а в идее. «Цензор» объявил войну вещам, а не людям. Поэтому и режим Ста дней не смог привлечь его на свою сторону.

Правительственная пресса в марте 1815 г.

Новость о высадке Наполеона в бухте Жуан достигла Парижа относительно поздно, к вечеру 5 марта 1815 г. Нация об этом узнала через сутки из официального обращения короля, опубликованного в *Moniteur* от 7 марта и отражавшего уверенность власти в своих силах. Многие роялисты этому известию даже обрадовались, увидев здесь возможность окончательно разделаться с императором. Мало кто из них верил, что Наполеон отважится идти на Париж. Полагали, что, скорее всего, он отправится в Италию на соединение с Мюратом. Практически никто в первые дни не верил в успех «полета орла». Снисходительный оптимизм был официальной позицией.

«Бандит», «предатель», «мятежник» — королевская декларация расставляет маячки для проправительственных журналистов. Едва ли не впервые правительство Людовика XVIII всерьез взялось за целенаправленное формирование общественного мнения и организовало кампанию в прессе. 7 марта Талейран писал Жокуру: «Было бы желательно направлять газеты относительно того, что им говорить о предприятии Бонапарта». В кильватере руководимого Витролем официального издания *Moniteur*, которое до 12 марта (до вступления императора в Гренобль) демонстрировало спокойствие и уверенность, следовали многочисленные памфлетисты и газетчики. *Constitutionnel* и *Journal royal* именовали Наполеона не иначе как «бандитом с острова Эльба», «корсиканским тигром», «презренным убийцей герцога Энгиенского»... Газета *Journal des débats* от 8 марта писала о Наполеоне как об узурпаторе, предводителе уже не французов, а «нескольких сотен итальянцев и поляков»: «Этот человек, который, отрекшись от власти, никогда не отрекался от своих амбиций и от своих неистовств, этот человек, покрывший себя кровью нескольких поколений, пришел <...>, попытаться оспорить, от имени узурпатора и убийц, законность власти Короля Франции <...> Земля Франции его отвергла, он вернулся, земля Франции его поглотит <...> Это безрассудство может найти сторонников во Франции только среди постоянных творцов смут и революций». Отделить Бонапарта от Франции постарался еще Шатобриан в знаменитом памфлете 1814 г. «О Бонапарте и Бурбонах»: «У Бонапарта нет ничего от француза — ни в поведении, ни в характере... Бонапарт для французов — чужестранец».

❓ Вопросы

1. Помещенные выше отрывки взяты из научной статьи. На основании предложенных текстов, что можно сказать о положении прессы во Франции в 1814–1815 г.?
2. Можно ли на основании положения прессы судить о состоянии общественно-политического развития страны?
3. Как либеральная пресса, читателями которой были прежде всего французские интеллектуалы и вообще люди умственного труда, оценивали эпоху Наполеона и события 1814 г.?

4. Венский конгресс ставил одной из своих задач – добиться прочного мира и справедливого порядка в Европе. В результате великие державы (Англия, Австрия, Россия, Франция) установили так называемую венскую систему международных отношений, в которой Россия долгое время играла одну из ведущих ролей. Какие соображения на данный счет (мир и справедливый порядок) высказывают авторы французского издания «Цензор»? Проанализируйте их позицию.
5. Как и почему относились к прессе в правительственных кругах Людовика XVIII?

• **Метаморфозы и константы «100 дней»**

Метаморфозы коснулись очень многих. Еще вчера единый либеральный фронт против Наполеона как «нового Кромвеля» теперь рассыпался. Используя выражение историка К. Мансерона, среди либералов в Париже после 18 марта имела место «всеобщая дисперсия». Либералы, во всяком случае частично, отказывались от решительного сопротивления Бонапарту и начинали даже питать надежды в отношении его политики. Б. Констан 19 марта еще предавал Наполеона анафеме, 14 апреля после двухчасовой беседы с этим «удивительным человеком» покинул Тюильри с поручением подготовить проект конституции, а 20 апреля уже стал государственным советником. Сен-Симон также не был наказан за свой «Символ веры» и даже получил награду от нового «либерального» наполеоновского режима: 15 апреля 1815 г. он, при посредничестве Лазара Карно, был назначен помощником библиотекаря в Библиотеку Арсенала.

Молодежь, вчера еще разделявшая республиканские настроения, сегодня уже кричит: «Да здравствует император!» Республиканскую прессу – газеты *Patriot de 1789* Меэ де ла Туша и более радикальную *Le Père Nicolas, ami du peuple* – «Цензор» открыто обвинял в малодушии. Союз Наполеона в 1815 г. с либералами был браком по расчету: «Либеральная школа, вечно находившаяся на задворках политической истории, брошенная в

Лафайет

Лафайет (1757–1834)

Французский политический деятель Мари Жозеф Поль Ив Рок Жильбер Мотье, маркиз де Лафайет происходил из богатой аристократической семьи. Вступив в контакт с Б. Франклином, Лафайет в 1777 г. отправился в Северную Америку для участия в войне американских колоний Великобритании за независимость. Получил звание генерала американской армии. Активно участвовал в военных операциях у Йорктауна (октябрь 1781 г.). Вскоре после этого вернулся во Францию. Участвовал в ассамблее нотаблей 1787 г., где примкнул к противникам проекта Ш. Калонна (намеревавшегося возложить часть налогов на привилегированные сословия). В 1789 г. Лафайет, избранный депутатом от дворянства в Генеральные штаты, поддержал преобразование их в Национальное собрание. На следующий день после взятия Бастилии (14 июля 1789 г.) Лафайет стал командующим Национальной гвардией. В начале революции популярность Лафайета была весьма велика. По мере углубления революции Лафайет, оставшийся на позициях либерально-конституционного монархизма, старался затормозить дальнейшее развитие революции. Принимал деятельное участие в антидемократическом «Обществе 1789», затем – в Клубе фельянов. Руководил расстрелом антимонархической демонстрации на Марсовом поле в Париже (17 июля 1791 г.). Назначенный после начала войны с антифранцузской коалицией в 1792 г. командующим одной из армий, намеревался использовать армию для подавления революции. В июне 1792 г. обратился к Законодательному собранию с требованием «обуздать» якобинцев. Через несколько дней после низвержения монархии в результате народного восстания 10 августа 1792 г. Лафайет пытался двинуть войска на революционный Париж. Потерпев в этом неудачу, бежал, бросив армию. Лафайет рассчитывал попасть в Нидерланды, но был захвачен австрийцами; находился у них в плену до 1797 г. Вернулся во Францию в 1800 г. В период консульства и империи Наполеона был в стороне от активной политической деятельности. В годы Реставрации выступил одним из лидеров либерально-буржуазной оппозиции; вновь обрел большую популярность. Во время Июльской революции 1830 г. Лафайет, назначенный командующим Национальной гвардией, способствовал сохранению монархии и переходу короны к Луи Филиппу Орлеанскому.

(По материалам «Большой советской энциклопедии».)

Анри-Бенжамен Констан де Ребек

Анри-Бенжамен Констан де Ребек (1767–1830)

Бенжамен Констан родился в семье гугенотов. Получил образование у частных учителей, затем в Университете Эрлангена (Бавария) и в Эдинбургском университете (Шотландия). С именем Бенжамена Констана, а также писательницы Ж. де Сталь (дочь Неккера), фактическим мужем которой он являлся, связано зарождение либерального движения во Франции. Бенжамен Констан и Жермена де Сталь познакомились в Женеве в 1794 г., когда после казни Людовика XVI она вместе с отцом отправилась в изгнание в Швейцарию, где на берегу Женевского озера в замке Коппе ожидала конца Террора. После Термидора они вместе вернулись в Париж, где Констан принял в 1795 г. французское гражданство. С 1796 г. Констан активно поддерживал Директорию. С 1799–1802 гг. был членом Законодательного трибунала, а в период с 1803–1814 гг. находился в эмиграции. В ходе «100 дней» разрабатывал дополнения к конституции Наполеона I. В 1819 г. был избран в палату депутатов. В 1830 г. Констан поддержал возвращение монархии и Луи Филиппа.

На протяжении политической карьеры Констана можно проследить двойственность его отношения к революции. С одной стороны, он выступал на стороне революции против королевской власти, одобряя и наименее либеральные методы (Директория), а с другой – был критиком, и очень строгим, стили и нравов того времени.

Бенжамен Констан является одним из представителей прогрессивного романтизма. Им была сделана переделка пьесы Шиллера «Валленштейн», а славу писателя ему принес автобиографический роман «Адольф» (Лондон, 1816 г.), высоко оцененный А.С. Пушкиным. Главный герой романа оказал заметное влияние на творчество русского поэта, он стал одним из первых образцов романтического героя – «сына века».

(По материалам электронного ресурса «Википедия»)

тюрьму монархией, гильотинированная Республикой, изгнанная Империей, вдруг приобретает небывалое расположение общества».

Однако мнения либералов, мягко говоря, разделились. Например, Лафайет так и не поверил в Империю, исправленную и подкорректированную Б. Констаном, а «Цензор», вчера еще критиковавший Бурбонов, сегодня отказался идти на службу Наполеону.

• **Новая конституция Наполеона (Дополнительный акт к конституции империи) и французская публицистика**

Олицетворением нового наполеоновского конституционного режима стал «Дополнительный акт к конституциям Империи», опубликованный в *Moniteur* 22 апреля. Реакция общественности на этот документ была двусмысленной: для одних он оказался слишком либерален, для других, наоборот, недостаточно либерален, кого-то в нем смущали черты Первой Империи, кого-то — Старого Порядка.

Либералы критиковали Дополнительный акт за недостаточные гарантии политических свобод. В десятках брошюр, появившихся в последние дни апреля, критиковался институт пэров как «надругательство над нацией». Волна энтузиазма сразу после публикации Дополнительного акта резко пошла на спад. Общественное мнение можно охарактеризовать словами «разочарование» и «подозрение». «Бенжамина», как называли новую конституцию по имени Констана, не давала, по мнению многих, достаточных гарантий от установления Наполеоном нового деспотизма. С 22 апреля началась «война брошюр». Силы ее участников были неравными. В историографии часто подчеркивается, что призывы объединиться вокруг императора, дабы противостоять реакционной Европе, были одиноки.

? Вопросы

1. Каково было, судя по информации, представленной в данных текстах, отношение Наполеона к либералам и другим течениям общественной мысли в марте–июне 1815 г.?
2. Чем может быть объяснена подобная позиция императора?

3. Почему Наполеон, вернувшись во Францию, отменил «Хартию» Бурбонов, но тут же принял новую конституцию, декларировавшую фактически те же принципы, что и Хартия, но в более либеральном виде?
4. Как мы знаем, в интеллектуальных кругах Франции поддержка вернувшегося Наполеона была не так однозначна (что и отражает приведенный выше анализ прессы). В то же время простой народ, особенно крестьяне и солдаты, везде ликовали. Чем вы можете объяснить данный факт?
5. Повлиял ли он, по вашему мнению, на решение Наполеона прекратить борьбу после поражения под Ватерлоо?

- **Е.В. Тарле о «100 днях» Наполеона**

(Е.В. Тарле. Наполеон. — М., 1941. Выдержки из Главы 15. Сто дней 1815 г.)

- **Наполеон на острове Эльба**

Е.В. Тарле

Бесспорно, что в первое время по прибытии на Эльбу он не имел никаких планов, считал свою политическую жизнь законченной и намеревался, как обещал, писать историю своего царствования. По крайней мере, в первые полгода пребывания на острове он производил такое впечатление. Он был спокоен и ровен. Проехав через южные департаменты, где роялисты встречали его самым враждебным образом и где в иные моменты даже жизнь его могла быть в опасности, Наполеон 3 мая 1814 г. прибыл на остров Эльбу. Теперь он оказался на уединенном острове, среди чужого мирного населения, которое встретило своего нового государя с большим почтением... «Великая империя» исчезла, и перед Наполеоном был остров в 223 квадратных километра, с тремя небольшими городами, с несколькими тысячами жителей.

К нему приезжали время от времени родные, побывали его мать, Летиция, и сестра, княгиня Полина Боргезе. Приезжала графиня Валевская, с которой у Наполеона завязались близкие отношения в Польше в 1807 г. и которая его продолжала любить всю жизнь. Жена его, Мария-Луиза, с

маленьким сыном не приехала: отец, австрийский император, не пускал ее, да и сама она не очень-то стремилась посетить своего супруга. Французские биографы Наполеона порицают обыкновенно императрицу за ее равнодушие и измену мужу, забывая, очевидно, что когда Наполеон вытребовал ее себе в жены в 1810 г., то ни он и никто вообще не полюбостытствовали даже и спросить ее, желает ли она этого брака...

Не приехала к нему и первая жена, которую он когда-то так страстно любил и потом отверг. Жозефина скончалась в своем дворце в Мальмезоне близ Парижа через несколько недель после прибытия императора на остров Эльбу, 29 мая 1814 г. Угрюм и молчалив несколько дней подряд был Наполеон, узнав эту новость.

По-видимому, уже с осени 1814 г. и особенно с ноября — декабря этого года Наполеон стал внимательно выслушивать все, что ему сообщалось о Франции и о Венском конгрессе... И из Италии, и непосредственно из Франции к нему поступали сведения, ясно показывающие, что реставрированные Бурбоны и их окружающие ведут себя еще осторожнее, еще нелепее, чем можно было ожидать.

Талейран, умнейший из всех, кто изменил Наполеону и содействовал реставрации Бурбонов в 1814 г., сказал о них с первых же их шагов: «Они ничего не забыли и ничему не научились».

Графиня Мария Валевская и Наполеон

• Причины «100 дней» Наполеона

Сам король, старый больной подагрик Людовик XVIII, был человеком осторожным, но брат его, Карл Артуа, и вся свора эмигрантов, вернувшаяся с Бурбонами, и дети этого Карла Артуа, герцог Ангулемский и герцог Беррийский, вели себя так, как если бы никакой революции и никакого Наполеона никогда не существовало...

При всем их безумии они скоро убедились, что абсолютно невозможно ломать учреждения, основанные Наполеоном, и все эти учреждения остались в неприкосновенности: и префекты в провинции, и организация министерств, и полиция, и основы финансового обложения, и кодекс Наполеона, и суд — словом, решительно все создания Наполеона, и даже орден Почетного легиона остался, и весь уклад бюрократического аппарата, и устройство армии, устройство университетов, высшей и средней школы, и конкордат с папой — словом, остался наполеоновский государственный аппарат, но только вместо самодержавного императора наверху сидел «конституционный» король.

Дать конституцию королю заставили — и прежде всего настаивал на этом Александр I, убежденный, что без конституции Бурбоны и вовсе не продержатся. Эта конституция давала избирательные права лишь маленькой кучке очень богатых людей (одной сотне тысяч из 28 — 29 млн населения).

Приверженцы полной реставрации старого строя, «ультрароялисты», были в бешенстве по поводу этой конституции. Почему узурпатор столько лет правил с диктаторской властью, а законный Божьей милостью король ограничен в своих правах? С первых же дней они не переставали кричать о том, что их земли, некогда конфискованные при революции и распроданные с публичных торгов крестьянам и буржуазии, должны быть им возвращены. Конечно, никто не осмелился этого сделать, но уже сами разговоры внушали крестьянам сильное беспокойство и страшно волновали деревню. Духовенство всецело стояло на стороне вернувшихся дворян-эмигрантов и даже с церковного амвона проповедовало, что крестьян, некогда купивших конфискованные земли, постигнет Божий гнев и их пожрут собаки, как библейскую Иезавель...

Что касается буржуазии, то здесь дело обстояло так. В самый первый момент падения империи буржуазия в главной своей массе ощутила даже облегчение: явилась надежда на прекращение бесконечных войн, на оживление торговли, на прекращение наборов (в последние годы империи буржуазия уже не могла ставить вместо своих сыновей нанятых заместителей, как прежде, так как людей уже не хватало)... Но прошло несколько месяцев после падения империи и отмены континентальной блокады, и широкие слои торгово-промышленной буржуазии подняли вопль: правительство Бурбонов на первых порах не смело и помыслить о решительной таможенной борьбе против англичан, так много содействовавших падению Наполеона.

*Людовик (Луи) XVIII.
Худ. А.Ж. Тро. Фрагмент*

Если кто из буржуазии принял Бурбонов с известным сочувствием и сравнительно дольше сохранял к ним симпатии, то это была интеллигенция — люди свободных профессий, адвокаты, доктора, журналисты и т. д. После железного деспотизма Наполеона — умереннейшая конституция, данная Людовиком XVIII, казалась им необычайным благом. Увеличилось количество газет, брошюр, книг, о чем при Наполеоне и речи быть не могло. Но эта образованная масса, воспитанная на просветительской литературе и свободомыслии XVIII в., очень скоро стала раздражаться засилием, проявленным духовенством и при дворе Бурбонов, и в администрации, и в общественной жизни. Гонения на все, напоминающее вольтерьянский дух, было поднято со всех сторон. Фанатики юродствовали особенно в провинции, где новые чиновники назначались кое-где по выбору и рекомендации церкви.

Было и еще одно обстоятельство, имеющее большое значение. Солдатская масса почти вся, а офицерство в значительной степени относились к Бурбонам, как к навязанному извне необходимому злу, которое нужно молча и терпеливо переносить. По мере того как шло время, отходили в прошлое страшные раны и увечья, и непрерывная долголетняя бойня, и ужасы отступления из России. Для них он был не только прославленным героем, величайшим полководцем и властелином полумира, — он оставался для них в то же время своим братом-солдатом, маленьким капралом, помнившим их по имени, дергавшим их за уши и за усы в знак своего благоволения...

? Вопросы

1. Исходя из предложенного отрывка, расскажите, как и почему, на взгляд Е.В. Тарле, менялась позиция Наполеона, находившегося на о. Эльба?
2. Разделяете ли вы подход Тарле в данном вопросе?
3. Как Е.В. Тарле объясняет причины, позволившие Наполеону вернуться во Францию?
4. Тарле — это выдающийся советский историк. Издание, из которого взят отрывок, увидело свет в 1941 г. Какие методологические и идеологические подходы, свойственные советской марксистской исторической школе, вы можете увидеть в анализе ситуации во Франции в 1814–1815 гг., которую дает Тарле?
5. Согласны ли вы с такой интерпретацией событий? Свой ответ докажете анализом фактов.

• Он вернулся...

Вечером 7 марта 1815 г. в Вене в императорском дворце происходил бал, данный австрийским двором в честь собравшихся государей и представителей европейских держав. Вдруг в разгар празднества гости заметили какое-то смятение около императора Франца: бледные, перепуганные царедворцы поспешно спускались с парадной лестницы; было такое впечатление, будто во дворце внезапно вспыхнул пожар. В одно мгновение ока все залы дворца облетела невероятная весть, заставившая собравшихся сейчас же в панике оставить бал: только что примчавшийся курьер привез известие, что Наполеон покинул Эльбу, высадился во Франции и, безоружный, идет прямой дорогой на Париж.

• Резоны Наполеона

Уже к началу февраля 1815 г. у Наполеона стало складываться решение вернуться во Францию и восстановить империю. В середине февраля ему пришлось побеседовать с одним молодым чиновником еще наполеоновских времен, Флери де Шабулоном, явившимся на Эльбу с информацией от проживавшего во Франции бывшего наполеоновского министра иностранных дел Марэ, герцога Бассано. Герцог Бассано поручил Флери де Шабулону подробно рассказать императору о росте всеобщего недовольства, о безобразиях

Французская карикатура на падение Людовика XVIII

дворян-эмигрантов, о том, что армия почти сплошь считает в душе своим законным государем только Наполеона...

В это время у него гостила его мать, Летиция, женщина умная, твердая, мужественная, которую Наполеон уважал больше чем кого-либо из своей семьи. Он открыл ей первой свое решение. «Я не могу умереть на этом острове и кончить свое поприще в покое, который был бы недостойн меня, — сказал он ей. — Армия меня желает. Все заставляет меня надеяться, что, увидя меня, армия поспешит ко мне. Конечно, я могу встретиться с офицером, который верен Бурбонам, который остановит порыв войска, и тогда я буду кончен в несколько часов. Этот конец лучше, чем пребывание на этом острове... Я хочу отправиться и еще раз попытать счастья. Каково ваше мнение, мать?» Летиция была так потрясена неожиданным вопросом, что не могла сразу ответить: «Позвольте мне быть минутку матерью, я вам отвечу после». И после долгого молчания ответила: «Отправляйтесь, сын мой, и следуйте вашему назначению. Может быть, вас постигнет неудача и сейчас же последует ваша смерть. Но вы не можете здесь оставаться, я это вижу со скорбью. Будем надеяться, что Бог, который вас сохранил среди стольких сражений, еще раз сохранит вас». Она крепко обняла сына, сказав это.

Летиция Бонапарте (в девичестве — Рамолино) — мать Наполеона

Сейчас же после разговора с матерью Наполеон призвал своих генералов, которые последовали за ним в свое время на остров Эльбу: Бертрана, Друо и Камбронна. Бертран и Камбронн приняли известие с восторгом, Друо — с сомнениями в успехе. Сейчас же он дал приказания и инструкции генералам. Он ехал не завоевывать Францию оружием, а просто намерен был явиться во Францию, высадиться на берегу, объявить о своих целях и потребовать себе обратно императорский престол. Так велика была его вера в обаяние своего имени; ему казалось, что страна должна была сразу, без боя, без попытки сопротивления, пасть к его ногам.

Следовательно, отсутствие у него вооруженных сил не могло послужить препятствием. А для того, чтобы его не могли арестовать и прикончить раньше, чем кто-нибудь узнает о его прибытии, и раньше, чем хотя один настоящий солдат его увидит, у Наполеона под рукой были люди. Во-первых, при нем находилось 724 человека, которых было вполне до-

Генерал Анри-Гратьян Бертран

*Генерал Антуан Друо.
Худ. Ф.-С. Делпеш*

Генерал Пьер-Жак-Этьен Камбронн

статочно для ближайшей личной охраны, нужной лишь в первый момент; из них 600 человек гренадер и пеших егерей старой гвардии и больше сотни кавалеристов. Затем в его распоряжении оказалось больше 300 солдат расположенного здесь с давних пор 35-го полка, посланного в свое время им же для охраны острова. Их всех — около 1 100 человек Наполеон решил взять с собой. Для переезда у него оказалось несколько небольших судов.

? Вопросы

1. На что рассчитывал Наполеон, решив вернуться во Францию?
2. Как вы оцениваете тактику Наполеона в марте 1815 г.?

• Гренобль...

Первая опасность заключалась в постоянно круживших вокруг острова Эльбы английских и французских королевских военных фрегатах. Эти суда находились тут на всякий случай, для наблюдения за островом. Один французский военный корабль прошел так близко, что офицер с корабля даже перекинулся несколькими словами в рупор с капитаном наполеоновского бригаа. «Как здоровье императора?» — спросил офицер. «Очень хорошо», — ответил капитан. Встреча этим только и кончилась, — солдаты были спрятаны, и с королевского корабля никто ничего не заметил. По счастливой случайности англичан не встретили вовсе. Плавание продолжалось почти трое суток, так как попутный ветер несколько ослабел.

В три часа дня 1 марта 1815 г. флотилия причалила к французскому берегу...

Командир войск, стоявших в Гренобле, главном городе департамента, решил было сопротивляться, но солдаты громко, не стесняясь, говорили, что они сражаться с императором не будут ни за что. Буржуазия в Гренобле казалась встревоженной и смущенной, часть дворян осаждала власти, умоляя сопротивляться, часть же их бежала врассыпную из города. 7 марта в Гренобль пришли высланные спешно против Наполеона войска — два с половиной линейных пехотных полка с артиллерией и один гусарский полк.

Наполеон уже подходил к Греноблю. Приближалась самая критическая минута. О сражении против всех этих полков, снабженных к тому же артиллерией, не могло быть и речи. Королевские войска могли бы расстрелять его и его солдат издали, даже не потеряв ни одного человека, — ведь у Наполеона не было ни одного орудия. 7 марта утром Наполеон прибыл в деревню Ламюр. Наполеон долго смотрел в подзорную трубу на выдвину-

*Побег с острова Эльба и
«100 дней» Наполеона.
Иллюстрации из книги
У.М. Слоана «Жизнь Наполеона
Бонапарта». 1896 г.*

тые против него войска. Затем он приказал своим солдатам взять ружье под левую руку и повернуть дулом в землю. «Вперед!» — скомандовал он и пошел впереди прямо под ружья выстроенного против него передового батальона королевских войск.

Начальник этого батальона поглядел на своих солдат, обратился к адъютанту командира гарнизона и сказал ему, указывая на своих солдат: «Что мне делать? Посмотрите на них, они бледны, как смерть, и дрожат при одной мысли о необходимости стрелять в этого человека». Он велел батальону отступить, но они не успели. Наполеон приказал 50 своим кавалеристам остановить приготовившийся отступать батальон. «Друзья, не стреляйте! — кричали кавалеристы. — Вот император!» Батальон остановился. Тогда Наполеон подошел вплотную к солдатам, которые замерли с ружьями наперевес, не спуская глаз с приближавшейся к ним твердым шагом одинокой фигуры в сером сюртуке и треугольной шляпе. «Солдаты пятого полка! — раздалось среди мертвой тишины. — Вы меня узнаете?» — «Да, да, да!» — кричали из рядов.

Наполеон расстегнул сюртук и раскрыл грудь: «Кто из вас хочет стрелять в своего императора? Стреляйте!» Очевидцы до конца дней своих не могли забыть тех громовых радостных криков, с которыми солдаты, расстроив фронт, бросились к Наполеону. Солдаты окружили его тесной толпой, целовали его руки, его колени, плакали от восторга и вели себя как бы в припадке массового помешательства. С трудом их можно было успокоить, построить в ряды и повести на Гренобль.

Приказав окрестным полкам виться в Гренобль и сделав им смотр, он уже с шестью полками и довольно значительной артиллерией двинулся из Гренобля прямой дорогой на Лион. Отовсюду к нему стекались по пути крестьянские делегации. Толпы крестьян, и толпы огромные, исчисляемые свидетелями в 3 — 4 тыс. человек, шли за Наполеоном и его армией, стекаясь к нему по пути, провожая его от села к селу и сменяясь в каждом новом пункте новыми толпами, одна толпа крестьян как бы передавала его другой толпе, принося припасы, предлагая всякую помощь. Толпы, меняясь в составе, не уменьшались в числе. Ничего подобного даже и сам Наполеон при всей своей самоуверенности все-таки не ожидал. Он уже нисколько не сомневался, что через несколько дней будет в Париже. Что могло остановить его? Запертые ворота города?

• Париж Бурбонов

Вечером 5 марта королю Людовику XVIII доложили о только что пришедшей (по тогдашнему сигнальному телеграфу) невероятной новости — о высадке Наполеона. Париж в этот момент еще не знал ничего, король велел прежде всего скрыть телеграмму. Только 7 марта позволено было напечатать в газетах о высадке. Правительство было сначала в

полной уверенности, что ликвидация неприятного инцидента не затянется: разбойник Бонапарт, очевидно, сошел с ума, потому что не сумасшедший никогда бы не решился на подобный поступок.

Однако полиция в Париже сразу усмотрела один беспокойный признак: революционеры, якобинцы, безбожники, все эпигоны Великой революции, бывшие на учете и замечании, совершенно определенно радовались происшедшему событию, радовались возвращению деспота, который задушил в начале своей карьеры революцию и так долго продолжал душить ее приверженцев. В Париже еще не знали тогда о новой политической платформе, с которой вернулся Наполеон, о его гренобльских речах, о «свободе», которую он обещает.

Но в Париже в этот первый момент наблюдалась и растерянность, особенно среди состоятельной буржуазии. Боялись новой войны и нового разорения торговли. Либералы-конституционалисты видели в возможной победе Наполеона возвращение военного деспотизма и конец даже той форме участия в управлении государством, какую они надеялись выработать при Бурбонах.

Кто был в полной панике — это роялисты, особенно дворяне-эмигранты, вернувшиеся в 1814 г. с Бурбонами. Они совершенно потеряли голову в моральном смысле слова и с нескрываемым ужасом готовились потерять ее в буквальном, физическом смысле. Что с ними сделает корсиканский людоед? Окровавленная тень герцога Энгиенского неотступно стояла перед глазами Бурбонов и их двора в эти дни.

Решено было противопоставить Наполеону человека, который после императора был, может быть, наиболее популярным в армии: маршала Нея. Нея вызвали к королю. Горячий рубака, вспыльчивый солдат, он под влиянием той подобострастной лестии, с которой его упрасивали король и весь двор Бурбонов, воскликнул: «Я привезу его пленником, в железной клетке». Но раньше еще чем маршал Нея выступил, пришли новые ужасные для Бурбонов известия: войска переходят на сторону императора без боя, провинция за провинцией, город за городом падают к его ногам без тени сопротивления, творится что-то, чего никак нельзя было ожидать.

• Лион

Нужно было удержать во что бы то ни стало Лион, второй после Парижа город Франции по богатству, по числу жителей, по политическому значению. Туда отправился королевский брат граф Артуа, наиболее ненавистный из Бурбонов, с наивной надеждой воспламенить лионских рабочих чувством преданности к Бурбонам. Прибыл туда и маршал Макдональд, на которого Бурбоны тоже полагались, как на Нея. Макдональд забаррикадировал мосты, произвел наспех еще некоторые оборонительные работы и вздумал устроить смотр войскам и при этом показать им королевского брата графа Артуа. Макдональд собрал на смотр три полка гарнизона, сказал перед фронтом речь, где упоминал о грозящей новой войне с Европой в случае торжества Наполеона и предложил им приветствовать графа Артуа, посланного королем, криком «Да здравствует король!», чтобы этим подтвердить их верность Бурбонам. Мертвое молчание было ответом.

В полной панике граф Артуа бежал со смотра и сейчас же с предельной скоростью покинул Лион. Макдональд сам остался, чтобы руководить работами по обороне. Солдаты работали угрюмо и нехотя. Один сапер подошел к маршалу и укоризненно сказал ему: «Лучше бы вы нас повели к нашему государю, к императору Наполеону». Маршал ничего не ответил.

«Да здравствует император! Долой дворян!» — этим криком крестьяне, войдя в лионское предместье Ла Гильотиер, оповестили город о приближении императорского авангарда. Действительно, наполеоновские гусары и кирасиры уже вступали в город. Макдональд со своими войсками пошел навстречу, все еще рассчитывая дать сражение. Но едва его полки (впереди шли драгуны) увидели кирасир, как с криком «Да здравствует император!» бросились прямо к ним. Разом, в одну минуту, все части, бывшие в распоряжении маршала, смешались с войсками Наполеона в общую массу. Чтобы не попасть в плен к своим же солдатам, Макдональд ускакал прочь и бежал из города.

Спустя полчаса после этой сцены Наполеон, окруженный свитой, вступил в Лион, оставшийся ему, как и все прочие города, без единого выстрела. Это произошло 10 марта, через девять дней после его высадки в бухте Жуан.

На следующий день (11 марта) Наполеон принимал парад лионской дивизии, специально присланной сюда и пополненной королевским правительством, чтобы сражаться против возвратившегося императора. «Все мосты, набережные, все улицы были полны людей, мужчин, стариков, женщин, детей», — рассказывает Флери де Шабулон, ехавший в свите за Наполеоном. Люди теснились к лошадям свиты, «чтобы видеть его, слышать его, ближе рассмотреть, коснуться его одежды. Царило чистейшее безумие». Непрерывные оглушительные крики «Да здравствует император!» часами гремели вокруг. Как ни была велика самоуверенность Наполеона, но подобных неслыханных триумфов он, судя по вырвавшимся у него словам, все-таки не ожидал.

В Лионе он уже формально восстановил свое владычество, низложив с престола династию Бурбонов и уничтожив данную ими конституцию. Во главе почти 15-тысячного войска он двинулся из Лиона дальше, держа путь на Париж.

• **Маршал Ней**

Маршал Ней прибыл в Лон-ле-Сонье 12 марта. У него было четыре полка, и он поджидал еще подкреплений. Он был в тот момент убежден в правоте своих действий: ему представлялось, что единственным спасением для Франции в 1814 г. было отречение императора. Отрекшись, Наполеон сам разрешил маршалам остаться на службе при Бурбонах. Теперь, нарушив свой договор с державами, Наполеон покинул Эльбу и хочет снова занять престол, что неизбежно повлечет за собой войну с Европой. Ней искренно считал, что он прав, борясь против императора. Он знал, что на него возложены теперь все надежды короля Людовика XVIII, всецело ему доверившегося.

Но солдаты угрюмо молчали, когда он, их любимец, пытался говорить с ними. Он собрал офицеров и солдат и произнес речь, в которой напоминал, как он, не щадя себя, всю жизнь служил императору, но заявил, что теперь восстановление империи повлечет неисчислимые беды для Франции и прежде всего войну со всей Европой, которая ни за что не примирится с Наполеоном. Он добавил, что сейчас же отпустит из своего отряда тех, кто почему-либо не желает сражаться, и пойдет вперед с остальными. Молчание и офицеров и солдат было ему ответом.

В ночь с 13 на 14 марта маршала разбудили известием, что артиллерийская часть, которая должна была прийти к нему в подкрепление из Шалона, взбунтовалась и перешла вместе со своим эскортом (кавалерийским эскадроном) на сторону Наполеона. Затем на рассвете и утром непрерывно сыпались новые и новые известия о городах, прогоняющих роялистские власти и присоединяющихся к императору, о движении самого императора к Лон-ле-Сонье. В момент жестоких колебаний, начавших обуревать его душу, окруженный мрачными, явно не желающими ни говорить с ним, ни отвечать ему солдатами и избегающими его взгляда офицерами, Ней получил записку, привезенную в его лагерь верховым ординарцем от Наполеона: «Я Вас приму так, как принял на другой день после сражения под Москвой. Наполеон», — прочел маршал в записке.

Он приказал полковым командирам сейчас же собрать и выстроить полки. Выйдя перед фронтом, он выхватил шпагу из ножен и прокричал громким голосом: «Солдаты! Дело Бурбонов навсегда проиграно. Законная династия, которую выбрала себе Франция, восходит на престол. Императору, нашему государю, надлежит впредь царствовать над этой прекрасной страной». Крики «Да здравствует император! Да здравствует маршал Ней!» заглушили его слова. Несколько роялистских офицеров сейчас же скрылись. Ней им не препятствовал. Один из них тут же сломал свою шпагу и горько упрекнул Нея. «А что же, по-вашему, было делать? Разве я могу остановить движение моря своими двумя руками?» — ответил Ней.

*20 марта 1815 г., в 9 часов вечера
Наполеон, окруженный свитой
и кавалерией, вступил в Париж.
Начался второй период правления
императора, известный под
названием «100 дней»*

• Париж Наполеона

В Париже почти одновременно узнали и о въезде Наполеона в Лион, и о дальнейшем его движении на север, и о переходе Нея с войском на его сторону.

Бежать! Это было первой мыслью королевского двора. Бежать без оглядки от смертельной опасности, бежать от Венсенского рва, где гниет труп герцога Энгиенского. Столпотворение в умах было невообразимое. Король Людовик XVIII сначала противился мысли о бегстве, ему это казалось и позором и потерей престола. Но тогда что же предпринять? Дело дошло до серьезного обсуждения такого стратегического плана: король сядет в карету и со всеми сановниками, со всей своей семьей, с высшим духовенством выедет за город, у заставы все эти экипажи остановятся и будут ждать идущего на столицу узурпатора. Узурпатор, увидя седовласого легитимного монарха, гордого своим правом и бесстрастно своей собственной особой заграждающего вход в столицу, несомненно, устыдится своего поведения — и повернет обратно. Не было той бессмыслицы, которая не предлагалась бы в этой панике теми головами, которые и в спокойном-то состоянии были не очень хитры на выдумку.

Оставалась еще одна слабая надежда, но и она вскоре угасла. В Париже знали, что Наполеон не принимает никаких мер предосторожности... Ничего не стоило одним ударом кинжала спасти династию Бурбонов. И в Париже, говорят нам свидетели, «тайные агенты вмешивались в толпу, чтобы вложить кинжал в руки нового Жака Клемана» (убившего в 1589 г. короля Генриха III). Будущему убийце обещали открыто большую награду, ссылаясь при этом на то, что такое деяние будет законнейшим и не подлежащим суду актом, так как Венский конгресс объявил Наполеона врагом человечества и поставил его вне закона.

Но Жака Клемана в короткие оставшиеся дни найти не успели.

Правительственная и близкая к правящим сферам парижская пресса от крайней самоуверенности перешла к полному упадку духа и нескрываемому страху. Типичной для ее поведения в эти дни была строгая последовательность эпитетов, прилагавшихся к Наполеону по мере его наступательного движения от юга к северу. Первое известие: «Корсиканское чудовище высадилось в бухте Жуан». Второе известие: «Людоед идет к Грассу». Третье известие: «Узурпатор вошел в Гренобль». Четвертое известие: «Бонапарт занял Лион». Пятое известие: «Наполеон приближается к Фонтенбло». Шестое известие: «Его императорское величество ожидается сегодня в своем верном Париже». Вся эта литературная гамма уместилась в одних и тех же газетах, при одной и той же редакции на протяжении нескольких дней.

В ночь с 19 на 20 марта Наполеон со своим авангардом вошел в Фонтенбло. Уже в 11 часов вечера 19 марта король со всей семьей бежал из Парижа по направлению к бель-

гийской границе. На другой день, 20 марта 1815 г., в 9 часов вечера Наполеон, окруженный свитой и кавалерией, вступил в Париж. Несметная толпа ждала его во дворце Тюильри и вокруг дворца.

? Вопросы

1. Какие общественные слои и почему приветствовали возвращение императора Наполеона?
2. Почему, на ваш взгляд, после триумфального входа союзников в Париж в 1814 г. стало возможно триумфальное возвращение туда же Наполеона?

• Поиск идеологии нового царствования

Наполеон торжественно обещал, начиная свое новое царствование, дать Франции свободу и мир, откровенно и громогласно сознавшись тем самым и многократно это повторяя и в Гренобле, и в Лионе, и в Париже, что в свое первое царствование он не давал Франции ни свободы, ни мира. Свободолюбивый и миролюбивый Наполеон — это, конечно, должно было звучать в ушах Франции и Европы так же, как если бы сказали «холодный огонь» или «горячий лед».

При всем громадном, быстром и ясно взвешивающем уме Наполеон хорошо понимал, что если он без всякой борьбы, голыми руками в несколько дней отвоевал обратно французский престол, то это произошло не потому, что сразу все пленились размерами той свободы и надежностью того мира, которые он сулил своим подданным. Внешнего мира Бурбоны пока не нарушили и не собирались нарушить. Следовательно, от них отвернулись по другой причине. Он очень ясно понимал, что его успех вызван в значительной степени его обещаниями крестьянству, т. е. подавляющему большинству нации.

«Бескорыстные люди меня привели в Париж. Унтер-офицеры и солдаты сделали все. Народу и войску я обязан всем», — повторял Наполеон несколько раз в первый вечер после своего приезда в Тюильри 20 марта 1815 г., согласно свидетельству находившегося при нем Флери де Шабуллона. «Крестьяне кричали: Да здравствует император! Долой дворян! Долой попов! Они следовали за мной из города в город, а когда не могли идти дальше, то их заменяли другие эскортировать меня, и так до Парижа. После провансальцев — дофинцы, после дофинцев — лионцы, после лионцев — бургундцы составляли мой кортеж, и истинными заговорщиками, которые приготовили мне всех этих друзей, были сами Бурбоны», — так рассказывал Наполеон о своем шествии в первые дни после водворения в Тюильри.

Но крестьян, по крайней мере отчасти, удовлетворить было легко: для них Наполеон был символом полного уничтожения феодализма и обеспечения крестьянской собственности на землю. Правда, крестьяне еще хотели, чтобы не было войн и наборов, и чутко прислушивались, когда император говорил о своей будущей мирной политике. Но этот вопрос о мире был во всяком случае не первым по важности. Важным был другой вопрос: Наполеон понимал, что после 11 месяцев конституционной монархии Бурбонов и некоторой свободы прессы городская буржуазия ждет от него хотя бы какого-нибудь минимума свобод; ему нужно было поскорее иллюстрировать ту программу, которую он развивал, двигаясь к Парижу и разыгрывая революционного генерала. «Я явился, чтобы избавить Францию от эмигрантов», — сказал он в Гренобле. «Пусть берегутся священники и дворяне, которые хотели подчинить французов рабству. Я их повешу на фонарях», — заявил он в Лионе.

Он получил целый ряд адресов от старых якобинцев, уцелевших каким-то образом в провинции от преследований в его первое царствование; они теперь приветствовали его как представителя революционной активности против Бурбонов, монахов, дворян, священников. В Тулузе по городу весь день носили бюст императора Наполеона с пением Марсельезы и с криками «Аристократов на пикет!». К маршалу Даву, любимцу Наполеона, которого он назначил сейчас же по своем возвращении военным министром, обращались из провинции с просьбой, чтобы император ввел террор 1793 г. И сам Наполеон знал очень хорошо это настроение. Уже ночью 20 марта, как только его внесли на руках во дворец, он сказал графу Моле: «Я нашел всюду ту же ненависть к попам и дворянству, и притом такую же сильную, как в начале революции».

Но так же как в 1812 г. в Кремле он побоялся иметь союзником русскую крестьянскую революцию, так в 1815 г. в Тюильри он испугался помощи со стороны жакерии и революционного террора. Он не позвал к себе на помощь ни «Пугачева» тогда, ни «Марата» теперь, и это не было случайностью. Тот класс французского общества, который победил в эпоху революции и главным представителем и укрепителем победы которого являлся Наполеон, т. е. крупная буржуазия, был единственным классом, стремления которого были Наполеону близки и понятны. Именно в этом классе он хотел чувствовать свою опору, и в его интересах готов был вести борьбу. И как в 1812 г. он чувствовал себя ближе к врагу, к Александру I, чем к крестьянской массе России, так в 1815 г. он не желал даже во имя борьбы с вражескими полчищами звать на помощь революцию. «Я не хочу быть королем жакерии», — сказал Наполеон типичному выразителю буржуазных чаяний в этот момент, Бенжамену Констану. Император велел позвать его во дворец вскоре после своего нового воцарения именно по вопросу либеральной государственной реформы, которая удовлетворила бы буржуазию, доказала бы новоявленное свободомыслие императора Наполеона и вместе с тем утихомирила бы поднявших голову якобинцев.

Очень интересно отметить, что Наполеон отлично сознавал и тогда и впоследствии, что только революционный подъем мог бы помочь ему в этот момент, а вовсе не умеренно-либеральные конституционные узоры: «Моя система защиты ничего не стоила, потому что средства были слишком не в уровень с опасностью. Нужно было бы снова начать революцию, чтобы я мог получить от нее все средства, какие она создает. Нужно было взволновать все страсти, чтобы воспользоваться их ослеплением. Без этого я не мог уже спасти Францию», — говорил он, вспоминая о 1815 г. И знаменитый военный историк и теоретик генерал Жоини совершенно в этом случае согласен с императором.

Наполеон и конституция 1815 г.

Отказавшись даже от попытки вызвать к жизни 1793 г. и могучие силы, которые сам же он признал за революцией, Наполеон велел отыскать где-то спрятавшегося либерала и теоретика-публициста Бенжамена Констана и привести во дворец. Прятался Бенжамен Констан потому, что еще всего только за один день до въезда Наполеона в Париж он печатно называл возвращение императора общественным бедствием, а самого Наполеона именовал Нероном. Бенжамен Констан предстал перед «Нероном» не без трепета и к восторгу своему узнал, что его не только не расстреляют, но предлагают ему немедленно изготвить конституцию для Французской империи. 6 апреля Констана привели к императору, а 23 апреля конституция была готова.

Она была странно окрещена: «Дополнительный акт к конституциям империи». Наполеон хотел, чтобы этим была установлена преемственность между первым и вторым его царствованиями. Бенжамен Констан просто взял хартию, т. е. конституцию, данную королем Людовиком XVIII в 1814 г., и сделал ее несколько либеральнее. Сильно был понижен избирательный ценз для избирателей и для избираемых, но все-таки, чтобы попасть в депутаты, нужно было быть богатым человеком. Несколько больше обеспечивалась свобода печати. Уничтожалась предварительная цензура, преступления печати могли отныне караться лишь по суду. Кроме избираемой палаты депутатов (из 300 человек), учреждалась другая — верхняя палата, которая должна была назначаться императором и быть наследственной. Законы должны были проходить через обе палаты и утверждаться императором.

Наполеон принял этот проект, и новая конституция была опубликована 23 апреля. Наполеон не очень сопротивлялся либеральному творчеству Бенжамена Констана. Ему хотелось только поотложить выборы и созыв палат, пока не решится вопрос о войне, а там, если будет победа, видно будет, что делать и с депутатами, и с прессой, и с самим Бенжаменом Констаном.

Плебисцит дал 1 552 450 голосов за конституцию и 4 800 против. Церемония раздачи знамен (фактически она произошла не 26 мая, а 1 июня) была величественной и волнующей; тогда же, 1 июня, открылись заседания вновь избранной палаты (называвшейся, как прежде, Законодательным корпусом).

Всего полторы недели заседали народные представители, а Наполеон был ими уже недоволен и обнаруживал гнев. Он был абсолютно неспособен ужиться с каким бы то ни

было ограничением своей власти и даже с признаком чьего-либо независимого поведения. Палата выбрала своим председателем Ланжюине, умеренного либерала, бывшего жирондиста, которого Наполеон не очень жаловал. Еще и оппозиции никакой в этом нельзя было усмотреть — Ланжюине определенно предпочитал Наполеона Бурбонам, — а император уже сердился и, принимая всеподданнейший и очень почтительный адрес от Законодательного корпуса, сказал: «Не будем подражать примеру Византии, которая, теснимая со всех сторон варварами, стала посмешищем потомства, занимаясь отвлеченными дискуссиями в тот момент, когда таран разбивал ворота города». Он намекал на европейскую коалицию, полчища которой со всех сторон устремились к пределам Франции.

? Вопросы

1. В чем Е.В. Тарле видит «ошибки» Наполеона? Согласны ли вы с оценками Тарле в данном вопросе?
2. Что нового появилось во внутренней политике Наполеона в его «100 днях»?

Последняя война Наполеона

Он принял адрес народных представителей 11 июня, а на другой день, 12 июня, выехал к армии, на последнюю в его жизни гигантскую схватку с Европой.

Уезжая к армии, Наполеон хорошо понимал, что он оставляет в тылу людей весьма ненадежных и что дело не столько в либералах собравшейся 11 июня палаты, сколько в человеке, которого он сейчас же по возвращении своем с острова Эльбы опять сделал министром полиции. Жозеф Фуше ухитрился перед самым въездом Наполеона в Париж вызвать против себя гнев Бурбонов и опалу, и этот искусный прием доставил ему место министра, как только Наполеон вошел в Париж. Что Фуше способен на всякую интригу, подлость и измену, это Наполеону было очень хорошо известно. Но, во-первых, в Вандее было беспокойно, а Фуше знал, как никто, вандейские инсurreкции и умел, как никто, с ними бороться, а во-вторых, император надеялся на ссору Фуше с Бурбонами. Вместе с тем, как и в первое свое царствование, используя полицейские и провокаторские таланты Фуше, Наполеон учредил особое, совсем уже засекреченное, наблюдение за самим Фуше. Наблюдателем за Фуше он назначил Флери де Шабулону, того самого, который приезжал тайком к императору на остров Эльбу. Флери де Шабулону однажды разоблачил какие-то тайные махинации между Фуше и Меттернихом. Правда, Фуше отвертелся от опасности, но Наполеон все-таки заключил (дело было еще в мае) разговор с ним следующими словами: «Вы изменник, Фуше! Мне бы следовало приказать Вас повесить!» На что Фуше, за свою долгую службу при Наполеоне уже несколько привыкший к таким оборотам беседы, отвечал с низким поклоном, изогнувшись в три погибели: «Я не разделяю этого мнения Вашего величества».

Но что же было делать? И палата смирится, и Фуше будет верен и обезврежен, если удастся победить союзников. А если не удастся, то не все ли равно, кто похоронит империю: либеральные депутаты или неверные министры?

Наполеон полагался на Даву, которого оставил на правах генерал-губернатора Парижа и военного министра, полагался на старого убежденного республиканца Карно, который прежде ни за что не хотел служить деспоту, задушившему республику, а теперь, в 1815 г., сам предложил Наполеону свои услуги, считая Бурбонов наихудшим злом.

Наполеон твердо знал, что и рабочие предместья (голодавшие в 1815 г. еще больше, чем весной 1814 г.) не восстанут у него в тылу, так же как они не восстали ни в 1814 г., ни еще раньше, в 1813 г., и тоже по той самой причине, по какой Карно пошел к нему теперь на службу, и якобинцы приветствовали его высадку в бухте Жуан. Он понимал, что и рабочие, и Карно, и якобинцы в провинции сейчас смотрят на него не как на императора, защищающего свой престол от другого монархического претендента, но как на вождя войск послереволюционной Франции, который отправляется оборонять территорию от интервентов и от Бурбонов, идущих восстанавливать старый строй. Этот военный вождь был к тому же в глазах всего света, и друзей и врагов, неподражаемым мастером и художником в деле войны, гениальнейшим из всех когда-либо существовавших до того времени великих полководцев, виртуозом военной стратегии и тактики. Страна и стоявшая перед ней Европа замерли в ожидании.

Перспективы Наполеона в 1815 г.

Эта последняя в жизни Наполеона война являлась всегда предметом страстных споров и обильно была использована не только научной, но и художественной литературой. О ряде фатальных случайностей, вырвавших у Наполеона уже совсем будто бы готовую победу, говорит почти вся литература.

С точки зрения научного, реалистического анализа событий этот вопрос о случайностях может иметь разве только военно-технический интерес. Если даже, не вникая в суть и не критикуя, принять без малейших возражений, с полной готовностью тезис, что не будь тех или иных случайностей, Наполеон выиграл бы битву под Ватерлоо, то все равно главный результат всей этой войны был бы тот же самый: империя погибла бы, потому что Европа только начинала развертывать все свои силы, а Наполеон уже окончательно истощил и свои силы и военные резервы.

Из 198 тыс., которыми располагал Наполеон 10 июня 1815 г., более трети было разбросано по разным местам страны (в одной только Вандее на всякий случай пришлось оставить до 65 тыс. человек). У императора для предстоящей кампании было непосредственно в руках около 128 тыс. при 344 орудиях в составе гвардии, пяти армейских корпусов и резерва кавалерии. Кроме того, имелась чрезвычайная армия (национальная гвардия и пр.) в 200 тыс. человек, из которых половина не обмундированных, а третья часть не была вооружена. Если бы кампания затянулась, то он, используя организационную работу своего военного министра Даву, мог бы собрать с величайшими усилиями еще около 230 — 240 тыс. человек. И в то же время ясно, что в случае побед Наполеона кампания затягивалась, потому что у его противников был огромный численный перевес: англичане, пруссаки, австрийцы и русские выставили уже около 700 тыс. человек, к концу лета собирались выставить 300 тыс., а к осени — дополнительные силы. Они рассчитывали выставить более миллиона бойцов. Коалиция совершенно непоколебимо решила покончить с Наполеоном. После первого испуга и упадка духа все правительства держав, представители которых заседали на Венском конгрессе, обнаружили необычайную энергию. Все попытки Наполеона завести с какой-нибудь державой сепаратные переговоры были отклонены, Наполеон был объявлен вне закона как «враг человечества».

Достаточно напомнить, даже оставляя в стороне второстепенные державы, что после Ватерлоо во Францию немедленно вторглись армии: австрийская (230 тыс. чел.), русская (250 тыс. чел.), прусская (310 тыс. чел.), английская (100 тыс. чел.). Составляться эти армии начали с большой поспешностью тотчас после получения известий о высадке Наполеона на юге Франции.

Кроме ненависти к захватчику и завоевателю, кроме ужаса перед страшным полководцем и вечным победителем, на этот раз на Александра, Франца, Фридриха-Вильгельма, Меттерниха, лорда Кэстльри (очень обеспокоенного как раз в это время настроениями рабочих и буржуазно-реформистскими течениями в своей стране) — на всю эту реакционную правящую верхушку Европы действовала еще и тревога по поводу новых «либеральных» замашек вернувшегося Наполеона. Красный платок, которым обматывал свою голову Марат, был для европейских правителей более страшен, чем императорский золотой венец Наполеона. В 1815 г. им показалось, что Наполеон именно собирается «воскресить Марата» для общей борьбы. Наполеон на это не только не решился, а больше всего этого боялся, но в Вене, Лондоне, Берлине и Петербурге так померещилось. И это еще более усилило и без того непримиримую вражду к завоевателю.

Когда Наполеон прибыл к армии, он был встречен с необычайным энтузиазмом. Английские лазутчики доносили начальнику английской армии Веллингтону, что обожание Наполеона в армии дошло до размеров умопомешательства. Ни Веллингтон, ни его шпионы не разглядели в настроениях солдат еще и другой черты, которой не было до сих пор в наполеоновских армиях, — это подозрительности и недоверия солдат к генералам и маршалам. Солдаты помнили, как маршалы в 1814 г. изменяли императору. Слепо веря Наполеону, они хотели, чтобы он поступил с «изменниками» так же, как в свое время Конвент с подозрительными генералами. Гильотина для изменников в генеральских галунах! Но Наполеон на это не шел, маршалы и генералы оставались на своих местах, он не ре-

шился на революционный террор ни в тылу, ни на фронте, хотя сам и проговорился, что это удвоило бы его силы.

Стратегия и тактика лета 1815 г.

Перед Наполеоном были англичане и пруссаки, первыми из всех союзников явившиеся на поле битвы. Австрийцы тоже спешили к Рейну. Еще в самом начале после нового воцарения Наполеона король неаполитанский Мюрат, усидевший на престоле в 1814 г. и молчаливо признанный пока в королевском звании Венским конгрессом, внезапно (дело было в марте 1815 г.), как только узнал о высадке императора, перешел на его сторону, объявил войну австрийцам, но был разбит раньше, чем сам Наполеон выступил против коалиции, так что теперь, в середине июня, Наполеон не мог рассчитывать даже на эту частичную диверсию, которая могла бы отвлечь часть австрийской армии. Но австрийцы еще были далеко. Прежде всего нужно было отбросить англичан и пруссаков. Веллингтон с английской армией стоял в Брюсселе, в Бельгии; Блюхер с пруссаками — разбросанно на реке Самбре и Маасе, между Шарлеруа и Льежем.

14 июня Наполеон начал кампанию вторжением в Бельгию. Он быстро двинулся в промежуток, который отделял Веллингтона от Блюхера, и бросился на Блюхера. Французы заняли Шарлеруа и с боем перешли через реку Самбру. Но операция Наполеона на правом фланге несколько замедлилась: генерал Бурмон, роялист по убеждениям, давно подозреваемый солдатами, бежал в прусский лагерь. Солдаты после этого стали еще подозрительнее относиться к своему начальству. Блюхеру этот инцидент показался благоприятным признаком, хотя он и отказался принять изменившего Наполеону генерала Бурмона и даже велел передать изменнику, что считает его «собачьими отбросами» (Блюхер выразился еще энергичнее). Наполеон, когда ему доложили об измене Бурмона, ван-дейца и роялиста, сказал: «Белые всегда останутся белыми».

Наполеон велел маршалу Нею еще 15 июня занять селение Катр-Бра на Брюссельской дороге, чтобы сковать англичан, но Ней, действуя вяло, опоздал это сделать. 16 июня произошло большое сражение Наполеона с Блюхером при Линьи. Победа осталась за Наполеоном; Блюхер потерял больше 20 тыс. человек, Наполеон — около 11 тыс. Но Наполеон не был доволен этой победой, потому что если бы не ошибка Ней, который задержал без нужды 1-й корпус, заставив его напрасно совершить прогулку между Катр-Бра и Линьи, он мог бы при Линьи уничтожить всю прусскую армию. Блюхер был разбит и отброшен (в неизвестном направлении), но не разгромлен.

? Вопросы

1. Чем, на ваш взгляд, объяснялась позиция маршалов Ней и Мюрата в ходе «100 дней»?
2. Почему Наполеон сам решил атаковать противника и напал на Нидерландское королевство? Были ли возможны, на ваш взгляд, другие сценарии развития событий в марте—июне 1815 г.?

• Ватерлоо 18(6) июня 1815 г.

17-го числа Наполеон дал передохнуть своей армии. Военные критики укоряют его, что он даром потерял драгоценный день и этим дал возможность разбитому Блюхеру привести свои войска в порядок. Около полудня Наполеон отделил от всей армии 36 тыс. человек, поставил над ними маршала Груши и велел ему продолжать преследование Блюхера. Часть кавалерии Наполеона преследовала англичан, которые накануне пытались у Катр-Бра сковать французов, но страшный летний ливень размыл дороги и прекратил преследование. Сам Наполеон с главными силами соединился с Неем и двинулся на север, по прямому направлению на Брюссель. Веллингтон со всеми силами английской армии занял позицию в 22 км от Брюсселя, на плато Мон-Сен-Жан, южнее деревни Ватерлоо. Лес Суаньи, севернее Ватерлоо, отрезал ему путь отхода к Брюсселю.

Веллингтон укрепился на этом плато. Его идея была ждать Наполеона на этой очень сильной позиции и продержаться, чего бы это ни стоило, до той поры, пока Блюхер успеет, оправившись от поражения и получив подкрепление, прийти к нему на помощь.

Герцог Веллингтон

Артур-Коллей Веллеслей, герцог Веллингтон (1769–1852)

Третий сын лорда Гаррет Коллей, графа Морнингтона. Родился в 1769 г. в Дунканкестле (Ирландия), воспитывался в Итоне, а потом в Анжерском военном училище, во Франции. В 1787 г. он вступил в военную службу, в 1794 г. участвовал в нидерландском походе, а в 1797 г. отправился со своим полком в Индию, где отличился в войне с Типпо-Саибом, особенно при штурме Серингапатама (1799). После взятия этого города Веллингтон назначен был губернатором его, а через год после того он успешно действовал против мараттов и принудил их заключить выгодный для Англии мир. В 1806 г., по возвращении в Европу, Веллингтон был избран городом Нью-Портом (на о. Вайте) депутатом в нижнюю палату; в 1807 г. Веллингтон участвовал в походе против Копенгагена, а в июле 1808 г. отправлен в Португалию, принял там начальство над британскими войсками, и после нескольких удачных дел с французскими отрядами совершенно разбил маршала Жюно при Вимиейре. Затем он возвратился в Англию, но в апреле 1809 г. опять прибыл в Португалию, где, совершив смелый переход с союзными войсками через р. Дуру (11 мая), взял г. Оporto и принудил маршала Сульта к отступлению. 1810 г. ознаменовался делом при Бузако, обороной Торрес-Ведрасской укрепленной позиции, осадой Альмеида и взятием Сиудад-Родриго, причем действия Веллингтона постоянно были

успешны. Испанские кортесы сделали его маркизом Торрес-Ведрасским, испанским грандом и герцогом Сиудад-Родригским, а принц-регент возвел его в звание графа. В 1812 г. Веллингтон взял Бадахос, разбил маршала Мармона при Саламанке и вступил в Мадрид. После неудачного штурма Бургоса отошел в Португалию; но когда в 1813 г. часть французских войск выступила из Испании, то он снова занял Мадрид и 21 июня одержал блестящую победу при Виттории. За это сражение, освободившее Испанию от французов, Веллингтон был произведен в фельд-маршалы. В октябре 1813 г. он вступил во Францию, одержал несколько побед над маршалом Сультом и занял Тулузу, где и узнал о заключении мира в Париже. За подвиги свои Веллингтон был щедро награжден английским правительством: принц-регент пожаловал ему титул герцога, а парламент назначил 300 тыс. фунтов стерлингов на покупку имения. По возвращении Наполеона с о. Эльбы, Веллингтон принял начальство над союзною англо-голландской армией и вместе с Блюхером одержал решительную победу при Ватерлоо, после которой вторгнулся во Францию и занял Париж. По заключении 2-го Парижского мира назначен главным начальником союзных войск во Франции и оставался там до конца оккупации. В 1818 и 1822 гг. принимал участие в конгрессах: Аахенском и Веронском. В 1826 г. направлен в Россию для поздравления императора Николая с восшествием на престол. В 1828 г. Веллингтона назначили первым министром. Его министерство имело решительно торийский характер, но, уступая обстоятельствам, приняло на себя в 1829 г. инициативу эмансипации католиков. Впечатление, произведенное французской июльской революцией, и вступление на английский престол Вильгельма IV повлекли за собою в ноябре 1830 г. падение министерства Веллингтона. Со своим обычным упорством он противился парламентской реформе и этим возбудил в народе такое негодование, что подвергся публичному оскорблению. По увольнении министерства вигов в ноябре 1834 г., Веллингтон принял в кабинете Роберта Пиля управление министерством иностранных дел; но уже при открытии сессии 1835 г. министерство вынуждено было удалиться. Когда Пиль в сентябре 1841 г. снова составил министерство, Веллингтон еще раз вступил в кабинет, но не взял в нем никакого определенного портфеля. К немалому огорчению коренных ториев, он, под влиянием Пия, высказывался за отмену хлебных законов. После падения Пия (1846 г.) Веллингтон удержал за собою место главнокомандующего войсками, вместе с должностями губернатора Тоуэра, лорда-хранителя пяти гаваней и канцлера оксфордского университета. Держась в стороне от партий, он действовал в качестве посредника, и сама королева обращалась к нему за советом в затруднительных вопросах. Веллингтон не был гениальным человеком, но обладал недюжинным умом, живым сознанием долга и в особенности непреклонною твердостью. Его прежняя непопулярность была забыта, и он пользовался любовью и уважением народа, когда его застигла смерть 14 сентября 1852 г. Тело его было предано земле с королевскими почестями в соборе св. Павла.

(По материалам «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона».)

Последняя французская атака на Ватерлоо

*Генерал Эммануэль де Груши.
Худ. Т. Руже*

К исходу дня 17 июня Наполеон подошел со своими войсками к плато и вдали в тумане увидел английскую армию.

У Наполеона было приблизительно 72 тыс. человек, у Веллингтона — 70 тыс. в тот момент, когда утром 18 июня 1815 г. они стали друг против друга. Оба ожидали подкреплений и имели твердое основание ждать их: Наполеон ждал маршала Груши, у которого имелось не больше 33 тыс. человек; англичане ждали Блюхера, у которого после поражения осталось около 80 тыс. человек и который мог появиться с готовыми к бою 40—50 тыс.

В 11.30 утра Наполеону показалось, что почва достаточно высохла, и только тогда он велел начать сражение. Против левого крыла англичан открыт был сильный артиллерийский огонь 84 орудий и начата атака под руководством Нея. Одновременно французами была предпринята более слабая атака с целью демонстрации у замка Угумон на правом фланге английской армии, где нападение встретило самый энергичный отпор и натолкнулось на укрепленную позицию.

Атака на левом крыле англичан продолжалась. Убийственная борьба шла полтора часа, как вдруг Наполеон заметил в очень большом отдалении на северо-востоке у Сен-Ламбер неясные очертаниядвигающихся войск. Он сначала думал, что это Груши, которому с ночи и потом несколько раз в течение утра был послан приказ спешить к полю битвы. Но это был не Груши, а Блюхер, ушедший от преследования Груши и после очень искусно исполненных переходов обманувший французского маршала, а теперь спешивший на помощь Веллингтону. Наполеон, узнав истину, все-таки не смутился; он был убежден, что по пятам за Блюхером идет Груши и что когда оба они придут на место боя, то хотя Блюхер приведет Веллингтону больше подкреплений, чем Груши приведет императору, но все-таки силы более или менее уравниваются, а если до появления Блюхера и Груши он успеет нанести сокрушительный удар англичанам, то сражение после подхода Груши будет окончательно выиграно.

Направив против Блюхера часть конницы, Наполеон приказал маршалу Нею продолжать атаку левого крыла и центра англичан, уже испытавшего с начала боя ряд страшных ударов. Здесь наступали в плотном боевом построении четыре дивизии корпуса д'Эрлона. На всем этом фронте закипел кровопролитный бой. Англичане встретили огнем эти массивные колонны и несколько раз ходили в контратаку. Французские дивизии одна за другой вступили в бой и понесли страшные потери. Шотландская кавалерия врубилась в эти дивизии и изрубила часть состава. Заметив свалку и поражение дивизии, Наполеон лично примчался к высоте у фермы Бель-Альянс, направил туда несколько тысяч кирасир генерала Мильо, и шотландцы, потеряв целый полк, были отброшены.

*Веллингтон при Ватерлоо.
Худ. Х. Роберт*

Эта атака расстроила почти весь корпус д'Эрлона. Левое крыло английской армии не могло быть сломлено. Тогда Наполеон меняет свой план и переносит главный удар на центр и правое крыло английской армии. В 3.30 ферма Ла-Хэ-Сэнт была взята левофланговой дивизией корпуса д'Эрлона. Но этот корпус не имел сил развить успех. Тогда Наполеон передает Нею 40 эскадронов конницы Мильо и Лефевр-Денуэтта с задачей нанести удар правому крылу англичан между замком Угумон и Ла-Хэ-Сэнт. Замок Угумон был, наконец, в это время взят, но англичане держались, падая сотнями и сотнями и не отступая от своих главных позиций.

Во время этой знаменитой атаки французская кавалерия попала под огонь английской пехоты и артиллерии. Но это не смутило остальных. Был момент, когда Веллингтон думал, что все пропало, — а это не только думали, но и говорили в его штабе. Английский полководец выдал свое настроение словами, которыми он ответил на доклад о невозможности английским войскам удержать известные пункты: «Пусть в таком случае они все умрут на месте! У меня уже нет подкреплений. Пусть умрут до последнего человека, но мы должны продержаться, пока придет Блюхер», — отвечал Веллингтон на все встревоженные доклады своих генералов, бросая в бой свои последние резервы.

Но Наполеон не ждал пехотных резервов. Он послал в огонь еще кавалерию, 37 эскадронов Келлермана. Наступил вечер. Наполеон послал, наконец, на англичан свою гвардию и сам направил ее в атаку. И вот в этот самый момент раздались крики и грохот выстрелов на правом фланге французской армии: Блюхер с 30 тыс. солдат прибыл на поле битвы. Но атаки гвардии продолжаются, так как Наполеон верит, что вслед за Блюхером идет Груши! Вскоре, однако, распространилась паника: прусская кавалерия обрушилась на французскую гвардию, очутившуюся между двух огней, а сам Блюхер бросился с остальными своими силами к ферме Бель-Альянс, откуда перед этим и выступил Наполеон с гвардией. А Груши все не приходил. До последней минуты Наполеон ждал его напрасно.

Все было кончено. Гвардия, построившись в каре, медленно отступала, отчаянно обороняясь, сквозь тесные ряды неприятеля. Наполеон ехал шагом среди охранявшего его батальона гвардейских гренадер. Отчаянное сопротивление старой гвардии задерживало победителей. «Храбрые французы, сдавайтесь!» — крикнул английский полковник Хелькетт, подъехав к окруженному со всех сторон каре, которым командовал генерал Камбронн, но гвардейцы не ослабили сопротивления, предпочли смерть сдаче. На предложение сдаться Камбронн крикнул англичанам презрительное ругательство. На других участках французские войска, и особенно у Плансенуа, где дрался резерв — корпус Лобо, — оказали сопротивление, но в конечном итоге, подвергаясь атакам свежих сил пруссаков, они рассеялись в разных направлениях, спасаясь бегством, и только на сле-

Гехард Леберехт фон Блюхер

Гехард Леберехт фон Блюхер (1742–1819)

Гехард Леберехт фон Блюхер родился 16 декабря 1742 г. в местечке Тойтенвинкель под Ростоком. После нескольких лет учебы в школе он в 1756 г. против воли родителей завербовался в шведскую армию. Во время Семилетней войны (1756–1763) в качестве гусара сначала сражался против Пруссии, был взят в плен. В плену в 1760 г. после уговоров фон Беллинга, перешел в прусскую службу (вербовка военнопленных была обычным способом пополнения прусской армии, остро нуждавшейся в солдатах). В 1773 г. подал в отставку и только после смерти короля Фридриха Великого в 1788 г. опять возобновил армейскую службу – в чине майора.

Недостаток воспитания и весьма скудное образование возмещались в нем природным здравым смыслом, неутолимой жаждой деятельности и выдающейся энергией. Участвовал в экспедиции в Нидерланды, в 1789 г. получил высший воинский орден Пруссии, «За заслуги». В 1801 г. за многочисленные подвиги Блюхер был произведен в генерал-лейтенанты.

Во время несчастной для пруссаков кампании 1806 г., после сражения при Ауэрштедте, Блюхер с горстью солдат, предводимых им и генералом Йорком, успел уйти в Любек, но здесь, очутившись в безвыходном положении, принужден был сдаться... До конца 1812 г. он обречен был на бездеятельность; но едва лишь появилась надежда на свержение наполеоновского ига, как Блюхер, имевший уже 70 лет от роду, но еще полный сил и энергии, стал во главе национального движения в Германии и в 1813 г. получил начальство над соединенными русско-прусскими войсками в Силезии, покрывшими себя славою, особенно в сражениях при Кацбахе и под Вартенбургом.

Особенно искусны и энергичны были действия Блюхера, предшествовавшие Лейпцигской битве. Накануне ее, 16 октября 1813 г., Блюхер получил чин генерал-фельдмаршала. В кампанию 1814 г. счастье не раз изменяло Блюхеру, но не заставляло его падать духом...

В 1815 г. по возвращении Наполеона с острова Эльбы Блюхер принял начальство над прусско-саксонскими войсками в Нидерландах. Разбитый под Линьи и Сен-Армане, он, преследуемый Груши, вовремя не мог подоспеть к битве при Ватерлоо. Решил победу Гнейзенау своим гениальным по мнению Наполеона маневром, после которой, неотступно преследуя французов, прусские войска подошли к Парижу и принудили его к сдаче. За заслуги Блюхера в битве при Ватерлоо Фридрих-Вильгельм III пожаловал ему свой дворец близ Бранденбургских ворот на Парижской площади в Берлине, где Блюхер проживал вплоть до своей смерти, последовавшей 12 сентября 1819 г.

В войсках Блюхер пользовался большою популярностью; русские солдаты Силезской армии прозвали его «фельдмаршал Форвертс» вследствие постоянно повторяемого им в бою слова «Vorwärts» (вперед!). Блюхер считался образцом храброго солдата. Наполеон называл его «старый черт» (фр. le vieux diable).

(По материалам электронного ресурса «Википедия».)

дующий день, и то лишь частично, стали собираться в организованные единицы. Пруссаки преследовали врага всю ночь на далекое расстояние.

25 тыс. французов и 22 тыс. англичан и их союзников легли на поле битвы убитыми и ранеными. Но поражение французской армии, потеря почти всей артиллерии, приближение к границам Франции сотен тысяч свежих австрийских войск, близкая перспектива появления еще новых сотен тысяч русских — все это делало положение Наполеона совсем безнадежным, и он это осознал сразу, удаляясь от ватерлооского поля, на котором кончилось его кровавое поприще.

Изменил ли Груши, своим опозданием погубивший французскую армию, или только случайно ошибся и сбился с дороги, вел ли себя Ней во время кавалерийской атаки против англичан, как герой (мнение Тьера) или как сумасшедший (мнение Мадлена), стоило ли ждать полудня или нужно было начинать бой на рассвете, чтобы покончить с англичанами до прихода Блюхера, — все эти и тысяча других вопросов, связанных с битвой при Ватерлоо, занимали больше ста лет историков, занимали (и очень страстно) современников этого сражения.

Но эти вопросы, нужно тут же отметить, очень мало занимали в этот первый момент ум самого Наполеона. Внешне он был спокоен и очень задумчив во все время пути от Ватерлоо до Парижа, но лицо его не было таким угрюмым, как после Лейпцига, хотя теперь в самом деле все было для него потеряно, и потеряно безвозвратно.

Любопытна данная им спустя неделю после Ватерлоо оценка сокровенного смысла этого сражения: «Державы не со мной ведут войну, а с революцией. Они всегда видели во мне ее представителя, человека революции».

*Гвардия погибает, но не сдается!
Тибель Старой гвардии на Ватерлоо*

Демография. Итоги Наполеоновских войн

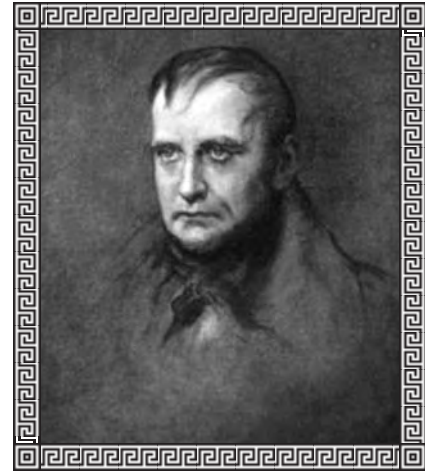
(Б.Ц. Урланис. Рост населения в Европе. — М., 1941.
Statistics of Wars, Oppressions and Atrocities of the Nineteenth Century (the 1800s))

Общее число войск и потерь стран – участниц Наполеоновских войн (1798–1815)

Воюющие страны	Население (на 1800 г.)	Мобилизовано солдат	Убито солдат и мирных жителей
Австрия	20 598 700	576 000	376 000
Бавария	3 100 000	24 000	
Бельгия	4 035 000		
Великобритания	9 200 000	997 670	311 806
Вестфалия	700 000	17 000	
Вюртемберг	1 200 000		
Герцогство Варшавское	2 500 000	95 000	
Голландия	1 982 000		
Дания	929 000		
Египет	3 854 000		
Испания	10 500 000	300 000	300 000
Италия	17 237 000	200 000	125 000
Норвегия	883 600		
Османская империя	23 000 000	100 000	
Португалия	3 400 000	250 000	
Пруссия	9 700 000	320 000	130 000
Россия	37 540 400	2 500 000	850 000
Саксония	1 100 000	20 000	
Франция	27 349 000	2 950 000	1 200 000
Швеция	2 347 300		
ВСЕГО	181 156 000	8 349 670	3 292 806

*Встреча Лорда Веллингтона и фельдмаршала Блюхера.
Гравюра 1817 г.*

*Второе отречение
Наполеона Бонапарта*

Второе отречение

В этой оценке Наполеон всецело сошелся со всеми ближайшими поколениями свободомыслящей Европы, от которых был так далек во всех других воззрениях. Достаточно вспомнить, как волновала всегда Герцена картина художника, изображившего встречу и взаимные поздравления Веллингтона и Блюхера ночью на поле Ватерлооской битвы.

«Наполеон додразнил другие народы до дикого бешенства отпора, — пишет Герцен, — и они стали отчаянно драться за свои рабства и своих господ. На этот раз военный деспотизм был побежден феодальным... Я не могу равнодушно пройти мимо гравюры, представляющей встречу Веллингтона с Блюхером в минуту победы под Ватерлоо. Я долго смотрю на нее всякий раз, и всякий раз внутри груди делается холодно и страшно». Веллингтон и Блюхер «приветствуют радостно друг друга. И как им не радоваться. Они только что своротили историю с большой дороги по ступицу в грязь, и в такую грязь, из которой ее в полвека не вытащат... Дело на рассвете... Европа еще спала в это время и не знала, что судьбы ее переменились».

С ним совершилась сразу крутая перемена. Он приехал после Ватерлоо в Париж не бороться за престол, а сдавать все свои позиции. И не потому, что исчезла его исключительная энергия, а потому, что он, по-видимому, не только понял умом, но ощутил всем существом, что он свое дело — худо ли, хорошо ли — сделал и что его роль окончена. Он, после Ватерлоо, ни разу не переживал такого отчаяния, как 11 апреля 1814 г., когда принял яд. Но он потерял всякий интерес и вкус к деятельности, он просто ждал, что с ним сделают грядущие события, в подготовке которых он уже решил не принимать никакого участия. Он прибыл в Париж 21 июня, созвал министров. Карно предлагал потребовать у палат провозглашения диктатуры Наполеона. Даву советовал просто объявить перерыв сессии и распустить палату. Наполеон отказался это сделать. Палата в это время тоже собралась и, по предложению снова появившегося на исторической сцене Лафайета, объявила себя нераспускаемой.

Наполеон впоследствии сказал, что от одного его слова зависело, чтобы народная масса перерезала всю палату, и многие депутаты, пережившие эти дни, подтвердили его слова. Но опять-таки: он для этого должен был противопоставить Лафайету «Марата», либералам, желавшим воскресить 1789 г., противопоставить 1793 г., буржуазии противопоставить плебейскую массу, которая спасла Францию от монархической Европы за четверть века до той поры. Ни до, ни после Ватерлоо Наполеон не захотел на это пойти.

Любопытнейшие известия приходили непрерывно из рабочих предместий 21, 22, 23 июня: там громко, собираясь большими толпами, высказывались решительно против отречения императора. В течение всего 21 июня, почти всей ночи с 21 на 22 июня, в течение всего дня 22 июня в Сент-Антуанском и Сен-Марсельском предместьях, в квартале Тамбль по улицам ходили процессии с криками: «Да здравствует император! Долой изменников! Император или смерть! Не нужно отречения! Император и оборона! Долой палату!» Но Наполеон уже не хотел бороться и не хотел царствовать.

Наполеон на пути к острову Святой Елены. Худ. В.Ж. Оргардсон

В Париже происходили совещания встревоженных финансистов, членов торговой палаты, банкиров; паническое настроение биржи не поддавалось описанию. Наполеон ясно мог видеть, что буржуазия покидает его, что он ей не нужен и кажется опасным. Ему изменил тот класс, на который он в течение всего своего царствования опирался, и он окончательно отказался от продолжения борьбы.

22 июня он отрекся вторично от престола в пользу своего маленького сына (пребывавшего еще с весны 1814 г. с матерью у своего деда, императора Франца). Его второе царствование, продолжавшееся сто дней, кончилось. (Наполеон подписал вторичное отречение в 16.00 22 июня. Акта отречения требовали обе палаты французского парламента. В лице императора они видели единственное препятствие к заключению мира. — прим. сост.) На этот раз Наполеон не мог надеяться, что державы согласятся пожертвовать Бурбонами в пользу его сына.

Пленник англичан

Из Мальмезона отрекшийся император выехал 28 июня. Он направился к берегу Атлантического океана. У него созрело решение сесть на один из фрегатов, стоявших в порту Рошфор, и отправиться в Америку. Два фрегата были, по приказу морского министра, предоставлены для этого путешествия в распоряжение императора. Когда 3 июля в 8 часов утра Наполеон прибыл в Рошфор, фрегаты были готовы, но выйти в море было нельзя: английская эскадра тесно блокировала гавань. Наполеон стал ждать. Ему предлагали вывезти его не на одном из фрегатов, а на небольшом судне тайно. Он не пожелал. В г. Рошфоре узнали о присутствии императора, и каждый день под его окнами стояла часами толпа в несколько тысяч человек, кричавшая: «Да здравствует император!» Наконец 8 июля он переехал на борт одного из своих двух фрегатов и вышел в море. Но англичане стояли у выхода из бухты в боевой готовности...

При императоре находились герцог Ровиго (Савари), генерал Монтолон, маршал Бертран и Лас-Каз, офицеры великой армии, фанатически преданные Наполеону. Император отправил на крейсировавшую вокруг английскую эскадру Савари и Лас-Каза для переговоров, не пропустит ли эскадра французские фрегаты, которые отвезут Наполеона в Америку? Принятые капитаном Мэтлендом на корабле «Беллерофон», они натолкнулись на вежливый, но решительный отказ. «Где же ручательство, — сказал Мэтленд, — что император Наполеон не вернется снова и не заставит опять Англию и всю Европу принести новые кровавые и материальные жертвы, если он теперь выедет в Америку?» На это Савари отвечал, что есть огромная разница между первым отречением в 1814 г. и нынешним, вторым отречением, что теперь он отрекся совершенно добровольно, хотя мог еще оставаться на престоле и продолжать войну и после Ватерлоо; что император решительно и навсегда удаляется в частную жизнь. «Но если так, то почему император не обратится к Англии и не ищет в Англии убежища?» — возразил Мэтленд. Из дальнейшего разговора, однако, посланные Наполеона не уловили никаких обещаний, ни даже главного слова: будет ли Англия считать Наполеона пленником или нет.

Когда они вернулись на свой фрегат и матросы и офицеры обоих французских судов узнали, что император может попасть в руки англичан, экипаж бурно взволновался.

5. Конец «100 дней» Наполеона и Венская система международных отношений

Капитан другого фрегата, Понэ, заявил генералу Монтолону: «Я только что совещался с моими офицерами и всем моим экипажем. Я говорю, следовательно, и от своего и от имени всех». После такого вступления он изложил свой план: его фрегат «Медуза» ночью нападет на «Беллерофон» и затеет с ним бой. Это займет и отвлечет англичан на два часа; конечно, «Медуза» по истечении этих двух часов погибнет, но за эти два часа другой фрегат, «Заале», на котором находится император, успеет проскользнуть и выйти в океан...

Наполеон, которому доложили об этом предложении, сказал Монтолону, что не согласен принять такую жертву; что он теперь уже не император, а для спасения частного человека жертвовать французским фрегатом со всем его личным составом нельзя. Наполеон покинул фрегат «Заале» и перебрался на остров Экс. И там несколько молодых офицеров брались украдкой на небольшом судне вывезти императора.

Но Наполеон уже решил свою судьбу. Лас-Каз снова отправился к капитану Мэтленду и сообщил ему, что Наполеон решился доверить свою участь Англии. Мэтленд утверждал, не беря на себя никаких обязательств, конечно, что императору будет оказан приличный и достойный прием. 15 июля 1815 г. Наполеон сел на бриг «Ястреб», который должен был перевезти его на «Беллерофон». На нем был всегдашний любимый его мундир гвардейских егерей и треугольная шляпа. Матросы «Ястреба» выстроились во фронт, командир брига рапортовал императору. Матросы кричали: «Да здравствует император!» «Ястреб» подошел к «Беллерофону». Капитан Мэтленд встретил императора низким поклоном на нижней ступеньке лестницы. Поднявшись на борт, Наполеон увидел весь выстроенный перед ним экипаж английского военного корабля, и Мэтленд представил ему свой штаб.

Наполеон сейчас же ушел в лучшее помещение на корабле, предоставленное ему Мэтлендом. Самый могучий, упорный и грозный враг, какого Англия имела за все свое историческое существование, был в ее руках.

? Вопросы

1. Чем руководствовались главы европейских держав в своем решении о бескомпромиссной борьбе с Наполеоном?
2. Как отвечает на этот вопрос Е.В. Тарле?
3. Был ли проигрыш битвы при Ватерлоо главной причиной поражения Наполеона?
4. Как вы оцениваете поведение Наполеона как человека и как государственного деятеля в его «100 днях»?

5. КОНЕЦ «100 ДНЕЙ» НАПОЛЕОНА И ВЕНСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

• А.З. Манфред о конституции Наполеона 1815 г.

Наполеон понимал, что прежний режим самодержавной деспотической власти уже невозможен. Была восстановлена империя, но либеральная империя; он пригласил Бенжамена Констана, человека, к которому никогда не питал личной симпатии, в Тюильрийский дворец и поручил ему составить дополнения к конституции. Это так называемый Дополнительный акт, подготовленный Бенжаменом Констаном, представлял собой компромисс. Из конституции Бурбонов была заимствована верхняя палата — палата пэров (эта палата назначалась императором, нижняя палата — палата депутатов выбиралась — *прим. сост.*). В конституцию были внесены некоторые изменения: имущественный ценз был понижен по сравнению с конституцией Людовика XVIII. Но разница была сравнительно невелика. Правда, Наполеон восстановил национальный суверенитет и систему плебисцита, и Дополнительный акт был одобрен большинством голосов. Но этот Дополнительный акт — «Бенжаменка», как его пренебрежительно прозвали, никого не удовлетворял.

Новая конституция, естественно, не могла удовлетворить и народ, ибо конституция по существу ограничивала инициативу и участие народа в политическом управлении; она устанавливала режим буржуазно-либеральной империи, тогда как народ ожидал не либеральной, а демократической организации власти.

(А.З. Манфред. *Наполеон Бонапарт*. С. 744–745.)

А.З. Манфред

Карикатура на политику Наполеона. 1815 г.

• **Новый внешнеполитический курс Наполеона в 1815 г.**

Он обратился ко всем европейским державам — к России, Англии, Австрии, Пруссии с предложениями мира — мира на условиях status quo. Он торжественно заявлял, что он отказывается от всех претензий, Франции ничего не нужно; ей необходим только мир. Он хорошо понимал, что сохранить поддержку народа он может, лишь избавив его от ужасов войны. Но это было не в его власти. Он переслал Александру I забытый второпях французским королем секретный договор 3 января 1815 г. Англии, Австрии и Франции против России и Пруссии. Он был оценен должным образом, но это ничего не изменило в отношении держав к Наполеону; ему была объявлена война — насмерть.

У Наполеона в течение какого-то времени сохранялась иллюзия в отношении Австрии: он ждал возвращения Марии-Луизы и сына; он надеялся, что его тесть император Франц почитается с интересами дочери и своего внука. И в этом ему пришлось разочароваться. Отрезвляющее письмо из Вены сообщило, что жена ему неверна, что она утешилась с каким-то ничтожным Нейпергом, что сына никогда не отдадут отцу, что герцога Рейхштадского хотят воспитать как врага Франции. Он принял и это страшное для него известие внешне спокойно. Ни взрыва ярости, как это было в прежние годы, ни даже лишнего жеста. Жизнь научила его многому. Он отдавал себе, видимо, отчет в том, что надеяться вовне больше не на что; напротив, все его враги, враги новой Франции объединяют силы. Он отчетливо понимал и роль Австрии. Вероломный, лживый Меттерних, объединившийся с давним злым врагом Бонапарта, с Поццо ди Борго (советник Александра I по французским делам — прим. сост.), проводил дни и ночи, обдумывая сатанинские планы, как вернее накинуть удавную петлю на шею Наполеона.

(А.З. Манфред. *Наполеон Бонапарт*. С. 746–747.)

• **Седьмая антинаполеоновская коалиция**

Декларация 13 марта, принятая главами европейских правительств, объявляла Наполеона вне закона, «врагом человечества». Это означало, что Франции предстояла беспощадная борьба против всех объединившихся сил европейской реакции. 25 марта была юридически оформлена седьмая коалиция. Все или почти все государства Европы двинулись военным походом против наполеоновской Франции.

Хотел ли того Наполеон или нет, Франция снова должна была воевать...

(А.З. Манфред. *Наполеон Бонапарт*. С. 746–747.)

? **Вопросы**

1. Как А.З. Манфред оценивает роль Меттерниха и Поццо ди Борго?
2. Исходя из представленных отрывков из работ А.З. Манфреда и Е.В. Тарле, скажите, как эти самые значимые из историков советской исторической школы, писавшие об эпохе Наполеоновских войн, оценивают Венский конгресс и его решения?

Карно Лазар Никола

Карно Лазар Никола (1753–1823)

Французский государственный и военный деятель, математик. Член Института Франции (1796 г.). Член Законодательного собрания (1791–92 гг.) и Конвента (1792–95 гг.). В период якобинской диктатуры был членом Комитета общественного спасения (с 1793 г.) и выдвинулся как крупный военный организатор борьбы с интервентами и роялистами («организатор победы», как называли его современники). В период термидорианского переворота (июль 1794 г.) выступал против М. Робеспьера. В 1795–97 гг. Карно – член Директории. После переворота 18 фрюктидора (4 сентября) бежал за границу. В 1800 вернулся во Францию. В апреле–августе 1800 г. был военным министром. Член Трибуната (с марта 1802 г.), Карно голосовал против империи, оставаясь при этом приверженцем Наполеона. Во время «100 дней» (1815 г.) был министром внутренних дел в наполеоновском правительстве; получил титул графа. После второй реставрации Бурбонов был изгнан в 1815 г. из Франции.

3. Отражала ли, на ваш взгляд, национальные и государственные интересы своих стран позиция руководителей Англии, Австрии, Пруссии и России низвергнуть Наполеона с престола? Обоснуйте свой ответ.

• Настроения во Франции после Ватерлоо

...большинство палат по разным причинам ждало отречения Наполеона. Фуше шептал каждому на ухо: «Мы все погибнем вместе с ним»; он заразил всех депутатов стадным чувством страха. Корабль идет ко дну; спасти его можно, освободившись немедленно от груза, тянувшего ко дну. Не задумываясь над завтрашним днем, потеряв способность трезвой оценки положения, депутаты нетерпеливо требовали отречения. По предложению Лафайета, подсказанного Фуше, палаты объявили свои заседания непрерывными, косвенно угрожая императору и предрешая его подчинение их воле.

Наполеон принял все услышанное спокойно, почти равнодушно. Он не проявил даже ни раздражения, ни негодования поведением Фуше. Его это как бы не трогало. Много позже, на острове Святой Елены, он сказал: «Если бы я в свое время повесил Талейрана и Фуше, я бы еще оставался на троне». В июне 1815 г. он не сказал этого. <...>

Народ оказался выше тех, кто называл себя его представителями... Трудовой люд Франции шел к Елисейскому дворцу, чтобы воспрепятствовать отречению Наполеона: они видели в нем последнее, что оставалось от революции, и готовы были его поддерживать и защищать. Улицы Парижа оглашались возгласами: «Да здравствует император! Долой Бурбонов! Долой аристократию и попов!»

Лазар Карно 21 июня предложил в палате пэров чрезвычайные меры: провозгласить отечество в опасности и учредить на время диктатуру...

Ни требования народа, ни предложение Карно не были поддержаны ни представителями законодательных учреждений, ни самим Наполеоном.

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 753–754.)

? Вопросы

1. Как А.З. Манфред оценивает поведение французских парламентариев после поражения Наполеона под Ватерлоо?
2. Как вы думаете, почему он его оценивает именно так? Есть ли разница в оценке А.З. Манфреда и Е.В. Тарле?
3. Как вы оцениваете позицию занятую обеими палатами Законодательного собрания Франции? Потеряли ли французские законодатели «способность трезвой оценки»?
4. Личные интересы или французские национальные интересы объективно отражала воля депутатов Законодательного собрания?
5. Чем, на ваш взгляд, руководствовался Наполеон, решив второй раз отречься от престола? Отказывался он от личных амбиций? Игнорировал или спасал интересы Франции?

6. ЭПИЛОГ ИМПЕРИИ

• Наполеон на Св. Елене

Британские власти решили, что самое надежное — отправить Наполеона подальше от Европы. Местом его заключения был выбран остров Св. Елены на юге в Атлантическом океане. Остров находился вдали от океанических трасс. На Св. Елене Наполеон писал свои мемуары. Наполеон был поставлен под контроль здешнего губернатора Гудсона Лоу, который 6 лет донимал экс-императора мелочными придирками, весьма отравляя жизнь своего великого пленника. Запись императора от 24 октября 1815 г., в частности, гласила:

«Какому позорному обращению подвергли они нас! Оно мучительнее смерти! К несправедливости, к насилию они добавили оскорбление и медленное истязание! Если я настолько опасен, почему они не избавились от меня? Несколько пуль в мое сердце или в голову решили бы дело; по крайней мере, для такого преступления не требуется много храбрости! Если бы не вы и ваши жены, я отказался бы от всего, мне достаточно солдатского пайка. Как правители Европы могут лишить меня права священной природы владычества? Разве они не видят, что они убивают себя на Святой Елене? Я вступал в их столицы как завоеватель; но в своих делах заботился об их судьбе. Они все называли меня своим братом, и я считался и с человеческими интересами, и с моралью победителей, и с особенностями религии, и с политическими альянсами и интересами [королевских] фамилий».

5 мая 1821 г. Наполеон Бонапарт скончался, оставив завещание своему сыну, именуемому бонапартистами Наполеоном II. Главная мысль этого документа выражалась фразой: «Все для французского народа». Последними словами Наполеона были: «Франция... Армия... Авангард...».

Во Франции до сих пор бытует версия, что англичане отравили своего знаменитого пленника, тем более что в комнате, вещах и останках самого Наполеона найден был мышьяк. Однако последнее не может служить бесспорным доказательством. Известно, что после первого своего отречения Наполеон сам принял яд, а наличие мышьяка в его вещах на острове Св. Елены, скорее всего, следствие случайности. Стены комнаты Напо-

*Наполеон на острове Св. Елены.
Иллюстрации к книге У.М. Слоана
«Жизнь Наполеона Бонапарта»*

Посмертная маска Наполеона

*Скульптура Наполеона на
Доме Инвалидов*

*Саркофаг Наполеона
в Доме Инвалидов*

Идея строительства **Дома Инвалидов** принадлежит королю Людовику XIV, который в этом видел “самый большой замысел” своего правления. Дом Инвалидов был построен в 1671 г. по проекту архитектору Брюана. Впоследствии к Дому Инвалидов были добавлены церковь Святого Людовика, а также Собор Инвалидов. Строился Дом Инвалидов для того, чтобы солдаты французской армии, которые, получив увечье во время военных действий, вынуждены были просто скитаться по дорогам и просить милостыню, могли себе найти пристанище и вести достойный ветерана образ жизни.

леона на острове были оклеены бумажными обоями, которые в то время входили в моду в Европе. Краситель, используемый при изготовлении этих обоев, содержал мышьяк, безопасный в условиях европейского климата. А вот в условиях морского влажного климата Св. Елены мышьяк начал выделяться в воздух. Наполеон умер от рака желудка, это вполне могло быть следствием отравления мышьяком. Симптомы болезни желудка были у многих обитателей острова.

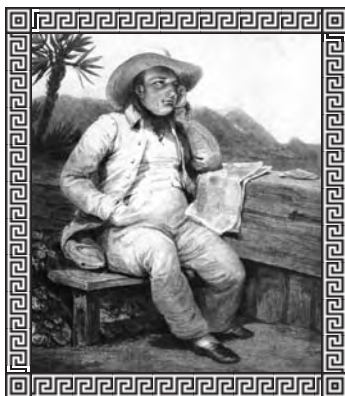
В 1840 г. прах Наполеона был перевезен с о. Св. Елены и торжественно похоронен в Париже в Доме Инвалидов. Огромная глыба розового карельского гранита для изготовления саркофага Наполеона, была подарена Россией.

- **Образ низверженного Наполеона в стихах русских поэтов**

На смерть Наполеона

Да будет омрачен позором
Тот малодушный, кто в сей день
Безумным возмутит укором
Его развенчанную тень!
Хвала!.. Он русскому народу
Высокий жребий указал
И миру вечную свободу
Из мрака ссылки завещал.

(А.С. Пушкин. 1821 г.)

Наполеон в изгнании

Дом новый, глухо-знойный день
и пальма, точно жестяная...
Вот он идет, глядит на тень
свою смешную, вспоминая

тень пестрых шелковых знамен
у сфинкса тусклого на лапе...
Остановился; жалок он
в широкополой этой шляпе...

(В.В. Набоков. 1919 г.)

Воздушный корабль

По синим волнам океана,
Лишь звезды блеснут в небесах,
Корабль одинокий несется,
Несется на всех парусах.

Не гнутся высокие мачты,
На них флюгера не шумят,
И молча в открытые люки
Чугунные пушки глядят.

Не слышно на нем капитана,
Не видно матросов на нем;
Но скалы, и тайные мели,
И бури ему нипочем.

Есть остров на том океане —
Пустынный и мрачный гранит;
На острове том есть могила,
А в ней император зарыт.

Зарыт он без почестей бранных
Врагами в сыпучий песок,
Лежит на нем камень тяжелый,
Чтоб встать он из гроба не мог.

И в час его грустной кончины,
В полночь, как свершается год,
К высокому берегу тихо
Воздушный корабль пристает.

Из гроба тогда император,
Очнувшись, является вдруг;
На нем треугольная шляпа
И серый походный сюртук.

Скрестивши могучие руки,
Главу опустивши на грудь,
Идет и к рулю он садится
И быстро пускается в путь.

Несется он к Франции милой,
Где славу оставил и трон,
Оставил наследника-сына
И старую гвардию он.

И только что землю родную
Завидит во мраке ночном,
Опять его сердце трепещет
И очи пылают огнем.

На берег большими шагами
Он смело и прямо идет,
Соратников громко он кличет
И маршалов грозно зовет.

Но спят усачи-гренадеры —
В равнине, где Эльба шумит,
Под снегом холодным России,
Под знойным песком пирамид.

И маршалы зова не слышат:
Иные погибли в бою,
Другие ему изменили
И продали шпагу свою.

И, топнув о землю ногою,
Сердито он взад и вперед
По тихому берегу ходит,
И снова он громко зовет:

Зовет он любезного сына,
Опору в превратной судьбе;
Ему обещает полмира,
А Францию только себе.

Но в цвете надежды и силы
Угас его царственный сын,
И долго, его поджидая,
Стоит император один —

Стоит он и тяжело вздыхает,
Пока озарится восток,
И капают горькие слезы
Из глаз на холодный песок,

Потом на корабль свой волшебный,
Главу опустивши на грудь,
Идет и, махнувши рукою,
В обратный пускается путь.

(М.Ю. Лермонтов. 1840 г.)

• Наполеон II

Родился 20 марта 1811 г. от второго брака с Марией-Луизой Австрийской в Париже в Тюильри. Сразу после рождения долгожданный сын был провозглашен Наполеоном королем Римским (Roi de Rome — *фр.*) и наследником империи. Дважды: первый раз в 1814 и второй раз в 1815 г., после Ста дней, Наполеон отрекался от престола в пользу сына, но оба раза союзники провозглашали Бонапартов низложенными, а законным монархом Франции — Людовика XVIII.

После первого отречения Наполеона I в 1814 г. Мария-Луиза переехала в Австрию и поселилась вместе с сыном около Вены, в замке Шенбрунн. Когда Наполеон I вернулся в 1815 г. во Францию, он потребовал от австрийского правительства возвращения жены и сына, но безуспешно. Четырехлетний римский король остался с матерью в Австрии и воспитывался там Матфеем Коллином. Когда Мария-Луиза в 1816 г. переехала в Парму, сын ее остался в Вене у деда. Договор, заключенный в 1817 г. между союзниками, лишил его наследственных прав на Парму; за это австрийский император вознаградил его Богемским герцогством Рейхштадт, с титулом «светлость».

В Вене о его отце при нем старались не упоминать, он считался «сыном Ее Высочества эрцгерцогини», с детства его приучили к немецкому имени Франц, а не Наполеон. Несмотря на это, он знал о своем отце, был горячим его поклонником и тяготился австрийским двором. С 12-летнего возраста герцог Рейхштадтский считался на военной службе, на которой к 1830 г. он дослужился до майора. Вокруг его имени постоянно составлялись легенды; все хорошо понимали, что в случае каких-либо политических осложнений одно имя Наполеона II может послужить знаменем для опасного движения. Именно по этой причине скромная попытка бонапартистов выдвинуть его кандидатуру на трон Бельгии была немедленно пресечена Веней, Парижем и Лондоном. Сам Наполеон II, знавший о своем происхождении, тщательно изучал военное дело и постоянно мечтал о славе и подвигах. Но он был очень болезненным юношей; преждевременная смерть его 22 июля 1832 г. от туберкулеза в возрасте 21 года в Шенбрунне, избавила дипломатию и австрийский двор от многих затруднений. Ходили слухи о том, что он был отравлен.

Его двоюродный брат принц Луи Наполеон, провозгласив в 1852 г. себя императором, принял имя Наполеон III; таким образом, он считал постфактум Наполеона II главой династии в 1821 — 1832 гг., а себя — его наследником.

В 1940 г. по приказу Адольфа Гитлера останки герцога Рейхштадтского были перенесены из Вены (тогда в составе Третьего рейха) в Париж (оккупированный Германией) и погребены в Доме Инвалидов рядом с гробницей отца; при этом сердце покойного, хранившееся, по тогдашнему обычаю, отдельно, осталось в Вене. Это случилось ровно через 100 лет после переноса в Дом Инвалидов праха самого Наполеона.

(По материалам электронного ресурса «Википедия»)

• Судьба сподвижников «100 дней» Наполеона

Многие военачальники, сподвижники Наполеона, имели трагический конец. Маршал Брюн был убит в Авиньоне без суда. Генерал Рамель погиб в Тулузе, генерал Лагард был убит в Ниме.

За границей нашли убежище Карно, Друэ, Лаллеманы, д'Эрлон.

Маршал Ней, которому в 1814 г. Людовик XVIII присвоил титул пэра и который в марте 1815 г. обещал привезти Наполеона в Париж в железной клетке, на деле перешел на сторону императора. При Ватерлоо Ней сражался с присущей ему храбростью. Маршал явно искал смерти, под ним было убито пять лошадей, а сам он в изодранном мундире, с лицом,

*Франц, герцог Рейхштадтский.
Худ. М. Даффингер. Середина XIX в.*

*Расстрел маршала Нея.
Травюра начала XIX в.*

почерневшим от пороховой гари, лично вел солдат в последнюю атаку с криком: «Смотрите, как идет на смерть маршал Франции». После поражения он вернулся в Париж и посоветовал палате пэров вернуть Бурбонов. Сам же пытался скрыться в Швейцарии, но был выдан и в августе 1815 г. привезен в Париж.

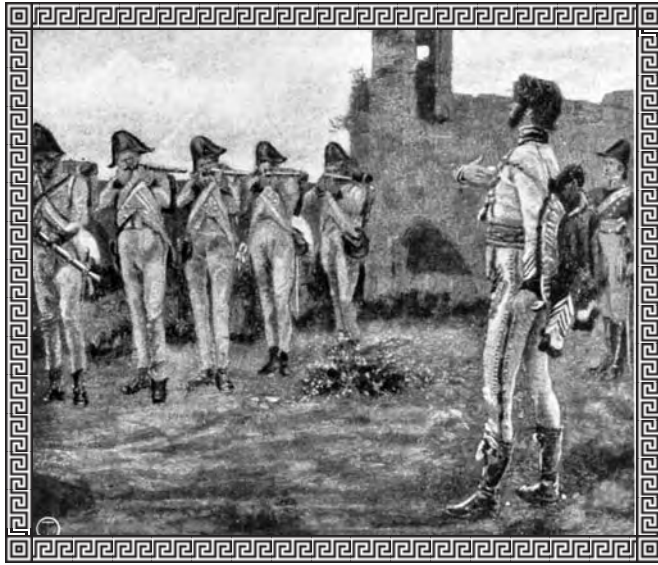
Офицеры, члены военного суда, отказались его судить, а суд пэров вынес смертный приговор без права обжалования 159 голосами против одного (герцога де Брольи). 7 декабря 1815 г. в 9.20 Ней был расстрелян. Очевидцы вспоминали, что солдаты расстрельной команды были угрюмы, и был шанс, что они вовсе откажутся стрелять. Ней сам командовал расстрелом. Из 12 солдат экзекуционного взвода в маршала Нея целились 11 солдат. Один стрелял мимо: его пуля угодила в стену.

Казнь «храбрейшего из храбрых» произвела тяжелое впечатление на французов. Ней, хоть и нарушивший свои клятвы в верности Людовику XVIII, безусловно, остался предан Франции. Пэр герцог Брольи вспоминал, что в утро казни Ней мимо его дома с музыкой промаршировал английский батальон. «Это было в тот момент, — записал он, — когда маршал Ней, которого огонь и железо всегда щадили, падал, изрешеченный двенадцатью французскими пулями!». Другой наблюдатель, Вельшингер, констатировал: «И в то время, когда иностранные солдаты великолепно маршировали по нашим мощным улицам, наши собственные солдаты со стыдом уходили, опустив оружие и не осмеливаясь бросить последний взгляд на того, кого они только что убили ради наибольшего удовлетворения их врагов!». (У Нея было 4 сына. Старшему в год смерти отца было 17 лет, младшему — 3 года. Утешая жену в день своей казни, Ней сказал, что надеется на то, что оставляет детям славное имя — *прим. сост.*)

Потомки в 1853 г. установили памятник маршалу Нею на месте его гибели. Сыновья Нея издали в 1833 г. его воспоминания.

Погиб и Мюрат, лихой кавалерист, неаполитанский король, любитель пышных и смешных, по мнению Наполеона, нарядов. Правда, его смерть не вызвала такого огорчения на родине, как кончина Нея. Тому были веские причины.

Мюрат после неудачной русской кампании 1812 г. вернулся в армию Наполеона в июне 1813 г. Он удачно командовал конницей в Дрезденском сражении, храбро бился под Лейпцигом. Но потом решил, что пришло время спасти свою неаполитанскую корону. 8 января 1814 г. Мюрат заключил секретный договор с Австрией и обязался двинуть против французских войск в Италии во главе с пасынком Наполеона Евгением Богарне 35-тыс. неаполитанский корпус. Прокламацией к войскам Мюрат объявил, что интересы Неаполитанского королевства требуют отделения от Наполеона. Мюрат занял Рим, Флоренцию, Тоскану. При этом он вступил в тайную переписку с Наполеоном, утверждая, что может опять стать его союзником, если ему пообещают отдать в управление всю Италию.

*Расстрел маршала И. Мюрата.
Неизвестный художник*

(Наполеон размышлял над объединением Италии под властью своего сына.) Ответ Наполеона гласил: «Воспользуйся, раз уж так случилось, преимуществом измены, которую я объясню исключительно страхом, для того чтобы оказать мне услуги ценной информацией. Я рассчитываю на тебя... Ты принес мне столько вреда, сколько только мог, начиная с твоего возвращения из Вильно; но мы больше не будем касаться этого. Титул короля сорвал тебе голову. Если ты желаешь сохранить его, поставь себя правильно и держи свое слово».

После поражения Франции в 1814 г. положение Мюрата было неопределенным. То, что ни его, ни его представителей не пригласили на Венский конгресс, свидетельствовало, что союзники намерены посадить на неаполитанский трон тоже Бурбона, но итальянского, — Фердинанда IV, прежнего короля, за которым осталась в тот момент Сицилия. Многие итальянцы, уставшие от иностранцев, были сторонниками такого поворота событий. Кроме того Австрия сконцентрировала на севере Италии 150 тыс. своих солдат.

Когда Наполеон высадился во Франции в марте 1815 г., Мюрат объявил войну Австрии (18 марта 1815 г.). Он правильно понимал главную национальную задачу итальянцев — объединение, потому обратился к ним, как к единой нации, призвав бороться за освобождение всей Италии от австрийского гнета (Прокламация 30 марта 1815 г.). Но, располагая от силы 40 тыс. бойцов, Мюрат быстро потерпел поражение. Итальянцы не поддержали Мюрата. На юге началось восстание в пользу Фердинанда IV. В самом Неаполе Мюрату пришлось спасать свою семью от гнева неаполитанцев.

19 мая, переодевшись матросом, Мюрат прибыл во Францию. Однако Наполеон приказал ему ждать распоряжений на юге Франции и не взял его в действующую армию. Свое решение Наполеон позже, в октябре 1816 г. на о. Св. Елены, объяснял так:

«Судьбой было предрешиено, чтобы Мюрат пал. Я мог взять его на Ватерлоо, но французское войско было столь патриотично, столь честно, что сомнительно, чтобы оно перебороло то отвращение и тот ужас, которые испытывало к предателям. Не думаю, что я имел столько власти, чтобы поддержать его, и все же он мог принести нам победу. Нам очень не хватало его в некоторые моменты того дня. Прорвать три или четыре английских каре, — Мюрат был создан для этого; не было более решительного, бесстрашного и блестящего кавалерийского начальника».

После возвращения Бурбонов во Францию Мюрат бежал на о. Корсику, где был принят с восторгом. Здесь, окруженный 250 сподвижниками, Мюрат решил на откровенную авантюру — высадку в Италии с целью поднять восстание против Фердинанда IV. Между тем австрийский император Франц I предложил ему австрийский паспорт, титул графа и местожительство в Богемии, в обмен на отказ от неаполитанского трона. Судя по всему, потом от этого плана не отказались, но решили зайти в итальянский маленький порт Пиццо за провизией. Любящий театральные эффекты, Мюрат высадился с шумом, но

всего с 28 солдатами. Он встретил сдержанный прием местного населения, что не помешало Мюрату направиться в соседний город Монте-Леоне, где его отряд обстреляли жандармы. Мюрат ретировался на побережье, но корабль ушел. В итоге бывший неаполитанский король оказался в тюрьме. На допросах он держался версией, что зашел в Италию за провизией. Однако была найдена составленная на Корсике прокламация с призывом к восстанию.

13 октября 1815 г. Мюрат был приговорен военным судом к расстрелу. Когда его вывели на место казни, маршал Мюрат скомандовал расстрельной команде: «Лицо не трогайте, цельтесь в сердце, пли!»

• Судьба «помощников» Людовика XVIII

Талейран, больше всех сделавший для реставрации Бурбонов, получил от них же себе достойную «награду». Зная о существовании недовольства Талейраном среди союзников, особенно о неприязни к нему русского императора, Бурбоны освободили его от правительственных дел. Пост министра иностранных дел получил вчерашний эмигрант герцог де Ришелье. Он много лет прожил в России, став знаменитым губернатором Одессы. Талейран так комментировал это назначение: «Выбор, безусловно, хорош: он лучше всех во Франции знает Крым».

Жозеф Фуше, несмотря на все свои уловки, также лишился службы. Он умер в изгнании в австрийском Триесте, всеми отвергнутый.

• Второй мирный договор союзников с Францией

После долгих препирательств Пруссия, Австрия и Англия идут на уступки, Франция сохраняет территорию в границах 1790 г., выплачивает контрибуцию в размере 700 млн в качестве возмещения военного ущерба, из которых 100 млн приходится на долю России, а также будет оккупирована армией союзников численностью 150 тыс. человек. Более того, вопреки Первому Парижскому мирному договору, по настоянию союзников, произведения искусства, вывезенные Наполеоном из музеев, дворцов, церковей завоеванных стран, возвращаются прежним владельцам. Окончательно Второй Парижский мирный договор будет подписан только 20 ноября 1815 г.

(А. Туайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 237.)

Русский император, покидая Париж...

“На этой земле живет 30 миллионов двуногих животных, обладающих даром речи, но не имеющих ни правил, ни чести: да и что может быть там, где нет религии?»

(Из разговора с русскими приближенными.)

“Наконец-то я удалился от этого проклятого Парижа!»

(Из письма любимой сестре Екатерине.)

(А. Туайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 238.)

• Священный союз

Современный британский историк об истории создания Священного союза

В 1815 г. российский император Александр I представил свой проект Священного союза Францу I Австрийскому и Фридриху-Вильгельму III Прусскому, которые и подписали его должным образом 26 сентября 1815 г. Священный союз провозглашал, что все три монарха представляют одну христианскую нацию и согласны действовать в братском единении, руководствуясь христианскими принципами справедливости, милосердия и мира во всех своих шагах на общее благо... все указывает на то, что текст Союза был написан Александром единолично.

Священный союз вызвал язвительные замечания. Каслри назвал его «куском возвышенного мистицизма и чепухи» и утверждал, что «разум Императора не вполне здоров». Хотя Меттерних отзывался о Союзе как о громко звучащем «ничто», он принял его достаточно всерьез для того, чтобы изменить формулировки и сделать его менее опасным. Он убрал упоминания «братства» подданных и утверждение, что европейские армии — «часть все той же армии, созданной для защиты мира и справедливости»...

Россия была в 1815 г. господствующей континентальной европейской державой, и, в отличие от 1804 г., было уже невозможно игнорировать предложения Александра.

Некоторые историки утверждали, что Священный союз был хитрой уловкой Александра, предназначенной замаскировать его намерения с помощью высокопарных христианских фраз. Но эмоциональный переворот, испытываемый Александром с 1812 г., — его духовное пробуждение, ужас наполеоновского вторжения (он говорил мадам Шуазель-Гуфье, что это состарило его на десять лет), чтение им Писания и мистических трудов, его встречи с иностранными мистиками и дружба с Голицыным и Кошелевым, — все это заставляет верить, что Священный союз отражал настоящий образ его мыслей и не был холодно просчитан.

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 189–190.)

*Священный союз.
Раскраш. литография 1815 г.*

Комментарий современного российского историка

Едва завершился Венский конгресс, как 26(14) сентября 1815 г. монархи России, Пруссии и Австрии подписали в Париже договор о создании так называемого Священного союза. В нем провозглашалась «непоколебимая решимость» трех государей руководствоваться в своих действиях «заповедями Святой веры, любви, правды и мира», а также «подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь» в любое время и при любых обстоятельствах. Со временем к Священному союзу присоединилось большинство других государств Европы.

В первые годы после Венского конгресса Священный союз представлял собой одну из основных форм международного сотрудничества европейских государств. Состоялось четыре его конгресса. Первый из них прошел в 1818 г. в городе Ахен в Западной Германии. На этом конгрессе Франция была окончательно признана четырьмя другими державами равной себе: Великобритания, Пруссия, Австрия и Россия подписали с ней союзный договор. Возник так называемый пятерной союз (пентархия), который формально сохранялся до середины XIX в. и обеспечивал мир и стабильность Европы в течение этого времени.

В конце 1820 — начале 1821 г. состоялся двоянный конгресс Священного союза и Австрии. Он начался в Тропау, а закончился в Лайбахе (Любляна) в Австрии. Наконец, конгресс 1822 г. проходил в Вероне (Северная Италия). С тех пор конгрессы Священного союза не проводились.

(А.В. Ревякин. Новая история стран Европы и Америки. С. 255–256.)

• Акт Священного союза 14(26) октября 1815 г.

Подписан в Париже. Публикуется с сокращениями

Во имя пресвятой и неразделимой Троицы.

Их величество император австрийский, король прусский и император российский, вследствие великих происшествий в Европе в течение последних лет, ...объявляют тор-

жественно, что предмет настоящего акта есть открыть перед лицом вселенной их непоколебимую решимость, как в управлении вверенными им государствами, так и в политических отношениях ко всем другим правительствам, руководствоваться не иными какими-либо правилами, как заповедями, сея святыя веры, заповедями любви, правды и мира...

На сем основании их величества согласились в следующих статьях:

Ст. 1. Соответственно словам священных писаний, повелевающих всем людям быть братьями, три дог. монарха пребудут соединены узами действительного и неразрывного братства и, почитая себя как бы единосемцами, они во всяком случае и во всяком месте станут подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь; в отношении же к подданным и войскам своим они, как отцы семейств, будут управлять ими в том же духе братства, которым они одушевлены для охранения веры, мира и правды.

Ст. 2. По сему единое преобладающее право да будет как между помянутыми властями, так и подданными их: приносить друг другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать всем себя как бы членами единого народа христианского, поелику, три союзные государя почитают себя аки поставленными от провидения для управления тремя единого семейства отраслями, а именно Австрию, Пруссию и Россию, исповедуя таким образом, что самодержец народа христианского, коего они и их подданные составляют часть, не иной подлинно есть, как тот, кому собственно принадлежит держава, поелику в нем едином обретаются сокровища любви, ведения и премудрости бесконечныя, то есть Бог, наш Божественный Спаситель, Иисус Христос, глагол Всевышнего, слово жизни. Соответственно с сим, их величества с нежнейшим попечением убеждают своих поданных со дня на день утверждаться в правилах и деятельном исполнении обязанностей, в которых наставил человек божественный спаситель, аки единственное средство наслаждаться миром, который истекает от доброй совести и который един прочен.

Ст. 3. Все державы, желающие торжественно признать изложенные в сем акте священные правила и кои почувствуют, сколь нужно для участия колеблемых долгое время царств, дабы истины сии впредь содействовали благу судеб человеческих, могут все охотно и с любовью быть приняты в сей священный союз.

Подписи: Франциск Фридрих-Вильгельм Александр

(Ю.В. Ключников, А.В. Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. — М., 1925., Ч.1., С. 118—119.)

• **Направленность конгрессов 1818, 1820—1821, 1822 гг.**

Великие европейские державы, создавшие Венскую систему международных отношений, стремились удержать свое лидирующее положение в Европе и мире. Революционное и национально-освободительное движение в других малых и больших странах Западной Европы отражало процесс модернизации, охвативший всю Западную Европу после Французской революции и продолжавшийся во внутренних преобразованиях западноевропейских стран в ходе наполеоновских войн. Это был, безусловно, прогрессивный процесс, однако он мешал странам-победительницам поддерживать выгодную им «стабильность» и «легитимность». Особенно это касалось России и Австрии, держав «закостенелых» в феодальных (а Россия еще и в крепостнических) формах социально-экономической и политической жизни. Экономическое развитие и Австрии, и, в особенности, России было далеко от английских и французских стандартов, поэтому дипломатический диктат и военная сила были их главным аргументом, в удержании своих лидерских позиций в Венской системе международных отношений.

Впрочем, в военном подавлении революций в других странах, александровская Россия не участвовала, предоставив эту «честь» французам (разгром испанских революционных сил в битве при Трокадеро) и австрийцам (подавление революций и национально-освободительных движений в Италии, в результате чего на несколько десятков лет было задержан процесс объединения Италии).

Политическая карта Европы, определившаяся в результате Венского конгресса

• Россия и национально-освободительное движение на Балканах

Не признав вначале «легитимным» восстания греков против османского ига, Александр I стремился добиться от участников Священного союза и Турции компромиссного решения греческого вопроса, учитывающего национальные интересы греческого народа, как и народов других Балканских стран. Усиление русского влияния на Балканах стало одной из постоянных направлений внешней политики России еще с XVIII в. Не добившись понимания, Россия заявила, что будет действовать в греческом вопросе самостоятельно. В результате уже после смерти Александра I Россия, Англия и Франция, вступив в военный конфликт с Османской империей, добились сначала автономии, а потом и независимости для Греции.

• Великобритания и Священный союз

*«У Англии нет постоянных союзников,
у Англии есть постоянные интересы.»
(Кредо британской политики в XVIII–XIX вв.)*

Англия не вошла в Священный союз, но на первых порах активно участвовала в его политике. Потом произошел отход британской внешней политики от линии Священного союза. Поиск компромисса с революционными силами в других европейских государствах стал важнее для Лондона, понявшего бесплодность попыток тормозить модернизационные процессы в Европе в угоду своему экономическому и внешнеполитическому могуществу.

• Оценка Венской системы в целом

Мнение современного историка

В итоге после Венского конгресса конституции были введены во Франции и Нидерландском королевстве, в ряде западногерманских государств. Александр I даровал конституции Королевству Польскому и Великому герцогству Финляндскому, пользовавшимся автономией в составе Российской империи. Борьба за введение конституций развернулась в Испании, Пруссии и итальянских государствах. Правда, потребовались еще революции начала 1820-х гг. в Испании, Португалии, Италии, Греции, а также революции 1830-х гг. во Франции и Бельгии, чтобы принцип конституционного правления был принят в ряде других государств. Тем не менее, после Венского конгресса Европа стала не в пример свободнее в политическом отношении, чем была до того.

ГЛАВА 5. ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС

Венский конгресс предпринял попытку поднять престиж и значение международных договоров. К этому стремились прежде всего крупнейшие государства Европы, в особенности союзные державы, вынесшие на своих плечах основное бремя войны с революционной и наполеоновской Францией. К нарушителям легитимного порядка они готовы были применять силу.

Фактически Венский конгресс 1814 – 1815 гг. учредил новую систему международных отношений, в честь его обычно называемую Венской. Она, как и предшествовавшая ей Вестфальская система международных отношений, была основана на балансе сил основных, самых крупных и могущественных держав. Таковыми в результате победы над наполеоновской Францией явились Австрия, Великобритания, Пруссия и Россия...

Однако новая система международных отношений функционировала иначе, чем Вестфальская. Основные державы не враждовали, а тесно сотрудничали друг с другом в целях поддержания европейского порядка. Во всяком случае, сознавая свою ответственность, они упорно избегали конфликтов в отношениях между собой.

(А.В. Ревякин. Новая история стран Европы и Америки. С. 254–255.)

? Вопросы

1. Сравните оценку Венской системы, данную современным историком А.В. Ревякиным, и мнение по этой системе, высказанное Е.В. Тарле и А.З. Манфредом. В чем сходство и различие позиций? Каков конечный вывод каждого из историков?
2. Какая из оценок представляется вам более объективной? Свой ответ аргументируйте анализом фактов.
3. Дайте краткую характеристику Венскому конгрессу и принятому на нем Заключительному акту.
4. Дайте характеристику и оценку Священному союзу как гаранту «стабильности и легитимности» в Европе.
5. Как вы оцениваете роль России в создании Венской системы? Отражала ли она интересы русского общества и государства?
6. Как вы думаете, почему Наполеон стал тем историческим деятелем, о котором в мировой исторической науке написано более всего книг?
7. Дайте оценку деятельности Наполеона, как в период революционных войн, так и в период «первой империи» и «100 дней».

ЭПИЛОГ

Война Франции с Россией в 1812 — 1814 гг. была во многом и столкновением двух императоров Наполеона и Александра I, столкновением идей «сильных мира сего» по вопросу, как лучше обустроить этот мир и защитить интересы своей собственной страны. Мы проследили завершение пути Наполеона Бонапарта. Осталось сказать несколько слов о завершении пути его противника.

С точки зрения внутренней истории России царствование Александра I (1801 — 1825) делится на три этапа.

Первый пришелся на 1801 — 1812 гг. Это было время многих либеральных реформ, положительные результаты которых страна пожинала, без преувеличения, весь последующий XIX век.

Министерская реформа, реформа Сената и создание Государственного Совета (преобразования 1802 — 1810 гг.) модернизировали систему высшего управления Россией, и она существовала практически без изменений до 1905 г.

В это время также была смягчена цензура (цензорами выступали ректора и профессора университетов), приняты самые либеральные за все время российской истории школьный (1803) и университетский (1804) уставы. В царствование Александра I к единственному Московскому университету прибавилось еще 5 новых университетов (в Харькове, Казани, Вильно, Дерпте, Петербурге), была заложена основа гимназического образования, открыты два лицея, включая знаменитый Царскосельский. Были изрядно увеличены ассигнования государства на нужды образования и культуры.

Все это позволило России XIX в. совершить прорыв в области культуры и науки. Из подражательницы и ученицы Европы русская высокая культура становится видной частью европейской культуры. К примеру, «Золотой век» русской литературы уходил корнями именно в преобразования и дух александровского царствования.

Были предприняты попытки решить крестьянский вопрос. Александр I постоянно, как и его бабка Екатерина II, декларировал свое отрицательное отношение к крепостному праву. В 1801 г. была отменена монополия дворян на частное владение землей, до покупки земли были допущены купцы, горожане, государственные и экономические крестьяне. В 1803 г. вышел указ о вольных хлебопашцах, позволяющий помещикам за выкуп отпускать своих крепостных на волю с землей. Однако русское дворянство восприняло эти решения крайне негативно. Лишь остзейские (немецкие) бароны в русских провинциях Прибалтики — Лифляндии, Курляндии и Эстляндии выразили желание начать разговор об отмене крепостного права (1804 — 1809), которое и было там отменено в 1816 — 1819 гг.

В целом планы царя и его молодых друзей, составлявших в 1801 — 1803 гг. Негласный комитет, не были выполнены. (Стратегические цели Негласного комитета касались отмены в России крепостного права и введения конституционной монархии.) Проект Сперанского («Введение к уложению государственных законов» 1809 г.), предполагающий одновременно и сохранение абсолютной власти царя, и введение принципа разделения властей с выборностью законодательных органов на общегосударственном, губернском, уездном и волостном уровнях, был подписан Александром, но не вступил в силу ввиду сопротивления дворян и боязни самого Александра породить смуту внутри общества, в то время, как наполеоновская угроза требует единства и сплочения народа и элиты вокруг престола.

Однако там, где была возможна безболезненная конституционность, она проводится в жизнь. Была сохранена и расширена конституция Финляндии при вступлении этой страны в 1809 г. в состав Российской империи.

В 1815 — 1820 гг. начался второй, противоречивый период царствования Александра I. Либеральные начинания соседствовали с реакцией. В этот период была дана одна из самых либеральных европейских конституций того времени — конституция Царства Польского (1815). В 1818 г. министр юстиции Н.Н. Новосильцов с участием французских юристов, работавших в свое время Гражданский кодекс Наполеона во Франции, по приказу царя составляет проект Российской конституции — «Государственную Уставную грамоту». Ее текст был одобрен Александром I в 1820 г. В 1818 г. ряду чиновников был дан приказ написать

проекты реформы по отмене крепостного права в России. Но на деле освободили лишь прибалтийских крестьян, а Русскую конституцию царь опять не решился вводить.

Опора государства — «образованное общество», как его тогда называли, на 90% было обществом дворян. После победы над Наполеоном проводить реформы стало еще труднее, нежели до войны 1812 г. Ничего парадоксального в этом нет! Если такой образованный человек, как Н.М. Карамзин, критиковал царя за либеральный курс в 1811 г., призывая «навести в стране порядок», основу которого видел только в самодержавии, то что говорить об основной массе дворян! Победа над Наполеоном сделала общество еще более консервативным: зачем что-то менять, если старый порядок, который Европа считала отсталостью, стал залогом грандиозного успеха. «Отсталая Россия» в 1812 г. одна одержала верх над армией 12 «передовых» западноевропейских государств! Нет никакой отсталости России — есть ее самобытность. Мизерный состав декабристского движения только подчеркивал, насколько дворяне-декабристы были далеки не только от народа, но и от воззрений основной массы своего сословия.

К тому же, Александр I не был лицемером в своих либеральных воззрениях, а первый признак либерализма, по его мнению, это учет мнения общества. Попытка проводить либеральные реформы насильем, это нонсенс, грозящий царю возможностью очередного дворцового переворота. Для страны же возможна внутренняя нестабильность, которая моментально обрешит все внешнеполитические достижения России и ее роль лидера в Венской системе.

Бесспорным позором 1815 — 1820 гг. было создание военных поселений, кровавое подавление волнений и двух восстаний военных поселян: в 1817 г. — в Новгородской губернии, в 1819 г., — в Чугуеве близ Харькова. К созданию военных поселений правительство принудила невозможность тратить на огромную армию прежние средства, выкачиваемые из разоренной войной России. Не могло правительство и распустить «ненужных» солдат. Вернуть их, теперь свободных людей, в прежнее крепостное состояние не представлялось возможным, а занять чем-то другим в мирной жизни не позволяла неразвитость русской промышленности и других сторон городской жизни, навыки же крестьянствования солдаты давно утеряли. Аракчеев, которому было поручено создавать военные поселения, был образцом административно-бюрократического рвения. Его маниакальное стремление к «порядку» и «дисциплине» сделало жизнь солдат-поселян и превращенных в хозяев-поселян бывших государственных крестьян настоящей каторгой.

Очевидно, Александр I осознавал неудачу почти всех своих стратегических начинаний. Возможно, именно с этим связаны и его все более возрастающая религиозность, и все более глубокое погружение в мистику. Однако и на духовном поприще царское желание видеть пробуждение истинной религиозной жизни в стране обернулось скорее расцветом обскурантизма и реакции. Царь, всю жизнь тяготившийся бременем власти, в последнее десятилетие все чаще говорит о желании покинуть трон.

В 1820 — 1825 гг. Александр I фактически перепоручает контроль за внутренней жизнью страны Аракчееву, и начинается откровенная реакция. Однако во внешних делах Александр прочно держит бразды правления в собственных руках. Здесь царь также испытывает разочарование: он слишком умен, чтобы не понять, что Венская система и Священный союз, задуманный им, как братский союз христианских народов Европы, на деле — противоречивый альянс победителей, великих держав, каждая из которых тянет в свою сторону. Его же мечта о «христианском единстве» воспринимается на Западе то как следствие чуть ли не помрачения сознания, то, что чаще, как маскировка откровенной экспансии России.

Между тем, тайная полиция доносит о тайных обществах будущих декабристов, об их разговорах на тему отмены крепостного права и введении конституции, о планах цареубийства. Александр запрещает тайные общества, но фактически никакой серьезной борьбы с ними не ведет. «Не мне их судить!», — заявляет он, намекая на мечты своей молодости и свое вольное или невольное участие в смерти собственного отца, императора Павла I. Русский народ за победу над Наполеоном прозвал Александра Благословенным. Царь разделяет народное мнение, что победа одержана именно благословением Христа Спасителя. (Отсюда его предложение увековечить память погибших в войне строительством на народные пожертвования Храма Христа Спасителя.) Но царь также убежден, что Бог не простил ему участия в гибели отца, не случайно все его дети (и две дочери, рожденные императрицей Елизаветой, и дети его возлюбленной Марии Нарышкиной) умерли.

А.С. Пушкин об Александре I

Не секрет, что Пушкин стал «нашим всем» во многом благодаря воспитанию в Царско-сельском лицее, открытом в рамках образовательных реформ Александра I. Не секрет также, что юный Пушкин, талант которого не мог не заметить прекрасно образованный Александр I, угодил в южную ссылку. Не совсем понятно, за что. Версия о наказании за вольнолюбивые стихи не убедительна, ибо куда больше критиковал царя Н.М. Карамзин, а вместо опалы был назначен главным историографом России, благодаря чему россияне, наконец, получили подробнейшую историю собственной страны.

А.С. Пушкин питал противоречивые чувства к Александру I, что нашло яркое отражение в его стихах и эпиграммах.

Двум Александрам Павловичам (Эпиграмма лицеиста)

Романов и Зернов¹ лихой,
Вы сходны меж собою:
Зернов! хромаешь ты ногой,
Романов головою.
Но что, найду ль довольно сил
Сравненье кончить шпицом?
Тот в кухне нос переломил,
А тот под Австерлицем.
(1813 г.)

Эпиграмма на Александра I

Воспитанный под барабаном,
Наш царь лихим был капитаном:
Под Австерлицем он бежал,
В двенадцатом году дрожал,
Зато был фрунтовый профессор!
Но фронт герою надоел —
Теперь коллежский он ассессор
По части иностранных дел!
(Между 1823—1825 гг.)

СКАЗКИ. НОЁЛ

Ура! в Россию скачет
Кочующий деспот.
Спаситель горько плачет,
За ним и весь народ.
Мария в хлопотах Спасителя страшает:
«Не плачь, дитя, не плачь, сударь:
Вот бука, бука — русский царь!»
Царь входит и вещает:
«Узнай, народ российский,
Что знает целый мир:
И прусский и австрийский
Я сшил себе мундир.
О радуйся, народ: я сыт, здоров и тучен;
Меня газетчик прославлял;
Я пил, и ел, и обещал —
И делом не замучен.

Послушайте в прибавку,
Что сделаю потом:
Лаврову дам отставку,
А Соца — в желтый дом;
Закон постановлю на место вам Горголи,
И людям я права людей,
По царской милости моей,
Отдам из доброй воли».
От радости в постеле
Запрыгало дитя:
«Неужто в самом деле?
Неужто не шутя?»
А мать ему: «Бай-бай! закрой свои ты глазки;
Пора уснуть уж наконец,
Послушавши, как царь-отец
Рассказывает сказки».
(1818 г.)

¹ Эпиграмма на Александра I, сравненного автором с его тезкой по имени и отчеству, помощником гувернера лицея А. П. Зерновым.

*Русская медаль
«За взятие Парижа». 1814 г.*

*Александр I.
Худ. Д. Босси. 1803 г.*

Из стихотворения «На возвращение государя императора из Парижа в 1815 году»

О, сколь величествен, бессмертный, ты явился,
 Когда на сильного с сынами устремился;
 И, челы приподняв из мрачности гробов,
 Народы, падшие под бременем оков,
 Тяжелой цепью с восторгом потрясали
 И с робкой радостью друг друга вопрошали:
 «Ужель свободны мы?... Ужели грозный пал...
 Кто смелый? Кто в громах на севере восстал?...»
 И ветхую главу Европа преклонила,
 Царя-спасителя колена окружила
 Освобожденною от рабских уз рукой,
 И власть мятежная исчезла пред тобой!
 (1815 г.)

Из стихотворения «19 октября», посвященного Лицею и друзьям-лицеистам

Полней, полней! и, сердцем возгоря,
 Опять до дна, до капли выпивайте!
 Но за кого? о други, угадайте...
 Ура, наш царь! так! выпьем за царя.
 Он человек! им властвует мгновенье.
 Он раб молвы, сомнений и страстей;
 Простим ему неправогоненье:
 Он взял Париж, он основал Лицей.
 (Октябрь 1825 г.)

• Смерть Александра?

В сентябре 1825 г. Александр уехал в Таганрог и прибыл туда 25 сентября. Его жена Елизавета все лето болела, и врачи рекомендовали ей пожить в умеренном климате для улучшения здоровья... К тому времени Александр смирился с опасением возможного начала военных действий со стороны Турции, а Таганрог располагался близко к русским военным и морским базам на юге... После посещения монастыря Святого Георгия 8 ноября Александр почувствовал себя плохо и не мог есть; сначала казалось, не было причин беспокоиться, но ко времени его приезда в Мариуполь 16 ноября он уже был болен тяжелой формой лихорадки. Пришлось вернуться в Таганрог... Александр умер утром 1 декабря 1825 г., за несколько недель до своего сорок восьмого дня рождения. После вскрытия труп был переправлен в Санкт-Петербург, куда он прибыл через два месяца. Императрица покинула Крым в апреле следующего года, но заболела в пути и умерла.

*Старец Федор Кузьмич
на смертном одре.
Неизвестн. худ. 22 января 1864 г.*

Практически в то же время поползли слухи, что Александр не умер в Таганроге и что на самом деле тело, лежащее в гробу, принадлежало курьеру Маскову, который умер во время поездки на Юг. Появилась легенда, что Александр при помощи своих докторов, жены и друга, Петра Михайловича Волконского, инсценировал свою смерть. Через 11 лет после таганрогских событий в Сибири появился схимник Федор Кузьмич, сложением похожий на Александра, образованный и подозрительно хорошо знакомый с деталями придворной жизни в Санкт-Петербурге и с событиями из жизни Александра, особенно с кампанией против Наполеона. Ходили слухи, что члены царской семьи секретно навещали Кузьмича, а его почерк совпадал с почерком Александра. Кузьмич умер в 1864 г. Такие легенды о царях, конечно, не удивительны; если кто-то считал, что казак Пугачев на самом деле был Петр III, то не более невероятным казался факт, что Кузьмич являлся Александром I...

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 277–278.)

• Северный сфинкс

Александр неоднократно заявлял о своем желании отказаться от престола и удалиться в мирное житье. Он даже назначил возраст, в котором предполагал оставить трон: около пятидесяти лет. В ноябре 1825 г., когда он умер в Таганроге, ему было почти 48 лет. С другой стороны, заметки свидетелей его болезни часто противоречивы... Протокол вскрытия подписан девятью медиками, но доктор Тарасов, который составлял это заключение и имя которого фигурирует на последней странице, заявлял в своих воспоминаниях, что он этот документ не подписывал. Значит, кто-то другой подделал его подпись. Более того. Исследование головного мозга выявило нарушения, оставляемые сифилисом, болезнью, которой не страдал Александр. Наконец, в 1724 г. царь перенес рожистое воспаление на левой ноге, а врачи, проводившие вскрытие, обнаружили следы старой раны на правой ноге. Бесспорный факт, что, несмотря на бальзамирование, лицо умершего быстро изменилось до неузнаваемости; бесспорный факт, что народ не был допущен пройти перед открытым гробом; бесспорный факт, что дневник царицы прерван за восемь дней до кончины ее мужа; бесспорный факт, что Николай I приказал сжечь большую часть документов, связанных с последними годами царствования его брата, так же как и доказательства, на которые опирались те, кто не верил в смерть Александра I. Эти последние в подкрепление своей позиции приводят свидетельства, согласно которым при вскрытии саркофага Александра I, разрешенном Александром III и проведенным графом Воронцовым-Дашковым, гроб оказался пустым. В 1921 г. распространился слух, что советское правительство приступило к изучению останков государей, погребенных в Петропавловской крепости, и присутствовавшие также констатировали отсутствие тела в гробе Александра I. Правда, ни одно официальное сообщение этот слух не подтвердило. Но большинство членов династии Романовых, эмигрировавших после революции за границу, верили в идентичность Федора Кузьмича и победителя Наполеона.

Александрйский Столп

Александрйский Столп – это памятник Александру I в честь его победы над Наполеоном. Монумент был возведен в 1834 г. по приказу Николая I, брата и наследника императора Александра. Работал над памятником французский архитектор Огюст Ришар Монферан. Первоначальный проект Монферана – создание гранитного обелиска был отклонен Николаем, и в результате Монферан создал монумент, представляющий собой огромную колонну из розового гранита, стоящую на квадратном пьедестале. Венчает колонну скульптура работы Б.И. Орловского, изображающая позолоченного ангела с лицом Александра I. В левой руке ангел держит крест, а правую воздевает к небу. Высота Столпа вместе со статуей – 47,5 м (он выше всех аналогичных монументов мира: Вандомской колонны в Париже, колонны Трояна в Риме и колонны Помпея в Александрии).

Монферран (1786–1858) с 1816 г. жил и работал в России, где принял имя Август Августович. Помимо Александровской колонны построил в северной столице Исаакиевский собор (1818–1858). Считал возведение этого собора главным делом своей жизни, завещал похоронить себя в соборе или рядом с ним, однако этому воспротивился Синод, т.к. Монферран был католиком.

Орловский (настоящая фамилия Смирнов) Борис Иванович (1796–1837) – русский скульптор. Автор памятников М.И. Кутузову и М.Б. Барклаю-де-Толли (1828–1836), установленных в Санкт-Петербурге перед Казанским собором.

Во главе тех, кто придерживается противоположного мнения, великий князь Николай Михайлович, внучатый племянник Александра I...

Двойники, ложные похороны, маскарадные перевоплощения в предсмертные мгновенья напоминают волшебную сказку. Но если Александр I действительно умер в Таганроге, то кто был «старец», погребенный в Алексеевском монастыре в Томске? Самозванцы нередки в России... Во все времена в Сибири скрывались разного рода пророки, священники-расстриги, непокорные монахи, жившие как отшельники. Федор Кузьмич вполне мог быть одним из таких порвавших с миром аскетов. Великий князь Николай Михайлович, специально изучавший этот вопрос, склонен считать его незаконным сыном Павла I, лейтенантом флота Семеном Великим. Другие называют кавалергарда Ф.А. Уварова, исчезнувшего в 1827 г.; некоторые, не указывая на определенное лицо, предполагают, что речь идет об одном из русских аристократов...

Не только жизнь, но и смерть Александра I – загадка для будущих поколений. Он не смог исполнить свою мечту: сложить корону и удалиться от мира, – но народ создал легенду с таким концом, какого он сам желал.

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 305–307.)

Памятник погибшим солдатам Великой армии. Установлен в 1913 г. на Бородинском поле

Памятник русским кавалергардам. Установлен в 1912 г. на Бородинском поле

Могила П.И. Багратиона на Бородинском поле

ПРИЛОЖЕНИЕ

Русская и французская армии в эпоху наполеоновских войн

1. Пехота времен Наполеоновских войн

• Русская пехота

Как и в любой армии времен Наполеона пехота представляла собой основной вид войск и «пшечное мясо» одновременно. На момент 1795 г. численность пехотных соединений русской армии составляла 541 741 чел. Пехотные соединения не были однородными и делились на гренадерские полки, в каждом по 4 075 чел. (плюс дополнительные 3 полка, численность которых колебалась от 1 до 3 тыс.). Больше всего было мушкетерских полков, в каждом по 2424 чел., состоявших из мушкетерских и гренадерских рот. Также имелись 7 мушкетерских полков по 4 143 чел., в составе которых не было гренадерских рот. Существовали и отдельные мушкетерские батальоны — 12 штук, по 1 049 чел. и 3 батальона по 1 475 чел. Эти соединения составляли костяк русской армии в то время, дополнительно их поддерживали 58 гарнизонных частей разной численности (всего 82 393 чел.), 9 егерских полков по 3 992 чел. и 3 егерских полка по 2 994 чел., и 4 полка польской пехоты по 1 447 чел.¹

Поподробнее остановимся на организации подразделений русской пехоты. За 10 лет до начала Отечественной войны 1812 г., пехотные части пережили множество реформ, связанных, в частности, с ликвидацией порядков, оставшихся в наследство после Павла I. Вся пехота подразделялась на линейную (гренадеры и мушкетеры) и легкую (егеря). До 1802 г. полки были двухбатальонного состава, а после — трехбатальонного. В состав гренадерского полка входил один батальон гренадер и один — фузилеров. Мушкетерский полк состоял из одного батальона гренадер и двух мушкетерских батальона. Обычный мушкетерский батальон состоял из одной гренадерской роты (гренадерские и стрелковые роты) и трех мушкетерских рот. Егерские полки включали в себя один батальон егерей (одна рота карабинеров и три роты егерей) и один батальон карабинеров (аналог гренадеров в линейной пехоте). На момент 1805 г. было всего 77 полков, из них 13 гренадерских, и 20 егерских, остальные мушкетерские. В 1806 г. полки были объединены в более крупные соединения — бригады и дивизии. Бригада состояла из двух полков, в дивизию входили две мушкетерские бригады и одна егерская. До 1809 г. было сформировано 25 дивизий. В 1811 г. дивизии были объединены в корпуса (две пехотные дивизии, полк или бригада легкой кавалерии, один или несколько конноартиллерийских рот). В этот же год мушкетерские полки и бригады переименованы в пехотные. В каждом батальоне одна рота была элитарная, (гренадерская или карабинерская), потом эти роты вывели из линейных полков и свели в две элитные гренадерские дивизии². В каждом полку в походе принимали участие лишь первый и третий батальоны, второй являлся запасным. Чуть позже запасные батальоны свели в Запасную армию для пополнения потерь, после начала войны она переименована в Резервную армию. Во время войны из-за потерь численность батальонов снижалась порой до 300 или 250 чел.

Отдельно следует рассмотреть гвардейские части. На момент начала XIX в. гвардейскими были Преображенский (4 батальона), Семеновский (3 батальона), Измайловский (3 батальона) полки, Лейб-гвардии егерский батальон (впоследствии полк). В каждом батальоне было по 4 роты. В 1809 г. создан Лейб-гвардии Финляндский полк, который по структуре являлся егерским, в отличие от остальных полков, которые строились по принципу линейной пехоты. В 1811 г. гвардейские части были сведены в гвардейскую дивизию, и были созданы еще гвардейские части: Литовский полк легкой пехоты и в 1813 г. Лейб-гренадерский и Павловский гренадерский полк.

Однако это лишь сухие цифры, гораздо интереснее узнать, как жили солдаты той эпохи, какой

¹ Новый Солдат. Военно-исторический альманах. №196. Русская пехота 1799–1814. — Артемовск, 2002. С. 4–12.

² Керсновский А.А. История русской армии. В 4 тт. Т. 1. От Нарвы до Парижа: 1700–1814 гг. — М., 1992. С. 253–261.

была подготовка и бытовые условия. Форма призыва тогда была рекрутская, то есть раз в пять лет с определенного количества душ выбирались молодые люди, которые предназначались для службы в армии. Это число составляло от 1 до 8 чел. с 500 душ, в 1812 г. провели 3 набора по 20 рекрутов с 500 душ. До 1793 г. служба была пожизненной, затем был определен срок в 25 лет. В 1795 г. из всего общего числа рекрутов 74% было крепостные, а 24% — казенные крестьяне, в 1811 г. соотношение изменилось: 37% составляли крепостные и 53% составляли казенные. Большинство рекрутов было безграмотными, служба в армии вообще не считалась почетной и рекрутов отправляли как покойников в последний путь. Молодые крестьяне пытались спрятаться от наборщиков, отправляли порой самых бесполезных в хозяйстве, или самых бедных, потому что зажиточные семьи предпочитали подкупать чиновников, чтобы те вместо их сыновей забирали других. У 20% населения были льготы, однако это не учитывалось. Предпочитали также отправлять неженатых, средний возраст рекрутов был 19 лет. Минимальный рост рекрута должен был составлять 160 см. Тех, кто был небольшого роста, записывали в егерские полки, самых высоких — в гренадеры. Наиболее высокие и широкоплечие попадали в гвардию.

После отбора рекрутов за ними приезжал офицер — военный приемщик. Он возглавлял комиссию, определявшую годность к службе с точки зрения здоровья (если, к примеру, не хватало пальцев или зубов, то рекрута отправляли обратно в деревню и требовали прислать нового). Если рекрут признавался годным, то ему брили бороду и забривали лоб, выдавали особую форму, чтобы в случае побега можно было легче найти. Все расходы на дорогу и на амуницию оплачивала деревня. Некоторых рекрутов сопровождали родители, причем иногда до самого Санкт-Петербурга. Для семьи, предоставившей рекрута, предусматривались льготы (отпуск на свободу, денежная выплата), однако это практически никогда не соблюдалось.

Подготовка молодых рекрутов начиналась уже в пути. Первым делом молодых солдат обучали маршировке (маршировать могли до 2—3 месяцев). На этом этапе подготовки многие солдаты пытались сбежать, справедливо полагая, что далее это будет сделать гораздо труднее.

Широко были распространены самоубийства. Также нередко солдаты заболели. Офицеры часто разворовывали деньги, выделенные для снабжения солдат.

По прибытии в полк, каждому молодому назначался «дядька» — солдат, отслуживший минимум 10 лет. Он обучал рекрута всему, что знал сам. После двух лет «дядьку» отставляли. Если солдат плохо учился, ему назначались палочные удары. В 1808—1812 гг. были учреждены специальные рекрутские депо — особые подразделения, где рекруты проходили основную подготовку. Каждое депо насчитывало 6 рот, общей численностью 2 280 солдат. Подготовка длилась 9 месяцев. После начала войны 1812 г. депо были расформированы, и рекрутов стали сразу направлять в полки. В 1811 г. был принят новый Воинский устав, разработанный М.Х. Барклаем-де-Толли. Согласно ему, обучение должно проходить в три этапа: на первом рекрут обучался выправке, поворотам и маршировке (стандарты были 75 и 110 шагов в минуту). На втором этапе его учили обращению с оружием и на заключительном — маневрированию. Каждый год проводились учебные стрельбы для отработки навыков³.

Отношение офицеров к рядовым солдатам было различное. Некоторые были и вправду «отцами-командирами», другие до подобных высот не поднимались. Встречались и редкостные по жестокости офицеры. К примеру, капитан Княжин из Кексгольмского мушкетерского полка был даже осужден за неподобающее обращение с подчиненными. Однако чаще всего офицеры воспринимали солдат как обычное «быдло», которое само решительно ни к чему не способно. Поэтому широко практиковались физические наказания: прогоняли через строй, избивали и так далее. За особо серьезные преступления, такие, как разбой, бунт или убийство, грозила смертная казнь.

Жалованье солдат составляло в мирное время 9 руб. 50 коп., у гренадер оно составляло 14 руб. Если сравнивать с зарубежными армиями, русские солдаты и офицеры получали меньше всего — поручик в русской армии получал жалованье, эквивалентное жалованью английского рядового. Каждая рота делилась на 4 артели, главы которых распределяли жалованье и хранили общую кассу своих артелей. Рацион солдата составлял 1 кг муки, 750 г сухарей, хлеб, соль и квас. Часто приходилось питаться подножным кормом.

Вообще жизнь солдата была очень тяжелой, и неудивительно, что многие не дослуживали до

³ Богданов Л.П. Русская Армия в 1812 году. — М., 1979. С. 8—17.

отставки. Причем основные потери происходили не в результате военных действий, а на марше в военное время или в результате болезней, эпидемий. Уровень медицинского обслуживания был чрезвычайно низким. Весной полк отправлялся на маневры, которые проходили до самой осени. Зимой же личный состав расквартировывали по зимним квартирам, в это время года у солдат появлялось много свободного времени и они могли выполнять разную работу. После окончания срока службы, солдат ждала незавидная участь — либо идти служить в гарнизон на половинном жалованье, а затем в монастырь, либо возвращаться в родную деревню, ставшую фактически чужой, где отставной мог промышлять в основном попрошайничеством до самой смерти⁴.

Солдаты обеспечивались униформой, либо им выделяли деньги для ее пошива. Амуниция солдата состояла из подсумка, в котором было до 40 штук патронов, ранца, где хранились личные вещи солдата, и скатки шинели (введена Павлом I — *прим. сост.*). Вооружен солдат был пехотным тесаком и гладкоствольным кремневым ружьем. На вооружении состояло до 28 различных видов мушкетов, 11 видов штуцеров (ружья с нарезным стволом, ими вооружались егеря) и карабинов. Основные заводы по производству оружия были расположены в Петрозаводске, Олонце, Сестрорецке, Туле.

Тактика ведения боевых действий предусматривала два основных вида построения — шеренги и колонны. Шеренги предназначались для обороны, колонны для наступления. На правом фланге находились гренадеры, в середине мушкетеры, на левом — стрелки. В первую шеренгу ставили самых храбрых солдат, в срединную — новобранцев, в заднюю — старослужащих и наиболее стойких. На флангах располагались лучшие стрелки в роте. Такая тактика была предусмотрена Воинским уставом, введенным еще при Павле I. Однако в то время среди офицеров получила широкое распространение и другая дополнительная литература по тактике и стратегии, что привело в разработке новых построений. В частности, предпочтение стали отдавать более управляемым колоннам, чем громоздким и неповоротливым шеренгам. Появился смешанный строй — шеренга и две колонны. При отступлении четные батальоны прикрывали нечетные. Такой строй, как «каре» (квадрат), применялся только при обороне от кавалерии — против пехоты и артиллерии он плохо срабатывал из-за плотного строя людей. Перед каждым построением, шагах в 300, действовала цепь застрельщиков, которые вели огонь парами. Огонь солдаты вели повзводно, первая шеренга вела огонь с колена, остальные — стоя⁵. В те времена было не принято прятаться от огня артиллерии при начале атаки. Одним из недостатков было то, что после вражеской атаки боевые порядки плохо восстанавливались и это занимало большое количество времени.

• Французская пехота

К началу Консульства, французская армия насчитывала 112 полубригад линейной и 30 полубригад легкой пехоты. Эти части были созданы Декретом Конвента от 26 февраля 1793 г. путем слияния пехотных полков королевских войск с батальонами революционных волонтеров. Название «полк» (*regiment*), как связанное с королевским режимом, было заменено словом «полубригада» (*demi-brigade*). Каждая полубригада состояла из трех батальонов, по девять рот в каждом: восемь рот батальона были «ротами центра», называвшимися в линейной пехоте — фузилерными, а в легкой пехоте — егерскими ротами. Одна рота, укомплектованная лучшими и самыми высокорослыми солдатами батальона, называлась «элитной». В линейной пехоте элитная рота называлась гренадерской, а в легкой — карабинерной. Численность батальона составляла 1 094 чел. в линейной и 750 — в легкой пехоте. Таким образом, общая численность полубригады линейной пехоты должна была составлять 3 307 чел., а легкой — 2 275 чел.⁶

Говоря о легкой и линейной пехоте, необходимо отметить, что со временем принципиальных отличий между этими двумя видами войск во французской армии становилось все меньше и меньше. Первоначально, при образовании революционной армии, предполагалось, что линейная пехота будет в основном сражаться, как и следует из ее названия, в линейном боевом порядке, в то время как легкая должна была рассыпаться в стрелковые цепи, выполняя на походе функции разведки и боевого охранения. Однако в реальной боевой обстановке все указанные задачи пришлось выполнять как линейной, так и легкой пехоте. Легким войскам нельзя было обойтись без

⁴ Русская армия. 1812–1814. — М., 2002. С. 102–134.

⁵ Новый Солдат. Военно-исторический альманах. № 196. С. 17–22.

⁶ Новый Солдат. Военно-исторический альманах. № 197. Линейная пехота Наполеона. С. 9–18.

навыков боя в сомкнутых боевых порядках, а линейной пехоте, в свою очередь, нельзя было постоянно надеяться на то, что легкие полубригады прикроют ее походные колонны или боевые порядки. Кроме внешних атрибутов в виде разной униформы, принципиальных различий, между этими двумя видами войск, оставалось все меньше. Легкая и линейная пехота училась по одному и тому же уставу, выполняла абсолютно одинаковые функции, а после ряда последующих военных реформ практически стерлась всякая разница и в организации этих воинских частей, так что к концу Империи названия «линейная» и «легкая» пехота были в определенной степени лишь символическими⁷.

В течение периода Консульства и Империи структура пехотных частей претерпевала постоянные изменения. С первых своих шагов на посту главы государства, Первый консул всеми силами стремился вернуть армию хотя бы к относительному единообразию, восстановить традиции боевого прошлого, улучшить качество подготовки и материального обеспечения армейских частей. В сентябре 1803 г. было восстановлено название «полк» вместо «полубригада». Полки линейной (Ligne) и легкой (Leger) пехоты должны были теперь состоять из четырех батальонов, из которых три находились в действующей армии, а четвертый оставался в депо. В марте 1804 г. в батальонах легкой пехоты были созданы так называемые роты «вольтижеров», а в сентябре 1805 г., императорским декретом подобные роты были организованы и в линейной пехоте.

Вольтижеры ("voltigeur" — от глагола "voltiger" — порхать; в данном случае: «быстро перемещаться с одного места на другое») были созданы как роты, предназначенные выполнять функции застрельщиков в бою. Именно эти роты стали той «легкой пехотой», которая всегда была в авангарде и в стрелковой цепи. Появление вольтижеров во многом объясняется еще и тем, что Наполеон желал отметить храбрых солдат, которые не могли из-за малого роста быть зачисленными в роты гренадер или карабинеров. Если понятие «гренадер» всегда связывалось с высоким солдатом, отважным в штыковом бою, то «вольтижер» стал синонимом маленького стрелка, бесстрашного в передовой цепи под жестоким огнем неприятеля.

Для организации вольтижерских рот были упразднены третья рота фузилеров или егерей каждого батальона, а лучшие солдаты низкого роста сводились в новую, вольтижерскую роту, вместо расформированной роты центра. Таким образом, каждый батальон, не меняя общей численности, имел одну элитную роту солдат высокого роста (гренадер или карабинеров), семь рот центра и одну элитную роту солдат низкого роста (вольтижеров).

Императорским декретом от 18 февраля 1808 г. вся структура пехотных частей была вновь изменена. Отныне линейная и легкая пехота были организованы совершенно одинаково. Все полки с этого момента должны были иметь пятибатальонный состав: четыре батальона несли службу в рядах действующей армии и назывались боевыми, а пятый оставался в депо. Боевые батальоны имели в своих рядах только шесть рот: одна гренадерская или карабинерская, четыре роты центра и одна вольтижерская. Впрочем, на практике не во всех частях были организованы четыре действующих батальона по причине того, что в это время многие полки имели свои подразделения, разбросанные по разным уголкам огромной Империи.

В 1811 г. состав пехотного полка был увеличен еще на один действующий батальон. Батальоны с номерами 1, 2, 3, 4 и 6 были боевыми, а пятый продолжал оставаться в депо. Однако эти меры коснулись далеко не всей пехоты. Но даже при этом французский пехотный полк превосходил по численности русские пехотные полки двухбатальонного состава. Наконец, в начале 1813 г. в связи с огромным наплывом новобранцев в ряде полков были созданы даже седьмые батальоны. Однако в большинстве пехотных частей, сражавшихся в 1813—1814 гг., едва можно было насчитать два полностью укомплектованных батальона⁸.

Во время Великой Французской революции был принят закон, который гласил: «Каждый француз является солдатом и несет обязанность защищать нацию». Это позволило создать ту знаменитую наполеоновскую армию, которая долгое время считалась самой лучшей и непобедимой во всем мире. Согласно закону, призыву подлежали молодые люди, холостые, 20—25 лет, физически здоровые. Срок службы составлял 4 года в мирное время или на все время военных действий. А так как Наполеон практически без остановки вел военные действия, то некоторые служили по несколько десятков лет. Из всего числа призывников лотереей определялись те, кто придет на замену демобилизованным. После лотереи новобранец проходил медицинскую комис-

⁷ Соколов О.В. Армия Наполеона. — СПб., 1999. С. 36–42.

⁸ Новый Солдат. Военно-исторический альманах. № 198. Легкая пехота Наполеона. С. 2–13.

сию, в ходе которой практически все стремились «откосить». Также можно было купить себе заместителя, за 2 или 4 тыс. франков, затем эта сумма возросла до 12 тыс. Если не было денег, а служить не хотелось, можно было убежать на юг Франции, где контроль государства был слабее. Можно было пойти в армию добровольцем, но так делали те молодые люди, у которых были знакомые офицеры. Знакомство способствовало повышению по службе. Другой путь для волонтера — это поступление в военную школу, по окончании которой он шел в армию офицером-кадетом. Однако офицеров-кадетов не любили: строевые офицеры не считали их себе ровней, а унтер-офицерам они мешали продвигаться по службе. После признания годными к службе новобранцев до депо сопровождал офицер. В полковом депо солдату выдавали обмундирование, здесь же он приобретал первичные навыки службы. Обмундирование выдавал офицер по обмундированию, причем было всего 3 стандартных размера, и при нехватке ткани форма часто перекраивалась и видоизменялась, и, как правило, была плохого качества. Форма обучения была разнообразной, зачастую отходили от регламента. Основное время обучения занимали маршировки и стрельбы. После этого молодых солдат отправляли в боевые батальоны, которые располагались в гарнизонах или в лагерях. По прибытии в депо, каждый молодой солдат заносился в полковой регистр, где отмечались его личные данные и все его передвижения по службе, включая награды и заслуги. Самой малой единицей в полку было отделение (аналог артели в русской армии) — 12–15 солдат. Они вместе готовили еду, выполняли нестроевые работы⁹.

В мирное время между кампаниями солдаты жили в лагерях, которые строили сами. В них осуществлялись крупные маневры, проводились дополнительные стрельбы в целях повышения боевых навыков. Кроме стрельб и маневров, солдат обучали плаванию, фехтованию и танцам. Вместо палаток часто строили бараки, достаточно комфортные в полевых условиях, за честь считалось красиво украсить свой лагерь. Были широко распространены азартные игры в карты. Прозвевали различные лавки, ресторанчики и кофейни, которые посещали как офицеры, так и солдаты. Настоящим бичом были дуэли, особенно между офицерами из разных полков, высоко ценилась честь мундира. Рукоприкладство офицеров по отношению к солдатам было запрещено, однако в крайних случаях можно было ударить солдата плоской стороной сабли.

Во время боевых действий, ставка делалась на быстроту передвижений соединений, поэтому маршировали в течение часа, затем пятиминутный привал. В полдень — часовая остановка. Такими темпами в среднем проходили 30 км в день, могло быть и в 2 раза больше, но солдаты выбивались из сил, на ночевке буквально сваливались сразу в сон. При таких темпах магазины не успевали за армией, поэтому кормились зачастую за счет местного населения. В каждой роте выделялись добытчики, которые занимались поисками еды. Если снабжение работало бесперебойно, то мародерство и грабежи были запрещены, однако этот запрет часто нарушался. Из-за того, что часто спали на голой земле, широко был распространен ревматизм и артрозы. Солдаты активно согревались спиртными напитками. Уровень медицинского обслуживания был крайне низок, часто раненых оставляли на произвол судьбы или на попечение местных жителей. К пленным было милосердное отношение (кроме Испании, где велась жестокая антипартизанская война). Обычно солдаты находились в плену до конца кампании.

Хотя экипировка солдат подразумевалась однотипной, часто солдаты сами оставляли самое нужное, остальное выкидывали. Общая масса вещей составляла 15–20 кг, для хранения выдавался ранец, куда клали две коробки с патронами, запасные ботинки, сухари на четыре дня, две запасные рубахи, запасные штаны и гетры, ночной колпак, сапожную щетку, белую глину (для чистки формы) и личные вещи. На вооружении были мушкеты и фузеи разных годов выпуска. Их плюс был в том, что из трех неисправных можно было собрать один работающий. Также солдаты получали сабли для рукопашного боя (за исключением вольтижеров)¹⁰.

После окончания службы многих ожидало то, что сейчас называют посттравматическим стрессовым расстройством. Длительные военные действия, вид смерти и крови, проигрыш в войне, отсутствие надежд на будущее — все это испытали на себе солдаты когда-то «Великой Армии». Многих по возвращении домой не узнавали родные, многие не могли найти себе место в жизни и скатывались на дно. Лишь немногим удалось пережить все ужасы войны и перестроиться на мирный лад.

⁹ Дюпюи Р.Э., Дюпюи Т.Н. Всемирная история войн. Кн. 3. — СПб.—М., 2000. С. 109–111.

¹⁰ Новый Солдат. Военно-исторический альманах. № 197. С. 22–26.

2. Кавалерия в эпоху Наполеоновских войн

• На коне при Бонапарте

Наполеон придавал особое значение кавалерии — ему приписывают следующее высказывание: «Кавалерия полезна до, во время и после сражения». Конные части в то время представляли собой наиболее мобильный род войск, поэтому их использовали для создания угрозы на фланге противника или включали в состав ударного кулака.

В республиканские времена кавалерия считалась дорогим удовольствием. Кроме того, не имелось квалифицированных офицерских кадров и достаточного количества лошадей. Однако уже во время Итальянской кампании Бонапарт начал возрождение конницы — что не раз обеспечивало ему победу (например, при Костильоне в августе 1796 г.)¹¹. В 1799 французская кавалерия насчитывала 83 полка, в 1801 г. (после реорганизации) — 78. С тех пор и до 1812 г. численность полков, эскадронов в них и общее число служащих в них росло. К 1812 г. во французской армии было около 80 тыс. кавалеристов, из них почти 43 тыс. — участвовали в Русской кампании¹². Однако даже с учетом союзных войск (и конных частей в них) доля кавалерии составляла не более 10% от общего числа пехоты и сабель.

Наполеон делал особую ставку на качество кавалерии — значительная часть подразделений относилась к элитным, что подразумевало особенное внимание к подбору кадров и тренировкам, к оснащению. Первая рота 1-го эскадрона каждого полка считалась элитной, полностью к элитным относились кирасирские (к 1811 г. — 12 полков) и карабинерские части (2 полка). Кроме того, в императорской гвардии имелось достаточно конных частей (2 полка польских улан — созданы в 1807 и 1810 г. соответственно, полк драгун — с 1806, полки конных егерей и конных гренадер — с 1804 г., отдельная рота мамелюков) — до 5 тыс. чел. Отбор в элитные части был строгим: например, для службы в гвардейской конной артиллерии требовалось иметь рост не менее 1,81 метра¹³.

Кавалерийские части (дивизия или бригада) имелись при каждом армейском корпусе — к 1812 г. утвердилась практика формирования отдельных кавалерийских корпусов. Наиболее знаменитым был корпус Мюрата (в 1805 г. составлял 22 тыс. кирасир и драгун, 1 тыс. конных артиллеристов). В 1812 г. Иоахиму Мюрату, королю Неаполитанскому, Наполеон поручил командовать уже сводной группой из четырех кавалерийских корпусов (208 эскадронов)¹⁴. Кроме того, в 1804 — 1806 гг. Наполеон сформировал кавалерийский резерв (две дивизии кирасир, четыре — драгун, по одной дивизии пеших драгун и гусар). Несмотря на тягу французского императора к сосредоточению наиболее боеспособных сил «в кулак», каждый вид кавалерийских частей имел четкие задачи: тяжелая кавалерия (карабинеры, кирасиры) — фронтальный прорыв строя противника, драгуны — усиление огневой мощи пехоты, легкая кавалерия (гусары, шеволежеры, уланы) — разведка и фланговые атаки. В то же время Наполеон осознавал недостаточность подготовки своих кавалеристов, недостатки их маневренности и поэтому со временем все чаще и чаще создавал крупные кавалерийские единицы¹⁵.

Наиболее привилегированные подразделения конников в наполеоновской армии составляла тяжелая кавалерия. В 1802 г. Первый консул сократил число полков этого вида до 20 (с 25) — в основном за счет кирасиров. Показательно, что большинство кирасиров не имело главного отличительного признака — кирас. Более того, Наполеон распорядился, чтобы в дальнейшем их имели только 8 из 18 полков, что сказывалось на защищенности и настроении солдат. В то же время, кирасы постоянно модернизировались — в основном, увеличивалась выгнутость нагрудной пластины. Но главным раздражителем всех кирасиров была кирасирская каска образца 1811 г., введенная из экономических соображений, — отсутствовали металлическое окаймление козырька и стальное скрепление металлических гребней (каска быстро теряла эстетическую привлекательность и была непрочной). В остальном униформа кирасир была удобной (темно-синего

¹¹ Тарле Е.В. Наполеон. — М., 1992. С. 46.

¹² Кавалерия Наполеона. 1804—1815 гг. — Новосибирск, 2005. С. 3.

¹³ Там же. С. 20—22.

¹⁴ Новый Солдат. Военно-исторический альманах. № 202. Драгуны и уланы Наполеона. — Артемовск, 2002. С. 22.

¹⁵ Деннисон Дж. Т. История конницы. — М., 2001. С. 328.

цвета), а все рядовые и унтер-офицеры носили красные эполеты и красный султан — в знак своей исключительности. Кирасиры были вооружены главным образом палашами — наиболее распространена была модификация 1800 г. (однолезвийный, прямой). Огнестрельное оружие выдавалось для тяжелой кавалерии — хотя и не считалось приоритетным: кирасиры получали пистолеты и мушкетоны¹⁶. А вот карабинеров вооружали палашами и пистолетами, хотя основным их оружием были карабины (причем встречались модели 1777 г.). После больших потерь в 1808—1809 гг. форма карабинеров полностью изменилась: вместо меховых шапок и мундиров из синего сукна с алыми лацканами появились кирасы и кирасирские каски, мундиры белого цвета с голубыми лацканами¹⁷.

Легкая кавалерия постоянно увеличивалась в числе. Увидев в действии полк польских улан, Наполеон сформировал в 1811 г. 9 полков шеволежеров — французского аналога улан. Шеволежеры носили темно-зеленые мундиры и каски с черным гребнем, основным их оружием была пика (длина — 2,75 м, вес — 3,3 кг). Однако в эпоху Наполеоновских войн основу легкой кавалерии французской армии составляли гусары (к 1811 г. — 12 полков, в 1813 г. — создано еще 2, но в 1814 г. — распущено 5 полков, обескровленных Лейпцигской битвой). Форма гусар отличалась чрезвычайным разнообразием: часть полков имела защитные штаны поверх парадных бриджей, в мундир могли входить доломан, камзол, укороченный однобортный сюртук — унифицированный мундир был утвержден только в 1813 г. За двадцать лет (1795—1815 гг.) четырежды менялся формат головного убора легкой кавалерии¹⁸. Основу вооружения гусар составляли сабли — от моделей 1786 и 1795 гг. (в первые годы Империи) до моделей 1800 и 1802 гг. В моделях менялись, главным образом, длина клинка (80—90 см) и форма гарда (планка, прикрывающая руку). На всякий случай, все легкие кавалеристы были снабжены сильно устаревшими мушкетонами и пистолетами¹⁹.

Значительно было количество подразделений драгун — Наполеон ценил их способность сражаться как конными, так и пешими: в 1803 г. насчитывалось 30 полков. В 1811 г. 5 полков были преобразованы в шеволежерские, а в 1814 г. из-за больших потерь император распустил 9 полков²⁰. Драгуны носили зеленый китель (18-й полк — розовый) и белую накидку с синим крапом, в 1809 г. им повелели переодеться в однобортный зеленый сюртук, в 1812 г. — в камзол и шинель определенного цвета (в зависимости от назначенного полку). Головным убором служила каска (из сплава меди с меховым тюрбаном и гребнем), для элитных частей — меховая шапка²¹.

В целом кавалерия наполеоновской армии отличалась выучкой и относительной обеспеченностью. В то же время, имелись некоторые проблемы. Для того времени общей бедой была неэффективность продовольственного снабжения войск. Наполеон перевел солдат на самообеспечение, что служило маргинализирующим фактором²². В первые годы Империи на солдата полагалось ежедневно 250 г мяса, 30 г хлеба, полбутылки вина и 36 сантимов (то есть около 10 франков ежемесячно), хотя только обмундирование кавалериста стоило почти 50 франков (без учета штрафов за неуставной вид) — во время боевых действий это правило не соблюдалось.

Вторая проблема, чисто кавалерийская, — подбор лошадей и обеспечение их кормом. За 1804—1814 гг. французская армия лишилась более 300 тыс. голов, притом, что максимальная численность лошадей (без учета обозов и транспортов) составила более 80 тыс. голов (1812). Существовало несколько способов пополнения конского состава. Первый — покупка у коннозаводчиков (иногда за деньги, иногда за денежные суррогаты — например, долговое обязательство в 400 франков с отсрочкой выплаты «до конца войны»), второй — реквизиции. Для обеспечения сена на каждый эскадрон выдавались косы — в свободное время кавалерист должен был самостоятельно скосить или добыть сено иным образом (к примеру, изъятие у населения).

¹⁶ Новый Солдат. Военно-исторический альманах. № 170. Кирасиры Наполеона. С. 2–6.

¹⁷ Кавалерия Наполеона. 1804–1815 гг. С. 4.

¹⁸ Новый Солдат. Военно-исторический альманах. № 171. Линейная кавалерия Наполеона. С. 2–16.

¹⁹ Кавалерия Наполеона. 1804–1815 гг. С. 6.

²⁰ Там же. С. 7–10.

²¹ Новый Солдат. Военно-исторический альманах. № 202. Драгуны и уланы Наполеона. С. 5–9.

²² Тарле Е.В. Указ. соч. С. 44.

• **За Александра — рысью и галопом**

В 1805 г. в русской армии насчитывалось почти 50 тыс. кавалеристов, еще 3,3 тыс. — в гвардии. Кроме того, службу несли более 100 тыс. казаков в качестве иррегулярной конницы. В 1812 г. в русской кавалерии насчитывалось 8 кирасирских, 36 драгунских, 11 гусарских, 5 уланских полков, то есть около 58 тыс. чел. В иррегулярной коннице числилось 110 тыс., однако в последовавшей войне участие приняло не более 20 тыс. чел., значительная часть которых проходила службу в составе Отдельного казачьего корпуса атамана М.И. Платова (9 донских, 2 татарских, 1 башкирский и 1 калмыцкий (Ставропольский) полки, а также Донская конноартиллерийская рота — более 7 тыс. чел.). Кроме того, существовали конные части, сформированные из иностранцев, — численностью 3—4 тыс. чел. (2 полка армии принца Конде, гусарские полки русско-германского легиона, полк герцога Беррийского). С учетом всех конных подразделений доля кавалеристов в русской армии превышала 20%, что было связано с необходимостью противостоять Турции на юге, имевшей еще большие кавалерийские подразделения, и особенностями местности лесостепей и степей, где кавалерия была чрезвычайно эффективна²³. Вдобавок, в России стоимость содержания конника была относительно низкой. Например, содержание драгуна обходилось казне в 35 руб. в год: 12 руб. — денежное довольствие, 13 руб. — обмундирование и амуниция, 10 руб. — конское снаряжение.

Руководство страны осознавало необходимость укрепления кавалерии. В ноябре 1812 г. анализ боев по горячим следам показал преимущества французской «средней» кавалерии (конных егерей), в связи с чем 6 драгунских полков были переименованы в конно-егерские. Военные стали «учиться на ошибках» особенно после кампании 1805 г.: после Аустерлица было сформировано 7 кавалерийских полков, в 1811 г. — еще 8. Кроме того, были отменены некоторые «неудобства» павловских времен: в 1803 г. кирасирам и драгунам двууголки заменили на кожаные каски, с 1806 г. во всей кавалерии закончилось ношение кос, с 1807 г. — обязательность наличия офицерских и унтер-офицерских тростей. В то же время кавалерия в русской армии не имела мощных «лоббистов», как артиллерия, поэтому ее роль долгое время была пассивной. Принятые при Павле I документы («Устав конного полка» и «Записной устав полевой службы») предписывали гусарам нести разведывательную и охранную службу и не вступать в битве в преследование. Тяжелая кавалерия должна была атаковать конного противника в три шеренги, пешего — рассредоточенно. В 1812 г. новый «Устав конного полка» разрешил атаковать в две шеренги и колоннами повзводно, а также враспынную. Гусарам при определенных условиях разрешались фланговые атаки и погони²⁴.

В русской армии объединение конных частей в крупные подразделения проходило сложно. К 1812 г. крупнейшей единицей стал кавалерийский корпус (3—4 тыс. сабель), состоявший из двух дивизий. В 1812 г. две дивизии были полностью кирасирские, в остальных — одна гусарская и две драгунских бригады, иногда с добавлением уланского полка. В кирасирских и драгунских полках было 5 эскадронов (с 1812 г. — 6), в гусарских и уланских — 10, то есть около 700 и 1 300 кавалеристов при приблизительно 100 и 200 офицерах соответственно. После расформирования Павлом I лишь 10 ноября 1812 г. были восстановлены конно-егерские полки на основе существовавших конно-егерских команд.

В 1800 г. было 13 полков кирасир, в 1803 г. — только 6, в 1811 г. — 8, а 1812 г. по итогам Отечественной войны 2 драгунских полка (Псковский и Стародубовский) были переименованы в кирасирские. Кирасиры были вооружены прямыми палашами с длиной клинка 82 см (с 1809 г. — 87, с 1810 г. — 97), также им выдавались карабины и нарезные ружья-штуцеры с медной отделкой. Для кирасирской атаки, согласно уставам, было необходимо, чтобы расстояние до неприятеля было около километра, а также большое ровное пространство: после команды «Шагом!» кавалеристы постепенно разгоняли лошадей, затем следовала команда «В галоп марш!» и более полукилометра кирасиры неслись, еще более увеличивая скорость, в 200 метрах командир отдавал приказ «Палаши вон! В карьер марш, марш!», в результате чего кирасиры на большой скорости буквально врезались в ряды противника²⁵.

Как и в армии Наполеона, в российской кавалерии значительным было количество драгун: в 1812 г. — 36 полков. Обучение и обмундирование драгун были схожи с пехотными, хотя отличия

²³ Новый Солдат. Военно-исторический альманах. № 196. Русская кавалерия. 1799—1814. С. 2—3.

²⁴ Там же. С. 4.

²⁵ Введенский Г.Э. Кирасиры. — СПб., 2004. С. 26—35.

были — главным образом, кавалерийские сапоги и высокая каска из толстой кожи (с 1803). Каски были разной формы и цвета, но с гребнем из конского волоса. Драгуны были вооружены ружьями длиной 1,42 м с прикладом из орехового дерева, однако в 1812 г. часть ружей передали в пехотные части²⁶. Кроме того, с 1806 г. драгунам выдавали палаши длиной 87 см (четырем полкам вместо этого выдали сабли).

В русской легкой кавалерии эпохи наполеоновских войн (гусары и конные егеря) использовались сабли двух образцов — 1798 и 1809 гг. Сабля первой модели обычно носилась в деревянных ножнах, обтянутых кожей, с металлическим прорезным прибором, покрывавшим почти всю поверхность ножен (могли быть и стальные ножны). Длина клинка сабли составляла 87 см (ширина — до 4,1 см и кривизна в среднем 6,5/37 см). Сабля образца 1809 г. к 1812 г. почти вытеснила предыдущую модель. Она имела клинок длиной 88 см (шириной до 3,6 см при средней кривизне 7/36,5 см) и весила 1,9 кг.

Гусары считались элитными войсками, их снаряжению и обмундированию уделялось особое внимание²⁷. Регламентированию подлежали даже небольшие кожаные сумки для мелких необходимых предметов (ташка — носилась сзади, на левой стороне): в основном ташки были цветом по долману (короткая однобортная куртка со стоячим воротником и шнурами, надеваемая поверх мундира), но в Сумском полку — бирюзовые, в Елизаветградском — красные, в Изюмском — желтые. Галуны (нашивка на форменной одежде серебряными или золотыми нитями) полагались цветом по шнурам, но в Изюмском полку — желтые, а в Белорусском — белые. Через правое плечо гусары носили еще одну сумку — лядунку (для мушкетных или карабинных патронов)²⁸. В наше время гусары в основном известны по фильму «Гусарская баллада», хотя кавалерист-девица Н.А. Дурова больше времени прослужила в уланах.

В 1803 г. в России были сформированы первые уланские полки (хотя еще в екатерининское время имели так называемые пикинерские), в 1812 г. их было уже пять. Особенность улан состояла в их социально-сословном положении: офицеры чаще всего происходили из обедневших шляхтичей бывшей Речи Посполитой, а нижние чины — из крепостных (рекруты). В других кавалерийских частях ни рекрутов, ни шляхтичей в таком количестве не наблюдалось²⁹. Уланы были вооружены пиками длиной 2,8 — 2,9 м (что меньше европейских аналогов), пистолетами (в основном образца 1809 г.) и иногда штуцерами (в основном образца 1803 г.) или карабинами.

Особое место в российской кавалерии занимала иррегулярная конница, главным образом, казаки. Несомненными ее достоинствами были самообеспечение, хорошая выучка, мобильность. Как показал опыт Наполеоновских войн, казаки смогли выстоять против самых сильных подразделений французской кавалерии — кирасир (при Аустерлице в 1805 и Гейльсберге в 1807) и польских улан (при Кореличах и Мире в 1812)³⁰. Немалую роль сыграла особая заинтересованность казаков в трофеях: за 6 месяцев войны 1812 г. с Наполеоном только донские казаки убили более 18 тыс., взяли в плен более 40 тыс. (17 генералов), захватили 364 пушки и 1056 зарядных ящиков³¹. Поэтому во многих ситуациях казаки внушали страх противнику и оставили особый след в памяти европейцев: «Достаточно было появиться где-нибудь одному донцу, как толпа неприятелей бросалась от него в сторону, не думая о защите и сопротивлении, в бегстве только надеясь на спасение»³².

Основной проблемой русской кавалерии был кадровый голод. За все время наполеоновских войн ни один кирасирский полк не достигал штатной численности, не говоря уже о том, что вместо положенных 10 лекарей работало в лучшем случае 3 — 4. Наиболее благополучными в этом отношении можно считать улан, драгун и иррегулярные части. Не менее опасной была недоукомплектованность снаряжением и оружием. Ситуация еще более осложнилась, когда в 1812 г. все карабины из кавалерийских полков было приказано передать в пехотные: штуцеры были оставлены так называемым фланкерам (кавалеристам, находящимся по краям строя и предназначенным для фланговой разведки и преследования).

²⁶ Введенский Г.Э. Драгуны. — СПб., 2004. С. 39–43.

²⁷ Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. — М., 2005. С. 128–129.

²⁸ Новый Солдат. Военно-исторический альманах. № 196. С. 15.

²⁹ Львов С.В. Уланские полки Российской армии в 1812 году. — М., 2012. С. 17.

³⁰ Краснов П.Н. История донского казачества. Очерки истории войска Донского. — М., 2007. С. 330–347.

³¹ Там же. С. 368.

³² Быкадоров И.Ф. Казаки в Отечественной войне 1812 года. — М., 2008. С. 150.

❓ Вопросы

1. Дайте сравнительную характеристику русской и французской пехоты. Какие черты их сближали? Чем русская пехота отличалась от пехоты Наполеона?
2. Дайте сравнительную характеристику русской и французской конницы. Какие черты их сближали? Чем русская конница отличалась от пехоты Наполеона?
3. Как вы в целом оцениваете потенциал русской и французской армии?

Хронологическая таблица эпохи Наполеоновских войн (даты даны по Григорианскому календарю)

17.6.1789	В Версале Генеральные штаты объявили себя Национальным собранием
9.7.1789	Национальное собрание провозгласило себя Учредительным
12.7.1789	Организован Парижский комитет
13.7.1789	Создана гражданская (Национальная) гвардия – около 48 тыс. человек
14.7.1789	Взятие Бастилии восставшим народом
1.8. (21.7.) 1789	Победа Суворова над турками при Фокшанах (с 1787 г. войну с Османской империей Россия вела в союзе с Австрией)
26.8.1789	«Декларация прав человека и гражданина» во Франции
22.9.1789	Победа Суворова над турками при Рымнике
19.6.1790	Во Франции декретом отменены дворянские титулы и гербы, а также деление на сословия
3.8.1790	Мир в Ревеле между Швецией и Россией, подтверждавший территориальные приобретения России по Ништадтскому и Абоскому договорам (война велась с 1788 г.)
22.9.1790	Русские войска под командованием Суворова штурмом взяли турецкую крепость Измаил
21–25.6.1791	Попытка побега королевской семьи из Тюильри
27.8.1791	Договор в Пильнице Австрии и Пруссии о проведении единой политики по отношению к революции во Франции
3.9.1791	Учредительное собрание приняло конституцию; высшая законодательная власть перешла к Законодательному собранию
9.1.1792 (29.12.1791)	В Яссах заключен мир между Россией и Турцией. К России отошло побережье Черного моря от Ю.Буга до Днестра
7.2.1792	Договор Австрии и Пруссии; Австрия выставляет 20 тыс. солдат
1.3.1792	Франц II, император Священной Римской империи, король Венгрии и Богемии
20.4.1792	Законодательное собрание Франции объявило войну Австрии (Священной Римской империи)
10.8.1792	Свержение монархии во Франции. Создан Временный исполнительный комитет
2.9.1792	Прусская армия герцога Брауншвейгского взяла Верден
20.9.1792	У селения Вальми французы разбили прусскую армию
20.9.1792	В Париже собрался Конвент
9.1792	Австрийская армия сдала Ниццу и Савойю французам
21.10.1792	Французская армия взяла Майнц – столицу Майнцского архиепископства
6.11.1792	Поражение австрийской армии в Бельгии при Жеманне

Хронологическая таблица эпохи Наполеоновских войн

21.1.1793	В Париже казнен Людовик XVI
23.1. (12.1) 1793	Петербургская конвенция между Россией и Пруссией о втором разделе Польши. К России отходила значительная часть Западной Белоруссии и Украины; к Пруссии – Гданьск, Великая Польша, часть Мазовии
2.1793	Конвент объявил войну Англии
3.1793	Французские войска под командованием Дюмурье потерпели поражение в Бельгии
10.3.1793	Начало контрреволюционного мятежа в Вандее (Франция)
2.6.1793	Установление власти якобинцев во Франции
8.1793	Декрет о массовом наборе в армию во Франции
10.1793	Конвент принял революционный календарь во Франции
16.10.1793	Казнь королевы Марии-Антуанетты
13.12.1793	Подавление мятежа в Вандее (в основном). В результате вандейских войн с обеих сторон погибло около 600 тыс. французов
17.12.1793	Взятие Тулона с целью подавления роялистского мятежа. Отличившийся при штурме капитан Наполеон Бонапарт получает чин бригадного генерала
26.6.1794	Австрийцы разбиты и изгнаны из Бельгии
27.7.1794 (9 термидора)	Термидорианский переворот во Франции. Сторонники Робеспьера казнены. Конституция III года. Исполнительная власть передавалась Директории из 5 человек
8.9.1794	Восстание в Польше под руководством Т. Костюшко. Отряд А.В. Суворова разбил поляков под Брестом
29.10.1794	После штурма предместья Варшавы – Праги, русские войска под командованием Суворова заняли Варшаву (капитулировала 24 октября)
3.1795	На территории Нидерландов образована Батавская республика, вступившая в военно-политический союз с Францией
5.4.1795	Базельский мирный договор Пруссии и Франции. Франция получила левый берег Рейна
21.7.1795	Генерал Гош разгромил десант роялистов на полуострове Киберон в Бретани
22.7.1795	Мирный договор Испании и Франции в Базеле. Испания уступила свои владения на о. Сан-Доминго
5.10. (12 вандемьера) 1795	Подавление Наполеоном роялистского мятежа в Париже. Наполеон назначен начальником парижского гарнизона
24.10. (13.10) 1795	Петербургская конвенция о третьем разделе Польши между Австрией, Пруссией и Россией. Прекращение существования польского государства
25.10.1795	Конвент согласно Конституции уступил власть Директории, Совету пятисот и Совету старейшин
23.2.1796	Наполеон Бонапарт назначен командующим южной армией, сосредоточенной у границ Италии
9.3.1796	Свадьба Наполеона с Жозефиной Богарнэ
5.4.1796	Начало итальянского похода Наполеона
	В сражении у Монтенотте разбита австрийская армия Держанто
	В сражении у Меллезимо разгромлена пьемонтская армия

ПРИЛОЖЕНИЕ

28.4.1796	Перемирие с Пьемонтом. Король Виктор Амадей сдал свои крепости французским гарнизонам, выплатил контрибуцию и уступил Франции Ниццу и Савойю
10.5.1796	Сражение Наполеона с австрийцами при переправе через Адду у городка Лоди
15.5.1796	Французская армия вступила в Милан
1796	Создана зависимая от Франции Циспаданская республика
6.1796	Французы заняли Ливорно, Болонью, Тоскану и осадили Мантую
5.8.1796	Наполеон разбил австрийскую армию Вурмзера под Кастильоне
15–17.11.1796	Сражение при Арколе. Австрийская армия Альвинци разбита Наполеоном и вынуждена отступить на север
14–15.1.1797	Австрийская армия Альвинци окончательно разбита французами при Риволи
1.1797	Капитуляция Мантуи перед французами
2.1797	Поход Бонапарта на Рим. Папские войска разбиты
19.2.1797	Мир с папой, который уступил Франции часть территории Папской области и выплатил контрибуцию – 30 млн франков золотом. Не доходя до Рима, французская армия повернула на север
6.6.1797	На территории Генуи Наполеон создает зависимую Лигурийскую республику Эрцгерцог Карл разбит Наполеоном в нескольких сражениях и отступил к Альпам
17.10.1797	Мир Франции с Австрией в Кампо-Формино. Австрия отказалась от земель в Италии, из которых создана зависимая от Франции Цизальпинская республика. Прекращение существования Венецианской республики: Венеция, Истрия, Далмация отошли к Австрии в качестве компенсации, Ионические острова отошли к Франции
7.12.1797	Наполеон вернулся в Париж
15.2.1798	Провозглашение Римской республики
5.3.1798	Французские войска взяли Берн
12.4.1798	В Швейцарии провозглашена Гельветическая республика, зависимая от Франции
19.5.1798	Начало египетского похода Наполеона. 30 тыс. солдат на 350 кораблях отплыли из Тулона
10.6.1798	Наполеон высаживается на Мальте и объявляет остров владением Французской республики
2.7.1798	Французская армия высаживается в Египте и вступает в Александрию
20.7.1798	Битва у пирамид: французская армия разбила конницу мамелюков. Наполеон занимает Каир
1.8.1798	Английский флот под командованием адмирала Нельсона уничтожил у Абукира (Египет) французскую эскадру
24.8.(13.8.) 1798	Россия направила эскадру под командованием вице-адмирала Ф.Ф. Ушакова из Севастополя в Средиземное море
9–10.1798	Эскадра Ушакова изгоняет французов с Ионических островов
10.1798	Подавление французами восстания населения в Каире
14.11.1798	Королевство Неаполь объявило войну Франции
29.11.1798	Неаполитанские войска вступают в Рим
15.12.1798	Французские войска разбивают неаполитанские (командующий – австрийский генерал Макк) в сражении близ Чевита-Кастальяна и вновь занимают Рим

Хронологическая таблица эпохи Наполеоновских войн

1799	Поход Наполеона из Египта в Сирию
22.1.1799	Французские войска вступили в Неаполь. Провозглашена Парthenопейская (Неаполитанская) республика. Король Фердинанд IV (линия испанских Бурбонов) бежал на Сицилию
2.3. (19.2) 1799	Десант Ушакова взял крепость Корфу
4–6.3.1799	Французская армия захватывает Яффу. По приказу Наполеона 4 тыс. турецких пленнх расстреляны
	Осада Акры французской армией
4.1799	Сосредоточение русских экспедиционных войск в Италии под командованием Суворова у Вероны
26–28.4. (15–17.4) 1799	В Италии при переправе через р. Адду Суворов разбивает французские войска Моро
29.4. (18.4) 1799	Русско-австрийские войска вступили в Милан
5.1799	Десанты Ф.Ф. Ушакова занимают юг Италии
20.5.1799	Наполеон снимает осаду Акры и отступает в Египет
26.5. (15.5) 1799	Русско-австрийские войска вступили в столицу Пьемонта Турин
14.6. (3.6) 1799	Десант эскадры Ушакова взял Неаполь
17–19.6. (6–8.6) 1799	Победа русско-австрийских войск Суворова над французскими войсками Макдональда на р. Треббии
14.6.1799	Армия Наполеона вернулась в Каир
23.6.1799	Армия кардинала Ф.Руффо при помощи английского флота взяла Неаполь. Конец Парthenопейской республики и восстановление власти Бурбонов
	Высадка турок близ Абукира
25.7.1799	Наполеон разбил десант турок в дельте Нила
29.7.1799	После трехмесячной осады Мантуя взята австро-русскими войсками
15.8. (4.8) 1799	Победа русско-австрийских войск у Нови. Новый командующий Итальянской армией (французской) Жубер убит в начале сражения
23.8.1799	Наполеон на 4 кораблях (500 чел.) отплыл из Египта во Францию
27.8. (16.8) 1799	Суворов получил приказ австрийского гофкригсрата идти с русскими войсками в Швейцарию на соединение с корпусом Римского-Корсакова
21.9–8.10 (10–27.9) 1799	Переход войск Суворова через Альпы в Швейцарию через перевал Сен-Готард
26.9.1799	Французские войска Массены разгромили корпус Римского-Корсакова в Цюрихском сражении и на р. Линт в Швейцарии
30.9.1799	Рим занят неаполитанскими войсками, в составе которых был десант эскадры Ушакова. Прекращение существования Римской республики
8.10.1799	Наполеон высаживается во Франции у мыса Фрежюс
16.10.1799	Торжественный въезд Наполеона в Париж
9.10 (18 брюмера) 1799	Совет Старейшин назначает Наполеона командующим всеми вооруженными силами столицы и окрестностей. Совет Пятисот разогнан Наполеоном. Назначены три консула: Наполеон, Сийес и Роже-Дюкло
26.11.1799	Русский корпус выступил из Аугсбурга в Россию
25.12.1799	Плебисцит во Франции утвердил новую конституцию и трех консулов, избираемых на 10 лет

ПРИЛОЖЕНИЕ

11.1.1800 (31.12.1799)	Эскадра Ф.Ф. Ушакова получила приказ императора Павла I вернуться в Россию
8.5.1800	Французская армия под командованием Наполеона выступила против Австрии
5.1800	Через перевал Сен-Бернар французская армия вышла в Италию
2.6.1800	Армия Наполеона заняла Милан
14.6.1800	Австрийская армия Меласа разбита французами у селения Маренго
1800	В Сев. Италии французами восстановлены зависимые Лигурийская и Цизальпинская республики
25.8.1800	Мальта занята англичанами
конец 1800	Мир Франции с Россией
1.1.1801	Акт об унии между Великобританией (Англия, Уэльс и Шотландия) и Ирландией. Образование Соединенного королевства
30.1.(18.1) 1801	Манифест о присоединении Грузии к России
9.2.1801	Люневильский мир Франции с Австрией. Австрия уступила часть Бельгии, Люксембург, германские владения по левому берегу Рейна. Австрия признала Батавскую (Голландия), Гельветическую (Швейцария), Цизальпинскую (Ломбардия) и Лигурийскую (Генуя) республики. Герцогство Тоскана стало королевством Этрурия. Королем стал Людовик, герцог Пармы
2.1801	Франция и Испания объявили войну Португалии
3.1801	Высадка английской армии Аберкромби в Египте
24.3.(12.3) 1801	Убийство российского императора Павла I заговорщиками в Михайловском замке. Начало царствования Александра I
29.3.1801	Мирный договор во Флоренции между Францией и Неаполитанским королевством
6.1801	Мирный договор Португалии и Франции с Испанией в Бадахосе. Португалия уступила Испании часть территории на юго-востоке. Франция получила португальскую Гвиану в Ю.Америке
30.8.1801	Капитуляция французских войск в Египте перед англичанами
8.10.1801	Парижский мирный договор между Францией и Россией
1.1802	Цизальпинская республика преобразована в Итальянскую
27.3.1802	Мирный договор в Амьене Франции, Испании и Батавской республики с Англией
15.4.1802	Конкордат с папой о новом устройстве католической церкви во Франции. Прекращение гонений на католическую церковь
6.8.1802	После плебисцита во Франции Наполеон Бонапарт объявлен пожизненным первым консулом
9–10.1802	К Франции присоединен Пьемонт и Парма
23.2.1803	На рейхстаге в Регенсбурге принят «Акт о медиации» Германии (арбитром стал Наполеон); уничтожены 112 мелких германских государств. Восстановлена Швейцарская конфедерация (вместо Гельветической республики)
3.1803	Война Франции с Англией
1803	Французская армия заняла курфюршество Ганновер, принадлежащее английскому королю
3.1804	Во Франции принят Кодекс Наполеона
14–20.3.1804	По приказу Наполеона похищение из Бадена и расстрел герцога Энгиенского

Хронологическая таблица эпохи Наполеоновских войн

4.1804	Сенат вынес постановление, дающее первому консулу Наполеону Бонапарту титул императора французов
1804	Во Франции принят «Гражданский кодекс»
10.8.1804	Провозглашение Австрийской империи. Император Священной Римской империи Франц II стал австрийским императором Францем I
2.12.1804	В соборе Нотр-Дам в Париже папа Пий VII венчал Наполеона на императорство
18.3.1805	Итальянская республика превращена в королевство с Наполеоном в качестве короля, столица – Милан
4.6.1805	К Франции присоединены Генуя и Лукка (Лигурийская республика)
9.1805	Война Франции против коалиции европейских государств
20.10.1805	Главкомандующий австрийской армией Мак сдался Наполеону в крепости Ульм. В плен попало около 60 тыс. австрийских солдат
21.10.1805	При Трафальгаре (севернее Гибралтара) английский флот во главе с адмиралом Нельсоном уничтожил франко-испанский флот. Горацио Нельсон был смертельно ранен
11.1805	В Неаполе высадились союзные русские и английские войска (до января 1806 г.)
13.11.1805	Наполеон вступил в Вену
2.12.1805	Сражение под Аустерлицем. Поражение русско-австрийских войск от французов
12.1805	Пруссия заключает союз с Францией. Наполеон отдал Пруссии Ганновер
26.12.1805	Австрийский император Франц подписывает мир с Францией в Пресбурге (Братислава). Австрия уступает Венецию, Фриуль, Истрию и Далмацию и выплачивает 40 млн флоринов контрибуции. Имперские князья Баварии и Вюртемберга стали королями; Баден стал великим герцогством
31.12.1805	Франция отказалась от революционного календаря
26.1.1806	Торжественный въезд Наполеона в Париж
1806	Александр I ввел в Молдавию и Валахию (Османская империя) русские войска под командованием Михельсона
6.2.1806	Французская армия вторгается в Неаполитанское королевство
30.3.1806	Неаполитанское королевство (Ю. Италия) занята французами. Новым королем Наполеон провозгласил своего брата Жозефа
3.1806	Наполеон на северо-западе Германии создал великое герцогство Берг со столицей в Дюссельдорфе, правителем стал маршал Мюрат
6.1806	Батавская республика превращена в королевство Голландия, королем стал брат Наполеона – Луи (Людовик)
12.7.1806	Шестнадцать германских правителей (Бавария, Вюртемберг, Баден, Берг, Гессен-Дармштадт, Нассау и др.) подписали договор о создании Рейнского союза и избрали своим протектором Наполеона. В случае войны они обязались выставить 63 тыс. солдат
6.8.1806	Сложение с себя австрийским императором Францем I короны Священной Римской империи, прекращение существования империи
1806	В войну с Францией вступает Пруссия
8.10. 1806	Наполеон отдал приказ о вторжении в Саксонию – союзницу Пруссии

ПРИЛОЖЕНИЕ

14.10.1806	Под Йеной французская армия разбила прусский корпус Гогенлоу. Под Ауэрштадтом корпус Даву разбил прусскую армию во главе с герцогом Брауншвейгским
27.10.1806	Наполеон торжественно въехал в Берлин
8.11.1806	Капитуляция последней прусской крепости – Магдебурга. Король Фридрих Вильгельм бежал в Мемель
21.11.1806	Наполеон подписывает берлинский декрет о континентальной блокаде, запрещающей торговлю с Англией
11.1806	Французы вступают в Польшу
28.11.1806	Мюрат занял Варшаву
26.12.1806	Сражение французов маршала Ланна с русским корпусом Бенигсена под Пултуском
8.2.1807	Сражение под Прейсиш-Эйлау
4.1807	Королевство Этрурия (Тоскана, Италия) присоединено к Франции
14.6.1807	Битва при Фридланде. Поражение русской армии
16.6.1807	Французы заняли Кенигсберг (Вост. Пруссия)
25.6.1807	Встреча Наполеона и Александра I на плоту посередине Немана; подписание предварительных условий мира
7.7.1807	Договор в Тильзите. Россия признает завоевания Наполеона в Европе, разрывает отношения с Англией и присоединяется к континентальной блокаде. Пруссия потеряла все земли на западном берегу Эльбы (образовано королевство Вестфалия, королем поставлен брат Наполеона Жером; Ганновер и города Гамбург, Бремен, Любек присоединены к Франции) и большую часть Польши (образовано герцогство Варшавское в личной унии с королем Саксонии); выплатила контрибуцию и согласилась на размещение оккупационных войск
22.10.1807	Наполеон отправил в Португалию 27-тысячную армию под командованием Жюно и армию под командованием генерала Дюпона. Испания выступила союзницей Франции
29.11.1807	Корпус Жюно без боя вступил в Лиссабон. Принц-регент Жуан (будущий король Жуан VI) уплыл в Бразилию. Во главе правительственной хунты поставлен Жюно с титулом герцога д'Абрантеса
3.1808	Корпус Мюрата подступил к Мадриду
17.3.1808	Король Испании Карл VI отрекся от престола в пользу своего сына Фердинанда VII
20.3.1808	В ходе русско-шведской войны Александр I издал манифест о присоединении Финляндии к России в качестве Великого княжества
23.3.1808	Мюрат занял Мадрид
2.5.1808	Жестокое подавление восстания в Мадриде против французов.
10.5.1808	Карл и Фердинанд Испанские отрекаются от престола в пользу Наполеона Бонапарта. Наполеон ставит брата Жозефа, короля Неаполя, королем Испании. Мюрат становится королем Неаполитанским (с 1 августа)
30.5.1808	Восстание в Андалузии и Галисии (Испания) против французов
8.6.1808	Восстание в г. Брага (Португалия) против французов
19.6.1808	В г. Порту (Португалия) учреждена Верховная правительственная хунта
20.7.1808	Французский генерал Дюпон сдался испанским повстанцам близ Байлена
31.7.1808	Французы оставили Мадрид

Хронологическая таблица эпохи Наполеоновских войн

8.1808	В Португалии высадились английские войска под командованием генерала Артура Уэлсли (Wellesley)
30.8.1808	Английские войска при Вимейру разбили французов Жюно. Соглашение в Синтре об эвакуации всех французских войск с португальской территории. Англичане заняли Лиссабон
17.9.1808	Фридрихсгамский мирный договор между Россией и Швецией. Финляндия, включая Аландские острова, отошла к России
27.9—14.10.1808	Встреча Наполеона с Александром I в Эрфурте
11.1808	Наполеон во главе 100-тысячной армии двинулся в Испанию
10.11.1808	Поражение испанской армии под Бургосом от французов
4.12.1808	Наполеон вступил в Мадрид
16.1.1809	Английский экспедиционный корпус в Испании разбит маршалом Сультом в битве у Ла Коруньи (Испания), английский командующий генерал Джон Мур убит
2.1809	Французский маршал Ланн после длительной осады взял Сарагосу
	7-месячная осада французами города Хероны (Испания)
3.1809	Английская армия генерала Уэлсли начала наступление на Мадрид
9.4.1809	Австрийская армия под командованием эрцгерцога Карла вторглась из Богемии в Баварию
19—23.4.1809	Сражения австрийцев с французами при Абенсберге, Экмюле и Регенсбурге. Эрцгерцог Карл вынужден отступить
весна 1809	Австро-английский союз
13.5.1809	Наполеон занял Вену
17.5.1809	Папская область присоединена к Франции. Пий VII насильно увезен во Францию (10 июня)
17.5.1809	Сражение на дунайском острове Лобау. Французский маршал Ланн смертельно ранен
5—6.7.1809	Австрийская армия эрцгерцога Карла разбита при Ваграме
11.7.1809	Австрийский император Франц предлагает Наполеону перемирие
28.7.1809	Английская армия генерала Уэлсли под Талаверой де ла Рейна разгромила французские войска во главе с Жозефом Бонапартом. Уэлсли получил титул герцога Талаверского и лорда Веллингтона
	Французская армия под командованием маршала Сульта разбила англо-португальские и испанские войска
1809—1812	Герилья в Испании (партизанская война против французов)
14.10.1809	Мир Франции и Австрии в Шенбрунне. Австрия уступает Каринтию, Крайну, Истрию, Триест (присоединены к Франции как Иллирийская провинция); выплачивает контрибуцию в 85 млн франков и присоединяется к континентальной блокаде Англии
	Краков и Люблин присоединены к Великому герцогству Варшавскому
15.12.1809	Развод Наполеона с Жозефиной Богарнэ
1810	Наследником шведского престола был избран французский маршал Жан Батист Бернадот, принявший имя Карла Юхана (король Карл XIV Юхан в 1818—1844 гг.)
нач. 1810	Неудачная попытка французов взять Кадис, оставшийся в руках испанцев

ПРИЛОЖЕНИЕ

11.3.1810	Церемония свадьбы в Вене Наполеона с Марией-Луизой, дочерью австрийского императора Франца. Наполеона представляли маршал Бертье и эрцгерцог Карл
9.6.1810	К Франции присоединена Голландия и немецкое побережье Северного моря
1810	Французские войска маршала Массена вторгаются в Португалию
17.9.1810	Десант неаполитанских войск Мюрата на Сицилию разгромлен англичанами
27.9.1810	Веллингтон разбил французские войска маршала Массена при Вузако
3.1811	Изгнание французов с территории Португалии
22.7.1811	Под Рущуком (болг. Русе, на берегу Дуная) русские войска под командованием Кутузова разгромили турок
23.11.1811	Под Слободзеей турецкий командующий Ахмет-паша подписал акт о капитуляции турецкой армии
2.1812	Пруссия подписывает союзный договор с Францией, обязуясь в случае войны выставить 20 тыс. солдат
3.1812	Договор Австрии с Францией; в случае войны австрийцы обязались выставить корпус в 30 тыс. человек под командованием князя Шварценберга
19.3.1812	Кадисская конституция в Испании
28.5. (16.5) 1812	Бухарестский мирный договор завершил русско-турецкую войну 1806–1812 гг. По договору Бессарабия отходила к России, граница устанавливалась по реке Прут; Россия удерживала за собой зап. Грузию. Сербия получила внутреннее самоуправление. 29 июля М.И. Кутузов, прошедший переговоры, получил титул светлейшего князя
24.6. (12.6.) 1812	«Великая армия» переходит Неман и вторгается в Россию
3.8.1812	1-я и 2-я армии Барклая-де-Толли и Багратиона соединяются под Смоленском
16–17.8.1812	Сражение под Смоленском. Император Александр I назначает М.И. Кутузова главнокомандующим русскими войсками
7.9.1812–13.9. 1812	Бородинское сражение. Багратион смертельно ранен. Совет в Филях. Русские оставляют Москву
13.9.1812	Наполеон занял Москву
18.10.1812	Бой русских и французских войск у Тарутино
19.10.1812	Армия Наполеона покидает Москву
24.10.1812	Бой русских и французских войск под Малоярославцем
16.11.1812	Русские войска Чичагова заняли Минск
16–18.11.1812	Сражение русских и французских войск под Красным
22.11.1812	Чичагов выбил из Борисова польские части, охранявшие переправу
26–27.11.1812	Сражение при переправе французских войск через р. Березину
6.12.1812	Наполеон передал командование Мюрату и уехал в Париж. Мюрат из Вильно, бросив армию, уехал в свое Неаполитанское королевство
10–12.12.1812	Перейдя границу у Ковно, около 30 тыс. солдат «великой армии» Наполеона вернулись из похода в Россию; потери пленными составили около 100 тыс. человек
30.12.1812	В Таурогене (Вост. Пруссия) прусский корпус генерала Йорка перешел на сторону русской армии
1.1813	Русские войска занимают Польшу

Хронологическая таблица эпохи Наполеоновских войн

28.2.1813	Союзный договор в Калише России и Пруссии
4.3.1813	Русские войска вступили в Берлин
19.3.1813	Прусский король Фридрих-Вильгельм заключил союз с Александром I
15.4.1813	Наполеон из Эрфурта выступил против русских и прусских войск
2.5.1813	Поражение русско-прусских войск под командованием Витгенштейна под Вейсенфельсом и Лютценом
	Наполеон вновь занял Лейпциг и Дрезден
20.5.1813	Сражение у Бауцена. Русско-прусские войска отступили, сохраняя порядок
весна 1813	В Испании французские войска отступили за р.Эбро
21.6.1813	Поражение французских войск Жозефа Бонапарта при Виттории в Испании.
4.6–10.8.1813	Перемирие России и Пруссии с Францией в Плейсвице
11.8.1813	Австрия и Швеция присоединяются к коалиции России и Пруссии
	Образованы армии: Богемская (австрийский фельдмаршал Шварценберг), Силезская (прусский фельдмаршал Блюхер), Северная (шведский кронпринц Бернадот, бывший маршал Франции) и, позднее, Польская (русский генерал Витгенштейн)
26–27.8.1813	Победа Наполеона под Дрезденом. Союзная армия отступила
29–30.8.1813	При Кульме русские войска под командованием Барклая-де-Толли разбили французского генерала Вандама
16–19.10.1813	Лейпцигская «битва народов». 18 августа саксонская армия перешла от Наполеона к союзникам. Армия Наполеона вынуждена отступить к границам Франции
5.11.(24.10) 1813	Гюлистанский договор России с Ираном (Персией). Ханства Карабахское, Ганджийское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское, Тальшское вошли в состав России. Иран признал за Россией Дагестан, Грузию и Абхазию
7.11.1813	Английская армия Веллингтона, перейдя Пиренеи, вступила в южную Францию
1.1814	Союзники перешли Рейн, заняли Эльзас и Франш-Конте
8.1.1814	Мюрат, король Неаполя, подписывает договор с Австрией и обязуется выставить 35 тыс. солдат против Франции. 26 января Мюрат заключил перемирие с англичанами
14.1.1814	Кильские мирные договоры, завершившие войны (1807–1814) между Данией (союзницей Франции) и Великобританией и Швецией. Дания уступила Швеции Норвегию, получив взамен шведскую Померанию и о.Рюген (переданы Данией Пруссии в 1816 г.). Дания обязывалась участвовать в войне против Франции
31.1.1814	Поражение Блюхера от Наполеона под Бриенном
2.1814	Присоединившийся к антифранцузской коалиции Мюрат занимает Рим, Флоренцию, Тоскану, Ливорно, Лукку, Пизу
1.2.1814	Сражение у Ла-Ротьера Наполеона против Шварценберга
10.2.1814	Наполеон разбил корпус Олсуфьева у Шампоберга. Около 3 тыс. солдат вместе с Олсуфьевым попали в плен
11.2.1814	Победа Наполеона над союзниками у Монмирайле
12.2.1814	Победа Наполеона над русско-прусскими войсками у Шато-Тьерри
14.2.1814	Блюхер разбит при Вошане Наполеоном

ПРИЛОЖЕНИЕ

18.2.1814	Победа французов при Монтеро
7.3.1814	Наполеон разбил Блюхера у Краонна
9.3.1814	Договор Англии, России, Пруссии и Австрии о войне до победного конца
13.3.1814	Русско-пруссский отряд разбит при Реймсе, русский генерал граф Сен-При убит
17.3.1814	Наполеон отверг предложенный мирный договор
20.3.1814	Сражение при Арси-сюр-Об войск Наполеона против союзных войск под командованием Шварценберга
25.3.1814	Победа союзников над французами под командованием маршалов Мармона и Мортье при Фер-Шампенуазе
30.3.1814	Капитуляция Парижа перед союзниками
6.4.1814	Первое отречение императора Наполеона. Бонапарт отбывает на о. Эльба (прибыл 3 мая)
4.1814	Граф де Лилль стал Людовиком XVIII, королем Франции
5.1814	Мюрат отводит войска в Неаполитанское королевство
1.11.1814–9.6.1815	Венский конгресс
4.11.1814	Шведско-норвежская уния (до 1905 г.). Вступила в силу с избранием королем Норвегии шведского короля Карла XIII
26.2.1815	Наполеон покинул Эльбу
1.3.1815	Наполеон высадился в бухте Жуан и двинулся вглубь Франции
18.3.1815	Мюрат, король Неаполя, присоединился к Наполеону и объявил войну Австрии. Он занял Рим, Анкону, Болонью, Модену
19.3.1815	Бегство Людовика XVIII из Парижа
20.3.1815	Наполеон в Париже
23.4.1815	Новая конституция Франции
2.5.1815	Поражение Мюрата при Толентино в сражении с австрийцами. Мюрат бежит во Францию (25 мая)
14.6.1815	Французская армия перешла бельгийскую границу
16.6.1815	Поражение прусских войск Блюхера при Линьи
18.6.1815	Битва при Ватерлоо
22.6.1815	Второе отречение Наполеона
15.7.1815	Пытавшийся бежать в Америку Наполеон сдался на англичанам

Государства Рейнского союза (германские) :

- 1 МЕКЛЕНБУРГ
- 2 ВЕСТФАЛИЯ
- 3 САКСОНИЯ
- 4 БЕРГ
- 5 ГЕССЕН и ФРАНКФУРТ
- 6 БАДЕН
- 7 ВЮРТЕМБЕРГ
- 8 БАВАРИЯ

Взвейка I. Европа перед вторжением Наполеона в Россию

Взгляда II. Европа в 1789—1794 гг.

Великая III. Европа в 1795–1799 гг.

Включая 171. Европа в 1799 — начале 1805 гг.

Великая 1^я Европа в 1805 — начале 1807 гг.

Включая 11. Европа в начале 1807 — 1810 гг.

